

БЕЛГОРОДСКИЙ ДИАЛОГ – 2020

ПРОБЛЕМЫ ФИЛОЛОГИИ,
ВСЕОБЩЕЙ И ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ИСТОРИИ

Сборник материалов

XII Международного молодёжного научного форума

г. Белгород

Министерство науки и высшего образования Российской Федерации
Федеральное государственное автономное образовательное
учреждение высшего образования
«Белгородский государственный национальный
исследовательский университет»

**БЕЛГОРОДСКИЙ ДИАЛОГ – 2020:
ПРОБЛЕМЫ ФИЛОЛОГИИ,
ВСЕОБЩЕЙ И ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ИСТОРИИ**

Сборник материалов
XII Международного молодежного научного форума

Белгород 2020

УДК 94:80
ББК 63.3(2)+80
Б 43

Рекомендовано к изданию редакционно-издательским советом педагогического института НИУ «БелГУ» (протокол № 3 от 17.11.2020)

Рецензенты:

Н.Н. Болгов, доктор исторических наук, профессор,
заведующий кафедрой всеобщей истории педагогического института НИУ «БелГУ»;

О.А. Смоленская, кандидат исторических наук,
доцент кафедры социологии и управления ФГБОУ ВО «Белгородский государственный
технологический университет им. В.Г. Шухова»

Редакционная коллегия:

Ответственный редактор: доктор филологических наук, профессор *В.К. Харченко*;
члены редколлегии: *Арисланов Б.С., Бондарева А.Е., Гладышева Д.С., Гора В.В.,
Кириченко Ю.С., Клименко А.В., Левшина А.О., Непочатова А.В., Петкова Н.И.,
Соломин В.А., Тадля Д.В., Тимошенко А.А., Чеботарев С.Н.*

**Б 43 Белгородский диалог – 2020: проблемы филологии, всеобщей
и отечественной истории:** сборник материалов XII Международного
молодежного научного форума / отв. ред. В.К. Харченко. – Белгород:
ИД «БелГУ» НИУ «БелГУ», 2020. – 352 с.

ISBN 978-5-9571-2992-9

Сборник материалов XII международного молодежного научного форума «Белгородский диалог – 2020: проблемы филологии, всеобщей и отечественной истории» включает в себя работы молодых исследователей по различным проблемам отечественной истории и филологии. Сборник ориентирован на специалистов в области филологии, истории, учителей, а также будет интересен широкой аудитории.

УДК 94:80
ББК 63.3(2)+80

ISBN 978-5-9571-2992-9

© НИУ «БелГУ», 2020

СОДЕРЖАНИЕ

ФИЛОЛОГИЯ	9
<i>СЛОВО И ТЕКСТ В СТРУКТУРНО-СЕМАНТИЧЕСКОМ, ФУНКЦИОНАЛЬНОМ И КОГНИТИВНО-ДИСКУРСИВНОМ АСПЕКТАХ</i>	9
Башкова Я.М. Специфика использования возвращенной лексики в современных публицистических изданиях	9
Грищенко Д.А. Генезис термина «языковая личность» и его становление в отечественной лингвистике	12
Кармазина И.С. Моделирование модуса зрительной перцепции в ранних произведениях Ф.М. Достоевского	14
Коробейникова М.О. Репрезентанты концепта молодость в поэтическом тексте	17
Курсакова О.И. Языковые средства создания образа писателя в советских СМИ	20
Лыгина А.А. Языковые средства создания образа врача в рассказе «Полотенце с петухом» М.А. Булгакова	23
Саенко М.И. Поэтический концепт в фольклорном дискурсе (на материале текстов русских народных колыбельных песен)	26
Пузанок Е.В. Фамилии с прозрачной внутренней формой как способ характеристики литературного героя	29
Францевская Е.И. Авторские слова в поэтических текстах З. Гиппиус	32
Чаплыгина А.О. Тюркизмы в контексте эволюции поэтического творчества М.Ю. Лермонтова	34
Черемных В.И. Сильная позиция поэтического текста как центр эмотивности (на материале русской эмигрантской лирики XX века).....	38
Чересюк П.А. Метафора как ценностный фрагмент языковой картины мира Л.Н. Толстого (на материале произведений «Анна Каренина» и «Крейцерова соната»).....	41
Шерстюкова А.С. Идеологемы в поэзии Р.И. Рождественского.....	44
<i>ЛИНГВОКУЛЬТУРОЛОГИЯ СЛОВА И ДИСКУРСА</i>	49
Кириченко Ю.С. Словообразовательные диалектизмы в поэме И. Григорьева «Обитель»	49
Малышева В.В. «Живая» речь в пьесе Л. Филатова «Про Федота-стрельца, удалого молодца».....	51
Окунева В.Ф. Краеведческое образование на уроках литературного чтения в младших классах	54
Плотникова Ю.В. Авторские слова в региональной словесно-художественной картине мира.....	56
Тимошенко А.А. Лингвокультурные концепты как отражение языкового менталитета (на примере русского и корейского языков)	59
Черноморцева Т.А. Названия растений и животных в поэзии В.С. Высоцкого	62

ЛИНГВИСТИКА И СТИЛИСТИКА ТЕКСТА	67
Гора В.В. Стилистические маркеры этнокультурной памяти художественных текстов В.В. Набокова	67
Игнатенко Е.М. Функционирование сленговых выражений в профессиональной речи строителей.....	69
Лузанова Е.С. Трансформация фразеологизмов в детской литературе	71
Царева Я.А. Изучение прецедентных феноменов на уроках русского языка.....	73
Шидловская Л.А. Изобразительные средства языка в русской волшебной сказке.....	76
ТЕОРИЯ И ПРАКТИКА СОВРЕМЕННОЙ ОНОМАСТИКИ	79
Бондарева И.С. Структурные типы антропонимов в древнерусских текстах.....	79
Валуйских М.А. Средства художественной выразительности в прозе С.Н. Есина	81
Губанова В.А. Семантическое своеобразие региональных фамилий (с. Валуйчик Красногвардейского района).....	84
Парменова Ю.А. Антропонимическое пространство пьес А.Н. Островского	87
ФУНКЦИОНИРОВАНИЕ РУССКОГО ЯЗЫКА В СОВРЕМЕННОМ ДИСКУРСЕ	91
Зубахина Т.С. Жанровая диффузия в современной журналистике	91
Зыбина А.А. Лексико-грамматические средства выражения оценки в публицистических текстах Н.И. Рыжкова	93
Симонова Е.В. Гендерные особенности речи юношей и девушек старших классов.....	97
Хасанова В.В. Языковые нормы в белгородском радиодискурсе.....	100
АКТУАЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ ПРЕПОДАВАНИЯ РУССКОГО ЯЗЫКА И ЛИТЕРАТУРЫ В ШКОЛЕ	104
Бондарева А.Е., Гора В.В., Евсюкова А.И. Виртуальная экскурсия в музей литературного героя на уроке литературы	104
Киданова Е.В. Тематические группы устаревшей лексики в повести А.С. Пушкина «Капитанская дочка».....	107
Магомедов Д.М. Современные проблемы обучения русскому языку в республике Дагестан	109
Хоменко П.А. Развитие речи у младших школьников на уроках русского языка посредством дидактических игр	112
ПРОБЛЕМАТИКА И ПОЭТИКА РУССКОЙ КЛАССИЧЕСКОЙ ЛИТЕРАТУРЫ	114
Гладышева Д.С. Романтические тенденции в романе Ф.М. Достоевского «Униженные и оскорбленные»	114
Ильиных Д.Г. Философская лирика А.С. Пушкина: диалектика поэтической рефлексии.....	117
Кармазина И.С. Визуально-живописный ряд в романе Ф.М. Достоевского «Идиот»: специфика и назначение	120
Лабзина А.Ю. Своеобразие эволюции лирического героя Осипа Мандельштама	123
Михайлина Я.В. Диалог в романе Ф.М. Достоевского «Братья Карамазовы»	125

Сорокина А.А. Идея русского Бога в романе Ф.М. Достоевского «Бесы».....	128
Твердохлебова А.А. Своеобразие лирического героя в творчестве В.В. Маяковского	130
Терещенко Е.Н. Специфика образной системы романа Ф.М. Достоевского «Братья Карамазовы»	135
Удотова А.С. Особенности хронотопа в рассказе А.П. Чехова «Студент»	137
ПРОБЛЕМЫ ИЗУЧЕНИЯ РУССКОЙ ЛИТЕРАТУРЫ XX ВЕКА	141
Вдовенко Т.В., Поляничко В.А., Галуцкая М.В., Тесленко М.Н., Бяшимова М.М. Виды любви в греческой философии и в произведениях русской литературы (на основе учения Платона).....	141
Поливянова Л.Н. Детективный жанр в зеркале отечественной и зарубежной критики.....	143
ИСТОРИЯ	147
ИСТОРИЯ И АРХЕОЛОГИЯ АНТИЧНОГО И СРЕДНЕВЕКОВОГО ПРИЧЕРНОМОРЬЯ И ВОСТОЧНОЙ ЕВРОПЫ	147
Блинцов К.М. К вопросу о распределении легионов на Нижнем Дунае в начале I в. н.э.	147
Внуков А.А. Место Ульдиса в иерархии гуннских вождей	149
Лебедева Е.И. Проблема возникновения средневековых христианских храмов в горном Крыму	152
Малинин М.А. К вопросу о металлообработке на Боспоре в первые века новой эры	155
Матюхина Е.К. Трансформация иконографического образа богини Партенос в Херсонесе во II – I вв. до н.э.	158
Назарчук Н.А. «Склеп Деметры» в контексте кризиса аграрных культов на Боспоре.....	160
Стрижак А.Р. К вопросу о царской власти на Боспоре в годы правления Фофорса	163
Юркова Д.С. К вопросу о первых контактах скифов с боспорским царством	166
Филатов Р.И. Оборонительные сооружения Белинского городища в Восточном Крыму	168
ИСТОРИЯ ДРЕВНЕЙ ГРЕЦИИ, ЭЛЛИНИЗМА И ДРЕВНЕГО РИМА	171
Артамонов Д.Е. Изучение кризиса Римской империи во времена правления Юлиана Отступника в зарубежной и отечественной историографии	171
Бабенкова Е.Л. Аллегорическое толкование античных мифов Фульгенцием Мифографом.....	173
Колесников А.И. Самаритянское восстание 484–486 гг.	175
Терлецкая Ю.А. Жизнь и работа энциклопедистов Авла Корнелия Цельса и Педания Диоскорида из Аназарбы.....	178
ИСТОРИЯ И КУЛЬТУРА ВИЗАНТИИ	181
Дедов А.С. Юстин I и его эпоха.....	181

Добрынина Д.Н. Репрезентация женской сексуальности в поздней античности	183
Зайковская О.С. Нарзес в готских войнах Юстиниана Великого	186
Журавлева Т.Н. Ани – культурный центр Армении в эпоху Багратидов	188
Мишнев С.Н. Влияние юстиниановой чумы на успех славянского вторжения во Фракию в 550 году	191
Нестеренко Т.А. Византийская империя первой половины VII века в «Истории императора Иракла» епископа Себеоса	193
Руднева М.А. Ранневизантийская Александрия в работах современных польских исследователей	196
Сапожникова М.Г. Брачное право ранней Византии по данным кодекса Феодосия	198
Фартушной Н.О. Союзнические отношения Аксума и Византии в контексте войны с Химьяритами.....	201
Тверскова К.Р. Специфика цирковых партий в Византии	203
Чуева Ю.Ю. Роль знатной женщины в становлении христианства в ранней Византии и королевстве Франков.....	205
<i>СРЕДНЕВЕКОВЬЕ РОССИИ И ЗАРУБЕЖЬЯ</i>	209
Криворотенко Е.А. Завершение традиции платоновского диалога в Александрии V века (Эней Газский и Захария Схоластик).....	209
Рудюков Д.В. Психологический портрет Павла I и его влияние на формирование государственной наградной системы Российской империи в конце XVIII – начале XIX вв.	212
Суворова Т.Н. Символика и ее отражение в языческих культовых сооружениях: на примере Перынского святилища в IX–X вв.	214
Шевцов Н.В. Средневековые технологические приёмы в Западной Европе на примере сорока двух строчной библии Иоганна Гутенберга	217
Хлапонин А.В. Взаимоотношения хазар и русов в контексте Хазарско-еврейской переписки	219
<i>РОССИЙСКАЯ ИМПЕРИЯ В ИСТОРИЧЕСКОЙ РЕТРОСПЕКТИВЕ</i>	222
Андреев А.Е. О проекте реформы местного управления, разработанном гласными Тверского губернского земского собрания	222
Ахтырцева А.Г. Роль воспитателей и гувернеров в организации воспитательного процесса в дворянской среде в конце XVIII – первой половине XIX в.	224
Байзакова Л.М. Русско-китайские отношения во второй половине XIX века на материалах источников личного происхождения	227
Зыбарева С.А. Реакция крестьян на реформу 19 февраля 1861 года об отмене крепостного права	229
Левшина А.О. Законодательство о роли губернаторов в подготовке и осуществлении Земской реформы 1864 г.	231
Купина А.А. Университеты в условиях реформы второй половины XIX века	234
Суворова Т.Н. Быт крестьянской женщины после отмены крепостного права	236

Шевцов М.В. Нечаевщина как явление 2-й половины XIX века.....	239
ИСТОРИЯ НОВЕЙШЕГО ВРЕМЕНИ	242
Антипова А.В. Закрытие православных храмов в Старооскольском районе Курской области в 1928–1939 гг. и отношение населения к этому процессу.....	242
Бавтрукович В.О. Личность Григория Распутина в оценках отечественной историографии	245
Дерюгина И.В. Трансформация задач по реализации политики перестройки в СССР (по материалам XXVII съезда КПСС и XIX партийной конференции)	247
Дурноглазов В.Е. Развитие внеклассной и внешкольной работы в школах Курской области в 1980-е гг.	252
Еськов Д.В. Из истории Шебекинского техникума промышленности и транспорта	254
Заложных А.А. Церковная история Белгородчины в краеведческих исследованиях (1981-1991 гг.)	256
Кожушко А.А. Кадровый и социальный состав «группы Нечаева» в руководстве Белгородского уезда Курской губернии в 1926-1927 гг.	259
Коровин А.А. Советский индустриальный рывок в судьбах тракторостроителей	262
Королькова Н.В. Проблема трансформации национальной идентичности в России и политика США в 1990–2000 гг.	265
Кременев Д.М. К вопросу об освобождении Ивнянского района в феврале 1943 г.	269
Кременева М.С. «Гладко было на бумаге, да забыли про овраги»: к проблеме ведения делопроизводства в Воронежской духовной консистории в конце XIX века	271
Куташов Д.Ю. Преступность на территории Старооскольского уезда Курской губернии в начале 1920-х гг. (по материалам прокуратуры).....	274
Кузнецов Д.В. Уколовский район Воронежской области в годы Великой Отечественной войны в региональной историографии (1945–2020 ГГ.)	277
Новикова А.С. Развитие карьеры российской учительницы в начале XX в. (на материалах источников личного происхождения)	279
Рощупкин О.Н. Этапы формирования революционного мировоззрения М.С. Ольминского (Александрова) и их воплощение в издательской деятельности в 20-30 годы XX века.....	283
Юрченко А.С. Выпускники Шебекинского техникума промышленности и транспорта – участники локальных конфликтов	286
МЕТОДИКА ОБУЧЕНИЯ ИСТОРИИ И ОБЩЕСТВОЗНАНИЮ	289
Арзякова И.С. Рефлексия как важный этап современного урока истории	289
Астахова Д.А. Методика работы с периодической печатью на уроках истории	292
Байзакова Л.М. Урок-лекция в условиях реализации ФГОС.....	295
Гребенкина С.А. Использование герменевтического подхода на уроках истории ...	297

Дугинская И.С. Методика проведения интегрированного урока в 8 классе по теме «Что делает человека человеком» (на примере обществознания и биологии)	300
Жилина И.Е. Методические приемы работы с историческими источниками на уроках истории (на примере 9 класса)	303
Зыбарева С.А. Использование активных методов на уроках истории в средней школе	306
Колтунова А.А. Использование квест-технологии на уроках обществознания	309
Котлярова А.А. Использование ИКТ на уроке обществознания по теме «Научно-техническая революция»	311
Купина А.А. Методика работы с политической карикатурой на уроке истории	313
Левшина А.О. Реализация межпредметных связей на уроках обществознания	316
Мишина А.А. Нравственное воспитание на уроках обществознания	319
Мясищева А.А. Использование исторического источника на уроке истории в условиях реализации ФГОС	321
Новикова А.С. Прием «Кластер» в технологии развития критического мышления на уроках истории и обществознания	324
Сергиенко К.В. Проведение уроков истории с использованием ИКТ-технологий в соответствии с нормами СанПин	326
Скуридина И.Ю. Использование наглядно-иллюстрационного материала на уроке истории по теме: «Гражданская война в России»	329
Черникова Т.А. Мотивационный этап на уроках обществознания	332
Якименко Е.Р. Методика преподавания обществознания с применением дифференцированной технологии	336
<i>ПРОБЛЕМЫ И ПЕРСПЕКТИВЫ ДОКУМЕНТАЦИОННОГО ОБЕСПЕЧЕНИЯ УПРАВЛЕНИЯ</i>	339
Григоришена А.П. Организация работы с управленческими документами в МОУ «Начальная школа с. Ерик»	339
Никулина А.С. Об использовании электронных трудовых книжек	341
Петкова Н.И. Организация и совершенствование работы с обращениями граждан в отделе муниципального архивного фонда администрации города Белгорода	343
Чернова Е.А. Электронное правительство Белгородской области в сфере архивного дела	347
Чугунова А.С. Организация защиты персональных данных в медицинских учреждениях	350

ФИЛОЛОГИЯ

СЛОВО И ТЕКСТ В СТРУКТУРНО-СЕМАНТИЧЕСКОМ, ФУНКЦИОНАЛЬНОМ И КОГНИТИВНО-ДИСКУРСИВНОМ АСПЕКТАХ

УДК 16.21.33

СПЕЦИФИКА ИСПОЛЬЗОВАНИЯ ВОЗВРАЩЕННОЙ ЛЕКСИКИ В СОВРЕМЕННЫХ ПУБЛИЦИСТИЧЕСКИХ ИЗДАНИЯХ

Я.М. Башкова

Научный руководитель – д.ф.н., проф. И.И. Чумак-Жунь

Белгородский государственный национальный

исследовательский университет

baschkovajana@gmail.com

Изменения в языковой системе, касающиеся ее единиц, возможны и неизбежно происходят в любую эпоху, в любой исторический период, на любом историческом этапе языкового развития. Лексический состав языка более всего подвержен историческим изменениям.

Для того чтобы определить, какое место в лексической системе русского языка занимает возвращенная лексика, стоит обратиться к такой дифференциации лексического состава современного русского литературного языка, как лексика активного и пассивного запаса. Валгина Н.С., Розенталь Д.Э. и Фомина М.И. делят на эти две большие группы весь состав «общенародного языка» и дают им следующую характеристику: «В *активный словарный запас* входят те повседневно употребляемые слова, значение которых понятно всем людям, говорящим на данном языке. К *пассивному запасу слов* относятся такие, которые либо имеют ярко выраженную окраску устарелости, либо, наоборот, в силу своей новизны еще не получили широкой известности и также не являются повседневно употребительными»¹.

Из этого умозаключения следует, что возвращенная лексика занимает особое положение в словарном составе языка. Это своеобразный «круговорот» слов, которые по разным причинам уходят в пассивное употребление, однако, вследствие исторических изменений могут вернуться с периферии языкового значения и заново «включиться» в активный словарный запас. При этом примечательно то, что «возвращенная» лексема может семантически видоизменяться – появляются, например, новые толкования, ранее не соотносимые с этим словом. Причины «реактивизации» (термин, используемый исследователями Р. И. Хашимовым, М. Б. Геращенко и др.) определяются историческим периодом, собственно, именно тем, в который эта реактивизация и происходит. Изменения, происходящие в словарном составе русского языка конца XX века – это ярчайший пример «круговорота» словарного запаса.

Возвращение устаревшей лексики нельзя назвать новым в лингвистике явлением. По словам Кожина А. Н., «оно имело место, изучалось и ранее»².

Изучение процесса возвращения слов получило свое отражение в исследованиях Н. С. Валгиной, О. П. Ермаковой, Л. А. Ждановой, В. Г. Костомарова и др. Среди многочисленных работ были совершены очень успешные попытки классификации возвращенного лексического пласта. Так, например, исследователи М. Б. Геращенко

¹¹ Валгина Н.С., Розенталь Д.Э., Фомина М.И. Современный русский язык: Учебник / Под редакцией Н.С. Валгиной 6-е издание, переработанное и дополненное. – М., 2002. – С. 54.

² Кожин А.Н. Возрождение устаревшей лексики // Русский язык в школе. – 1957. – №3. – С. 93-117.

и Г. М. Шипицына, проанализировав около 700 слов, отмеченных в «Толковом словаре русского языка конца XX века» под редакцией Г. Н. Складневской как вновь перешедшие в активное употребление из пассивного запаса советских времен, выделяют 11 тематических групп.

Чтобы проследить специфику использования возвращенной лексики, нужно для начала осуществить попытку ее классификации.

Для этого нами был проанализирован «Толковый словарь современного русского языка. Языковые изменения конца XX столетия» под ред. Г. Н. Складневской (2001). По словам самой Г. Н. Складневской, «этот словарь посвящен описанию и классификации динамических процессов, которые отражают стремительные общественные перемены, происходящие в России»¹.

Проанализировав лексикографический источник, мы определили, что в данный словарь включено более 200 слов, имеющих рядом с вокабулой графический знак, указывающий на возвращение значения слова в актив из пассивного лексического запаса. Порядок расположения слов в Словаре строго алфавитный, поэтому для анализа особенностей описания возвращенной лексики мы использовали существительные, которые начинаются с первых четырех букв алфавита (А, Б, В и Г). За рамками нашего исследования остались мотивированные единицы, основой или базой которых является возвращенное существительное. В связи с этим мы смогли классифицировать возвращенные слова по тематическим группам. В результате распределения получилась следующая классификация:

Экономика, финансовое дело: акциз, акционер, акция, аутсайдер, банкир, бизнес, биржа, брокер, вексель, владелец, воротила.

Религия, верования: архиерей, апокриф, аскеза, благовещение, богомолец, Богородица, богослов, богослужение, брак, буддизм, буддисты, ведун, ведьма, венчание, вера, вероисповедание, вероучение, вечерня, владыка, водосвящение, ворожба.

Политика, социальное устройство, идеология: анархизм, атаман, безвременье, безработица, беспорядки, благотворительность, вердикт, волонтер, волость.

Очевидно, что связанный с православием массив лексики, вытесненный за годы советской власти из языкового сознания людей и отодвинутый на периферию лексической системы, сейчас возрождается и занимает свое особое место в языке и в культуре.

С помощью Лексикографического интернет-портала: онлайн-словари русского языка² нам удалось классифицировать выбранную из Толкового словаря русского языка под ред. Г. Н. Складневской возвращенную лексику по языку-источнику. мы установили, что большая часть слов происходит из древнерусского и старославянского языков: *блаженный, брак, ведовство, ведун, ведьма, ворожба, воскресенье* и др. Меньшая по количеству группа заимствований из греческого, латинского и немецкого языков. Пример: *акция, волонтер* (лат.), *анархизм, вечерня* (греч.), *гильдия, атаман* (нем.).

Как уже говорилось, при «возвращении» лексемы в активный запас, ее значение может измениться либо полностью, либо частично. То есть ряд значений одного слова может расширяться или сужаться. Приведем пример подобных семантических трансформаций на примере возвращенной лексемы (по данным словаря Г. Н. Складневской, 2001) – *безвременье*.

По данным Словаря русского языка, составленным Вторым отделением Императорской Академии Наук, ред. Акад. Я. К. Грота, 5 изд. 1891–1895 гг. лексема «безвременье» имела следующее значение:

1. Ненастье, непогода.

¹ Толковый словарь современного русского языка. Языковые изменения конца XX столетия / ИЛИ РАН; Под ред. Г.Н. Складневской. – М., 2001. – С. 5.

² Лексикографического интернет-портала: онлайн-словари русского языка. [Электронный ресурс]. – URL: <https://lexicography.online/> (дата обращения: 03.04.2020).

2. Неблагоприятные обстоятельства, невзгодье. *Время красит, безвременье старит. (поговор.)*
3. Недосуг.

Иная ситуация обнаруживается с данным словом в советское время. По данным словаря Ожегова С. И., Шведовой Н. Ю. (4-е издание)¹:

Безвременье, -я, ср. (устар.). Время общественного, культурного застоя, тяжелое время.

О том, что лексема уходит в пассив, становится малоупотребительным, нам сообщает помета «устар.»

Однако, в «Толковом словаре русского языка конца XX века» под редакцией Г. Н. Складневской ситуация вновь меняется, «безвременье» имеет следующее толкование: «Безвременье – период общественного культурного застоя; время неопределенности в общественном развитии»². Уже в конце XX столетия это слово характеризуется в словаре особым знаком, символизирующим возвращение в языковой актив.

Кроме того, данная лексема, вернувшись в обиход, утратила ряд предыдущих значений, сохранив только основное. Но это было практически два десятка лет назад. Как сейчас используется это слово? Чтобы ответить на этот вопрос нужно обратиться к современным публицистическим источникам и проанализировать специфику функционирования данной лексемы после возвращения из пассивного запаса. С помощью Национального корпуса русского языка³ находим следующие данные:

«Натовцы поработали в Ливии, как всегда. Теперь там *безвременье*, отсутствие какой-то стабильности. Но главное – в чьи руки попадет ливийская нефть? А если она попадет в руки «Аль-Каиды»?». (Источник: Александр КОЦ. Николай Бордюжа: Вывод войск из Афганистана – угроза №1 // Комсомольская правда, 2012.04.23)

Помимо этого, нами было выявлено более десятка употреблений слова «безвременье» в публицистике последних лет, что говорит об активном использовании данной лексемы после возвращения в актив.

В итоге, приведенные выше примеры показали семантическую трансформацию лексемы «безвременье». Однако стоит отметить, что не весь возвращенный пласт лексики претерпел подобные изменения. Уже отмечалось, что лексический уровень языка является наиболее гибким и подверженным разнообразным изменениям. Остается только эти изменения фиксировать и находить закономерности перемен и их причины. Таким образом, возвращенная лексика – это одно из вполне закономерных исторически обусловленных изменений, которое воздействует на систему языка.

SPECIFICITY OF THE USE OF RETURNED VOCABULARY IN MODERN PUBLICISTIC EDITIONS

Y.M. Bashkova
Belgorod State University

The article considers the problem of returning vocabulary from a passive supply to an active one. Examples of returned vocabulary groups by denotative attribution and by source language are given. In addition, the phenomena of semantic transformation of the returned vocabulary are considered using the example of the «action» token.

Keywords: vocabulary of the language, returned vocabulary, reactivation, dictionaries.

¹ Ожегов С. И., Шведова Н. Ю. Толковый словарь русского языка: 80 000 слов и фразеологических выражений / Российская академия наук. Институт русского языка им. В. В. Виноградова 4-е издание, дополненное. – М., 1999. – С. 98.

² Толковый словарь современного русского языка. Языковые изменения конца XX столетия / ИЛИ РАН; Под ред. Г.Н. Складневской. – М., 2001. – С. 15.

³ Национальный корпус. [Электронный ресурс]. – URL: <http://ruscorpora.ru/new/search-paper.html> (Дата обращения: 31.03.2020).

ГЕНЕЗИС ТЕРМИНА «ЯЗЫКОВАЯ ЛИЧНОСТЬ» И ЕГО СТАНОВЛЕНИЕ В ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ЛИНГВИСТИКЕ

Д.А. Грищенко

Научный руководитель – д.ф.н., проф. И.И. Чумак-Жунь

Белгородский государственный национальный

исследовательский университет

1205701@bsu.edu.ru

Такое научное направление, как когнитивная лингвистика, стало активно развиваться в конце двадцатого века. Катализатором данного продвижения послужил тот факт, что «язык уже не рассматривается "в самом себе и для себя"; он предстает в новой парадигме с позиции его участия в познавательной деятельности человека»¹. На основе этого учёные-лингвисты стали рассматривать речь не только в контексте речемыслительного процесса, но и с точки зрения определения индивида как личности.

Понятие языковой личности впервые фигурировало в труде Йохана Лео Вайсгербера «Родной язык и формирование духа»². Являясь основателем европейского неогумбольдтианства, языковед рассмотрел актуальные процессы языковедения как исследования. В первую очередь Вайсгербер выдвинул ряд проблем, с которыми сталкивается лингвист, во-первых, «очень немногих язык побуждает к раздумьям»³, во-вторых, «язык во всех его разновидностях до сих пор ещё не стал единым предметом единой науки»⁴. В связи с этим, языковед выдвигает тезис, что языкознанию «не хватает <...> единой ориентации на язык во всех формах его существования, так не достаёт <...> зачастую и верных масштабов для анализа и оценки языковых явлений»⁵. Подводя итоги своего труда, Вайсгербер отмечает, что «следовало бы постоянно рассматривать взятого в отдельности человека в его двойственной роли: как члена языкового сообщества, который в пору освоения языка ведёт себя почти всегда рецептивно, и как личность, которая и здесь проявляет в границах возможного свои особенности, прежде всего в выборе и использовании языковых средств»⁶. Из этого следует, что язык необходимо рассматривать не только как изолированный объект, но и как сущность, существующую внутри личности и вместе с тем развивающуюся посредством накопления и становления у неё интенций, качеств, мотивов и других экстралингвистических факторов.

Обратимся к отечественным исследованиям. Виктор Владимирович Виноградов в работе «О художественной прозе»⁷ рассматривал художественные произведения не только с позиции читателя, но и с точки зрения автора. Данный подход позволил обширнее взглянуть на объект исследования и выявить образ автора как исследовательскую категорию, а вместе с тем приблизиться к рассмотрению языка с позиции носителя.

Но, несмотря на употребление термина «языковая личность», или «надличность» у Вайсгербера⁸, точного определения этому термину никто из вышеперечисленных исследователей не представил. Оно сформулировано позднее, в работах Георгия Исаевича

¹ Маслова В.А. Введение в когнитивную лингвистику / 7-е изд., стер. – М., 2016. – С. 10.

² Вайсгербер Й.Л. Родной язык и формирование духа / Пер. с нем., вступ. ст. и коммент. О.А. Радченко. // Издание 2-е, испр. и доп. – М., 2004. – С. 232.

³ Там же. – С. 49.

⁴ Там же. – С.49.

⁵ Там же. – С. 51.

⁶ Там же. – С. 149.

⁷ Виноградов В.В. О художественной прозе / В.В. Виноградов. – М., 1930. – С. 186.

⁸ Вайсгербер Й.Л. Родной язык и формирование духа / Пер. с нем., вступ. ст. и коммент. О.А. Радченко. // Издание 2-е, испр. и доп. – М., 2004. – С. 101.

Богина и Юрия Николаевича Караулова, именно эти лингвисты подробно рассматривали представленное понятие.

Г. И. Богин в пособии «Современная лингводидактика»¹ определил, что «Языковая личность – тот, кто присваивает язык, то есть тот, для кого язык есть речь»². Но не любой человек, кому присвоен язык, может стать идеальной языковой личностью, по мнению Богина, важной категорией здесь является готовность «производить речевые поступки, создавать и принимать произведения речи»³. Данное описание свойственно определению личности в социологическом аспекте, где не каждый индивид есть личность, но каждая личность – это индивид. На это обращает внимание Ю. Н. Караулов в книге «Русский язык и языковая личность»⁴ «языковая личность как объект исследования сливается с личностью в самом общем, глобальном социально-психологическом смысле»⁵. Именно Караулов даёт первое точное определение данному термину: «Языковая личность – это углубление, развитие, насыщение дополнительным содержанием понятия личности вообще. Последнее соткано из противоречий между стабильностью и изменчивостью, устойчивостью мотивационных предрасположений и способностью поддаваться внешним воздействиям и самовоздействию, трансформируя их результаты в перестройке отношений элементов на каждом из уровней – семантическом, когнитивном и мотивационном; между своим существованием в реальном времени и "нерелевантностью" временного параметра для идентификации личности»⁶. Дальнейшие исследователи когнитивной лингвистики и лингвистики в целом опираются на предложенное определение, видоизменяя его и подвергая внешним предположениям. Например, исследуя поэтическую языковую личность, И. И. Чумак-Жунь в статье «Креативная речемыслительная деятельность поэтической языковой личности: отражение в текстах»⁷ даёт следующее истолкование данному термину: «Поэтическая языковая личность – личность, характеризующаяся креативной речемыслительной деятельностью, нарушающей автоматизм стереотипного речевого поведения, так как поэт, предлагая собственную вербальную версию представления об обозначаемом, именуется известную действительность по-новому»⁸.

Рассмотрим далее, почему зарождение языковой личности произошло именно в рамках когнитивной лингвистики, для этого обратимся к статье современного лингвиста Николая Фёдоровича Алефиренко «Когнитивная лингвистика: предпосылки, предмет, категории»⁹. Решающим субстратом в определении зарождающихся факторов языковой личности в контексте когнитивной лингвистики становится дефиниция «когниция». Его истолкование влияет на последующее рассмотрение объекта: «“Когниция” шире <...> понятия “познание”, поскольку означает и сам познавательный акт (процесс приобретения знаний) и его результаты»¹⁰. Соответственно, в аспекте когнитивной лингвистики наиболее очевидно исследовать формирование языка и его применение через носителя – здесь важную роль играют факторы становления и развития человека внутри социума,

¹ Богин Г.И. Современная лингводидактика: учебное пособие для вузов / Г. И. Богин. – Калининград, 1980. – С. 61.

² Там же. – С. 3.

³ Там же. – С. 3.

⁴ Караулов Ю.Н. Русский язык и языковая личность / Ю.Н. Караулов 7-е издание. – М., 2010. – С. 264.

⁵ Там же. – С. 38.

⁶ Там же. – С. 38.

⁷ Чумак-Жунь И.И. Креативная речемыслительная деятельность поэтической языковой личности: отражение в текстах / Лингвориторическая парадигма: теоретические и прикладные аспекты. – 2017. – № 22–2. – С. 114–117.

⁸ Там же. – С. 115.

⁹ Алефиренко Н.Ф. Когнитивная лингвистика: предпосылки, предмет, категории // Вестник Вятского государственного университета. – Киров, 2008. – С. 75–78.

¹⁰ Там же. – С. 76.

отсюда и само определение «языковая личность», где акцент, в первую очередь, на лексеме «личность».

На основании вышеизложенного можем сделать вывод, что языковая личность – это многоаспектный феномен, включающий в себя основополагающие компетенции языка.

GENESIS OF THE TERM «LANGUAGE PERSONALITY» AND ITS FORMATION IN DOMESTIC LINGUIST

D.A. Grishchenko
Belgorod State University

The development of the idea of a linguistic portrait of a person is closely connected with an in-depth study of cognitive linguistics. The first to introduce the term “linguistic personality” into Russian linguistics was the linguist Yu.N. Karaulov. In the future, this definition was considered in the framework of psycholinguistics, neuropsychology and cognitive linguistics.

Keywords: speech, language, personality, linguistic.

УДК 16.21.33

МОДЕЛИРОВАНИЕ МОДУСА ЗРИТЕЛЬНОЙ ПЕРЦЕПЦИИ В РАННИХ ПРОИЗВЕДЕНИЯХ Ф.М. ДОСТОЕВСКОГО

И.С. Кармазина

Научный руководитель – д.ф.н., проф. И.И. Чумак-Жунь

Белгородский государственный национальный
исследовательский университет
irina.karmazina@inbox.ru

В настоящее время ученые-лингвисты активно исследуют роль художественных модусов перцепции (представленных в тексте элементов системы восприятия человека) для того, чтобы глубже проникнуть в художественный мир писателя. Модус зрительной перцепции – один из наиболее важных компонентов для понимания индивидуально-авторской картины мира.

В данной работе будет рассмотрен межличностный аспект зрительного восприятия на примере двух ранних повестей Ф.М. Достоевского: «Двойник», «Неточка Незванова». Практически во всех контекстах наблюдаются *субъектно-объектные отношения*, воспроизводимые с помощью описания взгляда, то есть взгляд человека (субъект действия) направлен либо на другого человека, либо на какой-то предмет (объект действия).

В ходе исследования выявлено, что в ранних произведениях Ф.М. Достоевского преобладает языковая модель *Субъект-предикат-объект*, где в качестве предиката выступают глаголы зрительного восприятия *смотреть, видеть, глядеть*, которые реализуются в тексте в основном значении.

Опираясь на словарь русского языка С.А. Кузнецова, определяем, что лексема *глядеть* имеет 8 ЛЗ. В повестях реализуется лишь одна семема обозначенной лексемы: *‘устремлять, направлять взгляд на кого-, что-л. или куда-л.; смотреть’¹*: «странно и недоверчиво взглянул», «таинственно взглядывая на меня», «беспрерывно взглядывал», «начал с какою-то робостью на меня поглядывать», «я поглядела на него с таким убитым, с таким несчастным видом», «со смирением взглянула на мужа».

¹Кузнецова С.А. Большой толковый словарь русского языка [Электронный ресурс] – URL: <https://gufo.me/dict/kuznetsov/> (дата обращения: 10.04.2020).

В вышеуказанных примерах отображается *связь герой – герой*, которая характеризует отношение субъекта к объекту. Отметим, что глагол *глядеть* употребляется в форме *взглянуть* – «*совершить однократное действие – посмотреть как бы исподтишка*»¹

Лексические конкретизаторы базовой модели нередко определяют характер героя.

Крестьян Иванович – второстепенный персонаж в повести Ф. М. Достоевского «Двойник», который является доктором г-на Голядкина. Он не верит в превосходство г-на Голядкина над всеми, в то, что он «не такой, как все». Позиция врача по отношению к своему больному выражается через взгляд: «*Доктор как-то странно и недоверчиво взглянул на господина Голядкина*». Прилагательные *странно, недоверчиво* подчёркивают неприязнь доктора к объекту, т.е. к г-ну Голядкину.

Егор Петрович Ефимов – герой повести «Неточка Незванова» – непризнанный, жалкий, бедный человек, который грезит о музыкальной славе, не имея никакого таланта. Базовая модель при описании его взгляда расширяется конкретизаторами *таинственно, беспрерывно, робко*.

Его отношение к музыкальному искусству, отражающееся во взгляде на Неточку, передается наречием *таинственно*: «*Потом, таинственно взглядывая на меня, как будто желая прочесть в глазах моих всё удовольствие, которое я, по его мнению, должна была ощущать, отворил сундук и бережно вынул из него странной формы черный ящик, которого я до сих пор никогда у него не видала*». Скрипка, вынутая Егором Петровичем из ящика, составляет для него всю радость жизни, он ей очень дорожит, ожидая такого же отношения от собеседницы.

Беспокойство и покорность по отношению к Неточке и её матери (его жене) – передается сочетанием *беспрерывно взглядывал*, и связано с ситуацией, когда Ефимов не имеет средств для покупки билета на концерт: «*На другой день, за обедом, – это было уже накануне концерта – батюшка был совсем как убитый. Он ужасно переменился и беспрерывно взглядывал на меня и на матушку*».

Робость во взгляде героя, направленного на Неточку, характеризует слабость Ефимова, который должен признаться, что истратил последние деньги жены, предназначенные для покупки продуктов. «*Он воротился уже ввечеру, смущенный, грустный, озабоченный, сид молчаливо на стул и начал с какою-то робостью на меня поглядывать. На меня напал какой-то страх, и я намеренно избегала его взглядов*».

Неточка Незванова – страдающая и чувственная героиня, которая олицетворяет пример добродетели. Видя роскошное убранство дома князя Х., она осознаёт никчемность и бедность прежней жизни. «*Я подняла голову: это был князь; его лицо выражало глубокое участие и сострадание; но я поглядела на него с таким убитым, с таким несчастным видом, что слеза набежала в больших голубых глазах его*».

Александра Петровна – женщина, обладающая спокойным и покладистым характером, который выражается в её взгляде, обращенном на Петра Александровича (её мужа). Приведём пример из текста для подтверждения: «*Мы все грешны! – сказала она дрожащим от слез голосом и со смирением взглянула на мужа, – и кто из нас может отвергнуть хоть чью-либо руку?*». Более того, в образе Александры Петровны изобразил идеал русской женщины, супруги, которая делает всё для того, чтобы сохранить семейный очаг.

Обратимся к лексеме *смотреть*, которая, по данным толкового словаря, также имеет восемь ЛЗ, но в текстах реализуется лишь одна семантика из имеющихся: «*направлять взгляд куда-л., чтобы увидеть*»²: «*они смотрели на него с каким-то оскорбительным любопытством*»; «*все смотрят на него с видом самым зловещим*

¹ Ефремова Т.Ф. Толковый словарь [Электронный ресурс] – URL: <https://www.efremova.info/> (дата обращения: 10.04.2020).

² Кузнецова С.А. Большой толковый словарь русского языка [Электронный ресурс] – URL: <https://gufo.me/dict/kuznetsov/> (дата обращения: 10.04.2020).

и подозрительным»; «смотрели на него с каким-то странным любопытством и с каким-то необъяснимым, загадочным участием»; «смотрел всегда с каким-то тягостным для нее состраданием».

Представленный ряд глаголов важен для раскрытия взаимоотношений г-на Голядкина с обществом («Двойник»), Александры Михайловны с Неточкой и Петром Александровичем («Неточка Незванова»).

Общество в повести «Двойник» враждебно настроено по отношению к г-ну Голядкину, что составляет главную коллизию произведения. Презрение толпы к главному герою выражается с помощью взгляда: 1) *«Как-то странно ответили сослуживцы на приветствие господина Голядкина <...> некоторые из самой бесчиновной молодежи, ребята, мало-помалу окружили господина Голядкина, сгруппировались около него <...> Все они смотрели на него с каким-то оскорбительным любопытством»;* 2) *«Смутно оглянулся кругом наш герой и заметил, что все, решительно все смотрят на него с видом самым зловецким и подозрительным»;* 3) *«Все ему давали дорогу, все смотрели на него с каким-то странным любопытством и с каким-то необъяснимым, загадочным участием».*

Взгляд передан как неодобренный, поскольку глаголом визуальной семантики распространяется прилагательными *зловецкий, подозрительный, оскорбительный*. Такое отношение было вызвано появлением двойника Голядкина, который привлёк к себе всеобщее внимание, поскольку был лицемером и угодником. Здесь взгляд субъекта на объект является первостепенным для понимания взаимоотношений Голядкина с обществом.

Ф.М. Достоевский указывает на то, что Пётр Александрович *«смотрел всегда с каким-то тягостным состраданием»* на супругу. Он осознавал, что не достоин любви этого «чистого ангела», поэтому *сострадание во взгляде* выражает сочувствие по отношению к Александре Михайловне, находящейся рядом не с тем мужчиной.

Дериваты базовых глаголов, такие как *осматривать/посматривать, поглядывать* передают процесс моментального, стремительного зрительного контакта-знакомства при первой встрече героев: *«любопытно и странно посмотрел»* (писарь Остафьев – г-н Голядкин); *«посмотрел с какою-то оскорбительною укоризною, похожею на чистую брань»* (г-н Голядкин – Петрушка); *«половой начинал поглядывать на него подозрительно»* (половой – г-н Голядкин).

Выказывая таким способом отношение к собеседнику, герои пытаются приспособиться к окружающему миру. Поэтому недоумевающий, оскорбительный, подозрительный взгляд – одна из характерных основ модуса зрительной перцепции в ранних произведениях Ф.М. Достоевского, как следствие непринятия действительности.

В ранних повестях Ф.М. Достоевского взгляд даже одного героя бывает как страшным, вопросительным, жестким, сухим, так и пронизывающим, светлым, ясным и умоляющим. С приобретением жизненного опыта герой меняет своё отношение к происходящему. С «взрослением» героя меняется и лексика зрительного восприятия. Обычно герои проходят путь от худшего к лучшему, обретая истинный смысл бытия, поэтому лексика меняется от пейоративной до мелиоративной.

MODELING THE MODE OF VISUAL PERCEPTION IN THE EARLY WORKS OF F.M. DOSTOEVSKY

I.S. Karmazina

Belgorod State University

This paper will consider the interpersonal aspect of visual perception on the example of two early novels by F.M. Dostoevsky: «Double», «Netochka Nezvanova».

Keywords: visual perception, verbs of visual perception, pejorative vocabulary, meliorative vocabulary.

РЕПРЕЗЕНТАНТЫ КОНЦЕПТА МОЛОДОСТЬ В ПОЭТИЧЕСКОМ ТЕКСТЕ

М.О. Коробейникова

Научный руководитель – д.ф.н., проф. И.И. Чумак-Жунь

Белгородский государственный национальный

исследовательский университет

korobeynikova-m@bk.ru

«Наполнение» концепта обусловлено не только местом в национальной концептосфере, но и индивидуальным восприятием и интерпретацией действительности языковой личностью. По М.В. Пименовой концепт – это «...некое представление о фрагменте мира или части такого фрагмента, имеющее сложную структуру, выраженную разными группами признаков, реализуемых разнообразными языковыми способами и средствами»¹. Поэтический концепт имеет уникальную структуру, связанную с особенностями поэтического речемышления. Благодаря различным сочетаниям и актуализациям слоев, когнитивных признаков концепта, автор создает неповторимые художественные произведения.

Мы предполагаем, что исследуемый нами концепт *молодость* в творчестве современного поэта Джио Россо отличается от его интерпретации носителями русского языка, поэтому цель нашего исследования – анализ и сравнение объективации концепта *молодость* в поэтическом тексте и в коммуникативном сознании. Объектом исследования выступают поэтические тексты Джио Россо, а предметом – репрезентанты концепта «Молодость» в этих текстах.

Цель исследования определяет основной метод нашей работы – концептуальный анализ, позволяющий послойно описать концепт *молодость*. Также нами был проведен свободный ассоциативный эксперимент, который является «наиболее эффективным методом изучения психологически реальных значений и концептов как «реальностей сознания людей...»². Следует отметить и общенаучные методы: анализ, синтез, анкетирование. Эти методы использовались при сборе и обработке языкового материала.

На данный момент в когнитивной лингвистике существует несколько точек зрения относительно структуры концепта. Так, например, Ю.С. Степанов выделяет в концепте обиходную, общеизвестную сущность, сущность, известную отдельным носителям языка и историческую, этимологическую информацию, а В.И. Карасик различает в структуре концепта образно-перцептивный компонент, понятийный (информационно-фактуальный) компонент и ценностную составляющую (оценка и поведенческие нормы). Сходную модель концепта предлагает И.А. Стернин. Эта структура, которую мы используем как базовую модель в своем исследовании, включает в себя такие компоненты, как образ, информационное содержание и интерпретационное поле.

Как правило, понятие в силу своей универсальности составляет ядро концепта, однако «в художественных текстах возможна актуализация признаков, не входящих в ядро национального концепта...»³. Эти изменения мы можем наблюдать и в объективации исследуемого нами концепта в стихотворениях Д. Россо. Концепт *молодость* концептуализируется через образ юноши. Таким образом «когнитивный образ отсылает абстрактный концепт к материальному миру»⁴. Этим обусловлено содержание

¹ Пименова М.В. Предисловие // Введение в когнитивную лингвистику. – Кемерово, 2004. – Вып.4. – С. 10.

² Попова З.Д., Стернин И.А. Когнитивная лингвистика. Учебное издание. – М., 2007. – С. 117.

³ Тарасов И.А. Художественный концепт: диалог лингвистики и литературоведения // Вестник Нижегородского университета им. Н.И. Лобачевского. – Саратов, 2010. – С. 743.

⁴ Попова З.Д., Стернин И.А. Когнитивная лингвистика. Учебное издание. – М., 2007. – С. 76.

ядра: в его основе образ, который включает в себя перцептивные и метафорические признаки.

Наиболее частотными в текстах являются единицы языка, которые объективируют перцептивный признак (29 единиц). С их помощью автор создает зримый образ юноши, актуализируя такой когнитивный признак, как «неопрятность»: *Неспящим, растрепанным, верящим в Джа, гуляющим босиком, не в такт напевающим регги и джаз, курящим гашиш тайком* (Д. Росо, «Запомни меня таким, как сейчас»); *В разорванных джинсах, с разбитой губой, с ромашками в волосах* (Д. Росо, «Запомни меня таким, как сейчас»); *Встречает рассвет, зябко кутаясь в куртку, растрепан, не стрижен, небрит* (Д. Росо, «Мой друг, одинокий и странный парень...»); *Он дальний потомок индейцев апачи, вихрастый и юный зверь* (Д. Росо, «Мой друг, одинокий и странный парень...»).

Звуковой образ включает в себя такие когнитивные признаки, как «музыкальный»: *Неспящим, растрепанным, верящим в Джа, гуляющим босиком, не в такт напевающим регги и джаз, курящим гашиш тайком* (Д. Росо, «Запомни меня таким, как сейчас»); *Иди вечным странником, юношей, седым от всесильных снегов, танцуй с чаровницами-вьюгами, с ветрами, пой песни без слов* (Д. Росо, «Бессмысленно драться с холодом, когда ты совсем один...»).

Также образный слой состоит из метафорических когнитивных признаков, формируемых «...метафорическим осмыслением соответствующего предмета или явления...»¹. Молодость осмысляется поэтом как уверенность, смелость и стремление к новому, неизвестному миру. Формируется образ юноши-странника, который становится символом индивидуально-авторского концепта. Эти когнитивные признаки находят свое выражение в следующих репрезентантах: *И прочь отменяйте сомнения, берите тяжелое, большее* (Д. Росо, «Привет, молодые и глупые...»); *Дышите дорогой и странствием, желанием нового, светлого, ночами, закатами красными, весной, что пропахла запретами* (Д. Росо, «Привет, молодые и глупые...»); *Он тянет меня – то взобраться на гору, то вдруг – покорить океан* (Д. Росо, «Мой друг, одинокий и странный парень...»).

В некоторых стихотворениях Д. Росо концепт *молодость* реализуется через репрезентанты *горячий, горящий, пожар*: *Горячим, горящим, влюблённым в тебя – запомни меня таким* (Д. Росо, «Запомни меня таким, как сейчас»); *Делать лишь то, от чего в груди будет пылать пожар, юными, смелыми обойти весь необъятный шар* (Д. Росо, «Бессмысленно драться с холодом, когда ты совсем один...»); *Юность бестолкова, как мыльный шар, горяча, как лето* (Д. Росо, «Нет ни правильных, ни простых, ни таких, что в пору...»).

Самый яркий метафорический образ воплощается в репрезентанте *зверь*: *Он дальний потомок индейцев апачи, вихрастый и юный зверь* (Д. Росо, «Мой друг, одинокий и странный парень...»). Общим признаком, на основе которого происходит сравнение юноши и животного, является их место в обществе. Окружающая действительность чужда им, это мир рамок, который создан взрослыми и догматы которого они не принимают. Эта метафора неоднозначна, так как находится на стыке двух компонентов структуры концепта: образа и интерпретационного поля, в котором вычленяются несколько зон. Наиболее яркой является оценочная зона, которая состоит из системы ценностей языковой личности. Эта зона влияет и на другие компоненты концепта, наделяя их репрезентанты коннотационными смыслами и когнитивным признаком «протест». В связи с этим лексема *зверь* не только реализует метафорический признак, но и включает в себя аксиологические элементы.

В стихотворении «Мой друг одинокий и странный парень...» Д. Росо дает общественную оценку лирического героя: *Мой друг, одинокий и странный парень,*

¹ Попова. З.Д., Стернин И.А. Когнитивная лингвистика. Учебное издание. – М., 2007. – С. 76.

рожденный в руках сентября (Д. Росо, «Мой друг, одинокий и странный парень...»); *Он носит обидное имя «бездельник», ну кто он? – художник, поэт* (Д. Росо, «Мой друг, одинокий и странный парень...»); *Тебя все в округе зовут «неудачник», давай же, взрослей поскорей* (Д. Росо, «Мой друг, одинокий и странный парень...»). Характеристики героя манифестируют обывательские взгляды на жизнь, вопреки которым герой в изображении автора предстает как свободная, творческая личность.

Также ярким когнитивным признаком концепта *молодость* является смысл «*бескорыстие*». Герои, как правило, «босы» и предпочитают счастливую и свободную жизнь странника финансовому благополучию: *Привет, молодые и глупые, смешные, босые и пьяные* (Д. Росо, «Привет, молодые и глупые...»); *Он моется в речках, питается скудно, он редко когда чист и сыт. Встречает рассвет, зябко кутаясь в куртку, расстрепан, не стрижен, небрит* (Д. Росо, «Мой друг, одинокий и странный парень...»).

Помимо образа и интерпретационного поля, в структуру концепта И.А. Стернин включает информационное содержание. «Это признаки, наиболее существенные для самого предмета или его использования, характеризующие его важнейшие дифференциальные черты, обязательные составные части, основную функцию и под.»¹. В поэтических текстах Джио Росо информационное содержание концепта *молодость* имеет небольшое количество репрезентантов, которые, как правило, определяют *молодость* как период жизни: *молодые, юные, юнцы, юноши*.

После концептуального анализа концепта *молодость* в поэтическом тексте, мы, чтобы узнать отличается ли интерпретация исследуемого нами концепта в творчестве Джио Росо от его объективации носителями русского языка, провели свободные и направленные ассоциативные эксперименты, в которых приняли участие 48 студентов НИУ «БелГУ» в возрасте от 18 до 22 лет.

В свободном опросе респондентам предлагалось написать 1 ассоциацию на слово-стимул *молодость*. После анализа ассоциатов мы сделали вывод о том, что ядро концепта *молодость* составляет образ (67%) (*свобода 8, счастье 3, здоровье 3, музыка 2, беззаботность 2, новый опыт 2, чувства 2, отсутствие старости 2, цветение 1, энергия 1, недостаток сна 1, искренность 1, поиск 1, испытание жизнью 1, равновесие 1*), затем наиболее ярким является интерпретационное поле (31%), в котором помимо оценочной, выделяются энциклопедическая и утилитарная зоны (*возможности 5, красота 4, сила 2, вуз 1, друзья 1*). Информационное содержание представлено лишь одним ассоциатом и составляет 2% (*юный возраст 1*). На основе полученных данных мы можем сделать вывод о том, что концепт *молодость* в коммуникативном сознании не отличается от его интерпретации в стихотворениях Д. Росо по структуре, но наполняется новым содержанием. Некоторые ассоциаты зрительного образа, предлагаемые респондентами, противопоставлены репрезентантами поэтического текста. Нетипичными являются и когнитивные признаки *здоровье, сила, вуз, равновесие*.

Таким образом, концепт *молодость*, несмотря на свою абстрактность, в поэтических текстах Д. Росо имеет конкретное содержание. Это образ юноши, который является воплощение молодости. Он олицетворяет свободу духа, творчества, бунтарство. Концепт интерпретируется автором как время для поиска счастья, создания и строительства мира, истории.

REPRESENTANTS OF THE CONCEPT OF YOUTH IN A POETIC TEXT

M.O. Korobeinikova
Belgorod State University

The article describes the objectification of the concept of youth in a poetic text and in a communicative consciousness. An attempt was made to build a model of the concept of youth. The

¹ Попова З.Д., Стернин И.А. Когнитивная лингвистика. Учебное издание. – М., 2007. – С. 77.

structure of the concept of youth is described. The features of the interpretation of the concept in the literary text are revealed.

Keywords: representants, the concept, youth, image, conceptual analysis.

УДК 16.21.33

ЯЗЫКОВЫЕ СРЕДСТВА СОЗДАНИЯ ОБРАЗА ПИСАТЕЛЯ В СОВЕТСКИХ СМИ

О.И. Курсакова

Научный руководитель – к.ф.н., ст. пр. Д.А. Черемохина

Белгородский государственный национальный

исследовательский университет

1296587@bsu.edu.ru

В современной лингвистике большое внимание уделяется изучению разных типов дискурса. Интерес к подобным исследованиям обусловлен сменой научной парадигмы, произошедшей в языкознании: на место господствующей системно-структурной парадигмы приходит парадигма антропоцентрическая, ставящая в центр исследования человека. Н.Д. Арутюнова рассматривает дискурс с трех позиций:

- Дискурс – это связный текст в совокупности с экстралингвистическими – прагматическими, социокультурными, психологическими и другими факторами.
- Дискурс – это текст, взятый в событийном аспекте.
- Дискурс – это речь, рассматриваемая как целенаправленное социальное действие, как компонент, участвующий во взаимодействии людей и механизмах их сознания (когнитивных процессах)¹.

Последовательно конститутивные признаки дискурса были описаны в работах В.И. Карасика «О типах дискурса», «Языковой круг. Личность, концепты, дискурс». Среди дискурсов институционального типа ученый выделял политический: «В политическом дискурсе особый интерес представляют случаи дезавуирования, т.е. признания некоторых сделанных заявлений и сообщений либо не соответствующими действительности, либо отражающими личное мнение чиновника, находящегося на государственной или партийной службе и поэтому, как предполагается, имеющего право говорить только то, что санкционировано руководством»². Широкий подход к содержанию понятия «политический дискурс» представлен в определении А.Н. Баранова и Е.Г. Казакевич, по мнению авторов, политический дискурс – это совокупность «всех речевых актов, используемых в политических дискуссиях, а также правил публичной политики, освященных традицией и проверенных опытом»³.

Объектом нашего исследования выступают тексты политического дискурса, опубликованные в СМИ советского периода с 1957 года по 1958 год. Это тексты, посвященные вопросу присуждения Нобелевской премии по литературе Борису Леонидовичу Пастернаку. Его роман «Доктор Живаго» вызвал в Советском Союзе большой резонанс, его посчитали «клеветническим» и порочащим достоинство Октябрьской революции. Образ писателя, создавшего такое произведение, тоже становился предметом осуждения и порицания. Все тексты, создающие негативный образ Б.Л. Пастернака, можно условно разделить на 2 типа: официальные документы, к которым мы относим постановления ЦК КПСС и решения Союза писателей, и публицистические статьи в литературных газетах, а также письма отдельных читателей, которые публиковались и активно обсуждались в советских СМИ. Таким образом, предметом

¹ Языкознание: Большой энциклопедический словарь // Под ред. В.Н. Ярцева. – М., 1998. – С. 136.

² Карасик В.И. О типах дискурса [Электронный ресурс]: – URL: <http://homepages.tversu.ru/~ips/JubKaras.html> (дата обращения: 6.04.2020)

³ Баранов А.Н., Казакевич Е.Г. Парламентские дебаты: традиции и новации. – М., 1991. – С. 34.

исследования являются языковые средства разных уровней языка, которые использовались в текстах СМИ и участвовали в создании негативного образа неугодного власти писателя.

При анализе языковых средств, формирующих негативное отношение к образу писателя и его роману, мы использовали материалы, опубликованные на страницах таких газет и журналов, как «Правда», «Литературная газета», «Литературное обозрение», «Новое время», «Комсомольская правда».

Важным средством создания образа писателя на страницах перечисленных СМИ является лексика со сниженной стилистической окраской, которая, по определению А.П. Крысина, «часто содержит оценку (положительную или отрицательную) обозначаемого предмета, свойства или действия»¹. Так, в статье «Литературной газеты» от 1 ноября 1958 г. встречаем такую характеристику творчества автора: *«Давно оторвавшийся от жизни и от народа, самовлюбленный эстет и декадент, Б. Пастернак сейчас окончательно разоблачил себя как враг самого святого для каждого из нас, советских людей, – Великой Октябрьской социалистической революции и ее бессмертных идей... Но и этим не завершилась морально-политическое падение клеветника»*. В данном примере отрицательный образ писателя формируется несколькими способами. Во-первых, перед нами антитеза, отражающая социально-политическое и культурное противопоставление «своих» и «чужих». Причем, как *чужой* воспринимается любой *иной* взгляд на «Великую Октябрьскую социалистическую революцию и ее бессмертные идеи», *чужой* становится врагом. Обращаем внимание, что у лексемы *враг* коннотативный (оценочный) компонент входит в саму структуру лексического значения. Во-вторых, негативная оценочность формируется контекстом, то есть особой синтагматикой языковых единиц. Например, у слов *эстет* и *декадент* в структуре лексического значения нет сем с отрицательной оценкой, ср: «Эстет, м. – 1. Поклонник всего изящного, прекрасного. 2. Приверженец эстетизма»², «Декадент, м. – представитель декадентства»³. Тем не менее, в сочетании с прилагательным *самовлюбленный* и причастным оборотом *оторвавшийся от жизни и от народа* эти существительные обретают дополнительные оттенки значения и формируют негативный образ писателя.

Интересны сравнения, которые появляются на страницах советских СМИ. Так, в «Правде» публицист Д. Заславский назвал Б. Пастернака «литературным сорняком», а беспартийная писательница Г. Николаева, характеризуя предательские действия Б. Пастернака, заявила: *«Я считаю, что перед нами – власовец»*. Касаясь вопроса о мерах по отношению к Пастернаку, она сказала: *«Для меня мало исключить его из Союза – этот человек не должен жить на советской земле»*. Чтобы понять значение обвинения, высказанного в сторону писателя, обратимся к историческим фактам. Генерал-лейтенант Власов проявил себя в начале войны как способный военачальник, успешно командовавший армиями. Но когда его взяли в плен, он перешел на сторону противника. Власов продолжал предлагать свои услуги немцам, и в сентябре 1942 его перевели в Берлин в отдел пропаганды вермахта. Власову отвели сугубо пропагандистскую роль, немцы решили создать во главе с Власовым полувиртуальный Русский комитет, который публиковал бы воззвания с призывами прекратить сопротивление и переходить на сторону немцев. Сталин был в ярости от преподнесенного Власовым «подарка», в советской прессе его начали клеймить троцкистом, японским и немецким шпионом. Дорога назад для Власова была закрыта, а партийное руководство и Гитлер ничего не хотели слышать о создании какой-то русской армии. Таким образом, в русской

¹ Крысин А.П. Современный русский язык. Лексическая семантика. Лексикология. Фразеология. Лексикография: учеб. пособие для студ. филол. фак. высш. учеб. заведений. – М., 2007. – С. 153.

² Ефремова Т.Ф. Новый словарь русского языка. Толково-образовательный. – М., 2000. – В 2 т. – С. 961.

³ Там же. – С. 105.

лингвокультуре советского времени сложилась особая коннотация лексемы *власовец* – это предатель Советской Родины, участник антисоветских воинских формирований в составе РОА, действовавших на стороне фашистской Германии во время Великой Отечественной войны.

В качестве языковых средств, формирующих негативный образ писателя на страницах СМИ, выступают и прецедентные тексты. В одной из статей в «Комсомольской правде» от 30 октября 1958 г. читаем: «...*Но, как говорится в русской пословице, и в хорошем стаде заводится паршивая овца. Такую паршивую овцу мы имеем в нашем социалистическом обществе в лице Пастернака, который выступил со своим клеветническим так называемым «произведением».*

Еще одной вариацией прецедентного текста является предложение генерал-полковника Владимира Семичастного, которое он высказал в одном из докладов ЦК ВКЛСМ: «*Свинья... никогда не гадит там, где кушает, никогда не гадит там, где спит. Поэтому если сравнить Пастернака со свиньей, то свинья не сделает того, что он сделал. Он нагадил там, где ел, он нагадил тем, чьими трудами он живет и дышит... А почему бы этому внутреннему эмигранту не изведать воздуха капиталистического, по которому он так соскучился и о котором он в своем произведении высказался.* У лексемы *свинья* в одном из значений в Малом Академическом словаре отмечается разговорная окраска: «разг. О человеке, поступающем грубо, неблагодарно и низко»¹. Такой же грубой, разговорной окраской обладает глагол *гадить* – «делать пакости, скрытно вредить»².

Таким образом, мы выделили языковые средства, которые использовались в советском политическом дискурсе для создания образа неугодного власти писателя. К таким средствам мы отнесли прецедентные тексты, стилистически окрашенную, в том числе, оценочную лексику, а также сравнения. Использование подобных средств направлено на достижение прагматической цели – сформировать необходимые представления, соответствующие политике действующей власти и делящие общество на «своих» и «чужих».

LANGUAGE MEANS FOR CREATING A WRITER'S IMAGE IN THE SOVIET MEDIA

O.I. Kursakova
Belgorod State University

The article presents an analysis of language tools that form a negative image of the writer B. Pasternak on the pages of mass media of the Soviet period. Letters and appeals published in the media and expressing the pragmatics of the current government are analyzed. The article concludes about the ways of forming ideas about B. Pasternak as a «stranger» for the entire Soviet public.

Keywords: political discourse, writer's image, media texts, evaluative vocabulary, case texts, comparisons.

¹ Словарь русского языка: В 4-х т. // РАН, Ин-т лингвистич. исследований. – 4-е изд., стер. – М., 1999. – Т. 4. – С. 50.

² Словарь русского языка: В 4-х т. // РАН, Ин-т лингвистич. исследований. – 4-е изд., стер. – М., 1999. – Т. 1. – С. 296

**ЯЗЫКОВЫЕ СРЕДСТВА СОЗДАНИЯ ОБРАЗА ВРАЧА В РАССКАЗЕ
«ПОЛОТЕНЦЕ С ПЕТУХОМ» М.А. БУЛГАКОВА**

А.А. Лыгина

Научный руководитель – к.ф.н., ст. пр. Д.А. Черемохина

Белгородский государственный национальный

исследовательский университет

1304398@bsu.edu.ru

В современной лингвистике признается взаимосвязь художественного текста и самой действительности, которой этот текст создается. Так, Л.Г. Бабенко отмечает обусловленность содержания произведения творческой и жизненной судьбой писателя.¹ Таким образом, анализ художественного текста позволяет познать индивидуально-авторскую картину мира, посмотреть на действительность глазами автора. Одним из способов, позволяющих проникнуть в мир писателя, является анализ словесного образа в художественном тексте.

Объектом нашего исследования выступает художественное пространство рассказа «Полотенце с петухом» Михаила Афанасьевича Булгакова. В данном рассказе уникальным образом совмещаются две ипостаси великого классика: писатель и врач М. Булгаков. «Полотенце с петухом» входит в цикл рассказов М.А. Булгакова, опубликованных в 1925-1926 годах в журналах «Медицинский работник» и «Красная панорама».

Предметом нашего исследования являются языковые средства создания образа врача, который в анализируемом рассказе может быть рассмотрен с трёх позиций: 1) характеристика героя через его мысли (внутренняя речь); 2) особенности внешней речи героя; 3) портрет героя, который создаётся через описания и обращения к нему других персонажей.

Важную роль в создании образа булгаковского врача играет внутренняя речь, которая «напоминает внешнюю речь и производна от нее, но имеет свои особенности, выявленные психологами. Это т тип речи используется в литературном произведении, прежде всего для психологического анализа внутреннего мира персонажа, для описания его интеллектуального и эмоционального мира, мира ума, души и сердца».²

В рассказе «Полотенце с петухом» внутренняя речь персонажа представлена в формах монолога и диалога с пессимистично настроенным «внутренним собеседником», это, по выражению самого героя, «суровый голос в мозгу»: *«Так-с... Прием, они говорят, сейчас ничтожный. В деревьях мнут лен, бездорожье... «Тут тебе грыжу и привезут, – бухнул суровый голос в мозгу, – потому что по бездорожью человек с насморком (нетрудная болезнь) не поедет, а грыжу притащат, будь покоен, дорогой коллега доктор»*.³

Отмечаем следующие языковые средства, участвующие в формировании образа врача:

1) Разговорная лексика, которая в одном контексте с медицинской (*грыжа, болезнь, насморк*) создает особый эффект комизма. В приведенном примере обращаем внимание на глаголы: *бухнул, притащат*. Ср. в Толковом словаре А.П. Евгеньевой:

¹ Бабенко Л.Г. Филологический анализ текста. Основы теории, принципы и аспекты анализа: Учебник для вузов. – М., 2004. – С. 53.

² Бабенко Л.Г. Филологический анализ текста. Основы теории, принципы и аспекты анализа: Учебник для вузов. – М., 2004. – С. 281.

³ Булгаков М.А. Морфий. Записки юного врача // Михаил Булгаков. – М., 2011. – С. 7.

«Бухнуть – Разг. 1. Издать глухой отрывистый звук или раздаться (о глухом, отрывистом звуке)»;¹ «Притащить – Разг. Принести (обычно что-л. тяжелое или громоздкое)»².

2) Медицинская терминология на латинском и русском языках, которая присутствует в рассуждениях героя о способах лечения воображаемых пациентов: «*Буду выписывать полезные, но нетрудные рецепты. Например, patrii salicilici 0,5 по одному порошку три раза в день...*»; «*...существует на свете какой-то «инсипин» он не кто иной, как «сульфат эфира хининдигликолевой кислоты»*. Неопределенные местоимения вносят сомнения в речь героя, указывают на его неуверенность и отсутствие опыта.

3) Прецедентное имя, используемое в одном из монологов. Герой сравнивает себя с Лжедмитрием: «*Я похож на Лжедмитрия*», – *вдруг глупо подумал я и опять уселся за стол*».³ Лжедмитрий – прозвище ряда самозванцев, которые выдавали себя за царевича Дмитрия, сына Ивана Грозного. Главный персонаж сравнивает себя с Лжедмитрием именно потому, что, как ему кажется, сам выдаёт себя за врача, хотя на деле всего лишь неуверенный в себе бывший студент.

4) Модальные частицы с семантикой неуверенности.

«*Неужели же не умрет?.. – отчаянно подумал я. – Неужели придется...*»; «*Ведь у нее же нет крови! За десять верст вытекло все через раздробленные ноги, и неизвестно даже, чувствует ли она что-нибудь сейчас, слышит ли. Она молчит. Ах, почему она не умирает? Что скажет мне безумный отец?*»; «*И моление тьме за окном послал: все, что угодно, только не ущемленную грыжу*».⁴ Частицы «ли», «неужели», «только не» выражают неуверенность, сомнения героя.

5) Вопросительно-восклицательные предложения, которые часто употребляет герой в разговоре с самим собой. Это предложения, на которые нет ответа, что делает его образ ещё более неуверенным: «*А если грыжу привезут? Объясните, как я с ней освоюсь?*», «*Роды-то забыл! Неправильные положения. Что ж я буду делать?*».⁵

Можно сделать вывод, что внутренняя речь героя неуверенная. Он сомневается в том, сможет ли он действовать, когда окажется лицом к лицу с серьёзной медицинской проблемой. Он боится настоящих операций, родов, потому что не имеет опыта и сомневается в собственных силах.

Наряду с внутренней речью важную роль в создании образа булгаковского врача играют внешние речевые партии, которые, по мнению Л.Г. Бабенко, «представляет собой совокупность произнесённых вслух высказываний персонажа, которые функционируют в тексте как самостоятельные реплики, составляющие речевую партию персонажа и выполняющие функцию его речевой характеристики. При этом на лексическом, синтаксическом и интонационном уровнях сохраняются черты устной разговорной речи».⁶

Внешняя речь героя представлена такими конструктивными разновидностями, как диалог и конструкции с прямой речью. Рассмотрим один из диалогов, который происходит в ситуации, когда от главного героя зависит жизнь человека. Он попадает не в учебную, а в реальную ситуацию: персонаж должен провести сложную операцию, которую никогда не делал:

«Но вдруг сурово сказал, не узнавая своего голоса:

– Камфары.

Тут Анна Николаевна склонилась к моему уху и шепнула:

¹ Словарь русского языка: В 4-х т. // РАН, Ин-т лингвистич. исследований; Под ред. А.П. Евгеньевой. – 4-е изд., стер. [Электронный ресурс]. – URL: <http://feb-web.ru/feb/mas/mas-abc/18/ma430829.htm?cmd=0&istext=1> (дата обращения 03.03.2020).

² Там же

³ Булгаков М.А. Морфий. Записки юного врача // Михаил Булгаков. – М., 2011. – С. 15.

⁴ Булгаков М.А. Морфий. Записки юного врача // Михаил Булгаков. – М., 2011. – С. 14.

⁵ Там же. – С. 9.

⁶ Бабенко Л.Г. Филологический анализ текста. Основы теории, принципы и аспекты анализа: Учебник для вузов. – М., 2004. – С. 273.

– Зачем, доктор. Не мучайте. Зачем еще колоть. Сейчас отойдет... Не спасете.

Я злобно и мрачно оглянулся на нее и сказал:

– Попрошу камфары...

Так, что Анна Николаевна с вспыхнувшим, обиженным лицом сейчас же бросилась к столику и сломала ампулу».¹

Главный герой не многословен, но его реплика убедительна. Важно отметить то, что в рассказе употребляются наречия способа и образа действия, которые обозначают характер протекания ситуации: *сурово, злобно, мрачно*. Например, в «Толковом словаре» А.П. Евгеньевой наречие *сурово* трактуется так: «Нареч. к суровый – 2. Крайне строгий, без снисхождения, послаблений. Суровое воспитание. Суровый приговор».² Экспрессивно-оценочная окраска показывает состояние главного героя в момент речи. С помощью авторского замечания, дополняющего внешнюю речь героя, мы погружаемся и в его внутренний мир.

«– Гипс давайте, – сипло отозвался я, толкаемый неизвестной силой».³

Обращаем внимание на глаголы в повелительном наклонении, которые выражают состояние уверенности героя: *попрошу, давайте*. Отмечаем и наличие терминологической лексики: *гипс, камфара*. Внешняя речь персонажа достаточно уверенная. При общении с другими людьми в критический момент у него нет времени на сомнения и неуверенность в себе, он действует правильно и быстро.

Следующая позиция – это речь о персонаже. Её мы можем увидеть в обращении к главному герою: *товарищ доктор, господин*. Для того чтобы понять точнее смысл данных терминов обратимся к Толковому словарю С.И. Ожегова: «Господин – это человек из привилегированных кругов. Важный, сановный г.».⁴ Обращение *товарищ* в данном случае отражает особенности времени, в словаре отмечено: «В советское время (обычно перед фамилией, званием, должностью, профессией)».⁵

Таким образом, главный герой вызывает у окружающих доверие, симпатию и уважение («заметил в глазах уважение и удивление»), но связано это не только с его должностью, но и сличными профессиональными качествами. Так, для Анны Николаевны примером для подражания был врач Леопольд Леопольдович, с которым она часто сравнивает героя:

« – Вы, доктор, вероятно, много делали ампутаций? – вдруг спросила Анна Николаевна.

– Очень, очень хорошо... Не хуже Леопольда...

В ее устах слово «Леопольд» неизменно звучало, как «Дуайен».⁶

Следует отметить, что прецедентное имя Дуайен известно скорее в узких кругах и не может быть понято без определенных знаний. Так находим информацию, что «знаменитый Эжен-Луи Дуайен (1859-1916) был очень разносторонним хирургом. Он был пионером электрохирургии и электрокоагуляции, разделял сиамских близнецов, написал труды по микробиологии (микробиологический атлас), терапии рака и стафилококковых инфекций».⁷

¹ Булгаков М.А. Морфий. Записки юного врача // Михаил Булгаков. – М., 2011. – С. 22.

² Словарь русского языка: В 4-х т. // РАН, Ин-т лингвистич. исследований; Под ред. А.П. Евгеньевой. — 4-е изд., стер. [Электронный ресурс]. – URL: <http://feb-web.ru/feb/mas/mas-abc/18/ma430829.htm?cmd=0&istext=1> (дата обращения 03.03.2020).

³ Булгаков М.А. Морфий. Записки юного врача // Михаил Булгаков. – М., 2011. – С. 23.

⁴ Ожегов С.И., Шведова Н.Ю. Толковый словарь русского языка [Электронный ресурс] // Российская академия наук. Институт русского языка имени В.В. Виноградова. – URL: <https://gufo.me/dict/ozhegov> (дата обращения: 25.03.2020).

⁵ Там же.

⁶ Булгаков М.А. Морфий. Записки юного врача // Михаил Булгаков. – М., 2011. – С. 23.

⁷ Эжен-Луи Дуайен. Полосные срезы. [Электронный ресурс]. URL: https://pikabu.ru/story/yezhenlui_duaeyn_polosnyie_srezyi_5307864 (дата обращения: 25.03.2020).

Образ врача в творчестве Булгакова является одним из центральных. Медицинское образование, личный опыт работы позволили автору представить собственное видение проблем и страхов начинающего специалиста. В рассказе «Полотенце с петухом» образ врача создается в результате противопоставления внешней и внутренней речи персонажа, а также дополняется речевыми характеристиками других героев. Это противопоставление часто создает эффект комизма, что делает созданный Булгаковым образ не идеальным, но заслуживающим уважения и доверия. Перед нами образ настоящего врача.

LANGUAGE MEANS FOR CREATING AN IMAGE OF A DOCTOR IN THE STORY M.A. BULGAKOV'S «A TOWEL WITH A COCK»

A.A. Lygina
Belgorod State University

Analysis of the figurative fabric of the work allows you to penetrate the world of the writer. This article analyzes the means of creating the image of the protagonist - the doctor in the story of M.A. Bulgakova «A towel with a rooster». The opposition of the hero's internal and external speech is considered, as well as the characteristics that appear in the speech of other characters in the story. The article concludes that the author seeks to show not the ideal, but the real hero, who faces many problems at the beginning of his professional career.

Keywords: image of a doctor, internal monologue, external speech, language means.

УДК 81.42

ПОЭТИЧЕСКИЙ КОНЦЕПТ В ФОЛЬКЛОРНОМ ДИСКУРСЕ (НА МАТЕРИАЛЕ ТЕКСТОВ РУССКИХ НАРОДНЫХ КОЛЫБЕЛЬНЫХ ПЕСЕН)

М.И. Саенко

Научный руководитель – д.ф.н., проф. И.И. Чумак-Жунь

Белгородский государственный национальный исследовательский университет
958202@bsu.edu.ru

«Поэзия есть принадлежность человека:
без неё он не может дышать»
Н.И. Костомаров

В последние десятилетия в области научных филологических и этнографических интересов все чаще поднимается вопрос о структуре, содержании и прагматике традиционных колыбельных песен. Особый жанр материнской лирики, в большей или меньшей степени присущий всем языкам и этносам, привлекает внимание исследователей древнейшей историей появления, уникальной способностью сохранять сквозь столетия инвариантную концептуальную структуру.

Разнообразие и широта концептуальной матрицы фольклорного дискурса в достаточно полной мере получают репрезентацию в текстах колыбельных песен. Такие бинарные оппозиции, как «Свой» – «Чужой», «Верх» – «Низ», «День» – «Ночь», «Жизнь» – «Смерть» и др. являются основополагающими в концептосфере материнской поэзии. Именно они дают младенцу возможность первичного познания своего тела, мира вокруг, себя в окружающей действительности. Более того, именно материнская песня становится первым поэтическим опытом ребенка, с колыбельной связан начальный этап формирования концепта «Поэзия» в сознании человека. Возникнув в глубокой древности, вероятно являясь одним из первых музыкально-поэтических жанров, колыбельная песня служит «сенсорным репрезентантом» поэтического концепта как для каждого следующего поколения в целом, так и для отдельной этноязыковой личности¹.

¹ Чумак-Жунь И.И. Поэтический текст в русском лирическом дискурсе конца XVIII–начала XXI веков. – Белгород, 2009. – С. 106.

Таким образом, цель нашей работы заключается в анализе некоторых довербальных и вербальных механизмов воздействия концепта «Поэзия» на когнитивные процессы сознания адресата колыбельной песни.

Нервная система ребенка чрезвычайно восприимчива как во внутриутробный период, так и в период младенчества. Любое воздействие окружающей среды становится фактором развития деятельности органов чувств, формирования первичного образа мироустройства, становления личностных качеств характера младенца. Наличие «сенсорного потока», сигналов из внешнего мира, является фундаментом общего умственного развития ребенка, так как все формы познания строятся именно на основе переработки восприятия образов, являются ее результатом. Введение ребенка в мир музыкальной народной культуры, начиная с перинатального периода, открывает доступ к врожденным нейронным механизмам, ответственным за восприятие, обогащает сенсорный приток и увеличивает возможности развития высших функций мозга¹. Первым музыкальным опытом человека становится материнская колыбельная песня, выверенная тонически, эмоционально и эстетически. Частота и тембр материнского голоса успокаивающе влияют на младенца, вводят его в особое состояние «предсонья», где наиболее активно начинают работать бессознательные механизмы восприятия сенсорной, довербальной информации. Именно в такой момент перехода из состояния бодрствования в состояние сна ребенок наиболее чувствителен к восприятию предъязыка – музыкальному воздействию.

Значимая особенность фонетического оформления колыбельных песен – рифма. Повторение словесных формул, звуков в конце стиха не только способствует укачиванию, успокоению младенца, но и позволяет ребенку впервые ощутить гармонию и созвучие родного слова: *А чуки, чуки, чукиши, // Подралися барчукиши, // За какую за бедууу, // За Витину красотууу. // А люли, прилетели гулиши.*

Междометия, составляющие ритмообразующую основу колыбельной песни (*баю-бай, качи-качи, чуки-чуки, а-а-а-а, нука-нука, ду-ду-ду, люли-люли, баю-побаю* и мн. др.) необходимы не только для создания мелодии, но и для общего эмоционально-ассоциативного воздействия на подсознание младенца. Наиболее частотное для колыбельного припева сочетание гласных звуков [а]’у], по данным сервиса фоносемантического анализа слов, обладает следующими эмоционально-подсознательными характеристиками: *хороший, нежный, женственный, светлый, слабый, медленный, безопасный, длинный, добрый*², что свидетельствует о благоприятном воздействии на общее эмотивно-психологическое состояние младенца.

Символично и совпадение вектора движения качающейся зыбки «вверх – вниз» и вектора восходящей интонации, завершающей народную колыбельную. Как известно, движение вверх в традиционной культуре ассоциируется с развитием и ростом. Мотив качания, постоянно актуализирующийся в колыбельной песне, также семантически наполняется за счет рифмованных пар к лексеме «качать»: качать – величать (‘чествовать’, называть почтительно’), качать – завечать (‘загадывать, желать’), качать – уговаривать (‘успокаивать’). Таким образом, качание колыбели и интонационное движение материнского голоса метафорично раскрывается в рамках фольклорного дискурса, символизируя пожелания ребенку крепкого здоровья, правильного развития, роста.

Важным компонентом концепта «Поэзия», рассматриваемого на материале фольклорных колыбельных песен, является понятие «края». Материнская поэзия выстраивает для младенца особую модель мироустройства, основанную на противопоставлении пространства дома (‘защита’) и пространства вне дома (‘опасность’): *Баю-баюшки-баю, // Не ложися на краю: // Придет серенький волчок, // Он ухватит за бочок, // И потащит во лесок, // И положит под кусток.*

¹ Паутова Н.Н. Колыбельные как средство формирования модели мира ребенка младенческого возраста // Развитие личности. – 2010. – № 1. – С. 242.

² Журавлев А.П. Звук и смысл. – М., 1991. – С. 40-57.

Особо хочется отметить мышечно-осозательное воздействие материнской поэзии в рамках жанра пестушки. Пестушки – небольшие стихотворения-обращения, всегда сопровождаемые тактильным контактом: *Потягунюшки, порастунюшки! // Роток-говорунюшки, // Руки-хватунюшки, // Ноги-ходунюшки.* Телесный контакт при проговаривании подобных текстов является одним из условий постижения ребенком еще одной культурной программы фольклорного концепта «Поэзия» – освоения пространства телесного «Я», телесного «дома».

Значимой функцией трансляции концепта «Поэзия» в контексте колыбельной песни является формирование у ребенка «базового доверия к миру». Именно в младенческом возрасте посредством восприятия материнской песни ребенок понимает, что составляет исключительную ценность для родных, а его колыбель является самым безопасным местом: *Баю, баю, маленький брат // Время темное еще, // Время раннее еще, // Ты не бойся ничего.* Такие морфологические категории, как притяжательное местоимения *мой, свой, наш*, регулярное обращение к ребенку по имени, лексемы, выражающие любовь и ласку, позволяют сформировать у ребенка чувство привязанности и доверия к матери – самому близкому человеку: *Спи-усни, мой мальчик, // Золотой мой одуванчик¹*

Уникальность семантического наполнения поэтического концепта, реализующегося в текстах традиционных колыбельных, заключается в прямом воздействии на сознание адресата. Анализ некоторых довербальных и вербальных механизмов воздействия концепта «Поэзия» на когнитивные процессы сознания адресата колыбельной песни показал, что материнская песня выполняет ведущую роль в формировании модели мира ребенка. Именно посредством введения ребенка в культурно-символическое пространство общества через музыкально-обрядовое искусство формируется представление ценности собственного «Я», в сознании ребенка появляется модель мироустройства с четко выстроенными границами индивидуального и общественного пространства.

THE POETIC CONCEPT IN FOLKLORE DISCOURSE (ON THE MATERIAL OF THE TEXTS OF RUSSIAN FOLK LULLABIES)

M.I. Saenko

Belgorod State University

The article is about the poetic concept represent the cognitive and pragmatic influence. The author describes the categories of time and space, lexical dominants to explain the value orientations of the ancestors. The article proves that lullabies shape the mind of an infant. The model of the world order with clearly built boundaries of individual and public space appears in the child's mind.

Keywords: the poetic concept, folklore discourse, folk lullabies, model of the world.

¹ Кичигин В.П. Народная культура Юга России: Белгородская обл. // Опыт систематизации этнофольклорного материала. – Белгород, 2000. – С. 264.

ФАМИЛИИ С ПРОЗРАЧНОЙ ВНУТРЕННЕЙ ФОРМОЙ КАК СПОСОБ ХАРАКТЕРИСТИКИ ЛИТЕРАТУРНОГО ГЕРОЯ

Е.В. Пузанок

Научный руководитель – д.ф.н., проф. И.И. Чумак-Жунь

Белгородский государственный национальный

исследовательский университет

1069808@bsu.edu.ru

Имя собственное относится к наиболее выразительным, ярким и специфическим элементам стиля. Поскольку любое художественное произведение представляет собой «автономный вербальный мир, слова, в том числе и имена собственные, приобретают в нём свою собственную значимость»¹. Специфика образно-художественного осмысления слова сказывается и на функциях собственных имён, включенных в состав литературного произведения.

Широкое использование в художественных текстах имен собственных, имеющих мифологическую, сакральную, фольклорную, поэтическую историю употребления основывается на возможности взаимодействия наработанных ассоциаций с контекстом (Например, имя *Иван* в русских сказках или Катерина – в литературе 19 века и проч.). При этом выполнение стилистических функций может опираться на ассоциативные связи, накопленные именами в результате их функционирования, актуализацию связей антропонимов с определёнными текстами, оживление этимологии и другие приемы.

Имя собственное является одним из наиболее выразительных и специфических элементов стиля, функционирование которых определяется качественными характеристиками коммуникации. Способность имени накапливать коннотации как общеинформационного, так и эмоционально-эстетического плана позволяют ему выполнять многообразные стилистические функции в художественных текстах, участвуя в их семантической организации.

В художественной литературе называние персонажей говорящими именами преимущественно характерно для классицизма. Эту особенность отразил еще А.С. Грибоедов в «Горе от ума», где почти все персонажи названы говорящими фамилиями: *Молчалин*, *Фамусов* (известный, ср. Англ. famous), *Скалозуб*, *Чацкий*. Однако прием «говорящих» фамилий также был широко распространен и в последующие периоды развития русской литературы.

Целью нашего исследования являлось определение особенностей использования фамилий с прозрачной внутренней формой как способа характеристики литературного героя. мы обратились к двум значительным произведениям русской литературы XIX века – «Горе от ума» А.С. Грибоедова и «Ревизор» Н.В. Гоголя. Приведем результаты нашего исследования.

Обратимся к этимологии фамилии *Чацкий* (по мнению ряда исследователей, фамилия *Чацкий* намекает на вероятного прототипа героя – П.Я. Чаадаева). Примечательным фактом в этом плане является то, что первоначально фамилия героя должна была выглядеть следующим образом: *Чадский*. Именно этот вариант позволяет нам судить о том, что словом, от которого образована данная фамилия является слово «*чад*», а также дает основания полагать, что по своему происхождению рассматриваемая фамилия является польской (показатель – фамильный суффикс -ский). Интересно, что в отличие от прочих главных действующих лиц, Чацкий – единственный, кто обладает не русской по происхождению фамилией. Вероятно, этой деталью, вложенной в этимологию фамилии главного героя, Грибоедов подчеркнул тот факт, что долгое время герой провел за границей и отчасти имеет европейское мировоззрение.

¹ Введенская Л.А. От названий к именам. – Ростов-на-Дону, 1995. – С. 34.

Для восстановления смысла, вложенного Грибоедовым в фамилию *Чацкий*, обратимся к толковому словарю Д.Н. Ушакова (словарная статья «Чад»):

ЧАД, чада, о чаде, в чаду, мн. нет, муж.

1. Дым, вонь от недогоревшего угля или от горящего жирного вещества. Угореть от чада. Кухонный чад.

2. перен. То, что дурманит, заставляет терять самообладание (книжн.)¹

В данном случае нас интересует первое значение слова «чад», то есть «дым». Из текста произведения мы знаем о том, что Чацкий, воспитываемый в доме Фамусова, долгое время провел за границей. Вернувшись, он бросает вызов фамусовскому обществу, но в конечном итоге терпит крах. Таким образом, в финале романа Чацкий оказывается в дыму своих собственных убеждений, переживаний, непонимания со стороны общества.

Мы также можем предположить то, что поводом для номинации героя послужила его собственная фраза: «...Когда ж пространствуешь, воротись домой, И **дым** Отечества нам сладок и приятен»². И в этом варианте мы уже рассматриваем Чацкого, как истинного сына своей страны, за долгие годы не предавшего любовь к родине, о чем нам подсказывает символизм внутренней формы его фамилии.

Продолжателем традиций Грибоедова в XIX веке и настоящим виртуозом в деле номинации персонажей своих произведений является гениальный Н.В. Гоголь. Творчество Гоголя пронизано не только невероятными сюжетами, не имеющими аналогов в мировой литературе, но и целой вереницей разнообразных говорящих фамилий. Гоголь – чуткий мастер. Он отточил в своих книгах этот прием до совершенства.

Нарекая своих героев фамилией, Николай Васильевич раскрывал взору читателя самую суть их характеров. В его произведениях мы можем встретить и фамилии-прозвища (*Коробочка, Яичница, Держиморда*), и двойные фамилии, свойственные исключительно представителям знати (*Голенищев-Кутузов, Муравьев-Апостол, Ляпкин-Тяпкин*), и еще целое множество совершенно разных и абсолютно точных, ввиду свойственной им задержки внимания на основной черте сущности героя, фамилий.

Рассмотрим комедию Н.В. Гоголя «Ревизор».

Главное действующее лицо комедии – Иван Александрович *Хлестаков*. По своему происхождению фамилия героя является русской (показатель – фамильный суффикс -ов).

Обратившись к Толковому словарю живого великорусского языка В.И. Даля, мы обнаружили в качестве одного из значений слова «*хлестать*» значение «врать, пустословить»³. Из текста комедии нам хорошо известно о привычке Хлестакова рассказывать окружающим истории, якобы случившиеся с ним. На самом же деле, в финале пьесы мы узнаем о том, что все эти истории были не более чем вымыслом. Совершенно пустой по своему духовному содержанию мнимый ревизор, благодаря прекрасно развитому красноречию, в глазах окружающих превращается в талантливого человека с богатым внутренним миром.

Стоит также обратить внимание на прочие значения различных вариаций слова «*хлестать*» в отношении к данной фамилии. Нам известно о том, что Иван Александрович был большим любителем выпить (*хлестать* в значении «безмерно пить»), а также поухаживать («*поухлестывать*») за дамами.

Таким образом, мы видим, что Гоголь наградил своего героя фамилией, тонко отражающей всю суть характера данного персонажа, его привычки и пороки.

Комедию «Ревизор» по праву можно назвать сатирой на угнетающий население бюрократизм государственных служб середины XIX века. Использование Гоголем приема «говорящих» фамилий в адрес представителей данного класса подтверждает сказанное.

¹ Ушаков Д.Н. Большой толковый словарь современного русского языка: 180000 слов и словосочетаний. – М., 2008. – С. 1054.

² Грибоедов А.С. Горь от ума: Комедия в 4-х действиях в стихах. – Л., 1979. – С. 72.

³ Даль В.И. Толковый словарь живого великорусского языка: избр. ст. // В.И. Даль; совмещ. ред. изд. В.И. Даля и И.А. Бодуэна де Куртенэ; [науч. ред. Л.В. Беловинский]. – М., 2009. – С. 543.

Наибольший интерес в этом плане представляет для нас фамилия уездного судьи *Ляпкина-Тяпкина* (русская по происхождению, показатель – фамильный суффикс -ин), значение которой довольно прозрачно и совершенно точно подчеркивает его компетентность в исполняемой им деятельности.

Ввиду характерной удвоенной фамилии мы можем сказать, что Аммос Федорович по своему происхождению – представитель высшего сословия. В основу его фамилии Гоголь вложил инверсированный вариант наречия «*тяп-ляп*». Для восстановления смысла обратимся к Современному толковому словарю Т.Ф. Ефремовой (словарная статья «Тяп-ляп»):

Тяп-ляп

тяп-ля́п

I нареч. качеств.-обстоят. разг.

1. Небрежно; кое-как (обычно о выполнении какой-либо работы).

2. Употребляется как несогласованное определение.

II предик. разг.

Оценочная характеристика чьей-либо работы как выполненной небрежно, кое-как¹.

Из текста словарной статьи мы видим, что наречие «*тяп-ляп*» преимущественно используется в отношении дела, выполненного небрежно. В этой связи обратимся к тексту комедии «Ревизор» (к цитатам, характеризующим деятельность Ляпкина-Тяпкина в качестве уездного судьи): «...Я вот уж пятнадцать лет сижу на судейском стуле, а как загляну в докладную записку – а! только рукой махну. Сам Соломон не разрешит, что в ней правда и что неправда...», «...Ляпкин-Тяпкин, судья, человек, прочитавший пять или шесть книг, и потому несколько вольнодумен. Охотник большой на догадки, и потому каждому слову своему дает вес»². Мы видим, что, по существу, Ляпкин-Тяпкин совершенно некомпетентен в вопросах судейского ремесла.

Интересным, на наш взгляд, представляется и имя, данное писателем судье. Дело в том, что имя *Аммос* в переводе с древнееврейского языка означает «несущий ношу».

Исходя из сказанного, мы приходим к выводу о том, что Гоголь нарек персонажа своей комедии именно таким образом для того, чтобы подчеркнуть его некомпетентность, которая не должна быть свойственной представителю профессии, отягченной ношей правосудия.

Таким образом, исходя из результатов нашего исследования, мы можем сделать вывод о том, что фамилии с прозрачной внутренней формой являются популярным и весьма эффективным средством всестороннего раскрытия образа литературного героя.

SURNAMES WITH TRANSPARENT INNER FORM AS A WAY OF CHARACTER SKETCH OF A LITERARY CHARACTER

E.V. Puzanok

Belgorod State University

Onim lexicon holds a rather important position in various literary works, as the proper names chosen by the author carry a certain semantic charge and provide the work with great expressiveness and artistry. Onim lexicon allows researchers to understand in full measure the artistic style of a particular author.

Keywords: surname, inner form, connotation, literary character, character sketch.

¹ Ефремова Т.Ф. Словарь грамматических трудностей русского языка: более 2 500 слов // Т.Ф. Ефремова, В.Г. Костомаров. М., 2009. – С. 252.

² Гоголь Н.В. Полное собрание сочинений. – М., 1997. – С. 105.

АВТОРСКИЕ СЛОВА В ПОЭТИЧЕСКИХ ТЕКСТАХ З. ГИППИУС

Е.И. Францевская

Научный руководитель – д.ф.н., проф. Л.И. Плотникова

Белгородский государственный национальный

исследовательский университет

1181890@bsu.edu.ru

Необходимость фиксации и систематизации авторских слов является актуальной проблемой современного языка. Лексические новообразования не только выявляют активность тех или иных деривационных моделей, демонстрируют тенденции словообразовательной системы на определенном этапе ее развития, но и позволяют говорить об определенном идиостиле художника слова, его взглядах на окружающий мир. Л.И. Плотникова считает, что «новообразования – это, как правило, слова производные, представляющие собой сложные структурно-семантические образования, поэтому они позволяют демонстрировать связи и отношения, существующие между концептуальными структурами сознания»¹.

Поэтический текст для автора является источником словотворческой деятельности. Н.Ю. Санникова пишет, что словотворчество – это «деятельность, в ходе которой реализуются креативные возможности языковой системы и создаются новые выразительные средства, отражающие речевые намерения говорящего (или пишущего) и являющиеся речевой материализацией индивидуального внутреннего образа»². В связи с этим можно говорить о том, что словотворчество отражается в индивидуальной манере письма автора, находится в прямой зависимости от всего словоупотребления, типичного для его индивидуального слога.

Для З. Гиппиус (1869-1945) слово – не просто возможность создания стихотворения. В ее поэзии отмечается интеллектуальная глубина и психологическая подвижность, ритмическая изысканность и стилистическое мастерство, для нее суть важнее стиля. Творчески работая над формой, она тем самым выражает свои идеи. Поиск новых речевых форм выражения оставался для поэта важным моментом на протяжении всего творчества. Это нашло отражение в созданных ей индивидуально-авторских новообразованиях.

Среди зафиксированных нами в поэтических текстах З. Гиппиус субстантивов выделяется группа суффиксальных производных, причем среди них довольно активна модель с суффиксом *-ост*: *К рассветным росам пойдем со властью, / Разбудим росы от смертной сонности.* (Земле); *Зеленая прозрачная корона, / Печальность неподвижных глаз.* (Прошла); *Новый цветок я найду в лесу. / В твою неотвечность не верю, не верю! / Новый, лиловый я принесу / В дом твой прозрачный, с узкою дверью.* (Ей в горах); *Ты сидишь на перепутанных узлах, / Ищешь смешанности, встречности, касанья.* (Тоске времен). Многообразие подобного рода слов свидетельствует о желании поэта придать лексемам отвлеченное значение.

Отмечены образования с нулевой суффиксацией. Существительные, образованные данным способом, могут обозначать абстрагированную опредмеченность качества. В творчестве З. Гиппиус они образованы от имен прилагательных: *Гли по мартовским*

¹ Плотникова Л.И. Коммуникативно-когнитивный подход к исследованию новых слов на этапах их порождения, функционирования и языкового закрепления [Электронный ресурс] // Вопросы когнитивной лингвистики. – 2005. – №3. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/kommunikativno-kognitivnyu-podhod-k-issledovaniyu-novyh-slov-na-etapah-ih-porozhdeniya-funktsionirovaniya-i-yazykovogo-zakrepleniya> (дата обращения: 12.03.2020).

² Санникова Н.Ю. Словотворчество Евгения Евтушенко (на материале имен существительных). – М, 2005. – С. 174.

алым зорям / Прошли в гвоздевых сапогах. / Душа на ключе, на тяжком запоре. / **Отврат...** тошнота... Но не страх. (Тли).

Среди префиксально-суффиксальных образований отмечены следующие примеры слов, обозначающих опредмеченный признак: *Тропой каменистой, широкой / Иду я в бестенности яркой, / Иду всё наверх, одинокий...* (Прогулка вдвоем); *Новый цветок я найду в лесу. / В твою неотвечность не верю, не верю! / Новый, лиловый я принесу / В дом твой прозрачный, с узкою дверью.* (Ей в горах).

Довольно часто автор создает слова с препозитивным формантом *полу-*: *В полусверкании зеленом, / Как в полужизни – полусне, / Иду по крутоузким склонам, / По бело-блещущей стене.* (Стена). Это т отрывок интерес еще и тем, что содержит четыре авторских новообразования.

Языковой материал свидетельствует о том, что для индивидуально-авторской лексики способ сложения основ довольно активен. В каждом из композитов ощущается стремление автора выразить яркий и неповторимый образ особым, более емким по смыслу. Например: *Во влажном визге ветреных раздолий / И в белоперистости вешних пург, – / Созданье революционной воли – / Прекрасно–страшный Петербург!* (Петроград); *Смиреномудрие нас губит / И страсть к себе.* (Смиренность); *Дрожи, чтоб Святой и тебе не отметил / Твое блудодействие, Россия!* (Имя). Анализ сложных слов позволяет говорить о том, что «сложное всегда больше суммы его частей. Сложное слово превосходит семантическую сумму его компонентов. Сам принцип единства номинации, единства слова позволяет двум сочетающимся корням в его составе высекать искры неожиданных значений»¹.

Продуктивность проявляет деривационный формант *-ениј-*: *Пусть длится дленье. / Не я безмолвие нарушу. / Но исцеленье / Сойдет ли в замкнутую душу?* (Отдых); *Нет напрасных ожиданий, / Недостигнутых побед, / Но и сбывшихся мечтаний, / Одолений – тоже нет* (Все она).

В отдельную группу выделяются новообразования, созданные по способу разнословного сложения, демонстрирующие объединение в одном слове двух обычных слов с дефисным написанием. Данные лексемы обозначаются в научных работах разными терминами, они понимаются по-разному и толкуются исследователями данного явления. Способ разнословного сложения часто используется З. Гиппиус, что можно объяснить компактной структурой сложений и емкостью их семантики. Они вполне понятны и не требуют развернутого контекста, что позволяет создавать эмоциональные, неповторимые образы: *Как приехал к нам англичанин-гость, / По Гостиному по / Двору разгуливает, / В пустые окна заглядывает.* (Гость); *И немцы, и турки, / И черный мадьяр... / Командует юркий / Брюнет-комиссар.* (Рвань); *Сиянье слов? О, повторять ли снова / Тебе, мой бедный человек-поэт, / Что говорю я о сиянии Слова, / Что на земле других сияний нет?* (Сиянья). *Нет, не к сестре мы – к Земле-Невесте / Пойдем с дарами всесильной ясности.* (Земле).

Сложноссуффиксальные субстантивы, образованные способом сложения основ в сочетании с суффиксацией, в целом не характерны для поэтических текстов З. Гиппиус, однако отмечены отдельные примеры: *И уста мои твердят / Богу Сил мольбы привычные... / В солнце утреннем горят / Стены горницоунылицы кирпичные...* (Снежные хлопья); *Во влажном визге ветреных раздолий / И в белоперистости вешних пург, – / Созданье революционной воли – / Прекрасно-страшный Петербург!* (Петроград).

Интерес представляют слова типа *краснокрестье* с отвлеченным значением, созданные сложением с одновременным прибавлением суффикса *-j-*: *Зовет меня лампада в тесной келье, / Многослоновье последней тишины, / Блаженного молчания веселье – / И нежное вниманье сатаны.* (Соблазн).

¹ Харченко В.К. Переносные значения слова. – Воронеж, 1989. – С. 61.

Зафиксировано авторское слово, образованное способом контаминации. Среди окказионального словообразования распространен способ объединения основ (слов) в одно новое слово, в результате чего появляются новые лексемы с уникальной структурой. Они созданы специально с установкой на словесную игру, специфической для художественной речи.

Уникальные структуры авторских инноваций могут возникать в результате контаминации, для которой характерно проникновение первой части (не обязательно морфемы) одного слова в другое и вытеснение из этого другого слова его начала. Данный способ образования слов отличается тем, что здесь происходит вытеснение какого-то (каких-то) элемента объединяемых единиц. Р.Ю. Намиткова видит различие между контаминацией и междусловным наложением не только в отсутствии и наличии вытеснения какой-либо части, но и в открытом (при наложении) и скрытом (при контаминации) присутствии двух основ, участвующих в образовании и формировании значения окказионализма¹. Это важный критерий при дифференциации наложения и контаминации. В первом случае в слове материально присутствует два корня, а во втором – один:

Столпы, радетели, воители

Давно в бегах.

И только вьются согласители

В своих Це-ках.

Как нам представляется, данное слово заключает два понятия: цех (отделение фабрики или завода, где вырабатывается определенная продукция или завершается какой-нибудь процесс производства) и Центральный Комитет КПСС. В этом прослеживается отношение поэта к происходившим в то время событиям. В данном случае слово отличается необычным оформлением. Подчеркивая его производность от аббревиатуры ЦК, автор использует дефисное написание.

С помощью новых слов З. Гиппиус передает свои взгляды, эмоции, свое отношение к тому или иному событию в жизни. Поэт умело подбирает или конструирует свое «диковинное» слово для создания своеобразных образов.

AUTHOR'S WORDS IN POETIC TEXTS OF Z. GIPPIUS

E.I. Frantsevskaya

Belgorod state university

The article deals with the author's words of Z. Gippius (substances) from the point of view of their derivational features. These words are diverse in structure, semantics and functional purpose. Quantitative analysis reveals productive models of word production. A created words allow us to understand the features of the author's worldview.

Keywords: word-making, lexical neoplasms, poetic text, author's words.

УДК 16.21.33

ТЮРКИЗМЫ В КОНТЕКСТЕ ЭВОЛЮЦИИ ПОЭТИЧЕСКОГО ТВОРЧЕСТВА

М.Ю. ЛЕРМОНТОВА

А.О. Чаплыгина

Научный руководитель – д.ф.н., проф. И.И. Чумак-Жунь

Белгородский государственный национальный

исследовательский университет

1322712@bsu.edu.ru

Исследование идиостиля писателя даёт возможность глубоко изучить уникальные особенности его творчества. В.В. Виноградов в работах «О задачах истории русского

¹ Намиткова Р.Ю. Авторские неологизмы: словообразовательный аспект. – Ростов-на-Дону, 1986. – С. 124.

литературного языка преимущественно XVII–XIX вв.» и «Стиль прозы Лермонтова»¹ указал, что изучение идиостиля М.Ю. Лермонтова важно для уяснения общих путей развития русского литературного языка и языка художественной литературы. При анализе индивидуального авторского стиля М.Ю. Лермонтова необходимо помнить, что на мировоззрение и художественную систему поэта повлияли важные жизненные обстоятельства, в частности кавказские ссылки 1837 и 1840 годов.

Периодизация творчества поэта обусловлена эволюцией его художественного стиля. Творческий путь М.Ю. Лермонтова исследователи условно делят на три периода: с 1828 по 1832, с 1833 по 1836 и, наконец, с 1837 по 1841 год². В фокусе нашего исследовательского внимания находится последний период – «кавказский». Именно в 1837 году, после написания стихотворения «Смерть поэта», М.Ю. Лермонтов был сослан на Кавказ. В контексте нашего исследования важно определить специфические лингвистические характеристики языка поэта «кавказского этапа», поэтому весь «докавказский период» мы рассматриваем как единое целое.

В своей работе мы опираемся на сравнительно-сопоставительный и количественный методы.

С помощью этимологических словарей М. Фасмера³, Н.М. Шанского⁴ и А.К. Шапошникова⁵ мы сравнили происхождение лексики нескольких стихотворений М.Ю. Лермонтова, отобранных случайным образом: три стихотворения относятся к периоду до кавказской ссылки и ещё три датируются периодом пребывания поэта на Кавказе.

Обратимся к стихотворениям первого периода, которые были написаны до 1837 года, то есть до близкого знакомства Лермонтова с бытом и нравами народов Кавказа. Это стихотворения «Мой демон»⁶ (1829), «Вечер»⁷ (1830-1831) и «Еврейская мелодия (из Байрона)»⁸ (1836). Необходимо учитывать, что при статистическом подсчете все предлоги и частицы мы считали вместе со знаменательными словами как одну словоформу.

В самом раннем из выбранных стихотворений, «Мой демон», всего 66 слов, из них 53 слова (нарицательные и связанные с ними служебные слова) являются исконно русскими, что составляет 80,3% от общего объёма лексики поэтического текста, 8 слов старославянские по происхождению и ещё 3 слова – демон, трон, муза – заимствованы из других индоевропейских языков, что составляет 12,1% и 6% соответственно.

В «Вечере» можно наблюдать похожую картину: из 65 слов в стихотворении 49 являются исконно русскими, всего 2 старославянизма и 2 тюркизма. В процентном соотношении это 75,4%, 3% и 3%. Следует отметить, что тюркизмы алый и туман

¹ Виноградов В.В. Избранные труды. Язык и стиль русских писателей. От Карамзина до Гоголя / В.В. Виноградов; Отв. ред. А.П. Чудаков; Ин-т русского языка им. В.В. Виноградова. – М., 1990. – 388 с.

² Коровин В.И. Творческий путь М.Ю. Лермонтова. – М., 1973. – С. 13-14.

³ Фасмер М. Этимологический словарь русского языка: в 2 т. Пер. с нем. и доп. О.Н. Трубачева / под ред. и с предисл. Б.А. Ларина. – 2-е изд., стер. – М.: «Прогресс», 1986.

⁴ Шанский Н. М. и др. Краткий этимологический словарь русского языка. Пособие для учителя. Изд. 2-е, испр. и доп. Под ред. чл.-кор. АН СССР С. Г. Бархударова. – М.: «Просвещение», 1971. – 542 с.

⁵ Этимологический словарь современного русского языка / Сост. А.К. Шапошников: в 2 т. – М., 2010.

⁶ Лермонтов М.Ю. Мой демон («Собрание зол его стихия...») // Лермонтов М.Ю. Полное собрание стихотворений: В 2 т. – Л., 1989. – С. 88.

⁷ Лермонтов М.Ю. Вечер («Когда садится алый день...») // Лермонтов М.Ю. Полное собрание стихотворений: В 2 т. – Л., 1989. – С. 177.

⁸ Лермонтов М.Ю. Еврейская мелодия (Из Байрона) («Душа моя мрачна. Скорей, певец, скорей!..») // Лермонтов М. Ю. Полное собрание стихотворений: В 2 т. – Л., 1989. – С. 279.

носителями русского языка не воспринимаются как заимствованные, поскольку уже давно вошли в активную лексику языка.

Практически не изменяется такое соотношение лексики и в стихотворении «Еврейская мелодия», которое является переводом стихотворения Дж. Байрона «My soul is dark»¹. Из 88 слов поэтического текста 76 являются исконными (86,3%), 3 слова относятся к старославянизмам (3,4%) и ещё 3 (3,4%) – заимствования из других индоевропейских языков: арфа, рай, если.

Проведённый этимологический анализ и подсчёт статистики показали, что в стихотворениях раннего периода творчества М.Ю. Лермонтова большинство слов являются исконно русскими по происхождению, небольшая часть относится к старославянской лексике и ещё меньше слов заимствовано из неславянских языков. Идиостиль Лермонтова в этот период практически свободен от заимствований, и даже в переведённом с английского языка поэтическом тексте иноязычная лексика используется умеренно.

Однако при анализе поэтического текста важен не только чисто цифровой показатель. Важна и текстовая позиция, в которой слово употребляется. Поэтому, переходя к анализу лирики второго, так называемого «кавказского», периода, мы обратили внимание на использование лексических единиц в сильной текстовой позиции. Понятие «сильная позиция» было введено в лингвистику И.В. Арнольд. Она считает сильную позицию «эффективным средством задержать внимание читателя на важных по смыслу моментах»². Подробно о сильных позициях художественного текста писал В.А. Лукин³, сопоставляя их с ключевыми словами и определяя главные свойства. Сильная позиция определяет смысл всего стихотворения, является важным местом для понимания написанного. Сильными позициями поэтического текста мы считаем заглавие, первый и последний стихи, рифмующиеся слова, повторы. Выделение сильных позиций в стихотворениях «кавказского» периода позволит точно определить место и роль тюркизмов в поэтическом тексте и их влияние на изменение идиостиля Лермонтова.

В конце 1837 года М.Ю. Лермонтов создаёт стихотворение «Спеша на север издалёка...». Оно включает 163 слова, из которых 115 относятся к исконной лексике, что в процентном соотношении составляет 70,6%, 14 слов (8,6%) являются старославянизмами, также выделяются 5 тюркизмов (3,1%) – Казбек, чалма, Алла, Дарьял, 2 заимствования из других индоевропейских языков (1,2%), и этимологию 3 слов с помощью словарей установить не удалось (1,5%). В этом тексте, в отличие от текстов раннего периода, уже заметно влияние экстралингвистических факторов на идиостиль автора. Здесь важны как статистические данные, так и текстовый анализ. Практически все тюркизмы занимают сильные позиции в тексте: слово Казбек употребляется один раз, но несколько раз заменяется местоимениями ты, тебе, твой и т.п., что увеличивает число лексем, указывающих на «этнореалии» (6,1%). Эти местоимения, в свою очередь, занимают другие сильные позиции: в первой и во второй строках слова тебе и твой включаются в первый стих. Само слово Казбек находится в начале второй строки последней строфы, то есть тоже стоит в сильной позиции. Слово чалма открывает вторую строфу, а два других тюркизма находятся в рифмующейся сильной позиции: скалы – Аллы, не застала – Дарьяла. мы обратились к энциклопедическому словарю, чтобы установить денотаты, с которыми соотносятся необщепотребительные (в отличие от встречающихся в текстах первого периода) тюркизмы:

¹ Английская поэзия. Джордж Гордон Байрон. Еврейские мелодии 9. Душа моя мрачна. [Электронный ресурс]. – URL: <http://eng-poetry.ru/Poem.php?PoemId=2567> (дата обращения 15.03.2020).

² Арнольд И.В. Значение сильной позиции для интерпретации художественного текста // Иностранные языки в школе. – 1978. – № 4. – С. 23-31.

³ Лукин В.А. Художественный текст: Основы лингвистической теории и элементы анализа: Учеб. для филол. спец. вузов. – М., 1999. – С. 83-89.

Аллах (араб.), имя бога в исламе.

Дарьял (Дарьяльское ущелье), в долине р. Терек на Кавказе, в месте пересечения Бокового хр.

Казбек (Мкинвари – груз., Урсох – осет.), вершина в центр. части Б. Кавказа.

Все эти факты говорят об изменении соотношения исконно русской лексики и ярко окрашенной, заимствованной из тюркских языков.

В стихотворении «Кинжал» (1838) из 97 слов 73 относятся к исконно русским (75,3%), 2 – к старославянизмам (2,1%), 6 – к тюркизмам (6,2%), и ещё 3 (3,1%) заимствованы из других индоевропейских языков. Тюркскую лексику этого поэтического текста составляют такие слова, как кинжал, булатный, товарищ, грузин, черкес, жемчужина. Если такие слова, как товарищ и жемчужина не воспринимаются как чужеродные в русском языке, то остальные тюркизмы являются выразительными «словами-этнореалиями». Особое внимание обращаем на слово кинжал, которое занимает сильную позицию заглавия. Это слово в тексте также заменяет местоимение 2-го лица ты, тебя, твой и т.п. (всего местоимение повторяется 9 раз). Если учитывать этот факт, то число лексем-этнореалий (или указывающих на них дейктических элементов) в тексте возрастает до 15 (15,5%), а это – шестая часть всей лексики текста. Кроме того, в первой строфе слово кинжал занимает рифмующуюся позицию: кинжал – ковал. Из остальных тюркизмов только слово товарищ является первым словом во второй строке первой строфы. Из этого следует, что именно тюркизмы являются основой для построения поэтического текста, и без них понимание смысла стихотворения будет невозможно.

В последнем из отобранных для анализа стихотворений «Вид гор из степей Козлова» (1838), которое является переводом одноимённого стихотворения польского поэта А. Мицкевича, всего 107 слов. Исконную лексику составляют 77 слов (71,9%), к старославянизмам относятся 6 слов (5,6%), 6 слов – тюркизмы (4,7%), 3 заимствовано из других индоевропейских языков (2,8%), и этимологию ещё 6 слов (5,6%) установить с помощью словарей не удалось, однако, по нашим предположениям, все они относятся к исконной лексике. Это стихотворение отличается тем, что значение четырёх тюркизмов удалось определить только благодаря обращению к комментариям, помещённым в конце издания стихотворений Лермонтова :

Козлов (по-турецки Гёзлев) – старинное название Евпатории.

Дивы (иран. миф.) – «злые гении, некогда царствовавшие на земле, потом изгнанные ангелами и ныне живущие на конце света, за горою Каф» (примеч. Мицкевича).

Мирза – титул грамотного, образованного мусульманина.

Чатырдаг – один из крупнейших массивов главной ряды Крымских гор.

Здесь состав тюркской лексики усложняется: она становится недоступной для понимания без обращения к дополнительному источнику.

Таким образом, в результате нашего исследования мы можем сделать вывод о том, что экстралингвистические факторы влияют на изменение идиостиля художника слова, так как сравнение лексики нескольких стихотворений М.Ю. Лермонтова показало, что во время пребывания поэта на Кавказе в его лирике большое место заняли тюркизмы.

TURKISMS IN THE CONTEXT OF THE EVOLUTION OF M.Y. LERMONTOV'S POETIC CREATIVITY

A.O. Chaplygina

Belgorod State University

The article offers a study of the influence of the Turkic vocabulary on the evolution of M.Y. Lermontov's idiostyle. Comparative etymological analysis of the vocabulary of three poems of the early period of creativity and three poems of the period of Caucasian exile showed that in the second period in Lermontov's poetry, new themes and images appear, which are verbalized in turkisms. The

determination of the strong positions of the poetic text allowed us to accurately determine the place and role of turkisms in the poetic text and their influence on the change of Lermontov's idiosyncrasy.

Keywords: turkisms, idiosyncrasy, the «Caucasian» poems, the strong positions of the poetic text.

УДК 16.21.33

СИЛЬНАЯ ПОЗИЦИЯ ПОЭТИЧЕСКОГО ТЕКСТА КАК ЦЕНТР ЭМОТИВНОСТИ (НА МАТЕРИАЛЕ РУССКОЙ ЭМИГРАНТСКОЙ ЛИРИКИ XX ВЕКА)

В.И. Черемных

Научный руководитель – д.ф.н., проф. И.И. Чумак-Жунь

Белгородский государственный национальный

исследовательский университет

1200942@bsu.edu.ru

Сильная позиция является одним из основополагающих грамматических средств выражения эмотивности в поэтическом тексте, так как специфика лирических жанров – их ориентированность на чувственное восприятие читателя, малый объём в отличие от прозаических жанров и ритмически оформленная композиционная стройность – подразумевает эмоциональное сконцентрированное субъективное воздействие на читателя. Под сильной позицией текста в современном лингвистическом дискурсе понимается «специфическая организация текста, обеспечивающая выдвигание на первый план важнейших смыслов текста, установление иерархии смыслов, фокусирование внимания на самом важном, усиление эмоциональности и эстетического эффекта, установление значащих связей между элементами смежными и дистанционными, принадлежащими одному и разным уровням обеспечения связности текста и его запоминаемости»¹.

Сильными позициями в тексте, и в частности – в поэтическом, по мнению И.В. Арнольд, являются следующие:

- заглавие целого текста или его части;
- эпиграф к тексту;
- начало текста, в поэтическом тексте – первые строки или первая строфа лирического произведения в целом;
- конец текста, в поэтическом тексте – последние строки или последняя строфа лирического произведения в целом.

Основанием для выделения из ряда остальных данных позиций в тексте является их особое влияние на восприятие читателя с учётом того факта, что «определённая организация рамочных позиций обеспечивает адекватность толкования читателем художественного текста»². Заглавие, начало и конец произведения при этом принято считать обязательными сильными позициями, а эпиграф относить к разряду факультативных сильных позиций в силу того, что он графически выделен на фоне остального поэтического текста, представляющего композиционную и образную цельность.

Отдельно рассмотрим и проиллюстрируем обязательные и факультативные сильные позиции поэтического текста.

По мнению Л.С. Выготского, заглавие текста «намечает собой ту доминанту, которая определяет собой построение рассказа»³. Это мнение также поддерживает И.Р. Гальперин, который пишет, что «название произведения – это компрессированное,

¹ Арнольд И.В. Значение сильной позиции для интерпретации художественного текста // Иностранные языки в школе. – 1978. – № 4. – С.62.

² Там же. – С.61.

³ Выготский Л.С. Психология искусства. – М., 1968. – С.204.

нераскрытое содержание текста, его можно метафорически изобразить в виде закрученной пружины, раскрывающей свои возможности в процессе развёртывания»¹. В целом оглавление текста можно назвать парафразом, который концентрированно содержит в себе главную проблему произведения, раскрытую автором в процессе дальнейшего развёртывания повествования, позволяющим предвосхитить пафос лирического текста и в целом задать определённый эмоциональный тон. Проиллюстрируем влияние заглавия текста на восприятие читателя как отражения эмотивности всего лирического произведения в целом примерами из поэзии русских эмигрантов:

- Заглавие стихотворения З. Гиппиус «Улыбка» усиливает значение заключительных строк: *И лишь в одном душа моя тверда: // Я изменяюсь, – но не изменяю* (З. Гиппиус. Улыбка). За счёт заглавия пафос стихотворения приобретает оттенки светлой грусти. Воспоминания о былой неразделенной любви, которая оставила «горький след» и незалеченные раны вызывают улыбку, потому что самым ценным для лирического героя остается верность себе и своему чувству. Название поэтического текста помогает читателю в полной мере убедиться в замысле автора, в той идее, которую он хочет передать через образ своей лирической героини.

- Заглавие стихотворения В. Ходасевича «На ходу» предопределяет темп лирического текста – отрывистый, резкий, сбивчивый, будто поток мыслей на ходу. Автор погружает читателя в мир мыслей лирического героя. В процессе чтения становится ясно, что автор проводит параллель между объективным передвижением человека в пространстве – возвращением домой – и неостанавливающимся потоком жизни: *И всё-таки бреду домой с покупкой, // И всё-таки живу* (В. Ходасевич. На ходу). Это приём позволяет читателю переосмыслить истинный смысл заглавия в процессе чтения.

Заголовок в силу противопоставленности всему тексту за счёт своего фиксированного обособленного положения является эффективным средством привлечения внимания читателя к особенно важным моментам произведения, определяющим общий эмоциональный тон. Отсутствие заглавия поэтического текста усиливает акцент на первых строках. Начало текста – одна из главных и обязательных сильных позиций. В стихотворениях русской эмиграции находим следующие примеры влияния начальных строк текста на создание эмотивности всего произведения в целом:

- Первая строфа стихотворения Дона-Аминадо «Анютины глазки» создаёт пафос всего произведения: *Не хочу хрестоматий и сказок, // Ни стихов, ни легенд, ни поэм. // Я желаю Анютиных глазок... // А иных не желаю совсем...* (Дон-Аминадо. Анютины глазки). Лирический герой отрицает и отвергает всё вокруг в пользу одних лишь глаз возлюбленной. Автор создаёт интригу – читатель предвосхищает дальнейшее описание причин такой разочарованности лирического героя в мире и стремления к объекту любви. С первых строк поэтического текста создаётся впечатление воспоминаний героя о былых чувствах и утраченных отношениях, что подтверждается лишь за счёт последующего развёртывания сюжета.

- Первую строфу стихотворения В. Ходасевича без названия открывает риторический вопрос: *Как совладать с судьбою-дурой?* Начало текста сразу задаёт философский пафос всему произведению: это происходит за счёт поднятой автором темы фатализма, а также за счёт структуры построения предложения в форме вопроса, не подразумевающего адресата и не предполагающего ответа. Автор раскрывает психологизм лирического героя: его меланхоличность и задумчивость.

Завершающие строки стихотворения, последняя строфа поэтического текста в целом, представляющие собой обязательную сильную позицию, позволяют читателю утвердительно определить для себя пафос произведения, а автору – создать итоговое эмоциональное впечатление у зрителя от прочитанного. Находим в контекстах следующие иллюстрации данного явления:

¹ Выготский Л.С. Психология искусства. – М., 1981. – С.133.

- Последняя строфа стихотворения Дона-Аминадо «...Я гляжу на вашу шубку» содержит в себе вопрос лирического героя: *Я хочу спросить невинно, // Тихо, чинно, не дыша: // – Где у вас, под всей пушниной, // Помещается душа?* (Дон-Аминадо. «...Я гляжу на вашу шубку»). Все стихотворение, таким образом – лишь предварение к главному вопросу лирического героя. Риторический вопрос, создающий сатирический пафос текста, остается открытым на размышление читателю.

- Стихотворение В. Ходасевича «Портрет» заканчивается риторическим вопросом: *Но что же делать, если сердце пьяно // От поцелуев и румян?* (В. Ходасевич. *Портрет*). Последние две строки противопоставлены всей центральной части текста. Использование такого стилистического приёма – антитезы – позволяет автору обратить главную проблему произведения в вопрос, подводящий итог раздумьям лирического героя, оставить его открытым и неразрешённым, на суд читателя. Таким образом, в сильной позиции текста происходит его слом, по-новому раскрывающий психологизм лирического героя.

Следовательно, можно сделать вывод, что через связи текстового завершения и заголовка актуализируются категории системности и концептуальности, что подтверждает справедливость выделения конца в сильную позицию текста, которая придаёт поэтическому тексту особую оценочность и экспрессивность.

Несмотря на то, что место эпиграфа по отношению к поэтическому тексту признано факультативной сильной позицией, нельзя не отметить его значимости для создания общего эмоционального тона произведения. Проиллюстрируем использование эпиграфа в лирическом тексте с целью создания общего пафоса стихотворения примером из поэзии русской эмиграции:

- Произведение И. Бродского «Стихи под эпиграфом» имеет следующий эпиграф: *То, что дозволено Юпитеру, не дозволено быку...* (И. Бродский. *Стихи под эпиграфом*). Из названия текста читатель может понять, что на эпиграф следует обратить особое внимание, так как он важен для понимания главной проблемы всего произведения и смысл его нужно интерпретировать именно в направлении данного эпиграфа. В эпиграфе крылатое латинское выражение, превратившееся в русском языковом пространстве в поговорку. Оно, предваряя содержание текста, создаёт метафорическое значение лексемы *бык*, что в дальнейшем позволяет автору поддерживать иронический пафос произведения и философичную интонацию: *бренность – удел быков; словно быкам – хлыст, вечен богам крест*.

- Стихотворение И. Северянина «В грехе – забвеньё» написано под следующим эпиграфом, цитирующим слова В. Брюсова: *Ты – женщина, и этим ты права* (И. Северянин. *В грехе – забвеньё*). Данные строки полностью меняют восприятие главного смысла всего текста, вложенного автором в своё лирическое произведение. У строк И. Северянина, которые обращены к читателю, нет гендерного разграничения, лирический герой безответно обращается лишь к своему внутреннему миру – к своему *сердцу* – и призывает своего слушателя прислушаться к себе, своим истинным чувствам и желаниям. Эпиграф же вносит дополнительный контекст стихотворения – даёт читателю понять, что автор видит именно в женщине того человека, который в силах дать волю чувствам: *любить ответно, приветно, бездумно*.

Таким образом, начало и завершение произведения занимают в поэтическом тексте сильную позицию и служат эффективным воздействующим на эмоциональную составляющую читателя средством, с помощью которого автору удаётся задержать внимание читателя на важных для понимания его интенции моментах. Также они содействуют реализации композиционной и образной цельности, связности и завершенности, что помогает выявить центральный эмоциональный тон всего текста.

STRONG POSITION OF POETIC TEXT AS A CENTER FOR EMOTIVITY (ON THE MATERIAL OF RUSSIAN EMIGRANT LYRICS OF THE XX CENTURY)

V.I. Cheremnyh
Belgorod State University

The study revealed the ability of a strong position of a poetic text to influence its emotionality. The name, beginning and end of the poem convey the emotions that the author wants to convey to the reader. Examples from the poetry of Russian emigrants prove how the author of a poem can convey feelings and emotions with the help of a strong position.

Keywords: strong position, emotion, emotionality, poetry, lyrical hero, psychologism, emotions.

УДК 16.21.33

МЕТАФОРА КАК ЦЕННОСТНЫЙ ФРАГМЕНТ ЯЗЫКОВОЙ КАРТИНЫ МИРА Л.Н. ТОЛСТОГО (НА МАТЕРИАЛЕ ПРОИЗВЕДЕНИЙ «АННА КАРЕНИНА» И «КРЕЙЦЕРОВА СОНАТА»)

П.А. Чересюк

Научный руководитель – д.ф.н., проф. Л.И. Плотникова

Белгородский государственный национальный
исследовательский университет
cheresuck.polina@yandex.ru

В процессе развития языкознания метафора как одно из доминантных изобразительно-выразительных средств языка до сих пор остается эффективным средством художественной выразительности. Метафора, впервые заинтересовав мыслителей ещё во времена Античности, до настоящего времени не выходит из круга научных интересов и остается центром внимания многих отечественных (Н.Д. Арутюнова, В.Н. Вольф, В.Г. Гак, В.Н. Телия, Т.З. Черданцева) и зарубежных исследователей (М. Блэк, А. Вежбицкая, Ж. Дюбуа, Ж. Молинье).

Изначально метафора рассматривалась в основном с точки зрения языковой формы и изучалась и классифицировалась исключительно как языковое явление, т.е. как слово, а не мысль или ментальные операции. Первоначально положение о возможности получать новые знания посредством метафоры, было выражено имплицитно и находилось на периферии внимания. И лишь с середины XX века метафору начинают изучать как способ формирования языковой картины мира, являющейся следствием когнитивного манипулирования значениями, уже имеющимися в языке, и ставящей своей целью создание новых концептов¹.

Современная наука ставит развитие интеллектуальных навыков, творчества и образного мышления в прямую зависимость от уровня метафорического мышления. В ходе когнитивного процесса автор исследует участки своей долговременной памяти, обнаруживает два референта (иногда часто логически несовместимых), устанавливает между ними осмысленное взаимоотношение и, наконец, создает метафору. Следовательно, форма мысли получает свое отражение в речи: автор создает метафору, т.е. языковой образ. Воспринимая один и тот же объект, наблюдая одно и то же явление, разные люди получают нетождественную информацию, т.к. структуры сознания этих людей могут быть неодинаковыми.

Метафора как продуктивное изобразительно-выразительное средство языка позволяет легче воспринимать и понимать абстрактное. Она придает новую форму идеям, находящимся за порогом строгого логического осознания и формулирования. Таким

¹ Телия В.Н. Метафоризация и ее роль в создании языковой картины мира / В.Н. Телия // Роль человеческого фактора в языке. Язык и картина мира. – М., 1988. – С. 3, 173-204.

образом, автор, оперируя метафорами – индивидуально-авторскими метафорами, создает свой собственный мир.

Важно отметить, не смотря на то, что метафора является одним из способов создания образа мира и картина мира «не есть зеркальное отображение мира и не «открыто окно» в мир, а именно картина, т.е. интерпретация, акт миропонимания... она зависима от призмы, через которую совершается мировидение»¹. Метафора в данном случае выступает в роли призмы.

Особенность и уникальность творчества Л.Н. Толстого заключается в индивидуальном видении мира, чем обуславливается употреблением индивидуально-авторских метафор в произведениях автора.

Актуальными темами общественных дискуссий в конце XIX века были проблемы семьи, брака и половой любви. Признанным авторитетом в этой области Л.Н. Толстой. На семье строился тот идеально-патриархальный быт, который он изобразил в «Войне и мире», который он сам пытался наладить в Ясной Поляне. Однако отношения между людьми в браке не всегда стабильны. В романе «Анна Каренина» и повести «Крейцера соната» мы видим людей и семьи «несчастные по-своему».

Данные произведения объединяют сюжетные линии конфликта между физической и духовной сторонами любви.

В романе «Анна Каренина» Л.Н. Толстой представляет читателю диалог двух персонажей – Стивы Облонского и Константина Левина. У каждого свое мнение, какая любовь существует между мужчиной и женщиной. Рассмотрим контекст, где о любви говорит Константин Левин: «<...>, обе любви служат **пробным камнем** для людей. Одни люди понимают только одну, другие другую. И те, что понимают только неплатоническую любовь, напрасно говорят о драме. При такой любви не может быть никакой драмы. «Покорно вас благодарю за удовольствие, мое почтение», вот и вся драма. А для платонической любви не может быть драмы, потому что в такой любви все ясно и чисто, <...>»². Метафора **пробный камень** – это урок на пути к достижению какой-то цели. Данная метафора построена при помощи абстрактного мышления, т.е. те или иные отвлеченные явления или процессы словесно отождествляются по принципу сходства с явлениями и процессами материальной жизни. Л.Н. Толстой отметил важную проблему на основе противопоставления физической и духовной любви.

В следующем примере Константине Левин продолжает свою мысль: «<...>... все равно как не понимаю, как бы я теперь, наевшись, тут же пошел мимо калачной и украл бы **калач**»³. Другой персонаж Стива Облонский парирует своему собеседнику: «**Калач** иногда так пахнет, что не удержишься»⁴. Метафора **калач** – это другие (чужие) женщины, которых Константин Левин не рассматривает в своей жизни, в отличие Стивы Облонского. Данная мысль продолжается и в следующем примере трапезы женатого Стивы Облонского: «Окончив газету, вторую чашку кофе и **калач с маслом**, он встал, стряхнул крошки калача с жилета и, расправив широкую грудь, радостно улыбнулся, <...>»⁵. Константин Левин других взглядов: «Левин попробовал отпить кофе и положить **калач** в рот, но рот его решительно не знал, что делать с калачом. Левин выплюнул **калач**»⁶.

Таким образом, мы видим, что персонажи показаны с разным отношением к браку. Для Л.Н. Толстого был ближе идеал христианской культурной традиции, где доминирует высокая платоническая любовь, а не земные блаженства. В сюжетной линии Константин Левин и Кити Щербатская автор показывает образец духовной чистоты и совершенства

¹ Роль человеческого фактора в языке. Язык и картина мира. – М., 1988. – 242 с.

² Толстой Л.Н. Анна Каренина. – М., 2015. – 960 с. – С. 72.

³ Там же. – С. 71.

⁴ Там же.

⁵ Там же. – С. 34-35.

⁶ Там же. – С. 477.

семейной женщины через создание образа Кити Щербатской: «<...> **розан в крапиве**. Все освещалось ею. **Она была улыбка**, озарявшая все вокруг. <...>. Место, где она была, показалось ему **недоступною святыней**»¹.

В повести «Крейцерова соната» Л.Н. Толстой так же поднимает тему отношений между мужчиной и женщиной. Точка зрения автора предполагает некий синтез романтической куртуазной любви и предельно реалистического понимания личных и фамильных интересов. Автор говорит о модели брака, в котором молодой человек, уже достаточно искушенный в любовных делах, рано или поздно испытывает интерес юной красавице. Когда молодые люди остаются наедине, то между ними обнаруживается огромная пропасть. Муж на протяжении всего периода ухаживания жаждет физической близости, а жена не имеет точного представления, что это такое. В результате все иллюзии о любви, как о высоком чувстве, у новобрачной тут же разбиваются. Ее спускают с неба на землю, во всю грязь физических отношений. Рассмотрим пример: «*А, вы хотите, чтобы мы были только **предмет чувственности**, хорошо, мы, как предмет чувственности, и поработим вас*», – *говорят женщины*»².

Писатель отмечает, что в современном ему обществе, будучи зависимой от мужчины, женщина одновременно повелевает им: «*Она действует на **чувственность** мужчины, через чувственность покоряет его так, что он только формально выбирает, а в действительности выбирает она. А раз овладев этим **средством**, она уже злоупотребляет им и приобретает страшную власть над людьми*»³. Л.Н. Толстой использует метафоры *предмет чувственности*, *чувственность*, как *средство* воздействия не только на мужчину, но и на всех людей. В толковом словаре С.И. Ожегова чувственный – это воспринимаемый всеми органами чувств (видимый, слышимый, осязаемый, обоняемый, воспринимаемый на вкус)⁴. Известно, что органы чувств обладают большой способностью восприятия и познания окружающей среды.

Писатель отмечает, что культ любви, как наслаждения, связанного с красотой, неминуемо приводит к пресыщению. Прежде всего, потому что общность душ и интересов постоянно и повсеместно подменяется культом красоты, что выражается словами героя Василия Позднышева: «*Удивительное дело, какая полная бывает иллюзия того, что **красота есть добро***»⁵. Именно противоречие между официальным институтом брака на всю жизнь и пропагандируемым культом удовольствий, Л.Н. Толстой называет главной причиной того, что подавляющее большинство дворянских семей несчастны.

Таким образом, Л.Н. Толстой продолжает говорить о том, что здоровые отношения между мужчиной и женщиной возможны только в браке. Писатель отмечает, что это идеал, достичь которого трудно, но это не означает, что от него нужно отказаться. «*Что делать людям, когда они не осилили борьбы и пали?*»⁶. Писатель очень высоко говорит о «правильном браке», что неминуемо привело его к осуждению большинства современных ему семей.

Л.Н. Толстой – мастер художественного слова, который изображает духовный мир человека, сталкивает отрицательные и положительные начала, соединяет привычные представления в семье с открывающимися новыми. Писатель тщательно исследует переход одного чувства в другое, противоположное изначальному, и, самое главное, изображает ситуации, управляющие этим переходом.

¹ Там же. – С. 57.

² Толстой Л.Н. Крейцерова соната. – PDF. – 96 с. – С. 25.

³ Там же. – С. 25.

⁴ Ожегов С.И. Словарь русского языка: Ок. 53 000 слов. / Под общ. ред. проф. Л.И. Скворцова. – 24-е изд., испр. – М., 2003. – 896 с. – С. 867.

⁵ Толстой Л.Н. Крейцерова соната. – PDF. – 96 с. – С. 19.

⁶ Там же. – С. 92.

METAPHOR AS A VALUE FRAGMENT OF A LANGUAGE PICTURE OF THE WORLD L.N. TOLSTOY

(based on the works of «Anna Karenina» and «Kreutzer Sonata»)

P.A. Cheresyuk

Belgorod State University

This article is devoted to the study of the language of L.N. Tolstoy. The metaphor is one of the main means of creating characteristic for L.N. Tolstoy images. The metaphor makes it possible to study deep, directly unobservable processes taking place in the human mind and associated with the reflection and understanding of the world.

Keywords: metaphor, linguistic picture of the world, literary text, L.N. Tolstoy.

УДК 16.21.33

ИДЕОЛОГЕМЫ В ПОЭЗИИ Р.И. РОЖДЕСТВЕНСКОГО

А.С. Шерстюкова

Научный руководитель – д.ф.н., проф. И.И. Чумак-Жунь

Белгородский государственный национальный

исследовательский университет

1257199@bsu.edu.ru

Русская поэзия 60-х годов обладает характерной особенностью, объединяющей почти всех, – это большая заинтересованность в судьбе Родины, общества, народа. Данный интерес был разнопланов и находил различное выражение в поэзии, но история всегда соотносилась с современностью, входила в нее как составная часть, а не существовала обособленно.

Р.И. Рождественский (1932-1994 гг.) также принял на себя общественную функцию, которая соответствовала времени, характеру и темпераменту поэта. Обладая небольшим социальным опытом, он мог ошибаться, выступая с резкими заявлениями, и быть несправедливыми в полемике, но гражданская позиция и состояла в том, чтобы жить актуальными проблемами современности, всецело ощущать «лихорадку буден».

Обязательными условиями для существования истинной гражданской поэзии являются высокий накал каждой строки и безоговорочное мастерство автора. Поэтическая реализация данных условий осуществляется Р.И. Рождественским посредством использования идеологических клише эпохи, которые автор наполняет предельно личным для себя смыслом.

В лингвистике существует понятие идеологемы, которое уместно использовать при анализе творчества Р.И. Рождественского. Под идеологемой следует понимать лексико-фразеологическую единицу, «в значение которой входит идеологический компонент»¹.

Явление идеологии тесным образом сопряжено с языковым сознанием, по этой причине важные перевороты в идеологическом сознании сопутствуются нередко значительными переменами в языковом сознании говорящих.

С целью более четкого установления дефиниции, а также для упорядочивания системы идеологем необходимым является установление их границ. При этом необходимо принимать во внимание два критерия:

1) границы идеологем должны быть детерминированы денотативной соотносительностью с идеологией и сопряженными с ней понятиями, исходя из классификации идеологий;

2) каждая идеологема должна обладать определенным подходом к оппозиции «свой/чужой», т.е. находить отражение в какой-либо конкретной идеологии и отображать

¹ Чудинов А.П. Политическая лингвистика: учеб. пособие. – М., 2007. – С.92.

индивидуальную мировоззренческую позицию по отношению к идеологически значимому объекту. В соответствии с этим к идеологемам, занимающимся описанием идеологических понятий, не стоит причислять общие родовые понятия (*партия, революция, формация*).

Р.И. Рождественский в своей поэзии воспринимает признаки советского времени не как идеологические концепты, а переосмысливает их как феномены национального сознания, которое становится денотатом советских идеологем. Поэтому «советский язык» для Рождественского - это не обособленное явление, это тот культурный контекст, который, при помощи клишированных вербальных формул, впитывает человеческое сознание.

«Говорите по-советски. –

ах, какой

язык!

Вам с рожденья

Известны

Языка

азы.»

(«Говорите по-советски»)

Идеологический компонент может иметь проявления в структуре ЛЗ в различной модальности. Обозначая за основу понимание ЛЗ и его структуры¹, беря во внимание также тематическое своеобразие идеологем, предлагается следующая классификация, составленная А.А. Карамовой², представленная через призму поэзии Р.И. Рождественского.

1. Собственно идеологемы – лексика и фразеология с идеологическим макрокомпонентом:

1) идеологические лексемы (полные идеологемы) – однозначные и многозначные идеологемы, все ЛСВ которых имеют в составе идеологический элемент.

В данную группу входят слова и фразеологизмы, обозначающие:

– идеологии, учения, теории: *коммунизм, светлое коммунистическое будущее, анархизм, фашизм* и др.;

«Бдительный,

полуголодный,

молодой,

знакомый мне, –

*он живёт в **стране свободной,***

самой радостной стране!»

(«Юноша на площади»)

– общественно-экономические формации и общественное устройство, определяющее формацию: *феодализм, капитализм, коммунизм, социализм*; «...что построено **общество новой формации!**...» (оценки.)

(«Стенограмма по памяти»)

– идеологически значимые реалии, исторические события: *Великая Октябрьская социалистическая революция, красный день календаря, Великая Отечественная Война* и др.;

*«В сорок первом, в **сорок памятном году***

прокричали репродукторы беду.

Не гневилась, не кляла она судьбу.

¹ Карамова А.А. Категория оценки в современном русском языке: учебное пособие. — Уфа, 2003. — С.5-10, 34-40.

² Карамова А.А. Идеологемы: определение понятия и типология // Современные проблемы науки и образования. – 2015. – № 2-1. – URL: <http://science-education.ru/ru/article/view?id=20815> (дата обращения: 04.03.2020).

*Похоронка
обошла её избу»
(«Баллада о красках»)*

– представителей, последователей или противников идеологий, идеологических направлений, партий: *белогвардеец; красногвардеец; большевик; меньшевик; нацист; фашист; антифашист; в том числе и конкретных идеологов: вождь революции, вождь мирового пролетариата (о В.И. Ленине); вождь всех народов (об И.В. Сталине); главный архитектор перестройки (о М.С. Горбачеве); строитель новой России (о Б.Н. Ельцине) и др.;*

«В ней Чапаев сражается заново,

Краснозвездные мчатся танки.

В ней шагают наши в атаки,

А фашисты падают замертво.

(«Концерт»)

– символика идеологий: *Марсельеза; Интернационал, серп и молот и др.;*

«Плескалось багровое знамя,

горели багровые звезды,

слепая пурга

накрывала

багровый от крови закат,

и слышалась поступь дивизий,

великая поступь дивизий,

железная поступь дивизий,

точная

поступь солдат!»

(«Реквием»)

2) идеологические значения лексем (неполные идеологемы) – многозначные идеологемы, одно (или более, но не все) ЛСВ которого содержит идеологический элемент. В данную подгруппу входят слова, которые по своему идеологическому значению также могут быть распределены по тематическим группам:

– идеологические направления, тенденции, партии: *диссидентство, оппозиция и др.;*

«Все куда-то уходит,

течет не спеша:

воспаленное лето,

за летом – душа.

Облака в оглушительной сини.

Кран на кухне.

Умы из России.»

(«В государстве, где честные наперечет...»)

– представителей, последователей или противников идеологических течений, направлений, партий: *левый, правый, белый, красный и др.*

«Старенькие ходики.

Молодые ноченьки...

Полстраны – угодники.

Полстраны – доносчики

(«Позапрошлая песня»)

– символика идеологий: *свастика.*

«В то утро

танки вышли

прямо к Химкам.

Те самые.

С крестами на броне.»
(«Баллада о зенитчицах»)

2. Идеологизированная лексика – слова и фразеологизмы, в состав денотации которых входит идеологический микрокомпонент, отображающий индивидуальное отношение определенной идеологии к обозначаемому понятию, соотносимому с оппозицией «свой/чужой». К данной группе относятся:

1) идеологические лексемы (полные идеологемы):

В категорию «своего» входят:

– слова, обозначающие угнетаемый класс в соответствии с общественно-экономической формацией: *рабочий, пролетарий, пролетариат; батрак; босяк* и др.;

*«О стену разбивая лбы,
летя в межзвёздное пространство,
мы всё-таки рабы.*

Рабы!

Невытравимо наше рабство.»

(«О стену разбивая лбы...»)

– слова, обозначающие реалии определенной общественно-экономической формации: *пролетаризация, пролетаризировать, коллективизация, колхоз* и др.

*«Ребята
ожидают
перемены.*

Колхозы
*ожидают
перемен.*

*Разбуженная,
ждущая страна
и целый мир,
застывший в ожидании...»*

(«Зал ожидания»)

В категорию «чужого» входят:

– слова, обозначающие понятия, соотносимые с враждебным порядком и чужеродной общественно-экономической формацией: *абсентеизм; антисемитизм; интервенция; милитаризм; монополия; плутократия, плутократ; расизм; колониализм; парламент; земство* и др.;

*«И все же
один отставной генерал
(уроженец страны
и большой патриот)
несколько раз выступал в Сенате,
несколько раз давал интервью
корреспондентам, центральных газет,
посылал посланья Главе государства,
в которых
решительно и однозначно
ругал
профсоюзы и коммунистов,
просил увеличить военный бюджет,
восхвалял свою армию.*

*И для армии
требовал
атомного
оружия!»*

(«Сказка с несказочным концом»)

3. Коннотационные (контекстуальные) идеологемы – слова и фразеологизмы, не имеющие напрямую отображенного в структуре идеологического значения. Формирование идеологического оттенка значения слова происходит в результате активного употребления его в конкретных идеологических контекстах. Подобные слова отражают идеологические смыслы, являющиеся наиболее значимыми для определенной идеологии.

1) моноидеологические смысловые идеологемы – слова и фразеологизмы, в которые вкладываются идеологические смыслы, имеющие значимость для какой-то одной определенной идеологии.

С подобными смысловыми моноидеологемами (социалистическими) можно соотнести слова: *советский, революция, маевка, капитал* и др.

«Все советские писатели подкуплены...».

Так пишут о нас на Запад

(«Подкупленный»)

2) полиидеологические смысловые идеологемы – слова и фразеологизмы, в которые вкладываются идеологические смыслы, имеющие значимость не только для одной идеологии.

К данному разряду относятся также слова: *гражданское общество, правовое государство, патриотизм, интернационализм, справедливость, свобода, равенство (равноправие), единство* и др.

«И однажды –

прекрасным утром –

постучалась к нему в окошко

небольшая,

казалось,

война...»

(«На Земле безжалостно маленькой»)

На основе представленной классификации можно сделать следующие выводы.

Денотативно идеологемы – это всего лишь часть общественно-политической лексики, охватывающая, тем не менее, наиболее значимые ее тематические категории. Согласно собственным структурно-семантическим и функциональным характеристикам идеологемы – это наиболее специфичная часть политически маркированной лексики.

Посредством анализа поэзии Р. И. Рождественского удалось установить, что идеологемы играют исключительную роль в передаче автором субъективно-психологического отношения к явлениям, событиям, представлениям и образам и в формировании поэтического дискурса в целом.

IDEOLOGIES IN THE POETRY OF R.I. ROZHDESTVENSKY

A.S. Sherstyukova

Belgorod State University

This article examines the classification of one of the types of politically marked vocabulary in the poetry of Robert Rozhdestvensky. Ideologemes help in forming the author's idiosyncrasy and Express his subjective assessment of the realities taking place in the country.

Keywords: ideologemes, poetry, Robert Rozhdestvensky, politically marked vocabulary.

ЛИНГВОКУЛЬТУРОЛОГИЯ СЛОВА И ДИСКУРСА

УДК 16.21.33

СЛОВООБРАЗОВАТЕЛЬНЫЕ ДИАЛЕКТИЗМЫ В ПОЭМЕ И. ГРИГОРЬЕВА «ОБИТЕЛЬ»

Ю.С. Кириченко

Научный руководитель – д.ф.н., проф. С.А. Кошарная

Белгородский государственный национальный

исследовательский университет

1147148@bsu.edu.ru

Значение диалектологических исследований сегодня особенно возрастает, поскольку в развитии этой области обнаруживаются значительные «пробелы», в частности, это утверждение справедливо в отношении изучения языка художественных текстов второй половины XX века, который «включает в себя такие средства и способы выражения, оценка которых с точки зрения норм литературного языка явно недостаточна», в том числе и диалектные единицы¹.

Поэтому выбор в качестве объекта изучения поэмы И. Григорьева «Обитель», а в качестве предмета исследования – словообразовательных особенностей диалектной лексики в ткани данного произведения, не случаен.

К числу **словообразовательных** диалектизмов, выявленных в тексте поэмы, можно отнести такие словоупотребления, как:

детва (собират.) («К тому ж, когда *детвы* шесть ртов...») – *детвора*; **костки** («Да ванна *костки* просквозила...») – *кости* (введение в морфемную структуру суффикса уменьшительности -к- вновь создает иллюзию фольклорности, народности текста);

парнятки («*Парняткам-восьмилеткам* малым...») – *парни* (уменьшит. ласкат. суффикс -ятк-, ср. *ребятки, котятки* и т.п., репрезентирует уже обозначенную установку автора на фольклорность);

деревя («*Фотинья, страж ничьих дерев*») – *деревья* (вновь задействуется архаичная форма множественного числа существительного – *деревя* – как проявление народно-песенной традиции).

Группа **словообразовательных диалектизмов** в поэме обширна и включает:

- 1) слова с меньшим количеством морфем по сравнению с литературным вариантом;
- 2) слова с большим количеством морфем, чем в ЛЯ.

В структуре слов могут происходить следующие изменения:

- 1) утрата аффиксов:

винных («С похмелья – все, да нету *винных*...») – *виновных*;

загили («Хоть знать бы, где они *загили*...») – *загнули* (само слово *загнули* уже несет на себе печать народности, но здесь поэт идет дальше, отбирая наиболее яркий диалектный произносительный вариант);

пожалте («В божницы лезла: — В дом *пожалте!*») – *пожалуйте* (редукция произношения приводит к утрате суффиксального элемента и находит отражение на письме);

- 2) замена аффиксов:

лучшей («Я – Люська... а *лучшей* – Люсиль!...») – *лучше* (суффикс -ее в произносительном варианте -ей характерен именно разговорной, в частности диалектной, речи);

¹ Шмелев Д.Н. Русский язык в его функциональных разновидностях: (к постановке проблемы). – М.: Наука, 1977. – 167 с.

неминучий («Прекрасный, страшный, неминучий?») – **неминуемый** (перед нами вновь яркий фольклоризм);

воочью («Услышал я, узря воочью») – **воочию** (индивидуально-авторское новообразование в данном случае являет собой стилизацию под народно-песенный произносительный вариант);

сронила («Сронила косточку проста...») – **уронила** (ср. Народно-песенное *сронила колечко*);

порушить («Порушат власть и пожалеют ...») – **разрушить** (префикс *по-* в значении завершения какого-л. действия характерен разговорной речи: *поделать* и т.п.);

восплачешь («Ишас не скрутит — не *восплачешь*...») – **заплачешь** (народно – песенный префикс *вос-* с начинательным значением вновь отсылает нас к фольклорной картине мира: *восхотеть* и подоб.);

пригас («И зрак *пригас*, и ноздри сухи ...») – **угас** (поэт употребляет приставку *при-* со значением неполноты действия, в чем, по-видимому, снова проявляется его стремление создать максимально приближенный к народно-поэтической традиции текст);

роблив (*робливый*) («Роблив, что вяхирь-воркунец») – **робок** (*робкий*);

3) присоединение характерных живой разговорной и фольклорно-языковой стихии аффиксов:

раскаким («Зовись хоть *раскаким* ученым...») – **каким**;

распойму («Не *распойму* чегой-то вдруг...») – **пойму**;

обкричат («Ни отменить, ни *обкричат*...») – **кричат**;

наовсе («Мужей *наовсе* провожали...») – **овсе**;

наспоришь («Не много с совестью *наспоришь*...») – **споришь**; **гармонька** («Пять душ гудели да *гармонька*...») – **гармонь**;

глухарка («Видать, *глухарка-кополуха*...») – **глухарь**;

каменьки («А на возгорках *каменьки*...») – **камни**;

елина («И не сломал циклоп *елину*...») – **ель**;

кабанишки («Там *кабанишек* приглядеть ...») – **кабаны**;

пивцо («И забавляется *пивцом*...») – **пиво**; **погаснули** («*Погаснули*, как хмель привычный...») – **погасли**;

оченно («Впряглись уж *оченно* железно...») – **очень**;

дивь[ʃ]е («Теперь в деревне жить *дивьё*...») – **диво**;

дворок («А ведь какой стоял *дворок*...») – **двор**;

повстречань[ʃ]е («Благословенно *повстречанье*...») – **встреча**; **вызнять** («Не *вызнять* цену той цены!») – **узнать**;

чашико («Смекай: *чашиком* не проймешь») – **чай**;

вьюжище («Пурги, буранов, *вьюжищ*, хвилей») – **вьюга**;

рожище («*Рожищи* — в снеги: надорвался») – **роза**;

залягу («Я завтра в лазарет *залягу*») – **лягу**;

жёнка («...*женка* почтальонит в «Смычке») – **жена**;

ямина («*Бездушье* — ямина без дна») – **яма**;

холодень («Ничуть не чуя *холодени*») – **холод**.

4) стяжение форм и контаминация слов:

захмычка («По совести, аль по *захмычке*...») – **замашка, привычка**;

нейти («*Нейти* ж на снег...») – **не идти**.

Проведенный нами анализ словообразовательного уровня диалектной лексики в составе поэмы позволяет сделать вывод, тождественный словам И. А. Оссовецкого: «Словообразовательная модель как бы наращивает строевые элементы, в результате чего образуются слова с большим количеством аффиксов, чем соответствующие слова литературного языка. Такие слова в значительной степени участвуют в формировании специфики лексического фонда говора»¹.

¹ Оссовецкий И.А. Лексика современных русских народных говоров / И.А. Оссовецкий. – М.: Наука, 1982. – С. 112.

DERIVATIONAL DIALECT IN THE POEM OF IGOR GRIGORIEV «ABODE»

Yu. S. Kirichenko

Belgorod State University

The article discusses the derivational level of functioning of the dialectal vocabulary in the poem, attempts a classification of the identified tokens.

Key words: word-formation, dialect, dialect.

УДК 16.21.33

«ЖИВАЯ» РЕЧЬ В ПЬЕСЕ Л. ФИЛАТОВА «ПРО ФЕДОТА-СТРЕЛЬЦА, УДАЛОГО МОЛОДЦА»

В.В. Малышева

Научный руководитель – д.ф.н., проф. С.А. Кошарная

Белгородский государственный национальный
исследовательский университет

1104691@bsu.edu.ru

Специфика «живой» речи определяется её творческим характером, и в её пределах возникают нехарактерные литературному языку языковые единицы с точки зрения словообразования, лексико-семантической сочетаемости, синтаксиса. Распространяющиеся через живую речь импульсы языкового творчества заставляют признать экспериментальное начало разговорного дискурса, побуждают к осмыслению его стихии, обеспечивающей индивидуализацию речи¹. С другой стороны, присутствует тенденция к клишированности и сокращению слов.

Функционирование в художественных текстах разговорной стихии не является новым явлением, а ее особенно активное употребление в произведениях последней трети XX века и современности вполне закономерно. По мнению И.В. Калиты, «стилистический дрейф» достаточно активен, и его влияние распространялось не только на привычные жанры литературы, но и обратилось к истокам и переосмыслению жанров народного творчества или созданных на их основе произведений². Так, проникновение в разговорную речь разговорной лексики открывает новые возможности для языка художественной речи как средства осмысления действительности.

Бесспорен тот факт, что слово отражает языковую картину мира, и, говоря об авторской поэтической картине мира, исследователи отмечают, что автор текста не только «кодирует средствами языка свое эмоционально отношение к событиям, созданным персонажам», но и «пытается вызвать у адресата эмоции, созвучные авторскому замыслу»³. Следовательно, важным для декодирования будет анализ семантики лингвистических средств, используемых при создании пространства текста.

Рассматриваемый нами в рамках исследования пласт лексики достаточно богат, как мы уже отметили, и может применяться автором с целью характеристики персонажа, выражения оценки, создания колорита народной жизни и т.д., что подчеркивает многофункциональность разговорной стихии в тексте. Так, по мнению Т.Н. Колокольцевой, выбор конкретных сигналов разговорности зависит от решаемых

¹ Харченко В.К. Антология разговорной речи: Некоторые аспекты теории. Т. 3: Повтор – словотворчество. В 5 т. – М., 2016. – С. 6.

² Калита И.В. Стилистические трансформации русских субстандартов, или книга о сленге. – М., 2013. – С. 67.

³ Белоусова Е.Г. Основные характеристики художественной картины мира, репрезентуемой в произведениях жанра фэнтези / Е.Г. Белоусова // Молодой ученый. Ежемесячный научный журнал. Т.1. – 2011. - №4. – С. 200.

автором эстетических задач, от специфики изображаемого¹. На лексическом уровне воплощение речевой стихии происходит путем использования разговорной, просторечной, диалектной и жаргонной лексики, которая выполняет свои функции в художественном тексте.

Так, в произведении встречается около 1200 лексических единиц, и такое внимание разговорной стихии в поэтическом тексте уделено неслучайно. Мы выписали лишь некоторые из них, распределив их по принадлежности к частям речи.

Имена существительные: *мосол, башка, супружница, заданье, дребедень, лужок, резон, в уму, пирушка, ботфортой, снесь, бадейка, разрез, бабы, атташей, попка, за линию, вредитель, мужик, дурында, дурехи, сольфеджию, рожса, собака, в книжечку, без врак/*

Имена прилагательные: *цельный, форменный, крут, всяческие, грамотный, к завтрему, дюжих, чистый, видный, заводной, вхож, гож, дохлый, неказистый, ядреных, срамной.*

Глаголы: *жрать, улавливаешь, не трожь, не сладилась, оттяпает, свести (на баб), балабоню, мыслю, зыркает, стибрить, пожрать, налегает, сгною, потрескаться, сунь, не суйся, не влазь, сплавлю, захворал, брякнулся, не отирался*

Наречия: *зазря, враз, все одно, взашей, ненароком, вправду, скоко, инако, аккурат, намедни, мигом, больно, втихаря, в конце, прямиком, завсегда, с налета*

Междометия: *эге, угу, ага*

Частицы: *чай, же, эвон, токо, аж, марш, сверни-ка, исхитрись-ка, гребешком-то, чесать-то, мол, ль, ишь, ай да*

Союзы: *потому как, да*

Некодифицированная разговорная лексика в тексте пьесы «Про Федота-стрельца, удалого молодца» относительно задач, поставленных автором при его создании, функционирует в качестве художественного средства и репрезентирует художественную языковую картину мира автора. Основываясь на семантике слова, рассмотрим непосредственное функционирование лексем в тексте.

Элементы «живой» речи реализуют **функцию сближения с речью персонажей**. В пьесе действующими лицами является ряд персонажей, наделенных новыми чертами, которые получают отражение в их лексиконе. Речь Царя, который должен бы изъясняться на литературном языке, становится наиболее «разговорной», переполненной просторечиями с экспрессивной, а порой и сниженной окраской.

Например:

Царь:

Ты опять в *свою дуду*?

Сдам в тюрьму, имей в виду!

Я ж не просто *балабоню*,

Я ж политику *веду*!

Функция сближения с речью персонажей разговорной стихии реализуется через лексическое значение отдельной лексемы и речевой ситуации, в которой она употребляется в этом значении. Так, например, слово *балабонить* в «Толковом словаре живого великорусского языка» В.И. Даля имеет значение «молоть вздор, пустословить, пустомельничать»². Употребление разговорного глагола в форме 1 лица единственного числа в сочетании с личным местоимением *я* указывает на субъект речи, то есть самого персонажа, воспринимаемого читателем как несерьезного человека.

Смежной функцией, которую выполняют слова разговорной стихии в художественном тексте, является **функция характеризующая**. Для характеристики

¹ Колокольцева Т.Н. Разговорность как стилистическая категория: сущность и сферы функционирования / Т.Н. Колокольцева // Стилистика сегодня и завтра: материалы IV Международной научной конференции. – М., 2016. – С. 285.

² Даль В.И. Толковый словарь живого великорусского языка: В 4 т. – Т.1: А-З. – М., 2006. – С. 96.

личности персонажа и создания индивидуальных черт автор вводит в повествование сниженные элементы, которые становятся маркером низкого уровня культуры героя. Важно отметить необходимость разделения характеристики персонажа самим автором прямым путем или косвенно и субъективной оценки персонажа другим героем. В последнем случае будет осуществляться *оценочная функция*. Примером выражения оценки становится лексема *дуреха* в речи Царя:

Ты сама, *дуреха*, взвесь:
Он-то там, а ты-то здесь!
Нет теперича Федота,
Был Федот, да вышел весь!

Лексема – по «Толковому словарю русского языка» С.И. Ожегова – является просторечной, имеет пренебрежительный и шуточный характер и означает «то же что и дура, глупая женщина»¹. Использование лексемы мотивировано субъективной оценкой героем (Царь) поведения дочери и ее нежелания действовать в его интересах. Оценка дается непосредственно самому объекту речи (то есть Царевне), а это значит, что адресат и объект совпадают.

Функция отражения действительности реализуется в тексте при помощи передачи отобранных автором средств языка, поэтому его умение объективно воссоздать речевую ситуацию – один из важных показателей мастерства. Так, выбор лексем как средств репрезентации действительности обусловлен изображаемыми реалиями, идеями, которые воплощает автор, отношением к изображаемому, а также индивидуальной языковой картиной мира писателя

Примером является лексема *дребедень* в речи Федота:

Проходил я цельный день,
А удачи – хоть бы тень:
Ни одной сурьезной птицы,
Все сплошная *дребедень*!..

Слово означает буквально «чушь, чепуху, вздор»² (по «Толковому словарю живого великорусского языка» В.И. Даля), «пустяки, не заслуживающие внимания»³ («Толковый словарь русского языка» С.И. Ожегова). Употребляя лексему в тексте, автор описывает оценку Федотом обнаруженной дичи, которую можно было бы доставить к царскому столу, а также выражает проблему героя с помощью слова как средства создания экспрессии и продолжает тему в диалоге между героями.

Несомненна функция стилизации, реализующаяся в тексте. Воспроизведение особенностей народной речи позволяет автору максимально приблизить повествование к устному рассказу. Нередко авторы обращаются к стилизации при написании сказок, сказов, былей. В данном случае возможно использование характерных средств: порядка слов в предложении и других синтаксических конструкций, имитированных фольклорных слов, просторечных лексем. Так, наиболее «фольклоризированной» является речь Бабы Яги:

Ты *чавой-то* сам не свой,
Не румяный, не живой!..
Али швед под Петербургом,
Али турок под Москвой?..

Таким образом, черты, свойственные разговорной речи, в тексте пьесы Л. Филатова проявляются весьма активно, что обусловлено авторским замыслом и осмыслением

¹ Ожегов С.И., Шведова Н.Ю. Толковый словарь русского языка: 80 000 слов и фразеологических выражений / Российская академия наук. Институт русского языка им. В.В. Виноградова. – 4-е изд., дополненное. – М., 2010. – С. 182.

² Даль В.И. Толковый словарь живого великорусского языка: В 4 т. – Т.1: А-З. – М., 2006. – С. 578.

³ Ожегов С.И., Шведова Н.Ю. Толковый словарь русского языка: 80 000 слов и фразеологических выражений / Российская академия наук. Институт русского языка им. В.В. Виноградова. – 4-е изд., дополненное. – М., 2010. – С. 179.

значения форм разговорной речи в контексте сюжета пьесы, писательским вкусом и поставленными задачами воздействия на читательскую аудиторию. Использование элементов разговорной речи, обеспечивает намеренную стилизацию текста, является художественным средством.

THE ALIVE VOCABULARY IN THE PLAY BY L. FILATOV «ABOUT FEDOT-ARCHER, DARING YOUNG MAN»

V.V. Malysheva
Belgorod State University

The article deals with the stylistic and linguocultural meaning of "live" speech in the play by L. Filatov «About Fedot-archer, daring young man». Making up a large volume of the lexical structure of the text, colloquial vocabulary becomes an artistic tool and requires detailed consideration. Introduction to the text of the work of "live" speech allows the author to achieve their goals when creating a play. The use of elements of spoken speech, provides a deliberate stylization of the text, is an artistic means.

Keywords: spoken language, functions of spoken language, Filatov, stylisation, folk speech, dialects.

УДК 800

КРАЕВЕДЧЕСКОЕ ОБРАЗОВАНИЕ НА УРОКАХ ЛИТЕРАТУРНОГО ЧТЕНИЯ В МЛАДШИХ КЛАССАХ

В.Ф. Окунева

Областное государственное автономное профессиональное образовательное учреждение
«Белгородский педагогический колледж»
okuneva.valentina23@yandex.ru

Сегодня в России необходимо активизировать в обществе процесс осознания необходимости серьёзного изучения мудрых глубин национальной духовной и материальной культуры и преобразование её на прочной основе народности, гуманизма и патриотизма. Как научить юное поколение любить свою «большую» и «малую» Родину, воспитать у них желание беречь и приумножать лучшие традиции своего народа, уважать русскую самобытную культуру? Эти вопросы волнуют сейчас многих учителей, и их можно решить, приобщая учащихся уже в младшей школе к истории родного края.¹ Создавая целостное представление об окружающем мире, возможно, воспитать чувство национальной гордости и любовь к своей Родине.

Краеведение как система различных видов человеческой деятельности создает благоприятные условия для всестороннего развития личности. Главным для учителя является вовлечение учащихся во все виды краеведческой деятельности, формирование у них со школьной скамьи интереса и потребности в этой деятельности как необходимого условия всестороннего гармонического развития. Для этого учитель организует самостоятельную поисково-исследовательскую деятельность учащихся.

Воспитательный процесс средствами исторического краеведения на уроках литературного чтения заложен в самом материале – фактах местной истории. Они помогают донести до сознания школьников картины героического прошлого, сохранить общественную память народа, передать героические традиции прошлого, осуществить преемственность поколений. «Воспитание исторического сознания – составная часть формирования личности, гражданственности», – писал Е.С. Савченко, губернатор Белгородской области, во вступительном слове к учебнику «Белгородоведение»².

¹ Белгородоведение: Учебник для общеобразовательных учреждений / под ред. В.А. Шаповалова. – Белгород, 2002. – С.3.

²Там же. – С. 4.

Учитель может вводить краеведческий материал фрагментарно в разные учебные дисциплины или разработать специальный краеведческий курс в русле регионального компонента.

Участвуя в историко-краеведческой деятельности и совершая свои маленькие открытия, школьники воспринимают исторические события не как нечто далекое или нереальное, а становятся соучастниками боевых подвигов земляков, испытывают радость сопереживания, горесть утрат, познают героико и будни созидательного процесса. А также занимаются изучением своей семьи, профессий родителей, составлением родословной, семейных альбомов.

Объектами краеведческой деятельности также являются памятники истории и культуры, связанные с историческими событиями в жизни края, развитием общества и государства, произведения материального и духовного творчества, представляющие историческую, научную, художественную или иную культурную ценность. Учитель во внеклассной работе обязательно организует встречи и беседы с интересными людьми, героями войны и труда, привлекает материалы местного радио, телевидения, отрывки из книг, газет и журналов, проводит экскурсии к памятникам истории и культуры, в музеи, храмы, библиотеки, парки, по городу, области.

Учителя должны хорошо знать художественную культуру края и использовать краеведческий материал по искусству, как на уроках, так и во внеурочное время. Это пробуждает у школьников интерес к занятиям искусствоведческим краеведением, желание больше и подробнее узнать о многообразных памятниках искусства края. Знакомство с народным декоративно-прикладным искусством, которое наиболее прочно хранит и передает новым поколениям национальные традиции и выработанные народом формы эстетического отношения к миру, имеет огромное значение для становления мировоззрения школьников. Формирование любви к Родине невозможно без приобщения к культурным традициям своего народа, которые прочнее всего хранятся в народном искусстве.

Литература является мощным средством идеологического воздействия на людей. Это и древнейший вид искусства первоначально существовал в форме устного народного творчества, являющегося и поныне свидетельством высокого художественного уровня мышления народа.

Литературное краеведение укрепляет представление об исторических и культурных связях края с жизнью нашей страны и другими странами, позволяет сравнить прошлое с настоящим и тем самым лучше увидеть черты современности. Передаваемый из поколения в поколение фольклор доносит до нас воспоминания о древнейших временах, школьники самостоятельно могут в этом убедиться, собирая местные пословицы и поговорки, загадки, сказки. Знакомство учащихся с содержащимися в этих формах фольклора рассказами о подлинных исторических событиях и лицах, перемежающихся с вымыслами и фантазией, поможет школьникам понять познавательную ценность литературы. Особый интерес у учащихся вызывают пословицы и поговорки о животных, растениях местности, стихотворения о крае:

<i>Мы в Борисовке гостили.</i>	<i>В Дубовом мы побывали</i>
<i>Мастерские посетили.</i>	<i>Дуб могучий увидали.</i>
<i>Там лепили мы кувшины,</i>	<i>Символ дружбы и согласия</i>
<i>Из лозы плели корзины¹.</i>	<i>Двух народов, словно братьев².</i>

Такие стихотворные тексты легко ложатся на слух, быстро запоминаются и способствуют развитию памяти, несут смысловую нагрузку: в каждом из них рассказывается о каком-либо объекте Белгородской области, народных промыслах.

¹ Липич С.Н. Путешествие по Белгородской области. – Белгород, 2002. – С. 4.

² Там же. – С. 7.

Не менее важным направлением литературного краеведения является и изучение современной литературы, знакомство с творчеством писателя-земляка. Встречи с ним очень важны для школьников этого возраста: происходит развитие умственной деятельности учащихся, культуры их речи, а самое важное – стимулируется жажда знаний, возникает интерес и любовь к книге, пробуждает чувство слова.

Таким образом, краеведческое изучение литературных памятников от устного народного творчества до произведений современных писателей и поэтов позволяет учащимся всех возрастных групп увидеть богатство и многообразие художественного словесного искусства, расширяет круг чтения, развивает кругозор и духовное богатство личности, раскрывает современное звучание классики и дает направление самообразовательной работе в области литературы.

Помочь учителю научить юное поколение любить свою «большую» и «малую» Родину, воспитать у них желание беречь и приумножать лучшие традиции своего народа, уважать русскую самобытную культуру может факультативный курс, целью которого и является расширение и углубление знаний учащихся по истории, культуре родного края, литературе, природе. Программа такого курса позволяет выстроить преемственность в получении знаний о городе Белгороде, культурных традициях региона, способствует формированию исторического самосознания, нравственно-эстетическому воспитанию. Такая программа включает в себя все ранее перечисленные формы и методы работы и, если занятия не являются эпизодическими, способствует углубленному изучению истории и культуры края. Ведь школьное краеведение – важный фактор идейно-политического, духовно-нравственного, трудового, эстетического, экологического и физического воспитания учащихся, оно способствует патриотическому воспитанию, общему и политехническому образованию, расширяет кругозор и развивает познавательные интересы учащихся, приобщает к творческой деятельности, формирует практические и интеллектуальные умения, помогает в выборе профессии.

Именно учитель, который занимается с учащимися изучением краеведения, помогает прикоснуться детской душе к источнику, из которого потом всю жизнь будет черпать живительную влагу – любовь к своей Родине.

REGIONAL EDUCATION ON THE LESSONS OF LITERATURE IN THE PRIMARY SCHOOL.

V.F. Okuneva

Belgorod Pedagogical College

Local lore text containing data on different peculiarities about Motherland is an important mean of implementing the regional component in the process of teaching Literature in the primary school. Special interest is caused by folklore. For example, proverbs and sayings about animals, plants, poems about our Motherland, teachers can use for different exercises for development of memory, thinking and speech.

Keywords: regional component, local lore text, history of our region.

УДК 811.161.1

АВТОРСКИЕ СЛОВА В РЕГИОНАЛЬНОЙ СЛОВЕСНО-ХУДОЖЕСТВЕННОЙ КАРТИНЕ МИРА

Ю.В. Плотникова

Научный руководитель – д.ф.н., проф. С.А. Кошарная

Белгородский государственный национальный

исследовательский университет

Plotnikova@bsu.edu.ru

Авторские слова, созданные в художественном тексте известным писателем или поэтом, всегда привлекали внимание исследователей. Данное положение обусловлено

тем, что сконструированные слова являются результатом творческого процесса, зачастую становятся ключевыми знаками произведения, являются важными составляющими словесно-художественной картины мира.

Как отмечает И.И. Чумак-Жунь, «поэтическая картина мира как субъективный образ объективного мира зарождается и существует в глубинных слоях психики писателя, как правило, скрытых от самонаблюдения. К таким слоям относятся области подсознания и сверхсознания. Каждая индивидуально-авторская картина мира всегда представляет национально-культурное видение действительности, смысловое конструирование мира в соответствии с художественной «логикой» построения поэтического текста, отражающего поэтическую картину мира автора»¹. Таким образом, особенность поэтического текста заключается в том, что он представляет собой особую форму отражения поэтической картины мира автора. При этом, как пишет Л.Я. Гинзбург, «смысл каждого отдельного слова как бы растворяется в своём окружении, рождая при этом новые, неожиданные смыслы. «Ёмкость смысла» поэтического текста увеличивается за счёт ассоциативных связей слова, весьма специфических для каждого читателя, что в какой-то мере объясняет феномен множественности пониманий и интерпретаций такого текста. Всё это создаёт особый язык поэтических формул, которые специфичны для каждого исторического времени» и благодаря которым устанавливается «молниеносный контакт с читателем»².

По сути своей поэтический язык характеризуется установкой на творчество, на поиск и выбор единственно необходимого слова, которое наиболее ярко выразило бы мысль автора, выявило специфику его взглядов и миропонимания. В отдельных случаях (если это не определено программной установкой) поэт создаёт своё, авторское слово в стремлении отойти от стереотипных образов, представить индивидуальное видение мира. Лексические новообразования, отмеченные нами в поэтических произведениях современных белгородских авторов, можно считать одной из составляющих регионального поэтического дискурса, который синтезирует и поэтические тексты, и различные компоненты экстралингвистического характера. К последним относят краеведческую информацию, определённые ценностные установки, реалии, отражающие специфику социокультурной жизни нашего края, и образующие неповторимый региональный фон концептосферы поэтического дискурса Белогорья.

В поэтических произведениях современных белгородских авторов довольно ярко представлена региональная лексика. Язык региона – это широкое понятие, которое включает диалекты, топонимы (названия внутригородских объектов), эргонимы (названия различных предприятий), а также названия районов, фамилии известных людей Белгородского края, то есть все те явления, которые образуют довольно внушительный пласт регионально маркированной лексики. Анализ поэтических текстов в данном ракурсе выявляет значимость регионально маркированного компонента *белый*, который представлен в деривационной структуре топонима *Белгород*. В произведениях местных художников слова отмечается целая серия производных, включающих данный компонент, например: *Край мой белый!.. / Холмы и долины, / Тихих речек зеленый окрас. Белохатье. Разливы полыни. / Свет берез, черноземная вязь...* (И.А. Чернухин)³. Н. Дроздовой создано лексическое новообразование *белохолмье*, которое можно считать регионализмом: *То ли прошлого свеченье. То ли будущего холод. / Чабрецы ползут по склонам. И сиренев белый свет. / Он плывёт ко мне на лодке, направляясь к белохолмью, / где когда-то родилась я...*⁴

Специфику региональной словесно-художественной картины мира составляет не только региональная лексика, в ней представлены также индивидуально-авторские

¹ Чумак-Жунь И.И. Поэтический текст в русском лирическом дискурсе конца XVII-начала XXI веков. – Белгород, 2009. – С. 33.

² Гинзбург Л.Я. О лирике. – М., 1997. – С. 13-14.

³ Чернухин И. Долина: лирика. – Белгород, 2009. – С. 116.

⁴ Дроздова Н.В. День пленэра. – Белгород, 2014. – С. 134.

слова, отражающие своеобразие этноязыкового сознания поэтов Белгородского края. Как особенность выделим, что в количественном отношении среди созданных поэтами слов преобладают новообразования, образованные способом разнословного сложения. Данную особенность можно считать специфической чертой региональной словесно-художественной картины мира.

Разнословные сложения отмечены практически у всех исследуемых нами белгородских авторов. Языковой материал свидетельствует, что это довольно разнообразная группа лексических новообразований, которые номинируют различные природные явления, дают определённую характеристику лицу или предмету. Способом разнословного сложения создаются авторские слова, объединяющие два узуальных слова с дефисным написанием. В результате такого соединения образуются новообразования, отличающиеся особым семантическим наполнением. Они позволяют автору создать неоднословные, многоплановые образы. Яркие и довольно многочисленные примеры разнословных сложений отмечены нами в поэтических текстах Н. Дроздовой. Данный способ словообразования представлен в её произведениях в пределах разных частей речи, например: *...теряю подруг, кавалеров, / с бездумностью ветра / качая в ночи **идиота-стишка** колыбель...¹; Эта боль в разбуженные вены... / Эта соль разоблачённых ливней... / Я пришла задумчиво-неверной. / Я уйду доверчиво-счастливой.²*

Анализ языкового материала позволяет говорить о продуктивности префиксально-суффиксальных новообразований. Как правило, слова, созданные префиксально-суффиксальным способом, обозначают определённое состояние природы или человека: *Лишь неба снежного **безлунье**, / Да одинокая ветла, / Лишь улиц шумное **безлюдье**, / Да перестылые ветра* (В. Молчанов)³; *И опять дотемна / Скрыт тобой надёжно. / Тишь... / **Беззвездье**... / Луна... / И за всё тревожно* (В. Молчанов)⁴.

Довольно активно создаются префиксальные адъективы, причём наиболее продуктивным можно считать префикс *не-*: *И уже не пройти, не проехать, / Не объехать орлиных преград - / К небу мчится крылатое эхо, / Ну, а я, **некрылатый**, - назад...* (А. Филатов)⁵. В подобного рода словах приставка обозначает отрицание, отсутствие того, что названо в производящей основе.

Наиболее многочисленную группу адъективов составляют разнословные сложения, в составе которых объединяются наречие и прилагательное с дефисным написанием, например: *Ты стоишь величаво и смело, / Грустно свет свой во тьму запустив. / Цвет черёмухи **ласково-белый** / О тебе, непокорном, грустит* (В. Молчанов)⁶; *В костюме и с гитарой / своей наперевес, / **благообразно-старый**, / недавно из повес...* (Н. Дроздова)⁷.

Авторские глаголы и наречия не столь многочисленны. Среди них также отмечены суффиксальные образования и разнословные сложения, например: *По старому Липскому шляху / Меня увозил грузовик. / И дождь, барабана с размаху, / **Дырявил** сырой грунтовик* (А. Филатов)⁸; *... В крылья мельниц **вклиниваться** ветром, / Чтоб луна полёт остановила / И застыла **траурно-покорно**...* (Л. Яснова)⁹.

Безусловно, особой выразительностью отличаются окказиональные слова, которые создаются с нарушением правил и способов русского словообразования. В них явно ощущается преднамеренное нарушение нормы, такие слова становятся своеобразными

¹ Дроздова Н.В. День пленэра. – Белгород, 2014. – С. 106

² Там же. – С. 112.

³ Молчанов В. Подснежники. Стихи. Поэмы. Переводы. – Белгород, 1992. – С. 52.

⁴ Там же. – С. 18.

⁵ Филатов А.К. Я воскресну в травах спелых: Стихи и проза. – Белгород, 1997. – С. 121.

⁶ Молчанов В. Подснежники. Стихи. Поэмы. Переводы. – Белгород, 1992. – С. 101.

⁷ Дроздова Н.В. День пленэра. – Белгород, 2014. – С. 110.

⁸ Филатов А.К. Я воскресну в травах спелых: Стихи и проза. – Белгород, 1997. – С. 121.

⁹ Яснова Л. Личное дело: стихи. – Белгород, 2018. – С. 81.

ключевыми знаками, смысловыми центрами всего произведения в целом. Так, Лана Яснова довольно активно использует в своих стихотворениях так называемый способ дефисации, то есть намеренного деления узуального слова на значимые с позиции всего произведения части, например: *Вирреальности лет протекает не-время,/ Где – по стрелкам – не-дни переходят в не-ночи.../ В почву не-бытия здесь взрывается лемех,/ Чтобы солнце – взошло, но восход – обесточен...¹ ; ...слово, поросшее строчкой неровной, / Мной верховодит, как старший, большой, / Так и не высказав то, что до-словно / Память умеет хранить за душой².*

Среди анализируемых слов отмечены окказионализмы, созданные способами контаминации, редеривации, междусловного наложения, голофразиса и др. Каждое из окказиональных слов является результатом авторского словотворчества, обладает особым изобразительно-выразительным потенциалом.

Таким образом, анализ авторских слов, созданных белгородскими поэтами, позволяет заключить, что каждый из художников слова отличается своим отношением к словотворчеству. Исследование особенностей деривационных моделей лексических новообразований свидетельствует об индивидуальной словообразовательной системе каждого автора, выявляет специфику его идиостиля и вместе с тем определяет общие особенности региональной словесно-художественной картины мира.

AUTHOR'S WORDS IN THE REGIONAL WORD-ARTISTIC PICTURE OF THE WORLD

Ju.V. Plotnikova
Belgorod State University

The author's words created in a literary text are of particular importance, since they are often the keywords of a work, as well as components of a verbal-artistic picture of the world. Lexical neoplasms created according to various derivational models are the result of the creative process, reflect the specificity of the poetic picture of the author's world.

Keywords: author's words, word-making, verbal-artistic picture of the world.

УДК: 16.21.51

ЛИНГВОКУЛЬТУРНЫЕ КОНЦЕПТЫ КАК ОТРАЖЕНИЕ ЯЗЫКОВОГО МЕНТАЛИТЕТА (НА ПРИМЕРЕ РУССКОГО И КОРЕЙСКОГО ЯЗЫКОВ)

А.А. Тимошенко
Научный руководитель – д.ф.н., проф. Н.Ф. Алефиренко

Белгородский государственный национальный
исследовательский университет
1252347@bsu.edu.ru

В современном мире исследование элементов духовной культуры, используя язык как посредник, становится особо актуальным. Созданные В. фон Гумбольдтом термины «народоведение» и «внутренняя форма языка» получили свое развитие в трудах отечественных лингвистов, в том числе и в работах А.А. Потебни. Язык приобрел статус объекта исследования как «проявления духа народа». Задачей исследователей стало изучение синтеза языковых явлений и культуры народа. Данной проблемой занимались Я. Гримм, Ф.И. Буслаев.

Важно рассматривать историю культуры и языка в совокупности. Так, в России в XVI веке главными идеологемами считались власть и сила, т.к. в России в данный

¹ Там же. – С. 74.

² Там же. – С. 93.

период был обострен вопрос престолонаследия. В Южной Корее также был обострен военный вопрос (война с Японией). А в XVIII веке общественная мысль выделяет человечество, человечность и добродетель, что следовало из распространения идей Просвещения. Переломным моментом стал рубеж XIX – XX веков: появились новые научные парадигмы космос, мир.

Взаимопроникновение языка и культуры осуществлялось в разных формах, вследствие чего появилось новая научная отрасль – лингвокультурология. Предметом ее изучения стали языковая и национальная картины мира, языковое сознание, языковая личность, менталитет, культурный код и др.

Особенно важными терминами ментальных образований считаются понятия и концепты. По мнению исследователей, концепты характеризуют бытие во всей его полноте, а понятия становятся одной из составляющих концепта. В лингвокультурологии концепты понимают как определенное ментальное образование, которое обладает семантической расчлененностью, национально-культурной маркированностью, зафиксированное в языковой форме.

Лингвокультурные концепты являются основными единицами этнического менталитета, их совокупность составляет лингвоконцептосферу, т.е. языковую картину мира. В лингвокультурном концепте во взаимодействии находятся различные смыслы, которые реализуются в слове, устойчивых единицах, поговорках, т.е. разнообразных формах. Особенность концепта заключается в том, что в нем может происходить движение от общей культуры к индивидуальному сознанию. А совокупность таких концептов также составляет и формирует этнический менталитет.

Следует различать лингвокогнитивный и лингвокультурологический подходы к концепту: лингвокогнитология изучает концепт в движении от индивидуального сознания к коллективной культуре, а лингвокультурология движется к индивидуальному, ориентируется на изучение специфического в менталитете, выявление отличительных особенностей определенных концептов.

Исследователи относят к признакам лингвоконцепта этнокультурную маркированность, разнородность и семиотическую плотность – представленность в плане выражения языковых синонимов и синонимизированных символов, включенность имени концепта в ассоциативные связи.

Последовательность проявления концепта в виде символа, образа и понятия представляет собой психологическую основу знака, понятие обеспечивает логическую функцию сознания, символ же является общекультурным компонентом словесного знака. Это объясняет смысловое единство концепта.

Лингвокультурные концепты относятся исследователями к числу единиц менталитета – категорий, с помощью которых описывается этический характер. Важно здесь отличать понятия ментальности и менталитета. Ментальность считается способом видения мира, менталитет же объясняют как набор специфических стереотипов нации, которые не существуют вне форм родного языка. Концепт становится основным качеством для выражения ментальности народа: это способность структурировать в себе результаты мышления в ценностно-ориентированном представлении. Концепт – это своего рода первосмысл.

Однако концепт представляет собой не только понятие, а сущность понятия. При определенных условиях концепт может даже преобразоваться в символ. Тогда имеет право на существование данное определение концепта: сущность, явленная в своих содержательных формах – в образе, понятии и символе. В таком случае понятие становится приближенным к концепту.

Лингвокультурные концепты сложно поддаются типологизации, однако существует несколько подходов квалификации данных явлений.

Первый подход выявили З.Д. Попова, И.А. Стернин, С.Г. Воркачев и Н.Д. Кручинкина. Он основывается на ориентации концептов на язык. Здесь выделяются предметные, признаковые и событийные концепты.

Второй подход изучили Е.С. Кубрякова, Н.Д. Арутюнова, Р.М. Фрумкина и А.П. Бабушкин. Данный подход базируется на когнитивной психологии, где осмысленные фрагменты опыта сопоставляются с фреймами, сценариями и гештальтами.

Над третьим подходом работали С.Г. Воркачев¹, Г.Г. Слышкин и В.И. Карасик. Это т подход включает в себя эстетические и этические категории, т.к. составляющие концепта здесь обусловлены ценностями культуры. Исследователи выделяют здесь телеономные концепты (высшие ценности – *любовь*, *красота* и *счастье*) и нетелеономные (*война* и др.).

Четвертый подход выделили М.Ю. Олешков, С.А. Аскольдов и В.И. Карасик². Такой подход направлен на дискурс, в котором и реализуются концепты. Сюда включают и повседневные концепты и различные институциональные концепты.

Пятый подход принадлежит Л.В. Бабиной и В.И. Карасику, обусловленный динамикой концепта. Здесь различают стабильные (*путь*) и меняющиеся концепты. Последние делятся на уходящие (*кротость*) и возникающие (*экологическая безопасность*).

Шестой подход введен Н.Ф. Алефиренко, С.С. Ваулиной и А.А. Залевской. Он объясняется включением концепта оценочной квалификации. Лингвисты выделяют здесь этнокультурные, цивилизационные, общечеловеческие, групповые и индивидуальные концепты³.

Л.Г. Бабенко и Н.А. Красавский в седьмом подходе классифицируют концепты в соответствии с тематикой. Например, гастрономические, коммуникативные и др.

Концепты могут структурироваться по разным критериям: уровень отвлеченности, этноспецифичность и др. Например, выделяют концепты-универсалии, характерные для любой культуры (*любовь*, *мир*) и концепты-уникалии: для русской культуры – *блины*, для корейской культуры – *кимчи*.

Если использовать в типологии прием абстракции имен, то к концептам-уникалиям мы отнесем концепты *счастье*, *красота* и др., а к концептам-символам реалии народа – в русской культуре *матрешка*, *береза*, а в корейской культуре – *река Хан*, *Чосон*. Между такими семантическими полюсами лежит «промежуточная зона». Эта зона включает в себя так называемые «субъективные» концепты.

В соответствии с вектором исследования лингвокультурного концепта создаются специальные зоны:

- Образная составляющая;
- Понятийная составляющая, которая содержит когнитивные признаки;
- Аксиологическая составляющая, связанная с общечеловеческими ценностями.

Лингвокультурный концепт имеет семантическую модель, которая состоит из следующих уровней:

- Слово или словосочетание, на основе которого создан концепт;
- Семантические признаки, из которых состоит концептуальное содержание;
- Дефиниция;
- Этимология, т.е. внутренняя форма;
- Набор смыслов и ассоциаций, которые возникают после употребления слова;

¹ Воркачев С.Г. Концепт счастья в русском языковом сознании: опыт лингвокультурологического анализа. – Краснодар, 2002. – С. 142.

² Карасик В.И. Языковые ключи. – М., 2009. – С. 406.

³ Колесов В.В. Русская ментальность в языке и тексте. – СПб, 2006. – С. 624.

- Место концепта в системе ценностей;
- Прагматика концепта, т.е. Набор стереотипов поведения.

Исходя из вышеизложенного, концепты являются ментальными образованиями, которые представляют собой хранящиеся в памяти человека значимые фрагменты опыта отображения реальной действительности¹. Такой опыт сохраняется в форме определенных штампов в памяти.

Лингвокультурные концепты соотносятся с базовыми оппозициями, которые определяют картину мира (в русской культуре – *соборность, подвиг, совесть*; а в корейской культуре – *общность, взаимопомощь, этикет*). Такие концепты обладают образными, понятийными и ценностными составляющими.

Одной из задач лингвокультурологии также является оценка культурной значимости концепта на основе сопоставления ситуации языковой единицы и специального кода культуры. Возникает необходимость выделения ключевых слов отдельной национальной культуры. Условиями отнесения знака к ключевым основам менталитета являются воспроизводимость, регулярность, фиксация в прецедентных текстах и др. Ключевое слово способно собирать в себе результаты мышления народа. Если признать, что ментальность формируется в познании мира, то менталитет – результат этого познания, т.е. целостная картина мира.

Таким образом, исследуя лингвокультурные концепты в их диахронии, ученые обращаются и к языковому менталитету – специфическому способу репрезентации в национальной картине мира знаний об окружающей действительности, системы ценностей и моделей поведения носителей языка.

LINGUISTIC AND CULTURAL CONCEPTS AS A REFLECTION OF THE LANGUAGE MENTALITY (ON THE EXAMPLE OF RUSSIAN AND KOREAN LANGUAGES)

А.А. Timoshenko
Belgorod State University

This article examines the relationship between the concept and the mentality of a certain culture. The theoretical material is based on the example of two cultures: Russian and Korean. Korean and Russian cultures are different, but they have a common component. The mentality of our culture is marked in the form of language units.

Keywords: concept, culture, Korean, mentality.

УДК 81

НАЗВАНИЯ РАСТЕНИЙ И ЖИВОТНЫХ В ПОЭЗИИ В.С. ВЫСОЦКОГО

Т.А. Черноморцева
Научный руководитель – д.ф.н., проф. С.А. Кошарная
Белгородский государственный национальный
исследовательский университет
1109894@bsu.edu.ru

Растения и животные могут изучаться с позиций разных наук: ботаники, философии и лингвистики. Философия определяет фитонимы и зоонимы как объекты, сгруппированные естественным образом. Они отражают реальные особенности природы и не являются произвольными. В данном аспекте фитонимы и зоонимы можно сравнить с антропонимами и топонимами, так как фитонимы указывают на целый класс растений, а зоонимы на классы животных, которые имеют определенные характеристики.

¹ Колесов В.В., Пименова М.В. Языковые основы русской ментальности. – СПб., 2011. – С. 136.

В данной работе исследуются номинации растений и животных, участвующие в создании художественной картины мира В.С. Высоцкого, как отражение авторских интенций.

Традиционные зоонимические образы русской картины мира в поэзии В. Высоцкого.

Конь. Значимое животное-символ в поэзии В.С. Высоцкого – конь. В мифологии образ коня двоякий. С одной стороны, это символ жизни, а с другой – смерти. В некоторых источниках говорится о данном животном как об объединяющем эти два понятия. Часто конь – символ добра, дружбы, счастья, даже проворства и силы. Конь может обладать крыльями – *Пегас*. Это спутник творчества и искусства. Однако в то же время, кони – всадники апокалипсиса, смерти, болезней и голода. У В. Высоцкого кони – символы движения и свободы, а также самой жизни.¹

Одно из первых произведений поэта, в котором появляется этот зооним – стихотворение-сказка «*Сивка-Бурка*». Здесь, как видим, вновь задействуется сказочный образ, что характерно для автора. Далее поэт говорит о коне в стихотворении «Я любил женщин и проказы»:

«...Женщины – как очень злые кони:

На дыбы, закусят удила!..

Может, я чего-нибудь не понял,

*Но она обиделась, ушла...».*²

Мистический образ коня не обошел и интерпретацию «Песни о Вещем Олеге»:

«...Ишь, говорят ни с того ни с сего,

*Что примет он смерть от **коня** своего!..»*

*«...А вот он мой **конь!** на века опочил,*

Один только череп остался...» -

Олег преспокойно стопу возложил

И тут же на месте скончался.

*Злая **гадюка** кусила его –*

*И принял он смерть от **коня** своего!..».*

Троянский конь (использовано слово *лошадь*) был упомянут в «Песне о вещей Кассандре»:

*«...И в ночь, когда из чрева **лошади** на Троию*

Спустилась смерть (как и положено, крылата),

Над избиваемой безумною толпою

Кто-то крикнул: «Это ведьма виновата!».

Как видим, зачастую поэт использует прецедентные образы коня: мифологический *Троянский конь*, легендарный конь Вещего Олега, сказочный *Сивка-бурка*.

Не обошел стороной Высоцкий и шахматных коней:

«...Но в моей защите брешь пробита,

Да и сам дурак я дураком:

После королевского гамбита

*Сделал пресловутый ход **конём**...»*

А наиболее часто исполняемый вариант песни звучит так:

«...Но шутить не стоит с нашим братом,

У меня есть мера, даже две:

Если он меня прикончит матом,

¹ Одинцова С.М. Образ коня в художественном мышлении поэта / С.М. Одинцова // Мир Высоцкого: Исследования и материалы / Сост. А.Е. Крылов и В. Ф. Щербакова. М.: ГКЦМ В. С. Высоцкого, 2001. – Вып. 5. – С. 366 – 374.

² Здесь и далее цит. по: Высоцкий В. С. Собрание сочинений в четырех томах / В.С. Высоцкий // Время. – М.: 2009.

*Я его – через бедро с захватом,
Или – ход конём... по голове!..».*

*Лошадь как средство передвижения упоминается и в «Песне о Новом Времени»:
«Как призывный набат, прозвучали в ночи тяжело шаги –
Значит. Скоро и нам уходить и прощаться без слов.
По нехоженым тропам протопали лошади, лошади,
Неизвестно, к какому концу унося седоков...».*

Здесь слово *лошадь* употребляется не в качестве поэтического символа, а в своем прямом, номинативном значении.

Особую роль образ коня играет в стихотворении «Кони привередливые»:

*«...Вдоль обрыва, по-над пропастью, по самому по краю
Я коней своих нагайкою стегаю, погоняю...
Что-то воздуху мне мало – ветер пью, туман глотаю, -
Чую с гибельным восторгом: пропадаю, пропадаю!
Чуть помедленнее. Кони, чуть помедленнее!
Вы тугую не слушайте плеть!
Но что-то кони мне попались привередливые –
И дожить не успел, мне допеть не успеть.
Я коней напою,
Я куплет допою –
Хоть немного ещё постою на краю?..».*

В данном стихотворении кони символизируют судьбу, которой подчиняется и в то же время по мере сил управляет лирический герой.

В стихотворении «Райские яблоки» просматривается тот же образ коня-судьбы, но действуют уже не кони, а «ворованные клячи»:

*«...В грязь ударю лицом, завалюсь покрасивее набок –
И ударит душа на ворованных клячах в галоп.
В дивных райских садах наберу бледно-розовых яблок.
Жаль сады сторожат и стреляют без промаха в лоб».*

Тем не менее, по мере развития сюжета стихотворения, слово *клячи* сменяется лексемой *кони*:

*Как ржанёт коренной! – Я смирил его ласковым словом,
Да репы из мочал еле выдрал и гриву заплёл.
Седовласый старик что-то долго возился с засовом,
И кряхтел, и ворчал, и не мог отворить, и ушёл...»
«...И погнал я коней прочь от мест этих гиблых и зяблых.
Кони – головы вверх, но и я закусил удила.
Вдоль обрыва, с кнутом, по-над пропастью пазуху яблок
Я тебе привезу, – ты меня и из рая ждала!».*

На всех этапах творчества В. Высоцкого в его поэтической картине мира присутствуют эти животные: *мчащиеся кони, лошади, пегасы, клячи и иноходцы*. Все эти зоонимы используются как в прямом, так и в символическом смысле, где символическое употребление преобладает.

Из числа наименований сухопутных существ, млекопитающих в поэзии В. Высоцкого количественно преобладают две группы наименований животных: *кони (лошади)* и *собаки*, хотя их распределение не одинаково: слово *конь* более частотно. В творчестве поэта в прямом или символическом смысле фигурирует 35 наименований сухопутного животного: *агнцы, антилопа, бегемот (гиппопотам), белка, бизон, бык, буйвол, верблюд, вепрь, волк, выхухоль, жираф, заяц, коза и козёл, кабан, конь, кот (кошка, котята), кролик, крыса, летучая мышь, мамонт, мангуст, медведь, мышь,*

обезьяна, олень, пантера, пес, свинья и поросёнок, слон, собака, соболь, тёлка, тигр, тур. Встречаются собирательные обозначения животных.¹

При таком разнообразии анималистической лексики в произведениях В. Высоцкого отсутствуют, например, лексема *корова*, что может быть отражением городской направленности его поэзии.

Названия растений в творчестве В.С. Высоцкого

Деревья. Мало кто знает о том, что есть «язык деревьев». Чтобы понять глубинный смысл произведения, нужно непременно знать «язык деревьев», их символический смысл.

В стихотворении «Весна ещё в начале» употребляются классические для русской поэзии названия – *береза и клен*. Береза – красивейшее дерево, воспетое многими поэтами XX века. Издавна считалось, что берёза – символ России. Из листьев, веточек и почек берёзы люди делали лекарства и пили весной берёзовый сок. А ещё в Древней Руси из неё делали лапти и учились писать на берёзовой коре. Поэтому полюбили русские люди белую красавицу за её щедрость и красоту.

Клён считается символом мира и любви, вбирающим в себя энергетический потенциал всего человечества и раздающим обретенную энергию всем, кто с ней соприкасается.

Образы этих деревьев в стихотворении очень романтичны и олицетворяют приход весны:

«...А за окном – в зеленом

Березки и клены, –

Как будто говорят: «Не позабудь!»

В «Песенке о переселении душ» используется нетипичное для русской местности растение – *баобаб*. Таким образом, при помощи данного флористического наименования автор маркирует картину природы территории, где произрастают эти растения, используя экзотизм, поскольку в тексте описывается религия индусов:

«...Пускай живешь ты дворником – родишься вновь прорабом,

А после из прораба до министра дорастешь, –

Но если туп, как дерево, – родишься баобабом

И будешь баобабом тыщу лет, пока помрешь...».

В песенке «Почему аборигены съели Кука» поэт также использует название экзотического растения – *бамбук*:

«...И вовсе не было подвоха или трюка –

Вошли без стука, почти без звука, –

Пустили в действие дубинку из бамбука –

Тюк! прямо в темя – и нету Кука!..».

Названия растений в поэзии В. Высоцкого встречаются реже, чем названия животных. Анализ показал, что наиболее частыми являются названия привычных для русской картины мира деревьев: *дуб, береза, клён*. Однако встречаются и названия более экзотических растений, вроде *баобаба* и *бамбука*. Изредка используются названия кустарников и цветущих растений, таких, как *роза, мак* и т.д. Среди названий ягодных культур – номинанта «малина», которая в стихотворениях употреблена в составе фразеологизма «Не жизнь, а малина», означает «одно удовольствие (о беззаботном, радостном существовании)». Среди нечастотных номинант – названия травянистых растений (общее наименование *трава*), типичных для русской культуры овощей (*картофель* и *лук*), грибов, частей растений (*ветка*).

Подводя итоги работы, можно сказать, что В.С. Высоцкий достаточно активно использует в своих произведениях характерные для русской языковой картины мира

¹ Кормилов С.И. Поэтическая фауна Владимира Высоцкого: Проблемы исследования / С. И. Кормилов // Мир Высоцкого: Исследования и материалы / Сост. А. Е. Крылов и В. Ф. Щербакова. М.: ГКЦМ В.С. Высоцкого, 2001. – Вып. 5. – С. 355 – 356.

названия растений и животных, что отражает этнокультурный и одновременно индивидуально-авторский характер его поэтической картины мира.

NAMES OF PLANTS AND ANIMALS IN VYSOTSKIY'S POETRY

T.A. Chernomortseva

Belgorod State University

V. Vysotskiy often uses names of plants and animals in his writings. It reflects the individual author's character of his poetry picture of the world.

Among the typical Russian world picture nominations, the poet uses exotic zoonyms and phytonyms, but these nominees are less typical of his language picture of the world. In a number of zoonyms in poetry Vysotskiy quantitatively dominated by the categories horse, wolf and dog. Names of plants in the poetry of V. Vysotsky are most often represented by the categories birch, apple, oak, maple. It proves that Vysotskiy's poetic picture of the world is in line with the all Russian literary tradition.

Keywords: linguistics, Vysotskiy, zoonym, phytonyms

ЛИНГВИСТИКА И СТИЛИСТИКА ТЕКСТА

УДК 16.21.33

СТИЛИСТИЧЕСКИЕ МАРКЕРЫ ЭТНОКУЛЬТУРНОЙ ПАМЯТИ ХУДОЖЕСТВЕННЫХ ТЕКСТОВ В.В. НАБОКОВА

В.В. Гора

Научный руководитель – д.ф.н., проф. Е.Г. Озерова

Белгородский государственный национальный

исследовательский университет

lada.v.gora@gmail.com

Национально-культурный характер художественного текста обуславливается его коннотативно-смысловым содержанием. Е.Л. Березович определяет этот когнитивно-дискурсивный феномен как «этнокультурную информацию». Рассматривая этноконнотацию в качестве вида культурной коннотации, О.И. Быкова отмечает, что специфика этноконнотации заключается в том, что ее многомерная структура содержит этноконнотат, аккумулирующий в сознании коммуниканта отнесённость языковой единицы к определённом культурному пространству.¹

Для ментального сознания русского человека религия представляет ценностно-историческую универсалию, которая отражается в языковом и культурном аспекте действительности. Исходя из этого, мы можем утверждать, что большую часть этнокультурной информации в себе несут православные обряды, обычаи и самое главное – праздники.

Одним из главных христианских праздников является Пасха – Воскресение Иисуса Христа. Для верующих людей этот священный праздник – торжество жизни над смертью. Конечно же, данное событие непременно находит отражение в культуре. Многие писатели и поэты в своих произведениях обращались к празднику Пасхи. Например, Ф.М. Достоевский в «Братьях Карамазовых» через старца Зосиму рассказывает о духовном перерождении человека на Пасху; И.С. Шмелев обращается к этому празднику в повести «Лето Господне»; особая роль отводится описанию Пасхи в романе М.А. Булгакова «Мастер и Маргарита» и т.д. Нашёл свое отражение этот праздник и в рассказе В.В. Набокова «Пасхальный дождь». Дождь является позитивным образом природы в Библии, так как ветхозаветный мир был аграрным, и люди во многом зависели от погоды. Образ дождя связывается прежде всего с жизнью и изобилием, поскольку от него зависят посевы и урожай. Благополучие зависит от Бога, Который «даёт дождь на лицо земли и... воды на лица полей» (Иов. 5:10). С другой стороны, неблагополучие изображается как время, когда нет «ни росы, ни дождя» (3Цар. 17:1). Таким образом, дождь занимает одно из главных мест в галерее Божьего обеспечения².

Следует отметить, что важную смыслопорождающую функцию представляют в рассматриваемом художественном тексте колоративы, которые использует Набоков в тексте. Вот как главная героиня – Жозефина Львовна – вспоминает празднование Пасхи в России: *«Этими щипцами было так удобно захватить и вынуть яйцо из горячей темно-синей или оранжевой жидкости. Но были также и деревянные ложки: легко и плотно постукивали о толстое стекло стаканов, в которых пряно дымилась краска. Яйца потом сохли по кучкам – красные с красными, зеленые с зелеными. И еще иначе расцветчивали их: туго обертывали в тряпочки, подложив бумажку декалькомани,*

¹ Быкова О.И. Этноконнотация как вид культурной коннотации: на материале номинативных единиц немецкого языка. [Текст]: дис... канд. филолог, наук: 10.02.19 / Быкова Ольга Ильинична; [Место защиты: Воронежский государственный университет]. – Воронеж, 2005. – С. 10.

² Райкен Л., Уилхойт Д., Лонгман Т. Словарь библейских образов. Переводчик: Скороходов Б.А., Рыбаков О.А. – СПб., 2005. – С. 105.

похожую на образцы обоев»¹. Следует отметить, что синий цвет – цвет Девы Марии, на иконах её часто можно увидеть в синем плаще, также этот цвет преобладает в росписи храмов, посвященных Богородице. Красный цвет у христиан – цвет пламенной любви к Богу, олицетворяет победу жизни над смертью – Воскресение. Зеленый цвет – земной цвет, символизирует жизнь, также отождествляется с великой Троицей (в праздник Троицы принято украшать храмы и дома зелеными веточками)².

Но праздник Пасхи за границей Жозефина Львовна видит уже в другом цвете: «Она задумалась, слушая гул в ушах, потом встрепелась, вылила в жестяную банку пузырек **лиловых** чернил и осторожно опустила туда яйцо». Примечательно, что лиловый цвет связан со смирением и рассудительностью многоопытной женщины, испытавшей многие страдания и покаяние. В христианстве это цвет одеяний Христа, символизирующий страдание и покаяние³.

Обратимся к анализу символов, которые указывают, что действие происходит накануне Великого Праздника. Первое, что делает главная героиня, – покупает полдюжины яиц. Яйцо является символом возрождения жизни, поэтому на праздник Пасхи окрашивают яйца и дарят их друг другу со словами пасхального приветствия: «Христос воскрес». Согласно толкованию святого Иоанна Дамаскина, «скорлупа – аки небо, плева – аки облацы, белок – аки воды, желток – аки земля, а сырость посреди яйца – аки в мире грех. Господь наш Иисус Христос воскрес из мертвых, всю тварь обнови Своєю кровию, якож яйцо украси; а сырость греховную изсуши, якоже яйцо исгустит».

Чтобы не отмечать такой важный для христианина праздник в одиночестве, героиня идет в гости к эмигрировавшей русской семье Платоновых, надеясь, что они поймут её и разделят трепетные чувства, связанные с этим событием. Интересна фамилия семьи – Платоновы. Платона многие знают как известного философа, но он также внес огромный вклад в развитие христианского богословия, многие отцы церкви использовали положения платоновской философии в своих трудах. Однако автор подчеркивает равнодушие, которое испытывают Платоновы по отношению к старушке Жозефине Львовне: «*Это была ее последняя надежда вызвать взрыв горячих сладких слез, пасхальных поцелуев, приглашенья разговеться вместе... Но Платонов только расправил плечи и спокойно засмеялся. – Ну вот видите, Mademoiselle, вы прекрасно произносите по-русски*»⁴.

Когда героиня уже практически впадает в незабытье из-за болезни, в бреду она начинает видеть и слышать главные Пасхальные символы (сравнение): «*Бред, бурный, могучий, как колокольное дыхание, овладел ею. Горы разноцветных яиц рассыпались с круглым чоканьем; не то солнце, не то баран из сливочного масла, с золотыми рогами, ввалился через окно и стал расти, жаркой желтизной заполнил всю комнату. А яйца взбегали, скатывались по блестящим дощечкам, стукались, трескалась скорлупа, – и на белке были малиновые подтеки...*»⁵. Колокольный звон для русской культуры является ценностно-смысловой универсалией, поскольку репрезентирует радость и спокойствие. Но особое значение колокольный звон имеет именно на Пасху, так как несет в себе благую весть, поэтому в первую неделю Пасхи каждый человек может звонить в колокола. Исследуя специфику пасхального звона, И.И. Лященко указывает на особое

¹Набоков В.В. Пасхальный дождь [Электронный ресурс]. – URL: <http://nabokov-lit.ru/nabokov/rasskaz/pashalnyj-dozhd.htm> (дата обращения 25.03.2020).

²Серов Н.В. Символика цвета – СПб., 2016. – С. 31, 38, 43.

³Там же. – С. 21.

⁴Набоков В.В. Пасхальный дождь. [Электронный ресурс]. – URL: <http://nabokov-lit.ru/nabokov/rasskaz/pashalnyj-dozhd.htm> (дата обращения: 25.03.2020).

⁵ Там же.

время – Светлую седмицу, когда колокольная открыта для каждого желающего¹, именно поэтому данное темпоральное пространство имеет номинацию «звонильная неделя».

Рассматривая сакральный смысл православных колокольных звонов, А.С. Ярешко отмечает, что звон может отогнать коварство и врагов, «возбудить слышащих его глас к Божественной молитве»². Символика колокола, по мнению С. Макарова, близка образу проповедника или «Самого распятого Христа».³

Таким образом, стилистическими маркерами текста В.В. Набокова «Пасхальный дождь» выступают колоративные номинации и образы-символы, функционирование которых обусловлено коннотативно-смысловым содержанием и раскрывает национально-культурную специфику художественных текстов В.В. Набокова.

STYLISTIC MARKERS OF ETHNOCULTURAL MEMORY OF V.V. NABOKOV'S ARTISTIC TEXTS

V.V. Gora

Belgorod State University

The national-cultural nature of the literary text is determined by its connotative-semantic content. For the mental consciousness of Russian people, religion is a value-historical significance, which is reflected in the linguistic and cultural aspect of reality. For example, for Christians, one of the main holidays is Easter—the Resurrection of Jesus Christ. Of course, this event is certainly reflected in the culture. Many writers and poets in their works addressed the Easter holiday. This holiday was reflected in the story of V.V. Nabokov «Easter rain».

Keywords: stylistic markers, Easter, color, symbol, bell ringing.

УДК 81.42

ФУНКЦИОНИРОВАНИЕ СЛЕНГОВЫХ ВЫРАЖЕНИЙ В ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ РЕЧИ СТРОИТЕЛЕЙ

Е.М. Игнатенко

Научный руководитель – д.ф.н., проф. Е.Г. Озерова

Белгородский государственный национальный

исследовательский университет

ignatenco.13@mail.ru

«Стою на козле и шкуру стену...»

Каждая профессия имеет свои особенности, теоретическую и практическую базы, профессиональную лексику, состоящую не только из общепринятых терминов, но и из неофициальных слов, которые иногда довольно точно передают суть тех или иных процессов или явлений и служат для упрощения общения между специалистами. Такие слова принято называть сленгом. Как образуются сленговые слова и выражения в речи мастеров строительных профессий и что они обозначают – актуальность этого вопроса не вызывает сомнений.

¹ Лященко И.И. Пасхальный благовест // Колокольный звон как феномен славянской культуры: История и современность. – Белорусская Православная Церковь, 2011. – С. 71.

² Ярешко А.С. Сакральный смысл православных колокольных звонов // Колокольный звон как феномен славянской культуры: История и современность. – Белорусская Православная Церковь, 2011. – С. 56.

³ Макарова С.Е. Трубы, била и колокола как сакральные музыкальные инструменты // Музыка колоколов. – СПб., 1999. – С. 23.

Сленг – это совокупность жаргонизмов, составляющих слой разговорной лексики, отражающей грубовато-фамильярное, иногда юмористическое отношение к предмету речи¹. И если профессиональная общепринятая лексика стилистически нейтральна, то сленговым выражениям присущи эмоциональная оценка предмета или его названия, многозначность, синонимичность, метафоричность. Что касается частеречной принадлежности сленговых слов мастеров строительных профессий, стоит отметить, что наиболее часто среди них встречаются имена существительные и глаголы.

Основным способом образования сленговых слов и выражений, по нашему мнению, следует считать употребление слова в новом значении через метафоризацию – употребление слова в переносном значении на основе сходства в каком-либо отношении двух предметов или явлений.

В речи мастеров отделочных строительных и декоративных работ, маляров, штукатуров очень часто можно услышать такую фразу: «Стою на козле и шкурую стену». Слово *козел* в данном контексте обозначает *подмости* – настил, рабочая площадка на строительных лесах²; *шкуруить* – *шлифовать* – обрабатывать твердую поверхность трением для придания гладкости, определенной формы³.

Речь электромонтажников электрических сетей и электрооборудования и слесарей по контрольно-измерительным приборам и автоматике также богата сленговыми выражениями, образованными при помощи метафоризации. Например, *сопли* – провис проводов, не закрепленные должным образом провода; *лапша* – провод небольшого сечения; *пробник* – индикатор проверки напряжения.

В лексиконе сварщиков присутствуют следующие слова и выражения: *сопли* – на профессиональном сленге обозначает «вытекание металла с обратной стороны шва»⁴; *утюг* – сварочный аппарат для полипропиленовых труб; *рюмка* – разделка кромок с криволинейным скосом при сварке толстого металла; *сварка с ломом* – сварка с присадочным материалом.

В речи мастеров общестроительных работ можно встретить следующие слова и выражения, которые, по сути, являются общеупотребительным сленгом для основных строительных профессий: *блошки (блехи)*, *клопы*, *семечки* – саморезы маленького размера, чаще всего используются для соединения профилей гипсокартона; *болтун* – миксер для замешивания штукатурных смесей; *весло* – лопата; *грязь* – цементный раствор для кирпичной кладки или штукатурки; *крабы* – крестообразные соединители, используемые при монтаже многоуровневых потолочных конструкций для соединения гипсокартонных профилей⁵; *костыль* – большой толстый гвоздь, у которого вместо шляпки загнутый под прямым углом конец; *набалдашник* – строительная каска; *скобоплой (скобомет)* – строительный степлер.

При образовании указанных выше примеров важную роль играет метафоризация как прием, при котором слова употребляются в переносном значении на основе сходства в каком-либо отношении двух предметов или явлений.

Одним из морфемных способов образования слов также можно считать усечение морфем в исходном общеупотребительном слове с добавлением словообразовательных суффиксов. Например, в речи мастеров общестроительных работ можно встретить такие сленговые слова: *шурик* – шуруповерт; *мультик* – мультиметр; *перф* – перфоратор; *субчик* – субподрядчик, фирма, нанятая генеральным подрядчиком. Данные слова образованы при помощи усечения (в первом случае) второго корня и полного усечения корня

¹ Ахманова О.С. Словарь лингвистических терминов. – М., 2004. – С. 414.

² Ожегов С.И. Толковый словарь русского языка: около 100000 слов, терминов и фразеологических выражений. – СПб, 2012. – С. 499.

³ Там же. – С. 834.

⁴ Малышев Б.Д. Ручная дуговая сварка. – М., 1990. – С. 117.

⁵ Костенко Е.М. Общестроительные отделочные работы. Практическое пособие для строителя. – М., 2011. – С. 74.

(в остальных случаях) и добавления суффикса -ик, обозначающего предмет, предназначенный для чего-либо, или суффикса -чик, обозначающего лицо по роду деятельности.

Не менее интересным может показаться слово *колыма*, образованное от аббревиатуры «КЛМ» – именно так в узких кругах называют шпатлевку синтетическую «КЛМ»¹; *коза* – короткое замыкание (вероятно, сленговое название произошло либо соединением первых слогов словосочетания, либо от аббревиатуры «КЗ» – обозначение указанного явления в специальной справочной литературе).

В речи мастеров строительных профессий есть сленговые слова и выражения, образование которых с трудом поддается логическому объяснению, однако это не мешает им повсеместно использоваться в профессиональной деятельности: *марьиванна* (*машка*, *маха*) – кувалда, *заподлицо* – установка элемента или крепежа вровень с общей поверхностью, *поймать зайчиков* – насмотреться незащищенными глазами на дугу электросварки, *гарцевать* – готовить бетонный раствор ручным способом (хотя можно предположить, что название данного действия произошло от звука, издаваемого при трении совковой лопаты о корыто).

В заключение можно сказать, что сленговые слова и выражения образуются в профессиональной речи мастеров строительных профессий как морфемно, так и неморфемно (метафоризация), а их разнообразие представляет интерес для дальнейших исследований.

FUNCTIONING OF SLANG EXPRESSIONS IN SPEECH OF BUILDERS

Е.М. Ignatenko

Belgorod State University

The article offers the functioning of slang expressions in the professional speech of builders, identifies the main ways of forming slang words and expressions. The main way of forming slang words and expressions should be considered the use of words in a new meaning through metaphorization.

Keywords: slang, professional vocabulary, professionalism, morphemic ways of word formation, metaphorization.

УДК 16.21

ТРАНСФОРМАЦИЯ ФРАЗЕОЛОГИЗМОВ В ДЕТСКОЙ ЛИТЕРАТУРЕ

Е.С. Лузанова

Научный руководитель – к.ф.н., доц. Н.М. Голева

Белгородский государственный национальный

исследовательский университет

yelena.luzanova.99@mail.ru

Фразеология – раздел лингвистики, который комплексно показывает средства выразительности носителей языка. Высокий уровень образованности и культуры в первую очередь доказывает способность человека грамотно и уместно употреблять устойчивые выражения родного языка. Соответственно исследования в данной области до сих пор не теряют своей актуальности².

Фразеологизмы, как самостоятельные коммуникативные единицы содержат значение, заключенное в словосочетании или коротком предложении. Фразеологизмы могут существовать свободно, вне контекста, не теряя своего лексического значения.

¹ Шепелев А.М. Штукатурные декоративно-художественные работы. – М., 1990. – С. 31.

² Балакай А.Г. Фразеология современного русского языка // Очерки по русской фразеологии. – 1992. – С. 48.

План содержания и план выражения фразеологизмов как правило не изменяется, хотя возможно наличие вариантов, которые зависят от особенностей речи носителей.

Фразеологизм – уникальное стилистическое средство, способствующее непосредственному развитию выразительности речи ребенка. Детская художественная литература и фольклорные произведения изобилуют фразеологизмами, что прививает у ребенка любовь к родной речи. На важность употребления фразеологизмов в детской литературе указывают известные отечественные педагоги: Е.И. Тихеева, К.Д. Ушинский, А.П. Усова, Е.А. Флерина и многие другие¹.

Освоение ребенком фразеологизмов происходит наравне с освоением языка. Фразеологизмы содержат уникальные оттенки национальной картины мира отдельного народа. С освоением фразеологизмов ребенок максимально погружается в необходимую для полноценной коммуникации языковую среду.

Наиболее распространенным детским писателем является Носов Николай Николаевич. Писатель описывает школьную жизнь со всеми ее прелестями и особенностями. В данной статье упоминание этого писателя имеет большое значение, так как он мастерски использует русскую фразеологию. Конкретно в произведении «Витя Малеев в школе и дома» многочисленно используются следующие фразеологизмы: «брать себя в руки» в значении сдерживать свои эмоции, успокоиться в сложной ситуации; «в два счета» в значении быстро, моментально; «гнуть в бараний рог» в значении вынуждать совершить что-то; «выводить на чистую воду» в значении выяснять правду; «ломать голову» в значении много думать о чем-то, искать выход из ситуации; «на скорую руку» в значении быстро, наспех и т.д.

Фразеологизмы в сказках Салтыкова-Щедрина так же широко отражают языковую картину мира русского народа. Запечатленные писателем живые образы устойчивы в детской литературе, так как являются наиболее эффективными в осознании языка.

Помимо стилистического дополнения фразеологические единицы в сказках Салтыкова-Щедрина выполняют текстообразующую функцию. К примеру, фразеологизм «собака – собачью смерть» в сказке «Верный Трезор» в значении того, что каждый получает то, что заслуживает².

В допустимых границах авторы могут изменять грамматический состав фразеологизма или даже наделять его немного иным смыслом в рамках своего произведения, так как устойчивое сочетание слов всегда является непосредственной воспроизводимой единицей.

Если рассматриваемое выражение является фразеологизмом, то в предложении оно всегда выступает как непосредственная неразложимая единица, выполняющая функцию какого-либо члена предложения.

Трансформация фразеологизмов в детской литературе происходит тогда, когда изначальный смысл фразеологизма становится настолько емким, что ребенок без труда понимает, о чем идет речь и зачем этот фразеологизм используется в тексте, который он читает.

Литературоведческие исследования повсеместно были посвящены тому, что сказки изначально несли назидательную функцию. Многие тексты сказок, дошедшие до нас в оригинальном виде, были довольно жестокими и показательными, они максимально эффективно доносили такие простые нормы морали как необходимость быть верным Родине, уважать родителей, беречь честь и так далее³.

¹ Архипова Е.В. О реализации принципа преемственности в программах по русскому языку начальной и средней школы // Русский язык в школе. – 1998. – №3. – С. 3–7.

² Гольцов В.В. Фразеологизмы как средство выразительности // Русский язык в школе. – 1992. – №5. – С. 33–37.

³ Пропп В.Я. Морфология русской сказки // Лабиринт. – 2001. – С. 110.

К примеру, выражение «сказка ложь, да в ней намек, добрым молодцам урок» подсказывает, что сказку не стоит воспринимать буквально, необходимо лишь уяснить доносимый смысл и извлечь из него урок.

Во фразеологическом обороте следует проводить границу между постоянным составом и переменным, между целостными по семантике фразеологизмами и непосредственно отдельными коммуникативными единицами. Определение составной основы фразеологизма сначала должно осуществляться по двум направлениям: в отношении вариантности и в отношении сочетаемости со словами.

Фразеологизмы, трансформируемые в детской литературе, получают вариативную семантику. Трансформация может происходить на смыслообразующем уровне, как в вышеуказанной сказке Салтыкова-Щедрина. Так же в рамках одного текста может происходить непосредственное распространение фразеологического образа, привнесение авторских дополнительных деталей.

Для того, чтобы потенциальный текст, рассчитанный для детского чтения, действительно заинтересовал ребенка, происходит усиление эмоциональности и экспрессивности смыслового содержания, зачастую с целью создания комического эффекта¹.

Творческая обработка фразеологических оборотов усиливает их экспрессивную окрашенность, усиливает их выразительность, создает высокую образность. Трансформируя фразеологизм, автор повышает эффект сознательного воздействия на эмоции и чувства юных читателей.

TRANSFORMATION OF PHRASEOLOGIES IN CHILDREN'S LITERATURE

E.S. Luzanova

Belgorod State University

This article is devoted to characterizing the transformations of phraseological units in the literature intended for children. Phraseologies are stable units of the language that convey a unique picture of the world of each nationality. Acquaintance with phraseological units immerses a person, especially a child, in the linguistic sphere more deeply. From common speech, phraseological units pass into children's literature for a better mastery of the language by a child, an understanding of communicative subtleties.

Keywords: phraseological units, children's literature, language acquisition.

УДК 81.42

ИЗУЧЕНИЕ ПРЕЦЕДЕНТНЫХ ФЕНОМЕНОВ НА УРОКАХ РУССКОГО ЯЗЫКА

Я.А. Царева

Научный руководитель – д.ф.н., проф. Е.Г. Озерова

Белгородский государственный национальный

исследовательский университет

961271@bsu.edu.ru

Современные универсалии предъявляют человеку конкретные и понятные требования: чтобы быть успешным в своем развитии, человек должен обладать ценностно-культурным багажом знаний в различных сферах деятельности и уметь его применять.

Национально-культурный компонент в школьном пространстве является средством развития и воспитания духовно-нравственного континуума каждого учащегося. В частности, современные уроки русского языка должны формировать у школьников национальное самосознание. Для того чтобы этого достичь, целесообразно на уроках

¹Горбушина Л.А. Фразеологизмы в русском языке // Начальная школа. – 1974. – № 8. – С. 34–49.

использовать прецедентные тексты. Е.А. Баженова прецедентные тексты рассматривает как «потенциально автономные смысловые блоки речевого произведения, актуализирующие значимую для автора фоновую информацию и апеллирующие к «культурной памяти» читателя»¹. Исследуя прецедентные тексты в сознании и дискурсе, Г.Г. Слышкин под прецедентным текстом понимает «любую характеризующуюся цельностью и связностью последовательность знаковых единиц, обладающую ценностной значимостью для определенной культурной группы»².

Следует отметить, что мифы, цитаты, произведения устного творчества, библейские тексты, художественные произведения также относятся к прецедентным текстам. «Знание прецедентных текстов есть показатель принадлежности к данной эпохе и ее культуре, тогда как их незнание, наоборот, есть предпосылка отторженности от соответствующей культуры»³.

Школьники часто используют известные выражения, но исследования показывают, что делают они это неосознанно или для того, чтобы придать своей речи убедительность и научную обоснованность. На письме такие высказывания заключают в кавычки, считая это чужой речью, но следует отметить, что учащиеся не понимают важности использования прецедента в тексте.

Г.Г. Слышкин выделяет следующие функции прецедентных текстов:

1) Экспрессивно-декоративная функция (прецедентный феномен является средством украшения речи).

2) Персуазивная функция или убеждающая (т.е. прецедентный феномен имеет некое воздействие на читателя или слушателя).

3) Людическая функция (это языковая игра, которая включает в себе обмен загадками-реминисценциями).

4) Парольная функция (прецедентные феномены указывают на общую групповую принадлежность коммуникантов⁴).

Работу с прецедентными текстами на уроках русского языка следует начинать в средней школе. Использование на уроках русского языка прецедентных текстов с указанием источника происхождения позволит учителю сформировать определенный уровень культурного развития учащихся, именно такие задания помогут сформировать духовно-нравственные знания школьников.

Комедию Н.В. Гоголя также можно считать прецедентной литературой. В данном произведении автор создал множество устойчивых, запоминающихся выражений, которые иллюстрируют национально-культурный колорит.

В своей книге В.В. Прозоров обращает наше внимание на языкотворческую способность писателя: «Одна из очевидных причин – удивительный склад природы автора «Ревизора» и «Мёртвых душ». Читателей и зрителей восхищает, удивляет, раздражает в нём и в его текстах соединение взрывного, плутоватого комизма и лирической одухотворённости... Гоголь трудно уловим и тем особенно притягателен для читателя... Особое внимание привлечено к огромному вкладу, который Гоголь внёс в универсальные вопросы миропонимания, в развитие художественной мысли, в обогащение нашего родного языка»⁵.

¹ Баженова Е.А. Интертекстуальность / Е.А. Баженова // Стилистический энциклопедический словарь. – М., 2006. – С.7.

² Слышкин Г.Г. От текста к символу: лингвокультурные концепты прецедентных текстов в сознании и дискурсе. – М., 2000. – С. 28.

³ Караулов Ю.Н. Вехи национально-культурной памяти в языковом сознании русских в конце XX века // Актуальные проблемы современной лексикографии. – М., 1997. – С. 29.

⁴ Слышкин Г.Г. От текста к символу: лингвокультурные концепты прецедентных текстов в сознании и дискурсе. – М., 2000. – С. 85-104.

⁵ Прозоров В.В. «Ревизор» Гоголя, комедия в пяти действиях» / В.В. Прозоров. – Саратов, 1996. – С.80.

Фразеологизм как прецедентный феномен осмысливается, запоминается учащимися и воспроизводится в речи, поэтому актуальным является задание найти их в комедии Н.В. Гоголя «Ревизор».

«Мне кажется, однако ж, они меня принимают за государственного человека. Верно, я вчера им подпустил пыли. Экое дурачье!.. А уж Тряпичкину, точно, если кто попадет на зубок, – берегись: отца родного не пощадит для словца, и деньгу тоже любит... С тех пор, как я принял начальство, – может быть, вам покажется даже невероятным, – все как мухи выздоравливают»¹.

Следует отметить, что фразеологизмы, встречающиеся в данном контексте, были созданы Н.В.Гоголем с опорой на узуальные сочетания:

«висеть на волоске» – «жизнь на волоске» («быть в угрожающем, ненадежном положении; быть близким к гибели, к концу»); *«пустить пыль в глаза» – «подпустил пыли»* («какими-либо поступками создавать ложное впечатление о себе»²);

«птицы высокого полета» – «какие птицы сделались» («о влиятельном человеке»); *«мрут как мухи»* («погибать в огромных количествах») – *«все как мухи выздоравливают»* (здесь фразеологизм приобретает совершенно противоположное значение); *«ради красного словца не пожалеет и отца» – «отца родного не пощадит для словца»* (говорить что-либо, чтобы приукрасить действительное положение дел, иногда пренебрегая тем, что сказанное может обидеть кого-либо)³;

Несомненно, работа с прецедентными феноменами в художественном произведении способствует развитию общекультурных навыков, но особое внимание учителю следует обращать внимание школьников на те смысловые значения, которые возникают в тексте, когда в нем обнаруживается прецедент.

Таким образом, цель работы над прецедентными феноменами состоит в том, чтобы учащиеся запоминали их, умели распознавать, понимать смысл прецедентных явлений и свободно владеть ими. Работа с прецедентными текстами способствует изучению художественного произведения, пониманию языка и связыванию ушедшей эпохи с современностью. Сформированная языковая личность – личность, которая умеет правильно интерпретировать прецедентные феномены и включать их в свое коммуникативное пространство.

STUDYING PRECEDENT PHENOMENA IN RUSSIAN LANGUAGE LESSONS

Y.A. Tsareva

Belgorod State University

The national-cultural component in the school space is a means of developing and educating the spiritual and moral continuum. The study of precedent phenomena in Russian language lessons contributes to the formation of the language personality of each student. Working with case texts contributes to the study of a work of art, understanding the language, and linking a bygone era with modernity.

Keywords: precedent phenomena, precedent literature, N.V. Gogol, comedy «Revizor», Russian language lessons.

¹ Гоголь Н.В. Собрание сочинений в 7-ми томах. – М., 1984. –Т.4. – С. 14-20.

² Быстрова Е.А., Окунева А.П., Шанский Н.М. Учебный фразеологический словарь русского языка / Е.А. Быстрова, А.П. Окунева, Н.М. Шанский. – Ленинград, 1984. – 271 с.

³ Федоров А.И. Фразеологический словарь русского литературного языка: ок. 13000 фразеологических единиц / А.И. Федоров. – 3-е изд., испр. – М., 2008. – 878 с.

ИЗОБРАЗИТЕЛЬНЫЕ СРЕДСТВА ЯЗЫКА В РУССКОЙ ВОЛШЕБНОЙ СКАЗКЕ

Л.А. Шидловская

Научный руководитель – д.ф.н., проф. Е.Г. Озерова

Белгородский государственный национальный

исследовательский университет

sidlovskaya.yu@yandex.ru

Известно, что волшебная сказка – основа русской культуры, потому что в ней воплощаются эстетические и нравственные понятия и представления народа, его ожидания и надежды. В сказках отражены наиболее привлекательные черты национального характера и колорита народа, которые представляют ценностно-смысловые универсалии данных текстов.

Сказка характеризуется метафорическим взглядом на природу, то есть в ней отражается метафорическое мировидение, у сказки есть свой особый язык, который позволяет описать все пространство волшебной сказки.

Язык сказки – это система связанных между собой элементов. Немаловажно, что отраженный в сознании мир связан с элементами языка сказки. В контексте нашего исследования нужно определить, какие языковые средства помогают воплощению сюжета и реалий волшебной сказки.

Имеется достаточно большой литературный пласт, посвященный традиционной поэтике и эстетике волшебной сказки. Но эта область до сих пор является малоизученной и требует повышенного внимания. И.А. Разумова утверждает, что стабильные словесные клише и особенности стиля сказки не относятся к новым предметам сказковедения, однако «решенными все вопросы, связанные со сказковедением, пока что признать нельзя»¹.

В каждом тексте сказки заложена обобщающая мысль, репрезентирующая культурные и ценностные доминанты, которые актуализируют использование таких поэтических средств, как эпитеты, повторы, противопоставление, обусловленные спецификой художественного текста.

Функционирование лексических средств эксплицировано такими культурными и ментальными универсалиями, которые содержат ценностные ориентиры русского народа: «важную роль играют стилистические формулы, которые раскрывают идейное содержание, ясность и чистота выражаемых мыслей, занимательность сюжета, художественная отточенность»².

И. Рошияну выделяет три группы сказочных формул: медиальные, инициальные и финальные. Автор рассматривает структуру и функции, генезис и эволюцию формул сказок, а также отношения между сказочником и слушателем³. Глаголы-повторы способствуют замедлению действия и направляют внимание читателя на передачу чувств и переживаний героев сказки.

В тексте волшебной сказки содержится большое количество средств выразительности, которые актуализируются образными прилагательными «*злой конь, белые луга, бархатистые травы, синее море, далекие берега*». Отметим, что основополагающую изобразительную функцию для текста волшебной сказки представляет эпитет «*золотой*». Именно он заключает в себе несколько обозначений различной направленности, таких как солнце (*золотое солнце*), металл (*золотая клетка*),

¹ Разумова И.А. Стилистическая обрядность русской волшебной сказки. – Петрозаводск, 1991. – С.11.

² Ведерникова Н.М. Русская народная сказка. – Москва: Наука, 1975. – 135 с.

³Рошияну Н. Традиционные формулы сказки: исследования по фольклору и мифологии Востока. – М., 1974. – 216 с.

элемент описания внешности (*золотые волосы*), описание качеств человека (*золотой характер*). Благодаря сказочным эпитетам, в нашем лексиконе образуются необычные названия обиходных предметов, тем самым выделяющих их из ряда подобных: «*добрый конь – конь златогривый*», «*частобранный ковер – ковер-самолет*», «*острый меч – меч-самосек*»¹.

В каждой сказке наблюдается определенная схожесть канонов – неоднократное повторение предметов. Обычно эта цифра приравнивается к трем: трое детей в семьях, три врага на поле боя, три непростых задания, решение которых приводит либо к освобождению кого-либо или же к исполнению какого-либо желания. В.П. Аникин утверждает, что все ранее приведенные факты говорят о том, что смысловая организация волшебной сказки сочетает «самые распространенные эпизоды, действия, мотивы и другие повторяющиеся элементы»². Ученые приходят к выводу о том, что «так называемые «утроения» помогают раскрыть идею сюжета сказки»³.

Пространственно-временная архитектоника текста сказки представлена обстоятельствами: «долго ли коротко ли», «в некотором царстве, в некотором государстве», «в данное время», «не по дням, а по часам»⁴. Такие сочетания исследователи номинируют как переходные пространственно-временные выражения: «Низко ли, высоко ли»; «Близко ли, далеко ли»; «Ни много, ни мало» и другие⁵.

Следует отметить, что в качестве изобразительного средства прием противопоставления не только частотно употребляется при обозначении пространственно-временной характеристики, но и создает экспрессивность восприятия текста сказки: близко-далеко, низко-высоко, много-мало. Для волшебной сказки характерны согласованные номинации: «леса дремучие», «чистое поле», «русский дух» и формулы-сентенции: «как сказано, так и сделано», «скоро сказка сказывается, да не скоро дело делается».

Прямая речь в тексте сказки репрезентирована закрепившимися в сознании русского народа формулировками: «стань передо мной, как лист перед травой», «мой меч – твоя голова с плеч», «я тебе пригожусь», которые функционируют параллельно с прямой речью и выражают приказ, просьбу или совет.

В волшебной сказке рифмованные контексты способствуют экспрессивному восприятию текста: «Яблонька, яблонька, скинь свою тень, в серебро и золото меня одень»; «Отвези, старик, дочушку в лесную избушку». С помощью ритма и рифмы, отмечает И.А. Разумова, обеспечивается стабильность и устойчивость различных выражений. Взаимодействуя с другими афоническими средствами, рифма и ритм оказывают вспомогательное воздействие в образовании целостности формульного стереотипа⁶.

В ходе проведенного исследования нам удалось выяснить, что в волшебных сказках часто встречаются различные изобразительные средства, но в большей степени представлены эпитеты. Также, в волшебных сказках часто присутствуют повторы наречий, предлогов, обращений и т.д. Прослеживается тесная связь между повторяемостью этих элементов и параллелизмом. Исследуя данное явление, П.М. Ведерникова отмечает: «использование ... повторов и тавтологии, постоянных

¹ Ведерникова Н.М. Русская народная сказка. – М., 1975. – С.75.

² Аникин В.П. Русское устное народное творчество. – М., 2001. – С.407.

³ Русский фольклор: Хрестоматия: Учеб. пособие для студентов вузов, обучающихся по спец. «Филология» / Сост.: Т.В. Зуева, Б.П. Кирдан. – М., 1998. – С.137.

⁴Разумова, И.А. Стилистическая обрядность русской волшебной сказки. –Петрозаводск, 1991. – С.18-19.

⁵ Ведерникова Н.М. Русская народная сказка / Н.М. Ведерникова; АН СССР. – Москва, 1975. – С.69.

эпитетов помогают лучше запомнить сказки и более точно передать при пересказе их содержание»¹.

Итак, сказки в большинстве случаев повествуются разговорным языком, который актуализируется автором текста сказки. Главным отличием волшебной сказки от большинства других сказок является частотное функционирование стилистических приемов и многообразие устойчивых сочетаний слов, предложений.

В данной работе мы рассмотрели традиционные средства изобразительности в волшебных сказках, которые репрезентируют ценностно-смысловое пространство данных текстов и формируют у читателя нравственные идеалы правды, добра и справедливости русского народа.

IMAGING LANGUAGE MEANS IN RUSSIAN MAGIC TALE

L.A. Shidlovskaya

Belgorod State University

The language of a fairy tale is a system of systems, i.e. system of related elements. Each fairy tale carries a generalizing thought that has been developed over the centuries. And here an important role is played by the artistic feature of the tale, created by the unity of all poetic means: hyperbole, epithets, anti-synthesis, repetitions, as well as stylistic and compositional techniques. In this article we will consider the visual means of the language of Russian fairy tales.

Keywords: fairy tale, visual means, language, metaphor, hyperbole, conception.

¹ Ведерникова Н.М. Русская народная сказка / Н.М. Ведерникова; АН СССР. – Москва., 1975. – С.69.

ТЕОРИЯ И ПРАКТИКА СОВРЕМЕННОЙ ОНОМАСТИКИ

УДК 808.2

СТРУКТУРНЫЕ ТИПЫ АНТРОПОНИМОВ В ДРЕВНЕРУССКИХ ТЕКСТАХ

И.С. Бондарева

Научный руководитель – к.ф.н., доц. И.И. Жиленкова

Белгородский государственный национальный

исследовательский университет

bondareva.tigrenok@yandex.ru

Древнерусские имена представляют огромный интерес для исследования. Они раскрывают богатство русского народного языка, показывают широту фантазии, наблюдательность и смелливость русского человека, его доброту и общительность, порой грубоватую простоту и язвительность, когда дело касается нравственных пороков или физических недостатков.

Основной целью статьи является анализ русских антропонимов с точки зрения происхождения и структуры, представленных в древнерусских текстах XI–XVII вв.: «Повесть о житии Александра Невского», «Хождение на Флорентийский собор», «Повесть о Петре и Февронии Муромских», «Сказание о Мамаевом побоище».

Мы выделили следующие типы антропонимов по структуре, встречающихся в древнерусских текстах, – одночленные, двучленные и трехчленные именованья. Так, в «Повести о житии Александра Невского» особо выделим личные имена героев.

Например, в этом произведении встречаются одночленные наименования героев: Александр, Ярослав, Феодосия. «*Сей князь Александр родился от отца милосердного, и человеколюбивого, и более всего – кроткого, князя великого Ярослава, и от матери Феодосии*»¹. «Имя Феодосия является производным от мужского имени Феодосий. Это имя происходит от греческого *theos* – бог и *dosis* – дар»². «Имя Ярослав происходит от *яр-* (ср. ярый) и *слав-* (ср. слава)»³. Можно сделать вывод еще только по значению имен родителей Александра Невского, что его судьба уже была предрешена, и он должен был стать великим и известным человеком. «Имя Александр происходит от греческого *alexo* – защищать и *aner* – муж, мужчина»⁴. Вот мы и получили человека, который дан родителям как «божественный дар» и который стал защитником своего государства.

Как отмечает В. Д. Бондалетов, древнерусские имена по своему значению были разнообразны⁵. Например, весь числовой ряд от 1 до 10 был представлен в числовых именах: *Перва, Второй, Третьяк*, также появились имена, которые были даны по цвету кожи или волос человека: *Черныш, Чернавка, Бел, Беляй* и другие. Во времена Древней Руси имена могли быть даны и по другим внешним признакам – росту, особенностям телосложения: *Сухой, Толстой, Мал, Малюта, Заяц, Губа* (с заячьей губой), *Беспалой* и т.д.

Также были имена-обереги, восходящие к древним поверьям, которые якобы способны были отвращать злых духов, болезни, смерть: *Горяин, Немил, Некрас, Нелюба, Неустрой, Злоба, Старой, Тугарин* (туга – печаль).

¹ Повесть о житии Александра Невского // Древнерусская литература / сост., коммент.: С.Н. Травникова и др.; вступ. ст.: Л.А. Ольшевской, С.Н. Травникова; разраб. худ. оформ. сер. А.В. Копалина. – 2-е изд., стер – М., 2003. – С. 118.

² Петровский Н.А. Словарь русских личных имён. – М., 2005 – С. 215.

³ Там же. – С. 308.

⁴ Там же. – С. 5.

⁵ Бондалетов В.Д. Русская ономастика: Учеб. пособие для студентов пед. ин-тов по спец. № 2101 «Рус. яз. и лит.». – М., 1983. – С. 134.

Среди древнерусских имен были такие, которые дошли до наших дней: *Вадим, Всеволод, Святослав, Владимир, Ярослав*, – другие, долгое время забытые, ныне возрождаются: *Добрыня, Ждан, Любава, Рогволод*.

Эти имена были широко распространены вплоть до XVI века. Это дало толчок к созданию дополнительных к ним форм – уменьшительных, ласкательных, сокращенных. В семье такими формами было удобнее пользоваться, чем полными.

После введения христианства в практику именованья русских людей вошли так называемые календарные имена. Многие такие имена имели три четко противопоставленных варианта: церковный (*Анания, Иоанникий, Азария*), литературный (*Ананий, Аникий, Азарий*), народный (*Анан, Аникей и Аника, Азар*).

В это время встречается двуименность, то есть сочетание христианского и «мирского» имени. Например, в произведении «Повесть о житии Александра Невского» употребляется имя *Пелугий* (в крещении *Филипп*)¹, а в «Повести о Петре и Февронии Муромских» встречаются следующие величания: *Петр*, нареченный *Давидом*, *Феврония*, нареченная *Ефросинией*². Интересно, что «...имя *Петр* происходит от греческого *petra* – скала, утес; каменная глыба»³, а «...имя *Давид* происходит от древнееврейского имени *Dauld* – любимый».⁴ Как мы знаем, Петр принял христианство уже в зрелом возрасте, а подданные его очень любили, значит, христианское имя Давид было дано ему неслучайно.

Именованье по имени и отчеству показывает вежливое отношение к именуемому лицу, включает желание подчеркнуть уважение к нему. Слово «величать» в русском языке означает возносить, превозносить, прославлять, чествовать, а также называть по отчеству. «Как тебя звать-величать?» – это выражение нередко в народных сказаниях и былинах, где все богатыри и воины называются по имени и отчеству.

В «Повести о житии Александра Невского» встречаются следующие величания: *Гаврило Олексич, Сбыслав Якунович*⁵; а в «Сказании о Мамаевом побоище» – *Димитрий Иванович, Юрий Дмитриевич, Владимир Андреевич, Иван Святославич, Семен Михайлович, Андрей и Дмитрий Ольгердовичи, Владимир Всеволодович, Дмитрий Всеволодович, Микула Васильевич, Тимофей Волуевич, Михаил Андреевич*⁶.

У различных общественных групп официальные фамилии появились в разное время. Первыми получили фамилии представители знати, князья, бояре (с XIV–XV веках). Их фамилии нередко отражали названия их вотчинных владений: *Тверской, Московский, Звенигородский, Ростовский, Коломенский* и т.д. Эти фамилии образованы по общеславянской модели с суффиксом -ск-. В «Хождении на Флорентийский собор» встречается такое имя: *Авраамий Суздальский*⁷. В «Сказании о Мамаевом побоище»

¹ Повесть о житии Александра Невского // Древнерусская литература / сост., коммент.: С.Н. Травникова и др.; вступ. ст.: Л.А. Ольшевской, С.Н. Травникова; разраб. худ. оформ. сер. А.В. Копалина. – 2-е изд., стер. – М., 2003. – С. 120.

² Повесть о Петре и Февронии Муромских // Древнерусская литература / сост., коммент.: С.Н. Травникова и др.; вступ. ст.: Л.А. Ольшевской, С.Н. Травникова; разраб. худ. оформ. сер. А.В. Копалина. – 2-е изд., стер. – М., 2003. – С. 312.

³ Петровский Н.А. Словарь русских личных имён. – М., 2005 – С. 167

⁴ Там же. – С. 14

⁵ Повесть о житии Александра Невского // Древнерусская литература / сост., коммент.: С.Н. Травникова и др.; вступ. ст.: Л.А. Ольшевской, С.Н. Травникова; разраб. худ. оформ. сер. А.В. Копалина. – 2-е изд., стер. – М., 2003. – С. 118–122.

⁶ Сказание о Мамаевом побоище // Задонщина: Задонщина. Летописная повесть о побоище на Дону. Сказание о Мамаевом побоище / Предисл. Б. Рыбакова; Ил. И. Глазунова. – на старославянском и рус. языках. – М., 1982. – С. 240–254.

⁷ Хождение на Флорентийский собор // Памятники русской литературы X–XVII вв. / под ред. Д.С. Лихачева, М.А. Салминой. – М., 1970. – С. 134.

встречаются следующие величания: *Олег Рязанский, Ольгерд Литовский, Димитрий Московский, Родион Ржевский, Дмитрий Ростовский*¹.

Начали входить в употребление (особенно в XVII в.) трехчленные структуры. Они были еще разнообразнее, чем двучленные. Вначале фамилии сформировались у князей, бояр, дворян, а у остальных сословий они либо отсутствовали вовсе, либо только зарождались. В. А. Никонов в книге «Имя и общество» пишет, что «...к началу XVIII в. у всех помещиков уже есть фамилии. В большинстве случаев они образованы от отчеств, в основе которых – имя отца, церковное или нецерковное: наряду с Васильевыми, Ивашовыми, – Третьяковы, Барановы и др. У купцов фамилии начали возникать еще в XVI в., но только у крупнейших»².

В «Сказании о Мамаевом побоище» встречаются следующие трехчленные наименования: *Иван Родионович Квашня, Дмитрий Иванович Московский, Владимир Святославич Киевский, Михаил Андреевич Бренк*³.

В современном функционировании официальное русское наименование триедино: его составляют фамилия, имя и отчество. Например, *Петр Иванович Багратион, Модест Петрович Мусоргский*.

Таким образом, в данной статье были рассмотрены основные особенности формирования структуры личного именования человека в русском языке, начиная с древнерусских имен, прозвищ, которые постепенно сменялись двучленными именованиями, и заканчивая характеристикой трехчленной структуры личного именования человека.

STRUCTURAL TYPES OF ANTHROPNYMS IN OLD RUSSIAN TEXTS

I.S. Bondareva

Belgorod State University

The article presents an analysis of Russian anthroponyms from the point of view of origin and structure presented in the ancient Russian texts of the 11th-17th centuries: «The Tale of the Life of Alexander Nevsky», «Walking at the Florentine Cathedral», «The Tale of the Novgorod White Hood», «The Tale of Peter and Fevronia of Murom», «The Legend of the Mamaev Massacre». The main features of the formation of the structure of a person's personal naming in the Russian language are also presented, starting with Old Russian names, nicknames, which gradually gave way to binomial names, and ending with a characteristic of the three-membered structure of a person's personal naming.

Keywords: onyms, anthroponyms, Ancient Russia, onomastics, structural types of anthroponyms.

УДК 16.21.33

СРЕДСТВА ХУДОЖЕСТВЕННОЙ ВЫРАЗИТЕЛЬНОСТИ В ПРОЗЕ С.Н. ЕСИНА

М.А. Валуйских

Научный руководитель – к.ф.н., доц. Э.М. Левина

Белгородский государственный национальный

исследовательский университет

valuyskikh1997@mail.ru

Проза Сергея Николаевича Есина обладает своей спецификой, и главная ее особенность – это намеренное расширение лексической базы текста, частое

¹ Сказание о Мамаевом побоище // Задонщина: Задонщина. Летописная повесть о побоище на Дону. Сказание о Мамаевом побоище / Предисл. Б. Рыбакова; Ил. И. Глазунова. – на старославянском и рус. языках. – М., 1982. – С. 240-254.

² Никонов В.А. Имя и общество. – М., 1974. – С. 205.

³ Сказание о Мамаевом побоище // Задонщина: Задонщина. Летописная повесть о побоище на Дону. Сказание о Мамаевом побоище / Предисл. Б. Рыбакова; Ил. И. Глазунова. – на старославянском и рус. языках. – М., 1982. – С. 240–254.

использование средств образности языка на уровне отдельного слова, то есть на микроуровне. Это свойство художественного текста писателя наряду с другими характеристиками (психологической напряженностью, рефлексией, выразительностью афоризмов, густотой реминисценций) образует ярчайшую черту стиля произведений С.Н. Есина – **плотность стиля** (термин принадлежит В.К. Харченко).

Плотность стиля – это такое повышение информативных возможностей текста, которое делает текст сверхинформативным, насыщенным, вызывающим у адресата эмоциональное и интеллектуальное напряжение даже на малых участках текстового пространства¹.

Основной целью статьи является выявление и описание образных средств языка в романе Сергея Николаевича Есина «Марбург».

Образные средства – это способы и приемы воссоздания действительности в художественном произведении, позволяющие представить зримую, слышимую, осязаемую ее картину: тропы, стилистические фигуры, различные формы звуковой инструментальности текста, ритм и т.п., т.е. те элементы произведения, которые помогают создать «чувственно-предметные образы»².

В зависимости от уровня, на котором они реализуются, можно выделить различные типы образных средств языка. Так, в романе «Марбург» были выявлены средства художественной выразительности на фонетическом, лексическом и стилистическом уровне.

Звуковая выразительность художественных текстов писателя, прежде всего, заключается в их благозвучии, гармонии, в использовании аллитерации (повторение одинаковых или сходных согласных звуков), ассонанса (повторение гласных звуков), звукоподражаний и других средств.

Так, в романе писателя мы встречаем множество слов, которые уже заключают в себе звукоподражательные свойства:

«Вот в глубине дома зашумел, перебирая электрическими реле и шурша стальными канатами, лифт, вот щелкнул переключатель в холодильнике, и он засопел, как животное, всасывая и пропуская через генератор фреон, теперь со своего ложа прыгнула, щелкнув жесткими когтями, собака»³.

Данное предложение насыщено словами, которые при произнесении напоминают называемые ими действия. Звучание этих слов также усиливается их фонетическим окружением, а именно повторением шипящих и свистящих звуков [ш], [щ], [с], [з], что и создает эффект шума, шуршания и сопения.

В целом, писатель не так часто обращается к приемам образности фонетики, но это обусловлено, в большей степени, не личностью автора и его художественным выбором, а тем фактом, что фонетические средства все же больше присущи стихотворным текстам, где они могут быть воплощены в полной мере, нежели в текстах прозаического характера. Но все же нельзя преуменьшать значение подобных фонетических средств языка, ведь их использование направлено не только на создание образа, но и на придание тексту благозвучия.

Экспрессивность прозы С.Н. Есина непосредственно складывается из лексических средств, другими словами, тропов, которые использует писатель осознанно в своих произведениях. Ведущим художественным тропом в творчестве Есина является эпитет, главными ресурсами производства которого считают качественные и относительные прилагательные. Качественные имена прилагательные, в свою очередь, подразделяются на колоративы («**влажным первородным цветом**»; «**черно-палевому рыцарю**») и положительно-оценочные слова («**любимую кость современных литературоведов**»).

¹ Харченко В. Писатель Сергей Есин: язык и стиль. – М., 1998. – 238 с.

² Белокурова С.П. Словарь литературоведческих терминов. – СПб., 2006. – 314 с.

³ Есин С.Н. Марбург. – М., 2006. – С. 27.

Относительные прилагательные вызывают эффект уточнения за счет сообщения добавочной информации о предмете. Ср.:

Палатка – овощная палатка;

Халат – китайский шелковый халат¹.

Эпитет может быть поликорневым. Это самая интересная и объемная у Есина группа индивидуально-авторских эпитетов: *«от зловеще-коварного до сентиментально-старинного герцогский замок», «постоянно-зверский аппетит», «сказочно-театральных небес», «щелясто-холодных пыльных сенях русской избы».*

Стилю Есина свойственны также глагольные олицетворения, которые обусловлены аурой высокого профессионализма героев, например, *«машина вздрагивала», «зашумел лифт», «холодильник засопел, как животное».*

Наряду с эпитетами и олицетворениями сравнения входят в триаду самых частотных у Есина художественных тропов. Можно выделить пять тематических групп, особенно часто эксплуатируемых Есиным в поисках выигрышного референта сравнения: зоосравнения (*«собака, как молодая пума», «садится, как щенок», «словно скаковые лошади»*), военные сравнения (*«как танки с поля боя», «как победитель и полководец»*), криминальные сравнения (*«будто каторжный»*), бытовые сравнения (*«как чемодан», «как зерно в закромах»*), культуроёмкие сравнения (*«ситуация, как на картине Репина «Не ждали»*)).

Проза Есина также насыщена метафорами (*«блеснуть в обществе»*), перифразами (*«память – «бесконечная кинокартина»*)), метонимическими переносами (*«приютивший его дом»*), гиперболами (*«дом, казавшийся просто роскошным»*), литотами (*«крошечная зарплата»*)

Для усиления выразительности художественного текста писатель обращается и к синтаксическим, или стилистическим средствам языка.

Так, роман Есина «Марбург» начинается с **риторических вопросов**: *«Что для романа надо? <...> Сводит ли автор романом счет с жизнью, что ведет его и что является побудительным мотивом? <...> Может быть, он выдумывает мир, чтобы поселиться в нем?»²*

Тем самым автор, размышляя о романе и мотивах, побуждающих к написанию произведения, привлекает внимание читателя к затрагиваемой им теме творчества.

Роман Есина также насыщен и **риторическими восклицаниями** – особыми фигурами речи для передачи экспрессии, напряженности речи. Они делают текст более эмоциональным и привлекают внимание читателя

«Если бы не ее эта болезнь, если бы не эта врожденная патология!»; «Ох уж эта интеллигенция в первом поколении!»³.

Кроме того, произведение Есина содержит и такие стилистические средства, как **антитеза** (*«это жилистая московская тишина, а не тишина природы и спокойствия»*), **бессоюзие** и **многосоюзие**, **повторы**, с помощью которых делается акцент на конкретных словах, приобретающих важную смысловую нагрузку (*«но я терплю, я всё терплю»*), **инверсия** (*«за подлостью последовала награда»*), **умолчание** (*«какой крупный план... как бы сейчас затих зал...»*), **градация** (*«не всё отбросишь, не всё сразу выкинешь из головы и исключишь из сознания»*), **анафора** (*«По утрам я позволяю себе своевольничать. По утрам <...> я баловал себя»*), **парцелляция** (*«На вокзале, когда прощались, было ветрено, дуло. Все это надо скорее забыть. Мало ли девчушек еще встретится на пути. Время утонуло в тумане. Если бы...»*).

Что общего в изобразительных средствах языка, используемых С.Н. Есиным? Прежде всего, то, что каждое из таких средств Есин использует весьма интенсивно.

¹ Есин С.Н. Марбург. – М., 2006. – С. 284.

² Там же. – С. 48.

³ Есин С.Н. Марбург. – М., 2006. – С. 58.

Средства художественной изобразительности в прозе писателя совмещаются, играют, конфликтуют и контактируют.

Отработанность, отточенность художественных приемов дает возможность писателю компактно соединять даже теоретически несоединимое, гиперболу и литоту, например: «В его вечно насытых глазах». Бывает достаточно одной страницы из любого романа Есина, чтобы найти почти все средства изобразительности разных уровней, а также некоторые их совмещения. Плотность микропоэтики Есина очень высока.

Таким образом, изобразительно-выразительные средства языка в прозе С.Н. Есина характеризуются яркостью, неожиданностью употребления, частотностью, броскостью и интенсивностью, средства художественной выразительности языка помогают писателю раскрыть главную идею драматизма творческого труда, через них мы видим самого автора, его любовь к человеку, к читателю. Так, языковые средства изобразительности очень важны в проявлении экспрессии в тексте и в воздействии художественного текста на читателя.

MEANS OF ARTISTIC EXPRESSION IN PROSE BY S.N. YESIN

M.A. Valuyskikh

Belgorod State University

The article offers identification and analysis of visual means of language in the novel "Marburg" by Sergey Nikolayevich Esin at various language levels: phonetic, lexical and syntactic. The writer intensively and consciously uses language tools, combines them. This increases the density of Esin's artistic style. Bright and unexpected means of artistic expression help the writer to reveal the main idea of the drama of creative work and influence the reader.

Keywords: means of artistic expression, S.N. Yesin, the density of the style, expressivity.

УДК 808.2

СЕМАНТИЧЕСКОЕ СВОЕОБРАЗИЕ РЕГИОНАЛЬНЫХ ФАМИЛИЙ (С. ВАЛУЙЧИК КРАСНОГВАРДЕЙСКОГО РАЙОНА)

В.А. Губанова

Научный руководитель – к.ф.н., доц. И.И. Жиленкова

Белгородский государственный национальный

исследовательский университет

1252361@bsu.edu.ru

Официальное русское именование состоит из трех компонентов: его составляют имя, отчество и фамилия. Это триединство складывалось постепенно, причем фамилии – более поздний компонент русской официальной системы наименований.

«Фамилия – своего рода живая история»¹. Эти слова принадлежат В.А. Никонову – известному исследователю русской ономастики. Данное высказывание как нельзя лучше характеризует то особое положение, которое занимают фамилии в качестве основного компонента именованного человека. Эта главенствующая роль обусловлена спецификой функции фамилии в системе именованного, которая помогает индивидуализировать имя и отчество человека из омонимичных имён и отчеств других людей, а также сохраняет его принадлежность к определённой семье, поддерживая внутрисемейную связь времён.

Основной целью научной статьи является исследование семантических особенностей фамилий Белгородской области, а именно фамильных антропонимов жителей села Валуйчик Красногвардейского района.

¹ Никонов В.А. География фамилий / В.А. Никонов. – М., 1988. – С. 9.

В работе мы рассмотрим две группы фамилий: фамилии, образованные от календарных именных основ и фамилии, образованные от некалендарных (чаще прозвищных) именных основ.

Фамилии, образованные от полной формы канонического (крестильного) имени являются редкостью в выбранном нами населенном пункте, несмотря на то, что фамилии данной группы образуют достаточно многочисленную группу современных русских фамилий.

Агапов – «имя Агап произведено от греческого глагола «агапао» – любить. В поэме Некрасова «Кому на Руси жить хорошо» выведен непокорный крестьянин Агап»¹.

Агеев – «имя Аггей в переводе означает «праздничный», «веселящийся»».²

Мартинов – «Мартын (от лат. Martius) – имя прилагательное к имени бога войны Марса со значением: 1) «посвященный Марсу»; 2) «воинственный». Западноевропейский вариант имени – Мартин».³

В русском языке помимо исходной формы имени широко используются его дериваты – деминутивные и гипокористические формы.

По определению Н.В. Подольской,⁴ «гипокористическим называется такое имя, которое имеет сокращенную форму основы или одну полную основу вместо двухосновной формы. Может быть суффиксальным (с нейтральным суффиксом) и бессуффиксальным».

«Деминутивное имя – имя с уменьшительно-ласкательным оттенком значения в данном контексте созданное с помощью деминутивного суффикса», который, по данным Н.В. Подольской⁵, «может быть использован для образования разговорных деминутивных форм почти во всех категориях имен собственных

Исходя из вышесказанного, приведем примеры фамилий, образованных от разговорных форм полного имени и встречающихся у жителей села Валуйчик.

Гринев – «от производных форм имени Григорий (от греческого – «бодрствующий»)».⁶

Дронов – «Дрон – уменьшительная форма имени Андрон (Андроник)».⁷

Юшко – «производная форма имен Юрий и Юхим (Ефим)».⁸

А.В. Суперанская и А.В. Сулова отмечают, что для изучения основ фамилий, а также прозвищных имен, от которых они образованы, наиболее приемлемо понятие «лексическое поле»⁹.

Антропонимы распределяются по тематическим группам в соответствии с традиционной классификацией антропонимического материала, разработанной А.В. Суперанской и А.В. Суловой¹⁰.

Итак, фамилии представляют собой производные единицы от слов данных тематических групп и рассматриваются нами в соответствии с этим.

1. Фамилии, образованные от топографической лексики:

¹ Федосюк Ю.А. Русские фамилии: Популярный этимологический словарь. – М., 2011. – С. 11.

² Там же. – С. 12.

³ Жиленкова И.И., Э.М. Левина. Теория и практика региональной ономастики: учебное пособие по спецкурсу: в 2 ч. Часть I. Семантико-словообразовательный анализ антропонимикона Белгородской области / И.И. Жиленкова, Э.М. Левина. – Белгород, 2020. – С. 44.

⁴ Подольская Н.В. Словарь русской ономастической терминологии. – М., 1988. – С. 69.

⁵ Там же. – С. 54.

⁶ Унбегаун Б.О. Русские фамилии / Б.О. Унбегаун. – М.: Прогресс, 1989. – С.24.

⁷ Никонов В.А. Словарь русских фамилий / В.А. Никонов; Сост. Е.Л. Крушельницкий. – М., 1993. – С. 30.

⁸ Там же. – С. 212.

⁹ Суперанская А.В. Современные русские фамилии / А.В. Суперанская, А.В. Сулова. – М., 1981. – С. 81.

¹⁰ Там же. – С. 101-102.

Битюцкий – «первоначальное значение – приезжий с реки Битюг (левый приток Дона)».¹

Болотов – «болотник – житель болотистых мест».²

Заруцкий – «указывает на место жительства «за ручьем». Ручей в некоторых славянских языках – *rusej, ruszaj*. В словаре В.И. Даля русь – поток, ручей».³

2. Фамилии, производные от названий частей тела человека:

Губанов – «губан, губарь – толстогубый»⁴.

3. Фамилии, образованные от названий животных, млекопитающих и птиц:

Лебедев – «лебедь – лапчатая водяная птица»⁵.

Цвилев – «в некоторых говорах *цивиль, чивиль* – воробей»⁶.

4. Фамилии, образованные от личных прозвищ, характеризующих физические, психологические и поведенческие особенности человека:

Багринцев – «в архангельских говорах *багрей* – вспыльчивый, легко багровеющий»⁷.

Барабашов – «*барбаша, барабоша, барбоша* – пустомеля, бестолковый, суетливый человек»⁸.

Нагибин – «в онежских говорах *нагиба* – человек очень высокого роста, который вынужден нагибаться, обращаясь к кому-либо. В староукраинском же языке *нагиба* – находка; в самом деле, чтобы поднять найденное, надо нагнуться»⁹.

Щепкин – «этимология ясна: «худой как щепка», говорим мы и сейчас».¹⁰

5. Фамилии, образованные от названий кухонной утвари, орудий труда и предметов жизнедеятельности:

Баландин – «*баланда* – род кушанья, обычно жидкого. Видимо, отсюда же произошло и другое, переносное, значение этого слова: болтун, пустомеля, праздный человек».¹¹

Бубновец – «*бубен* – ударный музыкальный инструмент; отсюда переносно: говорун, тот, кто «бубнит». Есть и третье значение – обнищавший, промотавшийся человек. Были пословицы: «Гол как бубен», «Тяжбу завел – стал как бубен гол».¹²

Пикуль – «пищалка, дудочка или крошка, малютка».¹³

6. Фамилии, отражающие профессию, звание, титул и прочие обозначения человека в обществе:

¹ Словарь русский фамилий [Электронный ресурс]. – URL: https://gufo.me/dict/surnames_ru (дата обращения: 01.04.2020).

² Никонов В.А. Словарь русских фамилий / В.А. Никонов; Сост. Е.Л. Крушельницкий. – М., 1993. – С.14.

³ Словарь русский фамилий [Электронный ресурс]. – URL: https://gufo.me/dict/surnames_ru (дата обращения: 01.04.2020).

⁴ Жиленкова И.И., Левина Э.М. Теория и практика региональной ономастики: учебное пособие по спецкурсу: в 2 ч. Часть I. Семантико-словообразовательный анализ антропонимикона Белгородской области / И.И. Жиленкова, Э.М. Левина. – Белгород, 2020. – С. 55.

⁵ Там же – С. 60.

⁶ Федосюк Ю.А. Русские фамилии: Популярный этимологический словарь / Ю.А. Федосюк. – М.: Флинта: Наука, 2011. – С.188.

⁷ Никонов В.А. Словарь русских фамилий / В.А. Никонов; Сост. Е.Л. Крушельницкий. – М., 1993. – С.13.

⁸ Там же. – С. 14.

⁹ Там же. – С. 85.

¹⁰ Унбегаун Б.О. Русские фамилии / Б.О. Унбегаун. – М., 1989. – С.289.

¹¹ Никонов В.А. Словарь русских фамилий / В.А. Никонов; Сост. Е.Л. Крушельницкий. – М., 1993. – С. 13.

¹² Там же. – С.15.

¹³ Ганжина И.М. Словарь современных русских фамилий. – М., 2001. – С.143.

Бондаренко – «*бондарь* – то же, что бочар: ремесленник, выделяющий бочки»¹.

Кравченко – «фамилия восходит к прозвищу по профессии: *кравец, кровец* – портной (от глагола кроить)».²

Мирошниченко – «*мирошник* – мельник или работник на мельнице. В рассказе Н.С. Лескова «Пугало» выведен «косой мирошник Савка»³.

Резников – «*резник* в некоторых говорах – мясник, забойщик скота»⁴.

Таким образом, по результатам исследования мы можем сделать вывод о том, что в лексическом значении основы фамилий жителей села Валуйчик Красногвардейского района отражают различные стороны исторической действительности русского общества.

SEMANTIC PECULIARITY OF REGIONAL SURNAMES (S. VALUYCHIK KRASNOGVARDEISKY DISTRICT)

V.A. Gubanova
Belgorod state University

The article deals with the issue of semantic originality of regional surnames on the example of the village of Valuychik in the Krasnogvardeysky district. Several groups of surnames are considered – from canonical names, from derived forms of the full name, as well as surnames formed from the names of professions, household items, physical characteristics, and other thematic groups.

Keywords: surname, anthroponyms, semantic feature, derivative, lexical meaning.

УДК 808.2

АНТРОПОНИМИЧЕСКОЕ ПРОСТРАНСТВО ПЬЕС А.Н. ОСТРОВСКОГО

Ю.А. Парменова

Научный руководитель – к.ф.н., доц. И.И. Жиленкова

Белгородский государственный национальный

исследовательский университет

mishaeva.97@mail.ru

В качестве наиболее выразительных и специфических составляющих авторского стиля выступают имена собственные. Совокупность онимов, входящих в литературный текст, составляет его ономастическое пространство. Большое значение здесь имеет соответствие онимов национальному «именнику» языка и специфика их семантики.

Исследователи творческого наследия Н.А. Островского неоднократно отмечали, что драматург «удивительно умел находить как раз такие имена, отчества и фамилии для своих героев, которые для них настолько органичны и естественны, что представляются единственно возможными. Имя как бы сливается с тем, кому оно дано»⁵.

Использование Н.А. Островским ономастической лексики определяется двумя основными направлениями. Во-первых, употребляются действительно существующие при их специфичности антропонимы. Важно отметить, что Н.А. Островский довольно редко использует широко употребительные фамилии. Во-вторых, наблюдается применение вымышленных имен, соответствующих, однако, антропонимическим нормам второй половины XIX века.

¹ Федосюк Ю.А. Русские фамилии: Популярный этимологический словарь. – М., 2011. – С.18.

² Ганжина И.М. Словарь современных русских фамилий. – М., 2001. – С.79.

³ Никонов В.А. Словарь русских фамилий. – М., 1993. – С. 96.

⁴ Федосюк Ю.А. Русские фамилии: Популярный этимологический словарь. – М., 2011. – С.112.

⁵ Холодов Е.Г. Мастерство Островского. – М., 1967. – С. 197.

Одной из основных особенностей творчества драматурга является использование «говорящих» онимов, что позволяло автору своеобразно «оживлять» самые обычные имена и фамилии. При этом значения включенных в пьесы фамилий часто являются завуалированными, а семантика имен и отчеств действующих лиц может оставаться нейтральной.

Также следует отметить, что семантическое наполнение антропонима, включенного в текст, иногда совершенно не связано с характерными чертами героя. Главное то, что Н.А. Островский в своих пьесах использует распространенные в определенной общественной среде личные имена. Следовательно, употребление драматургом соответствующих антропонимов обусловлено именно социальными ролями его персонажей. Интересен тот факт, что Островский при номинации персонажей пьес обращался к таким источникам, как Библия, православный календарь, народная традиция.

Один из приемов, используемых драматургом для образования фамилий, – метафоризация, то есть опора на переносное значение онима. Например, фамилии *Беркутов* («Волки и овцы») и *Коршунов* («Бедность не порок») связаны с названиями хищных птиц: *беркут* – могучий горный орел, недремлющий, свирепый; *коршун* – более слабый хищник, хватающий добычу полегче. По словарю В.И. Даля: «беркут – м. холзан, самый большой орел наших стран, *Aquila regia*; меняет масть, почему и дано ему несколько названий: *fulva*, *nigra* и пр. Его вынашивают для травли, и он берет сайгу и даже волка»; «коршун – муж. коршак архан. хищная птица *Faico milvus*; он тяжел налету и охотнее всего хватает цыплят по дворам»¹. Можно сделать вывод: если герой по фамилии *Беркутов* является выходцем из волчьей стаи, что отмечено в названии пьесы, и хватает большое состояние, то *Коршунов* грезит украсть из родительского дома хрупкое создание в лице *Любови Гордеевны*.

Фамильные антропонимы, которые использует драматург, могут отражать и внешний вид персонажа: *Белотелова*, *Пузатов*; манеру поведения: *Гневышев*, *Лютон*; образ жизни: *Баклушин*, *Досужаев*; общественное положение и финансовое состояние: *Большов*, *Великатов*. Такие антропонимы, как *Гольцов*, *Кручинина* и др. указывают на тяжелую в социальном плане жизнь героев.

Определенная часть фамильных антропонимов, введенных Островским в пьесы, образована от диалектных и просторечных слов: *Великатов* («Таланты и поклонники») от *великатый*, то есть «величавый, видный, важный, чванный, гордый, вежливый, умеющий обращаться с людьми, внушающий к себе уважение»²; *Хлынов* («Горячее сердце») от *хлын* – «мошенник, вор, обманщик в купле-продаже»³.

Изучение рукописных материалов драматурга показывает, что выбор имен и фамилий персонажей некоторых пьес был неоднозначным и кропотливым. Данный творческий процесс мог сопровождаться различными трансформациями изначально отобранного антропонима.

Так, например, Островский пользовался приемом «включения нового имени». Драматург мог использовать этот прием по-разному: либо вводилось определенное дополнение к описанию выбранного антропонима, либо вставлялась какая-то конкретизация к первоначальному имени персонажа. Все это помогало наделить героя пьесы дополнительными характеристиками. Например, персонажи пьесы «Бедность не порок» *Яша* и *Гриша* в первом варианте не имели фамилий, но прием «включения нового имени» позволил драматургу наделить их фамилиями – *Гуслин* и *Разлюляев*.

Также А.Н. Островский мог, работая над пьесой, давать именованья первоначально безымянным героям. Например, в пьесе «Не в свои сани не садись» для первоначально безымянного персонажа «жена» в окончательном варианте текста было включено имя *Анна Антоновна*.

¹ Даль В.И. Толковый словарь живого великорусского языка. – СПб, 2004. Том 1. – С. 85.

² Там же. – С. 179.

³ Там же. – С. 568.

Другой прием, которым пользовался драматург, – «исключение», когда происходило «изъятие» определенного антропонима из текста пьесы. Данная трансформация применялась Островским в тех случаях, если первоначально подобранные антропонимы переставали решать художественные задачи автора. Обычно так происходило с именами вне сценических персонажей пьес. Например, в пьесе «Не в свои сани не садись» подруга дочери купца первоначально получила имя *Груша Курочкина*, но в окончательном варианте – просто *Груша*.

В определенных случаях драматург мог полностью отказаться от выбранных имен некоторых персонажей, при этом происходила полная замена антропонима нарицательным именем. Например, первоначально среди героев пьесы «Гроза» указывалась некая старая помещица *Ксанф(т)иппа Дуловна*. Но в процессе работы над пьесой Островский стал использовать нарицательное обозначение «барыня», полностью отказавшись от выбранного ранее именованного персонажа. В итоговом варианте пьесы представлена «барыня с двумя лакеями, старуха 70-ти лет, полусумасшедшая».

Интерес вызывает еще один прием драматурга работы над антропонимикой своих произведений – «замена» именованных персонажей пьес. В таких случаях могла происходить замена автором имен героев. Например: исходный вариант *Люд* – окончательный вариант *Савва* («Бедная невеста»); исходный вариант *Аким* – окончательный вариант *Любим* («Бедность не порок»).

Иногда Островский изменял только отчества. Так, *Андрей Фомич* стал *Андреем Титычем* («В чужом пиру похмелье»), *Савел Петрович* – *Савелом Прокофьевичем* («Гроза»).

В отдельных случаях происходила полная замена имени и отчества: вместо *Алексей Иванович* – *Леонид Давыдович* («Воспитанница»), вместо *Ненила Устиновна* – *Устинья Филипповна* («Воспитанница»). Показательно, что в последнем примере выбранное первоначально отчество послужило основой нового имени.

Следует обратить внимание на то, что вводимые драматургом «ономастические исправления» часто сопровождалось изменением структуры выбранного наименования персонажа пьесы. Так, различие первоначальных и включенных позже именованных с точки зрения структуры определялось поиском автора более точной формы антропонимической номинации героев пьес: структура могла быть одночленной (имя или фамилия персонажа), двучленной (наименование включало имя и отчество персонажа), трехчленной структура включала имя, отчество и фамилию героя пьесы. Например, в пьесе «Не в свои сани не садись» структура имени менялась следующим образом: первоначальный вариант *Лев Павлович* – промежуточный вариант *П., Петренко, М.Ф.* – окончательный вариант *Андрей Андреевич Баранчевский*.

Таким образом, рассматривая антропонимические изменения, производимые Н.А. Островским, мы видим, что полноценный анализ ономастического пространства художественного произведения может осуществляться только с учетом принципов авторской номинации.

Итогом наших наблюдений, представленных в данной статье, является мысль о том, что работа с ономастической лексикой, представленной в художественных текстах, позволяет прививать школьникам такие качества, как любознательность и внимательность, а также развивать интерес к изучению литературы. Неслучайно Г.М. Шипицына отмечает, что «русская классическая литература сохраняет свою значимость не только как источник культуроведческой информации, но и как материал для воспитания у подрастающего поколения гражданских и личностных качеств, востребованных в современной России...»¹.

¹ Шипицына Г.М. Учителю о работе над языком произведений русской классики // Современные достижения и новые направления филологии: сборник научных трудов по итогам Международной научной конференции. – Белгород, 2018. – С. 416.

ANTHROPONOMICAL SPACE OF THE PLAYS

A.N. OSTROVSKY

Yu.A. Parmenova

Belgorod State University

This article is devoted to the consideration of the anthroponymic space of A.N. Ostrovsky's plays. The playwright's use of onomastic vocabulary is defined in two ways:

- 1) the use of really existing anthroponyms;
- 2) the use of fictitious names. At the same time, Ostrovsky tried to make onyms «speaking», filling the most common names with special semantics.

Keywords: playwright A.N. Ostrovsky, play, onim, anthroponym, onomastic vocabulary.

ФУНКЦИОНИРОВАНИЕ РУССКОГО ЯЗЫКА В СОВРЕМЕННОМ ДИСКУРСЕ

УДК 17.51

ЖАНРОВАЯ ДИФфуЗИЯ В СОВРЕМЕННОЙ ЖУРНАЛИСТИКЕ

Т.С. Зубахина

Научный руководитель – к.с.н., доц. А.А. Ефанов

Государственный институт русского языка им. А.С. Пушкина

tanya.zubakhina@gmail.com

Журналистика – наука, которая наиболее чутко относится к любым общественным изменениям. Стремительное развитие информационных технологий значительно трансформировало систему СМИ. Журналистские тексты приобрели новые черты, не вписывающиеся в традиционную систему жанров. Главным образом, данная трансформация вызвана диффузией, смешением разных видовых форм. Это затрудняет процесс квалификации, типологии и идентификации жанров.

Практически все исследователи признают то, что происходит процесс изменения традиционной жанровой системы. Это подчеркивают и исследователи Г.В. Лазутина и С.С. Распопова. В своем учебном пособии «Жанры журналистского творчества»¹ они заявляют следующее: «Сегодняшний день отечественной журналистики отмечен явлением, которое в обиходе называют смешением (взаимопроникновением) жанров. Суть его состоит в том, что жанровые различия журналистских материалов проявляются в информационных потоках все более заметно и слабо улавливаются не только аудиторией, но и профессиональной средой». Однако заметим, что данные изменения затрагивают не только отечественную журналистику: процесс жанровой диффузии происходит более глобально.

Это объясняется экстралингвистическими факторами, которые влияют на журналистику и вносят в ее систему свои коррективы. На СМИ регулярно оказывает влияние развитие технологий. Появляются все новые способы агрегации и дистрибуции информации, которые непосредственно влияют на форму существования текстов. Это процесс получил название «конвергенция» от лат. *Converge* приближаюсь, схожусь. Однако процесс конвергенции, иначе можно сказать слияния, происходит не только на уровне жанров. Происходит также конвергенция сетей, терминалов, услуг, рынков, норм. На каждом из этих уровней протекают изменения, которые так или иначе влияют на существование и реализацию журналистских текстов. Таким образом, медиасистема претерпевает глобальные изменения в целом, и журналистские жанры, как часть этой системы, соответственно, тоже меняются.

Одна из причин, почему происходит конвергенция жанров – это персонификация медиатекстов. В данный момент происходит процесс индивидуализации медиа, направленный как на потребителя информации, так и на самого автора. Эта тенденция привела и к индивидуализации жанровых форм. Заметим, что в журналистских текстах все больше усиливается роль «Я». В результате этого процесса развивается колумнистика, тематические блоги, а также формируются «авторские» жанры, которые не вписываются в традиционную жанровую систему (например, иронический репортаж Андрея Колесникова в газете «Коммерсантъ»). У разных исследователей это явление получило свое название. Л. Е. Кройчик² называет его персонификацией, М.И. Шостак –

¹Лазутина Г. В., Распопова С. С. Жанры журналистского творчества: учеб. пособие для студентов вузов – М., 2011. – С. 320.

²Кройчик Л. Е. Система журналистских жанров / Основы творческой деятельности журналиста / под ред. С. Г. Корнокозенко – СПб., 2000. – С. 125 – 166.

эссеизацией¹, а М. Н. Ким – субъективизацией. Наиболее яркий пример персонификации, который приводит к диффузии жанров, можно встретить на страницах отечественного журнала Vogue. Авторы журнала нестандартно подходят к жанру интервью. Они преподносят его в форме рассказа, используя сторителлинг – «метод последовательного изложения истории, создающий эффект вовлеченности, сиюминутности и причастности к описываемому событию у читателя/зрителя»².

Существует еще один подход к изучению современных медиатекстов, который объясняет их современную природу. О связи литературы и журналистики долго говорить не стоит. В настоящее время они, возможно, связаны меньше, чем когда-либо, однако некоторые ученые видят причины изменений жанровой системы журналистики именно ввиду процессов, происходящих в литературе. Д. Ю. Кульчицкая видит в журналистике влияние постмодернизма и очень аргументированно излагает свою точку зрения на этот счет: «Главные его черты заключаются в антисистемности, фрагментарности, эклектизме, отказе от универсализма и единства. Почти все упомянутые особенности философии постмодернизма находят отражение в характеристиках феномена мультимедиа»³. И действительно, современная журналистика тяготеет к антисистемности, избегает универсализма, становится, как мы уже упомянули выше, персонифицированной.

Еще одна черта постмодернизма, которая ярко проявляется в современных журналистских текстах – это полистилизм. Он заключается в смешении литературного, научного, публицистического, разговорного стилей. Наглядным примером этому процессу могут служить практически все современные журналистские тексты. И опять мы можем упомянуть интервью, представленные на страницах Vogue Россия, которое совмещает в себе литературный стиль (так как текст представлен в виде рассказа), разговорный (между коммуникантами происходит неформальный диалог) и публицистический (медиатекст сообщает факты, а также формирует общественное мнение).

Причина трансформации также состоит в слиянии журналистики, рекламы и массовой культуры. Этой точки зрения придерживается Е.Г. Малышева. Благодаря этому синтезу, по ее мнению, появляются новые формы передачи информации. Это действительно так. В процессе данной диффузии, например, в журналистике появился жанр пресс-релиза, который до недавнего времени существовал только в сфере PR. Пресс-релиз в его традиционном понимании предназначается для коммуникации с представителями СМИ. Аудитория нового пресс-релиза теперь иная. В нее входят не только профессиональные журналисты, но также аналитики и блогеры.

Кроме того, конкурентная среда в СМИ заставляет авторов журналистских текстов искать более оригинальные способы передачи информации. Так происходит модернизация классической жанровой системы. Взаимодействие журналистики с другими сферами жизни также влияет на ее структуру. Такие науки, как филология, лингвистика, коммуникативистика, история и психология, находясь в тесных отношениях с журналистикой, приводят к следующим трансформациям: изменениям способов подачи информации, изменению стиля текстов СМИ, взаимоотношений реципиентов и авторов и другим.

Таким образом, журналистика нуждается в изучении новых жанров, которые появляются в процессе диффузии. Причины конвергенции жанровых форм нам понятны, теперь перед исследователями стоит вопрос идентификации и упорядочивания новых жанров, которые не вписываются в традиционную систему.

¹Шостак М.И. Журналист-коммуникатор. К проблеме воздействия выступлений // Современная пресса: теория и опыт исследования / под ред. Л. Л. Реснянской, Т. И. Фроловой. – М., 2007. – С. 285.

²Анюхина А.М. Феномен мультимедийного лонгрида и digital storytelling в сетевых медиа // Знак: проблемное поле медиаобразования. – 2017. – №2 (24). – С. 146 – 150.

³Кульчицкая Д.Ю. Мультимедиа и постмодернизм: попытка теоретического осмысления двух явлений // Медиаальманах. – 2014. – №2. – С.12 – 16.

DIFFUSION OF GENRES IN MODERN JOURNALISM

T.S. Zubakhina

Pushkin State Russian Language Institute

Rapid development of information technologies considerably has transformed the media system. Journalistic texts have acquired new features which go beyond the traditional system of genres. This transformation is caused by the diffusion of different specific forms. Thus, journalism is in need to explore new genres which emerge as part of diffusion process.

Keywords: genre, journalism, multimedia technologies, convergence, media text.

УДК 16.21.33

ЛЕКСИКО-ГРАММАТИЧЕСКИЕ СРЕДСТВА ВЫРАЖЕНИЯ ОЦЕНКИ В ПУБЛИЦИСТИЧЕСКИХ ТЕКСТАХ Н.И. РЫЖКОВА

А.А. Зыбина

Научный руководитель – к.ф.н., доц. Е.М. Якимова

Белгородский государственный национальный

исследовательский университет

zybina_2015@mail.ru

В текстовом пространстве отражается взаимодействие человека и окружающего мира в самых разных аспектах, одним из которых является оценочный, который предполагает, что «объективный мир членится говорящим с точки зрения его ценностного характера»¹. При этом категория оценки в разной степени свойственна текстам разной стилистической принадлежности. Так, в публицистическом тексте закономерным является то, что автор не только номинирует факты, события, но и включает собственные комментарии и оценки. Оценочность в публицистическом тексте определяется характером его задач (сообщение и оценка), а также информирующей и воздействующей функциями. При этом «воздействующая функция обуславливает наличие и формирование оценочной лексики – прежде всего концептуальной, т.е. идеологической, общественно-политической (концептуальные слова, как правило, оценочны). Это наиболее важный разряд публицистического стиля, ключевые слова, характеризующие социально-политическую направленность газетно-публицистического текста. Воздействующая функция формирует и большой разряд оценочной (неконцептуальной) лексики»². Так, в публицистическом тексте Н. И. Рыжкова «Размышления о тернистом пути России» зафиксирована как концептуальная лексика: *перестройка, застой, прорыв*, так и оценочная (неконцептуальная): *кольцо вражды, колоссальные затраты*. В процессе анализа языкового материала мы зафиксировали разнообразные способы выражения оценки на уровне лексики.

1. Оценочные имена существительные. В публицистических текстах Н. И. Рыжкова имена существительные выполняют характеризующую функцию и служат для передачи спектра оценки: «*чудовища под названием «ЕГЭ» и «Болонская система»*»³, «*горе-реформаторы*»⁴.

2. Качественно-оценочные имена прилагательные. Поскольку чаще всего объект оценки номинируется нейтральным существительным, то именно прилагательные могут содержать положительную или отрицательную оценку: *святые места, легендарный*

¹ Артемова А.Ф. Эмоционально-оценочная функция обращения // Университетские чтения. – Пятигорск, 2010. – № 17. – С. 12.

² Кожина М.Н. Стилистический энциклопедический словарь русского языка. – М., 2011. – С. 313.

³ Рыжков Н.И. Размышления о тернистом пути России. – М., 2018. – С. 311.

⁴ Там же. – С. 290.

Уралмаш¹, колоссальные затраты², позитивную роль³, мощный потенциал⁴, огромные потери⁵.

3. Глагольные формы с семантикой оценки служат для того, чтобы подчеркнуть, что оценка представлена как индивидуальное мнение, а не «положение вещей», которое подразумевается, когда субъект оценки не назван: «она **втягивала** всю нашу экономику»,⁶ «все вышесказанное здесь **вызывает** у меня тревогу»,⁷ «я **убеждён**, что это было необходимо»⁸.

4. Наречия. Общая положительная оценка Н. И. Рыжковым чаще всего выражается с помощью таких наречий как: *хорошо, идеально, превосходно*⁹, *великолепно*¹⁰. Для выражения общей негативной оценки используются наречия: *плохо, бестолково*¹¹, *неэффективно, недостаточно, глупо*¹².

5. Фразеологические обороты используются автором как для выражения собственного мнения, так и для оценки, которая может быть сопряжена с эмоциональной окрашенностью фразеологизма. Так, выражение «экономическая реальность *оставляет желать лучшего*»¹³ используется автором, чтобы показать свое разочарование в действиях правящей элиты и выразить мнение, что необходимо работать над улучшением экономической ситуации в стране. С помощью фразеологического оборота «*снова на те же грабли*»¹⁴ публицист не только оценивает последствия неправильного поступка, но и выражает свое недоумение в связи с неоднократно повторяемыми ошибками.

6. Оценочные метафоры. Выражая оценку, метафора является эффективным приемом воздействия на читателя и манипулирования его сознанием. В текстах Н. И. Рыжкова присутствуют метафоры, носящие как пейоративную окраску: «котел проблем»¹⁵, «политический гром»¹⁶, «кольцо вражды и ненависти»¹⁷, «муравейник всяческих офисов»¹⁸, «опухоль самоуничтожения»,¹⁹ так и мелиоративную: «озарение лиц»²⁰, «сокровищница человечества»²¹.

7. Оценочные эпитеты. Основными функциями эпитета являются конкретизирующая (номинировать значимые качества предмета) и эмоционально-оценочная функции. Для передачи несостоятельности реформ публицистом используются эпитеты с отрицательной коннотацией: «капитальный слом»²², «гнилое нутро»²³. Эпитеты

¹ Там же. – С. 24.

² Там же. – С. 36.

³ Там же. – С. 47.

⁴ Там же. – С. 112.

⁵ Там же. – С. 36.

⁶ Там же. – С. 197.

⁷ Там же. – С. 442.

⁸ Там же. – С. 25.

⁹ Там же. – С. 78.

¹⁰ Там же. – С. 65.

¹¹ Там же. – С. 90.

¹² Там же. – С. 87.

¹³ Там же. – С. 318.

¹⁴ Там же. – С. 470.

¹⁵ Там же. – С. 25.

¹⁶ Там же. – С. 43.

¹⁷ Там же. – С. 58.

¹⁸ Там же. – С. 117.

¹⁹ Там же. – С. 321.

²⁰ Там же. – С. 25.

²¹ Там же. – С. 121.

²² Там же. – С. 43.

²³ Там же. – С. 45.

с положительной окраской используются для характеристики изменений в политической сфере: *«трезвые голоса», «горячие патриоты»*¹

8. Оценочные сравнения. В публицистических текстах Н. И. Рыжкова политические события часто сравниваются с природным миром, животными или растениями: *«советская жизнь упала как осенний лист – естественно и незатруднительно»*², *«нас обложили, как волков, всевозможными санкциями»*³, *«есть проблемы, которые появились как несъедобные грибы»*⁴.

Частотны синкретичные конструкции, в которых лексические средства выразительности представлены в совокупности: *«возможность занять жирные куски нашей экономики»*⁵, *«тёмное пятно истории»*⁶.

Наблюдения над языковыми единицами в анализируемых текстах показали, что основными средствами выражения оценки являются лексемы, разнообразные по своей грамматической принадлежности: имена существительные, прилагательные, глаголы и наречия. Кроме того, лексические средства выразительности и фразеологические обороты также обладают оценочным потенциалом, поскольку лексемы приобретают дополнительные коннотации в контексте.

Исследователями отмечается, что «категория оценки – это совокупность разноуровневых языковых единиц, объединенных оценочной семантикой и выражающих положительное или отрицательное отношение автора к содержанию речи»⁷. Также Е. М. Вольф говорит о том, оценочность представляет собой «социально устоявшееся и закрепленное в семантике языковых единиц положительное или отрицательное отношение субъекта к объектам действительности, как компонент, который можно выделить в сложном взаимодействии субъекта оценки и ее объекта»⁸.

Среди морфологических средств выражения оценки отметим наиболее частотные в анализируемых текстах.

1. Имена прилагательные в превосходной степени, образованные аналитическим способом: *самые высокопоставленные руководители*⁹, *мы живем в гораздо более сложных условиях постоянно, наименее трудный период для нашей страны*¹⁰.

2. Наречия могут использоваться не только как лексические единицы, заключающие в своём лексическом значении элемент оценки, но и как интенсификаторы оценки: *«особо отличился в этом вопросе Курганов»*¹¹, *«очень качественным было техническое образование»*¹².

Синтаксическая структура высказывания также может рассматриваться как средство выражения оценки. В публицистических текстах Н. И. Рыжкова представлены следующие синтаксические средства.

1. Повтор как способ выражения отрицательной оценки чаще всего используется в главе «Материальное неравенство»: *«Но слышат ли их? Думаю, слышать-то слышат, но не хотят слушать»*¹³. Внимание читателя фиксируется на неоднократном повторении одного и того же слова, что способствует интенсификации отрицательной оценки.

¹ Там же. – С. 402.

² Там же. – С. 450.

³ Там же. – С. 199.

⁴ Там же. – С. 450.

⁵ Там же. – С. 54.

⁶ Там же. – С. 355.

⁷ Кожина М.Н. Стилистический энциклопедический словарь русского языка. – М., 2011. – С.139.

⁸ Вольф Е.М. Функциональная семантика оценки / под ред. Г.В. Степанова. – М., 1985. – С.43.

⁹ Рыжков Н.И. Размышления о тернистом пути России. – М., 2018.– С.117.

¹⁰ Там же. – С. 57.

¹¹ Там же. – С.259.

¹² Там же. – С.302.

¹³ Там же. – С.264.

2. **Риторические вопросы** как способ выражения негативной оценки были использованы в главах «Здоровье нации» и «Многонациональная Россия»: «*Знают ли они отношение к мигрантам и к их поведению у нас в стране?*»¹, «*Такие учреждения действительно построены, но кому они доступны?*»². Риторический вопрос является средством выражения эмоциональной оценки и обладает большим воздействующим потенциалом на читателя.

3. **Вводные конструкции** продуктивно используются автором и выражают его эмоциональное отношение к фактам действительности, лексическую оценку высказывания, реальность сообщаемого, например, разочарование: «*К сожалению, наша страна пошла по иному пути*»³; сомнение: «*Может быть, и требовалось это сделать, но делать-то это надо постепенно и вдумчиво, а не компанейски*»⁴, убежденность: «*Конечно, окончательно ставить крест на советском социализме не стоит*».⁵

4. **Восклицательные предложения** способны сообщать дополнительную эмоциональность тексту. Они обладают высокой степенью экспрессивности, с их помощью оценка выражается наиболее ярко, а целое высказывание воздействует на эмоциональное состояние читателя: «*И это писала ведущий социолог страны! Ни одного доброго слова, о том, что произошло стране за предшествующие десятилетия!*»⁶.

В публицистическом тексте «Размышления о тернистом пути России» Н. И. Рыжкова довольно разнообразно в языковом отношении представлена авторская оценка описываемых событий. В качестве средств выражения оценки автор использует единицы лексического, морфологического, синтаксического уровней. Авторская оценка репрезентируется как оценочной лексикой, так и описательными оборотами, фразеологизмами, метафорами. Морфологические средства выступают интенсификаторами оценки, а синтаксическая структура предложений способствует выражению оценочности, эмоциональности и экспрессивности, что реализуется с помощью риторических вопросов, повторов, восклицаний. В совокупности единицы разных языковых уровней способствуют не только многомерному выражению авторской оценки, но и обеспечивают эффективное воздействие на мнение и сознание читателя, в связи с чем изучение категории оценки в текстовом пространстве становится важным для исследования проблем речевого воздействия.

LEXICAL AND GRAMMATICAL MEANS OF EXPRESSING EVALUATION IN PUBLICISTIC TEXTS BY N.I. RYZHKOV

A.A. Zybina

Belgorod State University

The article deals with lexical and grammatical ways of expressing evaluation in the journalistic texts of N.I. Ryzhkov. The author analyzes the means of expressing evaluation at the lexical, morphological and syntactic levels.

Keywords: positive and negative assessment, representation, journalistic texts, means of assessment, language levels.

¹ Там же. – С.378.

² Там же. – С.289.

³ Там же. – С.49.

⁴ Там же. – С.320.

⁵ Там же. – С.65.

⁶ Там же. – С.34.

ГЕНДЕРНЫЕ ОСОБЕННОСТИ РЕЧИ ЮНОШЕЙ И ДЕВУШЕК СТАРШИХ КЛАССОВ

МБОУ «Кустовская СОШ»

Е.В. Симонова

учитель русского языка и литературы МБОУ «Кустовская СОШ
Яковлевского городского округа» Белгородской области
simon-elena-vas@yandex.ru

«Мы говорим на разных языках» – это предложение очень точно передает наше впечатление от общения с лицом противоположного пола. И это не случайно. Лингвисты уверены: пол человека отражается в языке и речи. В этом случае ученые используют термин «гендер», обозначающий социокультурный (а не биологический!) пол человека. Гендерные исследования – это фактически продолжение системного исследования разговорной речи, так как охватывают все ее уровни: фонетический, лексический, синтаксический и другие. А «эффективность речевого общения, несомненно, зависит от владения знаниями об особенностях разговорной речи и речевого поведения»¹, свойственных мужчинам и женщинам вообще.

Несмотря на то что гендерные исследования активно развиваются, особенно в последнее десятилетие, и в России, и за рубежом, выводы, которые делают лингвисты, порой совершенно разные, к тому же все они исследовали речь уже взрослых людей. Нам представляется очень важным и интересным проверить справедливость их утверждений языковым материалом, собранным в условиях неформального общения со старшеклассниками – юношами и девушками 14-16 лет.

Предварительное изучение научной литературы показало, что «в качестве основных лексических особенностей разговорной речи мужчин ученые в большинстве случаев отмечают следующие: склонность использовать в общении стилистически сниженную, грубую и бранную лексику; стремление к точности наименования предметов; склонность использовать в своей речи большое количество терминов и профессионализмов; стремление избегать каких-либо проявлений теплоты в общении с другими мужчинами, что, в частности, проявляется в использовании довольно грубых прозвищ в обращении к собеседнику»².

К числу основных лексических особенностей разговорной речи женщин исследователи относят следующие: большую аккуратность в выборе лексики для общения и их большую склонность к использованию эвфемизмов; меньшую склонность женщин к сквернословию; большую вежливость женщин в обращении к собеседнику или к собеседникам.

Мы попытались проверить данные утверждения, проанализировав собственный собранный языковой материал. Наши наблюдения показали, что у девушек, действительно, более правильная речь: «они уважают норму, тогда как юноши ее нарушают в пользу жаргонизмов и варваризмов. Юноши грубее, самодостаточнее, жестче девушек в проявлениях речи, девушки тоньше понимают слово, различают стили. Как правило, девушки избегают грубых слов, особенно мата, хотя иногда и заменяют

¹ Беляева А.Ю. Особенности речевого поведения мужчин и женщин (на материале русской разговорной речи): [Электронный ресурс] – Саратов, 2002. – URL: <https://www.dissercat.com/content/osobennosti-rechevogo-povedeniya-muzhchin> (Дата обращения: 11.03.2020).

² Беляева А.Ю. Особенности речевого поведения мужчин и женщин (на материале русской разговорной речи): [Электронный ресурс] – Саратов, 2002. – URL: <https://www.dissercat.com/content/osobennosti-rechevogo-povedeniya-muzhchin> (Дата обращения: 11.03.2020).

их эвфемизмами»¹. На вопросы у девушек всегда больше ответов, но даются они почти всегда в одинаковых выражениях. Юноши проявляют больше индивидуальности в выборе лексики. В одних и тех же ситуациях юноши и девушки предпочитают различные экспрессивные глаголы при выражении мысли. Так, юноша скажет «шагать», «топать», «ошиваться», а девушка - «унестись», «улететь». При общем «кричать» юноша выберет «вопить», «орать», а девушка – «визжать», «ойкать». Общим является склонность к гиперболизации в речи («Мега круто!», «Суперсложный тест!») и чрезмерному употреблению заимствованных слов (например, если юноши заведут разговор о компьютерных технологиях или о спорте, а девушки – о косметологии: макияж, депиляция, пилинг и пр.)

Что же касается грамматических особенностей, то здесь было замечено, что в беглой речи девушки чаще используют местоимения, частицы, отрицания, а также разные словечки, которые помогают организовать последовательность высказывания и при том вложить в него нужную эмоцию: ведь, неужели, разве, конечно-конечно и пр., но это не создает впечатления слов-затычек, как в речи юношей: так сказать, типа, значит, короче, ну и так далее. Девушки любят придумывать словообразовательные варианты. Так, словообразовательные неологизмы формируются из наличного материала, чаще всего переосмысливаются старые концепты, но в измененном виде (библиотекарка).

«Речевое поведение – это речевые поступки индивидуумов в предлагаемых обстоятельствах, отражающих специфику языкового существования данного говорящего коллектива в данном общественном устройстве»². Ряд исследователей утверждают, что чаще всего к числу особенностей речевого поведения мужчин относятся следующие: стремление к меньшему объему общения, монологичность высказываний; большая категоричность в формулировках; стремление поспорить, показать свою правоту; тактика соперничества, поэтому в ходе разговора они чаще, чем женщины, перебивают своего партнера; поглощенность темой разговора; плохое понимание подтекста, намёка. К числу особенностей речевого поведения женщин обычно относят следующие черты: склонность к вопросно-ответной форме диалога; построение фраз таким образом, что главное, ради чего рассказывалась вся история, оказывается в конце, а начало содержит массу мелких подробностей; стремление к активному общению; чуткая реакция на то, что происходит вокруг; присутствие вводных слов, выражающих различную степень уверенности, ссылки на собственное или какое-либо другое мнение.

Мы не нашли подтверждения этим суждениям, проанализировав собранный языковой материал. По нашим наблюдениям, девушки используют вводные слова не чаще, чем юноши. Юноши предпочитают выражения «я так думаю», «я уверен», таким образом выражая уверенность. Это факт подтверждает мнение о том, что характерная черта речевого поведения мужчин – это избранная ими тактика соперничества. Наше наблюдение: в речи девушек «да» часто означает «я тебя слушаю», а в речи юношей – согласие с собеседником.

Утверждение доктора филологических наук Татьяны Григорьевны Винокур о том, что «мужчины склонны поспорить и стремятся доказать свою правоту и привести убедительные аргументы»³, нашими наблюдениями за речевым поведением юношей и девушек школы не подтвердилось: причины для спора юноши находят не только в разговоре с собеседником-одноклассником, но и в разговоре с девушками, учителями, родителями, знакомыми и незнакомыми людьми. Мы думаем, это надо отнести к возрастной особенности, так как склонность к спору обнаружена нами и в речевом поведении девушек.

¹ Колесов В.В. Русская ментальность в языке и тексте. [Электронный ресурс] – URL: <https://www.itexts.net/avtor-vladimir-viktorovich-kolesov/> (Дата обращения: 11.03.2020)

²Чеботникова Т.А. Речевое поведение как один из способов актуализации личности. Вестник Челябинского Государственного университета. 2011. – Выпуск№8. – С.138-143.

³ Винокур Т.Г. Говорящий и слушающий: Варианты речевого поведения. – М., 1993. – 176 с.

Перебивание собеседника в ситуации неофициального непринужденного общения – явление довольно частое. Наше исследование выявило, что для речевого поведения юношей характерно следование двум правилам: во-первых, в определенный момент времени может быть только один говорящий, и, во-вторых, в течение беседы должна произойти смена говорящего. Однако наши наблюдения показывают, что юноши постоянно нарушают эти правила, стремясь в разговоре занять лидирующее положение и отстоять свое право быть говорящим в течение длительного времени. Для прерывания речи собеседника юноши чаще всего используют такие выражения, как «подожди»/ «погоди», «дай мне сказать» и даже короткое «цыц». Интересно, что даже одобрительные комментарии со стороны девушки юноши рассматривают как попытки контролировать беседу. Девушки тоже перебивают собеседников (но гораздо реже!), высказывая свое мнение в тот момент, который им кажется более подходящим, более удобным, перебивание воспринимают менее болезненно, чем юноши.

По определению Горелова И.Н. и Седова К.Ф., феноменом речевого общения, «содержанием которого выступает установка на форму речи, стремление добиться в высказывании эффектов, сходных с эффектами художественной словесности»¹ является языковая игра. Проще говоря, в памяти каждого человека сохраняются какие-то цитаты, фразы, выхваченные из общеизвестных текстов, телепередач (особенно рекламы), анекдотов и пр. Они-то и используются в речи для создания комического эффекта или для демонстрации каких-то своих речевых намерений. В речи юношей и девушек мы зафиксировали не так много примеров языковой игры, кроме того, сложно понять, являются они гендерной речевой особенностью или индивидуальной. Так, намеренное изменение места ударения в слове мы наблюдали только в речи юношей, причем в строго определенной ситуации, например, демонстративное поведение перед учителем русского языка и литературы: «ЖАлюзи закройте, пожалуйста, а то мне солнце мешает. У кого телефон звонит?»

Чаще всего используются в качестве языковой игры рекламные слоганы. Это проявляется и в речи девушек, и в речи юношей, например: «Блог в помощь! Не дай себе засохнуть! Люди говорят. Свежее решение». Поскольку реклама появляется на экранах телевизоров очень часто, то вполне естественно, что простенькие фразы запоминаются практически против воли, а потом и воспроизводятся. Также очень популярно в речи название телепередачи «Понять. Простить», особенно при объяснении, почему что-то не сделано или сделано не так, как надо.

Изучив и проанализировав специальную литературу, а также речь юношей и девушек 14-16 лет, сопоставив научные данные с полученными нами самостоятельно, мы пришли к выводу, что в речевом поведении подростков явно прослеживается зависимость от пола, которая проявляется на уровне лексики, на грамматическом уровне, в речевом поведении. Однако гендерный фактор не объясняет полностью различия в речевом поведении. Играют роль воспитание, окружение, среда, собеседник, темперамент и пр.

GENDER PECULIARITIES OF SPEECH OF BOYS AND GIRLS OF THE SENIOR CLASSES

MBOU «SOSH Kostovska»

E.V. Simonova

In this article the author by analyzing the speech of boys and girls on the lexical level, grammatical level, in verbal behavior, concludes that in the speech behaviour of teenagers clearly there is a dependence from a floor. However, gender does not fully explain differences in speech behavior.

Keywords: gender, speech behavior, gender studies, language, speech.

¹ Горелов И.Н., Седов К.Ф. Основы психолингвистики. Учебное пособие. Третье, переработанное и дополненное издание. – М., 2001. – 304 с.

ЯЗЫКОВЫЕ НОРМЫ В БЕЛГОРОДСКОМ РАДИОДИСКУРСЕ**В.В. Хасанова****Научный руководитель – к.ф.н., ст. пр. Д.А. Черемохина**Белгородский государственный национальный
исследовательский университет
1303636@bsu.edu.ru

Литературный язык – форма существования национального языка. Он образцовый, кодифицированный, то есть закреплен в справочниках и словарях. Основным признаком литературного языка – наличие в нем норм. Н.С. Валгина под языковой нормой понимает «принятые в общественно-языковой практике правила произношения, словоупотребления, использования грамматических и стилистических языковых средств».¹ А в словаре-справочнике лингвистических терминов Д.Э. Розенталя и М.А. Теленковой норма означает категорию историческую: будучи в известной мере устойчивой, стабильной, что является основой ее функционирования, норма вместе с тем подвержена изменениям, что вытекает из природы языка как явления социального, находящегося в постоянном развитии вместе с творцом и носителем языка – обществом.²

Исторически одним из источников языковой нормы была речь ведущих на радио и телевидение. Например, в истории русского радиовещания навсегда останутся репортажи Ю.Б. Левитана, которые являлись неотъемлемой частью советской жизни и оказывали на слушателей сильное эмоциональное воздействие. Работала на радио и русская советская поэтесса и писательница А.Л. Барто, которая вела программу «Найти человека» (радиостанция «Маяк») о поисках детей, потерявшихся во время Великой Отечественной войны.

Безусловно, особенности функционирования радиодискурса обусловлены экстралингвистическими факторами. В Советской России радио и создаваемый в эфире радиодискурс служили средством политической пропаганды, а также выполняли образовательную и просветительскую функции. Так, программа радиопередач для Москвы включала такие разделы: обзоры газет «Московская правда» и «Московский комсомолец»; утренние и вечерние выпуски «Москва и москвичи»; Московские новости; Человек в коллективе; Там, где мы живём; Атеист продолжает разговор; Вниманию пешеходов; Москва спортивная; Наше справочное бюро - информационно-рекламная программа для Москвы и Московской области о репертуаре театров, кинотеатров, концертных залов, стадионов, а также для учащихся вузов и другая коммерческая информация.³

С начала 90-х годов XX века радио становится коммерческим. Основная функция радиовещания на новых FM-станциях – развлекательная – обуславливает особенности функционирования современного радиодискурса. Прагматическая направленность отражается и в названиях радиопрограмм: «Балдеж на Маруся.фм»; «Новотека на Новом радио»; «Светлый хайп»; «Starперцы»; «Живая среда» и т.д.

Цель нашего исследования – рассмотреть особенности белгородского радиодискурса, а также выявить распространенные нарушения языковых норм, которые возникают в процессе «живого» общения ведущих в радиоэфире.

¹ Валгина Н.С. Активные процессы в современном русском языке: Учебное пособие для студентов вуза. – М., 2001. – С. 304.

² Розенталь Д.Э., Теленкова М.А. Словарь-справочник лингвистических терминов: Пособие для учителей. – М., 1985. – С. 212.

³ Лободенко Л.К., Баштанар И.М. Интернет-СМИ региона в контексте развития информационно-коммуникативного пространства // Вопросы теории и практики журналистики. – 2016. – №3. – С. 451-465.

Следует отметить, что под радиодискурсом в современной лингвистике понимают «вид устного институционального медиадискурса, строящийся по особой нормативной модели типично-событийно статусно-ролевой коммуникации с особой структурой, характеризующийся социальной миссией, особыми языковыми средствами, дискурсивными формулами, особыми коммуникативными стратегиями, реализующими речевое воздействие, а также динамичностью языковой нормы, дистантностью, опосредованностью, отсутствием визуализации, массовостью аудитории слушателей, всеохватностью, большой скоростью передачи информации, обладающий особыми временными характеристиками (одномоментность, необратимость, линейность и непрерывность), а также обусловленный жанровыми и целевыми установками, тематикой программы и форматом радиостанции в целом.¹

Материалом нашего исследования выступили устные тексты, участвующие в создании радиодискурсов на FM-волнах «Нового радио» (программы «Линейный Эфир», «Новотек», «Новые Горизонты»), «Вести FM» (программы «Недельный Отчёт», «Самая Большая Страна», «Дела Житейские»), «Русское Радио» (программы «Любимым о людях», «Новости на Русском», «Стол Заказов»), прослушанные в январе и феврале 2020 г.

В результате исследования мы пришли к выводу, что языковые нормы в радиодискурсе часто нарушаются. Официальная речь, соответствующая статусу институционального дискурса, заменяется разговорной: в эфире появляются эмоционально-окрашенная лексика, просторечия, жаргоны. Границы институционального и персонального стираются, в коммуникации, обслуживающей дискурс, выявляются грубые нарушения литературных норм. Н.А. Христова, в своем труде «Проблемы нарушения языковой нормы в текстах СМИ», пишет, что «78,92% молодежи нравится речь радиоведущих: она такая же, как и у самих испытуемых, в ней «много юмора», она «обычная разговорная», как и у всех, «незакомплексованная», «простая» и «понятная», и только 23,49% считают, что речь радиоведущих вульгарная, глупая, грубая, с большим количеством слов паразитов»². В связи с тем, что мы рассматриваем «живую», неподготовленную речь ведущего (в диалогах между собой или в разговоре со звонящим в студию) ошибки, на наш взгляд, могут возникать и из-за слабого владения нормами русского литературного языка или из-за того, что у ведущего нет времени на обдумывание своей реплики (спонтанность как свойство радиодискурса уже отмечалось нами ранее).

Собранный языковой материал, содержащий разного рода нарушения норм, мы классифицировали, руководствуясь представлениями об уровне устройства языковой системы.

1. Орфоэпические ошибки:

- «Вы задали совершенно некор[рэ]ктный вопрос» («Русское Радио»);

Правильный вариант: «Вы задали совершенно некор[р'э]ктный вопрос», т.к. по орфоэпическому словарю Р.И. Аванесова, в слове «корректный» императивная норма требует смягчения согласного звука – [р'].³

- «Дети, находящиеся под оп'ёкой» («Русское Радио»);

¹ Матвеева А.В. Радиодискурс как вид институционального медиадискурса // Вестник Челябинского государственного университета. Филология. Искусствоведение. Вып. 96. – 2015. – № 15. – С. 58-63.

² Христова Н.А. «Проблемы нарушения языковой нормы в текстах СМИ». [Электронный ресурс] // Языковое бытие человека и этноса. – 2011. – №18. <https://cyberleninka.ru/article/n/problemy-narusheniya> (дата обращения: 21.03.2020).

³ Аванесов Р.И. Орфоэпический словарь русского языка. – 2-е изд. – М., 1959. – С. 229.

В Словаре русского словесного ударения на портале Грамота.ру отмечена запретительная помета на употребление звука [о]: [не опёка].¹ Правильный вариант: «Дети, находящиеся под опекой»

- «Собственники констатируют факт...» («Радио России»).

Эпентеза – это фонетическое явление, связанное с добавлением лишнего звука в слово, в данном случае правильный вариант звучит так: «Собственники констатируют факт...».

2. Акцентологические ошибки:

- «Хозяевам кошек и собак» («Вести FM»);

Правильный вариант: «Хозяевам кошек и собак», так, в Словаре трудностей русского языка под редакцией Д.Э. Розенталя и М.А. Теленковой отмечается, что в слове «хозяин», от которого образуется форма дательного падежа «хозяевам», ударение всегда падает на звук [я].²

- «Проект только начался» («Вести FM»);

Правильный вариант: «Проект только начался», т.к. в формах прошедшего времени мужского рода возвратных глаголов ударение падает на –ся.

- «Мусоропровод в современных постройках» («Радио России»).

Правильный вариант: «Мусоропровод в современных постройках».

3. Лексические ошибки:

- «На всех школьниках ОДЕТА единая форма» («Вести FM»);

Правильный вариант: «На всех школьниках НАДЕТА единая форма», т.к. в данном случае мы употребляем слово в значении натянуть, покрывая, облекая кого-нибудь. Примеры: надеть юбку, надеть пиджак.

- «Он получил еще самое гуманное НАКАЗЫВАНИЕ» («Радио России»);

Правильный вариант: «Он получил еще самое гуманное НАКАЗАНИЕ».

- «Восемь СЕМЕЙНЫХ ПАР посетили мероприятие» («Вести FM»);

Правильный вариант: «Восемь ПАР посетили мероприятие».

- «ИСТОРИЧЕСКИЙ экскурс в ИСТОРИЮ средних веков» («Радио России»);

Правильный вариант: «Экскурс в историю средних веков», т.к. в данном примере присутствует тавтология.

- «Поздравляем нашего слушателя с такой МОЛОДОЙ ДАТОЙ» («Радио Energy»).

Правильный вариант: «Поздравляем нашего юного слушателя».

4. Морфологические ошибки:

- «Мы говорили ОБ этом поэтическом РЯДУ» («Радио России»);

Правильный вариант: «Мы говорили ОБ этом В ТАКОМ поэтическом РЯДУ».

- «Теперь БОЛЕЕ ПОДРОБНО о проблеме» («Радио России»);

Правильный вариант: «Теперь подробнее о проблеме», т.к. подробный рассказ – это и есть детальный, со всеми частностями, мелкими обстоятельствами.

- «Семья получила 10 ГЕКТАР от государства» («Радио России»);

Правильный вариант: «Семья получила 10 ГЕКТАРОВ от государства», т.к. это форма родительного падежа, множественного числа.

5. Синтаксические ошибки:

- «Проблемы детской неосторожности на льду особенно актуальна» («Вести FM»);

Правильный вариант: «Проблемы детской неосторожности на льду особенно актуальны», т.к. определения входят в качестве зависимых слов в словосочетания с существительным и связываются с ними способом согласования.

- «Получена видеоматериалы аварии, случившейся неделю назад» («Вести FM»);

¹ «Грамота.ру» [Электронный ресурс] // Справочно-информационный портал. URL: <https://gramota.ru> (дата обращения: 21.03.2020)

² Розенталь Д.Э., Теленкова М.А. Словарь трудностей русского языка. – 3-е изд. – М., 2003. – С. 774.

Правильный вариант: «Получены видеоматериалы аварии, случившейся неделю назад».

- «Поддержка людей с ограниченными возможностями – ОДИН из важнейших направлений работы» («Вести FM»);

Правильный вариант: «Поддержка людей с ограниченными возможностями – ОДНО из важнейших направлений работы».

Конечно, слушатели радио, возможно, не всегда замечают ошибки в речи ведущего. Тем не менее, радиодискурс оказывает воздействие на адресата и опосредованно формирует у него языковые привычки. Мы считаем, что эти языковые привычки должны соответствовать литературной норме и языковой системе в целом, поэтому необходимо проводить работу по повышению грамотности на радио. Ведущим рекомендуется исключать многословие, ответственно подходить к построению предложений, исключать сложные конструкции, не пользоваться словами, в произношении которых они не уверены. Для начинающих ведущих рекомендуется пополнять свой словарный запас чтением художественной литературы.

Важно отметить, что несмотря на то, что в радиодискурсе часто нарушается языковая норма, на многих радиостанциях проводится лингвистическая просветительская работа по формированию языковой культуры носителя русского языка. Например, на «Радио России» была введена такая программа, как «С русского на русский, или Кстати сказать», на «Вести FM» – «Уроки русского», на «Всесоюзном радио» – «В мире слов».

Нельзя забывать о том, что именно ведущий предоставляет информацию слушателям и организует радиодискурс, поэтому на дикторе лежит большая ответственность за грамотность населения.

LANGUAGE NORMS IN BELGOROD RADIO DISCOURSE

V.V. Khasanova

Belgorod state university

Modern radio discourse is an important source of language norm. The article presents an analysis of the speech of the radio host in Belgorod broadcast, as well as classification of violations of literary norms in accordance with the structure of the level of the language system.

Keywords: radio discourse, language norm, norm violations.

АКТУАЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ ПРЕПОДАВАНИЯ РУССКОГО ЯЗЫКА И ЛИТЕРАТУРЫ В ШКОЛЕ

ВИРТУАЛЬНАЯ ЭКСКУРСИЯ В МУЗЕЙ ЛИТЕРАТУРНОГО ГЕРОЯ НА УРОКЕ ЛИТЕРАТУРЫ

А.Е. Бондарева, В.В. Гора, А.И. Евсюкова
Научный руководитель – к. ф.н., доц. Е.А. Ширина
Белгородский государственный национальный
исследовательский университет
1240009@bsu.edu.ru

В работе со словом на уроке литературы учителя и методисты традиционно используют наглядность. Это не только иллюстрации и портреты писателей, схемы и презентации, аудио и видеозаписи, экранизации произведений, но и различные ролики в технике буктрейлера и сторителлинга. Современные технологии дают возможность также совершать виртуальные экскурсии в литературные музеи, среди которых особое место занимают музеи литературных персонажей.

В данной статье представлены итоги проекта «Герои книг в литературных музеях», подготовленного авторами работы на материале произведений А.С. Пушкина, С.А. Есенина, М.А. Булгакова. Цель публикации – показать возможность использования виртуальной экскурсии на уроке литературы.

Виртуальная экскурсия может использоваться как в средних, так и в старших классах, она может быть подготовлена учителем и включена в этап объяснения нового материала или стать завершающим этапом урока или темы. Учитель также может дать опережающие групповые задания школьникам составить виртуальную экскурсию. Повесть А.С. Пушкина «Станционный смотритель» как нельзя лучше подходит для подобного задания¹. Такой вид работы поможет подготовить учеников к восприятию произведения и мотивировать учеников к прочтению произведения, герою которого посвящен первый в России музей литературного героя (открыт 15.10.1972 в деревне Выра Ленинградской области).

Экспозиция включает комнату Самсона Вырина, его дочери Дуни и ямщицкую, музей знаменит выставкой почты середины XIX века, в которую входят различные дорожные чемоданы, коробки для шляп, фонари, упряжи, оглобли, книги для записи приехавших и уехавших и др.

Знакомство с музеем «Дом станционного смотрителя» подготовит семиклассников к восприятию произведения, ведь детям необходимо понимать, о чем и о ком они читают, в какое время жили герои, каким было их окружение. В этой связи эффективно такое задание по презентации: найти на изображениях виртуальной экскурсии предметы, которые уже не входят в обиход человека, указать название и функции, привести примеры их, возможно, усовершенствованных аналогов из наших дней.

В качестве другого задания, которое направлено на проверку знания текста, можно использовать следующее: обучающиеся должны найти и назвать на изображениях виртуальной экскурсии предметы быта и интерьера, которые упоминались А. С. Пушкиным в повести «Станционный смотритель». Такое задание можно дать в ходе беседы с учениками, например, по поводу трёх появлений рассказчика в доме Самсона Вырина. Возможные вопросы: Какая картина предстает перед героем-повествователем во время первого посещения дома станционного смотрителя? Что общего вы находите между экспозицией музея и описанием этого эпизода в произведении? Но как проходит

¹ Музей «Дом станционного смотрителя» [Электронный ресурс] – URL: www.museum.ru/M249 (дата обращения 11.04.2020).

второй визит рассказчика на знакомую станцию? Что изменилось в обстановке комнат и связаны ли изменения с событиями в жизни Самсона Вырина? Как бы выглядели комнаты в музее «Дом станционного смотрителя» теперь? на данном этапе беседы важно обратить внимание учеников на связь событий в семье Самсона Вырина и Дуни, их семейных уз с внешним состоянием дома. Ведь после пропажи Дуни дом без должной заботы погряз в запустении, как и её отец, потерявший самое дорогое и любимое создание в его жизни – дочь.

При изучении в одиннадцатом классе лирики С. А. Есенина и поэмы «Анна Снегина» нельзя обойти музей поэмы¹. Виртуальная экскурсия будет уместна и на первом занятии по творчеству С. А. Есенина, где дается информация о жизни поэта, но еще эффективнее будет использование формата виртуальной экскурсии на уроке по поэме. Хозяйка усадьбы, в которой расположен музей, Лидия Кашина считается одним из прототипов Анны Снегиной, другой главный персонаж поэмы неслучайно назван Сергушей, известным поэтом, что прямо указывает на автобиографичность произведения.

На двух этажах дома Кашиной воссозданы интерьеры дворянского дома тех лет, сцены из быта помещицкой семьи, представлены рукописи и фотографии Есенина и его друзей, картины, вышивки, личные вещи Есенина. Все это помогает представить и образ «дома с мезонином», и образ его хозяйки. Анна Снегина – первая и безответная любовь Сергея, чистая, светлая девушка из дворянской семьи. Несмотря на то, что в свои 16 лет она отказала юноше, спустя годы она все же помнила о нем, приходила к нему во время его болезни, и в каждом герое вновь ожили давние юношеские чувства.

Виртуальная экскурсия проведет школьников по центру села Константиново (в поэме Радово), недалеко от храма Казанской иконы Божией Матери откроется персикового цвета усадьба с мезонином, окруженная пышной зеленью деревьев. Возле дома цветут жасмины, точно также, как и на страницах поэмы. Стоит показать ученикам и дом Анны Снегиной, дать им задание проанализировать внешний вид и внутреннее убранство дома и рассказать, что соответствует тексту поэмы, а что отличается. Остановим внимание на террасе, горнице, кладовой, небольшой кухне, светлом вестибюле, гостиной с камином. Здесь несколько стульев, под ногами лежит шкура волка, стоит рояль, а справа от нас на тумбочке стоит граммофон. Скорее всего, здесь Анна и принимала всех своих гостей, здесь дожидался ее и Сергей, глядя на дверь, ведущую в комнату Анны. Такой вид работы – совмещение словесных и наглядных образов позволит глубже понять произведение и надолго запомнить его.

Работа над изучением романа М. А. Булгакова «Мастер и Маргарита» в одиннадцатом классе будет плодотворнее, если в уроки включить посещение «Нехорошей квартиры»². В седьмой главе романа речь идет о коммунальной квартире № 50 в доме по адресу: Москва, улица Садовая, 302-бис, в которой после избавления от предыдущих постояльцев появляется Воланд со своей свитой. У этого адреса существует реальный прототип, улица называется не Садовой, а Большой Садовой, номер дома – 10, а номер квартиры, как и в романе – 50. Здесь Булгаков со своей первой женой Татьяной Николаевной жил с сентября 1921 года по август 1924-го.

Булгаков занимал комнату, расположенную напротив кухни. Восемнадцать жильцов на одной кухне нередко скандалили, что получило отражение во многих произведениях писателя.

Именно в эти интерьеры, где окна завешаны тяжелыми шторами, на стенах висят зеркала в тяжелых рамах, а по углам комнат стоят дубовые буфеты, и поселил писатель Воланда со свитой, которые сделали то, чего не мог сделать сам автор, – очистил квартиру от ее жильцов.

¹ Музей поэмы «Анна Снегина» [Электронный ресурс] – URL: <http://www.museum-esenin.ru/expozition/museumsnegina> (дата обращения 11.04.2020).

² Музей М. А. Булгакова [Электронный ресурс] – URL: <https://bulgakovmuseum.ru/> (дата обращения 11.04.2020).

Путешествие по музею стоит включить в урок на этапе обобщения и закрепления изученного материала, целесообразно предложить учащимся выполнить следующее творческое задание с виртуальной экскурсией. После того, как учитель познакомит учащихся с экспозицией музея «Нехорошая квартира», учащиеся поделятся на четыре группы, каждая из которых отыщет в тексте произведения описание комнаты и сопоставит его с экспозицией музея. Обязательным является использование цитат при ответе.

Первая группа учащихся открывает двери и впускает посетителей в квартиру: по лестнице с исписанными стенами поднимаемся до пятого этажа и попадаем в квартиру № 50. В передней Андрей Соков, буфетчик в Варьете, встретился с Геллой, вампиршей из свиты Воланда, и на вешалке для шляп забыл свою же. Также в *передней* Коровьев разыгрывал жалостливую сцену перед Максимилианом Андреевичем Поплавским, дядей покойного Берлиоза.

Вторая группа учащихся исследует *комнату Булгакова*: возможно, здесь проснулся в своей кровати Степан Лиходеев, директор театра Варьете, встретился с профессором черной магии Воландом и частью его свиты, а «из *зеркала трюмо* вышел маленький» кот. Здесь же Никанор Иванович Босой, председатель жилищного товарищества дома № 302-бис по Садовой улице, встретил Коровьева.

Третья группа учащихся «оказывается» на кухне, в излюбленном месте кота Бегемота, обратит внимание на кастрюли, примус, фотографию знаменитой Аннушки.

Четвертая группа учащихся занимается поиском описания интерьера гостиной, а также сцен, здесь происходивших, в числе которых бал у сатаны и события главы «Конец квартиры № 50».

Итак, использование виртуальной экскурсии по музею литературного персонажа в ходе урока может осуществляться как на этапах закрепления или контроля знаний, так и в качестве мотивации к прочтению произведения. Преимущество такого рода визуализации на уроках литературы заключается в том, что ученику интереснее и легче освоить художественное произведение с опорой на зрительный образ. А учитывая то, что большинство современных детей визуалы, изучение виртуальной экскурсии по музею литературного героя параллельно с художественным произведением является более эффективной формой работы на уроке, способствующей продуктивному усвоению и запоминанию материала.

VIRTUAL TOUR TO THE MUSEUM A LITERARY HERO IN A LITERATURE CLASS

A.E. Bondareva, V.V. Gora, A.I. Evsyukova
Belgorod State University

The article considers the possibility of using a virtual tour of the Museum of the literary hero in school literature lessons. The authors refer to the materials of literary museums when studying the story of A. S. Pushkin "The Stationmaster", the poem of S. A. Yesenin "Anna Snegina", the novel of M. A. Bulgakov "The Master and Margarita". They indicate the location of the virtual tour at different stages of the lessons, techniques for working with the artwork and presentation.

Keywords: virtual tour, Museum of the literary hero, methods of teaching literature.

**ТЕМАТИЧЕСКИЕ ГРУППЫ УСТАРЕВШЕЙ ЛЕКСИКИ В ПОВЕСТИ
А.С. ПУШКИНА «КАПИТАНСКАЯ ДОЧКА»****Е.В. Киданова****Научный руководитель – д.п.н., проф. Т.Ф. Новикова**

Белгородский государственный национальный

исследовательский университет

1155129@bsu.edu.ru

Сохранение русского языка, русской истории, запечатленной не только в фактах, но и в слове, в тексте, – важная задача современного общества, все далее отступающего от «века минувшего». Для молодого поколения, для выпускников школы проблема адекватного понимания устаревшей и устаревающей лексики актуальна в особой степени. На уроках русского языка и литературы при знакомстве с художественными произведениями школьники все чаще сталкиваются с проблемой толкования незнакомых слов, ушедших в пассивный запас. Непонимание устаревшей (как исторической, так и архаичной) лексики может привести к поверхностному пониманию художественных произведений, рассматриваемых в школе, к непониманию смысловых нюансов классического произведения.

Например, в романе А.С. Пушкина «Дубровский» встречается пласт устаревшей лексики, которая зачастую вызывает трудности в понимании произведения у школьников. К числу такой лексики относятся слова: *псарь*, *стремянной*, *купчая*, *корнет*, *лучина* и др. Приведем толкование некоторых из этих слов: *псарь* – слуга на псарне, ухаживающий за собаками и участвующий в охоте¹; *стремянной* – конюх, ухаживающий за верховой лошастью², (*Накануне был отдан приказ псарям и стремянным быть готовыми к пяти часам утра.* «Дубровский» А.С. Пушкин).

Лексический уровень языка является самым подвижным, поэтому устаревание лексики – это закономерный процесс. К устаревающей лексике относятся слова, у которых снизилась частотность употребления (например, *лютый*, *родитель* и др.). Причины этого устаревания могут быть экстралингвистическими, например, утрата обозначаемого словом объекта (*алтын*, *граф*, *волость*). Кроме того, существуют внутрилингвистические причины устаревания лексики. Это развитие синонимии, омонимии, расширение или сужение семантики и др. (*лепота*, *десница*, *чело*). Устаревание слов может быть как процессом почти одномоментным (например, появление историзма *ваучер*), так и длительным – через постепенное снижение частотности употребления слова и переход его в пассивный словарный запас языка (например, *сей – тот*)³.

В лексикологии понятие «устаревшая лексика» является обобщающим по отношению к терминам «историзмы» и «архаизмы»⁴.

Лингвистический энциклопедический словарь В. Н. Ярцевой даёт следующее определение этим терминам: «Историзмы – слова, вышедшие из употребления в связи с исчезновением обозначавшихся ими понятий (например, в русском языке названия старинной одежды: «*армяк*», «*камзол*», «*кафтан*»). Архаизмы – слова, называющие существующие реалии, но вытесненные по каким-либо причинам из активного

¹ Ожегов С.И. Толковый словарь русского языка: около 100 000 слов, терминов и фразеологических выражений под ред. проф. Л. И. Скворцова 28-е издание. – М., 2012. – С. 630.

² Там же. – С. 773.

³ Стилистический энциклопедический словарь русского языка [Электронный ресурс] // Под ред. М.Н. Кожинной. – URL: <https://studfile.net/preview/6006736/> (дата обращения: 02.04.2020).

⁴ Емельянова О.Н. Устаревшая лексика в системе языка (по материалам толковых словарей современного русского языка / О.Н. Емельянова // Экология языка и коммуникативная практика. – 2015. – № 2. – С. 48.

употребления синонимичными лексическими единицами (например, *перст, ведать, цирюльник*)»¹.

Повесть А. С. Пушкина «Капитанская дочка», включенная в список произведений для обязательного изучения в школе, отражает культурную и историческую стороны жизни русского народа восемнадцатого века, и эта связь многообразно отражена и в словесной ткани текста. В повести содержится множество устаревших слов, правильное понимание которых необходимо для глубокого усвоения текста, для воссоздания историко-культурного фона пушкинского произведения.

В ходе работы нами было выделено и проанализировано около 70 языковых единиц; мы выявили, что чаще в исторической повести А. С. Пушкина встречаются историзмы – около 50 единиц (*драгун, истопник, кибитка, светлица*). Архаизмов обнаружено всего 18 единиц (*амбар, гребень, прачка*).

Исследуя архаичную лексику в повести А. С. Пушкина «Капитанская дочка», мы выделили несколько тематических групп архаизмов и историзмов: бытовая лексика (*лучина, погребец, штоф*), название одежды и обуви (*армяк, камзол, кафтан*), название оружия (*картечь, лафет, сайдак*), различные постройки (*амбар, палаты*), термины родства (*дьячиха, посаженный отец*), наименование социального статуса людей (*граф, времениц, колодник*), наименование людей по роду занятия (*вестовиц, дорожный, истопник*), наименование людей по национальной принадлежности (*жид*), название военных чинов и объединений (*адъютант, вахмистр, драгун*), наименование должностных лиц (*дениц, камер-лакей, лазутчик*), название мест проживания людей (*фортеция*), объединения людей по месту работы или пребывания (*застава, трактир*), характеристика людей (*сударь, хрыч*), мера измерения (*верста*), денежные единицы (*алтын, полтина*), средства передвижения (*кибитка, обоз*), военные наименования (*колодка, гарнизон*). Выделенные тематически группы отражают политические, социальные, бытовые особенности прошлого, изображенные в произведении.

Мы рассмотрели значения некоторых тематических слов по толковому словарю С.И. Ожегова².

- 1) *Алтын* – три копейки, а также монета в три копейки³.
- 2) *Армяк* – кафтан из толстого сукна⁴.
- 3) *Верста* – 1) старая русская мера длины, равная 1,06 км. 2) Выкрашенный черными белыми полосами дорожный столб, отмечающий эту меру⁵.
- 4) *Времениц* – человек, получивший высокое положение по воле стоящего у власти покровителя⁶.
- 5) *Дениц* – солдат, состоящий при офицере для личных услуг⁷.
- 6) *Истопник* – работник, занимающийся топкой печей, отопительных котлов⁸.
- 7) *Камзол* – старинная мужская верхняя одежда, обычно без рукавов⁹.
- 8) *Кафтан* – старинная мужская долгополая верхняя одежда¹⁰.
- 9) *Кибитка* – крытый экипаж, повозка¹¹.

¹ Лингвистический энциклопедический словарь / Под ред. В. Н. Ярцева. – М., 1990. – С. 127.

² Ожегов С.И. Толковый словарь русского языка: около 100 000 слов, терминов и фразеологических выражений под ред. проф. Л. И. Скворцова 28-е издание. – М., 2012. – 1376 с.

³ Там же. – С. 22.

⁴ Там же. – С. 29.

⁵ Там же. – С. 75.

⁶ Там же. – С. 103.

⁷ Там же. – С. 160.

⁸ Там же. – С. 255.

⁹ Там же. – С. 262.

¹⁰ Там же. – С. 270.

¹¹ Там же. – С. 272.

10) *Колодка* – 1) кусок дерева, служащий основой в некоторых инструментах, приборах. 2) Кусок дерева в форме нижней части ноги до щиколотки, употр. при шитье обуви. 3) Деревянное приспособление, надевавшееся в старину на ноги арестантам для предупреждения побега. 4) Планка для ношения на груди орденов, медалей или орденских ленточек¹.

Анализ лексических единиц в повести А. С. Пушкина «Капитанская дочка» позволяет сделать вывод о том, что художественное произведение писателя несет отпечаток историко-культурных традиций русского народа. Представленные лексические материал способствует точному отображению особенностей эпохи, воссозданной в произведении.

Таким образом, выявленные нами лексические факты – это ценный материал для развития знаний школьников об историческом прошлом своей страны. Сохранить в памяти народа духовную связь с прошедшими поколениями, крепить межпоколенную память – значит умножать духовное богатство народа. Изучение повести А. С. Пушкина «Капитанская дочка» помогает решить эту непростую проблему, а также способствовать формированию исторического сознания молодежи.

THEMATIC GROUPS OF OBSOLETE VOCABULARY IN THE STORY OF A.S. PUSHKIN'S «CAPTAIN'S DAUGHTER»

E. V. Kidanova
Belgorod State University

The article has the problem of interpreting words, as well as the reasons for such obsolete vocabulary. On the example of the story A.S. Pushkin's «Captain's Daughter» thematic groups of obsolete words are highlighted. The definitions of such terms as «historicism» and «archaism» are presented.

Keywords: archaic vocabulary, outdated vocabulary, archaisms, historicisms.

УДК 14.25

СОВРЕМЕННЫЕ ПРОБЛЕМЫ ОБУЧЕНИЯ РУССКОМУ ЯЗЫКУ В РЕСПУБЛИКЕ ДАГЕСТАН

Д.М. Магомедов

Научный руководитель – к.ф.н., доц. М.А. Магомедов

Институт языка, литературы и искусства

им. Г. Цадасы Дагестанского федерального исследовательского центра Российской
академии наук
rafrus1@yandex.ru

Анализ проблемы изучения и преподавания русского языка в полиэтническом Дагестане показывает, что его современное состояние и перспектива дальнейшего развития зависят от характера функционирования двуязычия. Компоненты дагестанско-русского двуязычия настолько взаимосвязаны, что невозможно повлиять на один, не затрагивая интересов другого.

Актуальность исследования особенностей функционирования русского языка как средства межнационального общения и доминирующего компонента национально-русского двуязычия в Дагестане заключается в том, что значение русского языка неуклонно возрастает.

В современных условиях жизни дагестанцев повышается роль науки, общего и специального среднего и высшего образования в процессе подготовки специалистов из среды автохтонных народностей Дагестана по разнообразным отраслям производства

¹ Там же. – С. 284.

и народного хозяйства, в связи с чем возрастает актуальность получения хорошего знания русского языка. Вместе с тем функциональная деятельность дагестанских языков не получает развития, соответствующего языковой ситуации¹.

Сегодня очень важно вскрыть социальную и лингвистическую сущность формирования национально-русского двуязычия в разных условиях проживания дагестанцев (в однонациональной сельской среде, полиэтнических поселках и городах), выявить объективные закономерности функционирования его компонентов, выработать рекомендации по формированию гармонического национально-русского двуязычия, справедливо и объективно охарактеризовать воздействие русского языка на языки народов Дагестана.

Приобщение дагестанцев к русскому языку и его распространение в Дагестане, формирование национально-русского двуязычия были социально-экономически и культурно-исторически детерминированными явлениями, объективно востребованными реалиями жизни народов Дагестана в новую эпоху, когда народы Дагестана стали гражданами России².

Как ни парадоксально, в дагестанской историографии встречаются крайне противоположные взгляды на деятельность исторических лиц, стоявших у истоков формирования русско-дагестанских культурных контактов.

Русский язык, функционирующий в дагестанском социуме как средство межнационального общения, как доминирующий компонент дагестанско-русского двуязычия, как язык, обслуживающий большинство социальных сфер, также служит важнейшим фактором интеллектуального и эстетического развития носителя национально-русского двуязычия.

В условиях полиэтнической и многоязычной среды республики организация учебного процесса происходит в самых различных типах школ: 1) школы с родным языком обучения, где русский язык изучается как предмет до 4-го класса (включительно), а с 5-го класса обучение осуществляется на русском языке и родной язык изучается как предмет; 2) школы для носителей бесписьменных языков, совершенно не владеющих русской речью, где учащиеся с 1-го класса обучаются на русском языке; 3) школы, где учащиеся-представители малочисленных этнических групп (андийцы, ахвахцы, арчинцы, каратинцы и другие) – обучаются не на своем родном, а на литературном аварском языке; 4) школы городские, поселковые и сельские со смешанным национальным составом учащихся, большинство которых не владеет своим родным языком и поэтому общается на русском языке³.

Решение рассматриваемой проблемы зависит от типологии национально-русского двуязычия. Так, носитель субординативного билингвизма с доминирующим национальным языком мыслит категориями последнего. В его русской речи отражаются не только особенности родного языка в виде интерференциальных нарушений норм русского языка на фонетико-фонологическом, лексико-семантическом, синтаксическом уровнях, но и присущие родному языку модели обозначения реалий и понятий, а также иносказательные формулы и т. д.

¹ Магомедов Д.М. Русский язык как язык полиэтнической общности в Дагестане // Русский язык в полилингвальной среде. Материалы Всероссийской научно-практической конференции с участием преподавателей, аспирантов, магистрантов, студентов, учащихся школ и колледжей (27–29 октября 2016). – Махачкала, 2016. – С. 289.

² Магомедов М.И. Современные проблемы русско-дагестанских языковых отношений // Культурно-историческое взаимодействие русского языка и языков народов России. – Элиста, 2009. – С. 18.

³ Магомедов Д.М. Сохранение языковых и этнокультурных ценностей народов Дагестана как средство сохранения национального самосознания // Ингушетия в контексте научных проблем и перспектив изучения Кавказа (к 90-летию научно-исследовательского института). – Магас, 2016. – С. 157.

В последние годы в практику преподавания вводится модель полилингвального и поликультурного образования. Полилингвальное обучение не только является отражением общегосударственных и национально-культурных интересов в сфере образования, но и выступает как неотъемлемая часть современного образования с учетом общих тенденций развития многокультурной и полиэтнической среды и сохранения культурной и национальной самобытности народов нашей страны. основополагающим принципом функционирования модели поликультурного образования является применение родного (первого) языка в роли языка обучения и изучения. С другой стороны, русский язык, охватывая российское образовательное пространство, общественно-политическую, хозяйственную и духовную жизнь федеративного государства, выступает первостепенно важным в роли одного из языков обучения и изучения. Приведенный выше подход дает возможность одновременно сохранить фундаментальные образовательно-воспитательные функции родного (первого) языка, при этом специфически усиливая роль русского языка, делая его активным посредником при функционировании родного языка (первого) и эффективным катализатором диалога культур¹.

Нам необходима гармоничная языковая политика, обеспечивающая полномасштабное функционирование государственных языков как важнейшего фактора укрепления национального единства при сохранении языков всех этносов, живущих в Дагестане.

Это гарантирует русскому языку сохранение в полном объеме тех социальных функций, которыми он обладает в настоящее время. В перспективе русский язык также будет оставаться одним из основных источников получения информации по разным областям науки и техники, средством коммуникации с ближним и дальним зарубежьем. Интересы экономического и научно-технического развития Дагестана определяют востребованность знаний и образования, получаемых на русском языке².

Таким образом, в условиях национально-русского двуязычия актуальной и трудноразрешимой проблемой является раннее приобщение детей к русскому языку. И попытки, и прецеденты ввода обучения русскому языку в дошкольных учреждениях продиктованы желанием родителей, чтобы их дети хорошо учились в школе. Однако данную проблему нужно решать так, чтобы не были ущемлены интересы родного языка детей, как необходимого средства социализации ребенка.

MODERN EDUCATION PROBLEMS RUSSIAN LANGUAGE IN THE REPUBLIC DAGESTAN

D.M. Magomedov

The G. Tsadasa Institute of Language, Literature and Art of the Dagestan Federal Research
Center of the Russian Academy of Sciences

The analysis of the problem of studying and teaching the Russian language in the poly-ethnic Dagestan shows that its current state and prospects for further development depend on the nature of the functioning of bilingualism. The components of Dagestan-Russian bilingualism are so interconnected that it is impossible to influence one without affecting the interests of the other.

Keywords: the Russian language, Dagestan languages, bilingualism, language of international communication.

¹ Магомедов М.И. Русский язык в многоязычном Дагестане. Функциональная характеристика. – М., 2010. – С. 45.

² Магомедов М.И. Этноязыковые проблемы и пути их решения в Республике Дагестан // Взаимодействие народов и культур на юге России: история и современность. – Ростов-на-Дону, 2008. – С. 319.

**РАЗВИТИЕ РЕЧИ У МЛАДШИХ ШКОЛЬНИКОВ НА УРОКАХ РУССКОГО
ЯЗЫКА ПОСРЕДСТВОМ ДИДАКТИЧЕСКИХ ИГР****П.А. Хоменко****Научный руководитель – В.Ф. Окунева**

Областное государственное автономное профессиональное образовательное учреждение
«Белгородский педагогический колледж»
homenko.polina2000@mail.ru

Речь представляет собой сложную, специфически организованную форму сознательной деятельности человека. Сегодня особенно важна проблема эффективности речи. Овладение языком, речью – необходимое условие формирования социально-активной личности. Наиболее доступным для ребенка видом речи является устная речь. Как правило, нормально развивающиеся дети овладевают устной речью без специального обучения, в процессе живого общения с окружающими их людьми. Научить детей связно, последовательно, логически излагать свои мысли, описывать события из окружающей жизни и личного опыта является одной из основных задач педагогического воздействия в области речевого развития. У детей с трудностями в обучении отмечаются слабость мотивации, снижение потребности в речевом общении; создание внутренних программ речевых действий, реализация речевой программы, контроля речи, сличение полученного результата с предварительным замыслом, его соответствие мотиву и цели речевой деятельности.¹

Недостаточная сформированность устной речи ведет к нарушениям письменной речи. Нарушения познавательной деятельности накладывают отпечаток на формирование пассивного и активного словаря. Словарный запас беден, ограничен обиходно-бытовой тематикой. Одним из эффективных приемов выработки правильного чтения и развития речи являются специальные игровые упражнения, которые способствуют совершенствованию учебно-воспитательного процесса. Переходной формой от игры к учебе является дидактическая игра, органично соединяющая обучение с игровой формой его организации. Именно она позволяет определить грань между игрой и учебой, сделать смену видов деятельности менее ощутимой. Дидактические игры разработаны и адаптированы с учетом как общих дидактических принципов: доступности, сознательности, конкретности, наглядности, индивидуального подхода, а также принципов коррекционной работы. Развивая и обучая учеников, мы тем самым корректируем имеющиеся нарушения развития, способствуем всестороннему развитию малышей.² В процессе индивидуального обучения, используются упражнения на развитие познавательной деятельности, психических процессов, мелкой моторики, включая совместные игры родителей и близких людей ребенка. Во время дидактических игр у детей складываются положительные взаимоотношения с взрослыми. Они тянутся к тем взрослым, которые с ними занимаются, играют. У ребенка возникают эмоционально-деловые связи с взрослыми. Дети быстро перенимают характер отношения к ним взрослого (внимание, ласку, сочувствие) и сами начинают проявлять к нему такое же отношение. Следовательно, игровая деятельность и есть тот необходимый базис, в рамках которого происходит формирование и повышение речевой активности ребенка, познание окружающей действительности.³ В игровой форме сам процесс мышления

¹ Шевченко С.Г. Коррекционно-развивающее обучение: Организационно-педагогические аспекты. – М., 2016. – С. 78.

² Аксенова А.К., Якубовская Э.В. Дидактические игры, используемые на уроках русского языка в 1-4 классах вспомогательной школы: Кн. для учителя. – М., 2017. – С. 15.

³ Дубровина И.В., Андреева А.Д., Данилова Е.Е. Психокоррекционная и развивающая работа с детьми. – М., 2016. – С. 8.

протекает быстрее, активнее, так как игра – вид деятельности, присущий этому возрасту. В игре ребенок преодолевает трудности умственной работы легко, не замечая, что его учат. Игры для детей младшего школьного возраста в основном направлены на развитие речи, уточнение и закрепление словаря, воспитание правильного звукопроизношения, развитие мыслительной способности. Логико-поисковые задания предусматривают связь с различными сторонами жизни. Такое чередование развивает гибкость мышления, заставляет находить оригинальные, нестандартные способы выхода из затруднительных ситуаций.

Для того чтобы учащиеся учились устанавливать последовательность событий, им показывают беспорядочно разложенные картинки и дают следующую инструкцию: «Посмотрите, перед вами лежат картинки, на которых изображено какое-то событие. Порядок картинок перепутан, и вам надо догадаться, как их поменять местами, чтобы стало ясно, что нарисовал художник. Подумайте и переложите картинки, как считаете нужным, а потом составьте по ним рассказ о том событии, которое здесь изображено».

Развитию речи на уроках русского языка способствует игра: «Юные репортеры». Ученики выполняют задания в группах. В итоге работы, школьники получают сказку, которая раскрывает новое правило написания орфограммы, изучаемое на уроке. Капитанам групп предлагается выйти к доске и прочитать эту сказку в макете телевизора, как настоящие репортеры.

Развитие речи, а также зрительного восприятия происходит в играх «Найди пару», «Что забыл художник?». В игре «Найди пару» нужно рассмотреть карты с изображением живой и неживой природы, предложить подобрать соответствующую картинку, с доказательством выбора. В игре «Что забыл художник?» нарисованы только половины предметов. Детям сообщается: «Художник рисовал какие-то предметы, но очень спешил, поэтому оставил половину изображения ненарисованной. Дорисуйте незаконченные предметы. Объясните, почему вы решили, что именно эти предметы нарисованы».

Развитие речи и мелкой моторики происходит в игре «Путешествие». Обучающиеся путешествуют по зеленой лужайке, где живут интересные животные и насекомые. Нужно решить проблему: «Найти недостающие детали картинок. Рассказать сказку о веселом путешествии».

В играх решаются задачи на сравнение, классификацию, установление последовательности. Игры способствуют развитию основных механизмов восприятия человеком свойств окружающего мира. Педагогические эксперименты психологов и педагогов убедительно продемонстрировали огромный потенциал детских способностей и доказали, что основным условием речевого развития и мышления детей, является их целенаправленное воспитание и обучение посредством игровой деятельности.

SPEECH DEVELOPMENT IN PRIMARY SCHOOL CHILDREN IN RUSSIAN LESSONS THROUGH DIDACTIC GAMES

P.A. Khomenko

Belgorod Pedagogical College

The most important task of the school at the present stage is the formation of students' needs for knowledge acquisition. One of the crucial conditions for this task is a well-developed speech. The richer and the more correct a child's speech is, the wider he can express his thoughts. Children need stimulation and intellectual tasks, and they need to be involved in the process of active learning.

Keywords: development of speech, development of cognitive activity, didactic play, accessibility, consciousness, visualization.

ПРОБЛЕМАТИКА И ПОЭТИКА РУССКОЙ КЛАССИЧЕСКОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

УДК 17.07.31

РОМАНТИЧЕСКИЕ ТЕНДЕНЦИИ В РОМАНЕ Ф.М. ДОСТОЕВСКОГО «УНИЖЕННЫЕ И ОСКОРБЛЕННЫЕ»

Д.С. Гладышева

Научный руководитель – к.ф.н., доц. В.В. Кичигина

Белгородский государственный национальный

исследовательский университет

1240504@bsu.edu.ru

Исследователи определяют романтизм как идейное и художественное направление в духовной сфере XIII – начала XIX вв. Романтизм выдвигает на первый план «индивидуальность, наделяя ее идеальными устремлениями; исключительность героев, страстей и контрастных ситуаций, напряженность сюжета»¹. Также к традициям романтизма относят принцип двоемирия, отрыва от действительности. Как самостоятельное литературное направление романтизм в середине XIX в России не существовал, однако его традиции оживали в творчестве многих реалистов. Лирическая проза И. Тургенева, романы Ф. Достоевского, гражданская поэзия Н. Некрасова в различной степени связаны с романтизмом. Целью нашей статьи является рассмотрение романтических тенденций в творчестве Ф.М. Достоевского на примере романа «Униженные и оскорбленные».

Леонид Петрович Гроссман отметил следующее: «Реалистические течения, возникшие в литературе после романтизма, развивают элементы или различные стороны романтизма, придают им новое качество»². Однако дальнейшее развитие романтизма в литературном процессе представляется нераскрытым. Здесь получает развитие проблема «романтизм и Достоевский». Так, например, Г.А. Кушелев-Безбородко в своей рецензии называет «Униженных и оскорбленных» «превосходным сказочным романом»³.

Гибридное понятие «романтического реализма»⁴ развивает и К.Ф. Головин в своей известной книге «Русский роман и русское общество», где заявляет: «Реалист Достоевский только в психологическом смысле... В постановке многих из своих характеров и всех своих сюжетов он является преемником романтизма...»⁵. Литературные направления XIX века безусловно требуют нового осмысления взаимоотношений реализма и романтизма. Проблемой нашего исследования является рассмотрение сочетания кардинальных течений не только в одном писателе, но и в едином произведении.

Чередование романтических и реалистических исканий, а также их постепенное слияние характеризует первый период творчества Ф.М. Достоевского. Роман «Униженные и оскорбленные» (1861) считается переходным произведением, так как в нём можно встретить старые сентиментальные образы и мотивы, «уходящие» из жизни, а также новые трагические характеры и проблемы. Рассматриваемый роман является переходным как по проблематике, так и по аспектам авторской оценки. Полифонизм писателя раскрывается в реалистичном принципе изображения мира, где картинка преломляется через романтическое мировосприятие героев.

¹ Кононенко Б.И. Большой толковый словарь по культурологии. – М., 2003. – С. 512.

² Гроссман Л.П. Достоевский-художник // Творчество Достоевского. – М., 1959. – С. 149.

³ Русское слово. М., 1861. N 9. С. 44-45.

⁴ Орехова Ю.А. Романтические традиции в творчестве Ф.М. Достоевского. – Белгород, 2017. – С. 56.

⁵ Головин К.Ф. Русский роман и русское общество. – СПб., 1897. – С. 28.

Романтичность произведения изначально мотивируется образом рассказчика; его роль в романе занимает писатель Иван Петрович, который становится ответственным за сентиментально-романтическую манеру представления. Здесь романтизм «высокого и прекрасного» деградирует. Так, в произведении Ф.М. Достоевского тема мечтательства имеет свою особенность: герой-мечтатель фантазирует, однако его мечты зарождаются в реальности, развиваются в ней. Иван Петрович – это носитель нравственного закона, гуманист и моралист. Это герой отдаёт себя на служение людям, совершает добро ради добра, жертвует своими интересами, ведёт борьбу со «злом» (князем). Однако результаты всех его стремлений и действий ничтожны. Иван Петрович терпит крушение и в литературе, и в жизни: свои записки пишет в ожидании смерти в больнице («Да, я хорошо выдумал. К тому же и наследство фельдшеру; хоть окна облепит моими записками, когда будет зимние рамы вставлять»¹). Несмотря на это Иван Петрович остаётся представителем сознательного добра.

Таким образом, *романтическое мышление* героя-повествователя включается в *реалистическую канву* произведения Федора Достоевского как подчиненный элемент (романтизм принадлежит герою, а не автору).

Герои получают развитие в движении конфликта. В романе Ф. Достоевского любовные отношения связывают сразу троих персонажей. Между Иваном Петровичем и Алешей стоит Наташа (один любит её, другого – она). Между Наташей и Нелли стоит Иван Петрович. Наташа любит Алешу, но он испытывает чувства к Кате. Герой стоит между двумя героинями, а героиня находится между двумя героями. Психологический закон Ф.М. Достоевского – трюичность в отношениях, что само по себе выражает что-то глубокое, загадочное, романтическое и трагичное.

Излюбленный прием Ф. Достоевского – противопоставление –, который раскрывается на разных уровнях произведения. Контрастом первого героя служит образ князя Петра Валковского. У данного персонажа заметно внешнее сходство с романтическим героем («был красив собою, имел состояние», «губернские дамы "сошли с ума от его любезностей"», «производит чрезвычайный эффект»²). При этом перед нами явно обозначенные рассказчиком пороки князя, который не принимает общественную мораль, производит впечатление злого «владельца мира сего» («Жизнь – коммерческая сделка, ... платите за угождение, и вы исполните все свои обязанности к ближнему, – вот моя нравственность ... Идеалов я не имею ... В свете можно мило прожить и без идеалов...»³). Но в отличие от настоящего байронического героя, его отрицание не несет положительного смысла, так как герой отрицает не социальное зло, не мировое несовершенство, а «шиллеровщину» («А главное, я терпеть не могу пасторалей и шиллеровщины»⁴), то есть отрицает потребность идеалов, поиск гармонии общества, нравственные основы жизни. Его «своеволие» цинично защищает самолюбие и лишено какого-либо философского смысла. Перед нами раскрывается ложный романтический герой.

Федор Михайлович Достоевский конкретизирует и задуманную «идею» Алеши: писатель вводит простодушного героя в кружок идеалистов-утопистов, напоминающий кружок Петрашевского. Это представляется злой пародией в наивной болтовне Алеши на людей сороковых годов XIX века. Сложность этого образа также заключается в своеобразном переплетении романтических и реалистических решений. Социальный план: беспочвенный аристократ, жертва развращенной среды и дурной наследственности, что рождает в нем постоянное ребячество, отрывает его от реальности (романтические черты). Психологический план: герой-поклонник всего высокого и прекрасного.

¹ Достоевский Ф.М. Униженные и оскорбленные. – М., 2015. – 432 с. В дальнейшем все цитаты из «Кроткой» Ф.М. Достоевского приводятся по данному изданию с указанием в квадратных скобках после цитаты только номера страницы.

² Там же.

³ Там же.

⁴ Там же.

Нравственный план: герой является воплощением бессилия «естественного добра», безвольный, бесхарактерный (реалистические черты). Несмотря на все свое «доброе сердце» и чувственность Алёша является самым неистовым эгоистом; он обманывает, изменяет, предаёт (романтические характеристики неприменимы к среде реальной, окружающей героя).

Писатель не обходит стороной и женские образы. Например, мать Нелли – романтическая героиня – изображается пародийно. У нее был жених немец, верный ей в несчастьи. В диалоге упоминают его: «У этой красавицы был влюбленный в нее идеальный человек, *братец Шиллеру*, поэт, молодой мечтатель, одним словом, вполне немец, Феферкухен какой-то»¹ (романтические черты). Описание сыщиком романтической героини с насмешками (контраст с предыдущим описанием): «Смитиха была сама по себе *безумнейшая и сумасброднейшая женщина в мире...* Ведь это *романтизм*, все это – *надзвездные глупости* в самом диком и сумасшедшем размере. Возьми одно: с самого начала она мечтала только об чем-то вроде неба на земле и об ангелах, ...и я уверен, с ума сошла потом от того, ... что ее ангел превратился в грязь... Её *романтическая и безумная душа не вынесла такого превращения*»². Романтический герой снова не может найти себе места в мире, остается несчастным.

Обобщая все вышесказанное, отметим бессилие «естественного добра» несостоятельность романтического героя: ближнему не в состоянии помочь ни сочувствие, ни любовь. Для Ф. Достоевского это переход от контрастного мышления, переворот в творчестве писателя, где строгое деление на «добро и зло» не описывает мир полностью. В этом заключается трагизм картины – «добро» не в состоянии победить «зло», мир переворачивается. В завершении романа у Наташи неизлечимая рана на душе, у Ихменевых сломанная жизнь, Нелли умирает, Иван Петрович заканчивает свою жизнь в больнице в одиночестве (откуда ведет записки). При этом торжествует зло: князь процветает, Алёша блаженствует с Катей. Отрицательный персонаж с лёгкостью побеждает всех добродетельных героев. «Зло» не судят.

Таким образом, романтические тенденции романа «Униженные и оскорбленные» проявляются в сюжетной и композиционной основе, в его образной системе. Они демонстрируют несостоятельность романтической идеи: герои не могут убежать от действительности, не могут противостоять ей. Романтизм представляется сказкой, двоемирием с противоречиями и контрастами, с разграничением «добра» и «зла», но автор приходит к выводу, что психологически это невозможно. Тип Достоевского-мечтателя умирает. Романтический конфликт идеального и реального требует воплощения в новой художественной форме, отсюда неоднозначность художественного метода. «Достоевский – романтик, затерянный в эпохе реализма».

ROMANTIC TENDENCIES IN F.M. DOSTOYEVSKY'S NOVEL «HUMILIATED AND OFFENDED».

D.S. Gladysheva
Belgorod State University

Romanticism (literary direction) in the middle of XIX in Russia did not exist, but his ideas developed in the works of many realists. The purpose of our article – consideration of romantic tendencies in F.M. Dostoevsky's creativity (on an example of the novel «Humiliated and offended»).

For example, G.A. Kushelev-Bezborodko in his review calls «The Humiliated and Offended» "an excellent fairytale novel". The hybrid concept of «romantic realism» is also developed by K.F. Golovin in his famous book «Russian novel and Russian society». Thus, the romantic thinking of the hero narrator is included in the realistic canvas of Fyodor Dostoevsky's work as a subordinate element (romanticism belongs to the hero, not to the author).

¹ Там же.

² Там же.

The combination of romantic and realistic trends characterizes the first period of F.M. Dostoevsky's work. The novel «The Humiliated and Offended» (1861) is considered a transitional work, as in it one can find sentimental images and motives, as well as tragic characters and problems.

Keywords: romantic tendencies, romanticism, realism, F. Dostoevsky.

УДК 94.37

**ФИЛОСОФСКАЯ ЛИРИКА А.С. ПУШКИНА:
ДИАЛЕКТИКА ПОЭТИЧЕСКОЙ РЕФЛЕКСИИ**

Д.Г. Ильиных

Научный руководитель – д.ф.н., проф. В.В. Липич

Белгородский государственный национальный

исследовательский университет

di.iljnyh@yandex.ru

А.С. Пушкин является одним из самых ярких поэтов русской литературы. Смело можно сказать, что А.С. Пушкин – первый русский национальный поэт, оставивший неизгладимый след в русской и зарубежной литературе. Пройдет ещё сто лет, но влияние Пушкинского слова не ослабнет. В поэзии А.С. Пушкина можно найти ответы на все вопросы. В своих произведениях, Пушкин учит быть человеком, оставаться до конца добрым и честным, верным и отважным.

Каким же представляется Пушкин в его произведениях? Именно в его стихотворениях и прозаических произведениях можно увидеть его характер, взгляды на жизнь, и самые тонкие движения души – и это всё в динамике, которая в течение жизни происходит. Всё творчество А.С. Пушкина производит яркое впечатление и позволяет составить представление о внутреннем мире и особенностях личности Пушкина. Нередко его произведения являют собой пространный рассказ – душевную проповедь, исповедь.

А. С. Пушкин был не только писателем, поэтом, но и философом, стремившимся познать и осмыслить главные вопросы жизни. Идею развитие Пушкина продолжалось всю его жизнь: некоторыми философскими идеями он то яростно увлекался, то оставлял их в прошлом как пройденный этап жизни.

Тема философии проходит через всё творчество гениального поэта. В каждом его стихотворении, есть то, над чем стоит пофилософствовать и поразмыслить. Он пытался понять, в чем же состоит назначение поэта и поэзии, что такое добро и зло, смерть и бессмертная жизнь и т. д. Эти вопросы, над которыми размышлял А.С. Пушкин можно перечислять бесконечно. Именно поэтому мы можем найти в его творениях так много рассуждений на философские темы.

Своеобразие философской лирики Пушкина состоит в том, что она носила личностный характер. Прочитав его стихотворение, можно понять чем в разные периоды жил Пушкин и что тяготило и радовало его в тот или иной момент. Над вечными философскими вопросами Пушкин задумывался ещё в Царскосельском лицее. Он рассматривал смысл жизни с позиции эпикуреизма. В южной ссылке А.С. Пушкин видит смысл жизни не в пирушках и развлечениях, а в героизме и стремлении вперед. И так, по мере развития личности Пушкина, меняется его философия. Именно это развитие философских взглядов А.С. Пушкина, я бы хотела раскрыть в своей исследовательской работе.

В творчестве Пушкина философская линия постоянно меняется. То его творчество наполнено гармонией и гуманизмом, то герой поклоняется античным образцам, то Пушкин стремится понять смысл поэзии. Безусловно, эти изменения связаны с событиями, которые случались в жизни поэта: влюблённости, отчаяния, ссылки, восстание декабристов, тяжелое материальное положение и т.д.

В творчестве А.С. Пушкина раскрывается его характер, душа, переживания. Читая его произведения, мы окунаемся в огромный мир Пушкинской мысли, становимся свидетелями его мастерства и художественного развития.

С самых ранних лет Пушкин предавался думам о мире и человеке, о смысле жизни и её быстротечности:

Я говорю: промчатся годы,
И сколько здесь ни видно нас,
Мы все сойдем под вечны своды –
И чей-нибудь уж близок час.¹

Мысль Пушкина стремиться постичь человеческий мир, человеческую душу, понять, чем живет человек, и какие этические приоритеты для него приемлемы.

Вся лирика поэта – это роман в стихах, главным предметом которого является внутренний мир героя, его переживания, горести и радости.

В своём творчестве Пушкин освящал многие философские проблемы: свобода, человек и Бог, жизнь и смерть, добро и зло, вера и безверие, поэт и поэзия и многие другие.

Стихотворение «Пророк» - это рассуждение поэта о высшей миссии творца. Лирический герой говорит о том, что искусство должно служить тому, что бы помогать людям понять суть различных явлений. Искусство не должно служить земным страстям, и это четкая позиция героя.

Как труп в пустыне я лежал,
И бога глас ко мне воззвал:
«Восстань, пророк, и виждь, и внемли,
Исполнись волею моей,
И, обходя моря и земли,
Глаголом жги сердца людей»²

Велик содержательный диапазон пушкинской лирики. Тема разъединенности преодолевается верой в торжествующую силу человеческой природы, воплощенную в стихотворении «На холмах Грузии...». Пушкинские лирические исповеди – «Что в имени тебе моем...», «Признание» – представляют различные ипостаси движения индивидуального переживания, становящегося языком самопостижения культуры.

В 1820-е годы Пушкин начинает понимать правду жизни, которая его пугает. Он видит проблемы, но понимает, что ничего не изменится.

Тоска и одиночество прослеживается в произведениях Пушкина. Он испытывал угнетение после событий 1825 годов. В его творчестве стали прослеживаться вопросы о жизни и смерти. Поэт говорит о смерти как философ: с глубокой грустью. Пушкин задумывается о том, что будет, если его не станет, чувство тревоги не отпускает его. Особенно ярко это прослеживается в стихотворении «Предчувствие»:

Снова тучи надо мною
Собралися в тишине;
Рок завистливый бедою
Угрожает снова мне...³

Тема свободы в высшей степени приближена к русским реалиям. Так, в стихотворении «Памятник» Пушкин подводит итоги своего творчества, и говорит, что главные его заслуги, это – стремление к свободе, пробуждение добрых дел, и освещение людям идей справедливости. А.С. Пушкин сравнивает свою славу с «нерукотворным памятником», который превышает «Александрийский столп».

И долго буду тем любезен я народу,

¹ Стихи Александра Сергеевича Пушкина [Электронный ресурс] <https://poemata.ru/poets/pushkin-aleksandr/> (дата обращения 03.02.2020).

² Там же.

³ Там же.

Что чувства добрые я лирой пробуждал,
Что в мой жестокий век восславил я Свободу
И милость к падшим призывал.¹

Творчество второй половины 1820-х годов разнообразно, затрагивает многие темы, но в каждой из тем на первом месте стоит образ творца. Философский взгляд на жизнь, кружок Любомудров, события 1825 года, придало лирике Пушкина необычайный масштаб.

В 1830-е годы мотив случая у Пушкина связан с темой судьбы.

«Случай как мощное, мгновенное орудие Провидения является одним из сквозных мотивов пушкинского творчества 1830-х годов. Совершенно явственно он различим в «Барышне-крестянке», «Пиковой даме», «Капитанской дочке». Как один из центральных он звучит в «Метели».²

Во всех политических стихотворениях конца 1820-х годов нет прямого оскорбления власти или же призыва к свержению царя.

Как правило, настроение поэта во второй половине 1820-х годов упадочное. Об этом свидетельствует множество стихотворений, и одно из них – «Цветок», написанное в 1828 году.

Это стихотворение было написано после возвращения Пушкиным из ссылки в Санкт-Петербург, но это не радует его. Чувства разочарования, тоски и волнения сопровождали Пушкина в те годы, и это, безусловно, отразилось на его творчестве. Власти следили за Пушкиным, общество относилось к нему настороженно. В стихотворении «Цветок» максимально точно отразились чувства и переживания поэта.

Поэт задумывается о жизни, о её скоротечности. Цветок – это символ жизни, и подобно цветку протекала жизнь поэта. В начале своего пути поэт, как и цветок, полны надежд на светлое, безмятежное будущее, но ни поэт, ни цветок не представляли какие трудности встанут на их пути.

Цветок засохший, безуханный,
Забывтый в книге вижу я;
И вот уже мечтою странной
Душа наполнилась моя:
Где цвел? когда? какой весною?
И долго ль цвел? и сорван кем,
Чужой, знакомой ли рукою?
И положен сюда зачем?³

К концу жизни в творчестве Пушкина всё больше безысходности, трагизма и мрака. Пушкин достиг пика своего творчества. Благодаря огромному жизненному опыту он достиг невероятной глубины и мудрости.

Закончить свою статью я хотела бы словами критика В.Г. Белинского: «Пушкин был по преимуществу поэт, художник, и больше ничем не мог быть по своей натуре. Он дал нам поэзию, как искусство, как художество. И потому он навсегда останется великим, образцовым мастером поэзии, учителем искусства. К особенным свойствам его поэзии принадлежит ее способность развивать в людях чувство изящного и чувство гуманности, разумея под этим словом бесконечное уважение к достоинству человека как человека»⁴.

¹ Стихи Александра Сергеевича Пушкина [Электронный ресурс] <https://poemata.ru/poets/pushkin-aleksandr/> (дата обращения 03.02.2020).

² Кибальник С.А. Художественная философия Пушкина – СПб., 1998. – С. 200.

³ Стихи Александра Сергеевича Пушкина [Электронный ресурс] <https://poemata.ru/poets/pushkin-aleksandr/>

⁴ Белинский В. Г. Полное собрание сочинений. – М., 1955. – Т. 7. – С. 161.

PHILOSOPHICAL LYRICS OF A.S. PUSHKIN: DIALECTICS OF POETIC REFLECTION

D.G. Ilinykh
Belgorod State University

The theme of philosophy goes through all the work of a brilliant poet. In each of his poems, there is something to philosophize and reflect on. He tried to understand what the purpose of the poet and poetry was, what is good and evil, death and an immortal life, etc. These questions that Alexander Sergeevich Pushkin reflected on can be enumerated endlessly. That is why we can find in his creations so many arguments on philosophical topics.

Keywords: philosophy, lyrics, Pushkin, partum development

УДК 17.82.31

ВИЗУАЛЬНО-ЖИВОПИСНЫЙ РЯД В РОМАНЕ Ф.М. ДОСТОЕВСКОГО «ИДИОТ»: СПЕЦИФИКА И НАЗНАЧЕНИЕ

И.С. Кармазина

Научный руководитель – к.ф.н., доц. В.В. Кичигина

Белгородский государственный национальный

исследовательский университет

irina.karmazina@inbox.ru

В истории русской литературы второй половины XIX века наиболее полно выразилось русское национальное самосознание. Русского человека всегда отличала одна вещь – неутолимая вера в Бога. Веровать, чтобы жить, а жить, чтобы веровать – вот формула подлинного русского самосознания. Христос для русского народа – опора, его земной и небесный судия. Пожалуй, формула подлинного русского самосознания наиболее полно представлена в романе Ф.М.Достоевского «Идиот».

В романе Ф.М.Достоевского представлены следующие картины:

- а) **ретроспективные картины**, связанные с описанием швейцарского пейзажа;
- б) **картины-портреты** (фотопортрет Настасьи Филипповны, портрет отца Рогожина, портрет «бедного рыцаря»);
- в) **картины на библейский сюжет** («Мёртвый Христос» и «Мадонна с семьей бюргермейстера Якоба Мейера» Ганса Гольбейна, «Усекновение головы Иоанна Крестителя» Ганса Фриза, а также «Христос с ребёнком» в представлении Настасьи Филипповны).

Живопись как вид изобразительного искусства в романе является *лейтмотивом*, проходящим сквозь произведение. Данная деталь важна для понимания романа в целом, поскольку одна из главных её функций – передача авторского замысла. мы представим анализ картин, которые раскрывают характер князя Льва Николаевича Мышкина.

Впервые знакомство читателя с живописью осуществляется в третьей главе первой части. Пораженный великолепием интерьера кабинета генерала Епанчина, князь восклицает: *«И какой славный у вас кабинет! Вот этот пейзаж я знаю; это вид швейцарский. Я уверен, что живописец с натуры писал, и я уверен, что это место я видел: это в кантоне Ури...»*.¹ Князь возвращается к прежней жизни в Швейцарии, которая оставила неизгладимый след в его сознании. В далёком от России крае Мышкин впервые соприкоснулся с искусством, которое всегда поражало и удивляло его; здесь он познал добрую, нравственную, чистую душу человека. Можно сказать, что именно здесь князь становится *Богочеловеком*, то есть олицетворением чистоты и высокой

¹ Достоевский Ф.М. Идиот. – СПб., 2017. – С. 31.

нравственной силы, которая способна направить на принятие верного и разумного решения каждого из героев романа. Но именно из-за чистоты он отвергнут обществом, в котором царит разврат, алчность, тщеславие. Он спасает общество, отвергнувшее его.

Обобщая вышесказанное, можем определить функции предложенной картины: **а) организующая функция** – вводит читателя в общий образный живописный ряд произведения; **б) функция обращения к прошлому / ретроспективная функция**, обозначающая место прежних лет в жизни князя Мышкина.

Перейдем к анализу портрета «бедного рыцаря». Название картины было заимствовано у Пушкина (см. стихотворение «Жил на свете рыцарь бедный...»). В романе эпизод с сюжетом для картины «бедного рыцаря» передаётся в шутливо-комической форме, которая была задумана Ф. М. Достоевским для того, чтобы показать, что князь – человек ушедшей средневековой рыцарской эпохи, который сосредотачивает в себе исключительно положительные качества: доброту, отвагу, и т.д., то есть всё то, что присуще рыцарю.

«В стихах этих прямо изображен человек, способный иметь идеал, во-вторых, раз поставив себе идеал, поверить ему, а поверив, слепо отдать ему всю свою жизнь. Там, в стихах этих, не сказано, в чем, собственно, состоял идеал «рыцаря бедного», но видно, что это был какой-то светлый образ, «образ чистой красоты», и влюбленный рыцарь вместо шарфа даже четки себе повязал на шею. Правда, есть еще там какой-то темный, недоговоренный девиз, буквы А. Н. Б., которые он начертал на щите своем»¹ – сообщает Аглая Епанчина, намеренно изменив буквы на щите (в подлиннике А.N.D). Трудно не заметить то, что князь – «белая ворона» среди всего общества – он слишком праведный и благочестивый. Он освещает лучами добра жизненную тропу каждого из действующих лиц, участвуя прямо или косвенно в их судьбе. «Образ чистой красоты» следует соотносить с фигурой Настасьи Филипповны, во-первых, потому что в тексте есть прямая отсылка к её инициалам, во-вторых, потому что один лишь князь видел в этой женщине лучи света, осознавая всю её жизнь. В этом отношении Мышкина стоит рассматривать как Христа в земной жизни, ведь и Христос испытывал чувства сострадания и любви к юродивым, беспомощным и погибшим людским душам.

«Я сначала не понимала и смеялась, а теперь люблю «рыцаря бедного», а главное, уважаю его подвиги»² – говорит Аглая Епанчина. Она одна понимала князя и его добрые дела.

Обобщая вышесказанное, отметим функции портрета «бедного рыцаря» в романе: **а) выражает подлинное отношение Аглаи к князю; б) определяет «подвижнический путь» Мышкина.**

Перейдём к анализу картин с библейским сюжетом, которые являются *доминантой* в визуально – живописном ряде романа Ф. М. Достоевского «Идиот».

Картину швейцарского художника Ганса Фриза, Достоевский видел в Базельском художественном музее в 1867 году, которая его поразила, что в последствии и отразилось в романе. Она упоминается вскользь в диалоге между князем и Аделаидой, в тот момент, когда девушка попросила придумать сюжет для будущей картины.

Князь подробно объясняет расстановку фигур и описание картины: *«Нарисуйте эшафот так, чтобы видна была ясно и близко одна только последняя ступень; преступник ступил на нее: голова, лицо бледное как бумага, священник протягивает крест, тот с жадностью протягивает свои синие губы, и глядит, и – всё знает. Крест и голова – вот картина, лицо священника, палача, его двух служителей и несколько голов и глаз снизу, – всё это можно нарисовать как бы на третьем плане, в тумане, для аксессуара...»³*, которую, по мнению Н. С. Рубцовой, следует отождествлять с картиной Ганса Фриза «Усекновение головы Иоанна Крестителя», поскольку

¹ Достоевский Ф.М. Указ. соч. – С. 259.

² Там же.

³ Там же.

«окружающий сюжет, соотносится с сюжетом картины Фриза своей ключевой темой – казни, а также «лицом приговоренного»¹.

Рассматривая картину Фриза, мы можем увидеть отличия в сюжете. Во-первых, на картине Фриза не изображен священник, но есть зрители; для Мышкина же фигура священника является важным компонентом в сюжете картины, поскольку его присутствие рядом с преступником способствует духовному очищению последнего. Во-вторых, в сюжете картины Фриза нет эшафота, но есть кинжал, который Н. С. Рубцова рассматривает как метафору гильотины. В-третьих, на картине Фриза на первом плане изображен Иоанн и женщина, наблюдающая за убиением, в монологе Мышкина этого нет. Несмотря на разногласия в сюжете, всё же принято считать, что Достоевский имел в виду именно эту картину. Возможно, «этот сюжет мог быть взят непосредственно из жизни писателя, в свое время приговоренного к смертной казни²» – отмечает Н.С. Рубцова.

Картину Ганса Фриза следует соотносить с «любовным треугольником» в романе: Настасья Филипповна – Рогожин – Князь Лев Николаевич Мышкин. Тогда становится ясно, что в образе Иоанна Достоевский имел в виду Настасью Филипповну, в образе палача – Рогожина, а в образе стражника и наблюдателя – князя. Рогожин действительно становится убийц ей Настасьи Филипповны, а князь то косвенно, то прямо, но всё же присутствует в их судьбе в роли проповедника и наблюдателя.

Таким образом, картина «Усекновение головы Иоанна Крестителя» Ганса Фриза выполняет в романе *прогностическую функцию*.

Последняя картина – «Христос с ребёнком», которая существует в сознании Настасьи Филипповны. В образе ребёнка, находящемся рядом со Христом, Настасья Филипповна представляла самого Мышкина, поскольку дети чисты и невинны, как и сам князь. Достоевский хотел еще раз подчеркнуть то, насколько фигура князя истинно младенческая и в то же время возвышенная над миром земным. *«Христос его слушал, но теперь задумался; рука его невольно, забывчиво осталась на светлой головке ребенка»³* – сообщает Настасья Филипповна. Это можно рассматривать как благословение князя Иисусом на подвижническую деятельность. В свою очередь, эта мысль объясняет присутствие князя в романе, именно таким «идиотом», каким изобразил его Ф.М. Достоевский.

VISUAL AND PICTORIAL SERIES IN F.M. DOSTOEVSKY'S NOVEL «THE IDIOT»: SPECIFICS AND PURPOSE

I.S. Karmazina
Belgorod State University

In the history of Russian literature of the second half of the 19th century, Russian national identity was most fully expressed. Perhaps the formula of genuine Russian self-consciousness is most fully represented in the work of F.M. Dostoevsky.

Keywords: russian consciousness; perfection; author's picture of the world.

¹Рубцова Н.С. Оригинальный живописный сюжет в романе Ф.М. Достоевского «Идиот» // История и филология, 2014. – Т. 24. – Вып.4. – С.19.

²Там же. – С.19.

СВОЕОБРАЗИЕ ЭВОЛЮЦИИ ЛИРИЧЕСКОГО ГЕРОЯ ОСИПА МАНДЕЛЬШТАМА

А.Ю. Лабзина

Научный руководитель – к.ф.н., доц. В.В. Кичигина

Белгородский государственный национальный

исследовательский университет

mmmartinezzz@mail.ru

Мы привыкли слышать о трагических судьбах талантливых людей, чьи творения по достоинству оценили через целые десятилетия после их смерти. «Без сомнения, Мандельштам изменил структуру и состав русской поэзии [...] Без сомнения, его примерная судьба, его видение целокупности, его голос ни на один другой не похожий, очищают и образуют души»¹ – так напишет Н.Струве о великом авторе спустя полвека после непринятия и гонений Мандельштама. Однако он не был безвестным поэтом при жизни. Возможно, именно поэтому ему не удалось избежать судьбы многих творческих людей своего поколения. Как известно, лирический герой во многом вторит чувствам и мыслям своего создателя. Задача данной статьи – проследить эволюцию лирического героя Осипа Мандельштама.

Ранний период творчества Мандельштама связан с мотивами отрешения от жизненных конфликтов, поэтизации уединенности и стремления приблизиться к изначальным представлениям о мире. На этом же этапе происходило утверждение поэта как акмеиста.

Его первый поэтический сборник под названием «Камень» был выпущен в 1915 году. В него вошло большое количество известных стихотворений Мандельштама, к числу которых относится и «Отчего душа так певуча». В стихотворении представлены философские размышления лирического героя о сущности поэтического творчества и мироустройства в целом.

Уже в первой строфе имеется традиционное для поэта обращение к античности – образ ветра Аквилона, что неудивительно, так как мировая история имела большое значение для Мандельштама. Даже акмеизм поэт определял как «тоску по мировой культуре».²

Первая строфа представляет собой вопросительное предложение, которое дает возможность читателю многое додумать самостоятельно, ведь сам лирический герой не берет на себя ответственность прямо отвечать на собственный вопрос, сформулированный вначале. Лирический герой интересуется, почему его «душа так певуча». Скорее всего, речь идет о способности творить, ведь лирический герой является поэтом, что становится ясно благодаря метафоре ветра, зашумевшего «бумажной листвою». Его также интересует, почему «так мало милых имен» – людей, способных понять и принять непростой внутренний мир поэта. Далее речь идет о ритме – неотъемлемой черте стихотворного произведения, который называется «случаем» и Аквилоном в силу непостоянства и величия поэтического таланта. Ветер представляется как образ поэзии, мировой культуры в целом, позволяющий лирическому герою творить, удаляться из реального мира в мир поэтический.

В третьей строфе лирический герой обращается к ветру и предугадывает, что случится после его «ухода»:

И, несозданный мир лелея,

¹ Струве Н.А. Осип Мандельштам. – Лондон, 1988. – С.275.

² Твердохлеб О.Г. Эстетические идеи акмеизма и их выражение в поэзии Мандельштама [Электронный ресурс]. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/esteticheskie-idei-akmeizma-i-ih-vyrazhenie-v-poezii-o-e-mandelshhtama/viewer> (дата обращения: 05.04.2020).

Я забыл ненужное «я»¹.

Лелеять несозданный мир – лелеять то, что лирический герой не успел или не в силах осознать, придумать, написать. Его талант рискует остаться нереализованным при отсутствии того самого ветра – поэтической силы лирического героя. Забыть «я» сродни обезличиванию лирического героя в творчестве, а, соответственно, и в его собственной жизни.

Из четвертой строфы мы узнаем, что лирический герой «открыл лазоревый грот», блуждая в «игрушечной чаше». Гротом вероятно является поэзия, открыв для себя которую лирический герой осознал, насколько поверхностны были его представления о мире. Поэтому он так внимателен к «ветру Орфея», своему ключу для познания мира через призму поэзии.

В конце стихотворения снова вопрос:

Неужели я настоящий

И действительно смерть придет?

Лирический герой словно ставит под сомнение весь существующий мир и его устройство. Для него намного важнее его собственное сознание, чем реальность, кажущаяся «игрушечной». Стихотворение начинается и заканчивается вопросами, эта закольцованность оставляет читателя в вечном поиске ответов, в котором пребывает и сам лирический герой.

Очевидно, что лирический герой стихотворения многогранен, он ощущает единство мира природы и величие прошлого благодаря поэзии, вбирающей в себя всю мировую культуру.

Мандельштам этого периода – молодой человек, находящийся в самом начале жизненного и творческого пути – взволнован вопросами об устройстве поэзии и мира, стремится узнать как можно больше. Интерес к теме общечеловеческой культуры характерен для всего раннего творчества Мандельштама.

На наш взгляд, окончательное становление Мандельштама-художника происходит в 30-е годы двадцатого века. В этот период, завершающий его жизнь и творчество, настроение лирического героя меняется кардинально. Вдохновленный, желающий познать себя, поэзию и мир вокруг лирический герой исчезает из стихотворений поэта. На смену ему приходит измученный жизнью и непонятый человек, что можно заметить в стихотворениях «Лишив меня морей, разбега и разлета...» и «Пусти меня, отдай меня, Воронеж...», датированных 1935 годом. Они входят в цикл под названием «Воронежский тетради», написанный поэтом во время ссылки.

«Лишив меня морей, разбега и разлета...» – это, по сути, надрывный возглас, где уже с первых слов становится понятно, что лирического героя, как и самого Мандельштама, лишили нормальной жизни. Поэт обращается к властям, к жестокой и несправедливой социалистической «машине», отнявшей у него главное – свободу, «дав стопе упор насильственной земли»², приковав его к ненавистному месту. Он уверяет обидчиков, что их расчет провалился, «губ шевелящихся отнять вы не могли», не смогли заставить его замолчать, прекратить писать. Лирический герой противопоставляет диктатуре силу поэтического слова. Поэзия для него сильнее любой тирании, она не погибнет и вынесет все лишения, чего нельзя сказать о самом лирическом герое. Упоминание одних лишь губ, будто отделенных от него, в совокупности с угнетающим настроением стихотворения намекает на скорую смерть.

Воронежская ссылка воспринимается поэтом как бездна еще более ярко в стихотворении «Пусти меня, отдай меня, Воронеж...». Лирический герой обращается к городу с просьбой отпустить его, но все попытки заранее обречены на провал. Город

¹ Мандельштам О.Э. Собрание сочинений в 2 т. [Электронный ресурс]. – URL: https://rvb.ru/20vek/mandelstam/dvuhtomnik/01text/vol_1/01versus/0023.htm (дата обращения: 5.04.2020).

² Там же.

рано или поздно «расправится» с ним: «уронишь ты меня», «проворонишь», «выронишь»¹. Обстановку безысходности и враждебности по отношению к герою подчеркивает и звуковой строй стихотворения, кажется, сами слова огрызаются на него, а название города будто бы удерживает поэта.

Смысловые ассоциации не менее мрачны: Воронеж уподобляется ворону, несомненному символу смерти. К тому же, эта птица питается падалью, а, значит, и город не захочет отпускать лирического героя, дожидаясь его смерти, выбивая из него последние жизненные силы. Слово «нож» в конце произведения очередной раз намекает на печальный исход, пострадавшей, будто изрезанной лезвием души.

Таким образом, лирический герой Осипа Мандельштама, рожденный в ясности и простоте акмеизма, становится трагическим героем своего времени. И если в начале творческого пути этот герой был полон сил, стремился познать мир, понять свое поэтическое предназначение, искать ответы на волнующие его вопросы, то в поздних стихотворениях практически не остается былых стремлений. Лирическое я поэта хранит верность высокому предназначению своего дарования, но не в силах сопротивляться жестокости и бессмысленности жизни. Это неразрешимое противоречие для Мандельштама, лишившее его всего, даже ясности рассудка. Очень точно о трагической судьбе поэта сказал Владимир Набоков: «Один из самых грустных примеров – история Осипа Мандельштама – удивительного поэта, [...] которого хамское и слабоумное правительство преследовало и умертвило-таки в далеком концентрационном лагере. Стихи, которые он героически продолжал писать, пока безумие не затмило его ясный дар, – восхитительные образцы высот и глубин человеческого разума»².

UNIQUENESS OF EVOLUTION OF THE LYRIC HERO IN THE MANDELSTAM'S POETRY

A.Yu. Labzina
Belgorod State University

This article analyzes the uniqueness of the Mandelstam's lyric hero in the early and late period of the poet's work. The author writes about the influence of the poet's hard fate on the evolution of his lyrical hero.

Keywords: Mandelstam, lyric hero, early period, late period, lyrics.

УДК 17.82

ДИАЛОГ В РОМАНЕ Ф.М. ДОСТОЕВСКОГО «БРАТЬЯ КАРАМАЗОВЫ»

Я.В. Михайлина

Научный руководитель – к.ф.н., доц. В.В. Кичигина

Белгородский государственный национальный

исследовательский университет

1200973@bsu.edu.ru

«С умным человеком и поговорить любопытно» – эта фраза справедлива в отношении большинства героев Ф.М. Достоевского.

М.М. Бахтин, называя романы писателя «идеологическими», говорит о том, что «герой интересуется Достоевского как особая точка зрения на мир и на себя самого». И то же самое не может не интересовать и читателя.

¹Мандельштам О.Э. Собрание сочинений в 2 т. [Электронный ресурс]. – URL: https://rvb.ru/20vek/mandelstam/dvuhtomnik/01text/vol_1/01versus/0236.htm (дата обращения: 5.04.2020).

² Сараскина Л.И. В.В.Набоков и А.И. Солженицын в пространстве Больших Идей // Жизнь и творчество Александра Солженицына: на пути к «Красному колесу»: сборник статей. – М., 2013. – С. 286.

Самосознание героя в идеологическом, полифоническом романе Ф.М. Достоевского объединяет в себя весь предметный мир, образуя свой особенный кругозор, рядом с которым одновременно и равноправно существуют и другие. И голос автора не противоречит голосам героев, не довлеет над ними, в результате чего создаётся особый тип объективного мира произведения, состоящий из равноценных субъективных сознаний.

«Многоголосость» романов Ф.М. Достоевского лучше всего рассматривать через диалог героев. Л. Гроссман в книге «Путь Достоевского» говорит об особом значении диалога в творчестве писателя: «Форма беседы или спора, где различные точки зрения могут поочередно господствовать и отражать разнообразные оттенки противоположных исповеданий, особенно подходит к воплощению этой вечно слагающейся и никогда не застывающей философии. Перед таким художником и созерцателем образов, как Достоевский, в минуту его углубленных раздумий о смысле явлений и тайне мира должна была предстать эта форма философствования, в которой каждое мнение словно становится живым существом и излагается взволнованным человеческим голосом»¹.

В данной статье рассматриваются особенности диалога в романе Ф.М. Достоевского «Братья Карамазовы». В главе VII книги 5 помещён краткий, всего из двух реплик, диалог Ивана и Смердякова, который, несмотря на свою краткость, имеет ключевое значение в романе:

«Провожать вышли все домашние: Смердяков, Марфа и Григорий. Иван Федорович подарил всем по десяти рублей. Когда уже он уселся в тарантас, Смердяков подскочил поправить ковер.

– Видишь... в Чермашню еду... – как-то вдруг вырвалось у Ивана Федоровича, опять как вчера, так само собою слетело, да еще с каким-то нервным смешком. Долго он это вспоминал потом.

– Значит, правду говорят люди, что с умным человеком и поговорить любопытно, – твердо ответил Смердяков, проникновенно глянув на Ивана Федоровича».

Позже Иван останавливается и не без злобы спрашивает у самого себя: «*«Почему с умным человеком поговорить любопытно, что он этим хотел сказать? – вдруг так и захватило ему дух. – А я зачем доложил ему, что в Чермашню еду?»*», однако под вопросом, искренне ли герой удивляется такому повороту событий и чем вызвана эта неприязнь. Своеобразная интеллектуальная связь героев с одной стороны и их борьба с другой являются главной движущей силой диалога у Ф.М. Достоевского. Основная схема его построения по М.М. Бахтину представлена противостоянием человека человеку, в данном случае непримиримостью метущегося Ивана и Смердякова, который довёл идеи сводного брата до крайней точки, какой сам автор идеи боялся представить. Диалог героев перенесён в плоскость вечности и потому незавершим, само бытие таким образом стремится к совокупности как минимум двух голосов. Интересно понаблюдать за явлением пересечения реплик открытого и внутреннего диалога: звучащий ответ одного пересекается с молчаливым вопросом второго, ещё больше обнажая скрытую связь и противоречия говорящих. Как отмечает М.М. Бахтин, «Глубокая существенная связь или частичное совпадение чужих слов одного героя с внутренним и тайным словом другого героя – обязательный момент во всех существенных диалогах Достоевского; основные же диалоги прямо строятся на этом моменте»².

Диалог в системе «реализма в высшем смысле» является целью, а не средством, потому что обусловлен не чем иным, как диалогизированным самосознанием героя. Обращаясь снова к образу Ивана, нельзя не вспомнить его диалог со старцем Зосимой:

– Неужели вы действительно такого убеждения о последствиях иссякновения у людей веры в бессмертие души их? – спросил вдруг старец Ивана Федоровича.

¹ Цит. по: Бахтин М.М. Собрание сочинений в семи томах. – М., 2002. – Т. 6. – С. 22.

² Там же. – С. 283.

– Да, я это утверждал. Нет добродетели, если нет бессмертия.

– Блаженны вы, коли так веруете, или уже очень несчастны!

– Почему несчастен? – улыбнулся Иван Федорович.

– Потому что, по всей вероятности, не веруете сами ни в бессмертие вашей души, ни даже в то, что написали о церкви и о церковном вопросе.

– Может быть, вы правы!.. Но всё же я и не совсем шутил... – вдруг странно признался, впрочем быстро покраснев, Иван Федорович.

– Не совсем шутили, это истинно. Идея эта еще не решена в вашем сердце и мучает его. Но и мученик любит иногда забавляться своим отчаянием, как бы тоже от отчаяния. Пока с отчаяния и вы забавляетесь – и журнальными статьями, и светскими спорами, сами не веруя своей диалектике и с болью сердца усмехаясь ей про себя... В вас этот вопрос не решен, и в этом ваше великое горе, ибо действительно требует разрешения...

– А может ли быть он во мне решен? Решен в сторону положительную? – продолжал странно спрашивать Иван Федорович, всё с какою-то необъяснимою улыбкой смотря на старца.

– Если не может решиться в положительную, то никогда не решится и в отрицательную, сами знаете это свойство вашего сердца; и в этом вся мука его. Но благодарите творца, что дал вам сердце высшее, способное такую мукой мучиться, «горняя мудрствовати и горних искати, наше божительство на небесах есть». Дай вам бог, чтобы решение сердца вашего постигло вас еще на земле, и да благословит бог пути ваши!

Ранее речь в келье старца шла о разборе статья Ивана, то есть, по сути, о мировоззрении самого героя, которое развернется перед читателем широко в книге «Pro и contra». Здесь же только первые шаги столкновения идей Зосимы и Ивана, представлены они как некие неделимые голоса, нерасчленимые на отдельные положения, таким образом, их позиция целостна и полностью проявляет себя даже в самых коротких и отрывистых репликах (также как, например, диалог Ивана и Смердякова).

Предшествует разговору о «неразрешённом вопросе» Ивана устное путешествие его идеи среди других героев. Миусов, пересказывая то, чему сам был свидетелем, утверждает: «Но и этого мало, он закончил утверждением, что для каждого частного лица, например как бы мы теперь, не верующего ни в бога, ни в бессмертие свое, нравственный закон природы должен немедленно измениться в полную противоположность прежнему, религиозному, и что эгоизм даже до злодейства не только должен быть дозволен человеку, но даже признан необходимым, самым разумным и чуть ли не благороднейшим исходом в его положении». Это – первая формулировка, воспроизведённая по памяти, человеком, пытающимся дискредитировать оппонента. Основной упор Миусов поэтому делает на законченности, определённости высказывания, что только усугубляет его «злодейство». Далее следует интерпретация Дмитрия, который очернить имя брата не старается и пересказывает понятое лишь так, как может пересказать:

– Позвольте, – неожиданно крикнул вдруг Дмитрий Федорович, – чтобы не ослышаться: «Злодейство не только должно быть дозволено, но даже признано самым необходимым и самым умным выходом из положения всякого безбожника!» Так или не так?

– Точно так, – сказал отец Паисий.

Искажение на первый взгляд незначительное (подтверждение отца Паисия тоже играет свою роль), однако, очевидна большая категоричность, однозначность фразы. В какой-то момент идея Ивана, идея, выступающая в романах Ф.М. Достоевского отдельным самостоятельным героем, существующим наравне с людьми, попадает к Смердякову. Попадает «от первоисточника», в ходе личных бесед, без искажений третьих лиц, но искажается в нём самом, материализуясь в нечто низменное

и противоестественное. Иван же балансирует между Зосимой и «смердяковщиной», «положительной» и «отрицательной» стороной», сомневаясь в том, что он видит и верит ли тому, что видит.

В конечном счёте, отдельные голоса, транслирующие идеи, различные между собой, объединяются в одно неделимое целое как взаимообусловленные элементы. Диалог в полифоническом романе Ф.М. Достоевского является важнейшим элементов поэтики.

DIALOGUE IN THE NOVEL F.M. DOSTOYEVSKY «KARAMAZOV BROTHERS»

Y.V. Mikhailina
Belgorod State University

This article is dedicated to the dialogue in the novel «The Brothers Karamazov». The features of the poetics of the novel and the place of dialogue in poetics are considered. The specificity of the «polyphonic» novel suggests the importance of dialogue. The characteristic features of the dialogue are considered on the example of specific episodes of the novel.

Keywords: «Brothers Karamazov», «polyphonic» novel, dialogue, dialogical consciousness.

УДК 17.82

ИДЕЯ РУССКОГО БОГА В РОМАНЕ Ф.М. ДОСТОЕВСКОГО «БЕСЫ»

А. А. Сорокина

Научный руководитель – д.ф.н., доц. В.В. Кичигина

Белгородский государственный национальный

исследовательский университет

12asorokina@gmail.com

Как отдельный человек хочет познать смысл своей жизни, понять свое предназначение, так и целый народ стремиться к осознанию своей миссии. Именно с разрешения этого вопроса начинается национальная идея.

Русская философия появляется в XIX веке, разговор о том, каким путем должна идти Россия, какова ее роль во всеобщей истории, занимает в ней центральное место. Однако, корни русской идеи уходят в далекое прошлое. Ильин писал, что ее возраст равен возрасту самой России¹. Она начинает формироваться с принятием христианства, поэтому национальная идея тесно связана с идеей Бога, а также с убеждением, что русский народ – богоносец, призванный служить Христу и донести истинную веру другим.

В XIX веке русская идея становится важнейшим вопросом в общественно-политической, религиозной, философской жизни России, это не могло не отразиться в литературе. К этой теме обращались А. С. Пушкин, Н.В. Гоголь, Ф. И. Тютчев. С новой силой она зазвучала в последней трети XIX века в творчестве Ф. М. Достоевского, который рассматривал национальную идею не с точки зрения социальной, экономической или географической, а видел ее основу в религии. Тема Христа, тема пути человека и целого народа к Богу проходит через все романы писателя, а личные и общественные катастрофы Ф.М. Достоевский рассматривал как отступление от этого пути. С особенной силой и прямотой идеи Бога и России прозвучали в романе «Бесы».

Работа над романом началась в феврале 1870 года. Он задумывался как политический памфлет, цель которого жестоко обличить демократические и социалистические кружки того времени, но очень скоро замысел романа расширяется, выходит за рамки жанра памфлет и трансформируется в философское произведение, в котором оживают идеи, занимавшие передовое общество России.

¹ Ильин И.А. О русской идее [Электронный ресурс]. – URL: https://imwerden.de/pdf/iljin_o_russkoj_idee.pdf

В центре круговорота оживших идей главный герой романа – Николай Всеволодович Ставрогин, образ которого олицетворяет трагедию, случившуюся в судьбе русской интеллигенции. Надлом в ней произошел из-за оторванности от почвы, будучи увлеченной поверхностным европеизмом, она свысока посмотрела на свой народ, презрела его, тем самым утратив не только свою национальность, нравственность, но и Бога. В письме А. Н. Майкову от 9 октября 1970 Ф. М. Достоевский пишет «Кто теряет свой народ и народность, тот теряет и веру отеческую, и Бога»¹. А опустошенную душу человеческую заселяют бесы.

Николай Ставрогин обладает демонической, завораживающей силой, им очарованы все персонажи романа. Не веря ни во что или одинаково веря в противоположные истины, он вселяет их в разных героев, они его частичные двойники, осколки его заблудшей души. Ставрогин в романе является движущим центром, сам он ничего не делает, но заставляет действовать других. Шатов, Кириллов, Петр Верховенский, попавшие под его влияние, обречены. Находясь во власти идеи, они не способны мыслить свободно, не могут открыть свое сердце Богу.

Важную роль в жизни самого Ставрогина сыграл Степан Трофимович Верховенский – русский либерал 40-ых годов. Николай был его самым любимым и талантливым учеником. С.Т. Верховенский воспитывал его в духе европейского социализма и романтических свобод. Но если для учителя эти идеи были данью моде и частью эстетического образа, искренне веря в которые, он все же чувствовал себя частью русской культуры. То для его ученика они стали основой мировоззрения, создав благодатную почву для нигилизма, безбожия, безнравственного своеволия и скитальчества.

Ф.М. Достоевский так описывает Ставрогина «По моему мнению, это и русское, и типическое лицо. <...> Конечно, это характер, редко являющийся во всей своей типичности, но это характер русский (известного слоя общества)»². Это тип несчастного русского скитальца, который зародился в оторванном от народа интеллигентном обществе в начале XIX века. Герой, не нашедший себе места в мире, доведенный до предела гордостью и тоской, способен на самые ужасные преступления.

Невозможно понять образ Ставрогина и замысел романа без главы «У Тихона», которая так и не вошла ни в окончательный вариант романа, ни в его отдельное издание 1873 года. Без нее остается загадкой, почему Николай женится на Хромоножке, почему заканчивает жизнь самоубийством и многое другое.

Из усекновенной главы мы узнаем, что Ставрогин возвращается в Россию, чтобы опубликовать исповедь, в которой он подробно повествует, как совратил четырнадцатилетнюю Матрешу. Николай идет на это не из-за сладострастия, а из скуки. Понимая, что погубит девочку, зная, что может остановиться, все же совершает преступление. Это был своеобразный эксперимент над собой, бунт против Бога внутри себя. Далее говорит в исповеди о том, какой невероятный страх испытал после случившегося. Человек, который без сомнения шел на дуэли, не боясь ни убить, ни быть убитым, испугался того, что все узнают о его поступке. Описывает, что после самоубийства девочки испытал облегчение, и вскоре будто бы совершенно забыл о том, что произошло.

Но интересен даже не сам факт признания, а тот, кто его читает. В главе сводятся два мировоззрения: гордыня и смирение, идея человеческой свободы и идея Всеблагого Бога, Ставрогин и отец Тихон. Николай хочет обнародовать свой грех, потому что ощущает муки совести, потому что ищет прощения, но сам себя простить не может, это раскрывает глубочайший трагизм его фигуры. Он ищет Бога, но обрести не может. Ставрогин тот самый совершенный атеист, который «стоит на предпоследней верхней

¹ Достоевский Ф.М. Полн. собр. соч.: В 30 т.– Л., 1972. – Т. 28. – С. 208.

² Там же. – С. 294.

ступени до совершенной веры (тем перешагнет ли ее, нет ли)»¹. Нет, не перешагнул. Его исповедь – это не покаяние, а еще одно проявление гордыни. И если его учитель, С.Т. Верховенский, способен признать свою вину, то со Ставрогиным это невозможно. Сама его попытка раскаяться есть продолжение бунта против Бога и презрения к людям, что в конечном счете означает: бунт против самого себя и презрение к самому себе.

Николай Ставрогин – фигура глубоко трагическая. Человек, потерявший связи со всем родным и, главное, веру. Он развратен от тоски, а тоска оттого, что так и не нашел свое место, чувствуя в себе безграничные силы, он не находит им применения. Обладая демоническим даром завораживать людей, он делает их одержимыми идеями, забирает у них свободу, а без нее человек не может прийти к Богу. Именно Ставрогин, который был так притягателен в начале, в конце губит всех, кто пошел за ним. Он виноват в смерти Лизы, Шатова, Кириллова, Хромоножки. Главный герой романа – антихрист, но именно через него, развенчивая образ, показывая его слабость и несостоятельность, утверждается идея добра. Достоевский изображает мир, наполненный тьмой, в нем живут люди, которых съела идея, ничего в нем не рождается и не создается, и единственный путь спасения – это возвращение к народу и Богу. «Роман «Бесы» есть книга о Христе, отрицательная мистерия»² – пишет С. Булгаков

Именно поэтому роман «Бесы» не антинигилистический, его идея значительно шире: Достоевский показывает, что может произойти в отпадшем от Бога мире, говорит о том, что страну и человека надо спасать и сделать это можно только вернувшись на путь к Христу.

THE IDEA OF A RUSSIAN GOD IN THE NOVEL BY F.M. DOSTOYEVSKY «DEMONS»

A.A. Sorokina

Belgorod State University

The article is devoted to the idea of a Russian God in Dostoevsky's novel «Demons». Stavrogin is the main character of the novel, represents the Russian intelligentsia of the 70s, separated from the people. Through the condemnation of the Central image, the author speaks about the tragedy that is happening in Russian society. The salvation of Dostoevsky sees the return of Russia to God.

Keywords: Dostoyevsky, «Demons», Stavrogin, national idea.

УДК 82.14

СВОЕОБРАЗИЕ ЛИРИЧЕСКОГО ГЕРОЯ В ТВОРЧЕСТВЕ В.В. МАЯКОВСКОГО

А.А. Твердохлебова

Научный руководитель – к.ф.н., доц. В.В. Кичигина

Белгородский государственный национальный

исследовательский университет

1371352@bsu.edu.ru

История первых годов двадцатого века была насыщена самыми разными событиями: и великими открытиями, и великими катастрофами. Нищета и голод в стране, хаос и беспорядок, которые присутствовали и в сердцах и в душах обычных людей, полностью перевернули восприятие и мировоззрение каждого из них. Смятение в умах людей, охваченных революционным огнём и раздираемых противоречиями, гражданские войны и абсолютное незнание того, что революция принесёт стране – пользу или вред,

¹ Достоевский Ф.М. Собрание сочинений в 15 т.– Л., 1990. – Т. 7. – С. 640.

² Булгаков С.Н. Русская трагедия [Электронный ресурс]. – URL: <http://www.vehi.net/bulgakov/tragediya.html> (дата обращения 03.03.2020).

созидание или разрушение, вынуждали оставлять родные места, чтобы спасти и сохранить свою жизнь.

В искусстве и литературе двадцатый век тоже оставил неизгладимый след, способствуя созданию новых течений, направлений, школ и совершенно иной точки зрения.

С одной стороны, это время ознаменовано национально-освободительными, социальными, политическими революциями, появлением нового типа мышления и идеи, разрушением старого строя государства, а также мыслью о том, что пожар революции, уничтожая страшный старый мир, спасёт, вернёт человека. Но с другой стороны, это было тёмное время, когда в стране царили хаос, разрушительное безумие и жестокость. Противоречивость, тяжёлая, грозная серьёзность, смятение, гибнущая обречённость и отголоски надежды – слова, которыми так точно и чётко можно передать настроение этой эпохи. Этими же словами можно охарактеризовать и творчество Владимира Владимировича Маяковского, заставшего то время и, по счастливой случайности, писавшего о нём.

Безусловно, всё его творчество не было одинаково на протяжении жизненного пути и прошло тяжёлую для поэта историю развития, отразив не только основные изменения его стиля написания, методов и подхода, но и изменения в его мировоззрении и отношении к определённым темам и явлениям. Интересной особенностью поэзии являлось то, что Маяковский обладал уникальной способностью принимать и пропускать через себя всё происходящее в жизни, как своё, глубоко личное дело; он видел мир в красках, в веществе, в плоти, соединял несоединимое. Традиционно выделяют два этапа – дореволюционный и послереволюционный, которые кардинально отличаются образом мышления поэта.

Творческий путь Маяковского в дореволюционные годы достаточно сложен и противоречив. Поэт формулирует основной принцип своего творчества следующим образом: *«Мельчайшая пылинка живого ценнее всего, что я сделаю и сделал!»*¹. Оценивая творчество В. В. Маяковского, Б. Л. Пастернак в своих воспоминаниях отмечал, что всё написанное «основоположником советской поэзии» в послереволюционные годы ему недоступно, но ранняя поэзия В. В. Маяковского не потеряла своей художественной ценности и до наших дней. *«Я очень любил раннюю лирику Маяковского, – писал на склоне своей жизни Пастернак. – Это была поэзия мастерски вылепленная, горделивая, демоническая и в то же время безмерно обреченная, гибнущая, почти зовущая на помощь»*².

Лирика дореволюционного периода удивляет не только многообразием жанровых образований (зарисовки городского пейзажа, стихотворные монологи, сатирические «гимны» и романтическая поэма), но многообразием тематики и тех проблем, которые поднимаются поэтом. В центре – вечная борьба, индивидуальный протест против устройства мира и общества. Мотивы одиночества, ужаса и страха существования исключительно ради себя самого, мотивы непонимания, равнодушия и неприятия, с которыми вынужден был столкнуться Маяковский, проходят красной нитью через всю его раннюю лирику.

Необходимо заметить, что образ лирического героя практически сливается с образом автора. «Я» в произведениях – это сам поэт, сам Маяковский. Лирический герой – это тот, кто выражает его собственные взгляды на окружающую обстановку, реалии, отражает его позицию и мнение относительно разного рода явлений³.

Даже в любви лирический герой поэта не способен найти какое-то спасение от мыслей, вселяющих ужас и панику, а, обретя её, он всё равно не перестаёт чувствовать

¹ Интернет-библиотека Алексея Комарова [Электронный ресурс] // URL: <https://ilibrary.ru/text/1241/p.2/index.html> (дата обращения: 01.04.2020).

² Дворецкая Е.М. В.В. Маяковский: Избранные сочинения. Том 2. – М., 1982. – С. 5-24.

³ Медведев В.П. Изучение лирики в школе. – М., 1985. – С. 132.

себя несчастным и одиноким человеком. Истинной любви не место в этом уродливом мире – вот о чём говорит он в поэме «Человек» (1916-1917 гг.).

*«...Боль моя
Острей –
Стою,
Огнем обвит,
На несгорающем костре
Немыслимой любви...»¹.*

«Долой вашу любовь», «долой ваше искусство», «долой ваш строй», «долой вашу религию», – пишет ранее он в своей поэме «Облако в штанах» (1914-1915 гг.), полностью разочаровавшись в людях, обществе и погрязнув в глобальном одиночестве.

Его одно из самых первых стихотворений «Послушайте!» (1914 г.), которое является протестом против существующего общественного устройства и отражает его реакцию на безразличие, социальную несправедливость и нежелание понимать друг друга, написано грубым, рваным, прямолинейным языком, не укладывающимся в принятые стандарты и правила. Но за всем этим скрывается искреннее желание поэта быть наконец-то услышанным, он ищет понимания. «Послушайте!», – будто выступая на площади и взмывая кулаком вверх, страстно обращается он к толпе. Маяковский задыхается в обществе, в котором царит духовный кризис, безразличие по отношению к своему будущему и отсутствие веры². Люди не просто грешат равнодушием, по его мнению, их главная проблем в том, что они не хотят друг друга понимать.

«Послушайте!», – обращается он к этим самым людям, желая обратить их внимание на небо и звёзды на нём, которые на самом деле способны искоренить любую злобу, ненависть и тревогу. Если они всё ещё горят на ночном небе, значит это кому-нибудь нужно, значит ожидание неизбежного конца бессмысленно, потому что звёзды способны подарить эту самую надежду, в которой так нуждается общество. «Если звёзды зажигают», то человек всё ещё может остановиться, задуматься над тем, что он делает.

Звёзды, по мнению лирического героя, – это не просто космические тела, это – создания самого Бога, дающие ощущение спокойствия, стабильности и умиротворения.

Проблема разрыва поэта и действительности, разъединённости лирического «я» прослеживается в стихотворении «А вы могли бы?» (1913 г.), которое является одним из первых серьёзных заявлений о себе и начинается с громкой демонстрации этого «я». Маяковский создаёт и использует метафоры исключительно так, как считает нужным, ориентируясь на собственные представления и суждения: «я сразу смазал карту будня, плеснувши краску из стакана», «косые скулы океана», «зовы новых губ», «флейта водосточных труб»³. Он не учитывает сходство предметов на основании их общего признака, а основывается именно на произведённом эффекте – читателю трудно воспринимать написанные грубым стилем средства выразительности, но Маяковский делает это именно для того, чтобы как можно шире раскрыть идею стихотворения.

Его поэтический мир ярок, резок, эксцентричен. Лирический герой отделяет себя от обыденности и серости окружающего мира, от которой он надеется избавиться. Противопоставляя себя всей этой серой и бесцветной массе, старается создать свой абсолютно уникальный, не похожий ни на что мир.

В финальных строках Маяковский обращается с вопросом, ответ на который читатель уже знает: сыграть «ноктюрн на флейте водосточных труб» ни у кого

¹ Интернет-библиотека Алексея Комарова [Электронный ресурс] // URL: [https://ru.wikisource.org/wiki/Человек_\(Маяковский\)](https://ru.wikisource.org/wiki/Человек_(Маяковский)) (дата обращения: 01.04.2020).

² Маяковская А.А. Детство и юность Владимира Маяковского. – «Детгиз», 1955. – С. 56.

³ Интернет-библиотека Алексея Комарова [Электронный ресурс] // URL: <https://ilibrary.ru/text/2119/p.1/index.html> (дата обращения: 01.04.2020).

не получится. И лишь только сам автор имеет право на уверенность в себе, в своём таланте, на богатое воображение и способность всегда плыть «против течения». Однако, стоит отметить, что в гордом, дерзком и самонадеянном тоне ощущается тоска поэта от одиночества, а за всей этой резкостью скрывается глубокая лирика. Риторический вопрос в конце произведения – это крик о помощи, желание найти людей, которые будут в состоянии понять его.

Это чувство ненависти к представителям буржуазии и мещанскому типу мышления оказало сильное влияние на его отношение к революции, лозунгом которой являлось полное уничтожение старого мира и общества и строительство нового.

В лирике раннего Маяковского пока нет отражения конкретных задач социалистической революции, но его проповедь возмущения угнетённого человека революционна по своей направленности. Маяковский ещё не нашёл полного единства с народными массами, но у него уже появляется и крепнет чувство поддержки и опоры на реальные силы нарастающего революционного движения¹.

Когда революционно настроенные массы выступили против социальной несправедливости, Маяковский ощутил своё единение с народом, он наконец смог получить надежду на то, что его смогут услышать и понять. Тем не менее, при всём стремлении к единению с «другими» лирический герой Маяковского совсем не растворён в массе. Он наделён чувствами, традиционно не характерными для него: судьба всей страны и социальные явления становятся предметом глубоко личного переживания².

В послереволюционном творчестве Маяковского темы поэта и поэзии в рабочем строю, поэта и общества занимают одно из центральных мест. Вот только взгляды и убеждения его под влиянием революции претерпевают некоторые изменения. Глубокий дар поэта-лирика всё реже встречается в его творчестве, а на его место приходит поэт-главарь, поэт-бунтарь, агитатор, способный своей поэзией поднимать народные массы, заставлять бороться и трудиться.

Поэт хочет, чтобы его рассматривали как участника общенародной борьбы наравне с рабочими и крестьянами Советского Союза. «...Я по праву требую пядь в ряду беднейших рабочих и крестьян...»³, – заявляет он в «Разговоре с фининспектором о поэзии» (1926 г.). Он категорически против того, чтобы к его поэзии подходили как к чему-то постороннему, отчуждённому по отношению к историческим событиям и политическим делам. Для Маяковского литература – одна из форм борьбы за социализм, одна из форм творческой трудовой деятельности, а не «глубоко личное дело». И к своей поэзии он подходит прежде всего как к труду, отстаивая своё заслуженное право на место в рабочем строю: «Труд мой любому труду родствен»⁴.

Его статья «Как делать стихи?» (1926 г.) посвящена тому, что поэзия является сознательным и достаточно тяжёлым трудом. И называется она не «Как сочинять стихи» или «Как создавать стихи», а «Как делать стихи» именно потому, что Маяковский убеждён: поэзия – это настоящая работа. Поэзия – труд, а поэт, делая стихи, вместе с тем делает жизнь.

Основные характерные особенности послереволюционной лирики – страстная устремлённость, вера в будущее, желание подчинить личное общественному долгу и идее, растворение индивидуального человеческого «я» в многомиллионном «мы»⁵, оптимизм – находят своё отражение в стихотворении «Сергею Есенину» (1926 г.), написанном на смерть Есенина, в котором Маяковский, решительно выступает против враждебного

¹ Дементьев А.Г., Наумов Е.И., Плоткин Л.А. Русская советская литература. – М., 1970. – С. 160.

² Сиявский А.Д. Основные принципы эстетики В.В. Маяковского // Знамя. – 1950. – Кн. 2.

³ Интернет-библиотека Алексея Комарова [Электронный ресурс] // URL: [https://ru.wikisource.org/wiki/Разговор_с_фининспектором_о_поэзии_\(Маяковский\)](https://ru.wikisource.org/wiki/Разговор_с_фининспектором_о_поэзии_(Маяковский)) (дата обращения: 01.04.2020).

⁴ Там же.

⁵ Сиявский А.Д. Указ. соч.

декадентского искусства и мещанской среды, беспощадно борется с эстетизацией смерти и разложения. В борьбе с «красивостью» смерти Маяковский подчёркивает красоту жизни, поэзии, красота нового мира. Прекрасное для Маяковского – жизнь во всей её полноте. Безусловно, его тоже многое не устраивало в той обстановке, но он продолжал держать оптимистический настрой и искренне верил в народную идею.

Он не видит в самоубийстве Есенина ничего красивого, романтического и трогательного – ему Маяковский противопоставляет страшные образы пустоты и полнейшей безысходности.

*«...Пустота...
Летите,
в звезды врезываясь.
Ни тебе аванса,
ни пивной...»¹.*

Разочарованию в новом устройстве общества и унынию Есенина Маяковский стремится противопоставить социальную позицию поэта, подчёркивая не разрушительную, а именно созидательную силу поэтического слова в обществе:

*«...Для веселия планета наша мало оборудована.
Надо вырвать радость у грядущих дней.
В этой жизни помереть не трудно.
Сделать жизнь значительно трудней...»².*

Таким образом, Маяковский разрушает все стереотипы, вводит грубые, резкие, колкие выражения, переходит границы дозволенного, бросает вызов общественному вкусу и устройству, осуждает серость и бесцветность жизни, которой живут представители этого общества. Но за всеми этими провокационными словами и шокирующим, осуждаемым людьми поведением скрывается глубокая лирика Маяковского, его незащищённость, невыносимые страдания от одиночества и непонимания со стороны окружающих. Он желает доказать всем, что идея, в которую он так страстно и искренне верит, оправдывает свои ожидания, просит поддержки.

Лирика послереволюционного же периода раскрывает прекрасное в его жизненной полноте и жизненном единстве основных ценностей. Маяковский не проповедует отказ от красоты во имя революции, он утверждает красоту самой революции, как высшую эстетическую категорию. Теперь на одно место с понятиями коммунизм, труд, родина он ставит ещё одно – поэзию.

Своеобразие лирики Маяковского, её тематика и проблематика многогранны и многозначны, но несмотря на это, довольно часто и лирику, и самого поэта недооценивали, осуждали, насмехались. Человеком он был противоречивым, что очень чётко прослеживается и находит своё отражение в его творчестве. Он не был понят при жизни, едва ли по достоинству оценили его после смерти. Тем не менее, В.В. Маяковский «окрасил» собой целую эпоху. *«Собственно говоря, – отмечал Горький, – никакого футуризма нет, а есть только Владимир Маяковский. Поэт. Большой поэт...»³.*

SINGULARITY OF THE LYRIC HERO IN THE CREATIVE WORK

V.V. MAYAKOVSKY

A.A. Tverdokhlebova

Belgorod State University

The article analyzes the singularity of V.V. Mayakovsky's lyrics of two periods – pre-revolutionary and post-revolutionary, the motives of the lyric and the experience of the lyric hero are considered.

¹ Интернет-библиотека Алексея Комарова [Электронный ресурс] // URL: <http://mayakovskiy.lit-info.ru/mayakovskiy/stihi/stih-244.htm> (дата обращения: 01.04.2020).

² Там же.

³ Дементьев А.Г., Наумов Е.И., Плоткин Л.А. Указ. соч. – С. 160.

Keywords: lyrics, V.V. Mayakovsky, pre-revolutionary period, post-revolutionary period, the lyric hero, silver age, revolution.

УДК 17.82

СПЕЦИФИКА ОБРАЗНОЙ СИСТЕМЫ РОМАНА Ф.М. ДОСТОЕВСКОГО «БРАТЬЯ КАРАМАЗОВЫ»

Е.Н. Терещенко

Научный руководитель – к.ф.н., доц. В.В. Кичигина

Белгородский государственный национальный
исследовательский университет

1200973@bsu.edu.ru

«Братья Карамазовы» – финальный роман Великого Пятикнижия, итоговое произведение в творчестве Ф.М. Достоевского. Чтобы понять, насколько велико его значение в литературном процессе и в культуре в целом, достаточно взглянуть на количество важнейших философских «проклятых» вопросов, поднимающихся в нем. Неудивительно, что этому роману посвящено множество исследований в самых разных направлениях. Среди проблемных моментов в изучении романа – вопрос о классификации персонажей. Чаще всего предлагается делить их на главных и второстепенных. Но к этому вопросу можно подойти и с иной точки зрения.

Рассматривая роман «Братья Карамазовы» в каком бы то ни было аспекте, необходимо помнить, что он был задуман лишь как первый том другого целостного произведения. Это обозначено уже в предисловии к роману: «беда в том, что жизнеописание-то у меня одно, а романов два. Главный роман второй – это деятельность моего героя уже в наше время, именно в наш теперешний текущий момент. Первый же роман произошел еще тринадцать лет назад, и есть почти даже и не роман, а лишь один момент из первой юности моего героя. Обойтись мне без этого первого романа невозможно, потому что многое во втором романе стало бы непонятным»¹. Таким образом, первый том, фактически являясь самостоятельным романом, должен был стать своеобразной экспозицией для событий второго тома, в котором, согласно замыслу, и нашла бы полную реализацию авторская концепция. Учитывать этот факт необходимо, так как, несомненно, зачатки событий и метаморфоз героев второго тома заложены уже в первом, о чем и свидетельствует приведенный ранее отрывок из предисловия. По мысли писателя, первый том должен был стать ключом ко второму. Но, как как автор не успел воплотить в жизнь свой замысел, уже сама идея существования второго тома может помочь разобраться в некоторых моментах первого.

Под таким углом зрения особенно интересно рассмотреть образную систему романа. В этом случае как основание для классификации образов можно предложить завершенность характера героя, либо его открытость. К завершенным образам целесообразно относить персонажей, которые являлись бы лишь героями первого тома. Это герои, умершие на момент финальных строк романа: Федор Павлович Карамазов, Старец Зосима, Смердяков, Илюша Снегирев. В целостной картине романа из двух томов эти герои представляли бы план «прошлого» (60-е годы XIX века). Их личности, идеи, жизненный путь становятся определенным материалом, стимулом для развития идей других героев. Характерно, что смерть каждого из них знаменует определенный этап развития действия, новый сюжетный виток. В план «будущего» (80-е годы XIX века) вошли бы все остальные ключевые герои: Алексей, Иван, Дмитрий, дети, присутствовавшие при «речи у камня». К концу романа образы этих героев не приходят

¹ Достоевский Ф.М. Собрание сочинений в 15-ти томах. – Л., 1991. – Т. 9. – С. 4.

ещё к логической завершенности. Им остаётся пройти длинный жизненный путь, естественно с ними остаётся груз неразрешенных вопросов.

Особо выделить необходимо, разумеется, главного героя – Алексея Федоровича Карамазова. Его образ обрисован, как может показаться, менее четко, чем другие. Он выступает слушателем исповеди других героев, как бы выводя их на сцену. Такое странное, казалось бы, соотношение между главным героем и остальными обусловлено как раз тем, что Алексей – герой в большей степени второго тома. Именно он более, чем другие герои выделенной нами второй группы, представляет собой тип героя будущего. Об этом позволяет говорить то, что его личная «идея» остается лишь намеченной, а события романа для него становятся той почвой, на которую в дальнейшем могли бы опереться его внутренние искания.

Несколько слов необходимо сказать об особенностях самосознания героя. По авторскому замыслу это «положительно прекрасный» человек, способный слушать, сочувствовать, сопереживать без осуждения. Его отличительной чертой является острая потребность в истине, в ее поисках и в самозабвенном служении ей. Интересно, что, по мнению автора, именно это характеризует его как человека будущего: «он был юноша отчасти уже нашего последнего времени, то есть честный по природе своей, требующий правды, ищущий ее и верующий в нее, а уверовав, требующий немедленного участия в ней всею силой души своей, требующий скорого подвига, с непременным желанием хотя бы всем пожертвовать для этого подвига, даже жизнью»¹. Обостренное чувство истины сочетается в нем с максималистичностью, неприятием компромисса в духовной жизни: «Сказано: «Раздай всё и иди за мной, если хочешь быть совершен». Алеша и сказал себе: «Не могу я отдать вместо «всего» два рубля, а вместо «иди за мной» ходить лишь к обедне»»². В изображении истоков духовного пути Алексея Карамазова просматривается отмечавшееся М. Бахтиным «характерное для Достоевского художественное слияние личной жизни с мировоззрением, интимнейшего переживания с идеей. Личная жизнь становится своеобразно бескорыстной и принципиальной, а высшее идеологическое мышление – интимно личностным и страстным». Однако, весьма показателен тот факт, что обозначенные ранее духовные основы мировоззрения Алексея исходят не из религиозности, а именно интерес к религии исходит из них: «Заранее скажу мое полное мнение: был он просто ранний человеколюбец, и если ударился на монастырскую дорогу, то потому только, что в то время она одна поразила его и представила ему, так сказать, идеал исхода рвавшейся из мрака мирской злобы к свету любви души его»³. Таким образом, становится ясно, что развитие личности героя могло бы пойти совершенно разными путями, и каждый сюжетный поворот романа может мотивировать качественные изменения его самосознания. А в конце романа герой как раз и оказывается у порога нового этапа своей жизни, и это не может не повлечь за собой переход к новому этапу и в жизни духовной.

И. Волгин в работе «Последний год Достоевского» особое место уделяет этому моменту, рассматривая возможные варианты судьбы Алексея. Автор анализирует две версии, представленные Сувориным в разные годы: «В первом случае (в «Дневнике» Суворина) будущий Алёша, по логике вещей, именно тот самый «ходячий тип», который способен совершить «политическое преступление». Он идёт по тому же пути, что и его предшественники. И – с тем же результатом. «Его бы казнили».

Во втором случае (в воспоминаниях Суворина) – Алёша – «русский социалист», то есть социалист в духе самого Достоевского. Следовательно, он за «русское (то есть нравственное) решение вопроса», при котором ни о каком «политическом преступлении»

¹ Там же. – С. 41.

² Там же. – С. 49.

³ Там же. – С. 50.

как будто не может быть и речи»¹. Эти две версии и отражают те крайности, между которыми находится герой. Обе они могут найти подтверждение в тексте романа – именно это позволяет И. Волгину утверждать, что эти внешне противоречивые концепции все же могут быть объединены при определенных условиях: «Параллельные должны были в конце концов пересечься. Алёша второго романа должен был умереть именно за ту идею, которую, согласно «сверхзадаче» этого романа, он призван был опровергнуть. Но такие идеи не опровергаются словом. С ними можно спорить только жизнью»².

Итак, можно сделать вывод, что система образов в романе довольно сложная и разветвлённая. Алексей Карамазов, находясь в центре и связывая всех персонажей, не является активным участником действия. Однако его внутреннее развитие, духовная работа, происходящая в его сознании, требует специального рассмотрения, особенно учитывая тот фактор, что к финальным строкам романа этот образ только начинает проявляться в полной мере, и герой оказывается перед новым этапом своего жизненного пути.

SPECIFICITY OF AN IMAGINARY NOVEL SYSTEM F.M. DOSTOYEVSKY «KARAMAZOV BROTHERS»

E.N. Tereshchenko
Belgorod State University

The article discusses the features of the system of images of the novel F.M. Dostoevsky «The Brothers Karamazov». The novel is regarded as the first volume of unfinished diology. In this regard, the option of character classification is given. Particular attention is paid to the analysis of the image of Alexei Karamazov.

Keywords: Brothers Karamazov, character classification, figurative system, Image of Alexei Karamazov.

УДК 17.07.51

ОСОБЕННОСТИ ХРОНОТОПА В РАССКАЗЕ А.П. ЧЕХОВА «СТУДЕНТ»

А.С. Удотова

Научный руководитель – к.ф.н., доц. В.В. Кичигина

Белгородский государственный национальный
исследовательский университет
udotova.a@yandex.ru

В данной статье мы рассмотрим особенности пространственно-временной организации чеховского текста на примере рассказа «Студент», написанного и опубликованного в 1894 году. Первое фундаментальное исследование пространственно-временной организации текста принадлежит М.М. Бахтину – работа «Формы времени и хронотопа в романе. Очерки по исторической поэтике» (1937-1938, публикация – 1975). Именно Бахтин ввел в литературоведение термин «хронотоп», предлагая называть таким образом «*существенную взаимосвязь временных и пространственных отношений, художественно освоенных в литературе*»³. Также именно М.М. Бахтин предложил собственную классификацию хронотопов, выделив такие типы, как хронотоп встречи, хронотоп дороги, хронотоп-«Замок», хронотоп «гостиной-салона», хронотоп «провинциального городка», хронотопы порога, кризиса, жизненного перелома.

¹ Последний год Достоевского: исторические записки / Игорь Волгин. 4-е изд., испр. и доп. – М., 2010. – С. 33.

² Достоевский Ф.М. Собрание сочинений в 15-ти томах. – Л., 1991. – Т. 9. – С. 47.

³ Бахтин М.М. Вопросы литературы и эстетики. Исследования разных лет. – М., 1975. – С. 234.

Цель данной статьи – определить, какой тип хронотопа использован в рассказе «Студент», и выявить особенности пространственно-временной организации текста. Благодаря брату А.П. Чехова, Ивану, известно, что писатель считал рассказ вещью «наиболее отделанной»¹, и это вызывает интерес к «технологии», используемой Чеховым для создания текста. На первый взгляд, мы рассматриваем малое пространство и малый отрезок времени при ограниченном сюжетном действии. Однако текстовая организация, как выясняется при внимательном анализе, значительно влияет и на события рассказа, и на его содержательную наполненность.

«В литературно-художественном хронотопе имеет место слияние пространственных и временных примет в осмысленном и конкретном целом»², – пишет М.М. Бахтин. Данное утверждение подводит нас к необходимости одновременно рассмотреть пространство текста и его время, которые, по мысли Бахтина, неразрывно связаны. В тексте «Студента» эта мысль проявляется особенно четко.

Пространство рассказа организовано горизонтально, при этом мы можем говорить о его цикличности. Главный герой, Иван Великопольский, до начала событий рассказа ушел из дома, мы застаем его в лесу после охоты, а затем следим, как студент снова возвращается домой. Обращает на себя внимание тот факт, что в начале рассказа герой не хочет идти домой, а к концу эта мотивация проявляется. Очевидно внутреннее изменение героя при внешней неизменности начала и конца его пути. К пространству отсылает нас и фамилия героя: «великое поле» служит указанием на то, что студент находится в духовном поиске, поскольку Чехов считал: «Между „есть Бог“ и „нет Бога“ лежит целое громадное поле, которое проходит с большим трудом истинный мудрец. Русский же человек знает какую-либо одну из этих двух крайностей, середина же между ними не интересует его; и потому обыкновенно он не знает ничего или очень мало»³. В совокупности практически нарицательное русское имя Ивана, его «говорящая» фамилия и изменившаяся мотивация формируют образ русского блудного сына, которому нужно миновать великое поле, чтобы вернуться в родной дом уже не таким, как прежде.

Окружающее героя пространство А.П. Чехов показывает с помощью конкретных явлений действительности. Лес, тропинка вдоль луга, огороды около реки, деревня, дырявые соломенные крыши и «пустыня кругом» рисуют перед читателем картину пустынной деревни и пейзаж, типичный для русской действительности. Данная картина настолько универсальна в приложении к России, что не становится точкой на карте, а выходит на уровень широкого обобщения. Конкретные детали действительности загущают пространство в один цельный символ, который теряет временные характеристики.

Время в рассказе не является монолитно-цельным. А.П. Чехов дает конкретные исторические имена, которые отсылают нас к многочисленным периодам истории, что формирует целую цепочку «времен». Строчка: «...точно такой же ветер дул и при Рюрике, и при Иоанне Грозном, и при Петре...»⁴, говорит о IX в. (при Рюрике), о XVI в. (при Иване Грозном), и, закономерно в свете исторического движения предположить, о XVII-XVIII вв. (при Петре Первом). Но интересно то, что Чехов не уточняет, при каком Петре, а в дальнейшем речь в произведении пойдет об апостоле Петре, что отсылает нас к 30-33 гг. н.э. Если принять эту мысль во внимание, мы наблюдаем, что через имя «Петр» текст начинает действовать во времена обоих предполагаемых личностей, что увеличивает временной охват еще больше. Последняя очевидная точка обнаруживается во время рассказа студента об отречении Петра от Иисуса. Это – настоящее время, XIX в., в котором действуют Иван, Василиса

¹ Чехов А.П. Полное собрание сочинений и писем. В 20 т. – М., 1947. – Т. 8. – С. 564.

² Бахтин М.М. Вопросы литературы и эстетики. Исследования разных лет. – М., 1975. – С. 235.

³ Письмо А.П. Чехова – С.П. Дягилеву. 30 декабря 1902 г. Ялта // Чехов А.П. Полное собрание сочинений и писем. В 30 т. – М., 1982. – Т. 29. – С. 120.

⁴ Чехов А.П. Дама с собачкой: [рассказы]. – М., 2017. – С. 221.

и Лукерья. Данный вывод подчеркивает и А.П. Чехов: «...очевидно, то, о чем он только что рассказывал, что происходило девятнадцать веков назад, имеет отношение к настоящему»¹.

Таким образом, времен в рассказе мы можем выделить пять, обозначив их персоналиями: апостол Петр, Рюрик, Иван Грозный, Петр Первый, Иван Великопольский (и вдовы). Единственное пространство остается символическим и символическим, от времени будто бы оторванным. Однако озвученное ранее утверждение М.М. Бахтина возвращает нас к необходимости обнаружить способ связи между текстовыми временем и пространством.

Все времена и одно обособленное пространство Чехов связывает, во-первых, с помощью динамичного явления природы – ветра, который охватывает все отрезки времени практически материальной линией и связывает их с представленным в настоящем времени (времени Ивана) пространством: «...точно такой же ветер дул и при Рюрике...»² Ветер, сам не имея никаких временных характеристик, становится, тем не менее, связующим звеном.

Вторая точка, статичная, которая становится знаком пространства, не имеющим строгой временной привязки и могущим находиться в любом времени – горящий в холодной ночи костер: «Точно так же в холодную ночь грелся у костра апостол Петр...»³ Если ветер связывает все протяженные времена нитью, то костер становится точкой сборки, поскольку, находясь в каждом из них одновременно, оказывается пространственным центром в обозначенной ранее системе времен.

Точка времени, также универсальная, связывающая глобальные времена – сгущающиеся «вечерние потемки»⁴. Они встречаются во втором абзаце текста, после снова появятся ближе к концу рассказа: «И опять наступили потемки...»⁵ Данное природное явление служит не только для более масштабной связи, но и для закольцовывания одного конкретного времени, в котором находится Иван Великопольский: потемки окружают студента до прихода к костру и обступают после встречи у огня.

Интерес вызывает и еще одно обстоятельство: в рассказе встречаются различные абстрактные понятия, такие как бедность, голод, невежество, тоска, гнет, а позднее – правда и красота. Данные понятия также служат для связи времен, а последние два подводят к еще более широкому уровню обобщения, касающемуся жизни в общем: «...правда и красота, направлявшие человеческую жизнь там, в саду и во дворе первосвященника, продолжались непрерывно до сего дня и, по-видимому, всегда составляли главное в человеческой жизни и вообще на земле»⁶.

При сопоставлении с классификацией хронотопов, предложенной М.М. Бахтиным, можно сделать вывод, что хронотоп в рассказе «Студент» является синкретичным. В нем сочетаются черты хронотопа встречи («преобладает временной оттенок, и он отличается высокой степенью эмоционально-ценностной интенсивности»⁷) и хронотопа дороги («обладает более широким объемом, но несколько меньшей эмоционально-ценностной интенсивностью, <...> могут случайно встретиться те, кто нормально разъединен социальной иерархией и пространственной далью»⁸), которые во многом близки к обеим временным концепциям, линейной и циклической. Также нельзя отрицать наличие в хронотопе данного рассказа черт хронотопа-Замка,

¹ Там же. – С. 223.

² Там же. – С. 221.

³ Там же. – С. 221.

⁴ Там же. – С. 220.

⁵ Там же. – С. 223.

⁶ Там же. – С. 224.

⁷ Бахтин М.М. Вопросы литературы и эстетики. Исследования разных лет. – М., 1975. – С. 392.

⁸ Там же. – С. 392.

который *«насыщен временем, притом историческим в узком смысле слова, то есть временем исторического прошлого»*¹. Историчность времени в контексте рассказа также является связанной как с линейностью времени, так и с его цикличностью, напрямую связанной с цикличностью пространства.

Таким образом, очевидно новаторство А.П. Чехова не только в чисто формальных текстовых категориях, не только в изображении содержательных сторон произведений, но и в работе с такими фундаментальными категориями текста, как пространство и время. В рассказе представлен минимум пространства, который на нескольких страницах связывается с непрерывным и неоднородным временем, что наполняет текст намного более углубленным смыслом, чем видится на первый взгляд. Данный факт позволяет говорить о высоком мастерстве А.П. Чехова в изображении жизни в ее динамике, статике и смысловой наполненности, чего в жанре рассказа сумели достичь далеко не многие русские и зарубежные писатели.

CHRONOTOP FEATURES IN THE A.P. CHEKHOV'S STORY «STUDENT»

A.S. Udotova

Belgorod State University

This article tells about the A.P. Chekhov's story «Student» and the features of its spatio-temporal organization. There is a discussion about the connection of space and time in the text. It tells about the influence of time and space on the content of the short story. The article refers to the artistic method of A.P. Chekhov. There is also said about classification of chronotopes by M.M. Bakhtin, and the short story «Student» is matched with this classification.

Keywords: Chekhov, short story, chronotop, literary time, literary space.

¹ Там же. – С. 394.

ПРОБЛЕМЫ ИЗУЧЕНИЯ РУССКОЙ ЛИТЕРАТУРЫ XX ВЕКА

УДК 17.82

ВИДЫ ЛЮБВИ В ГРЕЧЕСКОЙ ФИЛОСОФИИ И В ПРОИЗВЕДЕНИЯХ РУССКОЙ ЛИТЕРАТУРЫ (НА ОСНОВЕ УЧЕНИЯ ПЛАТОНА)

Т.В. Вдовенко, В.А. Поляничко, М.В. Галуцкая, М.Н. Тесленко, М.М. Бяшимова

Научный руководитель – к.ф.н., доц. Е.Н. Семыкина

Белгородский государственный национальный

исследовательский университет

t.vdovenko2016@yandex.ru

Что такое любовь? Спрашиваем мы себя и каждый раз пытаемся найти ясный ответ. Само слово «любовь» в русском языке обладает универсальным, многогранным и в то же время неоднозначным характером. Древнегреческий философ Платон был одним из первых, кто попытался осмыслить и объяснить этот феномен. Он выделил четыре вида любви: эрос (др.-греч. ἔρως), филиа (др.-греч. φιλία), агапэ (др.-греч. ἀγάπη) и сторгэ (др.-греч. сторγή).

Эрос – это страсть, которая включает в себя стихийное влечение и стремление к гармонии ощущений¹. Она ослепляет человека, налетает как ураган и опьяняет его. Такая любовь жаждет полноты чувств и сочетания влечений ума, души и тела.

Филиа – любовь-дружба. Это глубокая духовная близость, которая строится на общности интересов, служении общей цели². Такая любовь характеризуется глубоким взаимопониманием, бескорыстностью и поддержкой.

Агапэ – жертвенная, духовная любовь. Это самое возвышенное, красивое и полное самоотречения чувство³. Такая любовь может воскресить душу человека, помочь ему открыть свое сердце для добра и милосердия.

Сторгэ – семейная любовь. Она основана на покое и нежности, сочувствии и взаимоуважении, отзывчивости и простоты родных людей⁴. Эта любовь связывает, например, родителей и детей, братьев и сестер.

Тема любви была актуальна всегда. Обращаясь к литературе рубежа XIX-XX вв., В.П. Шестаков заметил, что философия любви в этот период стала «и этикой, и эстетикой, и психологией, и постижением божественного»⁵. Писатели осознавали, что именно через любовь можно понять человека. Так, пытаясь разгадать многогранность человеческой души, они прибегали к разным формам любви. В данной статье мы рассмотрим разновидности любви в произведениях русской литературы рубежа XIX-XX вв.

Так, эрос можно увидеть в эпопее М.А. Шолохова «Тихий Дон». Страстной была любовь Аксиньи и Григория. Она налетела как ураган. Вначале Аксинья боялась зародившегося в её душе чувства, пыталась ему противостоять, но тщетно: «с ужасом увидела она, что её тянет к чёрному ласковому парню...разумом не желая этого, сопротивлялась всеми силами, замечала за собой, что по праздникам и в будни стала тщательней наряжаться». В конце концов, Григорий добивается взаимности. Описание их любви насыщено откровенным содержанием, напряженным повествованием: Аксинья

¹ Шестаков В.П. Русский Эрос, или Философия любви в России.– М., 1991. – С. 151-167.

² Горский Д.П. Философия любви. В 2 ч. / под общ. ред. Д. П. Горского; сост. А. А. Ивин. – М., 1990. – Ч. 1. – 510 с.

³ Зенько Ю.М. Евангельское понятие любви-ἀγάπη и актуальные проблемы христианской антропологии и психологии // Acta eruditorum. Научные доклады и сообщения. – СПб., 2007. – С. 140-146.

⁴ Горский Д.П. Указ. соч.

⁵ Шестаков В.П. Указ. соч. – С. 151-167.

«бешено целует лицо его, шею, руки... задыхаясь, шепчет: «Гриша, дружечка моя... родимый...»». Героиня целиком отдаётся этой любви, забывая о грядущих последствиях.

Также эрос мы можем наблюдать в прозе И.А. Бунина. Обратимся к его рассказу «Солнечный удар». «После обеда вышли из ярко и горячо освещенной столовой на палубу...», – так начинается произведение. Здесь знакомятся двое молодых людей, между которыми мгновенно разгорелась страсть. Она оказалась настолько сильной, что поручик предлагает незнакомке сойти с корабля на ближайшей станции и провести вместе ночь. «...Оба так исступленно задохнулись в поцелуе, что много лет вспоминали потом эту минуту: никогда ничего подобного не испытал за всю жизнь ни тот, ни другой», – замечает автор. Утром пришло время расставания. Несмотря на то, что молодые люди почти не знали друг друга, разлука оказалась для них делом не из легких.

Филиа в литературе XIX-XX вв. встречается нередко. Однако дружбу между мужчиной и женщиной, оказалось, найти довольно трудно. Это неслучайно, т.к. вопрос о существовании такой дружбы уже давно не дает покоя пытливым умам. Так, О. Конт утверждал: «Единственная, искренняя и прочная дружба – это существующая между мужчиной и женщиной, потому что это единственная привязанность, свободная от всякого соперничества»¹.

В связи с этим, обратимся к роману Н.Г. Чернышевского «Что делать?». Знакомство Веры и Лопухова стало переломным в ее судьбе. В немногословном студенте она нашла единомышленника и своего друга. Он стал ее спасителем. Верочка была очень счастлива, когда выходила за него замуж. После нескольких лет совместной жизни, похожей больше на проживание двух друзей, герой понимает, что Вера любит Кирсанова, и решает устраниваться. Впоследствии он женится на Катерине Полозовой и уже женатым предстает перед Верой и Кирсановым. Семьи поселяются рядом и живут «ладно и дружно, и тихо и шумно, и весело и дельно».

Еще одним примером филиа являются отношения героев романа М.Ф. Достоевского «Бедные люди». Отношения Вареньки и Макара Девушкина предстают перед нами через дружескую переписку. Любовь оказывается для них единственным средством удержаться в этом мире. «Я вас как свет Господень любил... для вас только жил одних! Я и работал, и бумаги писал, и гулял, и наблюдения мои бумаге передавал в виде дружеских писем, все оттого, что вы здесь напротив, поблизости жили», – пишет Макар Вареньке². Их любовь полна глубокого взаимопонимания и поддержки.

Примером агапэ является любовь Сони Мармеладовой к Родиону Раскольникову в романе Ф.М. Достоевского «Преступление и наказание». Главный герой произведения совершает преступление, убив старуху процентщицу и её сестру. Родиона спасает любовь Сонечки. Она видела милосердие Раскольникова, умение сочувствовать. Благодаря ей он смог преодолеть в себе эгоизм, усмирить гордыню, презрение к людям. Эта любовь жертвенна и потому прекрасна.

Также агапэ можно увидеть в романе М.А. Булгакова «Мастер и Маргарита». Маргарита приходила к Мастеру каждый день, надевала фартук, зажигала керосинку и готовила завтрак. Она принимает интересы и стремления возлюбленного, как свои. Мастер пишет роман – это становится содержанием жизни Маргариты. Она переписывает главы, хочет, чтобы мастер был счастлив, видит в этом смысл своей жизни. Их любовь не смогли сломить ни дни, когда критика резко отреагировала на роман Мастера, ни его исчезновение. Ради любви Маргарита самоотверженно прошла через многие испытания.

Сторгэ мы можем увидеть на страницах эпопеи Л.Н. Толстого «Война и мир». Семья Ростовых – эталон семейного счастья. Члены этой семьи добры и отзывчивы. Их отношения друг к другу полны нежности и простоты. Наташа Ростова всегда обращается за советом к матери, когда ей это необходимо. В семье Ростовых дети уважают родителей,

¹ Фромм Э. Искусство любить. – СПб., 2004. – 224 с.

² Соколов А.Г. История русской литературы конца XIX - начала XX века. 4-е изд., доп. и перераб. – М., 2000. – 432 с.

а родители – детей. В образе этой семьи автор воплотил собственные представления о семейной любви.

Также мы можем наблюдать сторгэ в рассказе М.А. Шолохова «Судьба человека». Эта любовь помогла спастись Андрею Соколову в тяжелые годы войны. Он жил этой любовью: «...в плену я почти каждую ночь, про себя и с Ириной, и с детишками разговаривал, ... дескать, я вернусь, мои родные, я выживу, и опять мы будем все вместе...». Когда герой узнал о смерти жены и дочерей, для него «все рухнуло в единый миг». Осталась надежда на сына Анатолия: «...как война кончится, сына женю и сам при молодых жить буду, внучат нянчить». В последний день войны Андрей узнает о смерти Анатолия. Нет семьи, а, значит, нет той любви, которая помогала ему жить. Герой смог найти новый источник жизни. Им стала любовь к Ванюше: «Спать я лег вместе с ним и в первый раз за долгое время уснул спокойно... и до того мне становится радостно на душе, что и словами не скажешь...».

Таким образом, мы рассмотрели виды любви в произведениях русской литературы рубежа XIX–XX вв. Можно сделать вывод, что у каждого писателя было свое отношение к каждой разновидности любви, которые являлись для их героев либо серьезным испытанием, либо причиной тяжелой драмы, либо приводили их к духовному обновлению.

GREEK PHILOSOPHICAL TYPES OF LOVE IN RUSSIAN LITERATURE (BASED ON THE TEACHINGS OF PLATO)

T.V. Vdovenko, V.A. Polyanichko, M.V. Galutskaya, M.N. Teslenko, M.M. Byashimova
Belgorod State University

This article presents the meaning of love, its types, highlighted by Plato. We also reviewed examples of love in Russian literature. We analyzed the features of realization of different types of love in the works of prose writers of the turn of the XIX–XX centuries.

Keywords: Plato, love, greek philosophy, russian literature.

УДК 17.82

ДЕТЕКТИВНЫЙ ЖАНР В ЗЕРКАЛЕ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ И ЗАРУБЕЖНОЙ КРИТИКИ

Л.Н. Поливянова

Научный руководитель – к.ф.н., доц. Н.П. Невзорова

Белгородский государственный национальный

исследовательский университет

lyuda1708@gmail.com

Детективный жанр зародился еще в древние времена. Познательное мышление и логика, применяемые как средство познания, появились более двух тысяч лет назад, в 4 веке до н.э. никто иной, как Аристотель исследовал дедуктивное умозаключение¹. Также в древнеегипетском произведении «Правда и Кривда», датирующемся около 1292 – 1191 годов до нашей эры рассказывается о несправедливом приговоре египетских судей. Ни в чем не виновный мужчина был ослеплен, а его честь спустя годы решил вернуть ему его сын, раскрывший заговор преступника и судей.

Что же касается детективного жанра, который мы видим сейчас, с его особенностями и характерными чертами, то во всемирной литературе основоположником и основателем данного жанра считается американский писатель Эдгар

¹ Жиркова М.А. Детектив: история возникновения и развития жанра: учебное пособие. – СПб., 2018. – 232 с.

Алан По, живший в первой половине 19 века, что для многих кажется странным, ведь произведения о сыщиках и расследованиях появлялись в литературах всех народов и раньше. Многие литературоведы всего мира, к примеру Г. Честертон и Д. Симонс, выделяют несколько основополагающих заслуг Эдгара По, благодаря которым его имя во всех источниках синонимично понятию «основоположник» детективного жанра:

- ввел расследование как сюжетобразующий фактор своих произведений.

- утвердил один из основных принципов детективного жанра: добро всегда побеждает зло.

- его сыщик оказывается человеком, одаренным разумом и превосходно развитой логикой¹.

Начало истории английского детектива обозначил своим творчеством Артур Конан Дойл публикацией произведения «Этюд в багровых тонах» в 1887 и первых сборников рассказов («Приключения Шерлока Холмса» и «Записки о Шерлоке Холмсе») в 1892 году. До этого периода времени детектив не являлся настолько популярным, насколько его сделал Конан Дойль.

Французский детективный жанр и его критика также имеет свою неповторимую историю. В своем произведении «Le roman policier» писательский дуэт Буало-Нарсежак описывают различные стадии его развития. В работе авторы рассматривают специфику двойственности детективного романа. По их мнению, если рассуждения доминируют, правдоподобие разрушается и романное начало деградирует. Если тайна не может никого поставить в тупик, детектив утрачивает магическую притягательность, специфический фантастический отсвет. Авторы рассматривают специфику современного французского детективного романа. Основной чертой современных писателей детектива является психоанализ персонажей детективных произведений. Психоанализ открывает перед читателями новый необычный мир, добавляет реалистичности повествованию².

История американского детектива изложена в работе М. Агеевой. В XX веке, выходя за пределы как созданной Э. По классической детективной модели, так и только развлекательной литературы, детектив расширил свои границы: к настоящему времени создано много новых направлений, основанных не только на решении логической загадки детектива, но и затрагивающих важнейшие проблемы современной американской действительности.

Далее перейдем к рассмотрению развития отечественного детективного романа. Проф. Евгений Жаринев утверждает, что история детектива в России началась с момента издания Александром II свода реформ, куда включалась судебная. Эта реформа подогрела интерес публики к преступникам и убийствам: заседания суда виделись как нечто вроде гастролей знаменитостей, а суд над преступником стал подобием современных реалити-шоу.

Если зарубежная читающая аудитория отдает лавры основоположника жанра Эдгару По, то отечественный писатель Константин Ситников в своей статье «Откуда есть пошел детектив русский...» утверждает, что русский детектив зародился за полвека до появления произведений данной тематики. Исследователь говорит о том, что в России к моменту расцвета зарубежного детектива был широко распространен «детектив наоборот», т. е. плутовской роман о приключениях жуликов и воров. И только спустя десятки лет Россию захватила волна интереса к уголовным, полицейским романам, судебным очеркам и тому подобное.

Для анализа спецификации критики детективного жанра необходимо обратиться к основоположнику критических работ о данном жанре, кем является Гилберт Кит Честертон – британский писатель, поэт, искусствовед. Помимо того, что он сам являлся автором детективов, он еще и создал множество эссе, посвященных проблемам жанра

¹ Честертон Г.К. Как сделать детектив / Пер. с англ. В. Воронина. – М., 1990. - 320 с.

² Буало-Нарсежак. Детективный роман. Как сделать детектив. – М., 1990. – С. 192-224.

и его особенностям. Так в 1902 Честертон написал эссе «В защиту детективной литературы», в котором утверждал мысль о том, что детективная литература, называемая в то время «bad literature», все равно является чрезвычайно популярным чтивом того времени. Он пытался рассмотреть психологический аспект популярности данной литературы. Честертон говорил, что для общества того времени написать рассказ об убийстве или краже, значит в глазах читателей совершить их в глубине души, что является неправильным отношением к оценке данного вида литературы¹.

Также в Британии критика детективного жанра приобрела небывалый размах, в числе тех, кто оставил свой след в ней, - такие писатели, как О. Фримен и его работа «Искусство детектива», написанная в 1924 году, Г. Киттинг и его «Создание детективного произведения» 1986 года, С. Найт и другие. Такое изобилие британской критики в отношении детективного жанра напрямую связано с организацией в 30-х годах «Детективного клуба». В числе его членов были такие известные авторы детективного жанра, как Агата Кристи, Эдмунд Бентли, Джулиан Симонс, Гилберт Честертон и другие. Данный клуб занимался обсуждением произведений детективного жанра, его проблем и положительных сторон, а также технических аспектов написания детективных историй. Обязательным условием вступления в клуб было построение своего творчества на основе правил написания детектива. Данные правила были сформулированы одним из членов клуба – британским автором детективов Рональдом Ноксом в 1928 (по некоторым данным 1929) году.

В 1928 году аналогичную попытку систематизации черт детектива предпринял американский журналист, писатель и художественный критик У.Х. Райт, работавший под псевдонимом С.С. Ван Дайн. Он написал «Двадцать правил для пишущих детективы». По сравнению с работой Р. Нокса, в работе Ван Дайна свод правил более обширный и охватывает более широкий спектр особенностей, которые, по мнению С.С. Ван Дайна, должны присутствовать в детективном произведении.

Если зарубежные критики начинают свою деятельность с самого начала 20-го века, то в России критика детективного жанра в первой половине 20-го века не имела таких масштабов. Активное начало отечественной критики можно приурочить ко второй половине 20-го века.

Советский и российский писатель Е. И. Парнов в 1984 году опубликовал работу «Сыщик поневоле, или ход конем», где особенности, выделенные Парновым, полностью соответствуют как правилам Р. Нокса, так и правилам С. Ван Дайна. Исходя из этого, можно заключить, что некоторые отечественные критики во многом следовали спецификации, ранее выведенной зарубежными авторами².

В 1996 году Н. А. Зоркая, отечественный ученый-теоретик, опубликовала работу под названием «Проблемы изучения детектива», где она говорит об изменении отношения к детективной литературе в критике, подобно Честертону в его первых работах о детективе. В 1978 году советский писатель и литературовед А. Вулис опубликовал свою статью «Поэтика детектива», где обозначил интерактивность детектива и его познавательность. Следует отметить, что ни в одной из приведенных выше работ не было высказано мысли о познавательности данного жанра³.

Подведя итог вышесказанному, можно заключить, что главной особенностью спецификации критики детективного жанра является то, что развитие зарубежной критики началось примерно на полвека раньше, чем произошло становление отечественной критики. Это т пункт был оговорен и объяснен в работах отечественных критиков. Также можно сказать о том, что за счет временного промежутка отечественные критики, освещавшие проблемы детективного жанра, имели перед собой образец подобной работы

¹ Честертон Г.К. Указ. соч.

² Парнов Е.И. Сыщик поневоле, или ход конем. Предисл. Дж. Бреннер // Квадраты шахматного города. – М., 1984. – 284 с.

³ Вулис А. Поэтика детектива // Новый мир. – 1978. – № 1. – С. 244–258.

критиков за рубежом, что не могло не оказать влияние на самобытность работ литературоведов в России.

DETECTIVE GENRE IN THE MIRROR OF DOMESTIC AND FOREIGN CRITICS

L. N. Polivanova

Belgorod State University

The article offers analytical materials of the critical history of detective literature and the specifications of the detective novels' critical literary practice in Russian and also in foreign literature.

Keywords: crime fiction, critic, specification

ИСТОРИЯ

ИСТОРИЯ И АРХЕОЛОГИЯ АНТИЧНОГО И СРЕДНЕВЕКОВОГО ПРИЧЕРНОМОРЬЯ И ВОСТОЧНОЙ ЕВРОПЫ

УДК 94.495

К ВОПРОСУ О РАСПРЕДЕЛЕНИИ ЛЕГИОНОВ НА НИЖНЕМ ДУНАЕ В НАЧАЛЕ I В. Н.Э.

К.М. Блинцов

Научный руководитель – д.и.н., проф. С.В. Ярцев

Тулский государственный педагогический

университет им. Л.Н. Толстого

kirillblin@icloud.com

Изучение распределения легионов в эпоху принципата проливает свет на римскую систему обороны границ и иллюстрирует особенности защиты разных частей государства. Это может играть ключевую роль в понимании некоторых сложных процессов развития Римской империи, в том числе взаимодействия римлян и варваров в районах укрепленных границ. Особенно это касается такого важного государственного рубежа, как дунайский лимес, где из-за частых набегов даков и других племен, всегда было беспокойно. Приблизительно на рубеже эр римляне совершают против дакийских племен ряд походов, в числе которых были, например, поход Тиберия (в 10 г. до н.э.) во внутренние районы Дакии¹, операция в Иллирике Марка Виниция, которая помогла усмирить задунайские племена² и ряд других. Однако вопреки официальной версии Августа о покорении дакийских племен, вынужденных «переносить власть народа римского», положение на Нижнем Дунае продолжало оставаться нестабильным. Свободолюбивые северофракийские племена левобережья всеми силами пытались остановить продвижение римлян к своим границам. Территория недавно созданной провинции Мёзии в начале I в. н.э. превращается в арену ожесточенной борьбы, где в 6 г. н.э. разразилось мощное и опасное паннонско-далматское восстание – туда вторглись даки и сарматы (Suet. Tib., 41). В сложившейся обстановке Цинину Северу в самый ответственный момент борьбы за Паннонию пришлось оставить Иллирик и поспешить на Нижний Дунай. После того, как враг был отброшен, у границ Дакии появились первые стоянки IV Скифского и V Македонского легионов. После чего последовало интенсивное укрепление серверных границ. Так легат Паннонии Гней Корнелий Лентул продолжил политику укрепления северных рубежей империи. В 10-11 гг. н.э. в ходе успешного похода против задунайских племен он отеснил варваров от реки. На её правом берегу легат возвел первые сторожевые посты. Однако, с целью усмирить даков другой римский полководец – Элий Кат – переселил около 50 тысяч подчинившихся римскому окружению варваров с левого берега Дуная в опустевшие после длительных войн области мезов и тибаллов. В результате чего в 15 г. н.э. была образована провинция Мёзия³, что повлекло за собой очередной виток противостояния северофракийских племен и Рима.

Границу укрепляли еще одним не менее интересным способом. Вторжение даков и сарматов на территорию Мёзии связывают также с язигами-метанастами, переселенцами из Северного Причерноморья в область современного Баната, прилегающую к западной границе Дакии. Язиги оказались в чуждой им этнической среде, отличавшейся к тому же иной хозяйственной структурой. Их поселение на Дунае произошло с разрешения

¹ Колосовская Ю.К. Рим и мир племен на Дунае. I-IV вв. н.э. – М., 2000. – С. 59.

² Dobo A. Die Verwaltung der römischen Provinz Pannonien von Augustus bis Diocletianus. – Budapest, 1968. – S. 16-18.

³ Златковская Т.Д. Мёзия в I и II веках нашей эры. – М., 1951. – С. 44.

римского правительства¹, чтобы обезопасить Империю от вторжения даков², в правление или Тиберия, или Клавдия³. Но это не могло не повлечь затем проследить географический список легионов с запада на восток и сделать вывод, что в сравнении с Рейнской границей, Дунайская граница имела только второстепенное значение. Однако несмотря на события, которые происходили на Дунайской границе и всю опасность, исходившую со стороны даков и сарматов, в период 14-62 гг. число легионов в провинциях Далмация, Паннония и Мёзия было уменьшено. В рассматриваемой нами Мёзии осталось наименьшее количество легионов, а именно два, которые были упомянуты нами ранее – IV *Scythica* (Скифский) и V *Macedonica* (Македонский). Сразу же встает вопрос – почему?

Этот этап характеризуется нарастающим противоречием между процессами взаимодействия античного и варварского миров и, как считают некоторые исследователи⁴, определившейся при Августе внешнеполитической стратегией, которая была направлена на покорение всей известной римлянам обитаемой земли, т.е. все враги Рима должны были быть подчинены или уничтожены. и с этим нельзя не согласиться, поскольку в этой борьбе римляне стремились опираться на города и полисную структуру землевладения. Все это объясняет, почему римляне на данном этапе строили свои отношения в основном с народами, которые давно уже не являлись «варварами» в чистом виде, а к интеграции в античное пространство допускали лишь те племена, подвергнутые эллинизации или же поддающиеся воздействию греко-римской культуры. Таким образом, переселившиеся 50 тысяч варваров на границу империи должны были быть подвергнуты сильному влиянию греко-римской культуры и влиться в состав империи. При этом именно они должны были стать своеобразной буферной зоной между античной цивилизацией и варварским миром. По этой причине содержать на данном участке границы большое количество воинских подразделений было уже не к чему. Таким образом, с одной стороны, на Нижнем Дунае из-за периодического прорыва сюда с востока враждебных орд римляне были вынуждены выстраивать отношения с племенами, настроенными на союз с римлянами. Однако, с другой стороны, главной задачей продолжало оставаться ослабление, разделение и в конечном итоге полное уничтожение таких племен, а установление отношений и контактов с варварами являлось лишь временной уступкой и не имело в своем дальнейшем развитии никаких перспектив.

ON THE DISTRIBUTION OF LEGIONS ON THE LOWER DANUBE AT THE BEGINNING OF THE FIRST CENTURY AD

K.M. Blintsov

Tula state pedagogical University named after L.N. Tolstoy

The article deals with the prehistory of the beginning of the formation of the defensive system of the province of Moesia, its features and techniques, with which attempts were made to strengthen the position of the Romans on the Lower Danube. We also investigate the reason for the decrease in the number of legions on the Danube border in the context of the settlement of allied barbarian tribes here.

¹ Alföldi A. Die Roxolanen in der Walachci // Bericht über den VI. Intern. Kongress für Archäologie. – Berlin, 1939. – S. 528-538.

² Mócsy A. Pannonia // Paulys Realencyclopädie der classischen Altertumswissenschaft (RE). Supplementband IX. – Stuttgart, 1962. – P. 534, 554; Мочи А. К вопросу о периодизации раннесарматской эпохи // Acta Archaeologica Academiae Scientiarum Hungaricae. – Budapest., 1954. – T. IV. – F. 1-4. – S. 115-128.

³ Kloss J. Roms Klientel-Randstaaten am Rhein und an der Donau: Beiträge zu ihrer Geschichte und rechtlichen Stellung im 1. und 2. Jahrhundert n. Chr. Historische Untersuchungen hsg. Von E. Kornemann, Heft 14. Verlag M. und H. Marcus. – Breslau, 1934. – S. 128-129; Fitz J. Pannonien und Klientel-Staaten an den Dunau // Alba Regia Szekesfehervar. – 1963/1964. – S. 80 u. folg.

⁴ Ярцев С.В. Северное Причерноморье в римский период и проблема готской экспансии. – Тула, 2014. – С. 247.

Key words: Roman Empire, Romans, legions, Moesia, Dacians, Sarmatians in the Pannonian-Dalmatian revolt, yazigi-metanastis, August, foreign policy.

УДК 94.495

МЕСТО УЛЬДИСА В ИЕРАРХИИ ГУННСКИХ ВОЖДЕЙ

А.А. Внуков

Научный руководитель – д.и.н., проф. С.В. Ярцев

Тульский государственный педагогический

университет им. Л.Н. Толстого

ArtemiVnukov@gmail.com

Зимой 401 года поднявший мятеж на Балканах имперский военачальник Гайна пытался скрыться от преследования константинопольской армии за Дунаем на подвластных варварам территориях. Во многом из-за того, что он сам и его потрепанная армия были родом из этих мест. Бежавший от Фравитта военачальник желал спастись от верной гибели у себя дома. В первые месяцы года Гайне удалось пересечь Данубий (Zosim., V, 21, 6). Оказавшись на левом берегу реки, перед ним открылись широкие просторы «Скифской земли». Однако, ожидал он этого или нет, успешное, как казалось по началу, предприятие, приняло другой оборот. Здесь, в родном краю его подстерегала иная опасность в лице кочевников, о наличии которых в регионе он не мог не знать, т.к. слухи о двуногих зверях с ужасным обликом (Amm. Marc., XXXI, 2, 2-3) распространились к V веку по всей Европе. Да и к тому же Гайна, вероятно, имел какое-то представление об этих варварах не понаслышке, и ему приходилось к этому времени встречаться с ними на полях сражений или на службе в империи. Тем не менее он не остановился, вероятно, из-за возможности успешно провести переговоры с евразийскими номадами. Но у гуннов были иные планы на опального полководца. Кочевники не спешили договариваться. В результате для гота события сложились не самым лучшим образом. Гайна загнал себя в ловушку, оказавшись между двух огней – между империей и гуннами под предводительством Ульдиса, первого вождя номадов, названного в источниках по имени.

Ульдис оказал сопротивление Гайне. В долгих и частых стычках он одержал верх над мятежником, окончательно обессилив его решительное и отважное войско. Гайна и его армия были повержены. Тело имперского полководца, по приказу Ульдиса, варвары обезглавили. Спустя некоторое время гунны отправили посольство в Константинополь, которое везло дары императору Аркадию. Среди этих даров была засоленная голова гота Гайны (Zosim., V, 22, 1-3; Philost. 11, 8) воздетая на шест (Marc. Comit., 401). Война 400-401 гг. была окончена, а Ульдис в результате успешных военных действий сумел заключить союз с восточной частью империи (Zosim., V, 22, 3). В дальнейшем этот гуннский вождь будет активно участвовать в военно-политической жизни средиземноморского государства. Успешно лавируя между Римом и Константинополем, он сумеет нарастить силы, которые позже, спустя семь лет, станут угрожать империи. Он будет смело заявлять, указывая на восходящее солнце, о своем превосходстве. Ульдис не видел особых помех в покорении имперских провинций, о чем он с гордостью говорил на переговорах префекту фракийских войск. Однако вождю гуннов не удалось воплотить намеченные планы в жизнь. Преданный своим войском, он бежал за Дунай (Soz., IX, 5), частично повторив последние дни Гайны. В дальнейшем позднеантичные авторы о нем не упоминали. Вероятнее всего он погиб, не сыскав славы в европейских степях.

На сегодняшний день в науке имеются разные точки зрения относительно роли и места Ульдиса в среде евразийских номадов. Одни ученые предполагают, что он был

полноценным правителем¹ или же предводителем племенного объединения гуннов². Другие же считают, что Ульдис был второстепенной фигурой, которая выполняла возложенные на нее функции по охране стада, нахождения продовольствия и защите людей³. Наиболее интересные интерпретации по данному вопросу высказывали историки: Э.А. Томпсон, М.М. Казанский и Хен Джин Ким. Последний, используя сведения о сюнну и булгарах, предположил, что Ульдис был всего лишь одним из шести вассальных правителей или суб-королей гуннов, представителем царского рода, который отвечал за безопасность приграничных территорий кочевой империи на западе⁴. М.М. Казанский исследуя позднеантичные труды Приска, Зосима, Иордана, отметил возможную причастность Ульдиса к племенам алпидзуров, итимаров, тункарсов и т.д.⁵, которые представляли самостоятельные группы кочевников, не входившие в основную массу европейских гуннов. Тогда как Томпсон предполагал обратное. Британский историк не видел у кочевников устойчивой монархии и способности объединяться в долговременные племенные союзы. Власть военных лидеров, по его мнению, была у гуннов временная, заканчивающаяся после успешно завершённой кампании. Вождь таких союзов отличался от рядовых скотоводов лишь репутацией успешного военачальника, но в мирное время у него было не больше власти, чем у любого мужчины племени. Таким образом Ульдис для Э.А. Томпсона являлся всего лишь мелким вождем, который был не способен оказать достойного сопротивления мощной армии, т.к. управлял одной из n-го количества разрозненных мелких племенных групп, что также подтверждает факт его стремления служить империи⁶. В своей работе «Культура кочевников южнорусских степей в гуннскую эпоху (конец IV-V вв.)» И.П. Засецкая соглашалась с точкой зрения британского историка, однако в отличие от него, она видела зародившуюся наследственную власть у гуннов в начале V столетия⁷.

Так или иначе, но следует частично признать правоту Э.А. Томпсона в рассуждении о слабости войска Ульдиса. Трудно представить, что сильный вождь конфедерации племен не смог бы одной наступательной атакой разбить ослабленную армию Гайны. В действительности этому может быть только одно объяснение – армия Ульдиса не являлась существенной силой в регионе. Вероятно, этот гунн был лишь командиром клана или же наемников. Тем более, судя по источникам, в истории гуннов прецедент этому имеется. Достаточно вспомнить события Готской войны (377-382 гг.), первый период которой в подробностях осветил Аммиан Марцеллин. Тогда в восстании Фритегерна на стороне готов участвовали гуннские и аланские наемники, за определенную плату они смогли помочь вырваться тервингам из засады, устроенной римлянами (Amm. Marc. XXXI, 8, 4). Таким образом можно смело констатировать, что Ульдис являлся лидером группы наемников, которые, по неизведанным причинам, отделились от основного ядра европейский гуннов.

¹ Maenchen-Helfen J. Otto. The world of the Huns. Studies in Their History and Culture. – Los Angeles: University of California Press, 1973. – С. 59; Hyun Jin Kim. The Huns. – New-York, 2016. – С. 80; Вольфрам Х. Готы. – СПб., 2003. – С. 355; Скржинская Е.Ч. Позднеантичный мир в первой четверти V в. н.э. и сочинение Олимпиодора // Олимпиодор Фиванский. История. – СПб., 2017. – С.18.

² Никоноров В.П., Худяков Ю.С. «Свистящие стрелы» Маодуня и «Марсов меч» Аттилы: Военное дело азиатских хунну и европейских гуннов. – М., 2004. – С. 224; Казанский М.М. Вождеское захоронение гуннского времени в Концештах и его культурно-исторический контекст // Tractus aevorum: эволюция социокультурных политических пространств. – 2014. – №1. – С. 33.

³ Thompson E.A. The Huns. – Blackwell Publishing, 2004. – С. 66-67; Засецкая И.П. Культура кочевников Южнорусских степей в Гуннскую эпоху (конец IV-V вв.). – СПб., 1994. – С. 145.

⁴ Hyun Jin Kim. Ук. Соч. – С. 80.

⁵ Казанский М.М. Ук. Соч. – С. 33.

⁶ Thompson E.A. Ук. Соч. – С. 46-68.

⁷ Засецкая И.П. Ук. Соч. – С. 145.

Однако дальнейшие действия этого командира заставляют посмотреть на его личность под другим углом. Его дипломатическая активность, амбициозность и готовность служить как Риму, так и Константинополю, наводит на мысль, что Ульдис был не простым представителем гуннского общества. Скорее всего он имел непосредственное отношение к формирующемуся или уже сформировавшемуся роду «царских скифов». Конечно, стоит признать, что исследователи по-разному смотрят на общество гуннов конца IV – начала V веков. В науке нет четкого взгляда на эту проблему, т.к. вопрос об общественном строе гуннов наименее разработан из-за недостатка источников¹, но, тем не менее, отдельные ученые полагают, что наследственная власть у гуннов к тому времени могла уже быть сформирована². В действительности их социальная структура после закрепления в Причерноморском регионе должна была существенно отличаться от той, которую описал Аммиан (Amm. Marc. XXXI, 2, 6). Во многом из-за того, что многочисленные грабежи оседлого населения и военные достижения должны были способствовать усилению господства вождей над подчиненными народами. Крупнейший современный специалист в области изучения истории и культуры кочевого мира А.М. Хазанов в труде «Кочевники и внешний мир» дал тезис, согласно которому успешная экспансия должна была поставить перед обществом кочевников ряд проблем, во многом из-за того, что она способствовала стабилизации политической власти кочевников и укреплению социальных и имущественных позиций их аристократии³. Следовательно, можно предположить, что Аммиановские *primates*, после покорения готов, усилили свою власть став уже не временными лидерами на случай войны, а полноценным господствующим классом. Рассказ Иордана о полубогатырском гуннском царе Баламбере может служить этому подтверждением. Напомним, что гуннский вождь, после окончательного разгрома оппозиционных сил готов, взял себе в жены представительницу Амалов (Iord. Get., 249), легитимизировав тем самым власть над грейтунгами. Баламбер стал царем для готов и постоянным лидером для рядовых кочевников. Неизвестно имел ли этот брачный союз плоды, но представляется, что вероятнее всего у Баламбера и Вадамерки могло остаться потомство. Тем более, если принять во внимание тот факт, что гуннские вожди имели большое количество детей. Например, у Атиллы, как сообщает древний историк, было сыновей чуть ли не целые народы, из-за распущенности его похоти (Iord. Get., 259). Соответственно, мы не имеем права утверждать, что род Баламбера не имел продолжения. Возможно, именно этот род именовался «царскими скифами». Конечно, данный тезис можно опровергнуть, принимая во внимание легендарное происхождение сведений о Баламбере. Однако стоит сказать, что древние германцы воспринимали эпос как историческое повествование, в котором отражались героические дела минувших дней⁴. Безусловно, события в германских песнях искажались до неузнаваемости, но в них отражались и реальные явления варварской жизни. К тому же, описанные династические браки в германских песнях не являются вымышленными историями, т.к. такие союзы представляли собой, в древнюю и средневековую эпоху, одну из форм легитимации военно-политических договоров⁵.

Так почему же Ульдис, будучи представителем «царского рода», имел такую слабую армию и оказался на задворках гуннской державы? Ответ достаточно прост. Он был из числа тех лидеров, которые составили оппозицию действующему вождю. Не стоит исключать политическую борьбу в среде «царских скифов». Напомним, что в 445 г. по умыслу своего брата погиб вождь гуннов Бледа (Marc. Comit., 445). Но он был

¹ Буданова В.П., Горский А.А., Ермолова И.Е. Великое переселение народов: этнополитические и социальные аспекты. – СПб., 2017. – С. 124.

² Maenchen-Helfen J. Otto. Указ. соч. – С. 198; Засецкая И.П. Указ. соч. – С. 145.

³ Хазанов А.М. Кочевники и внешний мир. – 4. – СПб., 2008. – С. 252.

⁴ Гуревич А.Я. Средневековый героический эпос германских народов // Беовульф. Песнь о нибелунгах. – М., 2016. – С. 21.

⁵ Казанский М.М. Указ. соч. – С. 43.

не единственным пострадавшим родственником Аттилы. Период правления этого вождя насыщен свидетельствами о расправах над представителями «царского рода». К примеру, в 434 году после смерти Руа, наследовавшие его племянники требовали от империи выдать им беглецов из царского рода. Они ушли из «Скифии» задолго до того, как скончался дядя Аттилы. Это были дети неких Мамы и Атакама. Римляне удовлетворили требования гуннских вождей, выдав им кочевников. В наказание за их бегство гунны, получив пленников, распяли их во фракийском замке Карсе (Prisc., Frag. 1). В 447 году несколько представителей этого рода были убиты римлянами за то, что они противились приказу императора и не желали возвращаться на родину служить Аттиле (Prisc., Frag. 5). Вероятнее всего, наученные опытом своих родичей, эти гунны знали, что их ожидает в ставке вождя.

Таким образом, эти свидетельства в совокупности с сохранившейся информацией о бегстве гуннов и готов на территорию империи и их доблестной службе императору (Zosim, IV, 38; Pac; Ambr. Med. Ep. XXX, 8 (Maur. 24); Drep., XXXII, 4) после утверждения кочевников в Северном Причерноморье дают право полагать, что похожие события имели место быть в начале V века, и те варвары, которые присягнули императору Феодосию I, были как представителями упомянутого рода, так и рядовыми беглецами.

Следовательно, из всего вышесказанного можно констатировать, что Ульдис был одним из представителей гуннской аристократической верхушки, который пытался уйти в короткие сроки из Северо-Причерноморского региона, окончательно проиграв все позиции в борьбе за власть. Следуя примеру готской знати, он, в 401 г. подошел со своим немногочисленным войском к Дунаю, чтобы перейти его. В районе переправы он наткнулся на изможденные отряды Гайны, недавно перешедшего на левый берег реки. Воспользовавшись ситуацией, Ульдис одолел мятежника. Через некоторое время посольство гуннов, отправленное в Константинополь, просило императора Аркадия разрешения поселиться во Фракии на правах федератов. Удовлетворенный подарком кочевников, Аркадий не смог отказать им в просьбе. Он заключил союз со степняками. За помощь империи Ульдис, «вождь гуннов», получил титул комита¹.

ULDISA PLACE IN THE HIERARCHY OF THE HUN LEADERS

A.A. Vnukov

Tula State Lev Tolstoy Pedagogical University

This article examines the position of chief Uldin in the hierarchy of Hunnic rulers. To date, there is no clear idea in science about who this leader was. Researchers have different ideas about his role in the social structure of nomads. The author of the article, analyzing late-antique sources, comes to the conclusion that Uldin was a representative of the so-called «Royal Scythian family», which was exiled because he could not compete with other relatives at the proper level. Fearing reprisals, he sought a place in the Roman Empire as a military force.

Keywords: history, Huns, Goths, Roman Empire, barbarians, leader, Uldin.

УДК 94.495

ПРОБЛЕМА ВОЗНИКНОВЕНИЯ СРЕДНЕВЕКОВЫХ ХРИСТИАНСКИХ ХРАМОВ В ГОРНОМ КРЫМУ

Е.И. Лебедева

Научный руководитель – д.и.н., проф. С.В. Ярцев

Тульский государственный педагогический

университет им. Л.Н. Толстого

1115evgesha18leb@mail.ru

В настоящее время на территории от Алушты до Ласпи зафиксировано более 100 средневековых христианских храмов. Остатки этих культовых сооружений

¹ Хьюджес Й. Стилихон. Вандал, который спас Рим. – М., 2017. – С. 198.

с прилегающими к ним могильниками являются важнейшим источником по изучению истории христианства. Они повествуют о появлении и распространении этой религии на полуострове¹.

До сегодняшнего дня не имеется ни археологической карты христианских древностей Южнобережья, ни четкой периодизации всех объектов, связанных с появлением и распространением христианства в этом регионе. Отдельно расположенные храмы, а также культовые комплексы с некрополями обнаружены среди остатков открытых поселений, на горных перевалах, у источников, в укрепленных монастырях и крепостях Горного и Южнобережного Крыма².

На данный момент на южных кромках яйл и близлежащих отрогов известно восемь средневековых культовых комплексов, которые представлены однефными постройками с прямоугольным в плане наосом и полукруглой апсидой³ (Пахкал-Кая, Гурзуфское седло, Иограф, Ай-Петри, Ат-Баш, Исар-Кая, Кильсе-Бурун).

Исследование средневековых христианских древностей Южнобережья, как и всего полуострова, было начато после присоединения Крыма к России в 1783 г. С этого времени полуостров переживает настоящее паломничество⁴.

П. С. Паллас, совершивший поездку по Крыму в 1793–1794 гг., рассказывая о достопримечательностях южного берега Крыма, упомянул остатки греческих монастырей на вершинах Ай-Петри и Аю-Дага⁵.

В «Ведомости христианского населения...», составленной А. Л. Бертье-Делагардом в 1901 г., в графе «По книгам и местным рассказам» сказано, что на вершине Ай-Петри существовала церковь. Ее именовали по-разному: в честь св. Петра, в память свв. Иоанна и Феодора⁶. Так же в своих работах о храме или монастыре на вершине горы Ай-Петри упоминают В.Х. Кондараки⁷ и Е.С. Горчакова⁸.

Впервые археологические исследования на вершине горы были проведены в 2002 г. Алуштинским отрядом Горно-Крымской экспедицией КФ ИА НАН Украины под рук. И. Б. Тесленко и А. В. Лысенко⁹. Они носили визуальный характер и состояли из сбора подъемного материала, который был продолжен и в 2003 г.

О горе Пахкал-Кая в своей статье пишет О. И. Домбровский: «...на отдельном утесе Пахкал-Кая... совершенно неисследованное укрепление с небольшой церковью на самой вершине...»¹⁰.

В монографии В. Л. Мыца приведено достаточно обстоятельное описание храма. Упомянуты остатки стены (сложена на песчано-известковом растворе), якобы преграждавшей доступ на вершину с северо-востока, предпринята попытка определения

¹ Н. П. Турова. История изучения средневековых христианских древностей южного берега Крыма. // МАИАСК. – Севастополь, 2015. – Вып. 7. – С. 155.

² Там же.

³ Кирилко В.П. Терминологическая несообразность понятия однефные базилики Крыма // III Свято-Владимировские чтения. Материалы международной научной конференции, посвященной 1030-летию Крещения Руси. Ред.-сост. В.В. Майко, Т.Ю. Яшаева. – Севастополь, 2018. – С. 51–53.

⁴ Беляев Л. А. Христианские древности: Введение в сравнительное изучение. – СПб., 2001. – С. 217.

⁵ Паллас П. С. Наблюдения, сделанные во время путешествия по южным наместничествам Русского государства в 1793—1794 годах // Научное наследие 27. – М., 1999. – С. 80, 84.

⁶ Мальгин А. В. Из наследия А. Л. Бертье-Делагарда // Крымский музей 1994 (1). – Симферополь, 1995. – С. 156.

⁷ Кондараки В.Х. В память столетия Крыма // Естественный отдел. Т. 2. – СПб., 1883. – 112 с.

⁸ Горчакова Е. С. Воспоминания о Крыме // Крымская энциклопедия. Первоисточники. – Симферополь, 2008. – С. 170.

⁹ Тесленко И. Б. Лысенко А. В. Отчет о разведках на территории Ялтинского и Алуштинского горсоветов в 2004 г. // Архив МКУК «ЯИЛИМ». – Ялта, 2007. – С. 20.

¹⁰ Домбровский О. И. Средневековые поселения и «исары» Крымского южнобережья // Феодальная Таврика. С. Н. Бибииков (отв. ред.). – Киев, 1974. – С. 44.

площади укрепления (около 1,6 га), указаны размеры храма, сообщается о располагающемся у его стен некрополе и о руинах небольших строений внутри крепости. Объект определен как укрепленный монастырь X–XIII вв.¹ В 1987 г. разведочным отрядом Горно-Крымской экспедиции Отдела античной и средневековой археологии Крыма Института археологии АН УССР здесь проводилась шурфовка, в результате которой были обнаружены культурные напластования, и остатки архитектурных сооружений римского времени.

Святылище на перевале Гурзуфское седло было открыто в 1981 г. совершенно случайно, в результате прокладки газопровода Ялта – Алушта через яйлу. В том же году начались планомерные исследования святылища экспедицией под руководством Н.Г. Новиченковой. В 2002 г. вышла в свет монография Н.Г. Новиченковой «Устройство и обрядность святылища у перевала Гурзуфское Седло»², в которой были опубликованы результаты многолетних исследований памятника, проанализирована стратиграфия святылища, а также основные группы votivного инвентаря. Исходя из датировки множества разнообразных находок, сделанных в святылище, Н.Г. Новиченковой дана историческая периодизация памятника, а также охарактеризована его культовая обрядность в зависимости от периодов существования³.

Особенности местоположения (на значительной высоте, в условиях сравнительно жесткого климата, в некотором удалении от поселений) Эклизи-Бурун, видимо, отражались на режиме посещения и использования объекта, по крайней мере для массовых мероприятий (сезонно, эпизодически – по особым случаям)⁴. При его изучении в шурфах и раскопе вскрыты напластования, содержавшие в основном продукты функционирования раннеримского святылища. Данные о прочих периодах получены в результате картографирования и анализа подъемного материала, а также из историко-архивных сведений. В раннеримское время, судя по остаткам ритуальных действий, здесь совершались массовые жертвоприношения животных (преобладают домашние: свинья, мелкий и крупный рогатый скот), изначально путем складирования, а впоследствии посредством сожжения их останков. Тут же, видимо, осуществлялась ритуальная трапеза с возлияниями и последующим разбитием (или деформированием иными способами) использованных сосудов, а также жертвовались разнообразные вещи⁵. В позднеримское время практика и формы посвящения артефактов, возможно в меньшем объеме, сохранялись.

Все упомянутые храмы Главной гряды Крымских гор, были возведены в период с IX по XI вв.⁶ Широкомасштабное культовое строительство этого времени связано с политикой Византийской империи на Южном Берегу Крыма и созданием в этот период Готской епархии.

В XIII–XIV вв. храмовые комплексы переживают новый этап, один из них, как храм на вершине г. Ай-Петри, перестают существовать в результате бурных политических процессов, развернувшихся в регионе, другие были перестроены (Пахкал-

¹ Мыц В. Л. Укрепления Таврики X–XV вв. – Киев, 1991. – С. 150.

² Новиченкова Н. Г. Устройство и обрядность святылища у перевала Гурзуфское Седло. – Ялта, 2002. – С. 154.

³ Новиченкова Н. Г. Устройство и обрядность святылища у перевала Гурзуфское Седло. – Ялта, 2002. – С. 154.

⁴ Лысенко, А.В., Тесленко, И.Б., Мусин, А.Е. 2017: Средневековый христианский храм на горе Пахкал-Кая в Южном Крыму. В сб.: А.Е. Мусин (ред.), В камне и в бронзе // Сборник статей в честь Анны Песковой. – СПб., 2017. – С. 305.

⁵ Лысенко, А.В., Масякин, В.В. Римская фигурная гиря из святылища Эклизи-Бурун (Южный Крым) // История и археология Крыма. – Симферополь 2016. – №3. – С. 168.

⁶ Мыц В. Л. Укрепления Таврики X–XV вв. – Киев, 1991. – С. 141, 142.

Кая, Гурзуфское Седло) и вновь возродились со строительной деятельностью и определением сфер влияния митрополитов Сугдеи, Готии и Херсона¹.

В заключении хотелось бы заметить, что есть необходимость создания свода всех известных христианских древностей данного региона. На данный момент остаются актуальными и вопросы периодизации и терминологии памятников. Исследователи зачастую дают широкий временной отрезок хронологическим рамкам христианских комплексов.

THE PROBLEM OF THE ORIGIN OF MEDIEVAL CHRISTIAN CHURCHES IN MOUNTAIN CRIMEA

E.I. Lebedeva

Tula State Pedagogical University named after L.N. Tolstoy

The article discusses medieval Christian temples in the mountainous Crimea. From Alushta to Lspi, more than 100 medieval Christian churches were recorded. It is indicated that to this day there is no arch in which all the Christian antiquities of Crimea would be recorded. The question of periodization and terminology remains open.

Keywords: temple, Crimea, sanctuary, middle ages.

УДК 94.495

К ВОПРОСУ О МЕТАЛЛООБРАБОТКЕ НА БОСПОРЕ В ПЕРВЫЕ ВЕКА НОВОЙ ЭРЫ

М.А. Малинин

Научный руководитель – д.и.н., проф. С.В. Ярцев

Тульский государственный педагогический

университет им. Л.Н. Толстого

malinin.maxim.a@yandex.ru

В первые века нашей эры Боспорское царство вступило в свою золотую пору, государство успешно отражало нападения варварского окружения, играло важную роль в политике Римской империи в Северном Причерноморье. Экономические связи Боспора распространялись на средиземноморский и черноморский регионы. Это была эпоха активного экономического роста.

Активно развивались все отрасли экономики, хочется отметить особую роль металлообрабатывающего производства, которое оказало благотворную роль на военную и экономическую сферу царства². На Боспоре с помощью металлообработки изготавливались орудия труда, оружие, скобяные изделия, строительные детали, украшения, бытовые предметы, предметы одежды, скульптуры, ювелирные изделия, монеты. Обработывались такие металлы как: железо, медь, бронза, свинец, золото, серебро.

Остаётся спорным вопрос, откуда поступало сырьё для обработки на Боспор. Железная руда добывалась на Керченском полуострове³, но есть и предположение ввоза руды из Малой Азии⁴. Открыт вопрос об источниках цветных металлов, предполагаются месторождения Криворожья, Донецкого бассейна, Северного Кавказа, Закавказья, Малой

¹ Турова Н.П. Средневековые храмы Главной гряды Крымских гор (материалы к археологической карте муниципальных округов Ялты и Алушты) // Материалы научной конференции. – Симферополь, 2019. – С.215–220.

² Сапрыкин С.Ю. Этюды по социальной и экономической истории Боспорского царства // Античная цивилизация и варвары. – М., 2006. – С. 223.

³ Рындина Н.В., Круг О.Ю. К вопросу о железной металлургии Пантикапея // Материалы и исследования по археологии СССР. – М., 1962. – №103. – С. 254.

⁴Максимова М.И. Античные города юго-восточного Причерноморья. – М; Л., 1956. – С. 162.

Азии¹. Незакрыт вопрос и о поступлении золота, есть несколько точек зрения. Согласно первой точке зрения, что его доставляли с Урала и Алтая². Согласно второй точке зрения золото прибывало из Фракии, Малой Азии, Закавказья³. Серебро, вероятное всего, поступало в ходе торговли со средиземноморским регионом⁴.

Кратко процесс металлообработки можно охарактеризовать так, для изделий из железной руды, сырьё обогащалось известью и промывалось в специальных бассейнах или ёмкостях. Железо получалось путём восстановления в сыродутных печах (домницах). Получаемое железо подвергалось повторному нагреванию и проковке, и в виде криц становилось сырьём для изготовления предметов из железа. В кузницах путём проковки, термической обработки, закалки, «цементации», сваривания, а в последующем в процессе холодной обработки получалось готовое изделие⁵. Для изготовления изделий из цветных металлов была характерна отливка в формах, металл плавился в плавильных печах, и разливался в формы.

В отличие от предыдущего периода, когда были распространены металлообрабатывающие мастерские смешанного характера производства, от обработки сырья, изготовления продукции, до последующей продажи в лавке при мастерской. В позднеантичный период наблюдается спецификация металлообработки⁶. В одних мастерских обрабатывалось сырьё, в других производилось, возможен обмен комплектующих между мастерскими, деятельность в мастерских осуществлялась на основе разделения труда. Металлообрабатывающие комплексы смешанного характера никуда не исчезли, но их доля в производстве снизилась⁷. В этот период преобладают сравнительно небольших мастерские, которые покрывали растущий спрос на продукцию металлообрабатывающего производства⁸.

Пантикапей становится центром металлообрабатывающей отрасли. Это му свидетельствуют большое количество металлообрабатывающих мастерских, деятельность которых датируется II в. н.э. и началом III в. н.э.⁹ Активно производятся сельскохозяйственные приспособления, которые находят в жилых кварталах, датируемых во II – III вв. н.э. в. Находки различные типов инструментов, связанных с сельским хозяйством, говорит о том что, производство инструментов сельскохозяйственного предназначения стало одной из ведущих в металлообрабатывающем производстве¹⁰.

Размещённые комплексы преимущественно в центре городов и крупных населённых пунктах, среди жилых кварталов, показывают близость мастерских к покупателю, обычно металлообрабатывающие комплексы были сопряжены с лавкой для продажи. Примером может служить мастерская, по обработке цветных металлов находившаяся в Танаисе, которая была расположена в жилых кварталах, связанная с лавкой, для торговли продукцией¹¹. В позднеантичное время, продукция

¹ Гайдукевич В.Ф. Боспорское царство. – 1-е изд. – М.; Л., 1949. – С. 117.

² Там же. – С. 117

³ Пятнышева Н.В. Ювелирные изделия Херсонеса. (Конец IV в. до н. э. - IV в. н. э.). – М., 1956. – С. 8.

⁴ Шелов Д.Б. Ремёсленное производство // Археология СССР. Античные государства Северного Причерноморья. – М., 1984. – С. 165.

⁵ Шелов Д.Б. Указ. соч. – С. 163.

⁶ Кадеев В.И. Очерки истории экономики Херсонеса Таврического в I-IV веках нашей эры. – Харьков, 1970. – С. 37-38.

⁷ Шелов Д.Б. Указ. соч. – С. 163.

⁸ Макарова Т.И. Боспор-Корчев по археологическим данным // Византийская Таврика: Сборник научных трудов (к XVIII конгрессу византинистов). – Киев, 1991. – С. 138-139.

⁹ Сапрыкин С.Ю. Этюды по социальной и экономической истории Боспорского царства // Античная цивилизация и варвары. – М., 2006. – С. 223.

¹⁰ Там же. – С. 223.

¹¹ Шелов Д.Б. Указ. соч. – С. 164.

металлообработки не только обеспечивала внутренние потребности, но и продавалась другим государствам и варварскому окружению¹.

Ещё одним ведущим направлением металлообрабатывающего производства стало – военное. Успешное отражение внешних врагов, внутренняя стабильность, дали возможность социально-экономическому развитию государства. Система военных поселений, строительство системы крепостей и военных укреплений, повышали спрос на продукцию металлообработки (оружие, доспехи, элементы одежды, строительные изделия и т.п.). Все эти факторы дают возможность говорить о повсеместном распространении на сельской территории Боспора, сравнительно меньших, металлообрабатывающих «моно-мастерских» которые удовлетворяли местный спрос (военных поселенцев, гарнизонов укреплений).

Примером такой территории, является Аджиэльское урочище, отличаемое от других подобных мест наличием воды, большой площадью плодородных почв и удобством организации обороны². Находилось на северо-западной границе государства, где наиболее интенсивно происходило взаимодействие цивилизации и народов варварской периферии Северного Причерноморья³.

На территории данного урочища располагалась, возведённая во II в. н. э. крепость, носящая современное название – Белинское городище. Именно это укрепленное городище начинает доминировать в урочище Аджиэль, неся военную функцию. Для удовлетворения нужд гарнизона белинской крепости и прилегающих укреплений узунларского вала, с уверенностью можно говорить о том, что при последующих археологических изысканиях и на территории Аджиэльской балки будут обнаружены металлообрабатывающие «моно-мастерские».

TO THE QUESTION OF METALWORKING AT BOSPORUS IN THE FIRST CENTURIES AD

M.A. Malinin

Tula State Lev Tolstoy Pedagogical University

The article is devoted to the topic of metalworking on Bospore in the first centuries AD. Analyzing the available data, the author concludes that the metalworking on the territorial of the Bosporus kingdom at the beginning of the new millennium was of industrial scale. The main consumer of the product produced was the barbaric environment, neighboring countries and the military population of the state.

Keywords: metalworking, iron, non-ferrous metals, metal processing workshops.

¹Шелов Д.Б. Указ. соч. – С. 164.

²Зубарев В.Г., Смекалов С.Л., Ярцев С.В. Природно-географические условия и ландшафтные особенности урочища Аджиэль в античный период // Боспорские чтения. Вып. XVI. Боспор Киммерийский и варварский мир в период античности и средневековья. Географическая среда и социум. — Керчь, 2015. – С. 165-172.

³Ярцев С.В., Зубарев В.Г., Бутовский А.Ю. Греко-варварский Крым в период Поздней Античности (III-IV вв. н.э.: от морских походов до битвы при Адрианополе): монография. — Тула, 2015. – С. 61-285.

**ТРАНСФОРМАЦИЯ ИКОНОГРАФИЧЕСКОГО ОБРАЗА БОГИНИ ПАРТЕНОС
В ХЕРСОНЕСЕ ВО II – I ВВ. ДО Н.Э.**

Е.К. Матюхина

Научный руководитель – д.и.н., проф. С.В. Ярцев

Тульский государственный педагогический

университет им. Л.Н. Толстого

matyuh1na.e@yandex.ru

Артемида Партенос – верховная патронесса Херсонеса Таврического. Редкий случай, когда она становилась сакральной основательницей, а затем и защитницей города в период греческой колонизации. Однако дельфийская Пифия нарекла её Херсонесу, где в дальнейшем культ Партенос имел величайшее значение, в отличие от других северно-причерноморских полисов¹.

Жрецами культа Партенос были мужчины. Так обозначалось её покровительство свободным гражданам, которые в период военной опасности становились защитниками города. Основное значение обрядов, видимо, имело посвящение юношей в граждане и их защита².

Обычно богиня связывалась с победами херсонеситов и другими врагами полиса. Можно предположить, что её жрецы вели активную пропаганду, преследовавшие цель доказать то, что Партенос является всемогущей защитницей исключительно Херсонеса и его жителей. Это имело большое значение в борьбе с варварами. Каждой победе приписывалась помощь Партенос, нередко выступающей под своим исконным именем – Артемиды. Она приносила успехи в боях и защищала город³.

Прямым свидетельством того, что Партенос является исконной покровительницей, сакральной основательницей и постоянной протатой – защитницей Херсонеса является отрывок из Диофантова декрета: «Когда же скифы проявили своё враждебное вероломство, отложились от царя и изменили положение дел, и когда царь Митридат Евпатор по этой причине снова выслал с войском Диофанта, хотя время склонялось к зиме, Диофант со своими войнами и сильнейшими гражданами Херсонеса двинулся против самих крепостей скифов ... когда же Палак, полагая, что время ему благоприятствует, собрал всех своих и, кроме того, привлек на свою сторону народ ревксиналов, постоянная покровительница херсонеситов Партенос и тогда содействуя Диофанту посредством случившихся в святилище знамений, предзнаменовала имеющее совершиться деяние и вдохнула смелость и отвагу всему войску; когда Диофант сделал разумную диспозицию, последовала для царя Митридата Евпатора славная и достопамятная на все времена победа» (IOSPE, I, 352).

Выбор Партенос на главную защитницу города не удивляет, ведь Артемида, с которой ее идентифицировали, являлась самой кровожадной из греческих богинь, убивая, не только зверей, но и людей⁴.

На основе нумизматических материалов и эпиграфических документов с упоминанием «царствования» Партенос В. В. Латышев выдвинул гипотезу, что в первые века нашей эры херсонеситы наделили богиню функциями и атрибутами власти, сделав её своей верховной царицей. Для греков было принято обоготворять политическую власть, так что херсонеситам было естественно воплотить в образе Партенос идею верховной

¹ Simon E. Die Götter der Griechen. – München, 1998. – 238 p.

² Русяева А.С. Религия понтийских эллинов в античную эпоху: Мифы. Святилища. Культы олимпийских богов и героев. – Киев, 2005. – С.265.

³ Русяева А.С., Зубарь В.М. Религиозное мировоззрение // Херсонес Таврический в середине I в. до н.э. – VI в. н.э.: Очерки истории и культуры. – Харьков, 2004. – 334-340.

⁴ Шауб И.Ю. Миф, культ, ритуал в Северном Причерноморье (VII-IV вв. до н.э.). – М., 2007. – С. 263.

власти. Так же учёный предполагал, что это связано с новым летоисчислением в Херсонесе¹.

Богиня имела множественную природу и это отражалось в её изображениях на монетах. В ходе приведённых ниже событий её иконографический образ сильно изменялся: на первых монетах было изображение головы богини – Партенос покровительница города; коленопреклонённая богиня закалывающая лань копьём, держа его в одной руке и лук в другой – Партенос защитница города. Однако позднее мы наблюдаем изменение иконографического облика богини, которую стали изображать в виде выпрямившейся богини с занесённой для броски копья рукой – более яростной защитницы города². Существует мнение, то изображение на монетах копировало реально установленную в городе статую³. Любопытно, но в такой статичной позе в полный рост, богиня с копьём и луком в руках, впервые появляется на монетах времени правления боспорского царя Фарнака (97-47 гг. до н.э.)⁴.

Сложно сказать, было ли это связано с военно-политическими событиями, в которых оказались задействованы херсонеситы, ведь город взаимодействовал со многими племенами и даже с Боспором.

В первой половине – середине II в. до н. э. крымские скифы действительно активизировали военное давление на Херсонское государство. В середине II в. до н.э. Северо-Западный Крым был практически захвачен ими⁵ и Херсонес стремился собственными силами справиться с угрозой⁶, однако вынужден был обратиться за помощью к царю Понта – Митридату VI Евпатору и при сохранении автономии, войти в состав Понтийского царства. Однако после удачного восстания Фанагории в 63 до н.э. Херсонес отделился от Митридата VI (App. Mith., 113; Cass. Dio., XXXVII, 14, 2). Воспользовавшись восстанием, сын Митридата – Фарнак поднял восстание, в ходе которого царь был убит (App. Mith., 111; Vell. Pat., II, 40, 1), после чего Фарнак получил в управление Боспорское царство⁷. Правда вскоре отправившись в Малую Азию для борьбы с римлянами и оставив на Боспоре Асандра, он гибнет в битве с последним в 47 г. до н.э. (App. Mith., 120).

В сложившейся ситуации Цезарь дарует Херсонесу элевтерию, вероятно оформленную в виде договора на верность Риму⁸ и Херсонес освобождается от боспорской зависимости⁹. Любопытно, но обретение свободы от Боспора было отмечено в Херсонесе выпуском монет со старым типом изображения Партенос, опустившейся на колено и поражающей лань с одной стороны и быком с другой¹⁰.

Однако после убийства Цезаря и утраты Херсонесом элевтерии¹¹, Асандр, ставший новым царём Боспора, предпринимает новую попытку захвата Херсонеса, который, по его

¹ Латышев В.В. Гражданская присяга херсонессцев // ПОНТИКА. – СПб., 1909. – С. 321-326.

² Русяева М.В. Искусство Херсонеса первых веков новой эры // Херсонес Таврический в середине I в. до н.э. -VI в. н.э. Очерки истории и культуры. – Харьков, 2004. – С. 486-489.

³ Русяева А.С. Указ. соч. – С. 264.

⁴ Русяева М.В. Искусство Херсонеса... – С. 488.

⁵ Дашевская О.Д. Скифы на Северо-Западном побережье Крыма в свете новых открытий // МИА. – 1971 – №177. – С. 153-154.

⁶ Сапрыкин С.Ю. Гераклея Понтийская и Херсонес Таврический – М., 1986. – С. 209-210.

⁷ Зубарь В.М. Северный Понт и Римская империя. – Киев, 1998. – С. 7.

⁸ Виноградов Ю.Г. Цезарь, Херсонес и Боспор // Херсонес в античном мире. Историко-археологический аспект. – Севастополь, 1997. – С. 20.

⁹ Кодеев В.И. Херсонес Таврический в первые века н.э. – Харьков, 1981. – С. 14.

¹⁰ Анохин В.А. Монетное дело Херсонеса (IV в. до н.э. – XII в. н.э.) – Киев, 1977. – С. 60-61, табл. XIII, № 201.

¹¹ Гайдукевич В.Ф. Античные города Северного Причерноморья. – М.; Л., 1955. – Т.1. – С.89.

мнению, должен был входить в состав Боспорского царства¹. Попытка была неудачной. Однако после этих событий (в конце I в. до н.э.), в Херсонесе производится выпуск монет с изображением Партенос. На них Дева вновь изображена в полный рост, лань исчезла, а поднятой руке богиня держит копьё, готовясь его метнуть².

Трансформация иконографического образа коленапреклонённой на прямостоящую Партенос могла быть идеологически обоснованной. Не исключено, что изменение типа изображения богини, больше зависело не от взаимоотношений с варварами, а от военно-политического противостояния с Боспором. В периоды возникновения боспорской угрозы, защитница города – богиня Партенос, специально изображалась в полный рост, превращаясь не в охотницу на животных, а охотницу на людей – врагов Херсонесского государства.

TRANSFORMATION OF THE ICONOGRAPHIC IMAGE OF THE GODDESS PARTHENOS IN CHERSONESOS IN THE II-I CENTURIES BC

E. K. Matyukhina

Tula state pedagogical University L.N. Tolstoy

The article is devoted to the theme of Transformation of the iconographic image of the goddess Parthenos in Chersonesos in the II-I centuries BC. the Author on the basis of carefully studied material came to the conclusion that the change of the iconographic image of the kneeling to the standing Parthenos could be ideologically justified. As a military-political confrontation with Bosporus. Now the goddess Parthenos is not a hunter of animals, but a hunter of people – the enemies of the Chersonese state.

Keywords: Culture, religion, Chersonesos, propaganda

УДК 94.495

«СКЛЕП ДЕМЕТРЫ» В КОНТЕКСТЕ КРИЗИСА АГРАРНЫХ КУЛЬТОВ НА БОСПОРЕ

Н.А. Назарчук

Тулский государственный педагогический
университет имени Л.Н. Толстого
nadin.nazarchuk@yandex.ru

Свидетельством существования культа Деметры и Керы на Боспоре, являются сообщения античных авторов, а также находки, найденные в процессе археологических раскопок. Так, в результате деятельности археологов второй половины XIX в. На одном из участков пантикапейского некрополя – Глинище³, был найден расписной склеп Деметры. Росписи повторяют сюжет гомеровских гимнов о Деметре. В центре композиции запечатлен один из его эпизодов – похищение Керы (дочери Деметры) Плутоном. Под каждым изображенным на стенах склепа персонажем написано его имя⁴.

¹ Зубарь В.М. Основные этапы исторического развития Херсонеса в середине I в. до н.э. – первой половине II в. н.э. // Херсонес Таврический в середине I в. до н.э. -VI в. н.э. Очерки истории и культуры. – Харьков, 2004. – С. 39-40.

² Русяева М.В. Художественный образ прямостоящей Партенос на монетах и ювелирных изделиях Херсонеса // Музейні читання. Матеріали наук. конф., присвяченої 30-річчю з дня відкриття Музею історичних коштовностей України. – Киев, 1999. – С. 42-48, рис. 1; Анохин В.А. Ук. соч. – С. 63, табл. XIV, № 208.

³ Зинько Е.А. Склеп Деметры. – Симферополь, 1994. – С.1.

⁴ Русяева А.С. Религия понтийских эллинов в античную эпоху: Мифы. Святилища. Культы олимпийских богов и героев. – Киев, 2005. – С. 347-348.

Здесь представлены имена Деметры, Плутона, Каллипсо и Гермеса¹.

Основные иллюстрации гимна размещены в люнетке и плафоне. Справа и слева от входа размещено по одной фигуре. Справа от входа изображена Каллипсо как символ грусти, которую испытывают после вечной разлуки с дорогим человеком, символ полного уединения и удаления от всего мира². К тому же Каллипсо была одной из подруг Кору, с которой она собирала цветы на лугу (Нумн. Ном. V, 420).

Слева же находится изображение Гермеса. Согласно мифологии, Зевс отправил Гермеса к Аиду, чтобы вернуть Кору (Нумн. Ном. V, 335). Высота его изображения на стене достигает 0,54 м.³

Люнетка над входом в склеп расписана рисунками гирлянд из ветвей, листьев и плодов, среди которых. В центре люнетки южной стены изображен сюжет похищения Кору-Персефоны Плутоном. Бог царства мертвых увозит девушку на колеснице, запряженной четверкой лошадей⁴. Левая рука Платона не изображена, а правой он держит маленькую женскую фигуру в светлом хитоне с русыми волосами⁵, олицетворяющую Кору.

Изображение богини Деметры размещено в центральном плафоне. Богиня изображена не в полный рост, как остальные герои, а по грудь. Во взгляде ее боль и тоска, но в то же время, в нём можно прочесть стремление действовать, искать свою дочь. Лицо её обрамляют черные волосы. А саму богиню плодородия, по описанию М.И. Ростовцева, окаймляет венок, обвязанный розовой лентой⁶. А.И. Ярулова отмечает, что традиция изображения погрудного портрета в медальоне, в частности в венке, относится к египетской погребальной традиции II вв. н. э.⁷ Также на плафоне изображены красные маки и плоды граната. Такое сочетание растений не случайно. Согласно древнегреческой мифологии, перед похищением Кора собирала на поляне маки. Е.А. Зинько отмечает, что маковое семя добавляли в хлеб, а так как маки к тому же росли на нивах они символизировали Деметру⁸. Плоды граната также относятся к мифу о Деметре⁹. Кора должна была вернуться к матери при условии, что она, за время пребывания у Аида, не попробует пищу мертвых. Но не зная этого обстоятельства, перед отправлением домой она вкушает несколько зерен граната (Ov. met. V, 535). Таким образом, Кора должна была оставаться с в царстве мертвых. Техника изображения фресок в данном склепе, с точки зрения Е.А. Зинько, говорит о высоком мастерстве художника.

На основании росписи данного склепа можно подойти к выводу, что населению Боспора миф о Деметре и Коре-Персефоне был широко известен¹⁰. О вхождении богини плодородия в боспорский пантеон уже с IV в. до н.э. свидетельствуют нумизматические и эпиграфические памятники, найденные при раскопках боспорских городов¹¹. Однако «склеп Деметры» датируется I в. н.э.¹², а к этому времени аграрные стороны культа Деметры, были давно затронуты системным кризисом Боспорского царства..

¹ Ростовцев М.И. Античная декоративная живопись на юге России. Т.1: Описание и исследование памятников. – СПб., 1914. – С. 199-226.

² Зинько Е.А. Указ. соч. – С. 11.

³ Ростовцев М.И. Указ. соч. – С. 204.

⁴ Зинько Е.А. Указ. соч. – С. 8.

⁵ Ростовцев М.И. Указ. соч. – С. 204.

⁶ Там же. – С. 206.

⁷ Ярулова А.И. Фрески склепа Деметры. // Таврический научный обозреватель. – 2016. – № 12-2 (17) – С. 131.

⁸ Зинько Е.А. Указ. соч. – С. 11.

⁹ Грейвс Р. Мифы древней Греции. – М., 1992. – С. 64-65.

¹⁰ Доватур А.И. Проводы Феофилы (CIRB 130) // Этюды по античной истории и культуре Северного Причерноморья. – СПб., 1992. – С.22.

¹¹ Вахрамеева А.В. Деметра в государственном пантеоне Боспорского царства (VI–I вв. до н. э.) // Журнал Белорусского государственного университета. История. – 2018. – №3. – С. 82.

¹² Русяева А.С. Указ.соч. – С.47-48.

Неблагоприятные воздействия на экономику государства, были связаны со многими факторами. Это и нападения кочевых племен¹, разрушительные походы римских ставленников (Strabo, XI, 2,3,11,18; Cass. Dio, LXII, 4) и даже последствия римско-вооруженного конфликта середины I в. н.э.² К тому же на экономическое развитие оказало свое влияние появление на средиземноморских торговых рынках в большом количестве дешевого хлеба из птолемеевского Египта, а также упадок Афин, бывших до того главным контрагентом Боспора в торговом обмене. Разрушительное вторжение кельтских племен (галлов) в начале III в. На территорию Балканского полуострова и Малой Азии также нанесло урон системе экономики Греции, а, следовательно, и внешней торговле Боспорского государства³. Боспор, когда-то богатое государство, кормившее хлебом полисы Греции, постепенно превращался в то состояние, когда ему самому требовалась помощь. Согласно Полибию, во II в. до н.э. Боспорское царство не экспортировало, а импортировало зерно (Pol. IV, 38). Не удивительно поэтому, что на фоне серьезных катаклизмов в экономическом развитии государства, аграрные функции Деметры как богини плодородия, постепенно начинают уходить на второй план. Однако культ богини, все еще востребован, он не умирает, хотя и начинает трансформироваться в соответствии с изменяющимися социально-экономическими условиями.

На первое место, по своей значимости для населения Боспора, выходит военная опасность. По этой причине увеличивается рост фортификационных сооружений для защиты государства⁴. На многих из таких крепостей, как например, на городище «Белинское», находят предметы, относящиеся к культу Деметры⁵. За пределами Европейского Боспора, в городе Танаис, который со II в. до н.э. становится пограничной крепостью⁶, также находят подобные вещи. Из них следует отметить фрагменты двух протом Деметры, датированных III-I вв. до н.э.⁷

Находясь в условиях беспрерывных военных действий, воины все чаще начинают задумываться о вопросах жизни после смерти. Деметра и Кора, в этой связи, являются символом перерождения. Деметра, с точки зрения древних, может, как даровать жизнь, так и отнимать, а Кора является богиней царства мертвых. Именно к ней и к её супругу отправляются умершие люди. Возможно, что античные воины, защищавшие рубежи Боспорского царства, могли верить, что Деметра и Кора будут защищать их в бою, а в случае гибели, они обретут счастье в потустороннем мире. Может быть, по этой причине и встречаются элементы культа Деметры в пограничных крепостях Боспора.

Ещё одним свидетельством, указывающим на усиление хтонических функций Деметры к первым векам нашей эры, являются орфические гимны, которые, как известно, в окончательном виде были составлены только в период империи⁸. Так, молитва Коре-Персефоне, содержала следующие слова: «О вседержащая дева, плодами обильная щедро, / Смертным одна ты желанна... / Ты одна – и жизнь, и смерть для людей многобедных, / Персефона – всегда ты «несешь» и всегда «убиваешь». (Hymn. Orf. XXIX, 10-20). Здесь можно увидеть, что Персефона, является связующим звеном жизни и смерти для смертных людей. Обращаясь к ней с молитвой, они пытались позаботиться о своей земной и загробной жизни.

¹ Гайдукевич В. Ф. Боспорское царство. – М., 1949. – С. 298-300.

² Там же. – С. 326-328.

³ Там же. – С. 76-77.

⁴ История Крыма: в 2 т. / отв. ред. А.В. Юрасов. – М, 2019. – Т. 1. – С. 74.

⁵ Зубарев В.Г. Терракотовые и лепные статуэтки городища «Белинское» и его некрополя // Древности Боспора. – 2007. – №11. – С. 189.

⁶ Античные государства Северного Причерноморья / Археология СССР. – М., 1984. – Т. 9. – С. 93.

⁷ Суворова Н.И. Терракоты Танаиса III-I вв. до н.э. // XVII Боспорские чтения. Боспор Киммерийский и варварский мир в период античности и средневековья. Исследователи и исследования. – Керчь, 2016. – С. 65.

⁸ West M. The Orphic Poems. – Oxford, 1983. – P. 2-3.

Таким образом, можно предположить, что «склеп Деметры», датируемый I в. н.э. является свидетельством нового возрождения старого культа Деметры и Керы, но уже в большей степени в качестве символа бессмертия человеческой души. Такому видоизменению культа способствовала экономическая, внутривластная и внешнеполитическая ситуация Боспорского царства в период эллинизма и раннего римского времени.

«CRYPT OF DEMETER» IN THE CONTEXT OF THE CRISIS OF AGRARIAN CULTS ON BOSPORUS

N. A. Nazarchuk

Tula State Leo Tolstoy Pedagogical University

The article is devoted to the «crypt of Demeter», as well as the transformation of the functions of Demeter from agricultural to chthonic. The author shows the causes of the crisis of the Bosporan Kingdom, as well as their influence on the change of the cult of Demeter and Cora. The article contains information about the importance of the cult of Demeter for soldiers.

Keywords: the cult of Demeter and Cora, «the crypt of Demeter», the Kingdom of Bosphorus, soldiers and a war, chthonic cults.

УДК 94.495

К ВОПРОСУ О ЦАРСКОЙ ВЛАСТИ НА БОСПОРЕ В ГОДЫ ПРАВЛЕНИЯ ФОФОРСА

А. Р. Стрижак

Научный руководитель – д.и.н., проф. С.В. Ярцев

Тульский государственный педагогический
университет им. Л.Н. Толстого

Nastya.200018@yandex.ru

В 285/286 – 309/310 гг. На Боспоре правил царь Фофорс¹. По мнению С.А. Яценко, этот боспорский царь был одним из представителей аланской группировки, кочевавшей в Центральном Предкавказье². На монетах этого правителя присутствует царская тамга. В результате чего М.М. Чореф предположил, что семья боспорского государя принадлежала к группе аристократических кланов, со времен Аспурга, управлявших Боспорским царством³. Поэтому мы можем предположить, что предки Фофорса относились к раннесасанидскому Ирану. Известно, что первые Сасаниды активно поддерживали связь с аланами⁴. Исходя из этого мы можем предположить, что Фофорс являлся вождем аланской группировки и имел права занять боспорский престол. В период второй половины III в. идет ослабление влияния римской власти в Северном Причерноморье. Для возобновления власти Риму был необходим свой ставленник на боспорском троне – ими и становились такие аланские вожди как Тейран, Фофорс, Радамсад⁵.

¹Фролова Н.А. Каталог монет Фофорса (285-308 гг. н. э.) // ТГИМ. – 1992. – С. 7-31, 80, табл. I-XIV.

² Яценко С.А. Знаки-тамги ираноязычных народов древности и раннего средневековья. – М., 2001. – 233 с.

³ Чореф М.М. Боспорское царство при Фофорсе: по нумизматическим данным // Археологический ежегодник. – 2014. – №4. – С. 333.

⁴ Ярцев С.В., Зубарев В.Г., Бутовский А.Ю. Греко-варварский Крым в период поздней античности (III-IV вв. н.э.: от морских походов до битвы при Адрианополе). – Тула, 2015. – С. 139.

⁵ См. об этом: Ярцев С. В. Сармато-иранская династия на Боспоре // Кондаковские чтения – V. Античность – Византия – Древняя Русь: сборник материалов международной научной конференции / отв. ред. Н.Н. Болгов. – Белгород, 2016. – С. 35.

Известно, что приходившие к власти цари, как правило, ставили своих приближенных на должности наместников. Однако, существуют две надписи (КБН, 64, 1051), в которых наместник Феодосии и архонты Пантикапея и Фанагории «забыли» упомянуть Фофорса на фоне реверансов в адрес Рима. Не совсем ясно, с чем же это могло быть связано? Чтобы разобраться с этим вопросом, необходимо еще раз внимательно проанализировать все наши источники.

Первая надпись датирована составителем 603 г. б.э. (306 г. н.э.) происходит из Пантикапея и гласит: «Богу всевышнему, всемлющему, по обету Аврелий Валерий Сог, сын Олимпа, наместник Феодосии, известный августам, почтенный Диоклетианом и Максимианом, он же, прозванный в епархии Олицианом, долго находившийся в отсутствии и оставшийся на чужбине 16 лет и много бед испытывавший, по обету выстроил от основания молельн. В 603 году» (КБН, 64). Автор надписи особо подчеркивает свою известность римским императором, явно гордясь этим фактом. Однако он не упоминает имя боспорского царя (Фофорса) чьим наместником он и был в Феодосии.

Вторая надпись датирована 307 г. и гласит «Марку Аврелию Андронику, сыну Паппа, бывшему наместнику царской резиденции... и его сыну Алексарфу, лохагу, архонты Агриппии (и) Кесарии (поставили) почета рад эту стелу. 603 год, 25 Артемисия. Прощайте, прохожие» (КБН, 1051). Архонты Пантикапея и Фанагории также «забыли» упомянуть имя боспорского царя.

С чем же, во всех этих случаях, связано умолчание в надписях о боспорском царе? Нам известно, что в надписях подобного типа обязательно упоминание о царе, следовательно, замалчивание имени связано с каким-то политическим кризисом в то время на Боспоре. Петрова Элеонора Борисовна соотносит этот кризис с первой войной Рима и Боспора, о которой упоминается в первом сюжете 53 главы Константина Багрянородного¹. Она соотносит Савромата с Фофорсом. В результате этого столкновения отношения Боспора и Рима ухудшились. Н.Н. Болгов полагает, что после этого противоборства сложилась оппозиция Фофорсу в лице проримски настроенных первых сановников². Они считали себя ставленниками Рима и поэтому не видели необходимым упоминать Боспорского царя. Однако никаких других источников подтверждающих данную войну именно при этом правителе нет. По мнению С.В. Ярцева, В.Г. Зубарева и А.Ю. Бутовского, то можем увидеть отождествление данного сюжета с 276 годом, этот год хорошо освещен письменными источниками и известен, как последний морской поход варваров из Меотиды³. А упоминание Диоклетиана может быть связано с тем, что именно при этом правителе наблюдается нормализация отношений с Боспором. Таким образом, мы предполагаем, что Фофорс на протяжении всего своего правления был проримски настроенным царем.

Э.И. Соломоник отмечает наличие тамгообразного знака на второй надписи, который хронологически соотносится с самой надписью и, следовательно, был нанесен вместе с ней⁴. Это явно сарматский знак, однако он не принадлежит Фофорсу. Если говорить об общем значении тамги, то она, как считают, выделяла каждый отдельный род, семью, лицо среди соседних родов, семейств, лиц, и была хорошо известна соседним родам и семьям⁵. Поэтому мы можем предположить, что в этот период действительно была оппозиция Фофорсу в лице другого клана, которая по каким-то причинам не принимала его. Но по каким?

¹ Петрова Э.Б. Менестрат и Сог (К вопросу о наместниках в Феодосии первых веков н.э.) // Боспорские исследования. Вып.1. – Сб. / Ред. – сост. В.Н. Зинько. – Симферополь, 2001. – С. 49-51.

² Болгов Н. Н. Закат античного Боспора. – Белгород, 1996. – С. 33.

³ Ярцев С.В., Зубарев В.Г., Бутовский А.Ю. Греко-варварский Крым в период поздней античности (III-IV вв. н.э.: от морских походов до битвы при Адрианополе). – Тула, 2015. – С. 126.

⁴ Соломоник Э.И. Сарматские знаки Северного Причерноморья. – Киев, 1959. – С. 75.

⁵ Драчук В.С. Системы знаков Северного Причерноморья. – Киев, 1975. – С. 54.

Известно, что на Боспоре еще с эпохи Митридата было распространено влияние иранского мира¹, которое со временем усиливалось, хотя Боспор и продолжал сохранять черты греческого (эллинистического), а не ирано-греческого анклава². Тем не менее, боспорский царь Фофорс явно происходил из иранской среды. В иранских традициях для того, чтобы стать монархом необходимо было происходить из определенного рода, обладающего правами на престол. А с целью абсолютного могущества, также обладать и жреческими функциями, что трудно было сделать на Боспоре, так как жреческое сословие здесь отсутствовало³. Более того, для того чтобы его власть была легитимна среди сармато-аланских кланов, необходим был также сакральный брак с богиней огня и домашнего очага Табити. По преданию для того, чтобы брак с богиней огня состоялся, герой должен был отправиться в иной мир⁴. В случае с Фофорсом, возможно этот брак не состоялся, в результате чего на Боспоре сложилась сармато-аланская оппозиция, которая не признавала легитимность правления нового боспорского царя.

Также для признания легитимности, царь должен был обладать харизмой царства – фарн, хварно. Хварно являлся для древних иранцев неотъемлемой компонентом сакральной царской власти и был необходимым для законного царствования⁵. Существовало три зримых воплощения хварно. Первое воплощение – огонь, летящий перед колесницей Митры в посвященном ему авестийском гимне⁶. Второе – птица *vārəuna* в авестийском мифе о Йиме⁷. и третье – баран в Книге деяний Ардашира, сына Папака⁸. Фарн также являлся важным атрибутом сакральной царской власти⁹, ведь именно он дает право царю законно править. Эти два атрибута были необходимы для признания сармато-аланскими кланами легитимности царя. Может быть, по причине того, что Фофорс не обладал ими, т.е. был не из знатного рода, он и не получил поддержки на Боспоре.

Таким образом, мы можем предположить, что игнорирование в некоторых надписях царя связано с неприятием его некоторыми сармато-аланскими кланами в качестве источника абсолютной царской власти. Видимо он не мог пройти обряд «священного брака», по причине того, что не принадлежал к соответствующему знатному роду, представители которого имели право на престол.

THE QUESTION OF ROYAL POWER IN THE BOSPORUS DURING THE REIGN OF FAFORS

A.R. Strizhak

Tula State Pedagogical University. L. N. Tolstoy

The article deals with the problem of the crisis of state power in Bosphorus during the reign of Fofors. We consider the circumstances that indicate the existence of a crisis. It also examines the reasons that could lead to a crisis of statehood.

Keywords: The Kingdom of Bosphorus, Fofors, opposition, title

¹ Ременников А.М. Борьба племен Северного Причерноморья с Римом в III в. н.э. – М., 1954. – С. 23.

² Сапрыкин С.Ю. К вопросу о сарматизации Боспора рубежа нашей эры // Северное Причерноморье в эпоху античности и средневековья. – Труды ГИМ. – М., 2006. – Вып. 159. – С. 242.

³ Болгов Н.Н. Указ. соч. – С. 70.

⁴ Раевский Д.С. Очерки идеологии скифо-сакских племен: опыт реконструкции скифской мифологии. – М., 1977. – С. 102.

⁵ Шенкарь М.А. Об иконографии X^vARƏNAH и его роли в идеологии древних иранцев // Последний энциклопедист. – М., 2013. – С. 427-451.

⁶ Там же. – С. 429.

⁷ Там же. – С. 429.

⁸ Там же. – С. 429.

⁹ Там же. – С. 429.

К ВОПРОСУ О ПЕРВЫХ КОНТАКТАХ СКИФОВ С БОСПОРСКИМ ЦАРСТВОМ**Д.С. Юркова****Научный руководитель – д.и.н., проф. С. В. Ярцев**

Тульский государственный педагогический

университет имени Л.Н. Толстого

yurkovadariya@mail.ru

На территории Крымского полуострова отдельные скифские захоронения, локализованные по всей его территории, датируются VII в. до н.э.¹ Геродот упоминает скифов в четвертой части «Истории» под названием «Мельпомена», события которой происходят на век позже. Согласно легенде о рве, выкопанном «от Таврийских гор до самой широкой части Меотийского озера» (Herod., IV, 3) юношами, которые происходили от связи скифских жен с ослепленными рабами, действия происходят в Крыму. Также он указывает, что после того, как скифы признали свое войско недостаточно подготовленным для отражения нападения со стороны Дария I, им пришлось обратиться за помощью к соседним племенам, среди которых были тавры (Herod., IV, 102).

Погребений V в. до н.э., относящихся к позднескифской культуре значительно больше. Курганные могильники расположены, как на самой территории Боспорского царства, так и на её границах. Помимо захоронений, на Керченском полуострове были обнаружены ещё и поселения, принадлежавшие этому кочевому племени. Свидетельство о соседстве с греками на данной территории также можно обнаружить в сочинении Геродота: «За таврами опять живут скифы, частично дальше на восток на морском побережье, а частью на западе Киммерийского Боспора и озера Меотиды до реки Танаиса, которая впадает в это озеро в самом дальнем его углу» (Herod., IV, 100).

Скифы активно внедряли в свою жизнь греческие достижения путем взаимодействия с основными центрами торговли и ремесла Крымского полуострова – Боспорским царством и Херсонесом. Причем первому они покровительствовали, а со вторым находились в постоянных военных столкновениях. Конфликты с херсонеситами возникали из-за выгодно расположенных в экономическом плане территорий северо-западного Крыма. Ситуация с Боспором складывалась иная. Греческий писатель Полиэн описал войну с Феодосией, в которой скифские воины выступили в качестве союзников боспорян, в результате чего была одержана победа (Polyaen., 6, 9, 3-4). Политические контакты с Боспорским царством нашли свое отражение и в труде Диодора Сицилийского «Историческая библиотека». В нем говорится о междоусобной борьбе между правителем Сатиром, который усилил свою армию скифским отрядом, и его братьями. В результате кровопролитной войны его сын был вынужден спастись от Евмела в ставке первого царя Малой Скифии – Агара (Diod., XX, 22-24).

Но греческое влияние на скифов не было ограничено лишь политической ситуацией. Другая сторона этого воздействия выявлена при раскопках крепости Ак-Кая, которая считается первой столицей позднескифской культуры на полуострове, и, что немаловажно, находится вблизи западных рубежей Европейского Боспора. Особый интерес ученых вызывает то обстоятельство, что этот вероятный штаб царя Агара, был спроектирован по эллинистическим канонам того времени². А.А. Масленников выделяет «два сценария» жизни этого городища. Согласно первому, форпост скифов на Белой скале

¹ Мурзин В.Ю. Скифская архаика Северного Причерноморья. – Киев, 1984. – С. 46–47.

² Зайцев Ю.Ф. Фортификация крепости Ак-Кая/Вишенное в центральном Крыму // Война и военное дело в скифо-сарматском мире. Материалы международной научной конференции памяти А.И. Мелюковой. – Ростов н/Д, 2014. – С. 98-100.

поддерживали боспоряне, а согласно второму – херсонеситы¹. Но, вероятнее всего, существование укрепления Ак-Кая в силу своего территориального положения было наиболее выгодно для Боспорского царства.

Затем перед скифским населением встал вопрос освоения территории всего полуострова, особенно той его части, которая была не подконтрольна грекам. Именно поэтому ко II в. до н.э., вблизи современного Симферополя, возникает новая столица скифов – Неаполь Скифский. При этом новый город, принадлежавший варварскому населению, практически сразу же, получает греческое название². Его удачное географическое расположение предусматривало варианты взаимодействия с обоими античными государствами на полуострове и, соответственно, освоение и переработку их культуры под собственные нужды в различных сферах жизни. А.Е. Пуздровский отмечает, что с самого начала строительство Неаполиса содержало следы влияния греков. Элементы эллинистической культуры лежали в основе планировки и застройки города, а также создания оборонительных сооружений вокруг него³. Греческий опыт для Неаполя Скифского хоть и необычен в силу этнической составляющей его жителей, но очень интересен и, безусловно, должен иметь свои истоки.

Похожей позиции придерживается и Т.Н. Высотская, говоря о нахождении города в самом сердце торговых магистралей. Все дороги сходились именно в этом месте Центрального Крыма. Поэтому неудивительно, что греческое влияние так сильно на нем сказывалось. Также следует не забывать и о результатах длительных археологических исследований на территории данного городища. Они позволяют утверждать, что Неаполь являлся второй после крепости Ак-Кая столицей поздних скифов⁴.

Таким образом, заимствование характерных черт эллинистической культуры в рамках становления позднескифских центров происходило в большей степени с Восточной части Крымского полуострова. Подтверждением этому служит локализация первой столицы поздних скифов у границ Боспорского царства. Наряду с этим, многовековое общение с данным государством не могло не наложить свой отпечаток и на формирование второй столицы – Неаполиса, который вобрал в себя лучшее от греческого населения Крыма.

TO THE QUESTION OF THE FIRST CONTACTS OF THE SCYTHIANS WITH THE BOSPORAN KINGDOM

D. S. Yurkova

Tula State Lev Tolstoy Pedagogical University

The article deals with the problem of the appearance of Scythians on the territory of the Crimean Peninsula. Special attention is paid to the implementation of the achievements of Greek culture in the life of the late Scythian population. The main role in the development of the Hellenistic experience, according to the author, belongs to the Bosporan Kingdom, which for several centuries is the right ally for those of barbarian tribes.

Keywords: late Scythians, Bosporan Kingdom, Ak-Kaya, Greek influence.

¹ Масленников А.А. Темные века боспорской истории // Боспорский феномен. Греки и варвары на евразийском перекрестке. Материалы международной научной конференции. – СПб., 2013. – С. 5-13.

² Высотская Т.Н. Скифские городища. – Симферополь, 1989. – С. 7.

³ Пуздровский А.Е. Политическая история Крымской Скифии во II в. до н.э. – III в. н. э. // ВДИ. – 2001. – №3. – С. 86-89.

⁴ Высотская Т.Н. Указ. соч. – С. 8-15.

**ОБОРОНИТЕЛЬНЫЕ СООРУЖЕНИЯ БЕЛИНСКОГО ГОРОДИЩА
В ВОСТОЧНОМ КРЫМУ****Р.И. Филатов****Научный руководитель – д.и.н., проф. С.В. Ярцев**
МБОУ СОШ № 26 г. Мирный (Республика Саха – Якутия)
skrf70@mail.ru

В результате объединения греческих городов на Крымском и Таманском полуостровах, в V веке до н.э. возникло Боспорское царство со столицей Пантикапей (современная Керчь). По периметру своих границ Боспорское царство граничило с местными племенами. В разное время это были кимерийцы, скифы, тавры, сарматы, меоты. Все они вели, в основном, кочевой или оседлый образ жизни.

Со стороны воинственных племён часто совершались нападения на греческие поселения. В связи с этим, основным западным рубежом Боспорского царства со временем становится Узунларский вал – сложное земляное погранично-оборонительное сооружение Восточного Крыма, первый строительный период которого уходит еще в догреческие времена¹. Однако при царе Асандре на этом валу были построены каменные башни, в которых несли пограничную службу военные поселенцы. Правда это продолжалось недолго и появившиеся вскоре на полуострове римляне, уничтожили все пограничные укрепления Боспорского царства. Тем не менее, после того, как Боспорское царство стало зависимым от Римской империи, уже новые хозяева озаботились обороной границ своего верного союзника. Особенно крупная перестройка всей системы обороны Боспорского царства происходила при императоре Адриане (117-138 гг.) и боспорском царе Савромате I (93-123 гг.). В отличие от прошлых времен, теперь на границах возводились военные лагеря и сосредотачивались целые легионы².

Одно из крупных военных поселений Боспора этого периода, сильно напоминающее римский военный лагерь, находится вблизи современного посёлка Белинское, Ленинского района, Республики Крым. Археологические раскопки данного поселения ведутся с 1996 г. Белинской археологической экспедицией ТГПУ им. Л.Н.Толстого, под руководством проф. В.Г.Зубарева. Начальник экспедиции отождествляет городище Белинское с древним городом Тафр, название которое в переводе означает «Рвы», а время его основания относит к началу II в. н.э.³

Как поселение оно значительно выделяется среди подобных (Илурат, Ново Николаевское городище) прежде всего своими размерами. Площадь городища внутри периметра крепостных стен – 8,2 га⁴. Оно расположено в центре Аджиэльской балки на высоком скальном плато в относительной близости от северного прохода Узунларского вала. Очевидно, что гарнизон, расквартированный в крепости, как раз и охранял указанный проход. Естественной защитной преградой городища Белинского служила река Аджиэль, огибающая крутые северо-восточный и юго-восточный склоны плато, на котором располагалась крепость⁵. Исходя из материалов раскопок и ширины

¹ Масленников А.А. Древние земляные погранично-оборонительные сооружения Восточного Крыма. – М.; Тула, 2003. – С. 36-113.

² Ярцев С.В. Северное Причерноморье в римский период и проблема готской экспансии. – Тула, 2014. – С. 72-149.

³ Зубарев В.Г. Историческая география Северного Причерноморья по данным античной письменной традиции. – М., 2005. – С. 272.

⁴ Зубарев В.Г., Ярцев С.В., Смекалов С.Л. Природно-географические условия и военно-политические обстоятельства возведения в начале II в. н.э. крупной боспорской крепости у современного села Белинское в Восточном Крыму // Успехи современной науки и образования. – 2016. – №11. – Т.8. – С. 65.

⁵ Там же. – С. 65-66.

выявленного фундамента крепостных стен 2,5 м, их высота могла достигать 9 м¹, что соответствует античным стандартам фортификации. Считалось, что такая высота являлась серьёзным препятствием, ведь для того, чтобы взобраться на такую стену, требовались лестницы, по меньшей мере, десять метров длины. При штурме на ней одновременно могло расположиться не более 6-7 взбирающихся легковооруженных нападавших. Однако 9-ти метровая высота является серьёзным препятствием для хорошо экипированного вооружённого солдата (Philon., III, 2). Сверху такие стены обычно венчались зубцами, высота которых была около 1 м, и за которыми обороняющиеся могли прятаться от вражеских лучников и вести ответный огонь. С внутренней же стороны на стенах были сооружены проходы для быстрого перемещения вдоль стены и лестницы, по которым можно было взобраться на стену.

Для того, чтобы быстрее взобраться на стену в ходе обороны, также могли использоваться «пристрои» – дома, непосредственно прилегающие к крепостной стене². Скорее всего, именно в этих домах – казармах размещались солдаты для быстрой мобилизации в случае опасности и подъема на стены.

На городище Белинское на данный момент полностью раскопаны две башни, «Южная» и лучше сохранившаяся «Западная». Башни располагались по угловым стыкам оборонительных стен городища. Обычно высота таких башен была около 12 метров, что обеспечивало отличный обзор окружающей местности³. При этом, можно с уверенностью утверждать, что верхняя часть башен была деревянной. На это указывает находки древесного угля и наконечника стрелы в обгоревшем куске древесины в слое пожара III в. н.э. западной башни⁴. Однако несмотря на то, что крыша была деревянная, не исключено, что на ней было установлено каменётное орудие, подобно илуратской баллисты⁵, для поражения живой силы противника. Такому выводу располагает удачное расположение башни на крутой возвышенности, доминирующей над окружающей местностью, и находки здесь каменных ядер, средней весовой категории.

Обращает также внимание, что башня расположена с внешней стороны под острым углом к оборонительной стене и по классификации, которую приводит Филон Византийский, явно относится к системе «косых куртин» (Philon. VIII, 13-15). Такое расположение башни подвержено меньшему разрушающему эффекту от военных осадных машин, так как они теряют часть своей энергии вследствие рикошета снарядов. К тому же башня, возведенная по типу «косой куртины» позволяет открыто поражать противника штурмующего крепостные стены.

Еще одними интересными элементами оборонительных сооружений городища Белинское являются так называемые «вылазные» калитки. Одна такая калитка обнаружена на расстоянии 1,5 м к северо-востоку от стены №114 в северо-западной оборонительной стене шириной 0,7-0,9 м. Выход из калитки прикрывала стена параллельная башне. Такая же калитка-проход была обнаружена в юго-восточной оборонительной стене на раскопе «Южный»⁶.

Такого рода калитки использовались для незаметного и быстрого выдвижения передового отряда для захвата и повреждения осадных машин атакующих. Например, с целью привести в негодность осадные орудия, перерубив мечом специальные ремни,

¹ Зубарев В.Г., Седых Е.Е. Планировка и основные этапы застройки городища Белинское во II-первой половине V вв. н.э. // Боспорские исследования. – 2013. – Вып. XXVIII. – С. 252.

² Голенко В.К. Древний Киммерик и его округа. – Симферополь, 2007. – С. 109.

³ Масленников А.А. Эллинская хора на краю Ойкумены. – М., 1998. – С. 105.

⁴ Ярцев С.В., Зубарев В.Г., Бутовский А.Ю. Греко-варварский Крым в период поздней античности (III-IV вв. н.э.: от морских походов до битвы при Адрианополе). – Тула, 2015. – С. 133.

⁵ Виноградов Ю.А., Горончаровский В.А. Военная история и военное дело Боспора Киммерийского. – СПб., 2009. – С. 171.

⁶ Зубарев В.Г., Седых Е.Е. – Указ. соч. – С. 254.

приводящие механизмы в действие. Описание назначения «вылазной» калитки, подробно приводится в сочинении Филона Византийского «Фортификация» (Philon, VIII, 13-15).

Ров служил дополнительной преградой как для осаждающих, так и для осадных машин (Vitruv. De arch. I, V, 1, 6). С северо-востока и юго-востока, где склоны плато круто обрывались в Аджиэльскую балку, во рве не было необходимости. Однако юго-западная сторона городища не имела такой естественной защиты, и именно здесь был прорыт довольно глубокий ров, который и сейчас впечатляет своими размерами.

Таким образом, проведённый комплексный анализ различных видов источников, позволяет сделать вывод, что городище Белинское, как мощная крепость на западных рубежах Боспорского царства, была сооружена военными строительными инженерами по греко-римским канонам архитектуры, что обеспечивало надёжную защиту её военного гарнизона и местных жителей от варваров античного времени.

DEFENSES OF THE BELINSKY FORTIFICATION IN THE EASTERN CRIMEA

R.I. Filatov

MBGEI GSS № 26 с. Mirny (Republic Saha – Yakutia)

The article is devoted to the difficult topic of the Belinsky fortification defenses in the Eastern Crimea. Based on a thorough analysis of written and archaeological sources, and based on the materials of his own diggings in the Crimea, the author analyzes in details all the particularities of the powerful fortress built in the beginning of the 2nd century a.d. on the western borders of the Bosphorus kingdom. According to the researcher, the Belinsky fortress, as a powerful fortress on the western borders of the Bosphorus kingdom, was built by military construction engineers according to the Greco-Roman canons of architecture, which provided reliable protection for its military garrison and local residents from the barbarians of ancient times.

Keywords: the Bosphorus kingdom, the Roman empire, Belinsky fortification, fortification.

ИСТОРИЯ ДРЕВНЕЙ ГРЕЦИИ, ЭЛЛИНИЗМА И ДРЕВНЕГО РИМА

УДК 14.25.09

ИЗУЧЕНИЕ КРИЗИСА РИМСКОЙ ИМПЕРИИ ВО ВРЕМЕНА ПРАВЛЕНИЯ ЮЛИАНА ОТСТУПНИКА В ЗАРУБЕЖНОЙ И ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ИСТОРИОГРАФИИ

Д.Е. Артамонов

Научный руководитель – д.и.н., проф. С. В. Ярцев

Тульский государственный педагогический

университет им. Л.Н. Толстого

daniil.art1997@gmail.com

Исторические деятели, подобные Юлиану Отступнику, не могут не вызывать интереса у любого, кто соприкасался с историей поздней Римской империи. Одни его сравнивали с героями древности, другие дали ему прозвище "Отступник" (лат. *Apostata*). Историографию Юлиана Отступника обычно делят на 4 периода.

Первый период: XVII и XVIII вв. Он характеризуется повышенным интересом просветителей к антихристианской деятельности Юлиана, что помогло им расшатывать устои феодализма при переходе к индустриальной эпохе. Вольтер писал, что Юлиан перестал быть «философом на троне», и стал борцом против засилья Церкви¹. Историк Г. Арнольд в своем труде соотносит антихристианскую политику Юлиана с собственной антиклерикальной позицией, и поэтому симпатизирует Отступнику².

Второй период: конец XVIII в. – первая половина XIX в. Великая французская революция конца XVIII в. окончательно утвердила переход к индустриальной эпохе. Идеи просветителей воплотились в правовых документах. Интерес к деятельности императора снизился, хотя основной темой оставалась его антихристианская деятельность.

К. Беккер в своём труде «Древняя история», рассмотрел сильные и слабые стороны деятельности Отступника. Одним из самых отвратительных его деяний он считает попытку призвать себе на помощь иудеев³.

Антихристианской деятельностью Юлиана занимался германский богослов Неандер. Он являлся основателем школы церковной историографии и в большей мере занимался вопросом антихристианской деятельности Отступника.

Третий период: вторая половина XIX в. – первая половина XX в. Его можно отметить, как наиболее плодотворный в изучении жизни и деятельности Юлиана. Создаются наиболее интересные работы как ученых историков, так и литераторов. Исследователи интересовались всеми аспектами жизни императора.

Из западных ученых этого периода можно выделить: А. Бенъо⁴, А. Де Брольи⁵, А. Навилль⁶, А. Мюкке⁷. Их работы написаны с использованием большого количества источников. Они старались объективно подойти к личности Юлиана. Следует особенно отметить Дж. Негри – автора одной из наиболее глубоких работ этого периода⁸.

¹ Hay Gillies C. Julian the Apostate in Montaigne and Vigny // The Modern Language Review. 1960. – Vol.55. – No. 4. – P. 578-579.

² Arnold G. Unpartheische Kirchen und Ketzler-Historien. – Francf. am M., 1688.

³ Беккер К. Древняя история. – СПб., 1843.

⁴ Beugnot A. Histoire de la destruction du paganisme en occident. – P., 1835.

⁵ De Broglie A. L'Eglise et l'empire romaine au IV siècle. – P., 1866.

⁶ Naville A. Julien l'Apostat et sa philosophie du polythéisme. – P., 1877.

⁷ Mücke A. Flavius Claudius Julians nach den Quellen. – Goetha, 1896.

⁸ Negri G. Julian the Apostate. – L., 1905.

Заслуживает внимания труд французского историка Ж. Биде¹, считавшего, что появление Юлиана во главе Римской империи закономерно. Нельзя не отметить замечательную работу Жана Бенуа-Мешена, которая пронизана любовью и восхищением к императору².

Проявляется повышенный интерес к личности императора и в отечественной историографии. Важной работой является монография Розенталя, который по сохранившимся памятникам создал живой образ Отступника³.

Наиболее полным из существующих на русском языке исследований литературного наследия «императора-отступника» является монументальный труд Алфионова «Император Юлиан и его отношение к христианству», который вышел в Казани в 1877 году⁴.

События жизни Юлиана нашли воплощение и в художественной литературе: ему посвящена драма Г. Ибсена «Цезарь и Галилеянин». В 1895 г. впервые была опубликована первая часть трилогии «Смерть богов» Д.С. Мережковского, полная драматизма характеров и острых конфликтов.

Четвертый период: вторая половина XX – начало XXI вв. Характеризуется ослаблением интереса к жизни и деятельности Юлиана Отступника. Фундаментальных работ в это время крайне мало. Можно выделить вышедшую в 60-х гг. XX века крупную работу итальянского ученого Дж. Риччиотти, переведенную в скором времени на английский язык⁵.

Значительным трудом является монография английского исследователя Г. Уоррена Бауэрсока «Юлиан Отступник»⁶, в которой даются различные аспекты биографического характера Юлиана, и собраны все исторические упоминания о нём.

Что же касается, последних работ, то можно отметить монографию П. Атанасиади-Фоуден «Юлиан и эллинизм: интеллектуальная биография»⁷, где рассматривается деятельность императора с точки зрения его воззрений и убеждений. О военной деятельности Юлиана можно узнать из работы С. Дандо-Коллинза «Легионы Рима»⁸.

Во второй половине XX века отечественные исследователи проявили интерес в основном, к реформаторской деятельности Отступника в области религии. Стоит отметить труды А.Б. Рановича⁹, И.С. Свенцицкой¹⁰. В большинстве своём работы современных российских учёных небольшие и охватывают отдельные эпизоды жизни Юлиана. Ранними годами интересовалась Э. Пак¹¹. Мехамадиев Е.А. опубликовал статью: «Войсковое подразделение *Celtae* («Кельты») и некоторые особенности позднеримской военной терминологии в IV в.»¹². Автор рассматривает некоторые источники: панегирики,

¹ Bidez J. La vie de empereur Julien. – P., 1930.

² Бенуа-Мешен Ж. Император Юлиан, или опалённая мечта. – М., 2001.

³ Розенталь Н.Н. Юлиан Отступник: трагедия религиозной личности. – Петроград, 1923.

⁴ Алфионов Я. Император Юлиан и его отношение к христианству. – Казань, 1877.

⁵ Ricciotti G. L'Imperatore Giuliano l'Aposata secondo i documenti. – Milan, 1956 / Transl. by M. J. Costelloe. Julian the Apostate. – Milwaukee, 1960.

⁶ Bowersock G. W. Julian the Apostate. – Cambridge: Harvard University Press, 1978.

⁷ Brodd J. B. Apostate, philo-Semite, or syncretic Neoplatonist?: Julian's intentions for rebuilding the Jerusalem temple. Ph.D. diss... University of California, Santa Barbara, 1992.

⁸ Дандо-Коллинз Стивен. Легионы Рима. – М., 2017.

⁹ Ранович А.Б. Первоисточники по истории раннего христианства. Античные критики христианства. – М., 1990.

¹⁰ Свенцицкая И.С. Раннее христианство: страницы истории. – М., 1989.

¹¹ Pack E. Geschichte des spätrömischen Reiches. Städte und Steuern in der Politik Julians. – Bruxelles, 1985.

¹² Мехамадиев Е.А. «Войсковое подразделение *Celtae* («Кельты») и некоторые особенности позднеримской военной терминологии в IV в.» // Вестник Волгоградского Государственного Университета. – 2019. – Т.24. – № 1. – С. 165-173.

речь Юлиана в честь императора Констанция II и т.д. Он прослеживает связь этих источников с Аммианом Марцеллином. Светлов Р.В. в статье «Юлиан Отступник – «последний киник?»¹, подтвердил выводы учёных об отрицательном отношении Юлиана к этой философской школе.

Подводя итоги, можно сказать, что интерес к Юлиану Отступнику был всегда. В XVII – XVIII вв. он был интересен, как борец с христианской церковью. В начале XIX в. интерес к нему снизился. Наибольшее внимание ему было уделено в конце XIX – начале XX вв., в бурный период войн и революций. В конце XX – начале XXI вв. Наблюдается значительное уменьшение работ о жизни и деятельности императора. Чаще всего они затрагивают незначительные аспекты деятельности Юлиана Отступника. В этот период нет всеохватывающих исторических трудов.

STUDYING THE PROBLEMS OF THE CRISIS OF THE ROMAN EMPIRE DURING THE REIGN OF JULIANUS THE APOSTATE IN FOREIGN AND NATIONAL HISTORIOGRAPHY

D.E. Artomonov

Tula State Pedagogical University named after L.N. Tolstoy

The author on the basis of a careful study of scientific literature on the specified problem came to the conclusion that the interest to Julian the Apostate had always been. In this article, he proposes his periodization of Historiography for a more careful study of this issue subdividing it into four periods. According to the author, each period is characterized by its ideological outlook, certain problems of Julian's life and activity, adapted to the problems of the modern era. At different times, interest to Julian first increased then decreased, but the greatest attention was paid to him during the transition period of revolutions and wars from the late 19th to early 20th centuries.

Keywords: history, Julian the Apostate, historiography, Roman empire, periodization.

УДК 14.25.09

АЛЛЕГОРИЧЕСКОЕ ТОЛКОВАНИЕ АНТИЧНЫХ МИФОВ ФУЛЬГЕНЦИЕМ МИФОГРАФОМ

Е.Л. Бабенкова

Научный руководитель – д.и.н., проф. Н.Н. Болгов

Белгородский государственный национальный
исследовательский университет

1394825@bsu.edu.ru

Творчество Фабия Планциада Фульгенция принадлежит стыку эпох и представляет собой интереснейший объект изучения. Смена мировоззрения с мифологического на религиозное, рассмотрение античной мифологии с точки зрения христианина позволяют определить тенденции развития средневековой литературы.

В позднеантичное время духовная жизнь людей была направлена на сохранение традиции. При этом наблюдался кризис идей, отсутствие чего-то нового. В это время носителями культуры стала интеллектуальная верхушка римского общества, которая была высоко образована. Особенно ценным видом искусства в этих кругах считалась литература. При этом интеллектуалы понимали, что наступает смена эпох, находясь в духовном поиске, икали путь, который поможет им составить основу новой цивилизации².

¹ Светлов Р.В., Светлов Р.В. Юлиан Отступник - «последний киник»? // Платоновские исследования. – 2018. – Т. 9. – № 2 (9). – С. 106-120.

² Литовченко Е.В. Классическая традиция в трудах позднеимперских интеллектуалов (конец IV – начало VI вв.). Автореф. дисс. ... канд. ист. наук. – Тула, 2007. – С. 12.

Заслуга творчества этих авторов заключалась в том, что они, сумев сохранить античное наследие, подготовили почву для развития новых элементов культуры. и одним из таких авторов был Фабий Планциад Фульгенций. Это т позднеримский писатель жил и работал в североафриканском городе Телепт близ Карфагена примерно в 467–532 годы¹. На это время пришлось правление вандалов и завоевание Северной Африки Византией.

Фульгенций родился в достаточно обеспеченной семье, то есть получил образование – стал грамматиком. Его интересовало слово, а также мифология, которая являлась испытанием для христианина. Это отразилось в его книге истолкований античной мифологии².

Задачей Фабия Планциада было извлечь из греческих мифов сущность, то есть, из выдуманного найти правду, которая была бы полезна. Это он и называет испытанием³. Эта установка оказала огромное влияние на средневековую традицию толкования античности и сделала его основным авторитетом в комментировании мифологии⁴.

Книга построена как беседа наставника с его музами – Каллиопой, Уранией, Философией и Сатирой. Именно они и должны передать скрытый смысл мифологии. Чтобы проникнуть в суть мифов, Фульгенций использует ненадежную этимологию имен. Также он помещает какой-то мифологический элемент (образ, сюжет, мотив) в поверхностные (античные) и проникающие в суть (библейские) цитаты⁵.

Строение басни следующее:

- а) общая морализация (в начале или в конце);
- б) сжатый пересказ мифологического сюжета;
- в) этимология главных имен и толкование атрибутов;
- г) цитатное подкрепление⁶.

В басне «О девяти Музах» (I, 15) Фульгенций утверждает, что девять муз и Аполлон, причисленный к ним, составляют десять ступеней благо-звучия, благодаря которым возникает голос (язык, который упирается в четыре зуба, две губы и так далее). Эта часть представляет собой пересказ мифологического сюжета. Далее идет морализация, подкрепляющаяся этимологией и цитатами. Девять муз, согласно Фульгенцию, – это образцы учения и знания. Первая – Клио – это помышление о науке, от греческого «слава», у Гомера «донеслась до нас только слава»⁷.

Фульгенций сопоставляет содержание каждого мифа со списком пороков и добродетелей, подводя свои рассуждения к зачастую искусственному логическому выводу.⁸ Данный список лежит в основе морализаций, аллегорией которых и является вся античная мифология. При этом она соединяется с новым жанром риторики и комментариями⁹.

Таким образом, восприятие Фульгенцием мифологии происходит как бы с высоты, выйдя за рамки того времени и уже полностью живя с христианским сознанием. Античность с его точки зрения уже мертва, он лишь делает ее разбор и анализ. Однако нельзя с уверенностью утверждать, что ушедшее бесполезно.

¹ Литовченко Е.В. Фабий Планциад Фульгенций и первая рецепция античности // Научные ведомости Белгородского государственного университета. Серия: История. Политология. – 2010. – № 19 (90). – С. 53.

² Гусейнов Г.Ч. Истолкование мифологии на рубеже античности и средневековья: из книги латинского грамматика V–VI вв. // Античность как тип культуры. – М., 1988. – С. 325.

³ Там же.

⁴ Литовченко Е.В. Указ. соч. – С. 54.

⁵ Гусейнов Г.Ч. Указ. соч. – С. 327-328.

⁶ Там же. – С.328.

⁷ Whitbread L.G. Fulgentius the Mythographer. – Ohio, 1971. – P. 55.

⁸ Литовченко Е.В. Указ. соч. – С. 55.

⁹ Гусейнов Г.Ч. Указ. соч. – С. 329.

Богатейшее наследие античности заставляет Фульгенция, как и других позднелатинских авторов возвращаться к нему снова и снова¹.

Аллегорический символизм Фульгенция оказался очень созвучен средневековой культуре латинской Европы, где «Мифологии» были очень популярны.

ALLEGORIC INTERPRETATION OF ANTIQUE MYTHS BY FULGENTIUS THE MYTHOGRAPHER

E.L. Babenkova
Belgorod State University

Fulgentius the Mythographer considered ancient myths from the point of view of a Christian. His writings were in the genre of commentary. He interpreted myths in the form of fables with retelling, etymology and quotes. The writer's work greatly influenced further literature.

Keywords: history, allegory, myth, Fulgentius, literature.

УДК 14.25.09

САМАРИТЯНСКОЕ ВОССТАНИЕ 484 – 486 ГГ.

А.И. Колесников

Научный руководитель – д.и.н., проф. Н.Н. Болгов

Белгородский государственный национальный

исследовательский университет

1377606bsu.edu.ru

Тема, рассматриваемая в статье, является актуальной, поскольку, несмотря на наличие в отечественной историографии значительной степени изученности народных восстаний в Византийской империи, конфликт 484-486 годов как отдельный вопрос не рассматривался.

О восстании известно сравнительно мало. Его причиной стало недовольство самаритян притеснениями (которые имели под собой религиозную подоплёку) со стороны византийских властей. Наиболее значительные ограничения и отмены привилегий были применены императором Феодосием Вторым, утвердившим серию законов, направленных на укрепление позиций христиан в Византийской Палестине.

По закону от 426 года дети самаритян и иудеев, принявшие христианство, получали покровительство и защиту государства; согласно этому же закону, самаритян-прозелитов (т.е. ставших христианами), запрещалось лишать наследства, или уменьшать их долю даже в случае, если на это имелись законные основания. Делалось это «ради их религии»²

В утверждённой императором в 439 г. Новелле указывалось, что «мы (Феодосий Второй) устанавливаем, чтобы никакой иудей, никакой самарянин не допускался никаким постоянным законом к почестям и чинам, чтобы никому не открывался доступ к управлению государственной службой, и никто не исполнял обязанностей дефенсора». В том же документе самаритяне названы врагами «высшему правительству и римским законам». Новелла налагала запрет на возведение новых синагог (за нарушение этого постановления на каждого нарушителя налагался штраф в размере 50-ти ф. золота), а за религиозное обращение «из христианской религии в недозволенную секту или обычай» наказанием были лишение имущества и смертная казнь. Также налагались запреты на занятие самаритянами некоторых должностей.³

Возникла следующая ситуация: византийские власти стремились обратить самаритян в христианскую религию, и не собирались отступать от своей цели,

¹ Литовченко Е.В. Указ. соч. – С. 56.

² Cod. Theod. XVI, tit. 8 c. 28.

³ Nov. III. Cod. Theod. p. VI.

а самаритяне, в свою очередь, не желали менять своё вероисповедание, и также не шли на уступки. В такой ситуации для возникновения вооружённого конфликта нужна была только подходящая политическая ситуация.

И такая ситуация сложилась во времена правления императора Зенона. В те времена Византийская империя переживала постоянные набеги, восстания и войны; удар за ударом, одна смертельная угроза сменялась другой. В 484 году приближённый императора, полководец Илл, поднял восстание, на подавление которого Зенон был вынужден бросить все имеющиеся у него силы. К этому прибавился ещё и затяжной церковный конфликт, вызванный написанием в 482 году императором Энотикона. В общем и целом, ситуация по всей империи была напряжённой и опасной для государства.

На фоне этих событий и началось Самаритянское восстание.

Есть мнение, что к вооружённому конфликту самаритян подтолкнули слухи о том, что византийские власти хотят перенести в Константинополь останки чтимых самаритянами патриархов, среди которых – Аарон и Элеазар¹

Восстание началось в палестинском городе Неаполь (другие названия: Шхем, Наблус, Сихем, Флавия Неаполис). Это место было выбрано восставшими не случайно, поскольку как сам город, так и находящаяся рядом с ним гора Гаризим считались для самаритян священными².

Во время праздника Пятидесятницы, как сообщает Прокопий Кесарийский, «внезапно»³ толпа самаритян захватила город и перебила охрану, затем ворвалась в храм, в котором в это время совершалась литургия по поводу вышеупомянутого праздника. В храме была устроена резня над находившимися там христианами, и был подвержен пыткам и унижениям местный епископ Теревинфий (Теревинф), которому, тем не менее, чудом удалось сбежать из плена и охваченного восстанием города. Епископ немедленно направился лично к императору, который в то время был занят борьбой с узурпатором, сообщил о произошедшем, и (по Прокопию Кесарийскому) напомнил о предсказании, согласно которому «с течением времени самаритяне не будут молиться на этой горе, но ... здесь истинно верующие будут поклоняться...»⁴. Речь шла о горе Гаризим.

В это время один из лидеров восставших был выбран самаритянами в качестве царя, был коронован и принял имя Юст (Юстас, Юстаса)⁵ (одно из значений этого слова – «законный»).

После этого восставшие двинулись на Кесарию, которая была резиденцией наместника Палестины, Порфирия, и захватили город⁶. Теперь самаритяне имели выход к морю. Захватив город, восставшие разрушили местную церковь св. Прокопия и перебили «многих христиан», находившихся в поселении. Судьба епископа Кесарии, Тимофея, находившегося в это время в городе, не известна.

После этого Юст попытался организовать государственное управление на территориях, подчинённых самаритянам. Так, известно, что с населения взимались налоги (это даёт повод говорить о наличии органов, проводивших их сбор), причём размер налога остался таким же, каким он был и раньше⁷. Проводились различные праздничные мероприятия, спортивные состязания, театральные представления и тому подобное. На одном из таких мероприятий, в частности на ипподроме во время гонок на колесницах,

¹ Zach. Rhet. Hist. Eccl., I, 5.

² Proc. Caes. De aed., V.VII. 1,2.

³ De aed., V.VII. 5.

⁴ De aed., V.VII. 5,6.

⁵ Malal. Chron. XV, 8.

⁶ Там же.

⁷ Грушевой А. Г. Иудеи и иудаизм в истории Римской республики и Римской империи. — СПб., 2008. — С. 392.

проводившихся в Кесарии лично Юстом, было убито много христиан¹. В связи с этим можно прийти к выводу, что официальная самаритянская власть продолжала, или по крайней мере не препятствовала продолжению гонений на христиан. Нужно отметить и то, что бросается в глаза претензии Юста на законность: об этом свидетельствует как его коронация в качестве царя самаритян, так и принятое им имя².

Однако власть Юста оказалась не долгой. После получения известий о восстании, Зенон как только смог, отправил силы на подавление восстания. Эти силы собой представляли дукс Палестины Асклепиад со своей армией, и полководец (вернее, лестодиокт) Регис с подразделением Аркадиаков³.

Успех всего восстания самаритян произошёл по той причине, что гражданская власть в регионе Палестина не имела в своём подчинении войск. Армия находилась возле границ, и для того, чтобы призвать её, требовалось некоторое время, то есть, самаритянам в начале восстания пришлось столкнуться лишь с незначительной по численности городской стражей. Теперь же против них выступала непосредственно византийская армия. Возможно, Юст рассчитывал по помощь со стороны Государства Сасанидов, но помощи он не получил.

Объединив силы, Регис и Асклепиад вступили в битву с самаритянами. Византийская армия довольно быстро освободила Кесарию, армия восставших была разбита, а Юст был захвачен в плен, и казнён: ему отрубили голову, и вместе с короной отправили её императору⁴.

Остатки восставших были окончательно добиты к 486-му году.

Император Зенон отдал приказ восстановить разрушенные храмы, а на главной самаритянской святыне, – горе Гаризим – была построена церковь Девы Марии, вместо находившейся там синагоги⁵.

Самаритянам снова было запрещено занимать государственные должности, имущество богатейших из них было конфисковано⁶, а в Неаполе был усилен гарнизон.⁷

Итогом восстания стало полное поражение, ещё большее ущемление, и временное смирение самаритян со своим положением. Однако проблемы, приведшие к восстанию, решены не были, и уже позже, при Юстиниане, это вылилось в новое, масштабное восстание.

Таким образом, углублённое изучение Самаритянского восстания 484-486 гг. позволяет лучше понять ход, причину восстания и вытекающие из него последствия.

THE SAMARITAN REVOLT OF 484–486

A.I. Kolesnikov

Belgorod State University

The article considers the Samaritan revolt in the reign of Emperor Zeno. The revolt began largely on the basis of religion and due to a conflict of interests. Initially, the rebels managed to occupy some part of Palestine's territory. Soon, however, the approaching Byzantine army quickly defeated the rebels. The Samaritans had to put up with their situation for a while.

Keywords: history, late antiquity, Samaritans, Zeno, revolt.

¹ Malal. Chron. XV, 8.

² Грушевой А. Г. Ук. соч. – С. 392.

³ Malal. Chron. XV, 8.

⁴ Malal. Chron. XV, 8.

⁵ Там же.

⁶ Proc. Caes. De aed., V.VII. 7,8.

⁷ Там же.

**ЖИЗНЬ И РАБОТА ЭНЦИКЛОПЕДИСТОВ АВЛА КОРНЕЛИЯ ЦЕЛЬСА
И ПЕДАНИЯ ДИОСКориДА ИЗ АНАЗАРБЫ**

Ю.А. Терлецкая

Научный руководитель – д.и.н., проф. Н.Н. Болгов

Белгородский государственный национальный

исследовательский университет

iulia.terleczkaja@yandex.ru

Данная статья посвящена рассмотрению деятельности двух важных представителей римской медицины первого века н.э. – энциклопедистов Авла Корнелия Цельса и Педания Диоскорида из Аназарбы. Вероятно, самой важной медицинской личностью римской античности считается Гален из Пергама, тем не менее, заслуги Цельса в хирургии и создании медицинской энциклопедии, а Диоскорида в фармацевтике, заслуживают отдельного внимания.

Авл Корнелий Цельс (I век н.э.). Не известно, работал ли Цельс врачом вообще, тем не менее, он, несомненно, должен быть классифицирован как один из величайших энциклопедистов своего времени и поэтому стоит рядом с такими людьми, как Катон (234-149 до н.э.) и Варрон (116-27 до н.э.). Его энциклопедия была широко распространена, и из отчетов других античных авторов мы знаем, что она содержала, помимо пяти книг по сельскому хозяйству, трактаты о военном деле, философии, риторике, а также о правовом учении того времени¹.

Хотя ни одна из этих книг не сохранилась, у нас все же есть самая обширная часть энциклопедии – восемь книг Цельса «*De Medicina*»², которая всесторонне рассматривала медицину своего времени.

Структура и содержание энциклопедии – это восемь книг, которые делятся на отдельные тематические области:

– Обширное введение подробно касается развития медицины до времен Цельса. Здесь мы находим много знаний об античных медицинских школах греческого и римского культурного пространства и, следовательно, является важнейшим источником для этапа эллинистической медицины.

– Во второй книге Цельс обобщает знания своего времени об общей этиологии, симптоматологии и прогностике, а также о влиянии климата, возраста и других факторов жизни на здоровье и болезни человека. В ней также содержится общая терапия, в которой Цельс оказывается полным сторонником гиппократовского учения «соков» и диетологии³. Большую роль играют кровопускание через венозную систему при многих заболеваниях, использование насадок на голову и введение слабительных и рвотных средств. Наряду с этими мерами большое значение имеет диетология в смысле общего образа жизни. Здесь важны разнообразие и движение. Холодное и теплое купание, жизнь в городе и в сельской местности, разнообразие между домашней кухней и пышным праздничным ужином, сбалансированная мера между сном и бодрствованием, а также баланс в сексуальной жизни, поддерживают здоровье.

– В третьей и четвертой книгах Цельс рассматривает особую патологию организма и его частей, структурируя трактат «*carpite ad calcem*», то есть с головы до ног.

– Книги пятая и шестая посвящены «*Materia medica*» (Медицинскому материалу), фармацевтике и токсикологии.

– Фактической кульминацией восьмитомной работы является седьмая и восьмая книга, в которых, в частности, широко рассматривается хирургия того времени. Автор четко различает те хирургические заболевания, которые неизбежно приводят к смерти,

¹ Бернад А. Значение Цельса в медицине и в частности в хирургии. – СПб., 1907. – С. 48.

² Böhrens E. *Poëtae Latini minores*. – 1883. – № 94. – Т. 5. – С. 189.

³ Бородулин Ф.Р. Лекции по истории медицины. – М., 1955. – Т.1. – С. 22.

и те, которые еще могут быть успешно вылечены хирургом. Описаны лигатуры, применение жженого железа, ампутация, разрезы и иссечения, едкие вещества, наркотические припарки, кишечный шов, а также техника двойного шва при перитонеальных травмах.

Но Цельс рассматривает не только хирургические методы, он обращается в деонтологическом отрывке к облику хирурга, характеру хирурга своего времени, который стоит прочесть и сегодня: «Хирург должен быть человеком в расцвете сил или все же не слишком далеким от этого возраста. Суставчатая, твердая рука, которая никогда не дрожит, с левой так же ловко обращается, как и с правой. Глаза острые и светлые; в уме непоколебимы; ровно столько сострадания, что он хочет исцелить того, кто приходит к нему, напротив, не дает себя толкнуть своим криком, больше, чем того требуют обстоятельства, поторопиться или сделать меньше, чем необходимо. Скорее, он должен действовать так, как если бы не мог пошевелиться, хныча больной»¹. (Медицина, VII 4)

В целом, медицинская работа Цельса, независимо от того, был ли он практикующим врачом или нет, неопределима для реконструкции медицины в ранней Римской империи. Его латынь классическая и во многих местах очень изящная с точки зрения стиля (Цельс был признан медицинским Цицероном – «Cicero medicorum») ². Это факт также способствовал широкому восприятию работы по гуманизму. На основе многих ранних и позднесредневековых рукописей, во Флоренции в 1478 году состоялась первая печать, что, в свою очередь, послужило отправной точкой для широкого приема в раннее Новое время³.

Педаний Диоскорид из Аназарбы (I век н.э.). Такое же важное значение, как и энциклопедический трактат Цельса «De Medicina», имеет фармакологическое произведение Педания Диоскорида из Аназарбы (70 г. н.э.). О жизни этого, пожалуй, величайшего фармаколога древности мы тоже знаем довольно мало. Его родина Аназарба находилась в диком, морском регионе Киликия, провинции в юго-восточной части Малой Азии. В качестве военного врача Диоскорид служил при правлении Клавдия и Нерона⁴. Возможно, его широкие, межрегиональные фармакологические знания основаны на этой деятельности.

Его пять частей (книг) «Peri N'ylys Iatricês» («О лекарственных веществах») всесторонне охватывают все виды лекарств и лекарственных средств, продукты питания и напитки, мази, минералы, магические волшебные средства и амулеты того времени. В частности, описание растений и их действия настолько детализировано, что оно озадачило бы ботаников нашего времени. Более 800 растительных, и, соответственно, около 100 животных и минеральных препаратов, были обнаружены в 1 000 лекарственных средств⁵.

Как и медицинская работа Цельса, фармакология Диоскорида пользовалась наибольшей популярностью уже в поздней античности. Сохранились рукописи уже с IV и V веков, а первыми латинскими переводами мы располагаем с VI века «Wiener Dioskurides» («Венский Диоскорид»). Многие из этих рукописей содержат изысканные иллюстрации, которые, вероятно, не относятся к Диоскороду, а были добавлены более поздними копировщиками и комментаторами его работ.

В отличие от греческого оригинала, который сохранился в неизменном виде, латинские транскрипции этого великого античного фармаколога вскоре смешались

¹ Мирский М.Б. А. Цельс и его труд «О медицине» // Клиническая медицина. – 1978. – № 9. – Т. 56. – С. 144.

² Böhrens E. Poëtae Latini minores. – Т. 5. – № 94. – 1883. – С. 194.

³ Ковнер С. История древней медицины – Т. 3. – Киев, 1888. – С. 763.

⁴ Диоскорид // Энциклопедический словарь Брокгауза и Ефрона. – СПб., 1890-1907. – Т. 82. – С. 258.

⁵ Зеликсон Ю.И. Лекарственные средства Древнего Рима. – М., 2012. – № 6. – С. 11-14.

с фармакологическими фрагментами и списками растений от других авторов последующих столетий, так что почти все рукописи представляют собой компиляции фрагментов текста различного происхождения. Такие коллекции оказали большое влияние на фармакологическое обучение в медицинской школе Салерно (X и XI века)¹. Первая печать вышла под фальсифицированным авторским именем «Dioscorides» в Тоскане в 1478 году. За этим последовало большое количество других изданий, особенно XVI века.

Работа Диоскорида была важной основой для книг по травам XVI века, и ее значение для современной ботанической терминологии исчезло только с ботанической номенклатурой Линнея.

В заключение отметим, несмотря на то, что мы мало знаем о судьбах обоих энциклопедистов – Авла Корнелия Цельса (медицинская энциклопедия, хирургия) и Педания Диоскорида (фармацевтика), несомненно, их следует причислить к числу наиболее значительных представителей римской медицины и фармацевтики в расцвете императорской эпохи.

THE LIFE AND WORK OF THE ENCYCLOPEDISTS AULUS CORNELIUS CELSUS AND PEDANIUS DIOSCORIDES OF ANAZARBUS

Yu.A. Terletskaya
Belgorod State University

This article examines the activities of two important representatives of Roman medicine of the first century ad- the encyclopedists Aulus Cornelius Celsus and Pedanius Dioscorides of Anazarba. Probably the most important medical personality of Roman antiquity is considered to be Galen of Pergamum, however, the merits of Celsus in surgery and the creation of a medical encyclopedia, and Dioscorides in pharmacy, deserve special attention.

Keywords: Roman medicine, surgery, medical encyclopedia, pharmacy, Aulus Cornelius Celsus, Pedanius Dioscorides.

¹ Карасик В.М. Прошлое и настоящее фармакологии и лекарственной терапии: Исторические очерки воззрений на содержание лечебного эффекта лекарств. – М., 2008. – С. 320.

ИСТОРИЯ И КУЛЬТУРА ВИЗАНТИИ

УДК 14.25.09

ЮСТИН I И ЕГО ЭПОХА

А. С. Дедов

Научный руководитель – д.и.н., проф. Н.Н. Болгов

Белгородский государственный национальный

исследовательский университет

1386318@bsu.edu.ru

Юстин I (450 – 527 годы) – это один из самых интереснейших императоров Византийской империи в период Поздней Античности, правление которого пришлось на 518 – 527 годы. Именно при нём были приняты определённые решения, имевшие значительное влияние на всю последующую историю империи вплоть до её завоевания турками – османами в 1453 году.

Юстин не мог похвастаться знатностью. По происхождению он был неграмотным крестьянином, родом из селения Ведериана в провинции Внутренняя Дакия¹. Однако уже в юношестве, дабы попытаться поступить на военную службу и тем самым убежать от всех бедствий жизни простого крестьянина, он вместе с двумя другими своими братьями отправился в Константинополь, чтобы, так сказать, испытать удачу. Описывая данное мероприятие трёх братьев, Прокопий Кесарийский в своей «Тайной истории» пишет следующее: «Они пешком добрались до Византия, неся за плечами козьи тулупы, в которых у них по прибытии в город не находилось ничего, кроме прихваченных из дома сухарей»². Успех сопутствовал Юстину и его братьям. Они все были приняты на службу. Так и началось карьерное восхождение будущего императора.

При императоре Льве I Юстин ничем не отметился. Он тогда только начинал свою службу, будучи простым солдатом. Однако уже при императоре Анастасии он занимал более высокую должность командного характера. В этой должности ему пришлось пройти через Исаврийскую войну, Персидскую кампанию и войну с Виталианом. Насчёт первой войны можно сказать то, что в ней Юстин попал в очень странную ситуацию. Так в «Тайной истории» Прокопия Кесарийского говорится, что Иоанн Кирт, командующий византийской армии, посадил по какой-то причине его в узилище и намеревался убить, но отпустил, вследствие трёх видений, в которых какое-то могущественное существо призывало отпустить Юстина³.

На момент смерти императора Анастасия Юстину удалось достичь значительных успехов. Он смог занять очень высокую должность, а именно стать комитатом экскувитов. Тем самым он смог приблизиться к трону империи. А 10 июля 518 года судьба предоставила ему шанс самому стать императором. Так, вследствие собрания на ипподроме значительной массы людей, требующих избрания нового императора, и несогласия избирать сенаторов, пытающихся с помощью интриг посадить на престол империи своих претендентов, началась потасовка. Часть народа (представители цирковой партии венетов) стала забрасывать солдат камнями, в ответ экскувиты принялись метать в толпу стрелы⁴. В данных обстоятельствах некий евнух по имени Амантий попытался с помощью Юстина посадить на трон своего ставленника Феокрита. Для этого он отдал ему кучу денег, которые Юстин должен был раздать экскувитам, дабы те приняли сторону двух заговорщиков. Юстин, конечно, раздал эти деньги. Только не от их имени, а от своего. Это и привело к тому, что императором избрали именно его. Первым же делом

¹Византийский словарь в 2 т. / [сост., общ. ред. К.А. Филатова]. – СПб., 2011. – С. 531.

²Proc. Caes. Hist. arc.VI.

³Ibid.

⁴Дашков С.Б. Императоры Византии. История Византийской империи в биографических очерках. – СПб., 2018. – С. 87.

Юстина после того, как его избрали, было убийство Амантия и Феокрита, а также всех других приближённых и доверенных лиц при прошлом императоре.

Однако, убивая ненужных и неудобных ему сановников империи, Юстин стал возвращать и приближать к себе уже бывших противников императора Анастасия. Так он вернул в 520 году Виталиана, бывшего ревностным сторонником Православия. В этом действии наметился первый шаг к перемене религиозной политики всей империи. Если при императоре Анастасии империя заигрывала с монофиситством, то при императоре Юстине I государство уже окончательно повернулась в религиозном отношении к ортодоксии. Новый император в дальнейшем примирился с папой Хормиздом, сместил около полусотни сирийских епископов-монофиситов и начал гонения на всех еретиков. Главной задачей в империи стало сохранение чистой от всех ересей ортодоксальной христианской веры.

В 522 году, вследствие военных действий, начавшихся между римлянами с одной стороны и персами с другой, Юстин попытался с помощью даров склонить к вступлению в данную войну на свою сторону гуннов. Царь гуннов Зилигд согласился. Однако в это же время к нему послал послов с таким же предложением и персидский царь Кавад. На что, как не странно, правитель гуннов также согласился. В конечном итоге Зилигд решил поддержать всё-таки персов, отправив им в помощь двадцать тысяч своих воинов. Император Юстин I хоть и огорчился из-за этого, но не растерялся. Он сообщил Каваду о том, что гунны в первый раз пообещали именно римлянам помогать в войне. Феофан о том, как поступил, узнав об этом персидский царь, пишет: «Тогда Кавад спросил наедине Зилинга, получал ли он дары от римлян за вспоможение им против персов? Гунн отвечал «Да». Разгневанный Кавад убил его, а потом ночью послал большое войско персов для истребления его воинов, подозревая, что царь их пришёл к нему с коварным намерением»¹. Войско гуннов в итоге было разбито.

В дальнейшем Кавад I выслал в Восточную римскую империю посольство, преследовавшее своими целями заключение мира и усыновление Юстином I шахского сына Хосрова. Император и его племянник Юстиниан были согласны на это. Однако «квестор Прокл, муж умный и проницательный, доказал всем, что под этим скрывается злоумышление и предательство против римлян»². В результате византийские власти предложили персам усыновление Хосрова по варварским обычаям, то есть путём вручения оружия и доспехов. Такое решение проблемы бы устранило появляющееся при правильном усыновлении право Хосрова на престол Византийской империи. Однако персы не приняли данных условий, вследствие обиды за такое дерзкое, по их мнению, оскорбление. Ещё больше накалились отношения римлян и персов, когда Цафий, царь лазов, вернулся к Христианству и заручился поддержкой у Юстина I, тем самым уйдя из персидской зоны влияния. С этого времени началась вражда между римлянами и персами³.

В мае 526 года империю постигло страшное бедствие. Сильнейшее землетрясение почти полностью уничтожило один из самых крупных городов на востоке империи – Антиохию-на-Оронте, а также многие другие города в том регионе. Описывая страдания людей и само бедствие Феофан пишет: «Некоторые, находясь под развалинами, сделались ещё заживо жертвою огня, выходявшего из-под земли; другой огонь ниспадал с воздуха в виде искр и как молния сожигал, кого только встречал; при этом земля тряслась в продолжении целого года»⁴. От Антиохии не осталось ничего. Не было больше ни домов, ни церквей. Также стоит отметить, что в ходе бедствия погиб и Антиохийский епископ Евфрасий. Император, сильно расстроенный и даже в какой-то момент рыдавший, послал сначала комита Карина, дав ему пятьсот фунтов золота на помощь

¹Theoph. Chron., 6013.

²Ibid.

³Theoph. Chron., 6015.

⁴Theoph. Chron., 6018.

пострадавшим людям. Потом за ним туда же были отправлены патриции Фока и Астерий, а также епарх. Все они были снабжены большими деньгами для восстановления города.

Весной 527 года началось воспаление старой раны на ноге у императора. По его приказу соправителем был назначен племянник. А уже 1 августа Юстин I умер, оставив престол Юстиниану.

Подводя итог, можно сказать лишь то, что Юстин I является неоднозначной личностью в истории. Существуют различные оценки его правления. Прокопий Кесарийский считает, что он вообще никак не навредил римлянам, при этом, правда, не сделав для них и ничего хорошего. Феофан же его наоборот хвалит. Только при этом он всё же упоминает некоторые неудобные для Юстина факты. Например, беспорядки, что имели место в столице и других крупных городах империи, в ходе которых так называемые венеты, введя народное управление, начали террор по отношению к прасинам, причём имперские власти их за это не наказывали. Также следует сказать и о мнении Прокопия Кесарийского, который считал, что Юстин, вероятнее всего, и вовсе не разбирался в делах государства, вследствие своей безграмотности. Хотя опять же Феофан наоборот представлял его очень умным и опытным правителем. Не менее спорным является и вопрос об убийстве Виталиана. Прокопий прямо обвиняет Юстина в данном преступлении, но Феофан винит в случившемся заговорщиков. Другими словами, найти правду здесь очень трудно. Однако уж точно нельзя отрицать важность тех решений, принятых в Византии её императором или его племянником (или ещё кем-то из приближённых), которые в дальнейшем повлияли на всю историю империи как в положительном, так и отрицательном ключе.

JUSTIN I AND HIS ERA

A.S. Dedov

Belgorod State University

This article is dedicated to one of the most interesting emperors of the Byzantine Empire – Justin I (518-527 years). For all his ignorance, he played a fairly significant role in the history of the Empire. It was under him that the main turn in the religious policy of the Empire was made towards Orthodoxy. It was under him that the Empire's relations with the Persians worsened. And it was he who appointed as his successor Justinian, who in the future will be one of the greatest emperors of the Eastern Roman Empire.

Key words: history, Justin I, Orthodoxy, Late Antiquity.

УДК 14.25.09

РЕПРЕЗЕНТАЦИЯ ЖЕНСКОЙ СЕКСУАЛЬНОСТИ В ПОЗДНЕЙ АНТИЧНОСТИ

Д. Н. Добрынина

Н. рук – д.и.н., проф. Н.Н.Болгов

Белгородский государственный национальный

исследовательский университет

Whiteswan1225@yandex.ru

Эпоха IV – V вв. в Византии памятна не только коренными изменениями в политической, экономической и социальной сферах. Не обошли стороной преобразования и духовный блок, произведя ментальный переворот общества. Ключевая роль в постепенном отмирании античной и формировании новой, присущей лишь позднеантичной культуре традиции принадлежит христианству, на тот момент уже принятому большинством населения империи¹. Стремясь к спасению души, граждане

¹ Подробнее см.: Brown P. The Body and Society: Men, Women and Sexual Renunciation in Early Christianity. – New York, 2008. – 504 p.

равнодушно смотрели на гибель окружающей их реальности, ставшей символом греховности¹.

Именно в данном периоде мы находим основополагающие предпосылки, приведшие к столь радикальной перемене в межполовых отношениях – античная оргиастика замещается целомудрием и аскетикой. Питер Браун считает, что к середине V века христианская церковь, уже успевшая выделиться как новый общественный институт римского мира, прямо постулировала воздержание². Основы сексуального отказа – наследие ранней церкви.

«Против Иовиниана»³ авторства Иеронима – яркий тому пример. В своём труде святой описывает мучительные тяготы и значительные беспокойства, неразрывно связанные с жизнью в браке, и всеми силами доказывает, что человеку мудрому жениться не стоит вовсе. Он упоминает, что «Цицерон после развода с Теренцией ответил решительным отказом на уговоры Гирция жениться на его сестре, заявив, что не в состоянии равно заботиться и о жене, и о философии». Но столь радикальная позиция по отношению к сексуальной сфере не нашла должной поддержки христианской общины, что демонстрирует нам отсутствие готовности ранних христиан не только на практике, но и в теории воплотить учение о воздержании.

Аналогичные подтверждения данному примеру мы неоднократно встречаем и среди самих приверженцев аскетического движения – упоминание о Тибериане, епископе южной Испании, участвовавшем в движении присциллиан, который, потеряв веру, прекратил воздержание и, как ни парадоксально, женился на девственнице, посвящённой Христу.

По прошествии столетия, в 495 году, празднества луперкалий – одного из архаических языческих обрядов – сопровождалась частушками о множественных изменах римского духовенства. Вместе с тем многие римляне были убеждены в том, что Понтифик держал хозяйку, известную как Кондитария. Также интересно, что развод в римской манере, настойчиво порицаемый церковью, достаточно продолжительное время оставался нормой для восточной части империи. Нельзя не вспомнить и о Феодоре – бывшей куртизанке, находившейся во главе государства в роли жены императора Юстиниана.

Таким образом, в Ранней Византии и при укоренении христианских обычаев налицо античная основа отношения общества к частной стороне жизни. Повсеместно распространение браков среди епископов, яро выступающих против строго воздержания Иеронима. И, проанализировав упоминания святого о ситуации в Риме, можно смело говорить о том, что увлечения аскетическими христианскими движениями было импульсивным и носило не более, чем эпизодический характер. Античное наследие в обществе всё ещё преобладало.

В позднеантичный период само понятие «человек» начинает подвергаться достаточно сильному изменению. Вместе с тем неизбежно формируется и новое восприятие сексуальности: «человек» отделялся от физиологических потребностей. Вид гениталий, пламенный дух полового акта больше не рассматривался по – античному, с почтением.

Многие проповедники христианства в своей частной жизни уже практикуют постоянное воздержание. Их пример в обществе всё ещё имел большой резонанс,

¹ Фрэнгер Дж. Золотая ветвь. – М., 1980. – С. 396-397.

² Ващева И.Ю. Концепция поздней античности в современной исторической науке // Вестник Нижегородского университета им. Н.И. Лобачевского. – Нижний Новгород, 2009. – № 6(1). – С. 220-231.

³ Стридонский Иероним. Против Иовиниана [Электронный ресурс]. – URL: <https://www.wdl.org/ru/item/14700/> (дата обращения: 02.04.2020).

распространяя славу об их чудесных деяниях. Так открыто демонстрировал убывание сексуального желания в своём теле Иоанн Кассиан¹.

Таким образом, мы наблюдаем происходящие в Поздней Античности формирование и укрепление восприятия секса уже через христианскую призму. В конце VI века жёны исчезают из домохозяйств епископов. Целибат становится неотъемлемой частью духовенства². Также многие архаичные праздники, имеющие сексуальный подтекст, христианизируются или вытесняются вовсе. Теперь все сексуальные желания табуируются и считаются грехом, к которому не открывает доступ даже замужество. Человеческая воля и духовные ценности выходят на первый план.

В позднеантичный период в коллективном мышлении формируется и новое отношение к наготы. Демонстрация тугой мускулатуры, являющейся признаком потенциального воина, больше не относится к маркерам высшего сословия, ведь христианское учение порицало Адама, принёсшего двойной позор – вожделения и смерти – в созданное Богом человеческое тело³.

Для IV века всё ещё характерно достаточно двойственное отношение к христианским ценностям. Так, императора Адриана мы видим изображённым на монументе античным, а не христианским идеалом – пышная причёска, напоминающая женскую, и гладко выбритые щёки.

Коренному изменению подвергается и восприятие тела⁴. Концепция пожизненного воздержания нашла наиболее полное своё воплощение в аскетизме.

Аскетизм, ставший основой жизни монашества, зародился ещё в Древней Греции, но самое широкое распространение получил именно в христианстве. Отшельник и аскет, ставший символом совершенного тела в восточно-римском воображении, вернул славу Адаму. Только вот тело теперь стало оплотом духовной чистоты, а не символом плодородия⁵.

Питер Браун отмечает, что образ жизни монахов и монахинь был непонятен и таинственен для мирян, что причислило их к привилегированному классу и сформировало новое отношение к институту. Личности мифологизируются, приходит почитание и уважение к членам монашеского движения. Их пример лишает тело прежнего древнего уважения.

В этот же период зарождается культ Девы Марии и других девственных святых, что даёт нам основание говорить об острой необходимости людей в сопричастности с непорочным. Христос, появившийся благодаря непорочному зачатию Марии, считался «преобразованной» человеческой плотью, лишённой неискоренимых недостатков как мужчин, так и женщин⁶.

В Поздней Античности мы наблюдаем и изменения в отношении к священству. Теперь епископы, священники и монахи казались святыми людьми. Безбрачие выступало гарантом чистоты их власти, а основополагающими в обществе стали отношения подобные связи матери и ребёнка. Они воспринимались как более гармоничные, потому что несли в себе отрицательное отношение к половому акту.

Таким образом, на протяжении IV–VI вв. мы наблюдаем трансформацию общества из античного в средневековое⁷. Процесс коренных изменений позиций и взглядов наиболее ярко прослеживается в гендерных отношениях, являющихся наиболее показательными, отражающими мироощущения социума. Происходят изменения

¹ Brown P. Op. cit. P. 433.

² Wemple S. F. Women in Frankish Society: Marriage and Cloister (500-900). – Philadelphia: Univ. Pennsylvania Press, 1981. – P. 134-135.

³ Brown P. Op. cit. P. 437-438.

⁴ Brown P. Op. cit. P. 435.

⁵ Подробнее см.: Dichle Albrecht. The Theory of Will in Classical Antiquity. – London, 1982. – 432 p.

⁶ Brown P. Op. cit. P. 444.

⁷ Le Goff J. L'imaginaire medieval. – P., 1985. – P. 123.

в психике и социальной сфере, что подготавливает условия для модифицирования и общественных структур¹. В Ранней Византии происходит ментальный переворот, который приводит к постепенной, но радикальной замене античной оргиастики христианским целомудрием и аскетикой.

REPRESENTATION OF FEMALE SEXUALITY IN LATE ANTIQUITY

D. N. Dobrynina
Belgorod State University

The paper considers the transformation of society from ancient to medieval. The process of radical changes is most clearly seen in gender relations, which are the most indicative, reflecting the worldview of society. There are changes in the psyche and social sphere, which prepares the conditions for the modification of social structures. In Early Byzantium, there is a mental revolution that leads to a gradual but radical replacement of ancient orgiastics with Christian chastity and asceticism.

Keywords: antiquity, Christianity, asceticism, tradition, mentality.

УДК 14.25.09

НАРЗЕС В ГОТСКИХ ВОЙНАХ ЮСТИНИАНА ВЕЛИКОГО

О.С. Зайковская

Научный руководитель – д.и.н., проф. Н.Н. Болгов

Белгородский государственный национальный
исследовательский университет

1316643@bsu.edu.ru

Нарзес – видная фигура юстиниановского времени. Однозначно, стоит отметить, что этот человек сумел проявить себя во многих ипостасях – гражданской, политической, военной. Другой вопрос, в какой степени у него это получилось. Конечно, в первую очередь, он известен как евнух, человек придворного закулисья Константинополя. Однако, вместе с тем, Нарзес побывал и в роли полководца, которой внимания уделяется несколько меньше в специальных исследованиях². Поэтому нам представляется важным обратиться к широкому кругу источников того времени и попытаться составить более целостную картину происходящего. Важно ответить на вопрос: каковы заслуги Нарзеса в качестве полководца? Действительно ли он стал тем, кто завершил политику реставрации Юстиниана Великого?

Итак, продолжительные готские войны стали, можно сказать, последним рубежом в череде завоеваний Византийской империи в период правления Юстиниана (527-565 гг.). После довольно успешного и быстрого завоевания Африки у императора появилась «превосходная база» для действий в Италии³. Здесь необходимо подчеркнуть, что готские кампании подробно и обстоятельно изложены секретарем самого Флавия Велитария Прокопием Кесарийским в нескольких книгах⁴. Историк не просто описывает увиденные им события, а дает им собственную, критическую оценку. Не обходит стороной он и фигуру Нарзеса.

Его участие в готских кампаниях началось еще в 538 году, когда главнокомандующим был полководец Велитарий. Нарзес, по свидетельству продолжателя хрониста Марцеллина Комита⁵ и других авторов, прибыл из Константинополя и оказал

¹ Kazhdan A., Constable G. *People and Power in Byzantium*. – Wash., 1982. – P. 32-34.

² PLRE III 3В, P. 912.

³ Диль Ш. Юстиниан и византийская цивилизация в VI веке. – СПб., 1908. – С.187.

⁴ Прокопий Кесарийский. *Война с готами. О постройках*. - М., 1996. – Ч.1. – 336 с. Ч.2. – 304 с.

⁵ Marcellini Comitum Chronicon // *Monumenta germaniae historica Auctores Antiquissimi* / Ed. Th. Mommsen. – Т. XI. – P. 37-108; *The Chronicle of Marcellinus: a translation and commentary (with a reproduction of Mommsen's edition of the text)*. - Sydney: Australian Association for Byzantine Studies, 1995. - XXVII, 152, [52] p.; *Марцеллин Комит. Хроника*. – Белгород, 2010. – 230 с.

поддержку Велизария при снятии осады с Аримина (Add. Marc. Com. a. 538.5; Zon. XIV 8). Шарль Диль, в частности, отметил, что он прибыл в Италию с достаточно большим подкреплением – 7 тыс. человек. Любопытен факт, что неясно, зачем: «для окончания завоевания [Италии], а быть может также для наблюдением за Велизарием»¹.

Так или иначе, официальной военной должности вплоть до своей «сольной» кампании он не имел, поэтому его полномочия определить непросто. Очевидно также, что разлад между Нарзесом и Велизарием, несогласованность полномочий привела на несколько лет к дезорганизованности и некоторой парализации римской армии².

Однозначно, что уже тогда Нарзес располагал значительными людскими и денежными ресурсами. Велико было его влияние и среди молодых командиров, что наглядно можно увидеть при осаде Милана (Proc. BG II 21.3-10). Однако здесь его способности как полководца увидеть довольно непросто, поскольку в сражениях и операциях Велизария он активного участия не принимал.

Во время второго масштабного этапа готских войн, связанного с Тотилой, Нарзес выходит на первый план теперь уже как полководец. Велизарий же, потерпевший неудачу в силу множества факторов, в числе которых отсутствие армии, денег, всяких средств³, был вынужден покинуть Италию. Нарзес же в 551 г. принял полномочия главнокомандующего. Сразу стоит заметить, он в сравнении с Велизарием гораздо лучше был обеспечен как денежными, так и людскими ресурсами, ему покровительствовали как Юстиниан, так и Феодора. Еще один важный момент – Нарзес смог заполучить сильного союзника в лице лангобардов. Об этом подробно сообщает Павел Диакон: «Нарзес ...отправил посольство к Альбоину и просил его, так как он прежде был в союзе с лангобардами, помочь ему в борьбе с готами. Альбоин послал ему тогда отборное войско» (Paul. Diac. Hist. Lang. II. 1). Поэтому мы сразу можем увидеть отличие в обеспеченности ресурсами обоих полководцев.

Тем не менее, в «сольной» кампании Нарзесом было проведено несколько грандиозных сражений, на анализе которых мы хотим остановиться подробнее. Первым серьезным сражением с Тотилой стала битва при Тагине 552 г. Здесь, в первую очередь, стоит описать на сведения Прокопия Кесарийского. По поводу построения войск римлян и готов возникает вопрос у Г. Дельбрюка, ставящего под сомнение возможность одновременного построения длинной и глубокой фаланги⁴. В этом сражении рядом с Нарзесом был Иоанн⁵. Следуя за рассказом Прокопия, можно заметить, возникает несколько вопросов к действиям Нарзеса. Почему полководец не воспользовался благоприятной возможностью, когда готы покинули свое боевое расположение и двинулись в лагерь? Возможно, он был готов к нападению и рассчитывал разбить готов натиском сильной подготовленной кавалерии⁶. Так или иначе, но Тотила был разбит, Прокопий отдает должное Нарзесу, несколько преувеличивая длительность боя и численность погибших готов.

В сражении при Везувии 553 г. также возникает немало вопросов к Прокопию. При его описании фигурируют имена Валериана и Юстина, а также Иоанна, который был советчиком Нарзеса, когда тот созвал совет. Описание сражения «исторически мало удовлетворительно», возникают вопросы касательно передвижения готов. В данном сражении, по мнению, Прокопия, Нарзес как полководец проявил находчивость, однако это утверждение можно поставить под сомнение.

¹ Диль Ш. Указ. соч. – С. 193.

² Там же. – С. 235.

³ Там же. – С. 199.

⁴ Дельбрюк Г. История военного искусства в рамках политической истории. Т.2. - СПб., 1999. – С. 24.

⁵ PLRE III 3A. – P. 652.

⁶ Дельбрюк Г. Указ. соч. – С. 34.

Сражение при Казилине 554 г. было описано последователем Прокопия – Агафием Миринейским¹. Его рассказ вызывает также немало вопросов. В данном сражении фигурирует, в частности, имя Фулкариса, который терпит поражение в одной из локальных стычек. Автор обвиняет командира в неудаче, оправдывая Нарзеса. На самом деле, можно предположить, что именно он недооценил силы франков. Далее, из описания боевых действий сложно уловить целостную картину, Нарзес же предстает как мудрый стратег, однако видно, что даже при размещении войск в Лукке, он разделяет войска и, тем самым, допускает ошибку. Также Павел Диакон упоминает о полководце Дагистее, который помог Нарзесу завоевать Италию (Paul. Diac. Hist. Lang. II. 3).

Таким образом, Нарзес является фигурой, прочно вошедшей в историю Византийской империи. Он смог проявить себя не только на гражданском, но и на военном поприще. Однозначно, что кампания Нарзеса в Италии имела в целом положительный результат – был установлен некий прообраз экзархата, территория стала частью Византийской империи. Однако возникают вопросы касательно заслуг Нарзеса как полководца. Критически рассматривая источники, можно отметить, что далеко не всегда действия полководца были разумны, порой авторы рисовали более благоприятный образ. Так или иначе, Нарзес является фигурой, требующей пристального внимания при изучении готских войн эпохи Юстиниана Великого.

NARSES IN THE GOTHIC WARS OF JUSTINIAN THE GREAT

O.S. Zaykovskaya
Belgorod State University

The article presents an analysis of Narses as a General in the Gothic wars of Justinian. An attempt is made to indicate the role of the General in the main battles of the Gothic campaign of 551. A wide range of sources of Latin and Greek authors is involved.

Keywords: history, Narses, Procopius of Caesarea, the successor of Marcellus Comitatus.

УДК 14.25.09

АНИ – КУЛЬТУРНЫЙ ЦЕНТР АРМЕНИИ В ЭПОХУ БАГРАТИДОВ

Т.Н. Журавлева

Научный руководитель – д.и.н., проф. Н.Н. Болгов

Белгородский государственный национальный
исследовательский университет
YA-TANY-98@mail.ru

Восстановление независимости Армении от арабского халифата в 885 г. способствовало не только укреплению политического, экономического и международного статуса Армении², но и мощному культурному всплеску – том числе развитию градостроительства. Исследовательский интерес к этому времени обусловлен тем, что период в истории армянской культуры с X по XIV в. принято считать золотым веком, или Армянским Возрождением, наибольшая часть которого по временным рамкам приходится на период правления династии Багратидов. Поскольку столицей царства являлся Ани, то на примере анализа памятников материальной культуры города, в данной

¹ Agathias Murinaeus. *Historiae* // HGM. – Lips., 1871. – Vol. II. – P. 132-392; Агафий Миринейский. О царствовании Юстиниана / Пер., ст. и примеч. М.В. Левченко. – М.; Л., 1953; переизд. – М., 1996. – 222 с.

² В историографии приняты несколько официальных названий Армении в период правления Багратидов – Армянское царство, Анийское царство, Багратидская Армения, Армянское царство Багратидов, Ширакское царство.

статье мы предпримем попытку проанализировать особенности градостроительной культуры.

Комплексные исследования города Ани проводились с 1892 по 1917 гг. под руководством российского востоковеда и археолога Николая Марра. Археологические раскопки спонсировались Петербургской академией наук, по итогам которых были открыты ряд памятников материальной культуры. Результаты раскопок были представлены в научном труде: «Ани – столица древней Армении»¹. После того, как территория Карской области перешла под контроль Османской империи (1918 г.) исследования Ани прекратились. В настоящее время Ани находится на территории Турции и степень сохранности памятника крайне низкая². «Фонд мирового наследия» в 2010 г. внес Ани в список памятников, находящихся на грани гибели и исчезновения.

Несмотря на низкую степень сохранности, основываясь на материалах, полученных в результате археологических работ, изучении комплекса исторических источников остановимся на анализе некоторых памятников гражданской и церковной архитектуры и уделим внимание специфике местоположения и планировке города.

Ани располагается на правом берегу реки Ахурян (территория современной Турции). На севере город граничил с ущельями Игадзор и Гайладзор, на западе – с ущельем Цахкоадзор между которыми располагалась равнина. По границам равнины протекала река Ахурян (с северо-востока на юго-запад), река Ани (с севера на юг) и ручей Багнайр. Подобное расположение города являлось выгодным с точки зрения обороноспособности.

Население города в XI в. достигало порядка 100 тыс. чел. Общая площадь города занимала 51,5 га и в большей степени с точки зрения рельефной характеристики представляла собой равнину. Помимо естественных условий, Ани окружал ряд искусственных оборонительных сооружений, среди которых необходимо отметить укрепления Девичьей крепости, Ашотовы стены, Смбатовы стены, ров перед Ашотовыми и Смбатовыми стенами, которые защищали Ани со стороны ущелий Цахкоадзора, Гайлидзора и Ахуряна. Необходимо отметить, что изначально Ани располагался в стороне от торговых путей, но позже стал важным торговым узлом, что способствовало активному экономическому и культурному развитию. Византийская и Персидская империи являлись главными торговыми партнёрами города.

С точки зрения планировки, Ани был представлен трехчастной планировочной структурой – Мичнаберд или вышгород, Шахастан³ и предместья. Население города было многонациональным. Активные торговые связи, традиции, местный колорит – все перечисленное сыграло свою роль в формировании особого архитектурного стиля – анийского. По мнению Марра⁴, анийский стиль имел связи с восточным искусством – иранским, мусульманским, и сказывался в особых пропорциях построек, рисунках орнаментов, особом характере работы, материалов, проявлял много сходных черт с искусством христианской Грузии, мусульман и сельджуков.

И для гражданской, и для церковной архитектуры этого периода характерно наличие ряда особенностей. Рассмотрим особенности церковного зодчества Ани. Центральное место в церковной архитектуре занимает Анийский собор, который был возведен по проекту архитектора Трдата. Время возведения храма относится к периоду наивысшего расцвета Анийского царства, посему Трдат в формах Анийского собора

¹ Марр Н. Я. Ани: книжная история города и раскопки на месте городища. – Ленинград, 1934. – 133 с.

² Guler A. Ani, Ghost Capital of the Ancient Kingdom of Armenia // Architectural Review. – London, 1964.

³ Территория средневекового города внутри городских стен.

⁴ Марр Н. Я. Ани: книжная история города и раскопки на месте городища. – Ленинград, 1934. – С. 66.

пытался засвидетельствовать мощь династии Багратидов. Анийский собор был виден из многих частей города, он помещался в узле сходящихся к соборной площади улиц, а наличие этих улиц определило устройство входов в собор в виде больших объемно выступающих порталов. Храм в своей основе представляет купольную базилику с четырьмя пилонами, поддерживающими купол. Для интерьера собора характерны динамичность и стройность энергично расчлененных вертикалями пилонов, поддерживающих легкие, как бы парящие над внутренним пространством стрельчатые арки и своды¹.

Следующим культовым сооружением Ани является церковь Григория Просветителя или Гагикашен, которая дошла до нас в руинном состоянии. Гагикашен располагался в западной части Ани, недалеко от ущелья Цахкоадзора. В 1906 г. проводились систематические раскопки Гагикашена, в ходе которых была найдена каменная статуя Гагика I, который на руках держал модель церкви. Эта находка подтвердила гипотезу Тораманяна о том, что Гагикашен представлял собой копию Звартноца².

Резюмируя отметим, что в армянской архитектуре этого периода просматривается преобладание типологических схем раннего периода (например, Анийский собор воспроизводил тип купольных базилик, а Гагикашен был построен по образцу и даже по размерам Звартноца). Оформление интерьера и экстерьера переживало существенные изменения – в церковную архитектуру внедрялись элементы гражданских построек³, присутствовала светская тематика в скульптурных композициях, а также появлялись колокольни.

Из светских зданий Ани наиболее интересным является дворец Багратидов, который представлял собой сложный комплекс с неправильной планировкой. Это было обусловлено возникновением помещений в разное время и рельефом местности. Дворец был частично двухэтажным, который условно был разделен на две части – северную и южную. В южной части располагались в большинстве своем хозяйственные помещения. В подполье помещалось водохранилище, из которого вода в пределах дворца распределялась по железным трубам. Северная часть включала жилые комнаты, несколько парадных залов. Вблизи жилых комнат располагалась дворцовая баня, которая имела мужское и женское отделения.

Прежде чем перейти к анализу жилищ горожан, следует отметить, что в ходе археологических раскопок недостаточно были исследованы жилые кварталы города. Тем не менее, опираясь на имеющиеся данные, отметим, что стены жилищ возводились из грубооколотых камней и внутри покрывались декоративной тканью. Полы, также устилались циновками или коврами⁴.

Также, из гражданских построек, обнаруженных в ходе археологических раскопок, были выявлены гостиницы, мастерские, бани, мосты, здания производственного и хозяйственного назначения – мельницы, маслодавильни, винодавильни, винохранилища, склады. Например, здание маслодавильни было оборудовано для получения растительного масла из кунжута и других масличных культур. В углу прямоугольного помещения располагалась большая жаровня с очагом под ней. Просушенные и поджаренные в ней семена размалывали в жернове, находящемся в центре зала. С помощью деревянного пресса у продольной стены производилась выжимка масла.

¹ Арутюнян В. Город Ани. Из истории градостроительства средневековой Армении. – Ереван, 1964. – С. 59.

² За несколько лет до этого Торос Тораманян сконструировал модель Гагикашена, которая воспроизводила объемы и оформление Звартноца. Реконструкция, выполненная Тораманяном, вызывала споры между исследователями.

³ К числу таких элементов относят порталы и ниши.

⁴ Арутюнян В. Город Ани. Из истории градостроительства средневековой Армении. – Ереван, 1964. – С. 76.

Резюмируя, отметим, что основной частью градостроительной культуры являлась городская архитектура. В силу этого Ани предстает как первостепенный центр ее зарождения и развития, как важный очаг формирования своеобразного стиля армянского зодчества, становление которого происходило под воздействием городской жизни.

ANI – A CULTURAL CENTER OF ARMENIA IN THE AGE OF BAGRATIDS

T.N. Zhuravleva
Belgorod State University

In the article on the example of specific monuments of material culture examines the features of the urban planning culture of Ani during the reign of the Bagratids. It is noted that the formation of the Anian style was influenced multinational population, geographical location.

Keywords: Ani, Anian style, Bagratids, architecture.

УДК 14.25.09

ВЛИЯНИЕ ЮСТИНИАНОВОЙ ЧУМЫ НА УСПЕХ СЛАВЯНСКОГО ВТОРЖЕНИЯ ВО ФРАКИЮ В 550 ГОДУ

С.Н. Мишнев

Научный руководитель – д.и.н., проф. Н.Н. Болгов

Белгородский государственный национальный
исследовательский университет

1394191@bsu.edu.ru

Рассмотрение данной темы является актуальным, поскольку, несмотря на наличие достаточно обширной отечественной историографии по проблеме славянских вторжений на Балканский полуостров в VI-VII вв., там, как правило, игнорируется фактор юстиниановой чумы, которая на полуострове бушевала в указанный промежуток времени.

В 541 г. из Эфиопии в египетский город Пелузий попадает чума¹, оттуда, через Александрию, она распространяется по всему Средиземноморью, достигнув Константинополя в 544 году².

Прокопий Кесарийский пишет об огромной смертности от чумы в столице империи, доходившей порой до нескольких тысяч человек в день³. Чума ушла из города только в 544 г., однако она всё ещё буйствовала на территории Византии⁴. Ситуация оказалась настолько плачевной, что правительству пришлось переселять людей во Фракию, чтобы вернуть регион к былой экономической жизни⁵. Безусловно, ситуация, в которой оказалась империя, усугублялась войнами с готами и Сасанидами. и вот в такой обстановке начинается славянское вторжение во Фракию в 550 году.

Вот как об этом пишет Прокопий Кесарийский: «Около этого же времени войско славян, собравшись не больше, чем в три тысячи человек, перешло через реку Истр, не встретив ни с чьей стороны противодействия, и затем без большого труда, перейдя реку Гебр, разделилось на две части»⁶.

¹ Little L.K. Plague and the End of Antiquity. The Pandemic of 541–750. Cambridge: University Press, 2008. – P. 3.

² Ibid.

³ Ibid. – P. 17.

⁴ Agathias, Historiae V 10.

⁵ Little L.K. Plague and the End of Antiquity. The Pandemic of 541–750. – P. 24.

⁶ Proc. Caes. BG VII, 38.

Видимо, войск во Фракии было недостаточно для охраны реки Истр. Традиционно римляне не сразу нападали на вторгающихся варваров, а заманивали их всё глубже в свои владения, где и наносили смертельный удар. Это говорит о развитой системе разведки, которая позволяла фиксировать передвижения варваров на территории империи. Но на этот раз, вторжение славян стало полной неожиданностью для местного римского войска. Несмотря на разъединённость славян, им удалось нанести внезапный удар, уничтожить большинство солдат, а оставшихся обратить в бегство. Это было фиаско для римлян, так как они превосходили славян числом в этой битве.

После этой победы, одна из двух славянских частей вступила в битву с отрядом регулярной конницы под командованием Асбада. и снова славяне одерживают победу над римским войском, обратив выживших врагов в бегство. Самого Асбада взяли в плен, вырезали из кожи на спине ремни и сожгли на костре. Вот, что пишет Прокопий о том, что произошло после этих событий: «После этого они стали безбоязненно грабить и все эти местности и во Фракии, и в Иллирии, и много крепостей и тот, и другой отряд славян взял осадой»¹.

Всё это выглядит в высшей степени странно – сначала разделённые группы славян разбивают один византийский отряд, потом только одна группа разбивает другой боевой отряд, который возглавляет телохранитель императора. Характерно, что в обоих случаях проигравшие спасались бегством, вместо того, чтобы сражаться до конца. Ещё более подозрительно выглядят дальнейшие события, ибо такое свободное разграбление большого числа земель небольшими отрядами славян стало возможно только при полном отсутствии каких бы то ни было войск, способных оказать сопротивление варварам.

Также, эти славяне взяли город Топер, перебив местный гарнизон и все мужское население города. Прокопий говорит, что взятие города произошло уже после того, как славяне «опустошили всю страну вплоть до моря»². То есть, славянские племена за один свой поход умудрились победить два отряда имперских солдат, разграбить немало местностей и крепостей во Фракии, а потом ещё истребить гарнизон города, вместе с его мужским населением. Даже если мы считаем, что это были прототипы славянских дружинников³, то есть лучшие воины, то всё равно их успехи кажутся невероятными. Возможно, что и недолгое сопротивление жителей города было связано с малым количеством провианта.

Очевидно, что кровопролитная война в Италии истощала ресурсы империи, но не менее очевидно, что чума также сыграла свою весомую роль перед вторжением славян во Фракию, например, вызвав голод в 542 г. и в 545-546 годах⁴. Это не могло не сказаться на военном контингенте, расположенном на самой границе империи. Если относительно малочисленные отряды славян смогли нанести такой большой урон провинции, да ещё и обратить в бегство византийские профессиональные отряды солдат, то тут должны быть явные проблемы с боевым духом.

Некоторые исследователи выделяют определенную жестокость славян⁵, что, судя по всему, действительно присутствовало, однако нельзя упускать из виду и гнетущую атмосферу, вызванную чумой и голодом, которую ощущали простые солдаты Византии.

¹ Proc. Caes. BG VII, 38.

² Там же.

³ Свердлов М.Б. Общественный строй славян в VI – начале VII века // Советское славяноведение. – 1977. – № 3. – С. 54, 57-58.

⁴ Little L. K. Plague and the End of Antiquity. The Pandemic of 541–750. – P. 116.

⁵ Шувалов П.В. Волкодлаки, заложные покойники и великая экспансия славян // Миграции и оседлость от Дуная до Ладоги в I тысячелетии христианской эры: пятое чтение памяти Анны Мачинской: материалы к чтением. – СПб., 2001. – С. 5-12.

Численность людей во Фракии, однако, продолжала оставаться существенной, относительно других византийских владений на Балканах, так как именно из неё будут собраны рекруты для похода Нарсеса в Италию в 552 г. Однако именно с этого момента доля варваров в имперской армии начнёт существенно увеличиваться¹, что может косвенно указывать на немалую убыль населения. Сам же город Топер будет восстановлен и укреплен Юстинианом, и на сводах стен даже построят галерею (Proc. BG XI.14-17)².

Однако этот успешный поход славян имел куда более серьёзные последствия, чем просто разорение пограничных местностей и жилых пунктов. По мнению С.В. Алексева, вторжение было осуществлено с подачи остготского короля Тотилы³. Если это так, то Тотила частично достиг своих целей и отсрочил поход византийской армии в Италию, вплоть до 552 года. Но были и иные последствия. Славяне начали всё чаще совершать свои набеги на империю, начали постепенно оседать на Балканах. Начался процесс постепенной колонизации Балкан славянскими племенами, которые приходили на земли, где пробушевали чума и голод. Как пишет Иоанн Эфесский в своей «Церковной истории», через несколько десятков лет они будут играть уже достаточно ощутимую роль в данном регионе⁴.

Таким образом, рассмотрение славянского вторжения во Фракию в 550 г. На фоне потерь империи от юстиниановой чумы позволяет более углублённо взглянуть на это событие и увидеть новые причины успеха этого вторжения.

THE INFLUENCE OF JUSTINIAN'S PLAGUE ON THE SUCCESS OF THE SLAVIC INVASION OF THRACE IN 550

S. Mishnev

Belgorod State University

The article presents a review of the impact of the Justinian's plague on the grand victories of the Slavs in the territory of the Byzantine Empire. They won two battles with Byzantine troops, siege of the city and plundered many villages. Usually, historians don't consider this military success in conjunction with the spread of the plague. The famines in 542 and 545-546 are also considered in this article.

Keywords: history, plague, Justinian, Slavs, late antiquity.

УДК 14.25.09

ВИЗАНТИЙСКАЯ ИМПЕРИЯ ПЕРВОЙ ПОЛОВИНЫ VII ВЕКА В «ИСТОРИИ ИМПЕРАТОРА ИРАКЛА» ЕПИСКОПА СЕБЕОСА

Т.А. Нестеренко

Научный руководитель – д.и.н., проф. Н.Н. Болгов

Белгородский государственный национальный

исследовательский университет

955935@bsu.edu.ru

«История императора Иракла» – один из важнейших источников по истории Византийской империи. В труде епископа Себеоса освещены многие вопросы трансформации византийского государства и общества в сложившихся исторических условиях. Первая половина VII века была временем серьёзных вызовов, повлекших за собой значительные перемены, благодаря которым Восточная римская империя смогла

¹ Teall J.L. The Barbarians in Justinian's Armies // Speculum, vol. 40, No. 2. 1965. – P. 311.

² Proc. Caes. De Aed. VII, 14-17.

³ Алексеев С.В. Славянская Европа V-VI вв. – М., 2008. – С. 170.

⁴ Ioann. Ephes. HE VI 25.

преобразиться внутренне и сохраниться как государство. В связи с этим, изучение вопросов освещения истории Византийской империи в «Истории императора Иракла» является актуальной темой исследования.

В своё время к изучению данного источника обращались крупнейшие представители отечественной и зарубежной исторической науки. Среди работ по данному направлению следует отметить в первую очередь комментированные переводы, содержащие информацию, известную об авторе источника. Среди них стоит отметить переводы «Истории императора Иракла» на русский язык, которые выполнили в разное время К. Патканьян (Патканов),¹ А. Малхасянц,² Л.Х. Тер-Мкртчян³ и др.

«История императора Иракла» Себеоса относится к письменным нарративным источникам. Является ярким примером историописания. Исследователи солидарны в выводе о том, что об авторе «Истории императора Иракла» известно достаточно мало. Наибольшее число исследователей считает автором источника Себеоса – армянского епископа и историка VII века. Однако, в современных исследованиях присутствует точка зрения, опровергающая авторство Себеоса и выдвигающее версию о написании произведения анонимным автором, в связи с чем, автора «Истории императора Иракла» в данных исследованиях условно называют Псевдо-Себеос⁴.

Произведение считалось утраченным, до тех пор, пока епископ Шахатуни отыскал в Эчмиадзинской библиотеке один список этой истории, и, исследовав её содержание, заключил, что открытый им письменный памятник является «Историей Себеоса об Иракле» (около 1842 г.). История Себеоса дошла до нас по одной рукописи 1672 г., сильно искажённой. Академик Броссе в 1848 г. дал подробный пересказ содержания этого сочинения. Армянский издатель Михрдатьянц впервые опубликовал этот текст на армянском языке в 1851 г. в Константинополе.

В произведении содержится хроника событий, происходящих с конца V века до 661 года. Сочинение Себеоса было разделено первым издателем на три отдела: Первый Отдел – рассказ о преданиях армянских; во Втором дана синхронистическая таблица царей армянских, персидских и греческих до падения царства Сассанидов; Третий Отдел, после описания деяний Пероза, Кавата, Хозроя I и Ормизда IV, царствования Хосрова II Парвиза и преемников его до самого падения их царства, даёт повествование об их отношении к Маврикию, Фоке, Ираклию и их преемникам, говорит о начале ислама и прерывает свой рассказ на 661 г., когда халиф Муавия, восторжествовав над своими соперниками, установил династию Омейядов. Таким образом, сочинение позволяет всесторонне изучить процесс трансформации Византийской империи, рассмотрев его как с точки зрения внутренних процессов, так и с точки зрения влияния внешнеполитических факторов.

Как отмечает П.А. Акопян, Себеос, основываясь на теории четырёх империй, что расширяет его географический охват повествования и в связи с чем, помимо собственной истории, он уделяет достаточно много внимания соседним государствам, в том числе и Византийской империи⁵.

В предисловии автора содержится попытка систематизации предшествующих веков истории Армянского государства, Ирана и Византии. Эта попытка привела

¹ История императора Иракла. Сочинение епископа Себеоса, писателя VII века / Пер. К. Патканьяна. – М. 1862. – 217 с.

² История епископа Себеоса / Пер. А. Малхасянц. – Ереван, 1939. – 184 с.

³ История императора Ираклия // Армянские источники о Средней Азии V-VII вв. / Пер. Л.Х. Тер-Мкртчян. – М., 1979. – 102 с.

⁴ The History of Sebeos / Thomas D., Roggema B. Christian-Muslim Relations. A Bibliographical History. Band 1. – Leiden; Boston 2009. – S. 139-144.

⁵ Акопян П.А. Византийская империя в трактовке Себеоса // Научные ведомости Белгородского государственного университета. Серия: История. Политология. – Белгород, 2016. – №1 (222). – С. 43-46.

к составлению автором достаточно запутанного и хронологически противоречивого обзора.

События, современные автору, изложены гораздо более глубоко. В трактовке политики византийских императоров основным критерием, который выделял Себеос, был религиозный фактор. Не случайно, император Ираклий в данном сочинении выступает как защитник христианской веры и император, вернувший одну из главных христианских святынь – Священного Креста обратно после её похищения персами (Ш.28). Образ императора, который представляет Себеос достаточно идеализированный и написан им в соответствии с представлениями автора о христианском правителе. Ираклий описывается в благожелательных эпитетах «благодатный, храбрый, победоносный» и т.д. (Ш. 33) По мнению П.А. Акопяна, данные характеристики являются общими, характерными для историописания этого времени¹. Однако, в отношении религиозных вопросов автор занимает двоякую позицию, в том числе, в отношении византийского монарха. В основе этого факта лежит принадлежность автора «Истории императора Иракла» к монофизитам, не принявшим положения Халкидонского собора 451 г. Автор выступает с критикой императора (Ш. 29), в то же самое время, Себеос сравнивает Ираклия с Иисусом Христом (Ш.33). В этом выражается противоречивый характер повествования при описании автором вопросов, связанных с церковными отношениями армян и византийцев и с наличием двойственности в описании императора – в контексте отношений с армянским народом и в контексте византийской политики².

Вместе с этим, в отношении ценности «Истории императора Иракла» стоит отметить, что данный источник является достаточно сложным, ввиду того, что автор концентрируется главным образом на истории Армении, а остальные государства, несмотря на значительное внимание к ним, остаются на периферии повествования. Данные автора источника о Византии главным образом, приводятся автором с целью показать независимость армянской церкви от греческой. Тем не менее, «История императора Иракла» содержит достаточно много ценной информации об истории Византии в первой половине VII века. Сведения, приводимые в источнике проверяются посредством сравнительного анализа с аналогичными данными в других письменных источниках как современных автору византийских трудов («Хроника»³ Иоанна Никиусского (VII в.), анонимная «Пасхальная хроника»⁴ (VII в. и др.), так и трудов арабского происхождения («Книга халифов», опубликованная в коллекции *Corpus Scriptorum Christianorum Orientalium (CSCO)*⁵ и др.); сравнения с данными более поздних источников («Краткая история со времени правления императора Маврикия»⁶, «Всемирная хроника» (XI или XII вв.) Георгия Кедрина, «Хроника»⁷ Иоанна Зонара (XII в.) и др.); данными эпиграфики, нумизматики, сведениями, получаемыми в процессе археологического изучения памятников.

Первая половина VII века является периодом, достаточно плохо освещенным в источниках. В связи с этим, ценность каждого письменного источника многократно

¹ Акопян П.А. Указ. соч. – С. 43-46.

² Там же.

³ *The Chronicle of John, Bishop of Nikiu / Translated from Zotenberg's Ethiopic Text // Ed. Charles R.H. – L., 1916. [Электронный ресурс]. - URL: http://www.tertullian.org/fathers/nikiu2_chronicle.htm (дата обращения: 05.04.2020).*

⁴ Сказкин С.Д. История Византии. – М., 1967. – Т.1. – С. 452.

⁵ Книга халифов. - *Chronicon miscellaneum ad annum domini 724 pertinens // Ed. E.-W. Brooks, interpretatus est J.-B. Chabot. - Chronica minora, pars prior, ed. I. Guidi. - P., 1903 // Corpus Scriptorum Christianorum Orientalium (CSCO) SS, Textus, ser. 3, t. 4. – P. 77-155; versio. – P. 61-119.*

⁶ Никифора патриарха константинопольского краткая история со времени после царствования Маврикия / Пер. Е.Э. Липшица // *Византийский временник*, Т. 3 (28) [Электронный ресурс]. – URL: <http://www.vostlit.info/Texts/rus/Nikifor/frameNik1.htm> (дата обращения: 05.04.2020).

⁷ *Ioannis Zonarae Epitome Historiarum / Ed. L. Dindorfi. – Lipsiae, 1869. – Vol. 2. – 689 p.*

возрастает. «История императора Иракла» является важным источником по истории Восточной римской империи, однако, как уже говорилось выше, данные источника требуют внимательного отношения к излагаемым деталям, с учетом мотивов автора и его промонофизитской позиции.

THE BYZANTINE EMPIRE OF THE FIRST HALF OF THE VII CENTURY IN THE «HISTORY OF HERACLIUS» BY BISHOP SEBEOS

T.A. Nesterenko
Belgorod State University

The article analyzes the description of Byzantium in the work of Bishop Sebeos. A History of Heraclius, chronicling events from the end of the fifth century to 661. Significant attention in the work is given to the reign of Emperor Heraclius I. At this time, the empire faced many problems and acquired new medieval features.

Keywords: history, late antiquity, Sebeos, Heraclius.

УДК 14.25.09

РАННЕВИЗАНТИЙСКАЯ АЛЕКСАНДРИЯ В РАБОТАХ СОВРЕМЕННЫХ ПОЛЬСКИХ ИССЛЕДОВАТЕЛЕЙ

М.А. Руднева
Научный руководитель – д.и.н., проф. Н.Н. Болгов
Белгородский государственный национальный
исследовательский университет
rudneva@bsu.edu.ru

Александрия Египетская всегда представляла значительный интерес для изучения, особенно много внимания было уделено этому городу в зарубежной историографии. Крупнейший город Средиземноморья представлял сложный синтез культур Запада и Востока, продолжал активно развиваться в ранневизантийское время. Мегалополис выступал в качестве одного из важных социально-экономических центров региона, был значительным административным, культурным и интеллектуальным центром восточного Средиземноморья. Религиозная жизнь города в это время бурлила, являя уникальные синтезы классического наследия и христианской мысли и в тоже время, представляя эпизоды их яркого противостояния. Значительную роль в изучении ранневизантийской Александрии сыграли польские исследователи.

Далеко не случайно польские ученые занимают видное место в изучении Александрии, ведь именно польский проф. Казимеж Михайловский (1901-1981 гг.) открыл регулярное археологическое исследование древнего города¹. К. Михайловский был приглашён в Александрию в 1958 г. Польские археологи составили первую иностранную миссию, которой удалось получить разрешение на проведение исследований в Александрии. Группы итальянских, английских и немецких ученых работали по заказу и под эгидой Греко-римского музея Александрии. Работы на этой территории были затруднены, так как XVIII веке Мохаммед Али санкционировал строительство нового города на месте остатков древней Александрии.

Под руководством К. Михайловского – проф. Варшавского университета в 1960-е гг. Польской археологической станцией в Каире, которую он основал, было начато изучение археологического комплекса в Александрии под названием Ком-эль-Дикка². Открытие

¹ Kolataj W., Majcherek G., Parandowska E. Villa of the Birds: The Excavation and Preservation of the Kom al-Dikka Mosaics. – Cairo, 2007. – P. 7.

² Lorenz S. In memoriam // Rocznik Muzeum Narodowego w Warszawie. 25. – Warszawa, 1981. – S. 5-52.

одного из главных районов древнего города, в котором находились объекты общественного назначения (театр, аудитории, бани), представляет собой одно из величайших достижений польской и средиземноморской археологии. Амфитеатр в Ком-эль-Дикка – это единственный известный римский амфитеатр на территории Египта.

В 1980-е годы наблюдалось бурное развитие археологических исследований с открытием новых объектов в Египте, а также в странах Ближнего Востока. Это привело к административной реорганизации в 1986 году. Головной офис был перенесен в Варшаву, где был создан Центр Средиземноморской Археологии им. Казимежа Михайловского, который является координационным органом польских археологических работ в регионе, в то время, как Станция на территории Египта продолжает свою работу. Начиная с 2002 года, исследованиями в Александрии руководит доктор Гжегож Майчерек. К настоящему времени польской-египетской командой археологов, работающих в Александрии достигнуты значительные результаты. Раскопки, которые проводятся Польским центром Средиземноморской археологии Варшавского университета совместно с Высшим советом древностей Египта исследована территория свыше 40 тысяч квадратных метров¹. В широких масштабах ведутся реставрационные работы и реконструкция памятников. Помимо проведения полевых исследований, к задачам Центра относится комплексная документация находок, публикация результатов исследований и архивирование документации. Начиная с 1989 года результаты исследований публикуются в журнале «Polish Archaeology in the Mediterranean»². Центр является соорганизатором конференции «Поляки на Ниле»³.

В 2017 году в Ком-эль-Дикка был открыт Археологического Парк, автором проекта которого стал польский исследователь и архитектор Войцех Колотай, много лет (в 1966-1972 и 1984-2001 гг.) руководивший польско-египетской миссией сохранения археологического наследия под управлением Польского центра Средиземноморской археологии Варшавского университета (Polsko-Egipskiej Misji Archeologiczno-Konserwatorskiej CAŚ UW)⁴.

В настоящее время тысячи польских исследователей работают по всему Египту и сотни из них в Александрии. Большинство современных польских исследований, в связи с этим, посвящено археологии. Среди данных работ стоит отметить труды Мечислава Родзевича⁵, Адама Лукасевича⁶, Войцеха Колотая⁷, Гжегожа Майчерека⁸, Мархана Дамира⁹ и др.

¹ Kolataj W., Majcherek G., Parandowska E. Op. cit. – P. 5.

² Majcherek G. Alexandria Kom el-Dikka. Excavations and preservation work in the 2018 season. Vol. 28/2. – Warszawa, 2019. – P. 23-44.

³ Polacy nad Nilem [Электронный ресурс] // Uniwersytet Warszawski. – URL: <http://polacynadnilem.uw.edu.pl/> (дата обращения: 05.04.2020).

⁴ Kom el-Dikka [Электронный ресурс] // Wikipedia. Wolna encyclopedia. – URL: https://pl.wikipedia.org/wiki/Kom_el-Dikka (дата обращения: 05.04.2020).

⁵ Rodziewicz M. Les Habitations Romaines Tardives d'Alexandrie à la lumière des fouilles polonaises à Kôm el-Dikka, Alexandrie III. - Warsaw, 1984. – 453 p.; Ibid.: Alexandrie III. Les habitations romaines tardives d'Alexandrie a la lumiere des fouilles polonaises a Kom el-Dikka. - Warsaw, 1984. – P. 82-94; Ibid.: Excavations at Kom el-Dikka in Alexandria 1980–81 (Preliminary Report) // ASAE 70, 1984–85. – P. 241–242; Ibid.: Stratigraphie du sondage M XVI, 1 dans la partie sud de Kom el-Dikka, Alexandrie // EtudTrav III. - Warsaw, 1969. – P. 133–145; Rodziewicz M., Abdel Fatah A. Recent Discoveries in the Royal Quarter of Alexandria // BSAA. 44. – Warsaw, 1991. – P.131–150.

⁶ Łukaszewicz A. Lecture Halls at Kom el-Dikka in Alexandria // Divine men and women in the history and society of late Hellenism. – Cracow, 2013. – P. 101-112.

⁷ Kolataj W., Majcherek G., Parandowska E. Villa of the Birds: The Excavation and Preservation of the Kom al-Dikka Mosaics. – Cairo, 2007. – 136 p. и др.

⁸ Majcherek G. The Auditoria on Kom el-Dikka: A Glimpse of Late Antique Education in Alexandria //Proceedings of the Twenty-Fifth International Congress of Papyrology. – Ann Arbor, 2007. – P. 471–484; Ibid.: Alexandria Kom el-Dikka. Excavations and preservation work in the 2018 season. Vol.28/2. - Warszawa, 2019. – P. 23-44.

⁹ Damir M. Uncovering the Morphology of Kom ad-Dikka in Alexandria // Heritage. Vol. 1. 2018. – P. 273-288.

Достижения польских археологов отмечены на высоком академическом уровне. Работы польских исследователей в области археологии являются одним из основных источников данных о городе, включенных в обобщающие работы по истории ранневизантийской Александрии таких ученых, как Кристофер Хаас¹ и Эдвард Уоттс².

Значительного внимания заслуживают работы польского исследователя Марии Дзельской (1942-2018 гг.) – крупнейшего специалиста по ранневизантийскому времени. Историк и классический филолог, проф. гуманитарных наук, преподаватель Ягеллонского Университета, переводчик текстов источников, Мария Дзельска специализировалась в области истории позднего Рима и ранней Византии. Её работа, посвященная Гипатии Александрийской, является одним из наиболее фундаментальных трудов о жизни языческого философа, ученого и наиболее известной женщины ранней Византии³.

Таким образом, мощная археологическая база и развивающийся интерес к проблемам ранней Византии в сочетании с административной поддержкой делают польскую археологическую школу одной из самых сильных в вопросах исследования средиземноморского региона. В том числе, достаточно мощно развиваются исследования, сконцентрированные вокруг изучения истории Александрии в ранневизантийское время.

EARLY BYZANTINE ALEXANDRIA IN WORKS OF MODERN POLISH RESEARCHERS

M.A. Rudneva
Belgorod State University

The article discusses the reasons for the success of historians from Poland in the study of Early Byzantine Alexandria. In many ways, the reason for the successful development of modern Polish studies lies in the early development of the city's archaeological complex.

Keywords: history, Late Antiquity, Early Byzantium, Alexandria.

УДК 14.25.09

БРАЧНОЕ ПРАВО РАННЕЙ ВИЗАНТИИ ПО ДАННЫМ КОДЕКСА ФЕОДОСИЯ

М.Г. Сапожникова

Научный руководитель – д.и.н., проф. Н.Н. Болгов

Белгородский государственный национальный
исследовательский университет
1201055@bsu.edu.ru

Кодекс Феодосия, изданный в 438 г., является ценным, если не идеальным источником для изучения римского брачного права в Ранней Византии. Сборник включает в себя все законы IV в. и большую часть V в., по крайней мере те, которые существовали на момент его составления.

Римское право всегда несколько ограничивало выбор индивидом брачного партнёра. Согласие на брак также резко перешло от понимания согласия отца на брак его детей к согласию индивида, хотя трудно сказать, в какой степени этот сдвиг в законодательстве был применим на практике. В традиционном Римском праве существовало несколько условий, необходимых для действительного брака (*iustae nuptiae*). Во-первых, два человека, которые должны были вступить в брак, не могли быть близкими родственниками. Кровосмешение было наказуемо между троюродными братом

¹ Haas C. Alexandria in late antiquity: topography and social conflict. - Baltimore; L., 1997. – 494 p.

² Watts E.J. City and School in Late Antique Athens and Alexandria / The Transformation of the Classical Heritage 41. - Berkeley - Los Angeles, 2006. – 302 p.; Ibid.: Riot in Alexandria: Tradition and Group Dynam-ics in Late Antique Pagan and Christian Communities. – Berkeley, 2010. – 290 p.

³ Dzielska M. Hypatia of Alexandria / Tr. F. Lyra. – Cambridge, MA, London, 1996. – 176 p. и др.

и сестрой или более близкими родственниками¹. Женщинам, чьи отцы умерли и которые, следовательно, находились под опекой законного попечителя, было запрещено выходить замуж за этих мужчин или их родственников. Здесь действовала финансовая практика, потому что опекун мог иначе манипулировать богатством своей подопечной и передать его под контроль своей собственной семьи.

Во-вторых, законный брак не может быть заключен между лицами, принадлежащими к самым разным социальным классам. Запреты были предназначены для сохранения различий между патрицианскими и плебейскими кругами; среди рабов, свободных людей (*libertini*) и свободных людей; а также среди римских граждан, потомков неримских итальянцев (*latini*) и других подвластных народов, живущих в Римской Империи (*peregrini*)². Только римские граждане и латиняне имели право на конубий, то есть право вступать в «полноценный» брак. Все остальные брачные союзы были низшими. Результатом таких браков было ограничение передачи собственности в виде брачных платежей или подарков³.

В-третьих, обе стороны должны были быть достаточно взрослыми, чтобы довести брак до конца. Вопрос о том, нужно ли было римским женщинам достичь половой зрелости, прежде чем выходить замуж, горячо обсуждался учёными⁴. Возраст вступления в брак может быть совершенно разным в разных регионах, конечно, так же как и в каждой отдельной паре, но это не было чем-то неслыханным для мужчины в возрасте 50 или даже 60 лет, чтобы жениться на девушке подросткового возраста. Разница в возрасте могла бы укрепить власть мужа над женой или узы между женщинами и их детьми, которые часто были ближе к ним по возрасту, чем к их мужьям⁵. Помолвка может произойти между молодыми людьми, но только после завершения брака можно избежать наказания за безбрачие, поэтому не в интересах взрослого заключать брак со слишком молодым партнёром⁶.

Новые и не менее важные сдвиги произошли в вопросах выбора брачных партнёров и согласия на брак в законодательстве Феодосия. Например, христианские императоры приняли законы, которые создали новые ограничения на выбор брачного партнера. Так, например, был сохранён и даже расширен запрет на супружеские отношения между лицами самых различных социальных слоёв. Во всяком случае, закон отказывал детям в праве наследования от любого из этих отношений, что было самым очевидным способом отрицания того, что они являются браками. Один закон императора Константина от 336 г. гласит: «Нам угодно, чтобы сенаторы или лица самого совершенного ранга, или те, кто украшен почестями дуумвирата или квинквеналитета в муниципалитетах, или с честью фламена, или гражданского жречества, должны были это сделать . . . они хотят считать законными детей, рожденных от рабыни, вольноотпущенницы, дочери вольноотпущенницы . . . хозяйка таверны, дочь трактирщика, низкая и униженная женщина, дочь сводника или гладиатора, или женщина, которая отвечает за товары для продажи публике. Таким образом, если отец даёт что-либо таким детям, независимо от того, называет ли он их законными или нет, всё такое имущество должно быть отобрано у них и возвращено его законному потомству или его брату или сестре, отцу или матери» (CTh. IV.6.3).

Опять же, ясно, что сексуальные союзы или даже сожителство не запрещены этим

¹ Treggiari S. Roman marriage: *iusti coniuges* from the time of Cicero to the time of Ulpian. – Oxford, 1991. – P. 37-38.

² Corbett P. E. The Roman law of marriage. – Oxford, 1930. – P. 175.

³ Treggiari S. Op. cit. – P. 43-44.

⁴ Shaw B. D. The age of Roman girls at marriage: some reconsiderations // The Journal of Roman Studies 77. – 1987. – P. 30-31.

⁵ Phillips J. E. Roman mothers and lives of their adult daughters // Helios. – 1978. – № 1. – С. 73.

⁶ Treggiari S. Consent to Roman marriage: some aspects of law and reality // Echos du monde classique: Classical views. – 1982. – № 1. – P. 34-34.

законом, а скорее юридические последствия брака, особенно в том, что касается наследования детьми, рождёнными от такого союза. Более чем столетие спустя закон Маркиана поддержал этот запрет, но попытался более точно определить, что означает «низкая и деградировавшая женщина», заявив, что он не включает женщин в нищете, а только «тех женщин, которые были загрязнены клеймом дегенеративного рождения, либо из-за жизни, посвящённой постыдным занятиям» (N. Marciani 4.1).

Ограничения также появились в более позднем Римском праве, которое выдавало религиозные интересы того периода. Христианам было запрещено вступать в брак с евреями (CTh. III.7.2); действительно, там это было сделано по аналогии с прелюбодеянием. Смешанные браки между римскими гражданами и неримлянами были запрещены, а нарушителям закона грозила смертная казнь (CTh. III.14.1).

Законы против кровосмесительных браков играли ведущую роль в определении ограничений на правильный Римский брак в Ранней Византии. Императоры Констанций и Констант отменили закон Клавдия, который позволял дяде по отцовской линии жениться на своей племяннице, и даже приказали казнить любого, кто бросал ему вызов (CTh. III.12.1). То, что кровосмесительные браки продолжались, можно вывести из следующего: спустя столетие после принятия этих законов отдельные лица ещё пытались получить императорское разрешение жениться на своих близких родственниках (CTh. III.10.1). Даже император V в. Гонорий пытался жениться на сестре своей первой жены, хотя такой брак был незаконным, и общественное мнение вынудило его покинуть её в течение года¹.

К IV и V вв. эмоциональные аспекты брака и, в частности, важность согласия также нашли свое отражение в законодательстве. Это изменение лучше всего проявляется в повторении необходимости согласия женщины на брак в более позднем Римском праве. Принуждение женщин к вступлению в брак неоднократно осуждалось (CTh. III.10.1, III.6.1). Если мужчина соблазнял женщину, используя силу или принуждение, чтобы побудить или заставить её выйти за него замуж, их брак запрещался, даже если родители давали на это согласие (CTh. IX.24.1).

Законы поздней Римской Империи также положили конец другой давней римской традиции брака, а именно свободе развода. Это было частью большего акцента на неразрывность брака, за исключением серьёзных нарушений. Одним из таких нарушений является супружеская измена, которая остается правонарушением, затрагивающим только семейное положение женщины.

Согласно закону Константина, принятому в 331 г., уголовное обвинение могло быть предъявлено любому, кто добивался развода по «тривиальному обвинению». Женщина могла развестись со своим мужем только в том случае, если он был убийцей, колдуном или грабителем гробниц, а не только потому, что он был пьяницей, игроком или мулиеркулярием (завсегдаем проституток)². Наказанием за нарушения со стороны жены была не только потеря её приданого и обручальных подарков, но и депортация на остров. Мужчина мог развестись со своей женой, если она была прелюбодейкой, колдуньей или сводницей, но, если он отказывался от неё по каким-либо другим причинам, он лишался её приданого и терял право на повторный брак. Если он снова женится, то новая жена лишится своего приданого и обручальных подарков (CTh. III.16.1).

Таким образом, в IV-V вв. произошли изменения в брачном праве. Это связано с обращением Римской Империи в христианство. Брачное законодательство представляет часть имперской политики, направленной на реорганизацию фундаментального социального института. Принимая во внимание, как много поколений, от средневековых христиан до современных европейцев и американцев, заимствовали от римских предшественников в своих взглядах на брак, революция римского брака имеет гораздо более широкое значение для историков.

¹ Oost S. Galla Placidia Augusta: A Biographical Essay. – Chicago, 1968. – P.75.

² Kuefler M. The manly eunuch: Masculinity, gender ambiguity, and Christian ideology in late antiquity. – Chicago, 2001. – P. 86.

MARRIAGE LAW OF EARLY BYZANTIUM ACCORDING TO THE CODE OF THEODOSIUS

M.G. Sapozhnikova
Belgorod State University

The Theodosian Code provides a unique and valuable source of information, despite the limitations evident in any legal text, on a wide range of legal issues pertaining to marriage. The article analyzes the choice of marriage partner and consent to marriage. There are cases when adultery and divorce are possible. The extent of the changes revealed even demands new questions about the influence of Christian ideology on later Roman law.

Keywords: Theodosius II, The Code of Theodosius, Early Byzantium, marriage law.

УДК 14.25.09

СОЮЗНИЧЕСКИЕ ОТНОШЕНИЯ АКСУМА И ВИЗАНТИИ В КОНТЕКСТЕ ВОЙНЫ С ХИМЬЯРИТАМИ

Н.О. Фаргушной

Научный руководитель – д.и.н., проф. Н.Н. Болгов

Белгородский государственный национальный

исследовательский университет

mrthinkmr@gmail.com

В период IV-VI вв. н. э. Византия начала проявлять большую заботу о развитии роли христианства в южных землях. Христианизация Аксумского царства в Восточной Африке, получавшего верховных священников от Александрийской церкви привела к тому, что оно стало проводником христианства на близлежащих территориях. Одной из таких территорий являлась Южная Аравия, где в это время была очень разнородная религиозная обстановка: большая часть племен оставалась язычниками, однако, различного рода знать исповедовала иудаизм и христианство в виде монофизитства и несторианства. Под монофизитами явно проглядывался облик могущественного врага в виде Аксума, который уже покушался на независимость Химьяра, что было выгодно, безусловно, и Византии. Симпатию к Аксуму и Византии проявляли различные купеческие ряды, заинтересованные в мировой торговле, центром которой являлось Восточное Средиземноморье. Для перевоплощения этого растущего напряжения в войну нужен был лишь повод, который и появился в начале VI в.

Около 515 года власть в Химьяре узурпировал иудей Юсуф Зу-Нувас, которому удалось свергнуть правившего в то время христианского царя. Зу-Нувасу крайне не нравилась византийская политика по отношению к иудеям и для борьбы с этим он предпринял достаточно радикальные меры. Главным источником о предпосылках войны мы можем считать произведение Иоанна Малалы «Хронография», где Малала сообщает нам о том, что химьяритский царь Димн (Зу-Нувас) убил и ограбил прибывших в страну купцов, обуславливая это тем, что «римляне плохо обращаются с иудеями в их собственных землях и ежегодно многих из них убивают».¹ Тем самым царь Химьяра, по сути, запретил купцам перемещаться через его земли, что приводило не только к прекращению торговли с самим Химьяром, но и к убыткам в остальной торговле, так как по словам того же Малалы, «Римские торговцы через земли омиритов приходят к аксумитам и в другие дальние царства индов». Путь в Аксум через Африканский материк представлял слишком большие трудности ввиду географических условий, поэтому торговля практически прекратилась. В ответ на это царь аксумитов

¹ Иоанн Малала. Хронография. Книги XIII-XVIII / Отв. ред. Н.Н. Болгов. – Белгород, 2014. – С. 133.

Калеб объявил Химьяру войну и заявил следующее: «Если одержу победу над Димном, царем омиритов, я приму христианство: ведь из-за христиан и воюю с ним».

Однако, в части текста, посвященной предпосылкам, отсутствует какое-либо упоминание о причастности к этой войне Византии. Ее безучастность является маловероятной, так как сразу после войны аксумский царь направил приближенных в Александрию с просьбой о крещении государства, что, однако оспаривается некоторыми исследователями и считается анахронизмом¹.

Мы имеем ряд источников, рассказывающих непосредственно об аксумито-химьяритских войнах. В частности, сохранилась надпись царя Калеба о походе против химьяритов, в которой, однако, не упоминается участие Византии, но говорится следующее: «господь, который... [текст не сохранился]... и он даровал мне имя великое, чтобы я сражался с Химьяром».² Упоминание о господе здесь имеет характер уже исповедуемого Калебом, что противоречит сообщению Малалы о том, что царь собирался принимать христианство лишь после войны.

В полной мере о роли Византии в этом военном конфликте нам сообщает «История жителей Нагрانا и мученичество святого Хирута и его сотоварищей»³ – церковный источник, повествующий об истории взаимоотношения Аксумского царства и Химьяра. Он рассказывает нам о следующих событиях: Юстин, император Византии в начале VI века, отправил в «страну Саба» (Химьяр) некоего Абрахама с целью заключить мир, касавшийся греков, живших в Аравии. Союз был заключен, однако Абрахам своими глазами увидел гонения на христиан и по прибытию домой сообщил об этом Юстину. Узнав об этом, император пришел в негодование и повелел патриарху Александрии Тимофею написать царю Аксума письмо с просьбой выступить против иудейского царя (Зу-Нуваса). Помимо этой просьбы, Юстин и сам написал письмо Калебу, в котором просит выступить «морем или сушей», а далее он пишет следующие строки: «Если же ты, о мой брат, поколеблешься и будешь медлить с выступлением, то вот, смотри, я сам выступлю с моими отрядами... и я пойду через твою страну и самую ее погублю, прежде чем достигну его...». Эти слова, на наш взгляд, полностью отражают картину взаимоотношения двух государств, в которых Византия явно обладает главенствующей ролью.

Таким образом, Аксумское царство, и царь Калеб в частности, были, по сути, своеобразным инструментом Византийской империи для решения политических и религиозных вопросов на юге от страны, что было выгодным вариантом для обеих сторон. Не желая вступать в прямую конфронтацию с Химьяром, император Юстин буквально вынудил правителя Аксума собрать войско и двинуться на восток. О заинтересованности византийцев так же говорит и тот факт, что переправлялось эфиопское войско на Аравийский полуостров на приплывших к тому времени в большом количестве византийских кораблях.

Интересным является тот факт, что упоминания о деятельности Юстина в ходе этого военного конфликта практически отсутствуют в византийских источниках. У Малалы Юстин ошибочно заменяется императором Юстинианом, а у Прокопия Кесарийского, несмотря на подробное описание хода войны, отсутствует какое-либо упоминание Юстина вообще.⁴ Большинство источников сообщает нам об этом конфликте, как о героической религиозной войне царя Аксума Калеба против врагов

¹ Иванов С.А. Византийское миссионерство. – М., 2003. – С. 74.

² Надпись аксумского царя Калеба – Элла-Асбахи о походе на агуэзат и против Химьяра // История Африки в древних и средневековых источниках. – М., 1990. – С. 208.

³ История жителей Нагрانا и мученичество святого Хирута и его сотоварищей. // История Африки в древних и средневековых источниках. – М., 1990. – С. 224.

⁴ Прокопий Кесарийский. «История войн Юстиниана (О войне персидской)» / Пер. Е.Н. Мещерской // История Африки в древних и средневековых источниках. – М., 1990. – С. 242-243.

христианства, что, безусловно, могло так выглядеть со стороны тех, кто не был вовлечен в это действие достаточно глубоко с внутренней дипломатической стороны. Однако, исходя из локальных источников, очевиден тот факт, что огромную роль в этой операции сыграло византийское вмешательство и их интересы.

ALLIANCE OF AXUM AND BYZANTIUM IN THE CONTEXT OF WAR AGAINST HIMYAR

N. O. Fartushnoy
Belgorod State University

The article analyzes relationships between Axum and Byzantium during the Axumite-Himyarite wars. Also noted the religious aspect of war. Of great interest is the influence of Byzantium and its interests at the beginning of this conflict.

Key words: Axum, Byzantium, Himyar, diplomatic realtions

УДК 14.25.09

СПЕЦИФИКА ЦИРКОВЫХ ПАРТИЙ В ВИЗАНТИИ

К.Р. Тверскова

Научный руководитель – д.и.н., проф. Н.Н. Болгов

Белгородский государственный национальный
исследовательский университет
ksusha_ksusha19@mail.ru

Появление первых партий ипподрома исследователи относят еще к эпохе принципата: в этот период партии представляли из себя спортивные объединения болельщиков вокруг команд, участвовавших, изначально, в гладиаторских боях, а позже – в гонках на колесницах. С упадком городского самоуправления уже в период Поздней античности, партии переняли обязанности по организации соревнований. Своего наивысшего расцвета партии Цирка как общественная организация достигла в IV веке, став одной из лидирующих социальных сил Константинополя и удержавшей свой положение почти до X века.

Исходя из этого стоит, прежде всего, провести четко различие между небольшим числом «профессиональных исполнителей», занимавшихся организацией игр и гораздо большим числом зрителей. Многие исследователи не проводили различия между этими двумя категориями участников, но это один из наиболее важных вопросов партий.

Ещё в ранний период принципата людей, занимавшихся подбором персонала, наймом лошадей и всадников, подбором оборудования называли *domini factiotum*. Фактически, на них лежала вся организация игр. Очевидно, это были бизнесмены, возглавлявшие партии для получения прибыли. По факту, *domini* и являлись главными управляющими соревнований, вероятно подавляющее их большинство происходило из сенаторов или нобилитета¹. Не исключено, что у сенаторов существовала монополия на разведение лошадей. Агонофеты (распорядители или судьи, определяющие победу) не могли устраивать гонки без согласия *domini*. Известно о том, что когда Нерон увеличил количество призов, *domini* отказались нанимать игроков меньше, чем на 1 день, и тем, у кого не было императорской поддержки было крайне трудно стать полноценным участником.

Именно *domini*, а не гонщики или судьи являлись главной силой соревнований. Они могли разрешать спорные ситуации. По свидетельству Светония, однажды отец Нерона, Гней Домиций Агенобарб, отказался выплатить приз победителю. Поменять своё решение его заставил только протест *domini*, которые в итоге добились ещё и того, что все призовые будут выплачиваться наличным расчётом².

¹ Cameron A. Circus factions: Blues and Greens at Rome and Byzantium. – Oxford, 1976. – P. 35.

² Гай Светоний Транквилл. Жизнь двенадцати цезарей. – М., 1964. – С. 128.

Маловероятно, что частным предпринимателям могло быть позволено сохранять монополию на игры столь продолжительное время. К IV веку организация игр полностью перешла в руки императорского двора. В провинциях, где император не мог лично присутствовать на играх, они проводились от его имени. Они связывали с императорским культом, следовательно, никто кроме императора, не может получить благодарность от народа. По сути, ипподром стал для императора и его окружения средством массовой коммуникации и способом проведения политического диалога¹. Можно считать, что ипподром стал информационно – развлекательным центром для привлечения народных масс к активному участию в политической и общественной жизни страны.

Точное происхождение названий партий не известно современной науке. Первым о партиях цирка упоминает Плиний Старший в 70-м году н.э. Тертуллиан упоминает, что изначально было всего 2 партии «белые», посвящённые зиме и «красные», почитающие лето. Позже, из-за распространившихся суеверий и притока роскоши к соревнованиям, «красные» стали почитать Марса, а «белые» – Зефиру². Кроме них, он писал о «зелёных», посвятивших себя весне и Матери Земле и «сиих», символизировавших море и осень. В «Хронике» Иоанна Малалы встречается похожая версия происхождения названия и цветов. Согласно Малале, части цирка символизируют Солнечную систему, а также они соответствуют четырём стихиям. Названия цирковых партий являются метафорическим выражением четырёх стихий³.

Компании, занимавшиеся подготовкой гонок, назывались димами (dimi). Обычно, каждая из них имела собственные кассы, зверинцы, регулярные штаты возниц, актёров, танцовщиц и т.д.

Постепенно димы приобретали черты народных организаций, обрастали симпатиями и единомышленниками из гражданской среды. Постепенно димы превратились в своеобразные политические партии, способные самостоятельно решать как гражданские, так и военно-политические вопросы повседневной жизни на местах. В расширенном составе димы трансформировались в сложно структурированные самоуправляющиеся организации с постоянно расширяющимся спектром функций.

Особенность византийских димов заключалась в том, что они были организацией определённого квартала или района города, в котором выполняли хозяйственные и политические обязанности, поддерживали порядок, занимались благоустройством. Нередко димы объединяли людей одной профессии, а также живущих рядом людей.

Византийские димы также сохранили цветовую дифференциацию по одежде возниц: венеты (голубые), прасины (зелёные), левки (белые) и русии (красные). Каждая из фракций старалась выиграть не только гонку колесниц, но и превзойти соперников в актёрских постановках.

В период Поздней античности с прекращением атлетических игр и гладиаторских боёв, развлекательные мероприятия утратили свою прежнюю масштабность. Основным развлечением в наиболее крупных городах остались театральные представления и гонки на колесницах. Когда местное самоуправление пришло в упадок, обязанности по организации представлений перешли от декурионов к партиям, превратившимся в крупные организации, предоставлявшие необходимые для зрелищ персонал, животных и оборудование. Оплата деятельности партий осуществлялась преимущественно за счёт собранных налогов, то есть, фактически, императором. В результате организация представлений «империализировалась»⁴.

Таким образом, партии цирка являлись одной из самых мощных политических сил

¹ Дьяконов А. П. Византийские димы и факции (ta mere) в V–VII вв. // Византийский сборник. – М., 1945. – С. 145.

² Tertull. De spectaculis, 9.

³ Иоанн Малала. Хронография. – Белгород, 2014-2016. – Т.2 – С. 146.

⁴ Cameron A. Circus factions: Blues and Greens at Rome and Byzantium. – Clarendon Press, 1976. – P. 86-87.

Византийской империи. Данный вид гражданской активности был унаследован со времён Римской империи, но к IV веку он стал уже полновесной политической силой в отличии от партий ипподрома римского периода. К сожалению, византийские авторы, для которых димы были обыденным явлением, не оставили подробного описания их состава и деятельности, но благодаря хронистам, мы можем составить примерную картину о партиях как социально – политическом органе.

SPECIFICS OF CIRCUS PARTIES IN BYZANTIUM

K. R. Tverskova

Belgorod State University

The article discusses the features and specifics of circus parties in Byzantium. Special attention is paid to dimes. It is concluded that the circus parties were one of the most powerful political forces of the Byzantine Empire.

Keyword: Byzantium, circus parties, antiquity, Dima, Domini.

УДК 14.25.09

РОЛЬ ЗНАТНОЙ ЖЕНЩИНЫ В СТАНОВЛЕНИИ ХРИСТИАНСТВА В РАННЕЙ ВИЗАНТИИ И КОРОЛЕВСТВЕ ФРАНКОВ

Ю.Ю. Чуева

Научный руководитель – д.и.н., проф. Н.Н. Болгов

Управление образования Губкинского городского округа

skachkova2010@yandex.ru

Наследие Римское империи после распада еще долго продолжало существовать и существует в XXI в. как в повседневной жизни, так и в государственном устройстве. Вследствие распада образовались несколько государств, в том числе Франкское государство, подчинившее себе большую часть Западной римской империи. В ходе борьбы племен франков, бургундов, вестготов на престол взошел Хлодвиг I – король франков. Хлодвиг, сын короля Хильдерика I и королевы Базины Тюрингской, за время своего правления собрал большую часть территорий, управляемых военными вождями, как салических, так и рипуанских франков. Биография Хлодвига приведена у Григория Турского, епископа города Тура¹.

Как исторический документ «История франков» Григория Турского не дает точного описания исторических фактов, скорее является памятником устной народной традиции, которая тесно переплетается с раннехристианской мыслью.

К 494 г. политическое влияние Хлодвига I среди германских королей было неоспоримо². Его военные победы в войне с Сиагрием, против алеманов, вестготов позволили подчинить разрозненные племена германских варваров и начать устройство единого государства и централизовать политическую власть.

Политического влияния Хлодвиг I добился и посредством военного союза с Теодорихом Великим, закрепленным после брака Теодориха и сестры Хлодвига Аудофледы. Сам Хлодвиг I для создания военного союза с бургундами заключил брак с Клотильдой (Хродехильде), дочерью бургундского короля Хильперика II и племянницей бургундского короля Гундобада³. Идея брака у германцев в изложении античных авторов представляет собой священный союз, очень близкий своими идеалами к христианскому.

¹ Корнелий Тацит. Сочинения в двух томах. Том I. «Анналы. Малые произведения». – М., 1993. – 132 с.

² Буданова, В.П. Варварский мир на рубеже античности и средневековья. Автореф. дисс. ... докт. ист. наук. – М., 1994. – 28 с.

³ Дюшен, Л. История древней Церкви. Т.2. – М., 1912. – 346 с.

В сравнении с римской традицией ранних браков германцы вступают в союз по достижении наивысшей физической силы, признании их воинской доблести.

Противоположную точку зрения мы видим в поздних германских источниках, где женщина представляется в качестве собственности. Подтверждением является обычай покупать жен, запрет принимать пищу одновременно с мужчинами. Это тот обычай существовал у лангобардов, бургундов, саксов. Хлодвиг I также имел наложницу, в браке с которой не состоял, но сын от которого был признан. Среди знатных германцев практиковалось также многоженство в том случае, если материальный достаток позволял содержать несколько жен.

В этих условиях Хлодвиг I заключил союз с Клотильдой, которая исповедовала христианство Никейского Символа веры. Стоит отметить, что в то время как правители Бургундии уклонились в арианскую ересь, мать Клотильды оставалась православной. Григорий Турский приводит следующее описание фактов, предшествующих заключению брачного союза: ««[...] так как Хлодвиг часто посылал посольства в Бургундию, то его послы однажды увидели девушку Хродехильду. Найдя её красивой и умной и узнав, что она королевского рода, они сообщили об этом королю Хлодвигу. Тот немедленно направил послов к Гундобаду с просьбой отдать её ему в жены. Так как Гундобад побоялся отказать Хлодвигу, он передал её послам. Те приняли её и быстро доставили королю. Увидев её, король очень обрадовался и женился на ней. Но у него уже был сын, по имени Теодорих, от наложницы»¹.

Политические условия правления Хлодвига I складывались в пользу распространения христианства во всех слоях германского общества. Брак с Клотильдой способствовал утверждению христианства в высших слоях и привел к принятию христианства самим Хлодвигом I. После крещения короля христианство приняло около трех тысяч дворян и солдат. Королева Клотильда способствовала распространению христианства на всей территории, завоеванной Хлодвигом I. Самым ярким примером христианизации государства франков является строительство при попечении Клотильды базилики святых Апостолов, в которой погребены мощи святой Женевиевы.

Став вдовой, Клотильда отправилась в Тур, где в базилике Святого Мартина оставалась до самой кончины. Все средства, которыми обладала королева были направлены на благотворительность и материальное поддержание христианских монастырей и церквей. Григорий Турский писал по этому поводу: «В это время на нее смотрели не как на королеву, но как на посланницу Божию. Она не позволила себе соблазниться ни могуществом королевства своих сыновей, ни богатством, ни честолюбием века, но она стяжала благодать своим смирением»². В католической церкви Святая Клотильда известна как основательница и защитница французской монархии.

Королевство франков стремясь к подтверждению своей легитимности не прерывало отношений с Византийской империей в течение всего правления Хлодвига I. Император Анастасий в 508 г. отправил посольство с тем, чтобы возвести франкского короля в достоинство почетного консула, передал королевские инсигнии: диадему, пурпурную тунику, хламиду. Это политическое решение Византия формально приняла после принятия Хлодвигом христианства. Но франки в действительности представляли мощную силу в борьбе с готами, отчасти предотвращая нападения на границы Византийской империи. Примечательно, что консульские знаки отличия и действительное присвоение звания консула не всегда тождественные понятия. Звание консула подтверждается записью в Консульских Фастах, имя Хлодвига в них не значится.

Император Анастасий I при императоре Зеноне был силенциарием, пользовался

¹ История женщин на Западе: в 5 тт. Т. I: От древних богинь до христианских святых / Под ред. Ж. Дюби, М. Перро. – СПб., 2005. – 600 с.

² Григорий Турский. История франков – М., 1987. – С. 464.

уважением при дворе¹. В Византии V в. так же, как и во Франкском государстве прослеживается женское влияние на внутреннюю государственную политику и религию. Вдова императора Зенона Ариадна возвела Анастасия на престол, заключив с ним в последствии брачный союз.

Еще одним примером женского влияния на государственную политику является Элия Пульхерия – регент Византийской империи с титулом августы при своём младшем брате императоре Феодосии II в 414-421 годах². Так же, как и Ариадна, Пульхерия фактически правила страной не один год. Но исторический портрет двух императриц разительно отличается в социальном и религиозном плане. Пульхерия канонизирована церковью в лике благоверных за её борьбу с ересями, в то время как Ариадна вошла в историю как честолюбивая женщина, стремящаяся удержать абсолютную власть вопреки традициям и общественному мнению. Религиозная деятельность императрицы Пульхерии как представительницы знатнейшего рода Византии схожа с религиозной деятельностью королевы Клотильды несмотря на различия в политическом положении. В контексте становления христианства Пульхерия и Клотильда имеют несколько общих черт:

- исповедуют христианство Никейского Символа веры;
- оказывали всестороннюю поддержку распространению христианства на всей территории государства;
- являлись основателями монастырей и общин;
- способствовали укреплению монархии как религиозного института.

Параллель можно также провести между святой Радегундой и Олимпиадой Диаконисой.

Радегунда – королева франков, жена Хлотаря I, дочь короля Тюрингии Бертахара. В результате войны за право обладать территорией тюрингов Радегунда с младшим братом стала пленницей короля Хлотаря I, сына Клотильды Бургундской. Радегунду воспитывали в традициях двора Хлотаря I как будущую королеву. В ее образование входила литература и религия, будущая королева считалась образованнейшей женщиной своего времени. Радегунда, приняв христианство и изучая основы христианской веры и латынь, освоила этот язык не только на разговорном уровне. Умение читать и писать было присуще только ученым того времени. Ее стремление к научному знанию сочеталось с твердым убеждением стать монахиней. Благодаря своей сострадательности она прославилась еще при жизни как благодетельница простого народа. В своих покоях она собирала прислугу, кормила, зачитывала священные тексты, знакомя их с основами христианства.

По прошествии восьми лет со смерти королевы Гунтеки, Хлотарь I решил заключить брак с Радегундой. Вопреки ее воле венчание состоялось в присутствии святого Медарда, епископа Нуайонского. Радегунда смирилась с замужеством и исполняла не только церемониальные обязанности, но и активно участвовала в политической жизни государства. Известная независимость в суждениях, при постоянном диссонансе с мирской жизнью Радегунда фактически считалась политическим оппонентом двору Хлотаря I. Она носила власяницу и раздавала хлеб с королевского стола нищим, была ярым противником военных смотров и турниров, охоты и многодневных пиров. Стремление стать монахиней пронизывает всю жизнь Радегунды. Около 544 г. Радегунда после убийства Хлотарем I своего родного брата, удалилась от мирской жизни.

Став монахиней, королева Радегунда, основала в Пуатье женский монастырь на деньги, вырученные от продажи своего приданного. В стенах монастыря могла найти еду и кров любая женщина, искавшая спасения от мирских страстей или от насилия в семье.

Путь королевы Радегунды во многом повторяет путь представительницы

¹ Казаков М.М. Христианизация Римской империи в IV веке. – М., 2003. – 380 с.

² Кулаковский Ю.А. История Византии. В 3 тт. – СПб., 1996.

знатнейшего византийского рода святой Олимпиады Диакониссы. Ее отец, Анисий Секунд, был один из самых почтенных сенаторов, а мать дочерью знаменитого епарха Евлавия, который упоминается в рассказе о чудесах святителя Христова Николая и который в царствование Константина Великого был первым лицом после императора. После смерти родителей Олимпиада стала одной из богатейших женщин своего времени. Средства, оставленные ей в наследство, были потрачены на благотворительность¹. Олимпиада оказывала помощь церквям, монастырям, сиротам и вдовам, заключенным в тюрьмах, больницам, приютам. Святитель Иоанн Златоуст высоко ценил святую Олимпиаду. За поддержку Иоанна Златоуста она подверглась суду и изгнанию, оплатив значительный штраф за поджог церкви, вина за который не была доказана. В Никомидии Олимпиада содержалась в условиях, не пригодных к жизни, и в 409 г. скончалась. Мощи были перенесены в монастырь, основанный Святой Олимпиадой.

Таким образом, распространению христианства на территории павшей Римской империи способствовали знатные женщины, принадлежащие к разным народам. Они служили проводниками идеологии раннего христианства среди греков, германцев, франков, народов Малой Азии. Христианство распространялось ими через быт, общие интересы круга женщин, в которых велись беседы о христианстве, благотворительную деятельность.

ROLE OF A NOBLE WOMAN IN BECOMING CHRISTIANS IN EARLY BYZANTIA AND THE KINGDOM OF FRANKS

Yu.Yu. Chueva

Education Department of Gubkinsky urban district

The spread of Christianity in various states after the collapse of the Roman Empire was promoted by noble women of different nations through everyday life, charity, construction of monasteries, and support for preachers.

Keywords: notable woman, early Christianity, collapse of the Roman Empire, people of the Franks.

¹ Лопухин А. Жизнь и труды святого Иоанна Златоуста, архиепископа Константинопольского // Святитель Иоанн Златоуст. Полное собрание творений. Т. 1. Кн. 1. – М., 2006. – С. 3-104.

СРЕДНЕВЕКОВЬЕ РОССИИ И ЗАРУБЕЖЬЯ

УДК 14.25.09

ЗАВЕРШЕНИЕ ТРАДИЦИИ ПЛАТОНОВСКОГО ДИАЛОГА В АЛЕКСАНДРИИ V ВЕКА (ЭНЕЙ ГАЗСКИЙ И ЗАХАРИЯ СХОЛАСТИК)

Е.А. Криворотенко

Научный руководитель – к.п.н., доц. А.М. Болгова

Белгородский государственный национальный

исследовательский университет

Krivorotenko2000@gmail.com

Платон (настоящее имя – Аристокл) – один из главнейших древнегреческих мыслителей, внесший значительный вклад в идейные течения последующих поколений философов по всему миру. Он оказал существенное влияние не только на античных мудрецов, но и на Отцов Церкви, средневековых теологов, философов эпохи Возрождения и последующих времен. Это первый мыслитель, труды которого дошли до наших дней не в кратких отрывках, цитируемых другими учеными и философами, а цельными текстами, в основе своей, в виде диалогов.

Точная дата рождения Платона неизвестна. Считается, что философ родился в 427 году до н.э. в Афинах в семье аристократического происхождения. Его отец – Аристон – был потомком последнего афинского царя Кодра, а мать – Периктиона – был в родстве с законодателем Солоном.¹ Платон получил хорошее образование. В юности он писал дифирамбы, комедии и трагедии, обучался философии у Кратила, в 407 г. знакомится с Сократом. Считается, когда Платон услышал Сократа, он сжег все, что написал ранее и отказался от предлагаемой политической карьеры, так как решил посвятить себя всецело философской науке.²

Сократа казнили в 399 году до н.э. Это событие потрясло Платона. На десять лет он отправился путешествовать из Афин по Южной Италии, Сицилии и Египту. Во время своего путешествия он ознакомился с учения Пифагора и устройством Пифагорейского союза. По возвращении в Афины (около 388/385 гг.) Платон организовал школу – Академию, в которую принимал всех желающих вести философский образ жизни по образцу пифагорейских общин. Приблизительно в 367 и 361 гг. до н.э. Платон вновь посещает Сицилию (по приглашению Дионисия Младшего – правителя Сиракуз) с намерением усовершенствовать государственный строй. Но данная затея не увенчалась успехом. Оставшуюся часть жизни философ провел в Афинах, совершенствуя свое учение и работая над написанием известнейших трудов до самой смерти в 347 г. до н.э.

Платоновский корпус – это совокупность сочинений, которые со времен античности связывают с именем Платона.³ Значительная часть этих трудов представляет собой диалоги. Примечательно, что большинство бесед ведет Сократ. Композиция, содержание, язык и стиль отличаются высоким художественным достоинством.

Все творчество Платона делится на 5 периодов:⁴

1) К раннему периоду (90-е гг. IV в. до н.э.) относятся такие диалоги, как «Апология Сократа», «Критон», «Лисид», «Лахет», первая книга «Государства» и др.

¹ Лосев А. Ф. История античной эстетики. Софисты. Сократ. Платон. – М., 1969. Том 2. – С. 192.

² Лосев А. Ф., Тахо-Годи А. А. Платон. Жизнеописание. – М., 1977. – С. 49.

³ Васильева Т.В. Писаная и неписаная философия Платона // Материалы к историографии античной и средневековой философии. – М., 1990. – С. 48-49.

⁴ «Сочинения Платона» [Электронный ресурс] // Лосев А.Ф. Комментарии к диалогам Платона. – URL: <http://psylib.org.ua/books/losew06/txt00.htm#6> (дата обращения: 04.04.2020).

Все эти труды отличаются хорошо различимым сократовским методом анализа понятий в стремлении найти их первоначальную сущность.

2) Переходный период (80-е гг.): «Гиппий больший», «Гиппий меньший», «Ион», «Кратил», «Менексен» и др. В этот период наблюдается зарождение учения о идеях и критика релятивизма и риторического пустословия софистов (в диалогах «Горгий», «Менон»). Кроме того, помимо сократовского рационального анализа понятий, начинают просматриваться также мифологические, поэтические и мистические мотивы.

3) Зрелый период (70-60-е гг.): «Федон», «Федр», «Филеб», «Пир», II–X книги «Государства», «Тимей» и «Критий» и др. Здесь прослеживается смещение вектора в изучении проблем конструктивно-логического характера, теории познания, космоса, диалектики категорий и пр.

4) Поздний период (50-е гг.): «Законы» и «Послезаконие» (скорее всего, написанное одним из учеников Платона). «Законы» были созданы с целью показать не идеальное, но доступное реалиям человеческих сил, государство.

5) Диалоги сомнительного происхождения: «Гиппарх», «Алкивиад I», «Алкивиад II», «Феаг», «Соперники», «Минос», «Клитофонт». Диалоги «Сисиф», «Определения», «О добродетели», «О справедливости» и др. Настолько неподлинны, что не вошли даже в список трудов Платона у античного исследователя творчества философа Фрасилла (I в. н. э.).¹

Художественный стиль Платона, который выражался в диалогах, не только в античности, но и в последующие века имел не меньшее значение, чем само философское учение. В основе своей, это перечень диалогов между различными вымышленными или реальными историческими личностями. Это и стиль явился из-за влияния античного литературного развития: эпос, драма, лирика, драматическая проза и др.

Зачастую можно столкнуться с затруднениями точной формулировки структуры платоновских диалогов. В них встречается огромное количество повторений, уточнений, уклонений в сторону, возвращение к предыдущим тезисам. Именно из-за диалогового стиля трудно обнаружить какую-либо систематизацию. Больше прослеживается драматизм: вечные дискуссии, споры, взрыв эмоций и мыслей. Диалоги пронизаны всевозможными жанрами античной литературы: речи, мифологический рассказ, бытовая драматическая сцена, отвлеченно-философское рассуждение.

Оформившийся платоновский диалог использовался и последующими философами в различные эпохи античности еще очень долгое время. Эней Газский и Захария Схоластик и их творчество явилось заключительными аккордами в данном стиле.

Газа V века н.э. На момент рождения Энея (наиболее вероятная дата рождения приходится приблизительно на 412/430 год, а дата смерти усреднено на 520/530)² была одним из самых хорошо зарекомендовавших себя и наиболее интеллектуально развитым городом Восточной империи. Здесь находились представители христианских софистов и философов, из-под пера которых вышло немало серьезных и инновационных трудов. Хотя интеллектуалы не составляли философских кружков, но определенно некоторые были связаны личными и профессиональными отношениями, в том числе Эней Газский и Захария Схоластик. Захария указывает на то, что они с Энеем поддерживали дружеские отношения, и пишет о нем, как о «самом узнаваемом и христианнейшем человеке, известном всему вследствие его мудрости».³

¹ «Мировоззрение и стиль в самом сжатом очерке» [Электронный ресурс] // Лосев А.Ф. Комментарии к диалогам Платона. – URL: <http://psylib.org.ua/books/losew06/txt00.htm#7> (дата обращения: 04.04.2020).

² Болгова А.М. Ранневизантийские портреты: риторы, софисты, философы. – Белгород, 2018. – С. 221.

³ Aujoulat N. Le Theophraste de Enee de Gaza: Problemes de chronologie. Koinonia. – Oxford, 1986. – P. 71.

Эней Газский – ученик александрийского философа, неоплатоника Гиерокла, греческий христианский философ, также церковный писатель. Являлся неоплатоником, но позже принял христианство.

В своем творчестве, связанном с платоновскими диалогами, являет труд «Феофраст» – диалог, предположительно написанный во время правления вандала Гунериха в Африке (477-484).¹ Это полемика между двумя людьми, один из которых софист-неоплатоник Феофраст из Афин, другой – христианский философ-сириец Евксифей. Ее итогом является безоговорочное принятие неоплатоником всех доводов христианского философа. «Феофраст» состоит из двух частей. В первой из них повествуется о неоплатоническом учении переселения душ и их предсуществовании, а во второй – христианское учение о бессмертии души и сотворении мира.² Речь в произведении носит характер простой, живой беседы, не имеющей отчетливого плана. Развитие идей протекает произвольно, зачастую употребляются повторения.

Можно заметить, что Эней вторит платоновской терминологии и фразам из ряда наиболее известных диалогов философа: «Тимей», «Федр», «Государство» и др. В большинстве своем, он основывается на «Федре» и его мифологии.

Вторым крупным и серьезным трудом в жанре диалогов Газской школы является «Аммоний» Захарии Схоластика. Он был написан несколько позже «Феофраста». В этом сочинении философ Аммоний полемически представляет античную философию неоплатоников. В основу данной полемики было положено всем известное противоречие учений Платона и Аристотеля. Главный герой – Аммоний (435-445 – 517-526 гг.), сын Гермия – схолярх Александрийской философской школы неоплатонизма.³ «Аммоний» – сочинение, представившее реально состоявшийся диалог.

Сравнивая два диалога («Феофраст» Энея и «Аммоний» Захарии), отметим, что они достаточно схожи, во-первых, по стилю, во-вторых, по разрабатываемой в трудах проблеме. В двух местах Захария ссылается на некоего «мудрого мужа», скорее всего, который и является Энеем, цитирует его.⁴ Это т факт, хотя и косвенно, но все же свидетельствует о том, что Захария был знаком с творчеством Энея и находился под впечатлением от диалога «Феофраст». Но, между тем, разница в данных сочинениях очевидна.

Отличается сама структура диалогов – «Аммоний» состоит из 4 бесед, «Феофраст» являет собой одну беседу на различные темы. Также в труде Захария отсутствуют обсуждения платоновского учения о переселении душ, когда, напротив, сочинение Энея этой темой пронизано. При анализе произведений можно отметить, что они взаимодополняют друг друга.⁵

Таким образом, созданный Платоном особый художественный стиль – диалоги – использовался и совершенствовался на протяжении нескольких веков. Это т стиль являет собой ряд положительных аспектов, один из которых – возможность читателя, посредством живости языка, погрузиться в проблему или идею, заложенную в сочинении, прочувствовать и понять так, как хотел этого автор. Стоит заметить, что завершение традиции платоновского диалога могло быть связано с возрастающей популярностью учения Аристотеля в европейской философии и нарастанием авторитета Церкви.

¹ Schalkhausser G. Aeneas von Gaza als Philosoph. - Erlangen, 1898. – P. 7.

² Манохин Я.В. «Феофраст» и «Аммоний». Отражение ранневизантийской полемики между христианством и античным язычеством в литературном наследии риторской школы Газы // Научные ведомости БелГУ. История. Политология. – 2018. – №1. – С. 33.

³ Dillon J. Aeneas of Gaza, Theophrastus with Zacharias of Mytilene, Ammonius. - London, Bloomsbury, 2010. – P. 97.

⁴ Ibid. - P. 98.

⁵ Ibid.

COMPLETING THE TRADITIONS OF PLATONIC DIALOGUE IN FIFTH-CENTURY ALEXANDRIA (AENEAS OF GAZA AND ZACHARIAS SCHOLASTICUS)

E. A. Krivorotenko
Belgorod State University

This article examines the history of the development of the Platonic dialogue tradition and its subsequent development in different historical periods to its logical conclusion. A brief summary of the biographies of Plato, Aeneas of Gaza, and Zacharias Scholasticus is given. Their main works presented in the form of a dialogue are analyzed. Features and differences of dialogues "Theophrastus" by Aeneas of Gaza and "Ammonius" by Zacharias Scholasticus are shown.

Keywords: Plato, Aeneas of Gaza, Zacharias Scholasticus, Ammonius, Theophrastus, dialogues.

УДК 14.25.09

ПСИХОЛОГИЧЕСКИЙ ПОРТРЕТ ПАВЛА I И ЕГО ВЛИЯНИЕ НА ФОРМИРОВАНИЕ ГОСУДАРСТВЕННОЙ НАГРАДНОЙ СИСТЕМЫ РОССИЙСКОЙ ИМПЕРИИ В КОНЦЕ XVIII – НАЧАЛЕ XIX ВВ.

Д.В. Рудюков

Научный руководитель – к.и.н., доц. В.С. Кулабухов

Белгородский государственный национальный

исследовательский университет

Rudjukov_Denis@mail.ru

Жизнь Павла от рождения и до смерти окутана тайной. Пожалуй, хронологические рамки изучения его биографии даже необходимо расширить по сравнению с теми, которыми ограничивается Г.И. Чулков и большинство других историков. Его рождение было целиком и полностью в интересах царствующей Елизаветы Петровны и ее двора и потому планировалось уже с 1742 г., когда она вспомнила о завещании своей матери «стать женой голштинского принца, родного брата Иоганны Елизаветы»¹.

Поэтому личности самого цесаревича, юридически – наследника российского престола, его личным переживаниям и эмоциям практически вообще не уделяли времени. Сохранились лишь отдельные упоминания внешнего взгляда на его состояние, достоверность интерпретации которого друзьями и врагами Павла можно доказать лишь в сравнении с авторитетными свидетельствами – отчетах иностранных послов, воспоминаниях далеких родственников и редких письмах его окружения.

Формирование его психологического портрета началось с раннего детства, когда, будучи ребенком со скверным, по мнению приближенных Елизаветы, характером и испорченными голштинскими генами, которые по мнению Екатерины, невозможно было искоренить, он рос без отца и с постоянным внутренним конфликтом.

Как пишет Г.И. Чулков, Павел был убежден, что Петр III, бывший герцог Голштейн-Готторпский, злополучный император, год кривлявшийся на русском троне и потом задушенный одним из деятелей 1762 г., был его отцом. Другие сомневались в этом, предполагая, что отцом Павла был Салтыков. Иные уверяли, что от красивого Салтыкова не мог родиться курносый мальчик и что Екатерина родила мертвого ребенка, замененного младенцем-чухонцем из деревни Котлы².

Жизнь Павла оказалась не менее загадочной и фантастичной, чем его происхождение. На самом деле, Екатерина понимала, что Павел не сможет справиться с вызовами эпохи. Сделанные выводы говорили одно – наступало время, когда великая империя нуждалась в сильном и хладнокровном правителе, беспощадном

¹ Грамота имп. Елизаветы Петровны к Ангальт-Цербской владетельной княгине Иоганне-Елизавете из СПб. 14 января 1742 г. – М., 1869. – С. 11.

² Чулков Г.И. Императоры: Психологические портреты. – М., 1993. – С. 48.

к врагам и заботящегося о всестороннем развитии своего народа. По ее мнению, Павел был слишком слаб для своего времени.

Сложный путь взросления и ожидания своего часа славы сделали Павла терпеливым, расчетливым человеком с переменчивым характером. Об этом говорит, в частности, интересный случай, связанный с кавалерами ордена Св. Владимира 4-й ст. В своем письме генерал-адъютант А.И. Нелидов 23 февраля 1798 г. пишет Канцлеру Орденов князю А.Б. Куракину: «Государь Император Соизволил указать препроводить приложенный при сем орден снятый с Полковника Грекова». Через четыре месяца, 1 июля 1798 г. – «Доставленные ордена снятые с подполковников Лейб-казацкого полка Грузинова 2-го и войска донского Грекова, прошу прислать ко мне оные, для возвращения к означенным подполковникам, кои прощены уже Его Имп. Величеством»¹. Через два года подполковник Грузинов будет казнен в Черкасске вместе с братом Евграфом.

В то же время, справедливость и благородство, характерные для Павла в определенных пределах мы можем видеть в его указе 24 ноября 1796 г.: «...Капитану ... Каспару Вюльфингу, у коего пожалованная ему ... пенсия, по триста рублей на год, остановлена по причине что он получал некоторое от болезни облегчение ... повелеваем ту пенсию производить по смерть его неотъемлемо»². Таким же образом были поощрены более 200 кавалеров ордена св. Георгия, что говорит об индивидуальности каждого выносимого Павлом I решения о поощрении, что, по мнению современников, давало повод, чтобы его «ненавидел весь свет»³.

Основываясь на этих фактах, мы можем легко опровергнуть мнение современных исследователей, о том, что Павел, хотя и «стремившийся сам во все вникнуть и везде навести порядок, просто не имел возможности посвящать больше времени орденским делам»⁴. Даже колоссальное количество законов и указов за время его царствования не могли ему помешать следовать неписанным законам морали и чести государя.

В то же время Павла можно охарактеризовать как творческую и мечтательную натуру, что весьма неожиданно для «худой и бесцветной физиономии...», совершающей «...деспотические поступки...». Приведем в подтверждение слова Евгения Вюртембергского (1787-1857), племянника Марии Федоровны, второй жены Павла I:

«Будучи слепым почитателем Фридриха II-го, он ... обмундировал все свои войска на старопрусский манер, а потому и Русские полки ... обозначил именами командиров. ...Ведь был же случай, что чашка кофею разрешила ... задачу об определении цвета обшлагов нового полка»⁵.

5 апреля 1797 г., на Пасху состоялась коронация Павла I. В этот день была принята серия законов и указов, меняющих все стороны жизни российского подданного. Среди них – «Установление для Кавалерских Российских орденов»⁶. Оно было разработано им еще до вступления на престол, о чем косвенно свидетельствует факт награждения 2-й ст. ордена Св. Анны уже в день смерти Екатерины II, упомянутый в «Записках графа Е.Ф. Комаровского», хотя официально он был введен именно в день коронации, только 5 апреля 1797 г.⁷

¹ Лозовский Е.В. Российские ордена в царствование Павла I // Награды императорской России. – URL <http://medalirus.ru/stati/lozovskiy-rossiyskie-ordena-pavla.php> (дата обращения: 24.03.2020).

² Лозовский Е.В. Там же.

³ Чарторыйский, А.Ю. Время Павла и его смерть. Часть 2. Записки графа Ланжерона: Записки современников и участников события 11 марта 1801 г. – С. 169.

⁴ Лозовский Е.В. Там же.

⁵ Чарторыйский А.Ю. Указ. соч. – С. 158.

⁶ Установление о российских императорских орденах 5 апреля 1797 г. – URL: <https://www.prlib.ru/item/394505> (дата обращения: 24.03.2020).

⁷ Комаровский Е.Ф. Записки. – СПб.: Огни, 1914. – С. 178.

Таким образом, характер Павла I позволил ему стать новатором своего времени; его воля «опережала действующие законы»¹. Современники его ненавидели, потомки игнорировали, а историки уделяли всегда слишком мало времени для изучения его политики. А ведь именно он стал отцом современной государственной наградной системы и той самой бюрократической системы управления, которая еще более 100 лет обеспечивала непоколебимый авторитет дома Романовых. Сегодня его действия осмысливаются в другом ключе и перед нами снова встает фигура благородного императора – русского Дон Кихота.

**PSYCHOLOGICAL PORTRAIT OF PAUL I AND ITS INFLUENCE ON THE
FORMATION OF THE STATE AWARD SYSTEM OF THE RUSSIAN EMPIRE
AT THE END OF THE XVIII – THE BEGINNING OF THE XIX CENT.**

Rudjukov D.V.

Belgorod State University

Annotation. The reign of Paul I is one of the most interesting pages of Russian history. The traits of his paradoxical character helped him become a noble ruler, whose mind is occupied with paternal concern for the well-being of citizens and the state. His intentions often were puzzled and laughed the courtiers and contemporaries, and the actions to preserve Russian statehood were fear, hatred of his subjects and censure by descendants.

Keywords: award system, Paul I, order, award policy, psychological portrait.

УДК 14.25.09

**СИМВОЛИКА И ЕЕ ОТРАЖЕНИЕ В ЯЗЫЧЕСКИХ КУЛЬТОВЫХ
СООРУЖЕНИЯХ: НА ПРИМЕРЕ ПЕРЫНСКОГО СВАТИЛИЩА В IX–X ВВ.**

Т.Н. Суворова

Научный руководитель – к.и.н., доц. В.С. Кулабухов

Белгородский государственный национальный

исследовательский университет

1244564@bsu.edu.ru

В жизни каждого народа огромная роль уделяется религии. Она пронизывает все сферы человеческой жизни: быт, нравы, взаимоотношения между людьми, их отношение к окружающей среде. Как известно наша страна прошла несколько этапов в становлении религиозной составляющей жизни. Как у большинства развитых цивилизаций у нас был языческий период истории (т.е. вера в многобожие) и последовавший за ним христианский. Когда мы говорим о языческом периоде наших предков – восточных славян, чаще всего он окутан неким туманом и небылицами, поэтому изучение языческих верований восточных славян всегда находилось в центре внимания ученых. Кроме того, на сегодняшний день существуют различные общества и движения, которые пытаются воссоздать ту реальность и пытаются жить в ней. Воссоздавая быт древних славян, они часто используют различные изображения, так называемые символы. Символы – это самые разнообразные условные знаки, передающие какие-либо идеи, содержащие в ничтожно малом объеме большое количество информации, причем один и тот же символ может быть наделен множеством различных значений². Однако этот факт только подогревает интерес к изучению данной темы.

В научной историографии изучением языческого периода Руси занимались В.Н. Татищев, Б.А. Рыбаков, А.Г. Кузьмин, А.С. Фамицын, Г.А. Глинка, И.И. Срезневский и др. К сожалению, письменных исторических источников не так много, но все же самыми

¹ Эйдельман Н.Я. Грань веков. – СПб., 1992. – С. 91.

² Символ // Вовк О.В. Энциклопедия знаков и символов. – М., 2006. – С. 3.

известными среди них являются ПВЛ, Слово христороубца, древнерусские списки. Например, В.Н. Татищев в своем труде использует выдержки из Иоакимовской летописи, которая принадлежала первому епископу Новгородскому Иоакиму Корсуняину, который, согласно информации, полученной из летописи, первым пришел крестить Новгород и принимал участие в разрушении капищ «требища разори и Перуна посече». Пожалуй, самым известным капищем в Новгороде было Перыньское святилище, которое находилось на 4 км южнее Новгорода между речками Прость, Ракома и рекой Волхов у его истока из озера Ильмень. Оно окольцовано сосновой рощей, восточная и северо-восточная сторона защищена водами Волхова, южная часть омывается притоком Волхова р. Варяжьей, с запада и северо-запада Перыньский холм огражден заболоченной низиной.¹ Традиционно исследователи считают, что это капище было посвящено языческому богу Перуну. Перун – божество у восточных славян, «он почитался произвестителем всех воздушных явлений. Рука его управляла громом и молнией»², кроме того, он покровительствовал воинам. В ПВЛ указанное святилище впервые появляется под записью 980 г., когда Владимир Святославович провел первую религиозную реформу. «Владимир посадил Добрыню, своего дядю, в Новгороде. И, придя в Новгород, Добрыня поставил кумира над рекою Волховом и приносили ему жертвы новгородцы как богу»³. Ряд исследователей считают, что именно Перыньское святилище было одним из главных капищ для новгородцев, которые приезжали туда отовсюду, чтобы просить помощи у богов и принести жертвы ему.

В 30-х гг. XX столетия интерес к исторической науке возрос, и теперь ученые усиленно собирают информацию о прошлом, в подтверждение этому в труде В. Бердинских «Ремесло историка в России» приведено много информации о действующих археологах этого времени. В частности, он упоминает А.В. Арциховского, который проводил археологические исследования в Новгороде, кроме того, он был одним из ведущих историков того времени и некоторое время был редактором журнала «Советская археология». А.В. Арциховский в том числе руководил раскопками на территории Перыни, которые проводились в 1948 г. Целью этих раскопок было установление времени строительства церкви Богородицы и исследования культурного слоя ниже фундамента, т.к. предполагалось, что там стоял языческий храм, разрушенный после принятия христианства. Первый раскоп установил, что под фундаментом церкви не было никакого языческого святилища, поэтому второй раскоп был разбит на 19 м южнее. Были найдены два полуземляночных помещений и часть рва предполагаемого святилища. Затем А.В. Арциховский прекращает исследование капища и переходит на поиски берестяных грамот, первая из которых была найдена в 1951 г. Работы на культовом сооружении были продолжены в 1951 г. под руководством В.В. Седова, в ходе которых было обнаружено, что топографическая карта холма была совсем другой и возвышенность находилась севернее церкви, где уже была раскопана часть рва. Поэтому экспедиция переключила внимание на его вскрытие. Было обнаружено, что этот ров имеет форму круга, который считается символом солнца. Кроме того согласно информации из народных сказаний ров вокруг капища символизировал реку Смородину, означающую огненную реку, которая отделяет мир живых от мира мертвых, а мост, который скорее всего существовал для перехода на капища был Калиновым мостом. и таким образом, капище – это граница двух миров. На глубине 0,4–1,2 м была обнаружена ровная круглая площадка диаметром 21 м, площадку окружал ров шириной от 7 до 5 м и глубиной, достигающей до 1 м с дугообразными выступами, образующие 8 ячеек, диаметром около 3 м⁴. Известно, что язычники посвящали Богу-Громовержцу некоторые растения,

¹ Седов В.В. Древнерусское языческое святилище в Перыни // КСИИМК. – 1953. – № 50. – С. 92.

² Глинка Г.А. Древняя религия славян // Мифы древних славян. Велесова книга. – Саратов, 1993. – С. 95.

³ Повесть временных лет / Пер. Д.С. Лихачева. – СПб., 1996. – С. 174.

⁴ Седов В.В. Древнерусское языческое святилище в Перыни // КСИИМК. – 1953. – № 50. – С. 94.

например, дуб и *Iris Germanica* в народе названный «перуника». Это г цветок имеет 4 лепестка, обращенных к четырем сторонам света и дополнительные 4 лепестка, обращенные к промежуточным сторонам света. Согласно древнему вавилонскому преданию, существовало семь сфер и одно царство, где обитали боги, благодаря чему восьмерку ассоциировали с раем¹. Цветок Ирис олицетворяет силу Света и надежду, покой². Не цветение этого цветка считалось предвестником смерти³. Поэтому огонь всегда поддерживался в ямах. Правильная геометрическая форма капища в виде цветка с восьмью лепестками, дает полное основание полагать, что это капище было посвящено именно богу Перуну. В центре круга была обнаружена яма, однако восточная ее часть нарушена в процессе постройки полуземлянки. Диаметр ямы составляет 1 м, глубина также 1 м. Интересно то, что на глубине 60 см стенки ямы образуют уступ. Конструкция и заполнение ямы позволяют с уверенностью заключить, что в ней находилось основание вертикального столба диаметром в 65 см, которое и сгнило в яме⁴, о чем свидетельствуют коричневые включения в серединной части. Исследователи предполагают, что нижняя часть идола сгнила в яме, о чем так же свидетельствует информация из летописи, где указано, что идола срубили и сбросили в реку.

Что касается разрушения этого капища после принятия христианства, в ПВЛ информация не указывается, но в Новгородской первой летописи младшего извода сохранилась запись под 988 г.: «И поиде в Новъград архиепископ Иоаким, и требища бесовския разори, и Перуна посече, а повеле влещи Перуна в Волхов...»⁵. В ходе изучения стратиграфии, научное исследование позволило сделать вывод о том, что все ячейки были перекопаны и засыпаны одновременно. Что так же подтверждает данные из летописи. В.В. Седов пишет о том, что проведенные раскопки дают более полную информацию о том, как происходило разорение капища: «В то время как одна группа людей срубила идола Перуна и тащила его к Волхову, другая перекопала кострища во рву, бесследно разнесла жертвенник, а затем, вероятно, общими усилиями был засыпан ров и центральный круг выровнен с окружающей поверхностью»⁶.

Таким образом, можно с уверенностью говорить, что у восточных славян языческие святилища имели определенную графически правильную форму, которая была подчинена правилам символики. План строения Перынского святилища, полученного в ходе археологических раскопок, показывает, что его форму можно легко сравнить с формой цветка с восьмью лепестками, где в центре стоят идол. Абсолютно точно можно утверждать, что цветок, в форме которого было построено капище, был Ирисом или так называемым «перуница».

SYMBOLISM AND ITS REFLECTION IN PAGAN RELIGIOUS BUILDINGS: ON THE EXAMPLE OF THE PERYN SANCTUARY IN THE IX–X CENTURIES

T. N. Suvorova
Belgorod State University

The article considers the results of archaeological research conducted on the territory of the Peryn sanctuary, as well as analyzes the main symbolic values of the cult structure.

Keywords: paganism, archaeological research, Peryn, symbols.

¹ Восьмерка // Энциклопедия символов. Под ред. Л.С. Баяшко – М., 2007. – С. 281.

² Ирис // Энциклопедия символов. Под ред. Дж. Купера – М., 1995. – С. 121.

³ Иванов И. И. Культ Перуна у южных славян. т. VIII, кн. 4. – СПб., 1903. – С. 159.

⁴ Седов В.В. Указ. соч. – С. 98.

⁵ Новгородская первая летопись старшего и младшего изводов / отв. ред. М.Н. Тихомиров; под ред. и с предисл. А. Н. Насонова. – М., 1950. – С. 159–160.

⁶ Седов В.В. Указ. соч. – С. 99.

СРЕДНЕВЕКОВЫЕ ТЕХНОЛОГИЧЕСКИЕ ПРИЁМЫ В ЗАПАДНОЙ ЕВРОПЕ НА ПРИМЕРЕ СОРОКА ДВУХ СТРОЧНОЙ БИБЛИИ ИОГАННА ГУТЕНБЕРГА

Н.В. Шевцов

Научный руководитель – к.и.н., доц. В.С. Кулабухов

Белгородский государственный национальный

исследовательский университет

1322903@bsu.edu.ru

До изобретения в середине XV века Иоганном Гутенбергом печатного станка, аналогичные технологии книгопечатания были известны на Востоке. Например, ещё в VIII веке в Японии с резных деревянных форм, покрытых изображениями и надписями, печатали молитвы. А в Китае ок. 1045 года членом императорского суда Пи Ченем был создан из глины разборный шрифт, позволявший с одной формы осуществлять печатать новых страниц текстов¹. Однако эти открытия восточных стран не получили широкого распространения, а из-за отсутствия тесных контактов остались неизвестными для европейцев. Поэтому немецкому первопечатнику пришлось создавать подобное оборудование самостоятельно без оглядки на зарубежный опыт.

В Европе до появления печатного станка книги переписывали от руки в специальных мастерских при монастырях – скрипториях². Но данный способ был трудоёмким и малопродуктивным, поскольку на создание одной рукописной книги затрачивалось большое количество времени и труда.

Всё коренным образом изменилось в эпоху Возрождения, когда большинство европейцев охватило повальное увлечение наследием Древней Греции и Рима. В этих условиях рукописный метод уже не способствовал удовлетворению растущих потребностей людей по изучению античной культуры.

Ситуацию изменил Иоганн Гутенберг происходивший из семьи патрициев г. Майнца. Ещё в юном возрасте он познакомился с техникой работы по металлу в принадлежавшем отцу доме товарищества чеканщиков монет, а впоследствии стал заниматься шлифовкой полудрагоценных камней и изготовлением зеркал³.

В 1438 году Гутенберг, живя в Страсбурге, заключил соглашение с гражданами А. Дритценом, А. Гейльманом и Г. Риффе о совместном коммерческом использовании неизвестного изобретения, существование и функции которого держались в тайне. Вероятно, в это время изобретателем предпринимались неудачные попытки напечатать текст, поскольку фрагменты, относящиеся к его страсбургскому периоду жизни, не дошли до наших дней⁴.

После многочисленных экспериментов, методом проб и ошибок Иоганну удалось создать инструментарий для ручной отливки наборного шрифта, разработать для него особый сплав свинца, подобрать краску для накатывания на печатную форму и усовершенствовать пресс для печати⁵.

На создание шрифтов для печатных книг оказала влияние господствовавшая в то время в Германии художественная традиция позднеготической рукописи, поскольку

¹ Первопечатник ли Гуттенберг? // Энциклопедия заблуждений. История / под ред. С.А. Мазуркевич. – М., 2001. – С. 287.

² Столярова Л.В., Каштанов С.М. Книга в Древней Руси (XI–XVI вв.). – М., 2010. – С. 7.

³ Гутенберг // Энциклопедический словарь Брокгауз и Ефрон. – М., 1993. – Т. 4: Биографии. – С. 459.

⁴ Гутенберг / Большая Советская энциклопедия: В 51 т. / гл. ред. Б.А. Введенский. – М., 1950. – Т. 13. – С. 238.

⁵ Гутенберг // Исторический лексикон. XIV–XVI века. Энциклопедический справочник / ред. совет В.Н. Кудрявцев [и др.]. – М., 2001. – Кн. 1. – С. 344–345.

Гутенберг в качестве образца использовал книжное готическое письмо из литургических книг¹.

Страница собиралась из литер – набора металлических брусочков, каждый из которых имел на торце зеркальное изображение буквенного или цифрового символа. Это т набор был подвижен, что позволяло подготовить для оттисков новые печатные формы².

Эра книгопечатания началась в 1445 году, когда наборным шрифтом Гутенберга был напечатан фрагмент о Страшном суде из Сивиллиной книги³. Однако появление механического тиражирования текстов не привело к вытеснению рукописного метода. Напротив, старые и новые технологии создания книг во II пол. XV века сосуществовали, что поспособствовало их плодотворному взаимовлиянию.

Поскольку переписчики не хотели ни в чём уступать типографам, они стали оттачивали своё искусство изготовления книги, что подтолкнуло печатников к поиску новых приёмов для придания книге более чётких и выразительных форм при сохранении старого внешнего вида⁴.

Ориентированный на рынок печатный станок выпускал пользовавшиеся спросом издания. Как правило, это были учебники краткой латинской грамматики Элия Доната и астрономические календари. По-прежнему ограниченный в средствах Гутенберг был вынужден искать богатого спонсора, чтобы обеспечить исправную работу типографии и продолжить усовершенствование печатного оборудования⁵.

В 1450 году изобретатель вступил в соглашение с зажиточным бюргером Иоганном Фустом, который выделил ему деньги для оборудования типографии. Что позволило выполнять в ней ответственные заказы церкви: публиковать теологическую литературу, листовки с индульгенциями – разрешениями Папы Римского на отпущение грехов, а также приступить ученику первопечатника Петеру Шёфферу к подготовке издания Библии⁶.

Издаваемая литература не всегда приносили желаемую прибыль, а технологические опыты Гутенберга стоили дорого, поэтому он всё больше уходил в долги⁷. Дело дошло до того, что ему пришлось сделать совладельцем своей типографии в Майнце Иоганна Фуста, который в 1455 году по решению суда забрал её у немецкого первопечатника за долги⁸.

24 августа 1455 года после 5 лет кропотливой работы Библия была готова. Это печатное издание представляет собой двухтомный фолиант, имеющий 641 лист в два столбца. А из-за того, что на каждой странице помещено 42 строки, издание получило название «Сорока двух строчная Библия»⁹.

На первых порах книгопечатание не внесло изменений в декоративное оформление книги. Поскольку у Гутенберга и его последователей не было возможности с помощью типографского оборудования воспроизвести миниатюры и инициалы, им приходилось в книге оставлять пустые места, на которых рубрикаторы и художники их рисовывали¹⁰.

¹ Герчук Ю.Я. История графики и искусства книги. – М., 2000. – С.153.

² Кудрявцев В.Н. Указ.соч. – С. 344

³ Там же. – С. 346.

⁴ Киселёва Л.И. Письмо и книга в Западной Европе в Средние века. – СПб, 2003. – С. 228.

⁵ Введенский Б.А. Указ.соч. – С. 238.

⁶ Бахтиаров А.А. Иоганн Гутенберг, его жизнь и деятельность в связи с историей книгопечатания. – СПб, 1892. – С. 24.

⁷ Кудрявцев В.Н. Указ.соч. – С. 347.

⁸ Введенский Б.А. Указ.соч. – С. 238.

⁹ Там же. – С. 26.

¹⁰ Киселёва Л.И. Указ.соч. – 239.

Доказательством этого служит то, что на экземпляре Сорока двух строчной Библии Гутенберга хранящемся в национальной Библиотеке Франции помещена запись о том, что эту книгу в 1456 году проиллюстрировал викарий Генрих Кремер¹.

Для создания типографским способом полноценной книги понадобилось изготовление нескольких шрифтов разного размера и рисунка (для богослужебных книг со сложной структурой текста) и введение дополнительного цвета для красных строк и инициалов. Попыты цветной печати делались на первых листах Сорока двух строчной Библии, а затем в двухцветных инициалах Псалтирей П.Шёффера 1457 и 1459 гг., которые уже печатались в один прогон с чёрным текстом. Но всё же ранние издатели предпочитали ручную доработку книги – вписывание рубрик, врисовывание инициалов, многоцветная тончайшая орнаментация полей².

Таким образом, созданный Иоганном Гутенбергом печатный станок поначалу копировал стиль рукописных книг, но, тем не менее, изменил дальнейший ход развития мира до неузнаваемости. Во-первых, было положено начало новой эре в истории информации. Произошло зарождение прессы, т.к. Начали появляться листовки и газеты. Во-вторых, ученики Гутенберга переезжая в другие европейские страны, способствовали скорейшему распространению новой технологии тиражирования, и уже к 1501 году во всей Европе общий тираж изданных книг составил ок. 3 млн. экземпляров. В-третьих, массовое производство печатных изданий дало мощный технологический импульс развития Европейской и мировой культуры, что также поспособствовало удешевлению типографской продукции и последовавшему затем росту грамотности населения.

MEDIEVAL TECHNOLOGICAL TECHNIQUES IN WESTERN EUROPE ON THE EXAMPLE OF JOHANN GUTENBERG'S FORTY-TWO-LINE BIBLE

N.V. Shevtsov
Belgorod State University

The article discusses the history of the emergence and development of European book printing in the 15th century, associated with the activities of Johann Gutenberg. And the way, using the 42-line Bible as an example, early methods of copying texts were embodied.

Keywords: Johannes Gutenberg, printing press, printing house, Forty two lower case Bible.

УДК 14.25.09

ВЗАИМООТНОШЕНИЯ ХАЗАР И РУСОВ В КОНТЕКСТЕ ХАЗАРСКО-ЕВРЕЙСКОЙ ПЕРЕПИСКИ

А.В. Хлапонин

Научный руководитель – к.и.н., доц. В.А. Сарапулкин

Белгородский государственный национальный
исследовательский университет
999014@bsu.edu.ru

Хазарско-еврейская переписка – 3 документа середины X века, устанавливающие дипломатическую связь Кордовского халифата и Хазарского каганата. В письме хазарского бека Иосифа есть фраза: «Я охраняю устье реки и не пускаю Русов, приходящих на кораблях...» Вариантам трактовки этого утверждения посвящена данная статья.

Упоминание русов в письме приводится в контексте описания территорий и народов Хазарского каганата, а также его соседей. «Знай и уразумей, что я живу у устья реки, с помощью всемогущего. Я охраняю устье реки и не пускаю Русов, приходящих

¹ Там же.

² Герчук Ю.Я. Указ.соч. – С.153.

на кораблях, чтобы идти на исмаильтян, и (точно так же) всех врагов (их) на суше проходить к «Воротам»¹.

Под рекой следует понимать Волгу, которую хазары называли Итиль. Данный отрывок источника вызывает целый ряд вопросов.

Прежде всего, говоря о вооруженном столкновении русов и хазар, следует оценить их военное дело, оружейный комплекс.

Хазары, будучи конными воинами, представляли из себя, несомненно, грозную военную силу. Археологические данные позволяют нам оценить боевой комплекс хазар и алан: вооруженные пиками, саблями или палашами, луками с костяными накладками, топорами и кистенями всадники составляли ядро войска. Защитная экипировка представлена шлемами, кольчугами. Хазарам уже были известны седло с выраженной лукой и металлические стремена, что делало возможным нанесение таранных ударов пикой².

Основой же древнерусского войска середины X века, по всей вероятности, оставалась пехота, выдающийся отечественный археолог и оружейвед А.Н. Кирпичников указывает на редкость конной упряжи в воинских погребениях этого периода³.

Оружейный комплекс Древней Руси представлен мечами-каролингами, саблями, копьями, топорами. Широкое распространение имели лук и стрелы, наконечники стрел встречаются даже в детских погребениях. Как указывает А.Ф. Медведев, в X веке славяне использовали сложный лук, изготовленный из нескольких пород дерева, склеенный рыбьим клеем, иногда с костяными накладками. Длина лука с надетой тетивой достигала 130 см⁴.

Если исходить из того, что хазары – конные воины, а русы и славяне, преимущественно, пешие, то преимущество хазар в прямом сражении налицо. В прямом сражении на открытой местности хазарско-аланская конница имеет все шансы опрокинуть варяжскую пешую «стену щитов».

Однако каким образом степные кочевники-хазары могли не пропустить идущие по Волге суда русов? Это вымысел, призванный подчеркнуть могущество хазар или же подлинное явление?

В пользу первой версии говорит тот факт, что к середине X века Хазарский каганат вошел в полосу глубочайшего кризиса, а военные походы русов и вовсе привели к гибели этого государственного образования. После похода Святослава 965 года (а некоторые историки полагают, что князь Святослав предпринимал два похода против хазар, в 965 и 968 годах) каганат уже не смог оправиться.

Кроме того, на X век приходится активное развитие древнерусской торговли, пик распространения арабских серебряных монет в Гнездово приходится именно на 40-е – 50-е годы, т.е. На период хазарско-еврейской переписки⁵.

Монеты арабской чеканки являются прямым подтверждением активной торговли и военных походов этого периода, которым хазары не препятствовали.

С другой стороны, в переписке говорится только о военных походах на побережье Каспийское море, о прерывании торгового сообщения умалчивается. В пользу

¹ Ответное письмо хазарского царя Иосифа. Пространная редакция. / Еврейско-хазарская переписка в X веке. – Л., 1932. – С. 102

² Комар А.В. Сухобоков О.В. Вооружение и военное дело Хазарского каганата // Восточноевропейский археологический журнал. – 2000. – 2(3).

³ Кирпичников А.Н. Древнерусское оружие. Выпуск первый. – М.-Л., 1966. – С. 47.

⁴ А.Ф. Медведев Ручное метательное оружие. Лук, стрелы, самострел. – М., 1966. – С. 14.

⁵ Ениосова Н.В., Пушкина Т.А. «Гнездово как раннегородской центр эпохи формирования Древнерусского государства и некоторые вопросы его интерпретации» [Электронный ресурс] // Проект РГНФ «Изучение Гнездовского комплекса археологических памятников». URL: <http://gnezdovo.com/wp-content/uploads/2016/08/Eniosova-Pushkina.pdf> (дата обращения: 24.03.2020).

возможности хазар «не пускать русов» говорит невозможность непрерывно перемещаться по воде. Непреодолимое препятствие в виде речных порогов вынуждало волоком тащить суда и, преодолев опасный участок русла, вновь возвращать их на воду. Именно в этот момент войско русов теоретически могло бы подвергнуться хазарскому нападению.

В пользу очевидной уязвимости русов на порогах говорит и тот факт, что спустя два десятилетия после ведения еврейско-хазарской переписки, на порогах Днепра в 972 году погибнет князь Святослав, подвергшийся нападению печенегов¹.

Однако из арабских источников нам известно, что русы в X веке предприняли целую череду каспийских походов: в 909-910 г., 913-914 г. (согласно Аль-Масуди на обратном пути русов разгромила арабская гвардия хазар), 943-44 г. (руссы захватили город Бердаа)².

Последнему походу, если верить Кембриджскому документа (анонимное письмо хазарского еврея), предшествовал поход русов 939 года в Крым. Якобы некий предводитель русов Хелга был разбит хазарским полководцем Песахом. Однако иных упоминаний этого похода нет, затруднительно также идентифицировать, кем был Хелга (князь Олег погиб за 27 лет до описываемых событий).

Таким образом, замечание бека Иосифа о том, что он «не пускает русов» можно трактовать, скорее как желаемое для хазарского правителя положение дел, нежели действительное историческое явление. Зарождающееся Древнерусское государство вело активную экспансию, русские князья предпринимали отчаянные походы на Каспий. и Хазарский каганат, который вскоре сам падет под натиском русов, не мог это явление обратить вспять.

THE RELATIONSHIP OF THE KHAZARS AND THE RUS IN THE CONTEXT OF THE KHAZAR-HEBREW CORRESPONDENCE

A.V. Hlaponin

Belgorod State University

Khazar-Jewish correspondence – 3 documents of the middle of the X century, establishing a diplomatic link between the Khazar Caliphate and the Khazar Khaganate. In the letter of the Khazar ruler Joseph there is a phrase: "I guard the mouth of the river and do not let the Rus coming on ships..." this article is devoted to variants of interpretation of this statement.

Keywords: medieval, khazars, ancient Russia, bek Joseph.

¹ Повесть временных лет / пер. Д.С. Лихачева. – М., 2003. – С. 24

² Ибн-Мискавейх о походе Русов в Бердаа [Электронный ресурс] // Восточная литература. URL: http://www.vostlit.info/Texts/rus13/Ibn_Miskawaich/frametext1.htm (Дата обращения: 24.03.2020).

РОССИЙСКАЯ ИМПЕРИЯ В ИСТОРИЧЕСКОЙ РЕТРОСПЕКТИВЕ

УДК 35(091)

О ПРОЕКТЕ РЕФОРМЫ МЕСТНОГО УПРАВЛЕНИЯ, РАЗРАБОТАННОМ ГЛАСНЫМИ ТВЕРСКОГО ГУБЕРНСКОГО ЗЕМСКОГО СОБРАНИЯ

А.Е. Андреев

Белгородский государственный национальный
исследовательский университет
aae@list.ru

На структуру и функции губернских административных учреждений влияли различия регионов в уровне экономического, социального и культурного развития, имели значение географические, исторические и конфессиональные особенности. К началу XX века система управления регионами Российской империи включала генерал-губернаторства (наместничества), губернии и уезды, сформированные в результате реформы местного управления 1775-1780 гг.

Генерал-губернаторы были доверенными лицами монарха и выполняли функции посредников между центральными и местными органами управления (их полномочия распространялись на 2-3 губернии). В 1796 году должность была упразднена, но впоследствии частично восстановлена¹.

Губернии и уезды были унифицированными элементами структуры административно-территориального деления, основой формирования которых была численность населения². Первоначально губернаторы назначались лично императором, а затем по представлению МВД, и формально руководили системой губернских учреждений. Ряд вопросов, например, расширения полномочий губернатора на местные учреждения всех ведомств, предлагали решить в каждом проекте реформ.

Практически во всех центральных губерниях земские и городские органы самоуправления получили определённые законодательством хозяйственные полномочия. Делегирование второстепенных задач снижало нагрузку на административные учреждения, но создавало им конкуренцию во влиянии на губернию. Законодательно за губернатором были закреплены контрольные функции с правом протеста и приостановки решений органов местного самоуправления, но возникали вопросы применения этих норм, следствием которых можно считать конфликтные ситуации, снижавшие качество работы как правительственных, так и общественных учреждений. Кроме того, осуществление контрольных функций было трудноисполнимо с учётом многочисленных обязанностей губернатора.

В последние десятилетия существования Российской империи были образованы несколько комиссий по обсуждению и разработке проектов изменения системы местного управления, выдвигались предложения государственных деятелей и земств.

Например, Земский отдел МВД 22 декабря 1880 г. Направил губернаторам просьбу передать губернскому земскому собранию вопросы и предложения об изменении «Положения об изменениях в устройстве местных учреждений по крестьянским делам» от 27 июня 1874 года³. В Тверской губернии из состава гласных собрания была сформирована соответствующая комиссия для разработки ответа.

Тверской губернатор 26 июня 1881 г. сообщал министру внутренних дел, что губернское чрезвычайное земское собрание на заседании 23 июня постановило

¹ Корелин А.П. Проблемы местного управления в России на рубеже XIX-XX вв. // Судьба двух империй. Российская и Австро-Венгерская монархии от расцвета до крушения. – М., 2006. – С. 183.

² Там же. – С. 184.

³ РГИА. – Ф. 1282. – Оп. 2. – Д. 10. – Л. 1.

«...ходатайствовать перед Правительством о созыве представителей Русской земли в особое совещательное учреждение, при содействии которого только и могут быть успешно выработаны и проведены в жизнь необходимые законодательные меры»¹.

Такое решение собрания не входило в компетенцию земства. Понимая необходимость признания постановления недействительным, но учитывая, что земское собрание обращалось к правительству, губернатор не выразил протест и передал решение министру внутренних дел, «так как оно не ограничивается пределами нужд вверенной мне губернии»².

К сообщению были приложены протоколы заседания губернского земского собрания и доклады членов комиссии по разработке предложений, среди которых выделяется предложение гласного С.Д. Квашнина-Самарина³ об объединении всех учреждений на соответствующем уровне. По его мнению, губернское правление должно было объединить функции губернского правления, губернских по крестьянским, по воинской повинности и по городским делам присутствий. В состав нового губернского правления под председательством губернатора предлагалось включить вице-губернатора, советников («как главную рабочую силу»), губернского предводителя дворянства, председателя губернской земской управы, и других руководителей структурных подразделений системы губернского управления. Некоторым членам губернского правления планировалось предоставить возможность голосования по всем делам, другим, например, губернскому воинскому начальнику и губернскому врачебному инспектору, только по профильным вопросам. По мнению С.Д. Квашнина-Самарина, прокурор окружного суда должен был исполнять функции прокурора, а не члена правления, для разработки заключений на проекты разрабатываемых документов и направления противозаконных решений коллегиального органа на рассмотрение Правительствующего Сената⁴.

Переписка по вопросу постановления земского собрания содержит другие представляющие интерес мнения тверских земцев о государственном строе. Так, комиссия по разработке предложений «...все более и более убеждалась в тесной связи всех реформ в области самоуправления друг с другом и с общим состоянием государственного строя». Члены комиссии докладывали, что «...недостатки современного положения вещей заключаются в значительной зависимости земства от администрации, и в отсутствии органической связи между отдельными земствами, представляющими живое целое». Гласный Кисловский констатировал: «...последние события на юге доказывают, что нам необходимо самоуправление с низа до верха», «...предстоят серьезные опасности, если реформы не будут увенчаны»⁵. Гласный Родичев⁶ утверждал, что «...в 1881 году русский народ и его труды, вопреки великодушной мысли покойного Государя, еще не пользуются свободой. Мешает этому бюрократия, которая искажает реформы Высшей Власти. Совесть заставляет заявить это правительству, иначе бюрократия вечно будет стоять между властью и народом. Необходимо обратиться с ходатайством о созыве Земской Думы или Собора, который бы являлся пред правительством прямым выразителем нужд общества»⁷.

¹ Там же. – Л. 13.

² Там же.

³ Квашнин-Самарин Степан Дмитриевич (1838-1908). Земский деятель Тверской губернии. Член Зубцовского уездного земского собрания в 1866-1891 гг. Председатель Тверской губернской земской управы в 1884-1892 гг.

⁴ РГИА. – Ф. 1282. – Оп. 2. – Д. 10. – Л. 66.

⁵ Там же. – Л. 134-134 об.

⁶ Родичев Фёдор Измайлович (1854-1933). Предводитель дворянства Весьегонского уезда в 1879-1891 гг. Член Государственной Думы I, II, III и IV созывов.

⁷ РГИА. – Ф. 1282. – Оп. 2. – Д. 10. – Л. 136 об.

Губернатору Министерством внутренних дел было предложено оставить без последствий ходатайство земского собрания на основании действующего законодательства¹. Вместе с тем, сообщения в прессе и личные связи земских деятелей способствовали поддержке обращения к Правительству в других местностях. Министр внутренних дел направил всем губернаторам телеграммы с просьбой запретить печатать сообщения о противозаконных заявлениях в Твери и необходимости пресекать подобные земские заявления². Принятые меры были одобрены лично императором.

Тверской губернатор предупредил комиссию по разработке предложений о недопустимости принятия решений вне компетенции земства, и запретил печатать постановление об обращении к Правительству в «Тверском вестнике». Все земские собрания губернии были предупреждены «...о недопущении на собраниях подобных заявлений и постановлений как противозаконных»³.

Таким образом, в ответ на предложение выразить мнение о возможном проведении реформы учреждений по крестьянским делам, тверское земство сделало вывод о недостатках государственной власти и необходимости реформы государственного аппарата. Гласным С.Д. Квашниным-Самариным было предложено объединение учреждений на губернском уровне под руководством губернского правления.

ABOUT THE DRAFT LOCAL GOVERNANCE REFORM DESIGNED BY THE VOICES OF THE TERVERSK GOVERNMENT ZEMSKY MEETING

A.E. Andreev
Belgorod State University

Abstracts. At the turn of the XIX-XX, local government reform projects were developed by various statesmen and commissions. The author was able to identify a unique reform project developed by the Tver Provincial Zemstvo Assembly. The specified self-government body did not have the competence to decide on the need to reform the state system, which is why the materials were in the possession of the Minister of Internal Affairs of the Russian Empire.

Keywords: statehood crisis, reforms, Tver zemstvo.

УДК УДК 35(091)

РОЛЬ ВОСПИТАТЕЛЕЙ И ГУВЕРНЕРОВ В ОРГАНИЗАЦИИ ВОСПИТАТЕЛЬНОГО ПРОЦЕССА В ДВОРЯНСКОЙ СРЕДЕ В КОНЦЕ XVIII – ПЕРВОЙ ПОЛОВИНЕ XIX В.

А.Г. Ахтырцева

Научный руководитель – к.и.н., доц. И.В. Истомина

Белгородский государственный национальный

исследовательский университет

1124378@bsu.edu.ru

Образование в дворянской среде всегда считалось наиболее важной и престижной ступенью на пути к становлению личности. По мере взросления детей, примерно по достижению ими семилетнего возраста, программа их образования расширялась и видоизменялась, менялся и круг наставников. В домашнем образовании юных дворянских отпрысков главную роль теперь играли гувернеры и воспитатели, как отечественные, так и иностранные⁴. Первые обычно являлись учащимися

¹ Там же. – Л. 137 об.

² Там же. – Л. 138.

³ РГИА. – Ф. 1282. – Оп. 2. – Д. 10. – Л. 149-150.

⁴ Барашев М.А. Домашнее воспитание в русской дворянской семье второй половины XVIII - начала XIX вв. [Электронный ресурс] // Вопросы образования. – 2010. – №1. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/domashnee-vospitanie-v-russkoy-dvoryanskoy-semie-vtoroy-poloviny-xviii-nachala-xix-v> (дата обращения: 28.03.2020).

или выпускниками высших учебных заведений, духовных академий или же принадлежали к числу выпускников и выпускниц средних учебных заведений (гувернантки для девочек). Вторые, чаще всего, были французами (до конца первой четверти XIX в.), также они могли быть выходцами из англичан, немцев и шведов (во второй четверти XIX в.)¹. В домах богатых помещиков могло служить сразу несколько гувернеров разных национальностей.

По отзывам современников, большинство иностранцев «с честью и успешно исполняли свои обязанности, отдавшись им по призванию и неся их с полным достоинством»². Серьезное отношение к образовательному процессу в среде гувернеров было обусловлено не только их воспитанностью и высокой культурой, но и получаемой выгодой. Труд гувернеров-иностранцев оплачивался высоко. Нанимаемые учителя не только получали жалование, дворяне также предоставляли им жилье, прислугу, средство передвижения. Таким образом, примерно за 10 лет служения у одного помещика, педагог становился вполне состоятельным человеком. Многие гувернеры, уезжая, получали пожизненную пенсию³.

Среди педагогов были отличные мастера своего дела, которые являлись и настоящими друзьями, и, одновременно, руководителями своих питомцев. Но среди них встречались и люди недостойные своего звания. Князь П.А. Вяземский считал, что «вспыльчивый, заносчивый, раздражительный, несправедливый учитель и наставник могут, и не вооруженные розгами, пагубно действовать на учеников, вверенных заботливости их. Могут они оскорблять их и зарождают в них чувства непокорства и злобы одним обидным словом, одним суровым и беспощадным обращением с этим чутким, впечатлительным и часто злопамятным возрастом»⁴. Найти действительно хорошего гувернера было настоящей удачей. Но именно такие наставники оставляли яркий след в душе ребенка⁵. С чувством глубокого уважения упоминали своих гувернеров писатели и мемуаристы Ф.Ф. Вигель и Е.А. Баратынский, М.А. Дмитриев и А.С. Пушкин, многие другие русские дворяне⁶. Александра Осиповна Смирнова-Россет так писала о своей воспитательнице: «Амалья Ивановна была истинное сокровище: нянька и гувернантка, друг семейства»⁷.

Место гувернера в семье было немного выше места слуги. Однако такое отношение к учителю не позволялось ребенку, который был обязан оказывать ему знаки почтения. Родители старались собственным примером показать детям, как следует обходиться с гувернерами, не позволяя себе вольностей⁸.

Гувернерам также следовало придерживаться определенных правил. Существовали даже специальные руководства для гувернеров и гувернанток, в которых была подробно расписана вся жизнь воспитателя, в соответствии с правилами поведения: начиная от отношения к родителям и ребенку и заканчивая выбором книг для чтения.

¹ Шокарева А. Дворянская семья: культура общения. Русское столичное дворянство первой половины XIX века. / под ред. Л. Оборина. – М., 2017. – С. 170.

² Массон Ш. Секретные записки о России. – М., 1996. – С. 147.

³ Барашев М.А. Домашнее воспитание в русской дворянской семье второй половины XVIII - начала XIX вв. [Электронный ресурс] // Вопросы образования. – 2010. – №1. –URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/domashnee-vospitanie-v-russkoy-dvoryanskoy-semie-vtoroy-poloviny-xviii-nachala-xix-v> (дата обращения: 28.03.2020).

⁴ Вяземский П.А. Старая записная книжка. 1813–1877. – М., 2003. – С. 45-46.

⁵ Шокарева А. Указ. соч. – С. 171.

⁶ Барашев М.А. Домашнее воспитание в русской дворянской семье второй половины XVIII - начала XIX вв. [Электронный ресурс] // Вопросы образования. – 2010. – №1. –URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/domashnee-vospitanie-v-russkoy-dvoryanskoy-semie-vtoroy-poloviny-xviii-nachala-xix-v> (дата обращения: 28.03.2020).

⁷ Смирнова-Россет А.О. Воспоминания. Письма / сост., вступ. ст. и примеч. Ю.Н. Лубченкова. – М., 1990. – С. 87.

⁸ Шокарева А. Указ. соч. – С. 172.

В таких руководствах описывались также педагогические правила и приемы, пользуясь которыми каждый гувернер мог достичь успеха в отношениях со своим воспитанником. Например, давались рекомендации касательно необходимости, в первую очередь стать другом для ребенка, не давать необдуманных приказаний, вызванных лишь капризами или эгоизмом. Также упоминалось о том, что важно быть стойким перед родителями, которые могут быть пристрастны к детям, нельзя уступать им в принципиальных вещах. В руководствах говорилось также о необходимости быть мягким, добрым наставником для своего воспитанника, относиться к нему с любовью и уважением: «Веселое расположение духа, если оно соединено с творческим характером и подчинено строгим правилам благопристойности, научает также находить настоящий тон обращения с детьми, от которого весьма многое зависит в воспитании. Сей тон должен быть чужд плоскостей, фамильярности или лести, унижения и потворства, равно как взыскательности и кропотливости, педантства, повелительности. Он должен всегда соответствовать сану воспитателя и быть всегда одинаков; должен быть исполнен приличия и благородства в словах и поступках, кротости и живейшего участия во всем, что дети говорят и делают»¹.

Влияние гувернеров на детей было велико. Обуславливалось это тем, что они постоянно находились рядом с воспитанниками. Гувернеры часто проживали на детской территории в доме, готовили с ними домашнее задание, следили за здоровьем, проводили досуг, ходили вместе гулять, по пути объясняя все увиденное на улице². В «Невском проспекте» Н.В. Гоголя мы находим чудесное описание прогулки учителей с их воспитанниками: «В двенадцать часов на Невский проспект делают набегу гувернеры всех наций с своими питомцами в батистовых воротничках. Английские Джонсы и французские Коки идут под руку с сверенными их родительскому попечению питомцами и с приличною солидностью изъясняют им, что вывески над магазинами делаются для того, чтобы можно было посредством их узнать, что находится в самых магазинах. Гувернантки, бледные миссы и розовые славянки, идут величаво позади своих легеньких, вертлявых девчонок, приказывая им поднимать несколько выше плечо и держаться прямее; короче сказать, в это время Невский проспект – педагогический Невский проспект»³. Гувернеры обучали детей и иностранному языку, проводя уроки на более серьезном уровне, чем иностранные няни. Конечно же, первый учитель имел серьезное влияние на развитие вкусов и духовной жизни детей⁴. Выбор методов воспитания и обучения гувернер, в основном, всегда согласовывал с родителями ребенка. Влияние гувернера на становление взглядов воспитанника было велико, и при отсутствии должного внимания со стороны родителей к учебному процессу, воспитатель мог привить ребенку мировоззрение, противоположное родительскому⁵. Годом к десяти начальное образование у всех детей считалось завершенным, и в дом, в дополнение к гувернерам, начинали приглашать учителей. Гувернеры должны были присутствовать на всех уроках, чтобы следить за поведением воспитанников, знать, что им преподают, и при необходимости улаживать возникающие конфликты⁶.

Таким образом, исходя из всего вышесказанного, мы можем сделать вывод о том, что, во-первых, гувернеры в дворянских семьях могли быть как русского, так и иностранного происхождения, однако второй вариант считался более престижным. Во-вторых, труд нанимаемых учителей высоко ценился и хорошо оплачивался,

¹ Лесгилье Адриен. Руководство для гувернеров и гувернанток. Второе издание. – СПб., 1870. – С. 20-23.

² Бокова В.М. Отроку благочестие блюсти... Как наставляли дворянских детей / под ред. Ю. Зварич. – М., 2018. – С. 112.

³ Гоголь Н.В. Полн. собр. соч.: В 14 т. М.; Л., 1952. Т. 8. – С. 178.

⁴ Бокова В.М. Указ. соч. – С. 113.

⁵ Шокарева А. Указ. соч. – С. 174.

⁶ Бокова В.М. Указ. соч. – С. 115-116.

что обуславливало их серьезное отношение к образовательному и воспитательному процессу. В-третьих, существовали специальные правила и руководства для гувернеров, которым они должны были неукоснительно следовать. За исполнением этих правил хозяева строго следили и могли даже добавлять свои собственные пожелания к имеющемуся списку требований. В-четвертых, что касается непосредственно влияния гувернеров и воспитателей на становление личности дворянских детей, то следует сказать, что постоянное близкое общение воспитанников и их наставников, сам образовательный процесс, как передача знаний и основ поведения предполагали, что гувернер имел серьезное влияние на становление вкусов, мировосприятия и взглядов ребенка.

THE ROLE OF TEACHERS AND TUTORS IN THE EDUCATIONAL PROCESS IN THE NOBILITY IN THE LATE XVIII C. – FIRST HALF OF XIX C.

A.G. Akhtyrseva
Belgorod State University

The article analyzes the role of Tutors and Tutors in the organization of educational and educational processes in noble families in the late XVIII – first half of the XIX century. Attention is drawn to the fact that the personality of the tutor occupied a significant place in the life of the growing nobleman. Thanks to the first teacher, the foundations of the worldview and the first views of the child on life were formed.

Keywords: upbringing, nobility, tutor, teacher, education.

УДК 35(091)

РУССКО-КИТАЙСКИЕ ОТНОШЕНИЯ ВО ВТОРОЙ ПОЛОВИНЕ XIX ВЕКА НА МАТЕРИАЛАХ ИСТОЧНИКОВ ЛИЧНОГО ПРОИСХОЖДЕНИЯ

Л.М.Байзакова

Научный руководитель – к.и.н, доц. И.В.Истомина

Белгородский государственный национальный
исследовательский университет

1251999@bsu.edu.ru

История русско-китайских отношений насчитывает около трех столетий. Многие исследователи отмечают тот факт, что в основном эти отношения имели напряженный характер. В современных условиях дипломатические отношения России с Китаем являются одним из важнейших геополитических направлений внешней политики. Именно данный факт обуславливает актуальность и значимость исследований, посвященных более ранним дипломатическим контактам России и Китая.

Вторая половина XIX века считается одним из самых благоприятных периодов русско-китайских отношений. Именно в этот период были подписан целый ряд важнейших и даже ныне действующих договоров, таких как Кульджунский, Кяхтинский и Айгунский. Во многом успех и благоприятные условия соглашений для обеих сторон напрямую зависели от профессионализма дипломатов обеих сторон. Если в первой половине XIX века мы можем наблюдать «заморозку» отношений между сторонами, то во второй половине века появляются не просто дипломаты, а исследователи китайской культуры.

Следующий успешный период в работе русских духовных миссий связан с именем архимандрита Палладия, ученика Иакинфа Бичурина, который впервые попал в Китай еще в 1839 г. в составе двенадцатой духовной миссии, а в 1849 г. уже в сане архимандрита возглавил тринадцатую миссию. Помимо научных изысканий в сфере истории буддизма и китайского ислама, строительства обсерватории и библиотеки, Палладий активно сотрудничал с сибирским генерал-губернатором Н.Н. Муравьевым-Амурским и русским послом Е.В. Путятиным, обеспечивая их необходимой информацией. С 1864 г. Палладий

возглавлял пятнадцатую миссию, во время работы которой совершил путешествие по Маньчжурии и Приамурью. На время восемнадцатой миссии, возглавлявшийся архимандритом Иннокентием (с 1897 г.), выпало множество тяжких испытаний: восстание ихэтуаней, гражданские войны в Китае и России. В СССР православная церковь подвергалась гонениям, связи с родиной прервались, финансовая помощь поступать перестала. В 1922 г. было принято решение о создании в Китае отдельной епархии во главе с Иннокентием, получившим в 1928 г. сан митрополита Пекинского и Китайского.

Наиболее важную роль в формировании образа Китая сыграл российский священнослужитель Палладий Кафаров. На основе его записок, дневниковых записей, исследований можно проанализировать и выявить особенности построения взаимоотношений между Россией и Китаем во второй половине XIX века. В его дневниковых записях встречаются те особенности, которые невозможно было бы выявить из нормативных документов. К примеру, рассказывая о своей первой поездке в Китай, Палладий Кафаров упоминает о традициях: «Дэ раздал также несколько ящиков со сладкими хлебцами и закусками; здесь, как и во всем Китае, подобные посылки служат вместо денежных подарков»¹.

Также в своих работах Палладий Кафаров рассказывает о процессах, происходивших в самом Китае. Так он описывает общественную ситуацию в Пекине во время подписания договора: «Про Маньчжурию китайцы разносят лукавые слухи, что правительство отсылает туда ежегодно большое количество сумм не для расходов, но на сохранение; говорят, что это запас на всякий случай: не все же царствовать маньчжурской династии; когда-нибудь придется ей пасть, и тогда всего вероятнее, по крайней мере по мнению китайцев, богдохан со своими маньчжурами, совершенно забывшими родной язык, уберется восвояси»².

Следующим шагом развития отношений стал Айгунский договор, и затем последующий ряд договоров (Пекинский договор(конвенция); Чугучакский договор, договор об Илийском крае). Ключевым положением Айгунского договора стало формирование российско-китайской границы на Дальнем Востоке. Спорная территория между Китаем и Российской империей – территория Приамурья – теперь юридически становилась частью России. Позже уже в последующих договорах было зафиксировано присоединение Уссурийского края. Данные положения прописаны в первой и вторых статьях данного договора: «После постановления пограничных знаков, граница не должна быть изменяема»³. Что касается населения Китая, проживающего на присоединяемых территориях, в первой статье данного договора прописывается следующее: «Если в вышеозначенных местах оказались поселения Китайских подданных, то Русское правительство обязуется оставить их на тех же местах и дозволить по прежнему заниматься рыбными и звериными промыслами»⁴.

Таким образом, история российско-китайских отношений во второй половине XIX века имеет определенную линию развития. Основой дипломатических отношений между державами стали договора, подписанные во время дипломатических миссий. Некоторые договора, такие как Айгунский договор, имеют юридическую силу и по сей день. Данный период особенно интересен для исследования, тк именно в этот момент закладывается основа для дальнейшего развития не только дипломатических, но и военно-политических и торгово-экономических отношений, плоды которых мы можем наблюдать в современном мире.

¹ Выписки из дневника, ведённого в Пекине в 1858 году // Морской сборник. 1860. – № 9. – С. 483.

² Там же. – С. 485.

³ Сборник договоров России с Китаем. 1689-1881 гг. / [изд. Д. Пешуров]. – СПб., 1889. – С. 168.

⁴ Там же.

RUSSIAN-CHINESE RELATIONS IN THE SECOND HALF OF THE XIX CENTURY ON THE MATERIALS OF SOURCES OF PERSONAL ORIGIN

L. M. Baizakova
Belgorod State University

The article is devoted to the analysis of diplomatic relations between China and the Russian Empire in the XIX century. The basis of this article is the analysis of the treaties concluded between the two States during this period. The study is of particular interest to researchers interested in the trade and economic sphere of relations between China and Russia.

Keywords: history, China, Russian Empire, diplomatic relations.

УДК 35(091)

РЕАКЦИЯ КРЕСТЬЯН НА РЕФОРМУ 19 ФЕВРАЛЯ 1861 ГОДА ОБ ОТМЕНЕ КРЕПОСТНОГО ПРАВА

С.А. Зыбарева

Научный руководитель – к.и.н., доц. И.В. Истомина

Белгородский государственный национальный

исследовательский университет

svetlanazbareva07139@gmail.com

Манифест, обнародованный 19 февраля 1861 года «О Всемиловитейшем даровании крепостным людям прав состояния свободных сельских обывателей» или, как привыкли его именовать историки, «Манифест об отмене крепостного права», современники назвали Великим. Крепостная зависимость, тяготевшая над русскими крестьянами не одну сотню лет, была ликвидирована.

Правительство во главе с Александром II понимало, что обнародование манифеста и сама по себе реформа вызовет общественный резонанс, причём как со стороны дворянского сословия, так и в крестьянской среде¹. Отчасти это опасение объясняет и некую незавершённость реформы, и сложности с её разработкой, и трудности при начальном этапе её осуществления, и тщательную подготовку к чтению Манифеста.

Он был объявлен 5 марта (по старому стилю), в большой религиозный праздник – Прощёное воскресенье, что не случайно. Расчёт был на то, что в Великий пост перед Пасхой, верующее русское общество не позволит «злую» реакцию, более спокойно примет новые изменения.

Если о том, как к реформе отмены крепостного права относились дворяне мы знаем из письменных источников, в частности мемуаров, то об отношении крестьян можем судить лишь косвенно: в силу своей неграмотности крестьяне не могли вести записи. Далее мы попытаемся ответить на вопрос: какой была реакция на реформу об отмене крепостного права именно в крестьянской среде и в чём её главные причины.

Сам факт появления Манифеста, еще до его прочтения, был встречен крестьянами очень восторженно, он сулил свободу и независимость, но реальность не оправдала ожидания крестьян. Причинами разочарования послужило следующее²:

1. Манифест был написан таким языком, что малограмотные крестьяне не понимали его смысл. Приходские священники объясняли его тоже не всегда доходчиво, не факт, что и они сами до конца понимали его смысл;

2. Крестьян, после объявления воли, возмущала необходимость нести повинности, так как они ждали полной свободы от крепостного гнёта;

¹ Кавелин К.Д. Записка об освобождении крестьян // Русский национальный интерес. – М., 2010. – С. 145-147.

² Боброва С.П. Последствия отмены крепостного права в России для дворянства и крестьянства // Международный журнал экспериментального образования. – М., 2016. – Вып.9 (2). – С. 325-327.

3. Считая, что земля неотделима от воли, крестьяне были недовольны отрезками земли в собственность помещиков;

4. Используемые крестьянами леса, луга и пруды оставались в собственности помещиков, хотя, по мнению первых, должны были быть свободными:

5. Разочарование в Александре II как в царе-освободителе, обманутые надежды на справедливость.

«Чтение манифеста <...> на народ никакого впечатления не произвело, – написано в одном письме из провинции, – крестьяне, как водится, не поняли манифеста и начали по-своему его перетолковывать, давая себе небывалые преимущества. Когда прочли манифест в Струбленской церкви, то народ <...> начал негодовать на нашего священника: он неправильно читал манифест. Они говорили, что земля должна оставаться в их собственности, а не в собственности помещика и что барщины никакой не должно быть»¹.

Свою роль сыграла и появившаяся народная мысль о том, что опубликованный Манифест – «подложная грамота», выпущенная помещиками, которые спрятали настоящий документ, заменив его своим, и лишь в 1863 году «настоящая воля» наконец будет оглашена. Вера в «доброе» царя и несоответствие ожиданий реалиям оказывали влияние на позиции крестьянства и в итоге привели к крестьянским бунтам. Как отмечают историки, они отличались упорством, и в общей сложности их число достигло около 2000, уже к маю 1861 года охватив 32 губернии².

В качестве примера приведем восстание, вспыхнувшее в селе Бездна Спасского уезда Казанской губернии, под руководством Антона Петрова, который понял Манифест как царское веление передать всю боярскую землю в полной мере крестьянам и призывал не платить ни оброк, ни барщину. Для рассерженных крестьян это прозвучало как призыв к действию и восстание начало набирать обороты, охватывая близлежащие города. Как и многие другие, восстание в Бездне было подавлено с помощью военной силы: около сотни людей погибло, сам Петров прилюдно был расстрелян.

Еще больший крестьянский бунт вспыхнул в селах Черногай и Кандеевка. «Ни дня, ни минуты барину не будем работать, податей с нас царь не будет требовать двадцать лет, земля вся нам, леса, луга, господские строения – всё наше, а барину нет ничего, господ, попов бей, души», – кричала толпа³.

В столицу доложили: «бунтовщики развозят по селениям красное знамя, оскорбляют священников, бьют старшин, угрожая сделать то же самое с управляющими и военными начальниками, разъезды и пикеты их перехватывают рассыльных»⁴. В общей сложности, волнений и значительных выступлений крестьян в 1861 году было 784 в 2034 селениях; в 1862 году – 388 в 573 селениях⁵.

Столь большое число крестьянских выступлений, конечно же, говорит нам о негативной реакции, которая вполне понятна и объяснима. Стоит сказать и о том, что как бы не тяготила крестьян крепостная система, отказаться от неё было нелегко, особенно старикам. Став частью крестьянского сословия, она превратилась в норму жизни, изменить которую было невозможно.

Острая отрицательная реакция крестьянства на историческом фоне видна явно, а вот положительный отклик, за чередой волнений, выделить не так просто.

¹ Письма из провинции, перлюстрированные на петербургском почтамте, об объявлении манифеста 19 февраля 1861 года. – Тула, 1861. – С.5.

² Зайончковский П. А. Отмена крепостного права в России. – М., 1954. – С. 142.

³ Рапорт свитского генерал-майора А.С. Апраксина Александру II о волнениях крестьян в Спасском уезде Казанской губернии и о расстреле их в с. Бездне. 16 апреля 1861 г. // Конец крепостничества в России: документы, письма, мемуары, статьи. – М., 1994. – С. 320–324.

⁴ Там же.

⁵ Тарле Е.В. Сочинения в 12 томах / под ред. А. С. Ерусалимского – М., 1959. – Том. 7. – С. 268.

Исследуя вопрос отношения крестьян к отмене крепостного права, мы выделили и положительный аспект – нравственный. Крестьяне, получив свободу, имущественные и личные права перестали быть крепостными, став новыми гражданами России; это изменения в восприятии себя в обществе, подъём морального духа для дальнейшей борьбы за свои права. Возможно, крестьяне сами не заметили таких положительных изменений, ведь перестройка хозяйства, как и осознание главной сути реформы, шли постепенно. Почти 4 млн. крепостных февраля 1861 получили личную свободу, пусть без земли, с минимальными наделами и денежными повинностями, но эпоха феодализма подходила к концу.

Таким образом, говоря о реакции крестьян на отмену крепостного права, мы будем иметь в виду в большей степени отрицательное отношение, вызванное несоответствием ожиданий и реальности. В вопросе положительной реакции отметим, что внутренний подъём и осознание себя человеком, наделённым правами, в дальнейшем не только помогут крестьянам поправить своё материальное и общественно-правовое положение, но и во многом определяют ход дальнейшего развития страны.

REACTION OF PEASANTS ON THE REFORM OF FEBRUARY 19 1861 ABOUT THE CANCELATION OF THE FORTRESS LAW

S.A. Zybareva
Belgorod State University

The article talks about how the peasants reacted to the reform of 1861. It also speaks of how this reaction manifested itself in popular uprisings. Further, the article quotes from various historical sources. Both negative and positive reactions of the peasants to reform were noted.

Keywords: reform, peasants, rebellion, freedom.

УДК 35 (091)

ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВО О РОЛИ ГУБЕРНАТОРОВ В ПОДГОТОВКЕ И ОСУЩЕСТВЛЕНИИ ЗЕМСКОЙ РЕФОРМЫ 1864 Г.

А.О. Левшина

Научный руководитель – к.и.н., проф. И.Т. Шатохин

Белгородский государственный национальный
исследовательский университет
lyowshina@yandex.ru

Губернаторы, представляя власть императора в своих губерниях, являлись своеобразными «телеграфами», передающими распоряжения центральной власти на места¹. Они обладали полномочиями во всех сферах губернской жизни², в связи с чем представляется возможным сделать вывод, что от действий губернаторов во многом зависели скорость и результативность осуществления реформ на местах.

Документы, закрепляющие на законодательном уровне права и обязанности губернаторов в процессе подготовки и реализации земской реформы, датируются 1864 годом. Первым законодательным актом такого рода являлось Положение о губернских и уездных земских учреждениях, согласно которому, в первую очередь, губернатор выступал в качестве посредника между земскими учреждениями и высшим правительством. Так, только через начальников губерний учреждения могли предоставить

¹Карнишина Н.Г. Институт губернаторства в Российской империи в 1850-1890 гг. // Известия высших учебных заведений. Поволжский регион. Гуманитарные науки. – №2 (34). – 2015. – С.13.

²Исаев А.В. Государственная власть и местное самоуправление в Пензенской губернии во второй половине XIX века: автореферат дис. ... кандидата исторических наук: 07.00.02. – Пенза, 2006. – С.17.

высшим органам власти сведения или ходатайство по вопросам, касающимся уездных и губернских нужд. Например, через губернатора могло подаваться ходатайство о переходе принадлежащих земствам дорог государству¹. Важно упомянуть, что дополнительные уездные и губернские налоги и сборы, утвержденные земскими собраниями, окончательно устанавливались только с разрешения губернаторов².

Следует отметить, что утверждение председателя Уездной земской управы (далее – Управы), избранного земским собранием, и разрешение или запрещение проведения соединенных заседаний городских дум и земских собраний уездов Москвы, Санкт-Петербурга и Одессы также устанавливались Положением в качестве непосредственных обязанностей губернаторов. Кроме того, Положение давало губернатору право запретить или приостановить исполнение любого постановления земских учреждений, если он считал его противоречащим закону или государственной пользе. Регулировалось губернатором и исполнение земствами повинностей: при отсутствии распоряжений земских учреждений, касающихся исполнения обязательных для земств повинностей, начальник губернии с разрешения министра внутренних дел мог приступить к созданию таких распоряжений от своего имени³.

Необходимость установления отношений по поводу способов введения в губерниях Положения рядом губернаторов (витебским, киевским, подольским и т.д.), а также их информирование по определенным вопросам (например, числа гласных, посылаемых в губернские собрания) для более успешной реализации земской реформы была закреплена в Высочайше утвержденном мнении государственного совета о некоторых мерах по введению в действие Положения о губернских и уездных земских учреждениях⁴.

Другим законодательным актом, регулирующим деятельность губернаторов в ходе реализации земской реформы, являлись Правила о порядке приведения в действие Положения о земских учреждениях, которые обязывали генерал-губернаторов осуществлять высший надзор за любыми связанными с введением Положения действиями местной власти. В частности, губернаторами контролировался процесс подготовки к открытию избирательных съездов и уездных земских собраний. Так, с разрешения министра внутренних дел образовывался Временный губернский комитет (далее – Комитет), председателем которого становился губернатор. После открытия данного комитета по губернаторскому распоряжению создавалась Временная уездная комиссия (далее – Комиссия)⁵.

Важно отметить, что целью Комиссии было составление списков разделенных на три курии избирателей с указанием их имущества. В дальнейшем эти списки передавались губернатору. Кроме того, любой человек, имеющий право участвовать в выборах, но не включенный в список, мог направить губернатору жалобу на такое решение Комиссии. По итогам подготовительных работ в установленные сроки

¹ Положение о губернских и уездных земских учреждениях // ПСЗРИ. Собр. 2. Т. 39. Ч. 1. № 40457. – СПб., 1864. – С.2; С.8.

² Временные правила для земских учреждений по делам о земских повинностях, народном продовольствии и общественном призрении // ПСЗРИ. Собр. 2. Т. 39. Ч. 1. № 40458. – СПб., 1864. – С.16.

³ Положение о губернских и уездных земских учреждениях // ПСЗРИ. Собр. 2. Т. 39. Ч. 1. № 40457. – СПб., 1864. – С.7; С.9.

⁴ Высочайше утвержденное мнение государственного совета о некоторых мерах по введению в действие Положения о губернских и уездных земских учреждениях // ПСЗРИ. Собр. 2. Т. 39. Ч. 1. № 40459. – СПб., 1864. – С.21-22.

⁵ Правила о порядке приведения в действие Положения о земских учреждениях/ ПСЗРИ. Собр. 2. Т. 39. Ч. 1. № 40934. – СПб., 1864. – С.469-470.

открываются избирательные съезды, причем при отсутствии в уезде мировых посредников сельские съезды открываются непосредственно губернаторами¹.

По окончании проведения выборов Комиссией на основе выборных листов составляется общий список гласных, который затем предоставляется в Комитет и после проверки публикуется с распоряжения губернатора. Но, если губернатор при изучении данных списков или по иным причинам сочтёт, что в ходе избирательного процесса был нарушен закон, он сообщает об этом Комитету, который должен разрешить данную ситуацию. При соблюдении всех необходимых правил проведения выборов губернатор предоставляет списки гласных и выборные листы в Комитет с предложением открыть Уездное земское собрание, председатель которого должен передать губернатору поименный список всех членов Управы и выборные листы, касающиеся избрания председателя Управы и губернских гласных. После передачи данных документов происходит составление губернатором общего списка губернских гласных, а также, как упоминалось ранее, утверждение им председателя Управы².

Следует отметить, что выборные листы губернских гласных передаются губернатором непосредственно председателю Губернского собрания с целью подготовки распоряжения для открытия Земского собрания. Кроме того, Земские управы заранее обращаются к губернатору с просьбой открыть Земское собрание, в ответ на которую он даёт разрешение на созыв собрания, назначает день его открытия, а также участвует в процессе подготовки к нему³.

Таким образом, обязанности губернаторов, связанные с процессом подготовки и реализации земской реформы 1864 года, были закреплены на законодательном уровне в виде Положений, Правил и других законодательных актов, начиная с 1864 года. В частности, только через губернаторов как посредников между земскими учреждениями и высшими органами власти земские учреждения могли предоставить ходатайство последним по вопросам губернских и уездных нужд. Также губернатором как председателем Временного губернского комитета осуществлялось утверждение председателя Уездной управы, создание Временной уездной комиссии, составление общего списка губернских гласных и т.д.

LEGISLATION ON THE ROLE OF THE GOVERNORS IN THE PREPARATION AND IMPLEMENTATION OF THE ZEMSKY REFORM

A.O. Levshina

Belgorod State University

The article describes the responsibilities of the governors in carrying out the zemsky reform. They were fixed in various legislative acts. The Governor approved the Chairman of the County Council, regulated the execution of duties by the Zemstvos, and established additional County fees. In addition, the governor could prohibit the execution of any resolution of zemstvo institutions if he considered it contrary to law.

Keywords: governor, legislation, responsibility, zemsky reform.

¹ Правила о порядке приведения в действие Положения о земских учреждениях/ ПСЗРИ. Собр. 2. Т. 39. Ч. 1. № 40934. – СПб., 1864. – С.471-474.

² Там же. – С.474-476.

³ Там же. – С.477-478.

УНИВЕРСИТЕТЫ В УСЛОВИЯХ РЕФОРМЫ ВТОРОЙ ПОЛОВИНЫ XIX ВЕКА**А. А. Купина****Научный руководитель – к.и.н., доц. И. В. Истомина**

Белгородский государственный национальный

исследовательский университет

kupina-nastya@mail.ru

Вторая половина XIX века для России была временем нескончаемых кризисов, что также отражалось и на состоянии образования, в частности, университетов. Ещё с начала XIX века, существовал университетский устав 1804 года, по которому главной задачей университеты ставили не научную деятельность, а подготовку людей «для вступления в различные звания государственной службы»¹. Научно-исследовательская деятельность университетов и преподавателей строго проверялась и осуществлялась в зависимости от ситуации страны на мировой арене.

13 декабря 1850 года было издано «Циркулярное положение относительно диссертаций на ученые степени» в котором идет речь о том, что ученые при написании диссертаций должны соблюдать ряд правил и находиться в состоянии государственного служащего: работа должна быть написана однозначно, не допуская понимания предложения разным образом; не допускать в работе какого-либо осуждения государства².

На протяжении XIX века университеты постоянно меняли свою роль в государстве. Власти осторожно относились к изложению материала социальных наук. Например, в 1848 году Уваров С. С. Писал, что хочет ограничить изучение «неопытными умами», которые могут «неуместно к настоящим событиям» трактовать материал, политические и юридические науки³, а в 1851 и 1852 году Ширинский-Шахматов С. А. сообщает императору, о предложении запрета на преподавание философских дисциплин.

Но в уже в 1855 году университетам дают больше привилегий и возобновляют разрешение на ввоз книг из-за границы. Все ужесточения для университетов власти пытались объяснить концом периода правления Николая, в частности, проигрывшем в Крымской войне. В обществе государство пыталось наладить ситуацию тем, что увеличивался рост научных работ, который помог бы отвлечь молодое поколение от бунтов и беспорядков. Именно для этого университетам вернули право на социальные и естественные науки, улучшили финансирование (но если сравнивать с другим европейскими странами, то финансирование в России было на низком уровне) и вернули множество привилегий. Несмотря на это, в конце XIX века, уровень образования в стране был низок, в сравнении со странами Европы⁴.

Из-за низкой материальной базы университетов был и низкий уровень исследовательской работы. Правительство старалось не производить свои кадры, а получать готовые из Западной Европы (Германия и Франция в большей части).

Отношение к обществу и университетам можно проследить на университетских уставах XIX века (1804г., 1835г., 1863г., 1884г.). Устав 1804 года давал университетам небольшую автономию, а устав 1835г и вовсе лишил ее совсем, ограничив командировки за границу. Устав 1863 г. был более положительно настроен для университетов и восстановил их права, вернул автономию и поездки за границу профессоров, но в 1884 году они отменились. В середине столетия университеты были в Москве, Харькове,

¹ Параллельный свод общих уставов императорских российских университетов 1863, 1835 и 1804 годов и Дерптского 1865 года. – СПб., 1875. – С. 20.

² Соловьев И.М. Русские университеты в их уставах и воспоминаниях современников. – Вып.1. – С. 58.

³ РГИА. Ф.733. Оп.88. 1848 г. Ед.хр.27. Л.7-7об.

⁴ Янжул И.И. Значение образования для успехов промышленности и торговли // Экономическая оценка народного образования. – СПб., 1899. – С. 1-26.

Санкт-Петербурге, Дерпте, Казани, Вильно и Варшаве, а к 1865 и 1885 году появились в Одессе и Томске. В это время на все вышеупомянутые учебные заведения было примерно 300 профессоров (совсем малая часть была учеными). Н.И. Пирогов видел проблему в том, что университеты стали «правительственными, церковными, учебно-общественными и национальными учреждениями»¹, в которых преподаватели отвлекались на лекции от учебного процесса.

Ситуация начала меняться при правлении Александра II. В 1856 г. от университетов начинают отдаляться военные, начинают появляться публикации с мнениями о месте науки и университетов. В скором времени начинает разрабатываться новая университетская реформа, которая должна была повысить уровень образования и улучшить научно-исследовательскую деятельность. Перед появлением устава 1863г. правительство старается улучшить деятельность университетов, отправляя в заграничные поездки проф.ов и проф.ских стипендиатов.

С появлением устава 1863г. Пирогов Н. В. пишет о важности восстановления автономии, так как именно свобода в исследовании и обучении повышает желание посещения университета и делает их более открытыми. Улучшается финансирование, до необходимого уровня, увеличивается количество кафедр, в том числе естественнонаучных и медицинских направлений, создаются лаборатории, студентам дают возможность проводить опыты с приборами, проводятся практические занятия². Теперь наука, а не служение государству, становится первоочередной задачей для университетов³.

Развитие естествознания в это время связано не только с реформами в России, но и с тем, что в Европе также происходит расцвет исследователей.

В России начинают появляться первые научные школы Н.Н. Зинина в Казанском университете, далее химическая школа в Петербургском университете. Следом, Московский университет опережает их и активно развивает физические науки. Появляются научные лаборатории, начинающие функционировать не хуже европейских, что способствовало развитию и биологических наук. Как следствие, происходит развитие в университетах изучения зоологии (И.И. Мечников, А.О. Ковалевский), ботаники в Петербургском университете (Л.С. Ценковский и его приемники).

Об успехе развития университетов начиная с 1860-х годов можно судить исходя из постоянного прироста обучающихся. В.И. Вернадский очень хорошо отзывался о своих годах обучения в Петербургском университете: «Университет имел для нас огромное значение. Он впервые дал свободный выход той огромной внутренней жизни, которая кипела среди нас и не могла проявляться в затхлых рамках гимназии... Менделеев, Меншуткин, Бекетов, Докучаев, Фаминцын, Богдагов, Вагнер, Сеченов, Овсянников, Костычев, Иностранцев, Воейков, Петрушевский, Бутлеров, Коновалов оставили глубокий след в истории естествознания в России. На лекциях ... открылся перед нами новый мир, и мы все бросились страстно и энергично в научную работу, к которой мы были так несистематично и неполно подготовлены прошлой жизнью»⁴.

Показателем развития российской науки во второй половине XIX века можно выделить всероссийские съезды в Петербурге 1876г., на котором было решено создать общества естествоиспытателей, в Петербургском, Киевском, Харьковском, Новороссийском и Варшавском университетах. Благодаря поддержке обществ начали организовываться экспедиции со студентами в Крым, Урал, Туркестан и другие места. и последующие съезды в Москве – 1869 г. и в Киеве – 1871 г.

¹ Пирогов Н.И. Университетский вопрос // Дополнение к замечаниям на проект общего устава императорских российских университетов. – СПб., 1863. – С. 1.

² Университетский устав 1863 года. – СПб., 1863. – С. 49.

³ Там же. – С. 6.

⁴ Вернадский В.И. Из прошлого. Февраль 1916 // Очерки и речи. – Пг., 1922. – Ч.2. – С. 104.

К концу XIX столетия роль университетов начала снижаться. Начали активно обдумывать альтернативные университетам специализированные высшие учебные заведения. Головин. А. В. в 1865г. поддерживал эту идею: «Для удовлетворения современным потребностям высшего технического и реального образования... У нас же, при предстоящей необходимости в ученых механиках для железных дорог, для внутреннего и морского пароходства, заведения эти совершенно необходимы»¹. Это начало быть заметно в начале XX века и количество преподавателей вузов России сократилось.

Также появляются специализированные институты в Санкт-Петербурге и Москве, с целью увеличить уровень подготовки студентов, число которых увеличивалось, что поднимало науку на новый уровень².

Соотнося все вышеупомянутые факты, можно сделать вывод, что внутренние кризисы государства как тормозили развитие университетской деятельности, но именно это и способствовало дальнейшему прогрессу науки. Государство, в попытке удержать молодое поколение от политики, развивала блага для работы университетов, финансированием, развитием лабораторий, созданием обществ и т. д. Это повлияло положительно на общество, которое начало взаимодействовать с государством и поддерживать его, что в XX веке хорошо отразилось на развитии университетов и науки в целом.

THE REASONS OF MORAVIAN MISSION AND HER VALUE FOR THE FORMATION OF SLAVIC ALPHABET

A.A. Kupina

Belgorod State University

Universities in the second half of the 19th century underwent changes. During this time, their role in the world has greatly increased. The state, to exclude youth from political action, itself developed the activities of universities. And in just half a century, universities have developed several times, thanks to the charter of 1863. and 188.

Keywords: university, reform, history, XIX century, state, progress

УДК 35(091)

БЫТ КРЕСТЬЯНСКОЙ ЖЕНЩИНЫ ПОСЛЕ ОТМЕНЫ КРЕПОСТНОГО ПРАВА

Т. Н. Суворова

Научный руководитель – к.и.н., доц. И.В. Истомина

Белгородский государственный национальный

исследовательский университет

1244564@bsu.edu.ru

В современной исторической науке уделяется много внимания изучению «Великих реформ» Александра II, и в особенности интерес представляет период после реформ, когда Российская империя перестраивалась под новые стандарты, в частности как изменилась жизнь крестьян, на которых и были направлены реформы. В современных исследованиях все чаще уделяется внимание изучению малой ячейке общества – семье в условиях второй половины XIX в., чтобы точнее понять все последствия. Стоит отметить, что в семье большую роль играла женщина, ведь именно она хранительница домашнего очага, покоя, традиций. На женщине лежала обязанность по содержанию дома,

¹ Всеподданнейший доклад А.В. Головина 07.09.1865 // Рождественский С.В. Исторический обзор деятельности министерства народного просвещения. – С. 430.

² Умов Н.А. Физический институт Московского университета // Собрание сочинений. – М., 1916. – Т. 3. – С. 146.

хозяйства, уходу за старшим поколением и воспитанию детей. Без исследования жизни такого важного звена, у нас не будет полной информации об эволюции и трансформации общества, именно поэтому изучение этой проблемы так важно.

В российской историографии «Женская тема» присутствует уже более 200 лет¹. Ее разработки происходили не только в Отечественной историографии, но и в зарубежной. Однако, как утверждает Н. Л. Пушкарева, женская история чаще умалчивалась, и первые работы, опубликованные для широкой публики, появились примерно с 1990-х гг.

С самого детства девочка в крестьянской семье готовилась к жизни после замужества, а именно для ведения быта и хозяйства. Как правило, воспитанием девочки занимались бабушка и мать. А присматривала за ребенком сестра-нянька. Примерно с 5-7 лет девочка обучалась прядению, ткачеству, а также рукоделию, при этом некоторые исследователи предполагают, что с этого момента начинался подростковый период². В 12 лет девочка могла изготовить себе наряд, а к 14-15 годам – уже была способна готовить себе приданое³. С ее взрослением происходили изменения и в окружении: этнографические данные говорят о том, что после совершеннолетия девочки, она принималась в более взрослую компанию, менялся характер ее одежды, тем самым показывая, что она готова к замужеству.

После замужества девушка принималась в новую семью со статусом «молодухи», на нее оставляли все дела по дому и хозяйству, и иногда, как отмечает З.З. Мухина, эти поручения могли превосходить возможности девушки, но это не бралось в расчет, и золовка все равно ругала ее за лень⁴. Статус женщины менялся с рождением первого ребенка. С беременностью, родами и первыми месяцами ухода за ребенком связано очень много правил, обрядов, но по большей части они относятся к суевериям. Например, считалось, что в период беременности женщина находится между двумя мирами⁵. Также было запрещено говорить что-либо плохое беременной женщине, т.к. Автоматически на этом человеке появлялось проклятие, или что этой женщине нельзя было присутствовать во время чистки колодца, потому что вода в нем будет плохой и т.д.⁶. Роды сопровождалась ритуалами, принимала ребенка повитуха, однако с введением реформ и широкого распространения отходничества, когда мужа не было дома и вся работа лежала на женских плечах, женщины не могли позволить себе надолго отлучаться от работы, поэтому известны случаи о родах в поле.

Часто супружеской жизни сопутствовали избиения мужьями своих жен. Однако жаловаться женщины не спешили и старались решить все в семье, т.к. довольно часто церковь закрывала на это глаза с тем решением, что муж имеет право поучать или, что женщина сама заслужила такое обращение⁷. Хотя известны и случаи, когда мужей наказывали за жестокость к жене. Но эти наказания вели не к искуплению, а скорее

¹ Пушкарева Н.Л. Русская женщина: история и современность. – М., 2002. – С. 11.

² Бернштам Т.А. К реконструкции некоторых русских переходных обрядов совершеннолетия // Советская этнография. – 1986. – № 6. – С. 21.

³ Мухина З.З. Обретение социокультурного опыта как структурообразующего фактора повседневной жизни девушки-крестьянки европейской России (вторая половина XIX – начало XX вв.) // Научные ведомости. – 2010. – №19. – С. 119.

⁴ Русские крестьяне: Жизнь. Быт. Нравы: матер. «Этнографического бюро» кн. В. Н. Тенишева. Т. 1. – СПб., 2004. – С. 360-361.

⁵ Мухина З.З. Дородовой период и роды в жизни крестьянки пореформенной России (преимущественно центральных губерний) // Научные ведомости. – 2012. – № 7. – С. 162.

⁶ Русские крестьяне: Жизнь. Быт. Нравы: матер. «Этнографического бюро» кн. В. Н. Тенишева. Т. 2. – СПб., 2004. – С. 155-156.

⁷ Пархоменко И.Г. Белгородская губерния. – Белгород, 2001. – С. 170.

к усилению злости мужа¹. А разводы не приветствовались, и их число было ничтожно мало, потому что церковь разрешала развод только в крайнем случае.

Что же поменялось во время «Великих реформ», проводимых в 60-е-80-е гг. XIX в.? Во-первых, стоит отметить, что из-за введенной образовательной реформы, увеличился процент образованных крестьянок, особенно заметен результат среди девушек в возрасте от 10 до 29 лет². Как известно считалось, что девушке образование не нужно, т.к. ее дело воспитывать детей и вести хозяйство. К тому же хоть число школ постепенно увеличивалось, семьи не охотно отдавали детей обучаться, на что были причины, а именно, во-первых, это потеря рабочих рук, во-вторых, ребенка нужно было одеть и обусть, и последнее – школы далеко не всегда были близко, и маленькие дети не выдерживали походов в холодные зимы и осень, когда ходить по грязи сложи. Однако С.П. Шаповалова отмечает, что со временем осознание того, что образование нужно, и девушкам в том числе, укоренилось и каждая семья пыталась отдать хотя бы одного ребенка на обучение³.

С введением реформ усложнилось экономическое положение семей, поэтому в это время получило широкое распространение такое явление, как отходничество. Мужья часто уезжали на заработки и оставляли на жену ведение всех дел, поэтому в некотором роде женщина неофициально стала равна в правах с мужчиной, т.к. теперь полноправная хозяйка дома. Кроме того, участились случаи отходничества среди женщин. С разрешения родителей или большака они получали паспорт и уезжали на заработки. Что также говорит об увеличении прав женщины – теперь она могла самостоятельно получать свой заработок. Так же что касается семейного положения женщины, то случаи с избиением уменьшились. Что касается разводов, то этот вопрос решали на государственном уровне. Были разработаны несколько проектов, но их не принимали, потому что в них принижалась роль церкви. Хоть и данный вопрос так и не был решен, ряд исследователей говорят о том, что число разводов увеличилось, что говорит о снижении требований церкви.

На рубеже XIX–XX вв. еще одним не мало важным изменением в жизни крестьянских девушек стало распространение моды⁴. Развивающееся промышленное производство дало возможность получать девушкам уже готовые ткани, которые были дешевле ручного руда. Поэтому учиться ткачеству не было надобности. По сообщениям корреспондентов Этнографического бюро, невеста среднего достатка приносила с собой белье, несколько ситцевых и шерстяных платьев, шелковое или полуселковое подвенечное платье, несколько смен обуви, платков, сделанную заново повседневную одежду, нередко брачную одежду для жениха: пиджак, брюки, жилет⁵. В употребление входили косметика, перчатки, духи. Девушка без резиновых калош и шляпки считалась бедной⁶. Красота девушки стала играть чуть ли не первоочередную роль. При выборе невесты некоторые женихи в первую очередь смотрели на лицо, а потом уже

¹ Шаповалова С.П. Судьба русской женщины центрального Черноземья в пореформенный период в ходе реализации Великих реформ 60-х – 90-х годов XIX века // Общество. Личность. Культура: соц.-гуманит. исслед.: сб. науч. тр. – Белгород. – 2007. – № 5. – С. 120.

² Шаповалова С.П. Отношение к женскому образованию в крестьянской семье 60-х – 90-х годов XIX в. (По материалам Центрального Черноземья) // Вестник Харьковского нац. Университета им. В.Н. Каразина. – 2013. – № 1050. – С. 259.

³ Шаповалова С.П. Указ. соч. – С. 266.

⁴ Добротворский Н.А. Промыслы и внеземледельческие занятия крестьян Центрального района. – Курск, 1885. – С. 228.

⁵ Русские крестьяне: Жизнь. Быт. Нравы: матер. «Этнографического бюро» кн. В. Н. Тенишева. Т. 2. Ч. 1. – СПб., 2004. – С. 410.

⁶ Мухина З.З. Обретение социокультурного опыта как структурообразующего фактора повседневной жизни девушки-крестьянки европейской России (вторая половина XIX– начало XX вв.) // Научные ведомости. – 2010. – №19. – С.

на физические и личные достоинства, к тому же жених мог даже не смотреть на достаток девушки, если он сам зарабатывал достаточно, чтобы прокормить семью.

Таким образом, в целом введенные реформы в 60-х—80-х гг. XIX столетия вполне плодотворно и повлияли на жизнь женщины. Очень важно отметить, что теперь у женщин появилось больше прав: она может получить достойное образование, сама заработать средства на обеспечение своих потребностей и фактически ее признали полноправной и равной мужчине. Именно эти принципы легли в основу современного общества и нынешнее положение девушки заслуга именно «Великих реформ».

LIFE OF A PEASANT WOMAN AFTER THE ABOLITION OF SERFDOM

T. N. Suvorova
Belgorod State University

The article deals with the main changes in the everyday life of a peasant woman in the post-reform period.

Keywords: reforms, peasant woman, evolution of everyday life.

УДК 35(091)

НЕЧАЕВЩИНА КАК ЯВЛЕНИЕ 2-Й ПОЛОВИНЫ XIX ВЕКА

М.В. Шевцов

Научный руководитель – к.и.н., доц. И.В. Истомина

Белгородский государственный национальный
исследовательский университет
luckesefamily@mail.ru

Отечественная история весьма плотно подходит к изучению II-й половины XIX века, в особенности, 60-х годов. Данное десятилетие можно смело назвать временем масштабных реформ в России. Начатые Александром II изменения затронули самые разные области жизни, начиная от экономики, заканчивая политическим и военным устройством. Таким образом, довольно естественным видится тот факт, что реформы потянули за собой и социальные конфликты. Несмотря на компромиссный характер, реформы не могли удовлетворить все слои общества. Выделялись отдельные лица, не воспринимавшие реформы, как в среде дворянства, так и духовенства, крестьянства и купечества. Солидную нишу занимают, собственно те слои, которые не принимали участие в обсуждении и принятии данных изменений. Государство поступало просто: волнения было необходимо свести на нет, а, следовательно, проводились отдельные меры по данному вопросу. Как уже было упомянуто – в среде бунтующих подданных существовали самые разные сословия, но даже они не были едиными в идейном аспекте. Среди них имелись как сторонники различных радикальных изменений, так и сторонники просветительства и т. д., при этом, далеко не все представители этого течения противостояли существующему режиму власти, скорее системе реформ, предлагая, при этом, свои собственные мысли и программы проведения государственных изменений. Волнения в российском обществе 60-х годов XIX в. особенно ясно видны на примере таких известных деятелей, как М. А. Бакунин и А. И. Герцен, Н. П. Огарев и Д. И. Писарев, или в деятельности революционер – демократов.

Заявленная проблема напрямую касается деятельности М. А. Бакунина, учеником которого был Нечаев С. Г. В своих размышлениях излагавший весьма жестокие способы борьбы с господствующим режимом, ради изменения уже существующего положения общества. Радикализм его идей достигал, впрочем, крайние высоты. Так, Нечаев С. Г. Намеревался, в своей деятельности, достичь полного уничтожения Государства Российского. Ещё будучи студентом, С. Г. Нечаев был организатором заговорщического

общества «Народная расправа» в конце 1860-х годов, а далее, изложил свои идеи в «Катехизисе революционера»¹, который также сопровождал идеи Бакунина.

В «Катехизисе» Нечаев писал: «Наше дело – страшное, полное, повсеместное и беспощадное разрушение»². Также, как и М. А. Бакунин, он верил в разрушительные идеи и распад общественного устройства России, а для приведения своих идей в жизнь, предлагал организовывать разбои, всеобщий террор и воссоединение с «диким разбойничьим миром» против государства московского, «истинного и единственного революционера в России»³. «Катехизис» С. Г. Нечаева, состоял из двух разделов – «Отношение революционера к товарищам по революции» и «Отношение революционера к обществу», – совмещал в интересах пользы революционного дела жесткость и беспрекословную подчиненность революционеров-заговорщиков этому делу, использование всех средств в пресечении непокорных и непослушных в рядах «Народной расправы» с иезуитской тактикой по «уничтожению «поганого общества». Таким образом, С. Г. Нечаев выступал последовательным анархистом. Его идеи отрицали существование нынешнего общества в принципе, как противоестественного.

«Катехизис» дает описание сподвижникам нечаевского движения: «Революционер должен проникнуть всюду, во все низшие и средние сословия, в купеческую лавку, в церковь, в барский дом, в мир бюрократический, военный, в литературу, в III отделение и даже в Зимний дворец»⁴. Нечаев утверждал, что «поганое общество» должно подлежать разрушению и делится на шесть категорий.

Особенно отличалась первая категория, включавшая в себя людей, деятельность которых вредна для революции, а, следовательно, недостойных существования. Вторая категория насчитывала лиц, которым временно дарили жизнь, с тем условием, чтобы они проводили агитацию народа на революцию и, таким образом, послужили её идеалам. В третью входили высокопоставленные «скоты и личности», которые имеют влияние, богатство и связи. Подобные элементы общества должны были подвергаться изнурением тяжёлым физическим трудом. В четвертой категории были «государственные честолубцы и либералы», которых можно использовать для манипулирования людьми и их руками «мутить их государство». В пятой категории находятся консерваторы, революционеры, «праздноглаголящие». Их, согласно «Катехизису», нужно было толкать на активные действия, избавляясь от них, при этом, подобная деятельность привела бы к появлению новых революционеров. Последняя категория – для женщин, без которых Нечаев С. Г. не видел революционного дела⁵.

Отношение С. Г. Нечаева к людям особенно явно проявляется в случае 21 ноября 1861 года, когда по его приказу был убит участник «Народной расправы» Иванов, который высказался в плохом ключе о нечаевской тактике, назвав её террористической.

«Народная расправа» распространялась со своими авантюристическими материалами в печать за рубежом и среди молодежи в России. В изданиях выражались те же идеи, что и в «Катехизисе». В самом раннем издании писалось, что «Мы из народа, со шкурой, прохваченной зубами современного устройства, руководимые ненавистью ко всему ненародному, не имеющие понятия о нравственных обязанностях и чести по отношению к тому миру, который ненавидим и от которого ничего не ждем кроме зла»⁶. Нечаев также публиковал статьи, и одна из самых популярных его работ была о будущем общественном строе и говорила о равенстве всех без государственной помощи.

¹ Катехизис революционера [Электронный ресурс]. – URL: <https://diletant.media/articles/35712334/#> (дата обращения: 05. 04.2020).

² Государственные преступления в России в XIX веке. – СПб., 1906. – Т.1 (1823-1876). – С. 185.

³ Там же – С 185-186.

⁴ Там же. – С. 184.

⁵ Там же. – С. 185.

⁶ Приумова Н. М. Бакунин. – М., 1970. – С. 297-298.

Нечаевцы, хотя и делали ставку на низшие слои общества, по всей видимости, не очень отчётливо понимали социальную ситуацию в стране. Так, в октябре 1869 года создавался план, согласно которому наступает время постепенной подготовки к полному захвату страны революционной деятельностью. Начальной точкой обозначен 1870 год¹. Восстание организовать не получилось, а сам С. Г. Нечаев был арестован и посажен в Петропавловскую крепость. Сбежав из крепости, он отправился за границу и продолжил там пропаганду своих идей. Его действия и действия его последователей, после убийства Иванова, получили широкую огласку как в печати за рубежом, так в отечественной печати (газеты «Голос», «Петербургские ведомости» и другие).

Катков М. Н. – издатель «Московских ведомостей», разоблачивший нечаевщину, убийство Иванова, беспорядки среди студентов, на которые повлияло это течение и проявление зачатков революции. Он описывал Нечаева как «коновода» активной жизни студентов². Осуждал крайне нецелесообразное создание его студенческой организации и не имеющее никакого смысла убийство Иванова. Действия С. Г. Нечаева нашли осуждение не только в рядах консервативной части общества, но даже и в революционной среде (Михалковский Н. К., Лопатин Г. А., Герцен А. И. и др.). Это все привело к судебному процессу 1871 года. Данный процесс стал первым освещенным в массы и имел большое значение для общества. Он выражает идею царизма о том, насколько неправильными были революционные действия Нечаева и его последователей, что впредь населению так заблуждаться не следует. Но это дело, благодаря адвокатам – Спасовичу В. Д., Урусову А. И., Утину Е. И., не стало рассматриваться как суд над нигилистами, что подтвердил Александр II, в обращении Эссену О. В.: «Однако же хорошие ожидания твои по нечаевскому делу не оправдались»³.

В последствии, авантюристические программные установки Нечаева, сбежавшего за границу, продолжавшиеся публиковаться в так называемом нечаевском «Колоколе», были подвергнуты острой и обстоятельной критике «отцами революции» – К. Марксом и Ф. Энгельсом в брошюре «Альянс социалистической демократии и международное товарищество рабочих (1873 г.)».

Таким образом, на поздних этапах, Нечаевщина, как явление, начала изживать сама себя. Имеющийся в движении набор идеалов был крайне далёк от принципа человечности и выигрывал лишь благодаря своей целенаправленной деятельности против высших слоёв общества (ведь на тот момент революция была вполне ожидаема, люди искали решение сложившейся ситуации). Несмотря на это, личность Нечаева и его организация даже в революционной среде признается террористической и подвергается жесточайшей критике. Тем не менее, исследование данного явления позволяет понять некоторые аспекты революции как таковой.

NECHAEVSCHINA AS A PHENOMENON OF THE SECOND HALF OF THE NINETEENTH CENTURY

M.V. Shevtsov

Belgorod State University

Nechaev S. G. expressed brutal methods of struggle with the existing regime of power. He wanted a change in society. Nechaev is the creator of the “Catechism of the Revolutionary”, which describes the associate non-Chaev movement. The author argued that existing society must share and collapse.

Keywords: Nechaev S. G., politics, phenomenon, Catechism, revolution, associates

¹ Кузьмин Б.П. Из истории революционной мысли в России. – М., 1961. – С. 358-359.

² См.: Московские ведомости. – 24 мая 1869. – № 112.

³ Итенберг Б. С. Движение революционного народничества. – М. 1965. – С. 135.

ИСТОРИЯ НОВЕЙШЕГО ВРЕМЕНИ

УДК 94.37

ЗАКРЫТИЕ ПРАВОСЛАВНЫХ ХРАМОВ В СТАРООСКОЛЬСКОМ РАЙОНЕ КУРСКОЙ ОБЛАСТИ В 1928-1939 ГГ. И ОТНОШЕНИЕ НАСЕЛЕНИЯ К ЭТОМУ ПРОЦЕССУ

А.В. Антипова

Научный руководитель – к.и.н., доц. К.В. Козлов

Белгородский государственный национальный

исследовательский университет

1125436@bsu.edu.ru

По сведениям М. В. Шкаровского с 1928 г. в СССР начала осуществляться массовая ликвидация церквей «силовым порядком». Если в 1927 г. в России было закрыто 134 молитвенны зданий, то в 1928 г. – 542, а в 1929 г. – 1000. В инструкции местным органом НКВД и советским работникам указывалось на необходимость активизации борьбы на «религиозном фронте».

Репрессии 1930-х гг. поставили РПЦ на грань полного физического уничтожения, во многих регионах оставались 1-2 официально не закрытых церквей, в ряде областей Советского Союза не было ни одного официально зарегистрированного прихода. Бесспорно, что такое положение, могло поддерживаться лишь репрессивными мерами¹.

Начало 1930 г. характеризовалось продолжением натиска. 6 февраля незадолго до этого созданная комиссия по вопросам культов при ВЦИК решила, что процедура закрытия церквей подлежит упрощению, по сравнению с законом от 8 апреля 1929 г. Теперь право окончательного решения вопроса по большинству случаев было передано Областным и краевым Советам.

Закрытие храмов проходило по одной схожей схеме: храм закрывался, здание использовалось под зернохранилище или клуб. Затем собирали подписи местных жителей, которые якобы ходатайствовали о закрытии храма, специальная комиссия устанавливала неудовлетворительное, ветхое состояние здания, отсутствие общины верующих, наличие задолженностей по налогам и платежам, и, ссылаясь на статьи 39-41 постановления ВЦИК 1929 г., получала разрешение на снос здания².

На примере Старо-Оскольского района можно увидеть, как проходило закрытие храмов и отношение населения по этому поводу.

Так, с июля 1928 года село Комаревцево становится центром Комаревцевского сельского совета, и представители новой власти свою деятельность начали с закрытия храма. Священник был выслан из села, а храм подвергли разграблению. Жители села прятали в своих домах спасенные из храма иконы, лампы, подсвечники, богослужебные книги.

Безбожная власть стремилась к полному уничтожению храма и начала его разрушение: сбросили крест, обезглавили Дом Божий, полностью разобрали колокольню, сняв с нее колокола.

Восстанавливать храм начали с назначения владыкой Онуфрием (Гагалюк) в 1931 году священника Герасима Коршикова на приход. «Люди несли в храм спасенные

¹ Шкаровский М. В. Русская Православная Церковь в XX веке. – М., 2010. – С. 119.

² Андрусенко Е.А. Храмы Старого Оскола в 1920-х – начале 1930-х годов. 1917-2017: уроки столетия (материалы XV муниципальных Рождественских чтений). – Старый Оскол, 2017. – С. 20.

святыне образа, возвращали богослужебные книги и церковную утварь, которые уберегли от уничтожения»¹. К началу 40-х годов храм Казанской иконы Божией Матери закрыли.

В с. Синии Липяги вопрос о закрытии церкви проводился лишь только по сотням, общего собрания не созывали, при чем верующим не давали говорить, хотя они являлись не лишенцами и пользовались правом голоса. В районе имеет место голосования только за, а против голосовать не принято.

В связи с закрытием церквей в административном порядке в с. Синии Липяги, Хвощеватовке и Березовке были массовые сборы толпы недовольных граждан².

На основании вышеизложенного секретарь окружного отдела ОГПУ Арасланов полагал бы настоящий материал дознания направить окружному прокурору для привлечения к ответственности. Таким образом вышестоящие органы сами подтверждают неправомерность по закрытию церквей.

В селах Гусевке и Колодезном поступили таким образом: собрали население и собравшимся объявили, что явившимся на собрание нужно зарегистрироваться. По окончании собрания, где разбирался вопрос о закрытии церкви, прочитали регистрационный список, как лиц, согласившихся с закрытием церкви.

Такой метод применяла Председатель батрачкама кандидат в члены ВКП б т. Уразова, кроме того она применяла метод угроз, объявив, что их церковь обложена налогом в таком размере (в с. Березове 3000 рублей, в с. Хвощеватово 920 рублей) и если не уплатят в течении 24 часов, то такая сумма возрастет в двое и предлагала собранию уплатить налог или закрыть церковь. Население не могло в такой короткий срок собрать такую сумму и соглашалось закрыть свою церковь.

Из имеющегося материала дознания видно, что церкви закрывались без согласия верующих, по принуждению и в административном порядке, при чем для этой цели применялись нечистые методы.

Имеются сводки о массовых беспорядках: 20 октября 1929 года из с. Роговатовка Шаталовского района было донесено по телефону, что в связи с закрытием церкви посредством колокольного звона собрались женщины около 2000 человек.

В с. Истобном на кануне закрытия церкви неизвестно по чьей инициативе было созвано женское собрание с присутствием около 300 человек, где ставился вопрос о недопущении закрытия церкви³.

20 февраля на почве закрытия в с. Голосновке церкви Землянского района прошли массовые волнения населения, узнав о закрытии церкви стали звонить колоколом в набат, собралось около 3000 человек. Имея перед собой разъяренную толпу должностные лица Сельского совета, в этот день не приняли ничего⁴.

11 марта 1930 г., при попытке уполномоченного снять колокола в слободе Ольшанке Чернянского района в целях воспрепятствия собралась толпа крестьян, активистов и комсомольцев, в это время часть крестьян стало бить в набат, в связи с этим собралась толпа из окружающих сел до 800 человек, ввиду чего снятие колоколов приостановлено. Имели место выкрики: «Не трогайте колоколов», «Не закрывайте церкви».

7 марта в с. Тращевки имело место выступления женщин около 200 человек с требованием открыть церковь, которым ответили, что церковь не может быть открыта, т.к. она засыпана семфондом⁵.

8 марта 1930 г. в с. Ст. Велуге во время проведения собрания, где собралось около 500 человек, были выкрики: «Давайте нам церковь, зачем насильно гоните в колхоз, давайте документы на право привоза попа»⁶.

¹ Ворушилова В. Храм, хранимый Богородицей // Белгородские епархиальные ведомости. – 2016. – № 11-12 (241-242). – С. 16.

² ГАНИБО. – Ф. 383. – Оп. 1. – Д. 51. – Л. 20.

³ Там же. – Л. 24.

⁴ Там же. – Л. 83.

⁵ Там же. – Л. 116.

⁶ Там же. – Л. 117.

В информационной сводке о массовых беспорядках по Старооскольскому округу за март месяц 1930 г. отмечается сильный рост массовых выступлений, направленных против колхозного движения и с требованием открытия церквей. Таких выступлений зарегистрировано 26¹.

Храм Рождества Богородицы села Шаталовка в советское время был закрыт и использовался под сельский дом культуры. В начале 1990-х часть здания возвращена верующим².

Никольский храм села Соковое, возведенный на средства прихожан в 1901 г., в 1939 г. был закрыт и разорен внутри, позже разрушен. В 1995 г. полностью восстановлен³.

Михайловский храм села Нижнее Чуфичево в советские годы закрыли, разграбили и частично разрушили. Сейчас полностью восстановлен⁴.

Каменную церковь в честь иконы Божией Матери Знамение в селе Знаменка в 1930-е гг. закрыли, в 1962 г. разрушили колокольню, с 1992 г. Начались восстановительные работы⁵.

Храм Рождества Христова села Ивановка в 1930-е гг. закрыли и частично разрушили, в 1962 г. предпринимались попытки полностью разобрать здание. В 1990-е гг. проведены ремонтные работы и возобновлены богослужения⁶.

Каменная церковь села Долгая Поляна, освященная в честь Святителя Николая Чудотворца была полностью разрушена в 1930-е гг. На этом месте в 1994 г. построена церковь великомученика и целителя Пантелеимона⁷.

К началу 1940-годов городские храмы Старого Оскола были уничтожены. Только Покровский храм продолжал существовать в виде склада, окончательно уничтожили его уже после освобождения города от фашистских захватчиков в 1943 году⁸.

1930-е годы XX века стали временем массового закрытия и уничтожения храмов. Не считаясь со смертной опасностью, прихожане, повсеместно оказывали сопротивление закрытию храмов. и подавляющее большинство в состав приходских советов в 1930-е гг. составляли женщины. Они продемонстрировали удивительное бесстрашие и стойкость в самоотверженном служении Церкви. Все это позволило Церкви не только выстоять, но и возродиться, как только внешние обстоятельства изменились.

CLOSING OF ORTHODOX CHURCHES IN THE STAROOSKOLSKY DISTRICT OF THE KURSK REGION IN 1928-1939 AND THE ATTITUDE OF THE POPULATION TO THIS PROCESS

A.V. Antipova

Belgorod State University

The article presents the facts of closing churches by the Soviet authorities on the territory of the Starooskolsky district of the Kursk region and the attitude of the population to this issue. An analysis of the reasons for closing temples and their methods is offered. By 1940, most of the churches in the area were almost completely destroyed.

Keywords: history, Russian Orthodox Church, the closing of temples, Starooskolsky district, repressions.

¹ Там же. – Л. 107.

² Давыдов В. И. Духовные родники Святого Белогорья: (Ист. этюды о храмах Белгород. и Старооскол. епархии с фотоил.). – Белгород, 1999. – С. 96.

³ Мелентьев Р. И. Городок провинциальный (Записки старожила). – Старый Оскол, 2000. – С. 20-21.

⁴ Давыдов В.И. Указ. соч. – С. 96.

⁵ Там же. – С. 94.

⁶ Там же.

⁷ Там же.

⁸ Ворущилова В. и шла война народная, священная война // Белгородские епархиальные ведомости. – 2017. – №5 (247). – С. 5.

ЛИЧНОСТЬ ГРИГОРИЯ РАСПУТИНА В ОЦЕНКАХ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ИСТОРИОГРАФИИ

В.О. Бавтрукович

Научный руководитель – к.и.н., доц. М.А. Сергиенко

Белгородский государственный национальный
исследовательский университет

Одной из ключевых особенностей историографии данного вопроса является наличие яркой идеологической ангажированности, которую приобрело имя Григория Распутина в отечественной науке. В советский период основной целью стала дискредитация самодержавия, в современной же историографии наблюдается тенденция к апологетике Распутина. В то же время, личность старца всегда вызывала большие споры – и сейчас среди ученых нет единого мнения о том, кем на самом деле был Распутин.

Негативное отношение к Григорию Распутину наблюдалось и среди дореволюционных авторов. В советский период данная тенденция получила особое развитие в связи с идеологическими потребностями государства. Неудобный советской власти «старый режим» и монархию необходимо было компрометировать и такая неоднозначная фигура, как Распутин, стала достаточно удачным средством. В данном русле пишут свои труды многие авторы первых лет советской власти. Особого внимания заслуживает работа Б. Алмазова (1922)¹ – несмотря на идеологический подтекст, она лишена всякого рода мистификаций, а потому может рассматриваться как полезный источник. С явной критикой царского режима и лично Николая II выступает историк Н.Н. Евреинов (1924)². В том же году в свет выходит работа следователя ЧСК В.М. Руднева³.

Советские историки, бежавшие за границу, также ведут исследования о Григории Распутине. В 1925 году, посмертно, выходит работы юриста Н.А. Соколова⁴, в которой автор излагает результаты своего расследования об убийстве царской семьи – естественно, автор не обходит вниманием человека, так тесно связанного с Романовыми. С.С. Ольденбург в 1939 г. в Белграде издает свою работу, посвященную периоду правления Николая II⁵. Вероятно то, что книга издавалась не в Советском Союзе обусловило то, что автор в некоторой степени выступил с защитой последнего императора.

К концу советского периода ученые ощущают себя более свободно в освещении событий конца XIX-начала XX века. В 1989 году выходит заключительная книга из серии работ А.Я. Авреха, в которой автор освещает последние годы правления Романовых⁶. Используя множество исторически источников, автор не обходит стороной и Распутина.

Ситуация кардинальным образом меняется уже в первые годы после распада СССР. Отечественная историческая наука, избавившаяся от идеологического давления, ищет новые направления в исследовании жизни и деятельности сибирского старца. Одним из таких направлений становится бурная апологетика Григория Распутина – предпринимаются попытки обелить и оправдать его. В то же время во множестве работ мы встречаем все ту же тенденцию к безапелляционности оценок.

¹ Алмазов Б. Распутин и Россия. – Прага, 1922. – 205 с.

² Евреинов Н.Н. Тайна Распутина. – Петроград, 1924. – 80 с.

³ Руднев В.М. Правда о царской семье // Русская летопись. – Париж, 1922. – С. 40-55.

⁴ Соколов Н.А. Убийство царской семьи.– М., 2018. – 384 с.

⁵ Ольденбург С.С. Царствование императора Николая II. – СПб., 1991. – 644 с.

⁶ Аврех А.Я. Царизм накануне свержения. – М., 2001. – 251 с.

Одним из самых ярких апологетов Распутина стал А.Н. Боханов, посвятивший не одно исследование старцу¹. По мнению историка, Григорий Ефимович стал жертвой политической борьбы и клеветы. Сам А.Н. Боханов описывает Распутина как глубоко религиозного человека, ставшего добрым другом и советником царской семьи.

Среди исследователей, убежденных в святости Распутина стоит выделить также И. Евсина и Э.С. Радзинского². В работах этих авторов мы находим истории о чудесах и пророчествах, совершенных старцем.

Набожным старцем, павшим жертвой обмана Распутин предстает и в монографии Татьяны Мироновой «Из-под лжи. Император Николай II и Григорий Распутин»³. Автор обращается к освещению таких неоднозначных вопросов, как отречение Николая II от престола, расстрел Романовых, а также описывает место Распутина в этих событиях.

Так, мы рассмотрели работы, в которых прослеживается явная тенденция к апологетике – подобные работы зачастую склонны к одностороннему освещению событий, а также безапелляционности выбранной автором позиции. В то же время, достаточно популярным среди современных авторов становится развенчание мифов о знаменитом сибирском старце. Подобные работы, прежде всего, играют с интересом читателя, предлагая «раскрыть тайны и загадки» о Распутине. Среди подобных исследований можно выделить работы Ю.А. Буранова и В.М. Хрусталева⁴.

Тем не менее, подобные исследования могут претендовать на большую объективность. Так, например, А.В. Терещук предпринимает попытку проанализировать причины возникновения мифов о Григории Ефимовиче, а также предлагает читателю различные точки зрения на события из жизни старца⁵. «Правдивый» образ Григория Распутина создает в своей работе О.А. Платонов – автор анализирует фальсифицированные данные о старце⁶.

Одним из немногочисленных примеров попытки создать объективное исследование о роли Распутина в государственных делах последних лет правления Романовых является статья Г.З. Иоффе⁷ – работа лишена крайностей и автор не принимает радикальной позиции защиты или очернения Распутина.

Очень интересна, на наш взгляд, работа психолога Александра Коцюбинского и историка и журналиста Даниила Коцюбинского⁸. Совместными усилиями авторы создают психологический портрет Григория Распутина. В книге также публикуется дневник старца.

Таким образом, тенденции в освещении личности Григория Распутина значительно изменились при переходе от советской историографии к постсоветской и современной. С приходом советской власти историческая наука стала одним из ключевых идеологических и пропагандистских инструментов, благодаря которому велась политика дискредитации монархии. После распада СССР необходимость в этом отпала, а возникшая свобода в выражении мыслей породила волну апологетики в отношении Григория Распутина.

¹ Боханов А.Н. Распутин: Историческое расследование. Анатомия мифа. – М., 2000. – 416 с.; Боханов А.Н. Романовы. Сердечные тайны. – М., 2000. – 400 с.; Боханов А.Н. Распутин. Быль и небыль. – М., 2006. – 400 с.

² Евсин И. Григорий Распутин: прозрения, пророчества, чудеса. – Рязань, 2012. – 37 с.; Радзинский Э. С. Распутин. – М., 2017. – 576 с.

³ Миронова Т. Из-под лжи. Император Николай II и Григорий Распутин. – Краснодар, 2005. – 178 с.

⁴ Буранов Ю.А. Убийцы царя. Уничтожение династии. – Москва, 1997. – 410 с.; Хрусталева В. Григорий Распутин. Тайны великого старца. – М., 2014. – 321 с.

⁵ Терещук А.В. Григорий Распутин. Последний «старец» империи. – СПб., 2006. – 544 с.

⁶ Платонов О.А. Жизнь за Царя. Правда о Григории Распутине. – СПб., 1996. – 320 с.

⁷ Иоффе Г.З. «Распутиниада»: Большая политическая игра // Отечественная история. – 1998. – № 8. – С.103 – 110.

⁸ Коцюбинский А.П. Распутин: Жизнь. Смерть. Тайна. – СПб., 2014. – 480 с.

Многие авторы стремились обелить образ старца, говоря о том, что он стал жертвой клеветы. Некоторые называют его святым и даже рассказывают о совершенных чудесах и предсказаниях. Другие пытаются развенчать мифы и раскрыть загадки, которыми окружена личности Григория Ефимовича. Так или иначе, вопрос о том, кем и был и какую роль играл Распутин по-прежнему остается открытым и не находит однозначного ответа в отечественной историографии.

THE PERSONALITY OF GRIGORI RASPUTIN IN RUSSIAN HISTORIOGRAPHY

Bavtrukovich V.O.

Belgorod State University

The article considers the peculiarities of lighting the personality of the famous Russian elder Gregory Efimovich Rasputin in Russian historiography. Trends in the coverage of the personality of the elder are presented in dynamics – from the Soviet period to modern historiography. Various views on Rasputin's life and his situation in the state and among members of the royal family are analysed in article.

Keywords: Grigori Rasputin, historiography, personality of Rasputin, starets.

УДК 94(3)

ТРАНСФОРМАЦИЯ ЗАДАЧ ПО РЕАЛИЗАЦИИ ПОЛИТИКИ ПЕРЕСТРОЙКИ В СССР (ПО МАТЕРИАЛАМ XXVII СЪЕЗДА КПСС И XIX ПАРТИЙНОЙ КОНФЕРЕНЦИИ)

И.В. Дерюгина

Научный руководитель – к.и.н., доц. Е.Ю. Прокофьева

Белгородский государственный национальный

исследовательский университет

1121377@bsu.edu.ru

В 1986 году политическое руководство СССР во главе с М.С. Горбачевым начинает осознавать негативный результат социально-экономических и политических изменений по реформированию социализма в СССР в ходе реализации курса на «ускорение» экономического развития страны.

Политика «ускорения», провозглашенная в самом начале развертывания «перестройки», не привела к ожидаемому результату. Тем не менее, М.С. Горбачевым было принято решение о продолжении реформ при увеличении их темпов, расширении и углублении процесса реформирования.

Формулировка политических и идеологических задач, и обоснование продолжения курса на «демократизацию» страны происходили на XXVII съезде КПСС и XIX Всесоюзной партийной конференции.

Актуальность более детального их исследования в настоящее время состоит в неоднозначности современных оценок деятельности М.С. Горбачева и его политики «перестройки» в российском научном сообществе и в широких кругах общественности в нашей стране. С одной стороны, именно «перестройка» способствовала тому, что в Советском Союзе появилась реальная легальная политическая оппозиция, свобода слова и печати, элементы рыночной экономики. Именно в годы «перестройки» в нашей стране зародились такие новые для того времени понятия (сегодня они являются для граждан РФ неотъемлемыми составными частями социально-политической и экономической жизни), как: политическая свобода, демократия, гласность, права человека.

С другой стороны, поспешность, непродуманность, хаотичность и непрофессионализм, с которыми действовали М.С. Горбачев и его «команда», привели в конечном итоге к катастрофическим последствиям для советского государства – распаду

СССР. и сегодня перед Российской Федерацией стоит задача сохранить все достижения демократии, парламентаризма, прав и свобод человека, но при этом изучить все сделанные в годы «перестройки» и в 1990-е годы ошибки и просчеты с целью не повторить их в будущем. Трудности, которые наше государство испытывает в настоящее время, становятся более объяснимыми при объективном анализе реформ эпохи «перестройки» в СССР.

В конце февраля 1986 года начал работу XXVII съезд КПСС, на котором были сделаны основные доклады Генеральным секретарем ЦК КПСС М.С. Горбачевым и руководителем правительства СССР И.И. Рыжковым. Заслушав эти выступления, делегаты съезда единогласно утвердили Директиву на XII пятилетку (1986 – 1990 гг.) и приняли новую редакцию Третьей программы КПСС. В этих документах в основе был сформулирован курс на «ускорение социально-экономического развития СССР. Критикуя недостатки, ответственность за которые М.С. Горбачев возложил на Л.И. Брежнева, в своей речи на XXVII съезде он годы управления Брежнева назвал «периодом застоя». М.С. Горбачев отменил тенденцию к неуклонному сокращению темпов социально-экономического развития СССР, и как следствие – отставание страны от экономик других мировых держав, начавших переход в постиндустриальную эпоху. В своем докладе М.С. Горбачев констатировал наличие стагнации в советской экономике, что привело к торможению всех возможностей её развития при плановой экономике¹.

Ключевая идея резолюции, принятой съездом по докладу Генерального секретаря ЦК КПСС, заключалась в необходимости удвоения основных экономических показателей СССР к началу XXI века. С целью повышения социальной активности и проявления инициативы работников промышленных предприятий предполагалось внедрение системы расширения прав и самостоятельности рабочих коллективов. Через придание значительно больших хозяйственных прав предприятиям и последующему развитию индивидуальной и частной собственности, предполагалось реформирование всей экономической системы, придание ей черт рыночной модели развития.

Вместе с тем, для существенного расширения экономических, политических, культурных связей с другими государствами, прежде всего развитыми экономиками Западной Европы, Азии, США, по мнению М.С. Горбачева и его советников, необходимо было в корне изменить внешнеполитическую доктрину. Перейти от принципа идеологического противостояния к идее «деидеологизации», строить отношения с геополитическими противниками СССР «без конфликтов и разногласий» с целью «устойчивого развития всего мира»².

В 1987 году начинается следующий этап в развитии перестройки характеризующийся одновременным реформированием политической и экономической систем советского общества. В целом провалившаяся политика «ускорения» была заменена задачей «коренной перестройки социализма как общественной системы». Однако и на этом этапе у команды, осуществляющей «перестройку», сохранились все предыдущие подходы и методы, а именно радикальные изменения должны были произойти в кратчайшие сроки, невзирая на возможные осложнения и последствия.

На январском (1987 г.) Пленуме ЦК КПСС в своем докладе «О перестройке кадровой политики» М.С. Горбачев главными причинами провала первого этапа «перестройки», именуемого «ускорением», называл сложившийся «механизм торможения»³.

¹ Фурсов А.И. Мифы перестройки и мифы о перестройке // Социологические исследования. – 1996. – № 1. – С.32.

² Материалы XXVII съезда Коммунистической партии Советского Союза [Москва, 25 февр.- 6 марта 1986 г.]. – М., 1986. – 351 с.

³ История современной России: Хроники «эпохи перемен» (1985–1999). В 2 ч. / под общ. ред. С.М. Шахрая. – М., 2012. – Ч. 1. – С. 112.

С целью борьбы с «механизмом торможения, на январском (1987 г.) Пленуме Горбачёвым была сформулирована задача «перестройки общественных отношений». Главной ее составляющей был объявлен курс на «возвращение к идеалам «ленинского пути» и следование «принципам Октября»». По мнению М.С. Горбачева, для успешного развития процесса «перестройки» необходимо было вовлечение значительных масс населения в процесс реформ. С этой целью им был выдвинут лозунг «построения в СССР социализма с человеческим лицом»¹.

Летом 1988 г. впервые после окончания Второй мировой войны была проведена XIX Всесоюзная партийная конференция, на которой М.С. Горбачев представил новый внутриполитический курс развития СССР. Центральной его идеей явилось проведение политики «плюрализма мнений и гласности», к задачам которой в первую очередь относилось выдвижение верных идеям «перестройки» партийных чиновников на руководящие должности. Еще одной мерой стало проведение выборов в органы государственной власти на всех уровнях на «альтернативной основе»².

Соратники М.С. Горбачёва (Л.И. Абалкин, Р.А. Белоусов) были убеждены, что западный капитализм в своем историческом развитии сумел адаптироваться и трансформироваться к новым условиям мировой экономики, в то время как в советская командно-административная система отставала по темпам роста, и с течением времени стала замедляться в своем развитии. Отдельные попытки реформирования либо были провальными, либо не доводились до конца. Всё это, по их мнению, могло привести страну к социально-экономическому краху и социальному взрыву через 5-10 лет. Именно поэтому необходима была «перестройки» не только экономики, но и политической системы и идеологических установок, что без социальных потрясений могло быть сделано только через «реформы сверху». При этом признавалось, что процесс «перестройки» – болезненный и трудный путь, и поэтому всё советское общество должно в него включиться для успешной реализации задуманного.

Новая концепция экономической реформы была сформулирована на июньском (1987 г.) Пленуме ЦК КПСС³. Вместо прежней концепции «ускорения» стала формироваться концепция «хозрасчетного социализма». Авторами этой концепции были экономисты Л.И. Абалкин, А.Г. Аганбегян, П.И. Бунич, Г.Х. Попов, Н.П. Шмелев и др. Новая экономическая реформа замышлялась как курс на расширение хозяйственной самостоятельности государственных предприятий, перевод их на «полный хозяйственный расчет», самофинансирование, самоокупаемость, развитие самоуправления и производственной демократии в трудовых коллективах. Однако практически претворить в жизнь решения июньского Пленума 1987 года оказалось трудной проблемой. В условиях отсутствия рыночной инфраструктуры (бирж, посреднических фирм, соответствующих кадров) 85-процентный госзаказ обеспечивал предприятиям гарантированную работу. Отказ от этой системы фактически обрекал на банкротство значительную часть промышленного сектора страны. В результате экономическая реформа 1987 года в целом оказалась неудачной и привела не к росту, а к снижению производства. По данным официальной советской статистики объем промышленного производства в 1988 году по отношению к предыдущему году увеличился на 3,6 процентов, а в 1989 году – только на 1,6 процентов⁴.

30 июня 1987 года был принят Закон СССР «О всенародном обсуждении важных вопросов государственной жизни»⁵. В ноябре 1987 года М.С. Горбачев выступил с докладом «Октябрь и перестройка: революция продолжается», где сформулировал

¹ Материалы Пленума Центрального Комитета КПСС. 27-28 января 1987 года. – М., 1987. – С. 44.

² Там же. – С. 48.

³ Материалы Пленума Центрального Комитета КПСС. 25-26 июня 1987 года. – М., 1987. – 112 с.

⁴ Польшов М.Ф. СССР в годы перестройки. 1985-1991 гг. – СПб., 2017. – С. 28.

⁵ Закон СССР от 30 июня 1987 г. № 7286-XI «О всенародном обсуждении важных вопросов государственной жизни» // Ведомости ВС СССР. – 1987. – № 26. – С. 38.

обозначившиеся новые тенденции в отношении советского общества к политике «перестройки»¹.

Как отмечалось выше, с 28 июня по 1 июля 1988 г. в Москве состоялась XIX Всесоюзная партийная конференция. В принятой на конференции резолюции «О гласности» давалась характеристика этому понятию. В частности, отмечалось, что проведение политики гласности предусматривало «реализацию социалистического самоуправления народа», предоставление и защиту конституционных прав всех граждан СССР, утверждение на мировой арене «гуманистического облика социалистического общества и государства». Среди основных принципов гласности были выделены:

- право советских граждан на получение достоверной и объективной информации по любому вопросу общественной политической и международной повестки дня, за исключением сведений, составляющих государственную и военную тайну;

- право на свободное, открытое обсуждение любых проблемных вопросов, возникающих в период перестройки общественной жизни

- отрицалась всяческая монополия, как со стороны государства, так и со стороны средств массовой информации на истину в вопросах гласности, либо информации предоставляемой гражданам, напротив формировалась множественность мнений, различные точки зрения на какой-либо вопрос².

Среди основных элементов реформы политической системы Генеральный секретарь ЦК КПСС назвал: разграничение функций партийных и советских (хозяйственных) органов, восстановление демократического механизма альтернативных выборов и создание новой структуры государственной власти СССР³.

1 декабря 1988 года в советскую Конституцию были внесены поправки, которые были связаны с осуществлением политической реформы в сфере государственного строительства. Эти изменения касались избирательной системы, а также основ и принципов деятельности органов государственной власти. Реальными изменениями в высших законодательных органах государственной власти стали: учреждение нового состава двухпалатного Верховного Совета СССР, который действовал на постоянной основе, и периодически созываемом Съездом народных депутатов СССР⁴.

В соответствии с поправками в Конституцию (1977 г.) на новых выборах и «демократическая» оппозиция коммунистам (возглавляемая Б.Н. Ельциным), и недовольные деятельностью М.С. Горбачева «либеральные коммунисты» должны были выдвинуть своих кандидатов. Поэтому М.С. Горбачев для того, чтобы не потерять власть, решил не пускать процесс на самотек, а воспользоваться грядущей избирательной кампанией для усиления позиций реформаторского крыла КПСС, а не консерваторов и радикалов. После этого, в 1990 г., он планировал перейти к проведению нового этапа «радикальных рыночных реформ»⁵.

Уже в первые годы перестройки в СССР было значительно ослаблено давление государства на церковь. В частности, был снят запрет на церковный колокольный звон, ускорен механизм регистрации религиозных объединений, религиозные общины получили право на строительство и приобретение зданий для своих нужд, отменено требование предоставления паспортов родителями при крещении детей и т.д.⁶

¹ Горбачев М.С. Октябрь и перестройка: революция продолжается. – М., 1987. – С. 14.

² Двухжилова И.В. СССР в мировом историческом процессе. 1985-1991 гг. – Тамбов, 2017. – С. 18.

³ XIX Всесоюзная конференция Коммунистической партии Советского Союза, 28 июня – 1 июля 1988 года. Стенографический отчет. [в 2 т.] / Т. 1. – М., 1988. – С. 19.

⁴ Закон СССР от 1 декабря 1988 года № 9853-XI «Об изменениях и дополнениях Конституции (Основного Закона) СССР» // Ведомости ВС СССР. – 1988. – № 49. – С. 72.

⁵ Шубин А.В. Парадоксы перестройки. Упущенный шанс СССР. – М., 2005. – С. 216.

⁶ Двухжилова И.В. Указ.соч. – С. 21.

Таким образом, подводя итог анализу значимости задач, поставленных на XXVII съезде КПСС и XIX Всесоюзной партконференции по трансформации реализации политики перестройки в СССР, возможно сделать следующие выводы:

Во-первых, изменение характера «перестройки» было связано с неудачами ее начального этапа: провалом политики «ускорения» социально-экономического развития СССР. На XXVII съезде КПСС впервые действующая система социализма и плановая экономика были подвергнуты жестокой критике. Предыдущий период развития СССР (семидесятые – первая половина восьмидесятых годов) были названы «застоем» и связаны с постоянной и неуклонной стагнацией советской плановой экономики. По мнению М.С. Горбачёва и его команды, именно внедрение элементов «регулируемой рыночной экономики» должно было исправить ситуацию. Одновременно абсолютно необходимым объявлялось коренное реформирование политической системы СССР.

Во-вторых, по мнению М.С. Горбачева и секретаря ЦК КПСС по идеологии А.Н. Яковлева, важнейшей составной частью «перестройки» являлась проблема смены государственной идеологии. Отчасти она была решена на XIX партконференции, на которой была провозглашена политика «плюрализма мнений и гласности». Данная политика имела широкие задачи по внедрению прав и свобод в советское общество, формированию независимых СМИ и ослаблению государственной социалистической (марксистско-ленинской) идеологии. В этом, собственно, и заключалась главная трансформация СССР. Однако, несмотря на некоторые положительные тенденции, в конечном итоге реализация этих задач на практике привела и к отрицательным результатам, таким как:

- появлению и укреплению оппозиции внутри КПСС: из сторонников «либеральных» и «радикальных» коммунистов;
- формированию непримиримо настроенных по отношению к Союзному центру националистических сил в Союзных республиках;
- в условиях объявленного М.С. Горбачевым курса на «деидеологизацию», активно шел процесс формирования при помощи многочисленных и хорошо оплачиваемых из-за рубежа т.н. «независимых средств массовой информации» резко негативного, зачастую основанного на откровенной клевете, мнения у граждан СССР о деструктивной роли России и СССР в истории мировой цивилизации.
- проводимые поспешно, непродуманно и непрофессионально социально-экономические и политические реформы в совокупности с отказом от государственной идеологии и сдачей международных позиций СССР как великой державы, в итоге привели к окончательному развалу экономики и распаду СССР как государства.

**TRANSFORMATION OF TASKS ON IMPLEMENTATION OF THE
RESTRUCTURING POLICY IN THE USSR (BASED ON THE MATERIALS
OF THE XXVII CONGRESS OF THE COMMUNIST PARTY AND THE XIX PARTY
CONFERENCE)**

I.V. Deryugina
Belgorod State University

The relevance of their more detailed study at present lies in the ambiguity of modern assessments of the activities of M.S. Gorbachev and his policy of "restructuring" in the Russian scientific community and in the general public in our country.

Keywords: restructuring, acceleration policy, CPSU, Yuin plenum.

**РАЗВИТИЕ ВНЕКЛАССНОЙ И ВНЕШКОЛЬНОЙ РАБОТЫ В ШКОЛАХ
КУРСКОЙ ОБЛАСТИ В 1980-е гг.**

В.Е. Дурноглазов

Научный руководитель – д.и.н, проф. А.А. Сойников

Курский государственный университет

durnoglazoff@yandex.ru

Основными задачами воспитания учащихся молодежи в этот период времени КПСС определила: формирование коммунистического мировоззрения, любви к Родине, высоких нравственных качеств, готовности своим трудом приумножить богатства страны, эстетическое восприятие окружающего мира, привитие здорового образа жизни. Характерными чертами воспитательной работы было привнесение в нее классового подхода и чрезмерная политизированность¹.

ЦК ВЛКСМ обобщив опыт ряда комсомольских организаций по патриотическому воспитанию молодежи, 25 мая 1965 г. принял постановление «О Всесоюзном туристическом походе по местам боевой славы». Руководство всей экспедицией осуществлял Центральный штаб при Министерстве просвещения СССР. В РСФСР в 1983 г. действовало более 362000 экспедиционных отрядов, объединивших более 9000000 школьников. В 1981 г. ЦК ВЛКСМ была объявлена экспедиция «Летопись Великой Отечественной» с целью собрать и сохранить для будущих поколений воспоминания участников войны, документальные источники и свидетельства былых сражений. В нее включилось 200000 молодых курян². Были установлены сотни имен погибших воинов, ранее считавшихся пропавшими без вести. В рамках экспедиции «Орден в твоём доме» школьники записывали воспоминания фронтовиков. Тысячами экспонатов, фотографиями и газетными вырезками пополнились экспозиции музеев. В школах № 20, 36, 42, 43 города Курска были оформлены стенды и витрины «Ветераны в строю». В школе-интернате № 1 прошла операция «Фронтовая и трудовая доблесть моей семьи». Лучшими школьными экспедиционными отрядами были признаны отряды школ № 20, 10, 27, 36, 42, 39. 9 мая 1984 г. На Мемориале памяти павших в годы Великой Отечественной войны был открыт Пост № 1. В течение учебного года почетную Вахту памяти несли 40 школьных караулов с числом старшекласников 1200 человек. В течение семи дней подростки знакомились с Уставами вооруженных сил, соприкасались с военной формой, осваивали азы военной подготовки, познавали некоторые формы организации досуга военнослужащего. Лучшими по подготовке и несению Вахт Памяти на Посту № 1 в 1980-е гг. являлись школы № 4, 20, 18, 32, 10, 12, 36, 39, 30, 50, 46. В Курской области в экспедиции «Моя Родина-СССР», состоявшейся в 1988 г. участвовало 80000 школьников (5420 отрядов). Следопыты не только установили имена неизвестных героев. Они увековечивали их на памятниках и обелисках. Комсомольцы Золотухинского района разыскали командный пункт 16-й Воздушной армии, в Медвенском районе сооружен памятный знак на месте расположения 340-го истребительного авиаполка. Молодые труженики и учащиеся Железнодорожного района участвовали в сооружении мемориала «Большой дуб» и Музея партизанской славы. В 1991 г. в Курской области работало 100 школьных музеев³.

Во многих школах Курского края в 1980-е гг. создавались клубы выходного и продленного дня, интересных встреч «Моя любимая профессия» и т. д. Объединяя учеников, молодежь разного возраста, клубы интернациональной дружбы способствовали

¹ Амоскин А.С., Белянский Ю.В., Некрасов В.А. Очерки по истории народного образования Курского края. – Курск, 2004. – С. 120.

² Государственный архив Курской области (далее ГАКО). – Ф. Р-4006. – Оп. 13. – Д. 305. – Л. 3.

³ Государственный архив общественно-политической истории Курской области (далее ГАОПИКО). – Ф. П-1. – Оп. 58. – Д. 401. – Л. 2.

сохранению преемственности в работе по интернациональному воспитанию. В них родилось немало обогативших эту работу традиций. Среди них – проведение ежегодно 8 февраля дня юного героя-антифашиста, борца за свободу и мир. В 1985 г. по всей Курской области функционировало более 300 КИДов¹. КИДы способствовали укреплению и развитию связей учебных заведений Курской области с аналогичными учреждениями других стран. Например, клубы интернациональной дружбы Курской школы № 25 и Курчатовской школы № 5, Курской станции юных туристов поддерживали плодотворные контакты с учебными заведениями Скерневицкого воеводства Польской народной республики².

Огромное внимание уделялось начальной военной подготовки (НВП) учащейся молодежи. В 1982 г. в регионе функционировало 960 стрелковых, 110 мотоциклетных, 104 автомобильных, 63 радиотелеграфных, 63 парашютных и 338 кружков по подготовке санитарных дружин. В областном центре была создана хорошая материально-техническая база для проведения НВП со школьниками: 45 военных кабинетов, 45 комнат для хранения оружия, 26 мест для изучения обязанностей часового, 39 мест для изучения обязанностей дневального, 6 стрелковых тиров, 21 площадка по приемам и правилам стрельбы, 45 площадок для строевых занятий³. Активно развивался детско-юношеский спорт. В 1986 г. в школах города Курска работало 296 спортивных секций, в которых занималось 13700 учащихся. В 1991 г. работало 20 детско-юношеских спортивных школ (ДЮСШ) 9 в районах области и 6 спортшкол в Курске. Лучшей из них была ДЮСШ областного отдела народного образования. Ее учащиеся добивались хороших результатов участвуя во Всероссийских, Всесоюзных, международных соревнованиях, турнирах и чемпионатах. Со дня основания в 1974 г. областную спортшколу возглавляет Иван Александрович Павлутин, который за многолетний добросовестный труд и развитие детско-юношеского спорта отмечен правительственными наградами и знаками отличия. В 1984 г. за успехи в подготовке высококвалифицированных спортсменов комитетом о физкультуре и спорту при Совете министров СССР была удостоена статуса «специализированная ДЮСШ по подготовке олимпийского резерва». Статус был подтвержден комитетом по физкультуре и спорту России⁴.

Большая роль в подготовке школьников к общественно полезному труду в середине 1980-е гг. предавалась опытнической работе. Почти все школы Курской области имели учебно-опытные участки. Исключение составляла лишь незначительная их часть. Особенно хорошо была организована опытническая работа в Ореховской средней школе Касторенского района, Хомутовской средней школе, Генеральшинской средней школе Дмитриевского района, Верхнемедведицкой школе Курского района. Многие опыты проводились по заданиям Курского педагогического института, Курского сельскохозяйственного института, а также Ленинградского научно-исследовательского института растениеводства⁵.

Огромную роль в воспитании подрастающего поколения играл Курский дворец пионеров. В середине 1980-х гг. в нем работало 317 кружков 66 различных наименований, в которых занималось 5479 детей. Значительно расширилась сеть кружков в филиалах дворца пионеров по месту жительства. В 1986 г. 134 кружка работали на базе школ и комнат школьника. В них занималось более 2000 обучающихся. В нем действовали детские коллективы: штабы (городской комсомольский штаб «Юность», городской пионерский штаб «Искорка», юных инспекторов дорожного движения), советы (ленинских комнат, друзей октябрят «Звездочка», юных друзей книги), секции (мотоспортивная, спортивного ориентирования на местности), студии (бального танца

¹ ГАОПИКО. – Ф. П-40. – Оп. 17. – Д. 19. – Л. 120.

² ГАОПИКО. – Ф. П-1. – Оп. 58. – Д. 608. – Л. 40.

³ Там же. – Оп. 79. – Д. 92. – Л. 55.

⁴ Голощапов Б.Р. История физической культуры и спорта. – М., 2001. – С. 171.

⁵ ГАКО. – Ф. Р-4006. – Оп. 2. – Д. 199. – Л. 30.

«Грация», хореографическая, изобразительного искусства, хорового и сольного пения, телевизионная «Пионер»¹.

Как следует из всех вышеприведенных фактов, в 1980-е гг. в школах Курской области получают значительное развитие разнообразные формы внеклассной и внешкольной работы. Они активно способствовали воспитанию у них высоких моральных качеств, патриотизма и здорового образа жизни. Однако в организации внешкольной работы имели место и некоторые упущения. Сеть школьных кружков была в основном рассчитана на учащихся младшего школьного возраста. Отдельные районные комитеты комсомола и комсомольские организации слабо руководили пионерской работой и направляли ее. В ряде образовательных организаций классные руководители плохо помогали организовывать внеклассную и внешкольную работу².

DEVELOPMENT OF EXTRA CLASS AND EXTRA SCHOOL WORK AT SCHOOLS OF THE KURSK REGION IN THE 1980S.

V.E. Durnoglazov
Kursk State University

The article describes the system of extracurricular and extracurricular work in educational institutions of the Kursk region in the 1980s. The development of local history movement in schools, experimental work in educational institutions is shown. The system of sports work with schoolchildren is considered. The positive aspects and shortcomings in the system of extracurricular and extracurricular activities are shown.

Key words: schoolchildren, Kursk region, local history work, experience, sports schools, the palace of pioneers.

УДК 94.37

ИЗ ИСТОРИИ ШЕБЕКИНСКОГО ТЕХНИКУМА ПРОМЫШЛЕННОСТИ И ТРАНСПОРТА

Д.В. Еськов

Научный руководитель – преподаватель К.Г. Скорик
ОГАПОУ «Шебекинский техникум промышленности и транспорта»
eskov.den2003@yandex.ru

Шебекинский техникум промышленности и транспорта – современное учебное заведение, осуществляющее подготовку квалифицированных специалистов по целому ряду перспективных направлений.

Образовательная организация ведет свою историю с середины прошлого века, когда Приказом Министерства автомобильного транспорта и шоссейных дорог РСФСР № 298 от 5 августа 1966 года был образован Шебекинский автодорожный техникум³. В связи с быстрыми темпами развития народного хозяйства, подготовка квалифицированных кадров для автомобильного транспорта стала одной из важнейших задач, что обусловило открытие большого количества средних и средне-специальных учебных заведений в СССР. В первые годы существования техникума набор абитуриентов осуществлялся по двум направлениям: «Техническое обслуживание и ремонт автомобильного транспорта» и «Организация перевозок и управление движением на автомобильном транспорте». В 1967 году было открыто заочное отделение. Первым директором ШАТТ был Артемьев Станислав Дмитриевич.

¹ ГАКО. – Ф. Р-3104. – Оп. 4. – Д. 51. – Л. 236.

² ГАОПИКО. – Ф. П-2878. – Оп. 39. – Д. 43. – Л. 17.

³ Приказ Министерства автомобильного транспорта и шоссейных дорог РСФСР № 298 от 5 августа 1966 года // Музей ОГАПОУ «ШТПТ».

В этот же период в Шебекино был открыт филиал Белгородского вечернего индустриального техникума, позднее реорганизованный в Шебекинский химико-механический техникум.

В 2013 году оба учебных заведения были реорганизованы и объединены в Областное государственное автономное образовательное учреждение среднего профессионального образования «Шебекинский техникум промышленности и транспорта» на основании Распоряжения Правительства Белгородской области от 7 октября 2013 года № 473-рп¹. Учредителем техникума является Департамент внутренней и кадровой политики Белгородской области, непосредственное руководство осуществляется директором учебного заведения Яной Юрьевной Вишневской.

В настоящее время техникум осуществляет подготовку специалистов среднего звена и квалифицированных рабочих по следующим направлениям: «Монтаж и техническая эксплуатация промышленного оборудования», «Монтаж, техническое обслуживание и ремонт промышленного оборудования», «Технология машиностроения», «Химическая технология органических веществ», «Организация перевозок и управление на транспорте», «Техническое обслуживание и ремонт автомобильного транспорта», «Техническое обслуживание и ремонт двигателей, систем и агрегатов автомобилей», «Операционная деятельность в логистике», «Технология производства и переработки пластических масс и эластомеров», «Сварщик (ручной и частично механизированной сварки (наплавки))», «Оператор станков с программным управлением».

Студенты техникума – постоянные участники городских и областных олимпиад, научно-практических конференций, недель специальностей. Ежегодно выпускники техникума успешно поступают в ВУЗы и получают высшее профессиональное образование по сокращённой программе.

Два преподавателя техникума удостоены почётных званий «Отличник народного просвещения» и «Почётный работник среднего профессионального образования». Четырнадцать работников техникума награждено почётными грамотами Министерства образования и науки, а также Департамента внутренней и кадровой политики².

Студенты техникума не раз становились Победителями конкурса Фонда «Поколение» на звание «Лучший студент года». В 2019 году студент 3 года обучения специальности «Монтаж и техническая эксплуатация промышленного оборудования (по отраслям)» Булгаков Ярослав стал лауреатом стипендии Губернатора Белгородской области.

Материально-техническая база ШТПТ ускоренно развивается. К услугам студентов новейшие информационные технологии в компьютерных классах и лабораториях, оснащенных самым современным оборудованием для полноценного осуществления учебно-образовательной деятельности³.

Благодаря сотрудничеству с промышленными предприятиями-партнерами, учащиеся имеют возможность изучения новейшего оборудования на практике. В соответствии с постановлением Правительства Белгородской области № 85-пп от 18 марта 2013 года «О порядке организации дуального обучения учащихся и студентов» и от 19 мая 2014 г. № 190 – пп «О внесении изменений в постановление Правительства Белгородской области от 18 марта 2013 г. № 85 – пп» в техникуме было организовано дуальное обучение, вследствие чего лекционные, практические занятия, производственная практика учащихся реализуется на ведущих предприятиях г. Шебекино и Белгородской области.

¹ Распоряжения Правительства Белгородской области от 7 октября 2013 г № 473-рп // Музей ОГАПОУ «ШТПТ».

² Приказы о награждении // Музей ОГАПОУ «ШТПТ».

³ А. Иванова. День знаний и в большой студенческой семье. // Красное знамя. – 2016. – № 64. – С. 3.

Шебекинский техникум промышленности и транспорта имеет свои давние традиции. Так, в стенах учебного заведения регулярно проходят творческие конкурсы, концерты, смотры, КВН. Особое место в студенческой жизни занимает спорт. Сборная команда техникума неоднократно одерживала победу в общем зачете областной спартакиады студентов. Личный пример демонстрируют и преподаватели. Например, методист Техникума Елена Борисовна Бейлик активно занимается настольным теннисом, участвовала в VI областной спартакиаде ветеранов в рамках реализации проекта «Нам года-не беда!»¹.

Необходимо отметить, что четверо выпускников Шебекинского техникума промышленности и транспорта проходили воинскую службу на территории Северо-Кавказского военного округа и являлись участниками боевых действий второй Чеченской кампании.

Юрий Васильевич Ворновской с честью выполнил боевой долг, за что был удостоен высокого звания Героя Российской Федерации (посмертно), Сидоренко Александр Михайлович награжден Орденом Мужества (посмертно). Гончаренко Олег и Красников Александр, проявив стойкость и мужество при выполнении боевого задания в Чечне, погибли оставаясь верными присяге. Шебекинский техникум промышленности и транспорта помнит и чтит память своих героев².

Таким образом, техникум в период с 1965 года осуществляет педагогическую деятельность, реализует широкий комплекс образовательных услуг. В настоящее время ШТПТ, следуя принципам открытости и доступности, создает условия для развития личностных качеств и способностей, мобильности и презентабельности студентов и педагогического персонала; предоставляет образовательные услуги, нацеленные на развитие профессиональных компетенций в сфере подготовки кадров по специальностям и профессиям, удовлетворяющие запросы регионального рынка труда.

**SOFTWARE PAGE OF THE HISTORY: THE HOUSE IN WHICH WE LIVE:
« THE SHEBEKIN TECHNICAL COLLEGE OF INDUSTRY AND TRANSPORT »**

D.V. Yeskov

The Shebekinsky technical College of Industry and Transport

The Shebekinsky technical College of Industry and Transport is a modern educational institution that trains qualified specialists in a number of promising areas. The college is currently training mid-level professionals and skilled workers. Competitiveness in the labor market of our graduates are provided with fundamental knowledge, practical experience, willingness to innovate.

Keywords: the Shebekinsky technical College of Industry and Transport, educational institutions, fundamental knowledge.

УДК 94.37

**ЦЕРКОВНАЯ ИСТОРИЯ БЕЛГОРОДЧИНЫ В КРАЕВЕДЧЕСКИХ
ИССЛЕДОВАНИЯХ (1981-1991 ГГ.)**

А.А. Заложных

Научный руководитель – к.и.н., доц. К.В. Козлов

Белгородский государственный национальный

исследовательский университет

tigaar1995@yandex.ru

В рассматриваемый период в белгородских газетах было опубликовано более 30 статей, посвященных церковно-исторической проблематике. Для данного исследования

¹ Приказы о проведении мероприятий. // Музей ОГАПОУ «ШТПТ».

² Приказы о награждении. // Музей ОГАПОУ «ШТПТ».

было выбрано 11 публикаций, содержание которых позволяет репрезентативно представить проблемное поле церковно-краеведческих исследований. В начале восьмидесятых советская пропаганда продолжала вести активную кампанию против церкви: проводились съезды и круглые столы клуба «Атеист», лекторы выступали с лекциями на атеистические темы, газеты и журналы активно печатали статьи по проблемам атеистического воспитания. В это время краеведческие исследования были весьма немногочисленны, а те, что печатались, были направлены на дискредитацию церкви и её представителей.

В 1981 году в газете «Ленинский путь» была опубликована статья А. Витюхина «Конец «святого» Иоасафа», посвящённая епископу Иоасафу Белгородскому. В этой статье отец святого был представлен как «сепаратист и предатель по натуре ... почувствовав, что карта его нового хозяина бита, Горленко с лёгкостью переметнулся на сторону России»¹, а сам святитель Иоасаф предстал в образе карьериста, который «сам жил за счёт верующих да ещё, раздавая людям часть присвоенных им же богатств, завоёвывал себе популярность... репутацию благотворителя, нищелюбца»². Следующая, рассматриваемая нами, статья вышла 17 июня 1986 года в белгородской газете «Ленинская смена» под названием «Святитель Митрофан Воронежский: правда и вымыслы». Её автор – В. Подольский – рассказывал о жизни епископа, пытаясь представить его как человека корыстного, который «... больше всего заботился об увеличении собственных доходов. Для этой цели он старался увеличить территорию вверенной ему епархии, усиливал поборы, трудовую повинность»³. Патриотическая деятельность епископа, пожертвования, которые он делал от лица церкви в тяжёлое для России время, по мнению автора, была связана с желанием епископа Митрофана включить в состав своей епархии новые территории. И в этой связи он пытался произвести на Петра Первого благоприятное впечатление.

С началом перестройки в русле политики гласности были сняты многие идеологические барьеры. На наш взгляд, именно с этим, связано начала нового этапа в истории белгородского духовного краеведения. В белгородских – районных и городских – газетах начали публиковаться краеведческие статьи, посвящённые церковной тематике.

В 1988 г. в вейделевской газете «Пламя» была опубликована статья краеведа В.И. Щербаченко «Преследуемые церковью», посвящённая истории общин старообрядцев в двух селах Вейделевского района – Ровны и Ивановки⁴. В этом же году была опубликована его статья «Церкви нашего края», посвящённая истории православных храмов Вейделевского района. Как указывал автор, церковное храмостроительство на территории района проходило в два этапа: 1) в момент основания сел строились деревянные храмы; 2) вторая половина XIX века, когда в селах были построены кирпичные храмы. Автором были предложены датировки строительства храмов в селах Вейделевского района: «Так в начале и середине века были построены церкви в Николаевке, Малакеево, Саловке, а затем появились храмы в Брянских Липягах – 1859г., в 1861г. – в Ромахове; в 1862 г. – в Больших Липягах, в 1862 г. – в Кубраках, Дегтярном, в 1867г. – в Белом Колодезе, в 1871 – в Деркунском, в 1900г. – в Куликовых Липягах»⁵. Подобная статья В.И. Щербаченко, посвящённая истории валуйских церквей была опубликована в газете «Звезда»⁶, а статья «Церкви Волоконовщины», повествующая о храмах Волоконовки – в газете «Красный Октябрь».⁷

¹ Витюхин А. Конец «святого» Иоасафа // Ленинский путь. – 1981. – 5 сент.

² Там же.

³ Подольский В. Святитель Митрофан Воронежский: правда и вымыслы // Ленинская смена. – 1986. – 17 июня.

⁴ Щербаченко В.И. Преследуемые церковью // Пламя. – 1988. – 21 апр.

⁵ Его же. Церкви нашего края // Пламя. – 1988. – 23 июня.

⁶ Его же. О церквях Валуйского уезда // Звезда. – 1988. – 14 июня.

⁷ Щербаченко В.И. Церкви Волоконовщины // Красный Октябрь. – 1988. – 11 июня.

5 апреля 1990 года в газете «Пламя» была опубликована статья днепропетровского архитектора Щербаченко В. под названием «Русский ампир в Вейделевке». Её автор, рассказал об истории воссоздания внешнего вида Покровского храма. Автор взялся восстановить образ храма Покрова при помощи своей методики и применения ЭВМ. В ходе работ выяснилось, что «по конструктивной схеме храм Покрова относится к византийской крестово-купольной системе, что позволило восстановить его план и основные размеры деталей»¹. и уже после нанесения чертежа на бумагу, Щербаченко В. пришёл к выводу, что храм был построен в стиле «русский ампир» начала XIX в. К сожалению, храм был разрушен в 1936 году. Так же можно выделить статью «В черте пограничной крепости...», написанную священником Михайло-Архангельской церкви А. Миколайчуком². В ней автор рассказывал историю храма, настоятелем которого он являлся. Храм был заложен в 1865 году и строился 12 лет. Автор указывал, что это был не первый храм, так как территория поселения Тёплый Колодезь начала заселяться ещё в конце XVI века, но источников, которые могли бы помочь восстановить историю первого храма не сохранилось. По мнению автора, Михайло-Архангельский храм можно считать поистине народной церковью: деньги на его строительство собирали всей общиной, строили из кустарных материалов при помощи местных инструментов. Стройка проходила с длительными перерывами, так как не хватало денежных средств и материалов, и, наконец, в 1875 году храм был освящён. В 1930-е храм подвергся нападкам местных коммунистов, но в итоге смог выстоять.

Также, вместе с краеведческими исследованиями, посвящёнными храмовой архитектуре и истории, в печати стали появляться биографические статьи, посвящённые выдающимся землякам-священнослужителям. Авторы этих статей придерживались иной точки зрения в оценке их деятельности, в отличие от исследователей начала 1980-х годов. Так в газете «Белгородская правда» была опубликована статья Б.И. Осыкова о митрополите Михаиле (Булгакове) – уроженце Белгородчины. В статье автор объективно изложил биографию митрополита, обратив внимание читателей на то как «бедняк, сирота, он смог не просто одолеть нужду, но стал одним из образованнейших людей своего времени»³. Особо автор отмечал научную деятельность митрополита и его вклад его в отечественную историческую науку. В. И. Щербаченко в статье «Родственники святого Иоасафа» представил предварительные результаты генеалогического исследования семьи святителя Иоасафа Белгородского, показав связь его родных с Белгородчиной. Сам же святитель Иоасаф, в отличии от статьи 1981 года, предстал перед читателями, с одной стороны, как человек бескорыстный: «почти всё, что имел, Иоасаф раздавал бедным и обездоленным, стараясь при этом, чтобы они не знали имя дарителя»⁴, а с другой стороны как талантливый управленец. В 1991 году выходит статья А. Н. Крупенкова «Второе рождение Холковских пещер»⁵, в которой говорится о процессе реставрации мужского монастыря.

Таким образом, начало складыванию традиции белгородского духовного краеведения было положено во второй половине 1980-х годов. Это было связано с изменениями в государственной идеологии и активизировалось празднованием 1000-летия Крещения Руси. Первые публикации были посвящены истории отдельных храмов и выдающимся землякам священнослужителям. Публиковались эти материалы в районных и областных периодических изданиях.

¹ Щербаченко В. Русский ампир в Вейделевке // Пламя. – 1990. – 5 апр.

² Миколайчук А. В черте пограничной крепости... // Ленинский путь. – 1990. – 1 дек.

³ Осыков Б.И. Митрополит Михаил Булгаков // Белгородская правда. – 1990. – 17 окт.

⁴ Щербаченко В.И. Родственники святого Иоасафа // Ленинский путь. – 1991. – 5 дек.

⁵ Крупенков А.Н. Второе Рождение Холковских пещер // Политический собеседник. – 1991. – № 4.

THE CHURCH HISTORY OF THE BELGOROD REGION IN LOCAL HISTORY STUDIES (1981-1991)

A.A. Zalozhnykh
Belgorod State University

The article considers the history of the study of the church history of the Belgorod region in local history studies published on the pages of periodicals in 1981-1991. At present, Russian society has come to understand the need to preserve, study and transmit local history. A great merit in this belongs to local historians, who, through their studies, convey to Belgorod residents new facts about the past of our region, contribute to the formation of regional identity.

Key words: Belgorod region, historical study of local lore, periodicals, church.

УДК 94(3)

КАДРОВЫЙ И СОЦИАЛЬНЫЙ СОСТАВ «ГРУППЫ НЕЧАЕВА» В РУКОВОДСТВЕ БЕЛГОРОДСКОГО УЕЗДА КУРСКОЙ ГУБЕРНИИ В 1926-1927 ГГ.

А.А. Кожушко
Научный руководитель – к.и.н., доц. Е.Ю. Прокофьева
Белгородский государственный национальный
исследовательский университет
112429@bsu.edu.ru

«Группа Нечаева» – это условное наименование подпольной фракционной группы, которая, как следовало из постановления Курской губернской партийной контрольной комиссии (ГКК), вела оппозиционную деятельность в Белгороде.

Состав данной группы, исходя из материалов предварительного рассмотрения дела в Курской губернской партийной контрольной комиссии¹, сформировался в начале 1926 г., после XIV съезда партии, где лидеры «новой оппозиции», в лице Зиновьева и Каменева, вступили в острую полемику со Сталиным и большинством в ЦК ВКП(б). На съезде обсуждались противоречия нэпа, роль кулака, середняка и капиталистических элементов в деревне². Данные события стали толчком к новому обострению внутрипартийной борьбы в ЦК ВКП(б), и затронули партийные организации на всех уровнях, как в центральном партийном, так и в провинциальном аппарате, в том числе и Белгородский уком ВКП(б).

В исследуемый период в «группу Нечаева» входили: секретарь Белгородского укома ВКП(б) Н.В. Нечаев; заведующий организационным отделом укома М.А. Воронин; заведующий агитационно-пропагандистским отделом (АПО) укома В.И. Бочаров; председатель Белгородского уездного исполкома, член бюро Белгородского укома ВКП(б) И.М. Быков; администратор крупного сахарного завода рабочий-выдвиженец М.А. Польш; уполномоченная по «рабочей медицине» Белгородского укома, супруга М.А. Воронина С.В. Биткина; информатор Белгородского укома, супруга Н.В. Нечаева В.А. Ежкина; член укома ВКП(б) Пузаков.

Несмотря на то, что согласно доносу члена Орловского губернского комитета партии Маслова об оппозиционной деятельности в Белгороде в «группе Нечаева» состояло 8 человек, в итоговом постановлении объединенного пленума Курского губкома и ГКК при вынесении партийных взысканий содержится информация о семи членах.

¹ Государственный Архив Новейшей Истории Белгородской Области (далее ГАНИБО). – Ф. 1791. – Оп. 1. – Д. 411. – Л. 2.

² Четырнадцатый съезд ВКП(б). / КПСС в резолюциях и решениях съездов, конференций и Пленумов ЦК (1898-1988) 1922-1925 гг. – М., 1984. – Т. 3. – С. 442-444.

Информация о Пузакове, который был признан восьмым участником, по невыясненным нами причинам полностью отсутствует¹.

После поражения оппозиции в середине 1920-х гг. и укрепления центрального аппарата ВКП(б), всю вторую половину 20-х гг. ЦК посвятил укреплению провинциальных партийных организаций. Определяющим критерием при подборе и назначении на руководящие должности членов партии на местах являлась их классовая принадлежность («социальное происхождение»), где основная роль отводилась роду деятельности и социальной принадлежности не самого коммуниста, а его родителей. В приложении к циркуляру ЦК ВКП(б) от 12 августа 1925 г. статистический отдел ЦК издал специальную инструкцию об определении социального положения членов и кандидатов в члены партии. В инструкции указывалось, что как «партийцы», так и кандидаты в члены партии в обязательном порядке должны были относиться к одной из 3-х социальных групп: рабочим, крестьянам или служащим. При этом, вплоть до конца 1920-х гг. существовала еще одна категория – «прочие», куда относили кустарей, домохозяек, учащихся, лиц без определенных профессий и т.п. Однако принадлежность к последней группе служила существенным препятствием для вступления в партию и, следовательно, получения партийной или советской должности².

Следует отметить, что с причислением коммуниста к категории «рабочих» имелись трудности. Дело в том, что за основу в определении социального положения партийца бралась его т.н. «основная профессия», которая не обязательно определялась текущей деятельностью коммуниста. Основная профессия определялась как «тот род труда, который служил главным источником средств существования в течение наиболее продолжительного времени»³.

Таким образом, в почетную категорию «рабочих» очень часто заносились люди, давно уже не работавшие у станка, а имевшие портфель (должность чиновника) или даже оружие (служба в силовых структурах). Кроме того, в категорию «рабочих» зачисляли крестьян, работавших по найму у кулаков или в государственных советских хозяйствах (совхозах) на селе. Другими словами, главным критерием, по которому определялось социальное положение коммуниста, была не его профессия или текущий род занятий, а то, насколько в общественном разделении труда данный человек был зависим или самостоятелен, то есть насколько он был свободен в распоряжении продуктами своего труда. и чем независимее был человек от государственных распределительных «услуг», тем менее пригодным он считался как для вступления в ряды ВКП(б), так и для включения в номенклатурные списки, исходя из которых назначались на различные должности будущие партийные и советские чиновники.

Таким образом, партийный аппарат в первую очередь интересовала связь человека со «свободным рынком», а также то, насколько велика была степень его зависимости от государственного хозяйственного механизма. В упомянутой выше инструкции говорилось, что «социальное положение коммуниста, т.е. его положение в производстве – основная профессия, дающая средства к существованию, не должно смешиваться с тем занятием или работой, которую коммунист ведет в данный момент, в данное время»⁴.

То есть профессия человека отделялась от выполняемой им в данный момент работы. 15 декабря 1926 г. вышла очередная редакция данной инструкции, в которой требовалось не путать «социальное положение» с «социальным происхождением». Теперь от коммуниста в обязательном порядке требовали заполнять три графы, содержащие сведения о «социальном происхождении», «социальном положении» и «роде занятий».

¹ ГАНИБО. – Ф. 1791. – Оп. 1. – Д. 411. – Л. 10-11.

² Инструкция об определении социального положения членов РКП и кандидатов в члены: приложение к циркуляру ЦК РКП(б) от 12 августа 1925 г. № 131. – М., 1925. - С. 9

³ Там же. – С. 10.

⁴ Павлюченков С.А. «Новый класс» и становление системы государственного абсолютизма // Россия нэповская. – М., 2002. – С. 317-318.

В этой связи выходец из крестьян («социальное происхождение») Н.В. Нечаев по «социальному положению» (т.е. по полученной когда-то профессии) был записан как рабочий, а по роду занятий в должности секретаря Белгородского уездного комитета партии (укома) – как служащий¹.

По социальному происхождению участники «группы» Нечаев, Воронин и Быков происходили из крестьянских семей. Поль, Биткина и Бочаров были выходцами из рабочих. Таким образом, по документам шесть из семи членов являлись «бывшими рабочими», хотя информация о конкретных бывших рабочих профессиях присутствует только у двоих: Биткина указана как кожевница, а Бочаров – как техник-строитель. На службе в Красной Армии в годы гражданской войны состояли все мужчины данной «группы»².

В деле «группы Нечаева» числились две женщины. В.А. Ежкина, 22-х лет, которая по данным ГКК была вовлечена в фракционную деятельность, однако не предпринимала активных действий в распространении оппозиционных материалов, и была вовлечена в группу как супруга Нечаева. Она получила самое мягкое наказание, в виде обычного выговора. С.В. Биткина, получив от Нечаева «оппозиционный материал», передала его своему мужу М.А. Воронину, который, как выяснилось в ходе следствия, запретил ей «сигнализировать» о них в Курский губернский партийный комитет (губком)³.

Организатором и главой данной группы являлся Н.В. Нечаев, имевший за заслуги в годы Гражданской войны орден Красного Знамени. После окончания службы в Красной Армии Нечаев занимал следующие должности: секретарь Воглодского губкома ВКП(б) (с октября 1920 г. по январь 1922 г.), заведующий отделом, затем секретарь Пятигорского губкома (с января 1922 г. по август 1922 г.), инструктор крайкома в Ростове-на-Дону (с июля 1924 г. по май 1925 г.), инструктор Куского губкома (с июня по декабрь 1925 г.), с января 1926 г. работавший зав. орготделом, с весны 1926 г. – секретарем Белгородского укома ВКП(б)⁴.

Члены «группы Нечаева» на момент постановления объединенного пленума Курского губкома и ГКК занимали различные должности. Поль работал в качестве «администратора сахарного завода», Биткина находилась на должности уполномоченного по рабочей медицине. Ежкина состояла на должности информатора Белгородского укома. Быков являлся председателем Белгородского уездного исполнительного комитета советов (уисполкома)⁵.

Отдельно стоит выделить Бочарова, который занимал в Белгородском укоме должность заведующего агитационно-пропагандистским отделом (АПО). Он был выходцем из рабочей среды, однако его партийная биография отличается от остальных участников «группы», поскольку в 1917 году он состоял в партии эсеров (центра)⁶.

В целом, следует отметить, что анализ документов по «Делу Нечаева» показал, насколько сложной и масштабной была внутривнутрипартийная борьба в нашей стране в 1920-е годы, поскольку она напрямую затронула не только центральный партийный аппарат в столице СССР, но велась и в союзных республиках. В данном случае – в уездных комитетах и исполнительных советах небольших провинциальных городов РСФСР, каким являлся в исследуемый период город Белгород.

¹ ГАНИБО. – Ф. 1791. – Оп. 1. – Д. 411.– Л. 10-11.

² Там же. – Л. 10-11.

³ Там же.– Л. 11.

⁴ Там же – Л. 10.

⁵ Там же. – Л. 10-11.

⁶ Там же. – Л. 10.

**PERSONNEL AND SOCIAL STRUCTURE OF THE «NECHAEV GROUP»
IN THE LEADERSHIP OF THE BELGOROD DISTRICT OF THE KURSK PROVINCE
IN 1926-27.**

A.A. Kozhushko
Belgorod State University

The article offers an analysis of the personnel and social composition of the «Nechaev group», which conducted factional activities on the territory of the Belgorod region. The group consisted of 8 people, two of whom were women. By social origin, the members of the «group Nechaev», Voronin and Bykov came from peasant families. Pol, bitkina, and Bocharov came from working-class backgrounds. Specific professions were specified only for Bitkina and Bocharov. The personnel composition of this group was heterogeneous.

Keywords: factional activities, social composition, group Nechaev, working-class.

УДК 94.47 (02.23.55)

**СОВЕТСКИЙ ИНДУСТРИАЛЬНЫЙ РЫВОК В СУДЬБАХ
ТРАКТОРОСТРОИТЕЛЕЙ**

А.А. Коровин

Научный руководитель – д.ф.н., проф. А.С. Тимошук

Владимирский юридический институт ФСИН России

human@vui.vladinfo.ru

В статье отражена роль индустриализации в трансляции смысложизненных ценностей. Рассматривается семья Мамзиных в различных аспектах деятельности на Липецком тракторном заводе (ЛТЗ) на разных этапах истории предприятия (в экстремальных условиях военного времени, периода восстановления и развития тракторостроения, реконструкции завода) на основе принципа историзма и экзистенциальной биографистики.

Введение. Как-то я увидел у дедушки папку со старыми фотографиями. С глубоким волнением я разглядывал снимки, некоторые пожелтевшие, местами нерезкие. Всего за какие-то два часа у меня на глазах выросла целая историческая галерея! Передо мной оживали биографии моего прадедушки, Мамзина Александра Семеновича, дедушки Мамзина Юрия Александровича и других членов нашей семьи, истории тех, кто сам уже не может рассказать о себе.

Мне захотелось собрать и сохранить материал о трех поколениях Мамзиных, всей семейной династии тракторостроителей, трудовой стаж которой значительно превышает столетие.

Хронологические рамки исследования охватывают период с 1942 г. по 2000 г. Поставленные задачи включали в себя: 1) собрать информацию о деятельности поколенческой трудовой преемственности в условиях военной обстановки и мирное время; 2) дать оценку роли статусов и династических смыслов семьи; 3) доказать, что яркий пример родителей может помочь в выборе профессии. Меня вели следующие смыслы и мотивы: 1) познавательный – тяга к самопознанию и самораскрытию на основе динамики династических ценностей; 2) социальный – я ощущал опору на опыт старшего поколения, на горизонт их жизненных смыслов; 3) экзистенциальный – я получал удовлетворение в такого рода активизме, он мне представлялся осмысленным направлением деятельности.

Были использованы следующие методы исследования: 1) биографический (изучение жизненного пути родственников, динамики смыслов и статусов в контексте истории и перспектив развития её индивидуального бытия); 2) интервьюирование (беседы с родственниками, воспоминания бывших работников завода); 3) контент-анализ (анализ постановлений, докладов, отчетов, резолюций партийных и государственных органов;

изучение материалов музея Трудовой и Боевой славы ДК ЛТЗ, материалов музея истории школы «Отечество, семейного архива, фотоальбомов, документов, записей, архивных материалов, опубликованных официальных документов, периодической печати, материалов ГТРК).

Гипотеза исследования: несколько поколений трудовой династии Мамзиных следовало однородному плану смысло-жизненные ценностей, это личностные структуры долга, призвания, трудового героизма, самопожертвования, обязательств в самых сложных участках модернизации страны.

Практическое применение полученных результатов исследования многопланово. Материалы работы могут быть использованы в деятельности патриотического школьного клуба «Поиск» (г. Липецк), проведении классных часов, тематических мероприятий, при разработке занятий по краеведению, для опубликования в СМИ, научных конференциях. Отдельно следует отметить ценность исследования для направления изучения лидерства и формирования молодежных экзистенциально-аксиологических стратегем и операторов смысла. Особую значимость в современном мире приобретает межпоколенческая динамика трансляции смыслов и ценностей: в условиях, когда общество стремительно переходит от индустриального к постиндустриальному и пост-пост-индустриальному обществу, приобретает значение асимметричное наследование ценностно-смыслового горизонта и нелинейное накопление человеческого капитала.

Результаты и обсуждение. Были исследованы три поколения трудовой династии Мамзиных. Мой прадедушка Мамзин Александр Семенович, был направлен в Липецк со Сталинградского тракторного завода, после учебы в партийной Академии им. Кагановича в Москве в 1940-1941 гг. и стал первым парторгом завода. В сложной обстановке военного времени партийным органам принадлежала огромная роль. В обстановке ускоренной индустриализации парторги обязаны были обеспечить выпуск новой техники, отвечая за это своей жизнью. Решение сверхзадач решения страны проходило в сжатые сроки, впроголодь, в скудных бытовых условиях¹.

А.С. Мамзин и его помощники ходили по баракам, в которых расселялись труженики тыла, приехавшие строить тракторный завод, беседовали с каждым рабочим, рассказывали им о народной стройке, агитировали в фронтовые бригады ударной работы. Партийный комитет не только агитировал, но и сам стоял у станка по 18 часов, показывая пример. 1 июня 1944г. первый липецкий трактор сошел с конвейера. В 1945 г. А.С. Мамзин Указом Президиума Верховного Совета от 9 июня 1945 г. был награжден медалью «За доблестный труд в Великой Отечественной войне 1941-1945 г.».

Прабабушка, Мамзина Клавдия Никаноровна, по образованию учитель русского языка, была избрана первым секретарем комсомольской организации ЛТЗ. Она создавала комсомольско-молодежные бригады, которые работали по принципу: «Не сделал две нормы – не уходи из цеха!». Клавдия Мамзина, – никогда не унывающая, весёлая, задиристая и остроумная, она была боевым вожаком молодёжи, буквально не давала покоя начальникам цехов и отделов, если видела, что дело с организацией таких бригад почему-либо тормозилось. На примере ЛТЗ можно сделать вывод о том, что в годы Великой Отечественной войны в стране была проделана огромная работа по созданию мощного военно-экономического потенциала, основой которого выступил трудовой энтузиазм советских граждан.

А.С. Мамзин умер в возрасте 62 лет в 1968 г. В знак глубокого уважения к А.С. Мамзину, прощание с ним работников завода проходило в здании кинотеатра «Маяк». В последний путь его провожали директор ЛТЗ В.Я. Клименков, главный инженер В.Г. Ткачевский, главный конструктор Б.Е. Архангельский. К.Н. Мамзина после войны ушла с завода и всю дальнейшую жизнь посвятила мирной и благородной

¹ Тимошук А.С. Русский логос и модернизация: горизонты осмысления // Русский логос: горизонты осмысления. Материалы международной философской конференции, Санкт-Петербург, 25–28 сентября 2017 г. В 2-х т.– СПб. 2017. – Т. 1 – С. 477-481.

профессии – учила детей. Таким образом, проследивая жизнь первого поколения Мамзиных я узнал, что они были из тех молодёжных тракторостроителей, кто закладывал первые камни в фундаменте Тракторного, и трудился на заводе в дни военного лихолетья и становления завода.

Мой дедушка, Мамзин Юрий Александрович, войну застал ребёнком, но его судьбу она резко изменила. Он родился и всё детство прожил в Сталинграде. Когда вражеская авиация начала бомбить этот город, он, десятилетний школьник, тушил на крышах домов «зажигалки».

На одном из последних теплоходов дедушка с семьёй покинул Сталинград, когда его отца, Мамзина Александра Семёновича, командировали в Липецк. Много лет спустя, когда он вырастет, окончит школу, затем Московский машиностроительный институт, вернется на ЛТЗ конструктором в отдел механизации и автоматизации.

Завод располагал огромными техническими возможностями, однако на самом деле он во многом нуждался и не дотягивал до проектной мощности. Его техническая оснащённость все ещё отставала от современного уровня. Достаточно сказать, что на предприятии не было ни одной автоматической линии для обработки деталей. В 1960 г конструкторам ОМА было поручено проектирование главного конвейера сборки колесных тракторов, длиной 180 м с сорока рабочими местами, который улучшил бы качество сборки машин и повысил производительность труда рабочих. Мамзин Ю.А. всю свою жизнь посвятил задаче ускоренного технического перевооружения ЛТЗ, увеличению выпуска продукции, снижению себестоимости, повышению качества, улучшению условий труда и быта тракторостроителей, их отдыха. Рабочие завода неоднократно выбирали Юрия Александровича Мамзина депутатом Левобережного райсовета. Всё было для него важным: ремонт жилых зданий, строительство многоквартирных домов по улицам Юбилейная и Жуковского, детских садов, столовых, организация воскресников. Благодаря трудовому энтузиазму молодёжи 60-х проводились многотысячные субботники, возводились спортивные клубы, дома культуры, школы, библиотеки. Эта молодёжь и обеспечила прорыв в качестве жизни, который так давно ждала страна: рабочие переезжали в типовые квартиры, появлялись бассейны и стадионы, укреплялись колхозы и совхозы, обеспечивавшие сельскохозяйственной продукцией индустриальные центры.

В первые годы своей работы на Тракторном дедушка встретил свою будущую жену, мою бабушку, Галину Дмитриевну Мамзину. Бабушка родилась и выросла в Воронеже. Началась Великая Отечественная война. В 1943 году на её глазах пылал родной город, а после одной из бомбежек, от дома, где жила бабушка, осталась только глубокая воронка. Так она оказалась в Липецке. Окончив метрологический техникум, Галина Дмитриевна 40 лет проработала метрологом центральной измерительной лаборатории ЛТЗ. Юрий Александрович и Галина Дмитриевна Мамзины, прошли путь тракторостроения длиной в полвека в период широкомасштабного расцвета ЛТЗ, встретив полумиллионный трактор. Второе поколение Мамзиных продолжило политику индустриализации, решая задачи улучшения жизни рабочих.

Становление третьего поколения моей династии приходилось на 90-е годы, когда экономика России перестраивалась на новые рельсы. Нелегкие времена переживает сейчас Липецкий тракторный завод. Хочется верить, что его былые статус, авторитет и слава возродятся. Ведь – это лучшая память о всех поколениях тракторостроителей. Однако не всё зависит от нас. Сейчас стоят новые задачи перед нашей страной и мои родители, занятые на государственной службе, работают не меньше второго поколения. Да, мы живём в обществе потребительского разнообразия. Качество жизни сегодня значительно выше, чем 50 или 100 лет назад¹. Вместе с тем, на этом этапе есть и новые

¹ Тимошук А.С. Исторический опыт и современные перспективы модернизации российского общества // Проблемы модернизации современного российского государства: Сб. материалов VI

сложности – стандарты эффективности и оптимизации, заставляющие работать за троих, гигантское количество планирующей и отчётной документации, высокие требования профессиональной этики, регламентирующие каждый шаг служебного и неслужебного поведения. Третье поколение династии подаёт пример мне, юноше из поколения Путина, как служить России сегодня с максимальной концентрацией и самоотдачей.

SOVIET INDUSTRIAL SPURT IN THE FATE OF TRACTOR BUILDERS

A.A. Korovin

Vladimir Law Institute of the Federal Penitentiary Service of Russia

The paper establishes the role Soviet industrialization in formation of life-meaning values. The Mamzin family is examined in various aspects of activity at the Lipetsk Tractor Plant (LTZ) at different stages of the enterprise history (in extreme wartime conditions, the period of recovery and development of tractor construction, reconstruction of the plant) on historicism and existential biography.

Keywords: values of youth, labor dynasty, tradition, human capital.

УДК 371.3 (14.25.09)

ПРОБЛЕМА ТРАНСФОРМАЦИИ НАЦИОНАЛЬНОЙ ИДЕНТИЧНОСТИ В РОССИИ И ПОЛИТИКА США В 1990-2000 ГГ.

Н.В. Королькова

Научный руководитель – д.пол.н., доц. К.Н. Лобанов

Белгородский государственный национальный

исследовательский университет

nat.korolkova@list.ru

В существующем глобализирующемся мире проблема национальной идентичности России переживает кардинальные трансформации. Определяется всечеловеческая этика, глобальное мышление и глобальная идентичность.

Отечественная общественная мысль отличается необыкновенно сильной культурно-исторической доминантой, характеризующаяся необходимостью самоидентификации, а также постижения места России в рамках всемирной истории.

Современная российская цивилизация, а также западноевропейская цивилизационная система – это уже вовсе не те общества, которые существовали в недавнем прошлом¹.

На сегодняшний день превалирующими цивилизационными процессами, бесспорно, являются глобализационные процессы. Весьма двойственные и неоднозначные, они резко обострили вопрос национальной идентичности.

Процессы глобализации развивают новые социальные институты, которые должны стать регуляторами социальных процессов в новом веке. Существующие процессы превращают в проблему многие устоявшиеся взгляды. Стремительные изменения, которые произошли в мире на рубеже XX и XXI вв., привели к обострению проблемы национальной идентичности в России. «Люди и нации пытаются ответить на самый главный вопрос из всех, что могут стоять перед человеком: кто мы такие?» – подчеркивает С. Хантингтон². Связано это и с всенарастающим влиянием и очевидно противоречивыми процессами глобализации.

заочной Всерос. науч.-практ. электрон. конференции, Республика Башкортостан, г. Стерлитамак, 21 ноября 2017 года. – Стерлитамак, 2017. – С. 110-119.

¹ Заров Д.И. Цивилизационные риски в стратегиях диалога цивилизаций // Риски цивилизаций культур в глобальном мире: сб. науч. трудов. – Саратов, 2017. – 233 с.

² Хантингтон С. Столкновение цивилизаций и преобразование мирового порядка // Новая постиндустриальная волна на Западе: антология / под ред. В.Л. Иноземцева. – М., 2003. – С. 58.

Многие авторы, говоря о процессах глобализации в России, применяют термин «американизация» или «вестернизация», тем самым подчеркивая, что основное влияние на формирование современной национальной идентичности России является США. Это связано с усилившимся во второй половине XX в. влиянием США в мире, а также распадом СССР и окончании Холодной войны.

Эти события обусловили своеобразную интерпретацию советских, а сегодня российских политических целей и интересов. Ещё в 20-30-е года XX века, западными политиками был сформирован образ нашей страны, как мирового революционного центра, отвергающего возможность мирного существования, а также ориентированного исключительно на мировое господство и лидерство. Стратегия глобальной экспансии привнесла американскую дипломатическую практику правило двойного стандарта. США устно в твёрдой форме выступили против создания сфер влияния и против образования блоков. Но на практике уже распространяли доминирование своей политики в западном мире. После Второй мировой войны США взяли под свой контроль многие прежние части Британской империи, питали надежды на занятие места Франции и других западноевропейских колониальных метрополий в их важнейших владениях¹. Западное полушарие США рассматривали уже как свою заповедную зону. Все это никак не укладывалось в рамки объявляемых ими демократических принципов. Если США стремились к доминированию в далеком Китае, то это подавалось как «содействие прогрессу человечества», а если СССР был озабочен безопасностью своих границ, то это освещалось как его «выход на большую дорогу экспансии». Правило двойного стандарта стало внутренней сущностью послевоенной американской дипломатии.

Именно двойной стандарт внешней политики США, когда свои интересы священны, а чужие едва ли не бессмысленны, и породил «холодную войну»². Руководствуясь принципами двойных стандартов, уже в ходе завершения Второй мировой войны, когда обозначались очертания нынешней Европы, перед СССР, пока еще союзники по антигитлеровской коалиции, поставили конкретный вопрос: быть СССР спутником США и союзником, или искать иные возможности? Отдельно следует отметить, что вопрос был задан государству, которое побеждала величайшую военную мощь современности. Государству, которое ещё долгое время истекала кровью, теряя на фронтах Великой Отечественной войны цвет и молодость своей нации, но которое, при этом оставаясь единственной в мире, никогда не было подвластной территорией Запада, которую США упорно просили вступить в войну против Японии, как можно быстрее. Уже тогда никакие опасения и интересы Советского Союза в отношении собственной безопасности не брались во внимание. Так США поступали на протяжении многих лет. Сегодняшнее глобализационное видение места и роли современных государств, и Россия является продолжением долговременного стратегического замысла Запада во главе с США³.

Конечно, Россия с одной стороны, не может вести политику самоизоляции от происходящих процессов, но с другой, для нее неприемлем и не возможен разворачивающийся монополярный мировой порядок. Именно поэтому вопрос исторического самоопределения России в условиях глобализирующегося мира актуален и сегодня.

На обострение проблемы национальной идентичности в России воздействует целый ряд процессов глобализации: глобализация экономики, демократизация, культурная глобализация. Эти процессы сталкиваются с национальной идентичностью России.

¹ Уткин А.И. Мировая холодная война. – М., 2005. – С.67.

² Там же. – С.135.

³ Ремарчук В.Н. Глобализация и ее влияние на российско-американские отношения // Политика и Общество. – 2015. – № 3. – С. 407-413.

Национальная идентичность – своеобразное центральное ядро, которое хранит в себе устоявшиеся и прочные представления этно-национальных общностей о самих себе¹.

Культурная память является тем самым ядром национальной идентичности России. Она подразумевает под собой осознанное принятие «человеком соответствующих культурных норм и образцов поведения, ценностных ориентаций и языка, понимании своего «я» с позиций тех культурных характеристик, которые приняты в данном обществе, в самоотождествлении себя с культурными образцами именно этого общества»².

Российская национальная идентичность, как совокупность общественных норм, постулатов, установок, нравственных ориентиров, а также национального характера, на рубеже XX-XXI веков, оказалась в критическом состоянии. Это мнение объясняется историческими потрясениями и реорганизациями социальной структуры общества нового российского государства в ходе различных реформ, в том числе революционных, которые происходили на протяжении всего XX века.

Чтобы понять суть проблемы национальной идентичности России, надо провести сравнительный анализ российско-американских отношений на рубеже XX-XXI вв. Американская национальная идентичность основывается на идее так называемого глобального пространства, находящегося под контролем США. Как писал известный немецкий политолог К. Шмидт, что все намерения США во внешней политике основаны на поступательных инициативах³.

Американцы закрепили принципы неограниченной гегемонии в системе международного права. Еще президент Рузвельт выдвигал положение о существовании особенного международного права, основным субъектом которого являются США.⁴ Американцы стали исходить из того, что их политика – неоспоримый закон для всего мира. США для реализации своей воли используют все средства, в том числе военные. Американский исследователь Г. Видал пишет, что США ведут вечную войну во имя вечного мира⁵.

Американская национальная идентичность основывается на взглядах индивидуализма, культ силы, потребительства, конкуренции, эгоизма и т. д.

В России национальная идентичность имеет принципиально другие корни. У нашего государства никогда не было цели на уничтожение другой цивилизации, культуры, государства. Россия в отличие от Штатов никогда не уничтожала прочие народы, даже так называемая «российская колонизация» носила принципиально иной характер. Это был исторический процесс, когда многие этносы и народы входили в состав СССР. Благодаря патриотическому воспитанию советских граждан была одержана победа над режимом фашизма.

Российская культура в существенной степени отличается от культуры США. Американской культуре, о чем уже ранее говорилось, свойствен культ силы, культ личного успеха. В России же доминируют духовная общность народа и коллективизм. В нашей стране всегда сопереживали, оказывали безвозмездную помощь друг другу. В России никогда не устанавливались на первое место прибыль, богатство, потребление и иные ценности западного мира. Российская идентичность – это культура высоких идеалов и устремлений, культура высоких ценностей. Только такая культура смогла

¹ Картунов С.В. Национальная идентичность: Постигание смысла. – М., 2009. – 327 с.

² Герасимова И.А., Ивахнов В.Ю. Проблема сохранения культурной идентичности в условиях глобализации // Сервис Plus. – 2017. – Т.11. – № 2. – С.66-75.

³ Шмитт К. Диктатура. От истоков современной идеи суверенитета до пролетарской классовой борьбы (Слово о сущем). – М., 2005. – 430 с.

⁴ Жукова Н. Г. «Глобализация и сохранение национальной идентичности» [Электронный ресурс] // Философия и общество. – 2006. – Выпуск №2(43). – URL: <http://www.socionauki.ru/> (дата обращения: 02.04.2020 г.).

⁵ Видал Г. Почему нас ненавидят? Вечная война во имя вечного мира. – М., 2013. – С. 24.

избавить весь мир от фашистской чумы. В США до сих пор помнят о событиях в Перл-Харборе, где погибло около 3000 тысяч человек. Вместе с тем на Западе многие забывают о тех чудовищных жертвах, которые во имя торжества справедливости и свободы во всем мире понес СССР.

Национальная идентичность России в конце 90-х годов XX столетия оказалось сильно разрушенным и утерянным. В России считалось, что только восприятие западных ценностей, ценностей либерально-демократического режима может решить все проблемы реформирования и развития России. Наше государство пошло по подражательному пути развития, который никому не давал больших успехов.

Но всё же ясно, что слепое подражание западному опыту не может дать существенных результатов. Конечно, никто не ставит вопрос об отрицании западных ценностей, можно и нужно заимствовать позитивный зарубежный опыт, но опираться необходимо на свои традиции и культурные ценности. Лишь в этом случае можно сохранить свою национальную идентичность.

Следовательно, происходящая в современном мире глобализация, которая охватила все сферы общественной жизни, носит сложный и противоречивый характер. С одной стороны, она беспристрастна, так как по мере развития человечества углубляются интеграционные процессы культур, цивилизаций, народов и государств, но, с обратной стороны, глобализация приводит к потере национальной идентичности.

Наиболее реальной в нынешних условиях представляется стратегия, которая направлена на обретение своего лидирующего статуса в определяющихся между различными регионами мира геоэкономических связях, в мировых технологиях, информационных и финансовых потоках, использовать свои интеллектуальные и природные ресурсы и т.д. Не нужно растворяться в унифицированных ценностях глобальной политики, или жертвовать своей национальной культурной идентичностью. Только органический симбиоз современных реалий и существующих традиций, поиск их гармоничных взаимоотношений помогут России занять достойное место в мировом сообществе.

THE PROBLEM OF THE TRANSFORMATION OF NATIONAL IDENTITY IN RUSSIA AND UNITED STATES POLICY IN 1990-2000

N.V. Korolkova
Belgorod State University

The Russian national identity, as a set of social norms, postulates, precepts, moral orientations as well as national orientations, was in a critical state at the beginning of the twentieth-XI century. This view is explained by the historical upheavals and reorganizations of the social structure of the new Russian State in the course of various reforms, including those of a revolutionary nature, which took place throughout the twentieth century.

In order to understand the essence of the problem of Russia's national identity, it is necessary to make a comparative analysis of Russian-American relations at the turn of the XX-XXI centuries.

Keywords: USA, Russia, USSR, national identity, globalization.

К ВОПРОСУ ОБ ОСВОБОЖДЕНИИ ИВНЯНСКОГО РАЙОНА В ФЕВРАЛЕ 1943 Г.

Д.М. Кременев

Верхопенский филиал, Ивнянский историко-краеведческий музей

kremen_dimon88@mail.ru

Комплексный анализ ранее неизвестных документов, связанных с освобождением Ивнянского района Белгородской области, определяет научную новизну данной работы. Источниковую базу исследования составили архивные материалы из фондов Государственного архива новейшей истории Белгородской области (ГАНИБО), а также документы из фондов Центрального архива министерства обороны (ЦАМО), выложенные в общий доступ на портале Министерства обороны «Память народа».

Методологическую основу исследования составили принципы историзма, объективности и научности.

В феврале 2020 г. отмечается 77-я годовщина освобождения Ивнянского района от немецко-нацистской оккупации. Долгое время его датой освобождения считалось 20 февраля 1943 г., поскольку им датировалось сообщение Совинформбюро: *«В Курской области наши войска заняли железнодорожный узел Готня, районный центр и железнодорожную станцию Томаровка, районные центры Борисовка, Ивня, Красная Яруга»*¹. Непосредственно освобождение районного центра (с. Ивня) отводили воинам 303-й стрелковой дивизии. Это т факт основывался на воспоминаниях П.В. Потапова, который был командиром группы разведчиков 303-й стрелковой дивизии. Он приписывал освобождение Ивни, без боя, группе конной разведки дивизии 20 февраля 1943 г.² В ходе изучения документов 303-й стрелковой дивизии на сайте «Память народа» мы пришли к выводу, что воспоминания П.В. Потапова не обладают абсолютной достоверностью.

Так, 303-я стрелковая дивизия действительно с 12 по 20 февраля 1943 г. вела боевые действия по ликвидации немецкой группировки в районе г. Обоянь. Причём, как отмечалось в журнале боевых действий 303-й стрелковой дивизии, *«18 февраля 1943 г., отбив контратаку противника, иттурмом овладели городом Обоянь»*³. 19 февраля противник вновь пошёл в контратаку, и после упорного сопротивления части дивизии были вынуждены оставить с. Горяйново, с. Зорино и г. Обоянь. *«Во время ночной атаки с 19 на 20 февраля 1943 г. дивизия отбила эти населенные пункты у немецких оккупантов и на плечах противника заняла г. Обоянь»*⁴.

После взятия г. Обояни дивизия четыре дня находилась в городе, пополняла свои ряды личным составом и приводила в порядок материальную часть⁵. Затем дивизия совершила марш и к 28 февраля 1943 г. заняла позиции на рубеже Петровы Буды – Белица – Долгие Буды для дальнейшего наступление на г. Суджа⁶. В соответствии с имеющимися документам на сайте «Память народа» становится очевидно, что части дивизии не принимали участие в освобождении сёл Ивнянского района, поскольку их маршрут пролегал севернее.

Согласно актам о зверствах, немецкие гарнизоны и оккупационная администрация покинули с. Верхопенье, с. Сырцево и с. Кочетовка ещё 6-10 февраля 1943 г. Фактически

¹ Сводка Совинформбюро. Утреннее сообщение 20 февраля 1943 г. [Электронный ресурс] // «Помню войну». – URL: <http://www.pomnivoinu.ru/home/calendar/2/20/3019/> (дата обращения: 01.02.2020)

² Бондарева О. «Бежали без боя. 20 февраля 1943 г. закончилась оккупация Ивни» [Электронный ресурс] // «БелПресса». – URL: <https://www.belpressa.ru/24438.html> (дата обращения: 01.02.2020)

³ Центральный архив Министерства обороны (ЦАМО). Ф. 316. – Оп. 4487. – Д. 111. – Л. 19; ЦАМО. – Ф. 445. – Оп. 9005. – Д. 107. – Л. 33об.

⁴ ЦАМО. – Ф. 316. – Оп. 4487. – Д. 111. – Л. 19-19об.

⁵ Там же. – Ф. 445. – Оп. 9005. – Д. 107. – Л. 34, 34об, 35.

⁶ Там же. – Ф. 316. – Оп. 4487. – Д. 111. – Л. 19 об.

до прихода первых советских частей образовался вакуум, т.е. немецких частей в сёлах уже не было, а советская власть ещё не была восстановлена.

12 февраля 1943 г. в ходе завершения операции по уничтожению Касторненского котла и очищению территории Курской области от остатков немецких, венгерских, итальянских соединений, войска 38-й армии генерал-лейтенанта Н.Е. Чибисова получили от командования Воронежского фронта приказ: «К исходу 14 февраля выйти на рубеж сёл Долженково, Пены, Ракитное, уничтожая по пути отходящие разбитые части противника»¹.

В свою очередь командование 38-й армии (в тот же день 12 февраля) приказом штаба армии №01/ОП поставило задачу 232-й стрелковой дивизии генерал-майора Улитина совершить марш из Мантуровского района Курской области и к исходу 13 февраля сосредоточиться в районе с. Пристенное, а к исходу 14 февраля – в районе с. Кочетовка.

15 февраля 232-я стрелковая дивизия, продолжая совершать начатое с вечера 13 февраля движение по маршруту Большие Бутырки – Нечаево – Кривецкое – Ильинка – Вышняя Ольшанка – Береговое – Васильевка – Красный Октябрь – Кочетовка, вступили на территорию Ивнянского района².

Вечером 15 февраля 1943 г. 712-й стрелковый полк 232-й стрелковой дивизии освободил с. Кочетовка Ивнянского района³. 16 февраля в с. Кочетовка подошли части 605-го стрелкового полка и артиллерия дивизии. После однодневного отдыха и пополнения личного состава из местных жителей, дивизия продолжила движение, попутно освобождая сёла Ивнянского района.

Согласно журналу боевых действий 232-й стрелковой дивизии, 17 февраля 1943 г. дивизия освободила сёла Сухо-Солотино, Верхопенье, Сырцево, Березовка, Новенькое, Богатое и Вышние Пены. К исходу дня части сосредоточились: 712-й стрелковый полк – в с. Новенькое, 498-й стрелковый полк – южная часть с. Верхопенье, 605-й стрелковый полк – северная часть с. Верхопенье. Штаб дивизии располагался в с. Богатое⁴.

Части 232-й стрелковой дивизии, уже освободившие южную часть Ивнянского района, утром 18 февраля 1943 г. должны были продвигаться от с. Богатое и с. Вышние Пены через х. Красный и с. Бобрава (Ракитянского района) в район с. Вишнево и с. Мокришено Беловского района. Однако в 10:00 конный посыльный доставил в штаб дивизии шифровку за подписью начальника штаба 38-й армии генерал-майора А.Г. Батюнии и записку за подписью начальника вспомогательного пункта управления капитана М.А. Сывака⁵. На основании полученных распоряжений 232-я стрелковая дивизия изменила маршрут и повернула свои полки направо.

К 17:00 18 февраля полки дивизии занимали следующее положение: 712-й стрелковый полк вёл бой за овладение с. Бобрава Беловского района, 498-й полк, освободив д. Выезжее и с. Драгунка с боем овладели с. Пены, которое противник оставил лишь с наступлением темноты, сжигая значительную часть построек.

605-й полк дивизии совершил марш в с. Ивня и к 17:00 расположился в районном центре. Вечером три роты 605-го полка были выдвинуты в северном направлении и расположились в с. Павловское, с. Павловка и с. Песчаное⁶. Этим же вечером председатель Ивнянского районного исполнительного комитета А. Дмитриев приказал председателю Ивнянского сельсовета произвести сбор с населения для нужд армии

¹ Там же. – Ф. 445. – Оп. 9005. – Д. 107. – Л. 31.

² ЦАМО. – Ф. 1510. – Оп.1. – Д. 6. – Л. 40.

³ Там же. – Д. 17. – Л. 66.

⁴ Там же. – Д. 6. – Л. 40.

⁵ Там же. – Д. 17. – Л. 67; Там же. – Ф. 445. – Оп. 9005. – Д. 86. – Л. 22.

⁶ ЦАМО. Ф. 445. – Оп. 9005. – Д. 86. – Л. 23.

«печёного хлеба в количестве 600 буханок, картофеля 1 тонны, мяса в 2 коровы» и к 7 часам вечера 19 февраля предоставить его в Райсовет¹.

Утром 19 февраля 605-й полк произвёл марш из с. Ивня в район с. Пены и с. Гочево Беловского района². При этом тылы 232-й стрелковой дивизии оставались в с. Ивня³.

Таким образом, можно признать, основываясь на документах Центрального архива Министерства обороны, что Ивнянский район был освобожден частями 232-й стрелковой дивизии 15-18 февраля 1943 г., а районный центр (с. Ивня) был освобождён 605-м стрелковым полком 232-й стрелковой дивизии вечером 18 февраля 1943 г.

В период освобождения Ивнянского района 232-я стрелковая дивизия активно пополняла свои ряды уроженцами района. Недавно мобилизованные бойцы уже 18 февраля в районе с. Пены и х. Никольский вступали в бой с отступающими оккупантами. Уроженцы Ивнянского района в составе 232-й стрелковой дивизии участвовали в освобождении с. Пены, с. Гочево, с. Белое, с. Бобрава, с. Озерки, с. Гоптаровки Беловского района. Более ста ивнянцев погибли при их освобождении.

TO THE QUESTION OF THE LIBERATION OF IVNYANSKY DISTRICT IN FEBRUARY 1943

D.M. Kremenev

Verkhopensky Branch, Ivnyansky Museum of History and Local Lore

The article tells about the liberation of the Ivnyansky district of the Kursk region (modern Belgorod region) in February 1943. The study is based on earlier unpublished archival sources and materials. Based on the documents of the Central Archive of the Ministry of Defense that the Ivnyansky district was liberated by units of 232 rifle divisions on February 15-18, 1943, and the district center – with. Ivnya was released by the 605th Rifle Regiment of the 232nd Rifle Division on the evening of February 18, 1943.

Keywords: Belgorod region, Ivnyansky district, liberation from German occupation.

УДК 94.47 (03.23.55)

«ГЛАДКО БЫЛО НА БУМАГЕ, ДА ЗАБЫЛИ ПРО ОБРАГИ»: К ПРОБЛЕМЕ ВЕДЕНИЯ ДЕЛОПРОИЗВОДСТВА В ВОРОНЕЖСКОЙ ДУХОВНОЙ КОНСИСТОРИИ В КОНЦЕ XIX ВЕКА

М.С. Кременова

Научный руководитель – к.и.н., проф. И.Т. Шатохин

Белгородский государственный национальный

исследовательский университет

kremeneva.m@yandex.ru

Ключевое место в епархиальной системе управления в Российской империи занимали Духовные консистории. Их структура включала в себя присутствие и канцелярию, в которой сосредотачивалось всё делопроизводство. Как в гражданских ведомствах страны, так и в духовном результативность канцелярской работы во многом определяла качество деятельности всего ведомственного аппарата⁴. В связи с этим, порядок делопроизводства в Духовных консисториях чётко регламентировался,

¹ Государственный архив новейшей истории Белгородской области (ГАНИБО). – Ф. 15. – Оп. 1. – Д. 124. – Л. 67.

² ЦАМО. – Ф. 445 – Оп. 9005. – Д. 86. – Л. 23; Там же. – Ф. 1510. – Оп. 1. – Д. 17. – Л. 67.

³ Там же. – Ф. 445 – Оп. 9005 – Д. 86 – Л. 24.

⁴ Шатохин И.Т. Особенности и структура государственной службы Российской империи во второй половине XIX века // Современные наукоёмкие технологии. – 2006. – № 1. – С. 57.

а ответственность за него возлагалась на плечи секретаря, который назначался в эту должность непосредственно обер-прокурором Святейшего Синода¹.

С 1882 г. консисторским секретарём в г. Воронеже являлся Александр Матвеевич Правдин (впоследствии занимавший эту должность 24 года). Стоит отметить, что к 1880-м гг. делопроизводство канцелярии было в достаточно запущенном состоянии, что, соответственно, затруднило первые годы службы нового секретаря. Постепенно Александр Матвеевич привёл в порядок и текущее делопроизводство, и консисторский архив².

Тем не менее, изучая отчётную документацию А.М. Правдина, мы можем выявить проблему несоответствия между предписаниями, как должна вестись работа по тем или иным аспектам деятельности канцелярии и реальной картиной в системе документооборота. Главным источником информации в нашем исследовании послужила переписка секретаря Воронежской духовной консистории с канцелярией обер-прокурора Святейшего Синода за 1890 г. по делу о похищении из консистории пакетов с бумагами³. Так, кража одним из вольнонаёмных чиновников в этом учреждении смогла произойти, в том числе, вследствие погрешностей в системе передвижения документов. Также нами была проанализирована III глава IV раздела Устава Духовных консисторий 1883 г., в которой содержится информация о консисторском делопроизводстве⁴.

Посредством историко-сравнительного (компаративного) метода исследования мы выявили, что порядок поступления и последующего движения в канцелярии пакетов бумаг был следующим:

1. Бумаги в консистории принимает дежурный. Если это пакет с деньгами или документами, то он принимается по доверенности казначеем в присутствии.

2. Бумаги, затем принятые секретарём, уже с оставленной на них пометкой о времени получения, сдаются регистратору.

3. Регистратор вносит их в общий входящий реестр, и отмечает (за своей подписью) их получение в дежурной книге.

4. Затем под расписку столоначальников регистратор передаёт бумаги в стол.

5. Столоначальники вносят соответствующие записи в настольные докладные реестры, после чего готовят их к докладу присутствию⁵.

Такая система движения документации соответствовала порядку, который предписывался консисторским Уставом. Тем не менее, из дополнения к рапорту А.М. Правдина о краже мы узнаём, что в этом документообороте были свои нюансы, противоречащие своду правил.

Так, выяснилось, что порядок работы почты не согласовывался с требованиями о доверенности, прописанными в ст. 300 Устава⁶. Дело в том, что пакеты с отметками «секретно», а также с просьбами, которые обычно присылались в «заказных письмах», почта доставляла сразу непосредственно в консисторию, и дежурному приходилось их принимать. Следовательно, поскольку предварительные оповещения о таких посланиях в консисторию не поступали, не подготавливались и особые доверенности на их получение. Также не могло исполняться требование, прописанное в ст. 344 Устава

¹ Спичак А.В. Вклад В. Лебедева в совершенствование делопроизводства Тобольской духовной консистории в середине XIX века // Север России: стратегии и перспективы развития. Материалы III Всероссийской научно-практической конференции. В 3-х томах. – Сургут, 2017. – С. 246-249.

² Поликарпов Н.И. Александр Матвеевич Правдин. Биографический очерк // Воронежская старина. – 1908. – № 7. – С. 9.

³ Российский государственный исторический архив (РГИА). – Ф. 797. – Оп. 60. – Отд. 1. Ст. – 1. Д. – 84. – 32 л.

⁴ Устав Духовных консисторий с дополнениями и разъяснениями Святейшего Синода и Правительствующего Сената (1883 г.) / Сост. М.Н. Палибин. – СПб., 1900. – С. 135-149.

⁵ РГИА. – Ф. 797. – Оп. 60. – Отд. 1. – Ст. 1. – Д. 84. – Л. 11-12.

⁶ Устав... – С. 135.

о ежедневной проверке доверенностей на принятие с почты денег с подлинными бумагами¹, поскольку одни находились в консистории, и другие – на почте.

После случая кражи пакетов с бумагами, по инициативе консисторского секретаря в систему принятия и движения корреспонденции для безопасности были введены дополнительные меры:

1. Теперь в обязанность регистратору вменялось вторично проверять наличие бумаг с записями в дежурной книге с отметкой на них времени получения секретарём;

2. Казначее приказывалось всегда запираить комнату присутствия, если там нет членов присутствия или секретаря, и ключ хранить у себя. Также теперь он должен лично наблюдать за тем, как сторожа убирают комнату присутствия.

4. В помощь регистратору давался ещё один писец, поскольку объём присылаемых в консисторию бумаг и посылок, а также исходящей документации настолько велик, что физически всё, что входит в обязанности регистратора, один человек качественно выполнить не может².

Известно, что указанный прецедент с похищением пакетов, присылаемых через почту, послужил поводом к созданию инструкции в руководстве консисторского секретаря в виде случая служебной кражи³. До этого порядок действий должностных лиц в случае воровства в духовной консистории ни в Уставе, ни в каком-либо другом нормативном документе прописан не был.

Таким образом, мы видим, что предписанный у Уставе порядок работы канцелярии Духовной консистории не был совершенен, поскольку не брал во внимание особенности работы с корреспонденцией других ведомств, в частности почты. Вследствие этого, получалось, что служащим консистории невольно приходилось действовать не строго по Уставу, а подстраиваться под возникающие обстоятельства. Также мы приходим к выводу, что порядок работы с документацией, предписанный в Уставе, предполагает идеальные условия работы со средней нагрузкой и не учитывает возможность наличия нетипичных обстоятельств.

**«IT WAS SMOOTH ON PAPER, BUT THEY FORGOT ABOUT THE RAVINES»:
TO THE PROBLEM OF CONDUCTING PAPERWORK IN THE VORONEZH
ECCLESIASTICAL CONSISTORY AT THE END OF THE XIX CENTURY**

M.S. Kremeneva
Belgorod State University

The paper considers the procedure for moving documents in the office of the Voronezh ecclesiastical Consistory. In the report on the theft of papers from the office, the Secretary of the Consistory shows the real picture of the working process. In the course of the study, we come to the conclusion that the office did not always follow the regulatory requirements. This was due to a number of reasons that the Consistorial Secretary could not influence.

Keywords: ecclesiastical consistory, consistorial secretary, Voronezh diocese, theft, clerical work.

¹ Там же. – С. 145.

² РГИА. – Ф. 797. – Оп. 60. – Отд. 1. – Ст. 1. – Д. 84. – Л. 13.

³ Там же. – Л. 29.

**ПРЕСТУПНОСТЬ НА ТЕРРИТОРИИ СТАРООСКОЛЬСКОГО УЕЗДА КУРСКОЙ
ГУБЕРНИИ В НАЧАЛЕ 1920-Х ГГ. (ПО МАТЕРИАЛАМ ПРОКУРАТУРЫ)**

Куташов Д.Ю.

Научный руководитель – к.и.н., доц. К.В., Козлов

Белгородский государственный национальный

исследовательский университет

kutashov.dima@mail.ru

Преступностью называется негативное социальное и правовое явление на территории определённого государства, вызванное совокупностью совершаемых преступлений – уголовно-наказуемых действий – в определённый период времени¹.

Необходимо отметить, что на территории Старого Оскола и Старооскольского уезда властям уже к 1918 году удалось подавить множественные контрреволюционные выступления и заговоры организаций, однако уже в 1919 году контрреволюционные силы были обновлены и продолжили свои выступления под лозунгом защиты прав трудящихся. Как указывает Белых Н.Н., в 1919 году совокупность ошибок уездного руководства привели к проникновению эсеров. Данное обстоятельство, по его мнению, являлось причиной деконсолидации власти в уезде и ее ослабления².

Ослабление партийного аппарата в Старооскольском уезде в начале 1920-х годов, а также восстановление народного хозяйства, которое привело к строжайшей финансовой экономии, оказало значительное влияние на организацию системы правоохранительных органов: штаты были сокращены больше, чем в два раза, а финансовое содержание аппарата снизилось на 30%³.

В 1922 году по всей территории страны была проведена судебная реформа, включающая в себя, помимо реорганизации судебных органов, образование прокуратуры⁴.

Согласно данной реформе, прокуратора каждой республики возглавлялась прокурором, на должность которого назначался народный комиссар юстиции или его заместитель. Местными же прокурорами становились губернские прокуроры и их помощники. Прокурорами Курской губернии становились помощники в количестве восьми человек, исполняющие свои должности на участках, один из которых объединял два уезда: Старооскольский и Новооскольский⁵.

Прокуратура представляла собой государственный орган надзора за соблюдением законности деятельности органов власти, а также местных учреждений и частных лиц. Основная задача прокурора заключалась в следующем: укрепление государственной законности путём привлечения к уголовной ответственности нарушителей закона, а также путём разъяснения органам местной власти о допущенных ими случаях нарушения закона⁶.

С 1920 года в РСФСР была введена должность народного следователя, деятельность которого заключается в следующем: производство расследования преступлений по заявлениям граждан, сообщениям милиции, по постановлению судов или даже

¹«Преступность» [Электронный ресурс] // Кожевников С.Н. Государство и право. Краткий словарь терминов и разъяснений по правоведению – URL: <https://refdb.ru/look/1076302-pall.html> (Дата обращения 7.03.2020).

² Белых Н.Н. Частичка родины. Из истории города Старый Оскол и Оскольского края. [Электронный ресурс] – URL: <https://belstory.ru/mir-belogoryya/interesnoe/tchastitchka-rodin-16.html> (дата обращения: 07.03.2020).

³ Сорокина Л.Н. Старооскольская милиция: история и современность. – Старый Оскол, 2014. – С. 29.

⁴ Нелидов А.А. История государственных учреждений СССР. – М., 1962. – С. 412-413.

⁵ ГАКО. Путеводитель. – Курск, 1958. – С. 212.

⁶ ГАБО. – Ф. Р-752. – Оп. 1. – Д. 2. – Л. 1.

по собственному усмотрению. Нарследователь полностью руководил деятельностью розыскного аппарата вплоть до 1922 года, когда полный надзор за производством следствия, а также право давать указания по всем вопросам, связанным с процессуальной деятельностью нарследователя передавались прокурору. Окончательное решение о дальнейшем развитии дела или его прекращении принадлежала народному суду¹.

Материалы прокуратуры участка за январь-март 1923 года позволяют рассмотреть деятельность прокуратуры по надзору за деятельностью следствия и судопроизводства в Старооскольском уезде, а также представить характер совершаемых преступлений жителей уезда в рассмотренный период. Так, из 5 рассмотренных прокуратурой в указанный период дел – 2 случая тяжкие насильственные преднамеренные преступления против личности; одно непредумышленное преступление; одно хищение чужого имущества и одно преступление в экономической сфере.

В качестве примера обвинения в присвоении чужого имущества следует рассмотреть дело от 19 марта 1923 года об обвинении должностного лица – помощника начальника Старооскольского отделения уголовного розыска – в присвоении имущества, отобранного у Ф.Чунихина при обыске дома, а также присвоении его имущества агентами уголовного розыска. Однако ни один из обвиняемых свою вину не признавал. В итоге Ф.Чунихин отозвал своё заявление, сославшись на то, что на момент обыска его дома, его самого там не было².

Прокурором дело было пересмотрено и обозначено, как «нецелесообразное», вследствие чего было не допущено недоказанное курьёзное обвинение в преступлении. На основании статей 4, 206 и 207 Уголовно-процессуального кодекса, прокуратурой было принято следующее постановление: «направить дело в народный суд Старооскольского уезда на прекращение в связи с отсутствием улик против обвиняемых и в связи с отказом потерпевшего от обвинений»³.

Преступление в экономической сфере было рассмотрено 11 мая 1923 года. Председателя Стрелецкого волисполкома Сафонова П.И. обвиняли во взяточничестве: гражданин Сафонов сдал в аренду землю в количестве 100 десятин под яровой посев гражданам села Лапыгино при условии получения с каждой сотки по полпуда хлеба. В ходе допроса было выявлено, что обвинение было ошибочно: за аренду земли собирался налог в государство, а не лично гражданину Сафонову, а потому было постановлено направить данное дело в народный суд Старооскольского уезда на предмет его прекращения⁴.

Тяжкое насильственное преступление отмечено в деле от 19 марта 1923 года по обвинению жительниц села Незнамово М. Емельяновой в умерщвлении новорожденного ребёнка и последующего сокрытия тела, а также Т. Сосуновой в соучастии в данном преступлении. На дознании у начальника местной милиции священник Иван Емельянов рассказал, что гражданки села задушили ребёнка, спрятали его в сундук и через несколько дней похоронили на местном кладбище. В ходе дальнейшего следствия было установлено, что между семьёй Марии Емельяновой и Иваном Емельяновым всегда был конфликт, и на предварительном следствии священник указал, что его обвинения являлись ложными. На данном основании дело было направлено в Курский губернский народный суд на предмет дальнейшего прекращения⁵.

¹ Малышева О.А. Законодательные предпосылки создания единой службы расследования в Российском государстве [Электронный ресурс] // Судебная власть и уголовный процесс – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/zakonodatelnye-predposylki-sozdaniya-edinoy-sluzhby-rassledovaniya-v-rossiyskom-gosudarstve/viewer> (дата обращения: 07.03.2020).

² ГАБО. – Ф.Р-752. Оп.1. Д.10 Л.24.

³ Там же.

⁴ Там же. – Л. 142.

⁵ Там же. – Л. 23.

Также тяжкое насильственное преступление рассматривалось в деле от 17 марта 1923 года «Об убийстве граждан Гаврилы Шестакова и Прокофия Чурикова с. Осколец». Убийство, обозначенное, как самосуд толпы граждан, было совершено после того, как Шестаков и Чуриков были задержаны в с. Осколец после попытки кражи хлеба из амбара. Необходимо отметить, что участники убийства Шестакова и Чурикова не были выявлены следствием: опрошенные свидетели утверждали, что граждане с. Осколец были убиты толпой людей, но по причине совершения убийства поздней ночью следствие не имело возможности для установления конкретных лиц в участии в преступлении. Дальнейшее следствие было признано излишним, дело считалось закрытым за неимением виновных, а орудия убийства – топор и кирка, принадлежавшие убитому Прокофию Чурикову – были возвращены его брату¹.

Непредумышленное преступление описано в деле от 30 января 1923 года по обвинению нанесения Леонтием Рябцевым пулевого ранения из револьвера Валентине Ивановой. На предварительном следствии в ходе допроса Рябцева было установлено следующее: ранение было нанесено по неосторожности. В ходе несоблюдения мер предосторожности при обращении с огнестрельным оружием выстрел произошёл во время спуска курка взведённого курка. В ходе следствия и дальнейшей деятельности суда было постановлено о прекращении дела по амнистии².

Результаты рассмотренных дел, в ходе которых прокуратура прекратила дальнейший поиск убийц Шестакова и Чурикова, а также было прекращено дело об огнестрельном ранении Ивановой, подтверждают информацию, изложенную в циркуляре участковым помощникам прокурора о том, что выполнение прокуратурой своих должностных функций в начале 1920-х годов не соответствовало возложенным на неё обязательствам. Также в данном циркуляре было отмечено, что уездные прокуроры не только нарушали определённые статьи правового кодекса, их действия редко соответствовали логике. Обвинения в основном основывались исключительно на теоретических предположениях следователя, а также в них преобладали слова: «повидимому», «очевидно», «надо полагать» – без ссылки на определённые точно установленные следствием факты³.

Таким образом, на основании рассмотренных дел, следует отметить, что на территории Старооскольского уезда в начале 1920-х гг. деятельность прокуратуры в основном соответствовала возложенным на данный орган обязательствам. Однако криминальная ситуация всё же оставалась сложной, и определённая часть тяжких зарегистрированных преступлений оставались нераскрытыми.

CRIME ON THE TERRITORY OF THE STAROOSKOLSKY DISTRICT OF THE KURSK PROVINCE IN THE EARLY 1920S. (BY THE MATERIALS OF THE PROSECUTOR'S OFFICE)

D.Y. Kutashov

Belgorod State University

In the early 1920s, the country had a difficult political situation. Prosecutor's offices were introduced in the course of the judicial reform of 1922. This article examines the activities of the Prosecutor's office of the Starooskolsky district of the Kursk province on the basis of five crimes that were considered by the Prosecutor's office.

Key words: Prosecutor's office, prosecutor, crime, the people's investigator, Starooskolsky district.

¹ Там же. – Л. 30.

² Там же. – С. 19.

³ ГАБО. – Ф. Р-752. – Оп. 1. – Д. 1. – Л. 19.

**УКОЛОВСКИЙ РАЙОН ВОРОНЕЖСКОЙ ОБЛАСТИ В ГОДЫ ВЕЛИКОЙ
ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ В РЕГИОНАЛЬНОЙ ИСТОРИОГРАФИИ
(1945-2020 ГГ.)**

Д.В. Кузнецов

Научный руководитель – к.и.н., доц. К. В. Козлов

Белгородский государственный национальный

исследовательский университет

953764@bsu.edu.ru

Региональная историография как область исторического познания находится сегодня в фокусе внимания многих исследователей. Несмотря на то, что интерес к ней издавна был свойственен представителям отечественной исторической науки уже хотя бы в силу значительной территории нашего государства, только в последние десятилетия она претерпела качественные изменения. В результате этого стало возможным, проецируя особенности локальной истории на историю государства в целом, осмысливать общее через единичное, анализировать единый историографический процесс путем изучения историографических особенностей различных областей.

При анализе историографии Уколовского района Воронежской (ныне Белгородской) области следует отметить некоторые ее особенности. Так, на сегодня в ней не существует фундаментальных исследований, а также строго научных трудов, на основании которых можно было бы делать объективные выводы об истории региона. В основном историография района представлена работами местных краеведов, которые, акцентируя внимание на различных аспектах развития Уколовского (сейчас Красненского) района сегодняшней Белгородской области, позволяют воссоздать его исторический облик и динамику происходивших в нем процессов.

Достаточно исчерпывающая информация о 1940-х гг. в истории Уколовского района содержится в трудах Разинькова Андрея Николаевича. В своей работе «Уколовцы»¹ 1999 г. он описывает ведение боевых действий во время Великой Отечественной войны на территории села Новоуколово Красненского района. В этой книге автор анализирует деятельность сельскохозяйственных организаций, колхозов, совхозов, а также процесс оказания жителями села Новоуколово помощи фронту.

В книге Разинькова «Прошлое родной стороны»² (1998 г.), описывающей период оккупации Уколовского района немецко-фашистскими войсками, отражены воспоминания полковника в отставке, бывшего комиссара 305-й стрелковой дивизии, освободившей район, Ф.Х. Бочарова. Здесь же запечатлены события освобождения Уколовского района в январе 1943 года 1004, 1002 1000 стрелковыми полками.

В труде Малины Владимира Васильевича «История села Красного»³, изданном в 1998 г., предпринимается попытка обобщить имеющиеся сведения в рамках истории региона, однако существенным недостатком этой работы является значительная доля субъективизма автора. Тем не менее, в труде Малины В. В. содержатся ценная информация о развитии экономики Уколовского района, его политической и культурной сферах, указываются периоды борьбы населения против немецко-фашистских захватчиков. В своем исследовании автор апеллирует к отдельным персоналиям, пытаясь воссоздать через них целостную канву описываемых событий и явлений.

Значимым историографом в указанной области является уроженец села Круглое Красненского района, местный краевед Дмитрий Федорович Шеншин. Он – автор трудов, которые позволяют с большой точностью реконструировать события Великой

¹ Разиньков А.Н. Уколовцы. – Белгород, 1999. – 220 с.

² Его же. Прошлое родной стороны. – Красное, 1998. – 19 с.

³ Малина В.В. История села Красное. – Белгород, 1998. – 187 с.

Отечественной войны на территории района. Так, в своей работе «Не ради славы»¹ 2015 года он отразил список боевых подвигов красненцев в годы войны. В книгу включены не только имена военнослужащих, награжденных за личные подвиги различными орденами и медалями, но и наградные документы, что придает излагаемому материалу особую ценность.

В работе Шеншина Д. Ф. «Вспомним всех поименно»² 2010 года указаны имена жителей Красненского района – участников Великой Отечественной войны, погибших в бою, пропавших без вести, умерших после ранений в воинских госпиталях, погибших в нацистских концлагерях; по возможности указаны обстоятельства их гибели и места захоронения. Работа проделана на основании архивных документов Центрального архива Министерства обороны РФ.

Автором исследований по истории освобождения Алексеевского и Красненского районов нынешней Белгородской области от немецко-фашистских захватчиков в январе 1943 г. является Алексеевский краевед Новиков А.В. В своем труде «На Алексеевском направлении»³ он рассказывает о замысле Острогожско-Россошанской операции, её подготовке и проведении, о мужестве бойцов и командиров 305-й стрелковой дивизии 40-й армии, 15-го танкового корпуса 3-й танковой армии и других соединений, принявших участие в освобождении Алексеевского и Красненского районов.

Белгородский краевед Овчинников Виктор Васильевич в своем труде «Земля Белгородская в годы Великой Отечественной войны 1941-1945 годов»⁴ исследует военные операции времен Великой Отечественной войны на Белгородчине. В этой же работе он подробно освещает историю боевых действий в Острогожско-Россошанской наступательной операции (13-27 января 1943 года), в ходе которой был освобожден Уколовский район.

Значимые сведения по истории района содержатся в материалах районной газеты «Заря», где в разные годы печатались итоги исследований местных краеведов. Так, А.Н. Разиньков публиковался в данном периодическом издании с 1990 по 2000 годы. Он занимался изучением сел Уколовского района, результатом чего явилась серия публикаций в «Заре» в 1997 г. (статьи «Красное»⁵, «Расховец»⁶, «Горки»⁷, «Готовье»⁸, «Новоуколово»⁹, «Лесное Уколово»¹⁰, «Камызино»¹¹, и др.)

Новиков А.В. публиковался в газете «Заря» с 1990 по 2005 годы. Ему принадлежат такие статьи, как «Огнем и броней»¹², «На острие танковых атак»¹³, «Освобождение родного села»¹⁴, «Бой за Лесное Уколово»¹⁵, «За мужество и отвагу»¹⁶, «Во главе танковой

¹ Шеншин Д.Ф. Не ради славы... Боевые подвиги красненцев в Великой Отечественной войне 1941-1945 гг. – Воронеж, 2015. – 278 с.

² Его же. Вспомним всех поименно. Книга вечной памяти Красненского района Белгородской области. – Воронеж, 2010. – 232 с.

³ Новиков А.Н. На Алексеевском направлении. – Белгород, 2005. – 176 с.

⁴ Овчинников В.В. Земля Белгородская в годы Великой Отечественной войны 1941-1945 годов. – М., 2011. – 200 с.

⁵ Разиньков А.Н. Красное // Заря. – 1997. – 24 июня.

⁶ Его же. Расховец // Заря. – 1997. – 16 сент.

⁷ Его же. Горки // Заря. – 1997. – 30 сент.

⁸ Его же. Готовье // Заря. – 1997. – 14 окт.

⁹ Его же. Новоуколово // Заря. – 1997. – 21 окт.

¹⁰ Его же. Лесное Уколово // Заря. – 1997. – 18 ноября.

¹¹ Его же. Камызино // Заря. – 1997. – 19 авг.

¹² Новиков А.В. Огнем и броней // Заря. – 1990. – 13 авг.

¹³ Его же. на острие танковых атак // Заря. – 1991. – 22, 24, 25 янв.

¹⁴ Его же. Освобождение родного села // Заря. – 1992. – 14, 16 янв.

¹⁵ Его же. Бой за Лесное Уколово // Заря. – 1994. – 18 янв.

¹⁶ Его же. За мужество и отвагу // Заря. – 1994. – 24 мая.

армии»¹. В 2000 годах в этом же издании вышли его публикации «Привык к армейскому строю»², «Освобождение Красного»³, «Храбрые сердца веретенниковцев»⁴.

Стоит отметить цикл мемуаров советских офицеров, который выходил в 1990-2000-х гг. в периодической печати района и преимущественно посвящался событиям Великой Отечественной войны на его территории. Сюда вошли воспоминания бывшего начальника политотдела 305 стрелковой дивизии Бочарова Федора Хрисанфовича⁵, генерала-лейтенанта Астанина Андрея Никитовича (уроженца села Новоуколово), И.А. Даниловича – командира 305 стрелковой дивизии, освобождавшей Красненский и Алексеевский районы⁶. Также в этом цикле вышли мемуары немецкого военачальника Максимилиана фон Вейхса, военная группа которого «Вейхс» на Воронежском направлении в июле 1942 года осуществляла захват Уколовского района⁷.

По итогам анализа историографических материалов региона можно сделать следующие выводы. Наибольший интерес практически у всех исследователей Уколовского района вызывают события периода Великой Отечественной войны на его территории. Довоенное время освещено в работах краеведов достаточно фрагментарно и не всегда объективно. Отсутствуют обобщающие работы, которые могли бы помочь восстановить целостную историю региона. Вместе с тем, в трудах практически каждого из перечисленных исследователей содержатся те или иные сведения, которые, будучи грамотно и объективно скомпилированы в единое целое, могут явиться фундаментом для дальнейшего изучения региона.

UKHOLOVSKY DISTRICT OF THE VORONEZH REGION DURING THE GREAT PATRIOTIC WAR IN REGIONAL HISTORIOGRAPHY (1945-2020 YEARS)

D.V.Kuznetsov

Belgorod State University

This article discusses the issues of regional historiography on the example of the Ukolovsky district of the Voronezh (Belgorod) region. The article contains an analysis of the research of local historians, whose works are devoted to the history of the Ukolovsky district in 1940-2020. Special attention is paid to the period of the great Patriotic war, as one of the most significant in the history of the district.

Keywords: history, regional historiography, the Great Patriotic war, Ukolovsky district.

УДК 94 (93)

РАЗВИТИЕ КАРЬЕРЫ РОССИЙСКОЙ УЧИТЕЛЬНИЦЫ В НАЧАЛЕ XX В. (НА МАТЕРИАЛАХ ИСТОЧНИКОВ ЛИЧНОГО ПРОИСХОЖДЕНИЯ)

А.С. Новикова

Научный руководитель – к.и.н. И.В. Истомина

Белгородский государственный национальный
исследовательский университет

9606386964@gmail.com

XX век положил начало карьеры учителей-женщин, в это время в российских школах среди педагогов количество женщин превосходит количество мужчин. Жалование учителей на период 1897-1900 было на много больше обычного рабочего, но на период

¹ Его же. Во главе танковой армии // Заря. – 1995. – 21, 28 марта.

² Его же. Привык к армейскому строю // Заря. – 2001. – 20 окт.

³ Его же. Освобождение красного // Заря. – 2003. – 19 апр.

⁴ Его же. Храбрые сердца веретенниковцев // Заря. – 2004. – 26 июня.

⁵ Бочаров Ф.Х. 305-я идет на Запад // Заря. – 1975. – 6 янв.

⁶ И. А. Данилович. В западном направлении // Заря. – 1995. – 17 янв.

⁷ Шендриков Е.А. Отчет М. Фон Вейхса о действиях армейской группы «Вейхс» на Воронежском направлении к началу июня-июля 1942 года // Вопросы истории. – 2015. - № 5. – С. 73-98.

первой мировой войны, многим учителям приходилось находить дополнительный заработок, их жалование сильно сокращалось и в целом их права во многом были ущемлены, власти часто принуждали преподавателей к какой-либо деятельности, которая не входила в их обязанности, при отказе они могли быть уволены.

Шубкин Николай Феоктистович в своем дневнике подробно рассказывал о своей педагогической деятельности в мужской и женской гимназиях в Барнауле. 12 января (30 декабря). 1915 г. «Больше месяца не приходилось браться за дневник, так как три учебных заведения, где я занимаюсь, отнимали все мое время. Больше всего, конечно, убивал времени за проверкой письменных работ, отнимающей у словесников все вечера и оплачиваемой по-нищенски даже в мужских учебных заведениях (по мужской гимназии, проверив больше 800 работ в полугодие, я должен получить за это максимум 50 рублей)».¹

Если обратиться к статистическим данным мы увидим, что на период 1915 года, ежемесячная оплата труда средней квалификации в то время составляла 25 – 30 рублей в месяц. Цены на основные продукты питания так же являлись очень привлекательными гречневая, рисовая крупа и сахар варьировались от 25-30 копеек, мясо 56-59 копеек за 1 килограмм².

Но стоит отметить, что 50 р., которые раз в полгода получал словесник Николай Шубкин были его дополнительным заработком, помимо этого он так же говорит о регулярной ежемесячной зарплате, так что можно сделать вывод, о том что заработок учителя был высоким, но им все равно были недовольны.

В записях, оставленных 13 января 1915 года, Николай Шубин говорит о конфликте обычных учителей предметников и так называемых «классных дам», которые выполняли роль наставника и сравнивает заработную плату учителей из другой гимназии.

«Наши же классные дамы, имея лишь по одному классу и вовсе не занимаясь с отстающими, получают по пятьдесят четыре и более рублей. Зато учительницы там, будучи совершенно освобождены от классного наставничества, получают вознаграждение больше, чем здесь: со средним образованием по 60 рублей за урок (у нас по 45–50), а с высшим по 75 (у нас в младших классах те же 45, а в старших по 60). и при таких-то исключительно благоприятных условиях наши классные дамы еще недовольны своей судьбой».³

«Скромная же попытка учительниц обратить внимание на свою судьбу и избавиться хотя бы от бесплатной помощи классным дамам вызвала целую бурю и обратилась в глазах начальства в «бунт» и «ниспровержение». При таких ненормальных условиях, разумеется, не может быть добрых, товарищеских отношений между зазнавшимися классными дамами и обойденным учительским персоналом. Эта-то язва и разъедает нашу гимназию, с которой я так сроднился, но из которой приходится уходить»⁴.

Записи Николая Феоктистовича очень актуальны и в настоящее время, это может быть замечено, как в вопросах касающихся финансовых проблем, там и проблем общения с родителями запись за 25 мая 1915 г. «Но более странно, когда с необоснованными претензиями насчет отметок лезут не ученики, а люди взрослые и солидные – их родители. А между тем от объяснений с ними и даже оскорблений мы совершенно не гарантированы. В мужской гимназии в этом отношении совершенно исключительное место занимают родители ученика Ф-мана, которые могут с чисто немецким нахальством

¹ Повседневная жизнь старой русской гимназии. Из дневника словесника Н. Ф. Шубкина за 1911-1915 годы [Электронный ресурс] URL: <https://prozhito.org/notes?date=%221915-01-01%22&diaries=%5B692%5D> (дата обращения: 13.03.2020).

² Волков В. Заработная плата русских рабочих в конце XIX — начале XX в. [Электронный ресурс] URL: <https://prozhito.org/notes?date=%221915-01-01%22&diaries=%5B692%5D> (дата обращения: 13.03.2020).

³ Повседневная жизнь...

⁴ Там же.

объясняться из-за каждой отметки (по их мнению, их сынок может получать только пятерки)»¹.

Так же следует отметить, что в этот период учителя были обязаны заниматься общественным контролем в ночное время, чтобы учащиеся не находились на улице после семи вечера, об этом свидетельствует также Николай Феоктистович: «Учащиеся могут быть на улице до семи часов вечера, а после этого начинается «ловля», предъявление билетов-паспортов, удостоверение личности, стычки с наблюдающими и т.п. Желающие из педагогов могут заниматься этим каждый день, но обязаны к этому классные наставники и классные дамы. Дожили до времени, нечего сказать! Между учениками и учителями вырастает новая пропасть, отношения портятся, возникает взаимная подозрительность (в IV классе мужской гимназии на другой день после облавы один ученик вдруг спросил меня: «А Вы на каком углу вчера дежурили?» Я возразил, что классным наставником не состою и меня это не касается), растет ложь, обман. Началось переодевание учеников, вместо гулянья по улицам пойдет картежная игра дома»².

Приход к власти большевиков внес значительные изменения, в деятельность учителей и в целом систему образования, как положительные, так и отрицательные. Екатерина Константиновна Грачева первый русский педагог-дефектолог, которая создала приют для больных детей и занималась их обучением, вела дневник, в котором в основном рассказывала об успехах и неудачах своих подопечных, так же в ее записях можно отследить отношение властей в то время к детям с ограниченными возможностями.

«Летом 1917 г. был Всероссийский съезд народного образования. Многие критиковали, но председательница графиня Панина сдерживала. Высказывали очень много благих пожеланий – как новая школа широко разовьет свою деятельность. На третий день съезда я позволила себе представить съезду записку о детях отсталых, калеках, эпилептиках, на что получила ответ, что о них будут говорить после. Увы! Съезд закрылся, о них не было сказано ни слова. Случайно недавно нашла копию, и как отрадно мне было, что почти все, о чем я мечтала, исполнилось теперь, после Октябрьской революции: введено вспомогательное обучение, обследование детей в школах, организованы санатории для нервнобольных детей, выделены эпилептики, организованы курсы для служащих, учреждения для ненормальных детей»³.

Хотя ранее помощь в организации подобных учреждений государством не оказывалась, Екатерина Константиновна оставила запись 17 сентября 1894 года: «Радостный для меня день. Домовладелец предложил мне заняться «новым в России делом». Дал для начала 150 руб. От соседней квартиры велел присоединить к моей одну комнату»⁴. Так же многое говорилось о «спонсорской» помощи состоятельных людей, которые впоследствии покупали еду, учебные принадлежности для подопечных Екатерины Константиновны.

Реформы в области образования представляют собой подробное введение в цели новой советской школы, которая отделится от всех бывших буржуазных учебных заведений. Фабричные школы и Объединенные трудовые школы были образовательной платформой, созданной Луначарским, который стремился помочь в создании нового советского гражданина.

Ольга Ефремовна Савкина Ольга Ефремовна учительница русского языка и литературы в средней школе писала в своем дневнике 2 ноября 1919 года: «Текущий момент кризиса производства переносит весь центр тяжести в области просвещения в сторону профессионально-технического образования. С этой целью организуются курсы

¹ Там же.

² Там же.

³ Умственно отсталые дети: История их изучения, воспитания и обучения с древних времен до середины XX века: Приложение: Дневник Е. К. Грачевой [Электронный ресурс]. – URL: <https://prozhito.org/person/348> (дата обращения: 12.03.2020)

⁴ Там же.

инструкторов педагогов в различных областях производства для преподавания на всех этих курсах.

Тот же профессионально-технический принцип заставляет переработать программу трудовой школы, сливая ее в то же время с самим производством и перенося ее на фабрику или завод. Разработка новой программы школы требует и ознакомления с ней работающих педагогов путем привлечения их на краткосрочные курсы. Подготовка педагогов из рабоче-крестьянской среды вызывает необходимость в более продолжительных педагогических курсах.

Так называемые младшие служащие также должны быть педагогами и поэтому необходимы курсы и для них»¹. Несмотря на это многие учителя помимо основной работы успевали так же вести различные кружки и заниматься дополнительно научной деятельностью, самообразованием и получать дополнительное образование, можно провести параллель с современным учителем. Ольга Ефремовна пишет:

«Воскресенье. Вернувшись бодрость и радость бытия не оставляют меня. Опять начинаются занятия в красной армии, совместить со школой и университетом довольно трудно, но сейчас жаль бросать школу, я уже привыкла к детям. Не знаю, как будет дальше, может быть придется сократить занятия в школе. В университете буду работать в семинарии Венгерова «Мир Достоевского» и «Пушкин и его время» и у Адрианова «XIX век»»².

Воробьева Мария Николаевна в своем дневнике писала: 24 мая 1921 год. «В педучилище есть литкружок, и веду его я. Входят в него либо просто любящие литературу, либо начинающие писатели. Кружок издает свой рукописный лит-журнал под названием «Первые шаги»»³.

Мария Николаевна, так же, как и многие педагоги, чьи дневники были нами изучены уделяет много внимания любви и своей личной жизни, которая у многих стоит отметить, не складывалась, большинство очень долго оставались незамужними, и одинокими, кто-то отдавался полностью профессии, многие не имели семьи из-за недостатка времени, т.к. им нужно было себя обеспечивать. Мария Николаевна пишет: «Сегодняшний педсовет прошел более мирно, чем предыдущие. Но я опять чересчур взволнована и поэтому опять принимаю валерьянку.

По другую сторону от меня сидел Коган, который тоже явился на банкет.

– Замуж вышли?

Это «замуж вышли» он произносит так, как будто помимо замужества никаких перемен быть не может именно в такие моменты жужжала мысль: «а, может, меня уж нельзя любить? Возможно, уж никто не полюбит»»⁴.

Таким образом, анализ источников личного происхождения показал, что многим учителям пришлось нелегко в своем педагогическом деле, многое зависело от происходящих событий в данный временной период, первая мировая война, революция, меняли все сферы жизни общества. Несмотря на все трудности учителя, посвящали жизнь своей работе и детям, их общественный труд был не прост.

¹ Копии дневника и личного дела О.Е. Савкиной [Электронный ресурс]. – URL: <https://prozhitto.org/notes?date=%221919-01-01%22&diaries=%5B839%5D> (дата обращения: 12.03.2020).

² Копии дневника и личного дела О.Е. Савкиной...

³ Копия дневника Воробьевой М.Н. [Электронный ресурс]. – URL: <https://prozhitto.org/notes?date=%221938-01-01%22&diaries=%5B941%5D> (дата обращения: 12.03.2020).

⁴ Там же.

DEVELOPMENT OF A CAREER OF A RUSSIAN TEACHER ON THE TURN OF THE XX CENTURIE (ON MATERIALS OF SOURCES OF PERSONAL ORIGIN)

A.S. Novikova
Belgorod State University

This article analyzes the diaries of Russian teachers in the late 19th and early 20th centuries. Much attention is paid to the formation of a career, salary, standard of living, as well as the personal life of teachers. A parallel and a comparative characteristic is carried out with a modern teacher.

Keywords: career, teacher, salary, school, students, work, society

УДК 94.37

ЭТАПЫ ФОРМИРОВАНИЯ РЕВОЛЮЦИОННОГО МИРОВОЗЗРЕНИЯ М.С. ОЛЬМИНСКОГО (АЛЕКСАНДРОВА) И ИХ ВОПЛОЩЕНИЕ В ИЗДАТЕЛЬСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ В 20-30 ГОДЫ XX ВЕКА

О.Н. Рошчупкин

Научный руководитель – к.и.н., доц. В.С. Кулабухов
Белгородский государственный национальный
исследовательский университет
roshchupkin_200@mail.ru

Говоря о личности, чаще всего имеют в виду просто отдельно конкретного человека. Но ведь кроме понятия личности, в нашем распоряжении имеется еще целый ряд близких понятий: человек, индивид, индивидуальность¹. К. Маркс указывал: «Сущность «особой личности» составляет не ее борода, не ее кровь, не ее абстрактная физическая природа, а ее социальные качества»².

Что же подразумевается под личностью:

1. Во-первых, это человек как субъект трудовых отношений со своими присущими только ему качествами, и ролью в обществе и общественном развитии.

2. Во-вторых, это свойство, которое трактуется как совокупность социально важных черт, которые образовались в процессе прямой или иной деятельности человека с социумом.

В десятилетнем возрасте, а именно в 1873 году Михаила Степановича отправляют в гимназию, в его жизни начинается новая страница³. Когда М.С. Ольминский начал учиться в гимназии, она оказала на него гнетущее впечатление. Президент Академии и по совместительству будущей шеф жандармов сделал гимназию схоластической школой с казарменной дисциплиной⁴.

Как и в остальных гимназиях, в гимназии Воронежа обучение в большинстве своем достаточно сухим, безжизненным формализмом⁵. Уроки он делал нехотя и на скорую руку, а потом брался за ту вещь которая вызывала у него неподдельно сильный интерес книгу. Он с любовью и страстью читал таких великих деятелей литературы как Гоголь, Пушкин, Лермонтов.

«Бурлить среди нас начало рано», – вспоминал М.С. Ольминский⁶. Учившись в пятом классе, однажды во время перемены в классе одним из гимназистов была

¹ Кон И.С. Социология личности. – М., 1967. – С.6.

² К. Маркс и Ф. Энгельс Внутренний государственный строй сам по себе // К. Маркс и Ф. Энгельс Полное собрание сочинений в 50 т. Т.1 – М., 1955. – С.242.

³ Лежава О.А., Нелидов Н.В. М.С. Ольминский. Жизнь и деятельность. – М., 1973 – С.9.

⁴ Там же.

⁵ Лежава О.А., Нелидов Н.В. Указ. соч. – С.9.

⁶ Цит. по Лежава О.А., Нелидов Н.В., М.С. Ольминский. Жизнь и деятельность. – М., 1973. – С.11.

прочтена нелегальная брошюра «Смерть за смерть». Автор этой брошюры был народник – террорист, писатель С.М. Степняк – Кравчинский¹.

В одном классе с М.С. Ольминским учился Семен Руднов, он рассказывал, что его братья достают заграничную и не только нелегальную литературу, собираются у них дома и обсуждают ее².

Весной его товарищ по учебе Александр Орлов приносит ему газету «Земля и воля» с просьбой спрятать, это был первый раз, когда в руки Михаила Степановича попадает нелегальная литература³. Он начал читать нелегальную литературу.

1883 год стал важной вехой в жизни М.С. Ольминского, его принимают в Петербургский университет. Столица встречала нового студента не очень хорошо. Прежде чем начать заниматься в университете, надо было найти работу это было делом не легким.

М.С. Ольминский с удовольствием слушал лекции в университете, и параллельно старался найти революционную организацию, которая бы помогла стать ему на путь практической деятельности. и он нашел такое сообщество, это был «Союз молодежи» партии «Народная Воля» в которую он и вступил⁴

Марксистское учение в России того времени только начинала набирать обороты. Но уже в эти годы М.С. Ольминский уже слышал о такой организации в городе Женева как «Освобождение труда» которую возглавлял бывший народник Г.В. Плеханов⁵. Эта группа порвала всевозможные связи с народолюбцами и их организациями, и постановили, что в Российской Империи надо создавать партию, которая будет отстаивать не интересы капиталистов, а интересы рабочих. Осенью 1883 года выходит брошюра Плеханова «Социализм и политическая борьба»⁶.

Знакомство с марксистской литературой помогло формированию взглядов М.С. Ольминского. Он говорил, что «Капитал» Карла Маркса, который изучали в кружке, произвел на него сильное впечатление. Многие марксистские положения были легко им восприняты, т.к. отражали объективную реальность⁷. Занятие Михаила Степановича в рабочих кружках и учеба на третьем курсе университета были неожиданно прерваны арестом в 1885 г.⁸ Его товарищ Антон Остроумов, с которым М.С. Ольминский встречался в великолепном городе Ростове, был арестован и заключен, где раскололся и выдал все имена.

Для ведения следствия его перевезли из Петербурга в Воронеж⁹. В тюрьме он держался достойно и был похож не на запуганного студента, а на ярого, закаленного революционера которым и являлся. В 1888 году его освободил из заключения.

Но ему быстро удалось восстановить связи со старыми товарищами. Весной 1894 г. На собрании, М.С. Ольминский встретился с членами ленинского марксистского кружка¹⁰.

Основная масса членов этой группы, а вместе с ней и Михаил Степанович и Екатерина Михайловна были арестованы в ночь на 21 апреля 1894 г.¹¹.

¹ Лежава О.А., Нелидов Н.В. Указ. соч. – С.11

² Там же. – С. 12.

³ Там же.

⁴ Лежава О.А., Нелидов Н.В. Указ. соч. – С. 20.

⁵ Там же. – С. 21.

⁶ Там же.

⁷ Там же. – С. 22.

⁸ Там же. – С. 25.

⁹ Там же.

¹⁰ Там же. – С. 43.

¹¹ Там же. – С. 44.

Арест и последующие за ним тяжелые годы ссылки, надолго оторвали Михаила Степановича от революционной деятельности. Но никакая сила не смогла отнять у него, что дали ему три с половиной года встреч с рабочими¹.

Двадцать один месяц тянулось следствие по делу Михаила Степановича Александрова и его товарищей². Он девять месяцев был заключен в Петропавловской крепости, а двенадцать месяцев его как собаку держали под предварительным заключением. Эти действия на языке имперской жандармерии было не наказанием и даже, не преследованием по политическим убеждениям, а только мерами по пресечению правонарушений.

Правительство всех стран и всех времен в их борьбе против революции никогда не останавливались, ни перед какими средствами³. Откровенно самым опасным, бессовестным и противным было использование так называемыми агентами – провокаторами.

Протоколы допросов Ольминского ярко показывают, насколько он обладал мужеством, стойкостью и высоким чувством человеческого достоинства⁴. Когда следствие закончилось, после двух лет одиночного заключения ему объявили приговор: еще три года и только после этого высылка в Восточную Сибирь⁵. Он содержался в одиночной камере №765 «Крестов». Он мог наблюдать, как из фабричных труб шел дым, этот вид пробуждал у него то неподдельное чувство, чтобы выгнать из пещеры у рабочих бунтарское и революционные чувства, и осознание того, в каком положении они находятся.

Уже после, ему пять долгих лет предстояло пребывать в одном из медвежьих углов Восточной Сибири⁶. Добравшись до Иркутска, М.С. Ольминский узнал, что ссылку ему предстоит отбывать в Олекминске Якутской области⁷. Это был маленький город, но с очень хорошими видами.

Огромное влияние на творчество М.С. Ольминского оказала встреча с В.И. Лениным и последующая работа в редакции газет большевиков⁸. Сам В. И. Ленин оценивал этого человека как надежного товарища, преданного соратника и хорошего человека.

М.С. Ольминский хорошо общался с В.И. Лениным, когда занимался редакцией газет «Вперед», «Пролетарий» и др. Даже вел с ним личную переписку. Само это взаимодействие с человеком, который со всей душой отдавался делу по освобождению пролетариата от цепей, рождало взаимное понимание и доверие к этому человеку.

Опираясь на выводы В.И. Ленина, Ленин подчеркивал принципиальное значение II съезда РСДРП⁹.

Уже после знакомства с В. И. Лениным, его назначили редактором газеты «Правда». Вопрос о направленности газеты был решен сразу, в этой газете все писалось рабочими¹⁰.

После выбора сотрудников, перед редакцией стоял другой вопрос, вопрос царской цензурного аппарата. Всего за три месяца «Правда» была конфискована 8 раз, а штрафов было наложено на космическую по тем временам сумму 2300 руб. и еще редакторы

¹ Там же.

² Там же. – С. 46.

³ Лонге Ж., Зильбер Г. Террористы и охранка. – М., 1991. – С. 3.

⁴ Лежава О.А., Нелидов Н.В. Указ. соч. – С. 47.

⁵ Там же. – С. 48.

⁶ Там же. – С. 65.

⁷ Там же. – С. 66.

⁸ Мельников А.И. Пропагандисты Ленинской школы. – М., 1979. – С. 243.

⁹ Там же. – С. 247.

¹⁰ Веревкин Б.П. М.С. Ольминский. – М., 1972. – С. 90.

подвергались арестам¹. По этим действиям со стороны властей можно говорить, что свобода слова была не очень-то и свободой.

После того как в России произошла Великая Октябрьская Социалистическая Революция, Михаил Степанович поддерживает такие газеты как «Правда», «Беднота» и другие газеты которые издавали большевики. М.С. Михаил Степанович был мастером в деле литературство и его заслуги нельзя недооценивать. Он автор большого количества публицистических, исторических и литературоведческих работ, которые повлияли на развитие нашего государства в будущем.

STAGES OF FORMATION OF THE REVOLUTIONARY WORLDVIEW OF M.S. OLMINSKY (ALEXANDROV) AND THEIR IMPLEMENTATION IN PUBLISHING LITERATURE IN THE 20-30 YEARS OF THE XX CENTURY

O.H. Roshchupkin

Belgorod State University

The personality of M. S. Olmsky is important in our history, because he was one of the founders of the history of the Bolshevik party, the great party. His contribution to the history of the Russian state is invaluable and important for all of us.

Keywords: Illegal literature, V. I. Lenin, Bolshevik literature, arrest, exile, gendarmes.

УДК 94.37

ВЫПУСКНИКИ ШЕБЕКИНСКОГО ТЕХНИКУМА ПРОМЫШЛЕННОСТИ И ТРАНСПОРТА – УЧАСТНИКИ ЛОКАЛЬНЫХ КОНФЛИКТОВ

А.С. Юрченко

Научный руководитель – преподаватель К.Г. Скорик

ОГАПОУ «Шебекинский техникум промышленности и транспорта»

yurzeonx@gmail.com

Быть защитниками, своей Родины, своего народа, близких и родных людей – это святая обязанность любого человека. Выпускникам, Шебекинского техникума промышленности и транспорта, не раз приходилось быть храбрыми и смелыми воинами, защищать свое Отечество от иноземцев, участвовать в ожесточенных сражениях, в которых решалась судьба страны. По сей день в памяти у студентов и преподавателей ШТПТ живет добрая память о русских воинах как о самых мужественных, бесстрашных, честных, преданных и верных.

Четверо выпускников Шебекинского техникума промышленности и транспорта являлись участниками боевых действий второй Чеченской кампании, проходившей на территории Северо-Кавказского военного округа.

Они погибли, выполняя свой долг перед Отечеством.

Так было и будет! Защитники нашей Родины – наша армия!

Юрий Васильевич Ворновской родился 3 октября 1979 года в селе Шеино Корочанского района Белгородской области. Окончил среднюю школу, затем Шебекинский промышленно-экономический техникум в городе Шебекино. В 1998 году Ворновской был призван на службу в Вооружённые Силы Российской Федерации. Проходил службу в 56-м гвардейском Десантно-штурмовом полку Северо-Кавказского военного округа в городе Камышине Волгоградской области. Участвовал во второй чеченской войне.

2 марта 2000 года в районе села Харсеной Шатойского района Чечни Юрий Ворновской, находясь в составе разведывательной группы, попал в засаду чеченских сепаратистов. Вместе с двумя бойцами он остался прикрывать отход группы. Командир

¹ Там же. – С. 91.

сказал своим: «Отходите, я прикрою!». Оставаясь последним, дал возможность уйти живыми многим своим товарищам.

Оба солдата погибли. Юрий Ворновской получил два ранения, но продолжал вести огонь по противнику, а когда кончились патроны, вступил в рукопашную схватку с противником. Всего им было уничтожено 11 боевиков. В этом неравном бою Юрий Васильевич Ворновской погиб¹.

Указом Президента Российской Федерации за «мужество и героизм, проявленные при выполнении воинского долга в Северо-Кавказском регионе» младший сержант Юрий Ворновской был удостоен высокого звания Героя Российской Федерации (посмертно)². В честь Юрия Васильевича названа школа, которую он заканчивал, также подвиг Героя увековечен и в нашем техникуме памятной плитой у входа.

Ещё один герой, которым гордится наш техникум, это Гончаренко Олег Александрович. Он родился 3 ноября 1981 года в городе Шебекино. Детство и юность Олега прошли в Устинке (микрорайоне города Шебекино). В 1988 году он поступил учиться в 1 класс основной школы № 7. Учился хорошо. Учеба давалась легко. Рос живым и любознательным. В 1996 году Олег закончил школу на «хорошо» и «отлично» и поступил учиться в Шебекинский химико-механический техникум. 27 июня 2000 года был призван служить во внутренние войска России. Сначала – Ростовская область, Октябрьский район, поселок Перслановка – 1, в/ч 3033(Л), 2 рота. Позже в город Краснодар, улица 1 мая, в/ч 3703 2 БОН, далее в Краснодарский край, республика Адыгея, город Адыгейск, поселок Казадово, в/ч 3703 «У»³.

Рядовой – механик, водитель БТРа Гончаренко Олег Александрович в марте 2001 года попал служить в Чечню. 25 мая 2001 года погиб. Его колонна попала под обстрел. Олег возглавлял эту колонну, его БТР подорвался на фугасе. Олег очень сильно обгорел. Похороны состоялись 3 июня 2001 года.

Сидоренко Александр Михайлович родился 29 октября 1979 года в городе Шебекино. После школы закончил химико-механический техникум. Учился в музыкальной школе по классу «Баян», а также играл на гитаре. Был призван в армию, получил звание младший сержант, попал в в/ч 54262. 18 января 2000 года, находясь в разведке, Александр обнаружил засаду. Передав по рации, чтобы товарищи уходили, он открыл огонь и принял весь натиск чеченских боевиков на себя. Зная, что он погибнет, спас своих товарищей. Александр Михайлович награжден Орденом Мужества (посмертно)⁴.

В прошлом году в техникум накануне празднования Дня защитника Отечества были приглашены матери выпускников-героев: Надежда Владимировна Ворновская и Нина Васильевна Сидоренко. Надежда Владимировна, выступив перед собравшимися, тепло поздравила всех с праздником, пожелала здоровья, а ребятам успехов в учебе. Она призвала ребят с достоинством и честью отслужить в Российской армии, беря пример с тех, кто до конца выполнил свой воинский долг, отдав жизнь за целостность и процветание страны.

Нина Васильевна пожелала студентам всегда быть мужественными и жизнерадостными, никогда не огорчать мам и бабушек и при необходимости решительно встать на защиту рубежей нашей страны.

Техникум никогда не забудет своего выпускника Красникова Александра Владимировича. Саша родился в 1984 году, был пятым ребенком в семье. Скромный, симпатичный, старательный, трудолюбивый. Хорошо учился. Серьезно увлекался спортом, занимался в свое время греблей на байдарках, дзюдо, боксом. Участвовал в общественной работе, работал на выборах в избирательной комиссии.

¹ Павлов В. Почтили память // Красное знамя. – 2018. – № 58. – С. 3.

² См.: Указ Президента Российской Федерации от 7 июня 2000 г. № 1067.

³ Ясенков Т. Никто из наших не прятался // Белгородская правда. – 2002. – № 178. – С. 3.

⁴ Катунина С., Щербакова Н. Знаете, каким он парнем был? // Красное знамя. – 2018 – № 58. – С. 6.

Сдав выпускные экзамены в техникуме, сразу получил повестку в армию. Так вышло, что обоим братьям Александра довелось побывать в «горячих точках». Старший, Вячеслав, воевал в Афганистане. Не прятался за чужими спинами, что подтверждают награды, полученные бывшим десантником: медали «За отвагу», и «За боевые заслуги». Потом другой брат, Владимир, участвовал в «первой чеченской». Служил в спецназе внутренних войск, сколько раз ему приходилось попадать в самое пекло. Вот и Саша попал во внутренние войска в Краснодар. Молодого солдата почти сразу направили в Ростов, где в учебке он осваивал вождение БТРа. Все хорошо получалось, ведь до службы парень успел получить водительские права. Вернулся в свою часть. А потом командировка в Чечню. О чем он предупредил в письме родных, успокаивал: «Все нормально будет. Поймите, там все мы должны побывать». и убыл в полк особого назначения. Начались горячие боевые будни. Где только не бывал, чего только не видел Александр. Одно слово – война...

«Красников Александр Владимирович, водитель, наводчик пулемета БТР, 3 отделения, 3 взвода, 4-ой мотострелковой роты, 2 батальона в/ч 3703 г. Краснодара (пункт временной дислокации н. п. Ведено) 12 августа 2001 года в 8.30 при проведении инженерной разведки по маршруту н.п. Дышня – Ведено – Водозабор, в результате нападения боевиков в районе Веденского ущелья колонна была обстреляна, бой длился 2 часа...

Выполняя боевое задание, верный военной присяге, проявив стойкость и мужество, Александр Владимирович Красников погиб в результате взрывной травмы при исполнении обязанностей военной службы»¹.

Преподаватели и студенты Шебекинского техникума промышленности и транспорта свято чтят память героев. мы гордимся их подвигом! Они навсегда остались в наших сердцах.

GRADUATES OF THE SHEBEKINSKY COLLEGE OF INDUSTRY AND TRANSPORT – PARTICIPANTS IN LOCAL CONFLICTS

A.S. Yurchenko

ОГАПОУ «Shebekinsky College of Industry and Transport»

To be defenders of one's homeland, one's people, relatives and friends is the sacred duty of any person. Graduates of the Shebekino College of Industry and Transport, more than once had to be brave and courageous warriors, defend their Fatherland from foreigners, participate in fierce battles in which the fate of the country was decided.

Keywords: Shebekinsky College of Industry and Transport, Yury Vornovskoy, Alexander Krasnikov, Oleg Goncharenko, Alexander Sidorenko.

¹ Интервью с Е.В. Кононовой, заведующей библиотекой ОГАПОУ «ШТПТ».

МЕТОДИКА ОБУЧЕНИЯ ИСТОРИИ И ОБЩЕСТВОЗНАНИЮ

УДК 94(495).01

РЕФЛЕКСИЯ КАК ВАЖНЫЙ ЭТАП СОВРЕМЕННОГО УРОКА ИСТОРИИ

И.С. Арзякова

Научный руководитель – к.и.н., доц. И.В. Истомина

Белгородский государственный национальный

исследовательский университет

irinaarz1303@gmail.com

В нашей действительности деятельность рефлексивного характера играет значительную роль в продуктивности и успешности каждого человека. С помощью рефлексии каждый из нас может определить насколько целенаправленным и эффективным были наши действия и был ли достигнут намеченный результат. Следовательно, рефлексия – это не просто умение, а определенная деятельность человека, которая помогает ему достигать целей, учиться на своих ошибках и быть более эффективным в любой деятельности.

Рефлексия – это непосредственный процесс, а также фиксируемый результат человека своего развития и самой причины данного развития. Сам процесс рефлексии подразумевает под собой самооценку взаимное отражение всех лиц педагогического процесса и его взаимодействия, тем самым помогает педагогу осознать состояние развития обучаемого и помочь ему в каких-либо аспектах учебы. Использование рефлексии в образовательном процессе позволяет выстроить эффективные и продуктивные отношения между преподавателем и обучающимися.

Социальная психология говорит нам, что рефлексия – это такое свойство психики, направляющее сознание человека на внутренний мир, осознавая и отражая собственные состояния, переживания, отношения, управляя личностными ценностями. Психологи считают, что рефлексия позволяет личности найти новые основания для изменения и перестройки, также рефлексия это и оценка, и понимание других людей¹.

Рефлексию как метод закрепления и познания используют не только психологи, но и педагоги, поэтому в современной науке появился особый вид рефлексии – педагогическая рефлексия.

Педагогическая рефлексия – «это осознание осуществленной деятельности: своего эмоционального состояния, удач, трудностей в выполнении деятельности, средств и инструментов, используемых в этой деятельности, затруднений и способов решения проблемных ситуаций»².

По одной из классификации педагогической рефлексии, она должна проявляться: по отношению к собственной деятельности, то есть педагог должен осознавать собственный педагогический опыт, для выработки более успешной педагогической деятельности, а также и в анализе изменений в современном образовании; по отношению к содержанию образования, педагог прежде всего должен правильно планировать ту или иную деятельность, конструируя весь образовательный процесс, выбирая методы и стратегии для достижения поставленных в образовательном процессе целей; по отношению к ученикам, в умении налаживать эффективную связь в образовательном

¹ Головин С.Ю. Словарь практического психолога. – Минск, 1998. – С.78.

² Низовская И.А. Словарь программы «Развитие критического мышления через чтение и письмо». Учебно-методическое пособие. – Бишкек, 2003. – С. 21.

процессе, научить обучающихся методам рефлексии собственной деятельности и оценивать успешность деятельности с позиции обучающегося¹.

А.А. Бизяева определяла рефлекссию как процесс мысленного анализа какой-либо проблемы в процессе деятельности. Анализ позволяет осмыслить человеку сущность самой проблемы и выявить новые пути решения².

Различают несколько видов рефлексии: личностную, которая подразумевает под собой обработку и преобразование обучающимся содержания своей деятельности, общения, то есть отношения к миру; межличностную, которая направлена на отношения и общение с группами людей; предметнофункциональную, которая помогает изменить познания предмета или события; методологическую, которая отслеживает изменения в способах познания³.

В практической деятельности всех педагогов и психологов мира можно встретить примеры формирования рефлексивного опыта на основе различных механизмов. Например, можно выделить такие технологии рефлексивного взаимодействия как: «Вызов – осмысление – рефлексия» (Дж. Стил, Ч. Тем пл), «Знаем – хотим узнать – узнали» (Д. Огл), «Взаимообучение» (Э. Браун), «Активное чтение – размышление под руководством преподавателя» (Р. Стаффер). Каждая технология особенная и она может помочь педагогу завить свое профессиональное мастерство⁴.

Главными задачами рефлексивной технологии, обеспечивающими развитие педагогической рефлексии, по мнению В.Е. Лепского, являются:

- педагогическая включенность в процесс решения задач, при этом педагог должен давать возможность каждому найти и предложить свой метод решения, отстаивать свою точку зрения;

- непосредственно между педагогом и обучающимися должны быть коммуникативная связь и слаженность в решении проблемных, эвристических, междисциплинарных задач; – использование чужого опыта в приобретении новых знаний, умений, способов деятельности;

- умение видеть деятельность с разных позиций и выражать свое отношение к выполняемому виду деятельности, -прозрачность технологии, позволяющая всем участникам процесса понимать весь предстоящий процесс и его будущую цель⁵.

Организация рефлексии на уроке истории должна проводиться таким образом, чтобы обучающийся сам понял и осознал все что он делает, смог аргументировать свою деятельность.

Рефлексия осуществляется в устной форме и в письменной. На уроке истории устная рефлексия предполагает общение, как фронтальные, так и индивидуальные опросы. Письменная рефлексия заключается в написание эссе, бортового журнала, интервью.

Существует несколько видов рефлексии – первый из которых является рефлексия содержания учебного материала, для того чтобы выявить насколько обучающийся понял, разобрался или не понял, не разобрался с представленным на уроке материалом. Такая рефлексия делается в конце урока, и она нужна не только для преподавателя, но и для обучающегося, так как рефлексивная деятельность подразумевает под собой не только

¹ Кулюткин Ю.Н., Муштавинская И.В. Образовательные технологии и педагогическая рефлексия. – СПб., 2002. – С.13–14.

² Бизяева А.А. Психология думающего учителя: педагогическая рефлексия. – Псков, 2004. – С. 54–56.

³ Стеценко И.А. Теория и практика развития педагогической рефлексии студентов. – Ростов н/Д, 2006. – С. 5.

⁴ Пискунова Е.В. Профессиональная педагогическая рефлексия в деятельности и подготовке педагога // Вестник ТГПУ. – 2005. – № 1 (45). – С. 62–66.

⁵ Лепский В.Е. Рефлексивно-активные среды инновационного развития: монография. – М., 2010. – С. 120-122.

оценку других, а прежде всего себя самого. Одним из наиболее интересных форм рефлексии на уроке истории является синквейн – пятистишие, где первая строка – название темы (одно существительное); вторая – описание темы в двух словах, два прилагательных; третья – строка описание действия в рамках этой темы тремя словами; четвёртая строка – это фраза из трёх-четырёх слов, показывает отношение к теме (целое предложение); последняя строка – синоним, который повторяет суть темы¹. Например,

История
Истинная, вечная
Меняться, расследовать, повторятся
Без истории нет государства
Память.

Другая форма рефлексии – это исправление, вставка нужных слов, дат в предложенный педагогом текст. Например, Владимир крестил Русь, религией стал иудаизм(христианство). Это было в ____ (988) году. В честь этого Владимира народ назвал Владимир Желтое (Красное) _____ (Солнышко).

Второй вид – это рефлексия деятельности, в этом случае обучающиеся сами должны проанализировать свою деятельность во время урока. Это можно сделать с помощью анкеты:

1. На уроке я работал
2. Своей работой на уроке я
3. Урок для меня показался
4. За урок я
5. Мое настроение
6. Материал урока мне был

активно / пассивно
доволен / не доволен
коротким / длинным
не устал / устал
стало лучше / стало хуже
понятен / не понятен
полезен / бесполезен
интересен / скучен

Также рефлексии можно провести с помощью незаконченных фраз, предлагаемых обучающемуся на выбор, для того чтобы он их закончил. Например,

Я узнал...
Мне больше всего удалось...
Я чувствовал...
Я думал...
Я приобрел...
Я получил от этого урока...
За это я могу себя похвалить...
Мне показалось важным...

Рефлексия на уроке является очень важной частью образовательного процесса, которая развивает в обучающихся самостоятельность, умение анализировать, развивает критическое мышление.

Таким образом рефлексия – это самооценка не только обучающегося, но и учителя своей деятельности для более успешного решения образовательных задач в будущем. Главной задачей рефлексии является понимание и осознание собственной деятельности,

¹ Кендиван О.Д.-С., Куулар Л.Л. Дидактические синквейны как средство активизации познавательной деятельности учащихся (рус.) // Фундаментальные исследования: Научный журнал. – 2014. – № 3. – С. 827–829.

для чего и зачем она нужна, какой итоговый результат должен получиться и получился ли он. Таким образом, ученик сам понимая нужность и ценность проделанной работы должен самостоятельно оценить себя так, чтобы в последующем достичь более высоких результатов, чем отметки в дневнике.

REFLECTION AS AN IMPORTANT STAGE OF A MODERN LESSON ON HISTORY

A.S. Arzyakova
Belgorod State University

This article discusses the importance of reflection as the modern stage of a history lesson. The author raised the question of the correct use of this teaching method. Having studied the work on this topic, the author gave several examples in which cases it is necessary to use reflection in a history lesson, and in which it is not worth it. They are given the following techniques: logical tasks, reflection on problematic issues, analysis of activities, argumentation of position.

Keywords: reflection, logical tasks, problem questions, analysis of activities, argumentation of position.

УДК 14.25.09

МЕТОДИКА РАБОТЫ С ПЕРИОДИЧЕСКОЙ ПЕЧАТЬЮ НА УРОКАХ ИСТОРИИ

Д.А. Астахова
Научный руководитель – к.и.н. И.В. Истомина
Белгородский государственный национальный
исследовательский университет
dasha.astakhova98@mail.ru

Динамично развивающееся современное общество открывает возможности для совершенствования процесса образования, углубленного осмысления обучающимися ведущих вопросов исторического развития. Значительную роль в этом процессе занимает работа с источниками. Наиболее открытой и доступной на сегодняшний день, содержащей обширный материал для изучения истории является периодическая печать.

Материалы газет и журналов одни из наиболее применяемых источников получения информации, для которых характерна доступность, информативность, оперативность, многообразие оценок и мнений¹. Используя во время учебного процесса тексты периодической печати, ученики знакомятся с разнообразным толкованием событий и фактов, развивают навыки обработки информации, анализируя и приходя к самостоятельным выводам.

Отличием периодической печати от других источников является то, что большая часть текущих процессов жизни человека находит отражение в публикации, но не всегда будет упомянута в официальных документах. Периодическая печать как источник напрямую зависит от социальной действительности и запросов общества.

Проводя работу с материалами из газет и журналов, следует помнить, что в них публикуется разнообразный материал – от официальных законов и постановлений, до личных дневников и писем, следовательно, подход к изучаемой информации должен быть разным. Выделяются информационные, содержащие конкретные исторические сведения, и аналитические материалы периодической печати, содержащие авторские размышления по поводу событий и процессов. При планировании работы с прессой учителю необходимо подобрать материал, соответствующий теме урока и возрастным

¹ Жиронкина Л.Н. Использование газетных публикаций в преподавании истории // Преподавание истории в школе. – 2005. – № 9. – С. 24.

возможностям обучающихся, а также определить цель, задачи и способы работы с документами.

Применение периодической печати на уроке истории может осуществляться двумя способами: изложение материала учителем и самостоятельная работа обучающихся с источником.

Во время урока учитель может включить отрывок из статьи в свое повествование по теме, что наполнит его живыми образами и разбавит интересными фактами. Исторический материал, изложенный в сюжетной конкретной форме, служит предметом более активного обсуждения школьниками, чем тот же материал, поданный в отвлеченной форме¹.

Среди множества приемов работы обучающихся с материалами прессы, можно выделить следующие:

1. Работа с одной публикацией.

- Учащиеся знакомятся с документом, анализируя и отвечая на поставленные вопросы, приходят к самостоятельным выводам.

- При разборе статьи одна группа может выступать в роли аналитиков, другая в роли оппонентов автора.

- Учителем может быть предложен анализ статьи с точки зрения разных слоев населения, представителей разных эпох, народов и национальностей.

- При работе с объемной статьей, можно составить краткий или развернутый план, если данный материал будет применен при изучении последующих тем.

- Одним из вариантов работы с публикацией из периодической печати может быть представление текста в виде иллюстраций. В качестве творческого задания можно предложить обучающимся написать ответ автору статьи, эссе или составить кластер².

2. Работа с несколькими журнальными (газетными) статьями.

- Работа может строиться на сравнении нескольких текстов одной темы. Для облегчения сравнения можно использовать опорные вопросы.

- Одной из форм может служить работа с разными видами документов, в ходе которой обучающиеся делают выводы об исторической обстановке и проблемах данного периода³.

В работе с периодической печатью целесообразно использовать систему заданий, ориентированных на три уровня познавательной деятельности:

1. Воспроизводящий предполагает изучение публицистического материала, составление простого плана, пересказ, ответ на поставленные вопросы.

2. Преобразующий сопровождается анализом текста, дополнением теоретическим материалом, составлением развернутого плана, конспектов, самостоятельной постановка вопросов к документу.

3. Творческо-поисковый уровень основан на анализе различных точек зрения по изучаемой теме, сравнении нескольких документов периодической печати, составление сравнительных таблиц, обсуждение дискуссионных проблем на основе текстов источников⁴.

¹ Калачев И.Г. Школьное историческое образование в современной России: некоторые теоретические проблемы // Преподавание истории в школе. – 2007. – № 6. – С. 65.

² Горькова Е.В. Методика организации работы с материалами периодической печати на уроках истории // Культура и образование. – 2015. – № 4. – С. 29-33.

³ Кротов Р.М. Работа с историческими источниками на уроках истории: методические рекомендации. [Электронный ресурс] – Мыски, 2012. – URL: <http://nsportal.ru/shkola/istoriya/library/2013/02/11/rabota-s-istoricheskimi-istochnikami-na-urokakh-istorii> (дата обращения: 25.03.2020)

⁴ Чикурова О.В. «Практическая работа с документами на уроке истории в старших классах» [Электронный ресурс] // Первое сентября. – URL: <https://urok.1sept.ru> (дата обращения 25.03.2020)

Для более точного представления работы с периодической печатью на уроке истории, приведем пример занятия в 11 классе по теме «Роль женщин в духовной жизни, науке и культуре в 1950-е – 1960-е годы».

На первом этапе обучающимся задаются вопросы: «Как вы думаете, какую роль играла женщина в развитии государства в 1950-е – 1960-е годы?», «На основе каких исторических материалов мы можем изучить данную тему?».

На втором этапе учитель предлагает сравнить мнение учащихся с материалами из журналов «Работница» и «Крестьянка». Класс делится на 3 группы для ознакомления со статьями «Женщины садятся за парты»¹, «Помощницы партии»², «Два таланта»³, в которых представлена роль женщин в науке, политической жизни и культуре. Каждая группа, ознакомившись со статьей, должна ответить на вопросы:

1. «О какой деятельности женщин говорится в данной публикации?»;
2. «Выпишите основные заслуги женщин, о которых говорится в тексте»;
3. «Как вы думаете, одинакова ли роль мужчин и женщин в развитии государства в данный период?».

На третьем этапе группы обмениваются мнениями по данным вопросам, приходят к общим выводам. Обучающимся также предлагается составить кластер, где будут отражены все сферы жизни общества, в которых женщины принимали участие для развития государства. Кластер может быть дополнен конкретными примерами из статей.

Четвертый этап. На основании изученных материалов обучающиеся отвечают на вопрос, поставленный в начале занятия: «Как вы думаете, какую роль играла женщина в развитии государства в 1950-е – 1960-е годы?». На данном этапе подводятся итоги урока.

Таким образом, применение периодической печати на уроках истории позволяет конкретизировать исторический материал, наполнить его интересными фактами, дает возможность получения вспомогательных сведений по учебному курсу, пробуждает интерес обучающихся к образовательному процессу. Через использование периодической печати реализуется принцип наглядности, активизируется процесс мышления и воображения, что способствует успешному усвоению исторических знаний.

METHODS OF WORKING WITH PERIODICAL PRINTING IN HISTORY LESSONS

D.A. Astakhova

Belgorod State University

This article describes the techniques and methods of working with periodical printing in history lessons. The article considers the difference between the periodical press and other historical sources. Examples of tasks using the press are given. An example of a history lesson using magazine articles is considered.

Keywords: history, periodical press, article, methods, techniques.

¹ Башарина В. «Женщины садятся за парту» // Крестьянка. – 1963. – №10. – С.4-5.

² Наумова М. «Помощницы партии» // Работница. – 1961. – № 12. – С.3-5.

³ Генина М. «Два таланта» // Работница. – 1963. – № 10. – С. 25.

УРОК-ЛЕКЦИЯ В УСЛОВИЯХ РЕАЛИЗАЦИИ ФГОС**Л.М. Байзакова****Научный руководитель – к.и.н. И.В. Истомина**

Белгородский государственный национальный

исследовательский университет

1251999@bsu.edu.ru

Современная система образования не стоит на месте и подтверждением этому служат внедряющиеся Федеральные государственные образовательные стандарты, представляющие собой совокупность определенных норм, которые обязательны при реализации образовательных программ, начиная с начального и заканчивая высшим профессиональным образованием. Новые образовательные стандарты нацелены на получение результатов, связанных не только с освоением предметных связей, но и применением их в практическую жизнь. Лозунг Национальной образовательной инициативы «Наша новая школа», гласит, что учащимся необходимо приобретать навыки, которые позволяли бы успешно адаптироваться к динамично изменяющемуся миру, исходя из этого социум ждет от школы выпускников нравственных, предприимчивых, образованных, способных принимать решения и прогнозировать их последствия, способных к сотрудничеству¹.

Современные типы уроков, позволяют преподавателям делать образовательный процесс более разнообразными, учителя свободны в выборе формы проведения занятий. Залог успеха заключается в выборе наиболее оптимальных методов, приемов, средств обучения, правильного построения схемы проведения уроков, определения места каждого из звеньев в изучении и преподавании истории². Преимуществом пользуется «урок открытия нового знания».

На уроке «открытия нового знания», преподаватели могут представить необходимый учебный материал обучающимся не только в форме «сухого» изложения текста, но и в форме урока – путешествия, викторины, беседы, экскурсии, а также урока смешанного типа. Но как показывает практика учителей, из всех форм проведения урока выбор падает на урок – лекцию, так как она наиболее эффективна во всех звеньях обучения³. Помимо всего прочего, лекция по истории – это наглядный пример того, как детям нужно научиться грамотно излагать свои мысли, сколько нужно читать и как много человек может и должен знать.

Школьная лекция является главным помощником учителя, благодаря которой можно включить учеников в ход размышлений преподавателя, касающихся исторических событий, она дает возможность показать, не только то, каким должно быть историческое событие, но и то, как соотнести факт и историю. В современном российском образовании существует множество видов лекций таких как, обзорные лекции, предваряющие анализ изучаемой темы, обобщающие лекции, которые подводят итог изучения определенной темы, лекции связанные с вопросами по теоретической части предмета, которые помогут привести в систему знания учащихся, лекция – беседа, лекция – рассказ, информационно-

¹ Шрайнер Л.А. Современный урок в условиях реализации ФГОС. [Электронный ресурс]. – URL: <http://ped-kopilka.ru/blogs/lyubov-anatolevna-shrainer/sovremenyi-urok-v-usloviyah-realizaci-fgos.html> (дата обращения: 12.03.2020).

² Шукенова Л. Лекция как метод трансляции информации и обучения в старших классах. [Электронный ресурс]. – URL: http://infourok.ru/lekcija_kak_metod_translyacii_informacii_i_obuchenii_v_starshih_klassah-161358.htm (дата обращения: 12.05.2020).

³ Авакян С.Г. Преподавание школьной лекции. [Электронный ресурс]. – URL: <https://nsportal.ru/shkola/raznoe/library/2011/12/10/prepodavanie-shkolnoy-lektsii.htm> (дата обращения: 16.03.2020).

диалогическая лекция, проблемная, тематическая, предметная лекция, по мнению О.Ю. Стреловой¹ наиболее популярными видами лекций по истории в общеобразовательных учреждениях являются лекции повествовательные и лекции диалогического характера.

Урок – лекция в школе имеет совершенно иную форму, нежели лекция университетская, она не предполагает пересказа текста учебника преподавателем, а требует привлечения дополнительных источников информации.

Е. Вяземский писал, что в повествовательной лекции преподаватель дает целостное, глубокое, логично выстроенное изложение теоретического и монологического материала в форме монолога. Большая часть учителей совершает ошибку, пересказывая содержание материала по истории лишь по учебнику, без освещения изменяющейся окружающей действительности. В таком случае актуальным является изречение Р. Майера, сказавшего, что школьным учебник – это лишь подручное средство, инструмент, благодаря которому учитель достигает своих целей, но «ремесленник», имеющий только один инструмент будет всегда беден².

Начало любого урока, в том числе и урока – лекции в соответствии с требованиями Федерального государственного образовательного стандарта основного общего образования, ставит цели развития у учеников способностей самостоятельного определения темы, целей, задач учебной деятельности, формулирования, аргументирования своей позиции, а также оценивания правильности полученного результата. ФГОС ООО нацелен на развитие познавательной-мотивационной сферы деятельности школьников. Реализуя эти задачи, на уроках-лекциях по истории возможно применение проблемного метода обучения³.

В педагогике существует четыре проблемных метода, которые целесообразно применять на уроке-лекции: это проблемное изложение, в ходе которого учитель сам озвучивает проблемный вопрос и дает на него ответ, совместное учение, когда учитель выдвигает проблемный вопрос и совместно с учениками решает его, метод исследования, в процессе которого учитель озвучивает проблемный вопрос, и дети самостоятельно либо сразу дают ответ на него, либо после прослушивания материала и метод творческого обучения, когда ученики самостоятельно выдвигают проблемный вопрос и самостоятельно ищут его решение без привлечения помощи преподавателя⁴.

Согласно концепции М.И. Махмутова, наиболее применительно на уроке-лекции по истории рассуждающий метод, когда преподаватель сам ставит вопрос, показывает способ его решения, демонстрирует противоречивость фактов и приводит способ решения, а также монологический метод обучения, который предполагает изложение учителем учебного материала в виде лекции, но без создания, а лишь обозначения проблемной ситуации, а ученики выполняют лишь копирующие действия – слушают, работают со схемами, таблицами и т.д.⁵.

Таким образом, можно сделать вывод, что в рамках ФГОС применительна форма работы, как урок-лекция, благодаря которой реализуются задачи, обозначенные в образовательном стандарте, ведется активная познавательная деятельность ученика, развивается критическое мышление, школьники приобретают навык исследовательской работы, достигают личностных результатов и имеют возможность проанализировать

¹ Вяземский Е.Е., Стрелова О.Ю. Как сегодня преподавать историю в школе. – М., 1999. – С. 29.

² Степанищев А.Т. Методика преподавания и изучения истории. – М., 2002. – С. 75.

³ Федеральный государственный образовательный стандарт основного общего образования [Электронный ресурс] // Министерство образования и науки Российской Федерации. – URL: <http://xn--80abucjiiibhv9a.xn--p1ai543> (дата обращения: 01.03.2020).

⁴ Осипова Н.Н. Проблемные методы обучения и методы проблемного обучения иностранным языкам // Известия Самарского научного центра Российской академии наук. – Самара, 2011. – № 2–5. – С. 1121.

⁵ Махмутов М.И. Организация проблемного обучения в школе. – М., 1977. – С. 35.

степень полученных знаний в форме рефлексии, но такая форма затрачивает больше времени на разработку урока у учителя, и требует от него большей подготовленности.

LESSON-LECTURE IN THE CONDITIONS OF IMPLEMENTATION OF THE FEDERAL STATE EDUCATIONAL STANDARD

L.M. Baizakova
Belgorod State University

The modern education system does not stand still, and a striking confirmation of this is the change in the types of lessons: the traditional ones were replaced by modern-type lessons. The teacher is free to choose the types and types of lessons. In the GEF applicable form of work, as the lesson-lecture, through which the implementation of the tasks identified in the educational Standard, is an active cognitive activity of the student, developing critical thinking, students acquire skill in research work, achieve personal results and have the opportunity to analyze the degree of knowledge in the form of reflection, but this form spends more time on the development of the lesson the teacher and requires greater fitness.

Keywords: teaching methods, lesson-lecture, history.

УДК 94(37)

ИСПОЛЬЗОВАНИЕ ГЕРМЕНЕВТИЧЕСКОГО ПОДХОДА НА УРОКАХ ИСТОРИИ

С.А. Гребенкина

МБОУ «Кустовская СОШ Яковлевского городского округа»
swetochkas@yandex.ru

Специфика современного мира состоит в том, что он меняется всё более быстрыми темпами. Изменения происходят и в содержании школьных курсов истории и обществознания. Определенные методы и приемы учебной деятельности диктует и необходимость подготовки к ОГЭ, ВПР, которые проверяют усвоение различных видов и способов учебной деятельности, в том числе и работу с текстом (герменевтический подход).

В связи с заявленными требованиями федерального государственного образовательного стандарта основного общего образования (далее – ФГОС ООО), особо значимой целью в работе учителя становится развитие определенных навыков, предполагающих использование герменевтического подхода. Действия, обеспечивающие в процессе текстовой деятельности извлечение информации, интерпретацию ее в авторском и культурном контексте, интерпретацию информации в личностном контексте обучающегося, в своей совокупности воспроизводит процесс диалогического взаимодействия¹. Он помогает учащимся быстро ориентироваться в стремительно растущем потоке информации и находить нужные ответы, умения быстро осмыслить и применить критически переработанную информацию. Именно этому и учит герменевтика.

Герменевтика считается универсальным принципом интерпретации различных текстов. Ее функции состоят в том, чтобы научить выделять сущность текста, его историческую ценность.

Для изучения герменевтического подхода были использованы следующие понятия: герменевтика; герменевтический круг; бесконечность интерпретации; *диалоговый подход при изучении исторического источника*².

¹ Алексашкина Л.Н. История. Планируемые результаты. 5-9 классы: пособие для учителей. – М., 2017. – 305 с.

² Цурганова Е.А. Герменевтика – наука о смысле текста // Вестник Российской Академии наук. – 2004. – № 12. – С.1095–1099.

Герменевтика происходит от греческого слова «hermeneia» – понимание, объяснение. Этимологию этого слова связывают с именем бога торговли, Гермеса, который, согласно древнегреческой мифологии, передавал повеления олимпийских богов людям. Он должен был объяснять и истолковывать смысл этих посланий.

Современные задачи школьного образования в условиях реализации ФГОС требуют не только запоминать информацию, но и понимать её, анализировать, творчески ставить задачи, формулировать проблемы и решать их.

Согласно герменевтике, основная задача образования – понимание учебного материала путём проникновения в духовное содержание субъектов и объектов. А тремя китами герменевтической науки являются: понимание, интерпретация и рефлексия.

Понимание – универсальная операция мышления, представляющая собой оценку объекта на основе некоторого образца, стандарта, нормы, принципа и т.п. К обучению пониманию текста можно идти разными путями.

Продуктивные задания направлены на получения результата (продукта), обладающего определенными заданными качествами.

Семантические задания – это задания, направленные на выяснение семантики лексических единиц в тексте, на раскрытие их сущности и отличительных признаков. Данные упражнения предназначены для закрепления в сознании школьников семантики нового для них слова, запоминания семантического поля и для показа типичной лексической сочетаемости этого слова¹.

Например, учащимся 9 класса можно предложить набор репродукций второй четверти XIX века, на основе которых они должны придумать какое-либо событие. Игры в «семантические абсурды» (11 класс) предлагают найти несоответствие между текстом и иллюстрацией к нему (задание ЕГЭ), найти в тексте слова, фразы, не подходящие по смыслу и заменить их адекватными. Эти игры подготавливают детей к развитию поисковой деятельности, направляют их внимание на выбор языковых средств, адекватных как смысловым, так и синтаксическим отношениям сообщения.

Когнитивные задания направлены на объяснение содержания текста на уровне синтаксических единиц, совершенствование умений школьников осознанно выстраивать логику и содержание информации. В отношении же когнитивных возможностей ученика задача состоит в том, чтобы извлекать максимум из уже имеющихся знаний и умений. Необходимо предложить ученику такое взаимодействие, которое обеспечивало бы наиболее оптимальный переход к более совершенной ступени формирования умений и навыков. К числу таких действий можно отнести: систематизацию и обобщение, аргументирование своих мыслей и рефлексия, т.е. выражение оценки и своего отношения к сказанному, прочитанному.

Прагматические задания способствуют регулированию отношений плана содержания и плана выражения на уровне текста, формированию коммуникативной ситуации, мотивов и целей продуктивной деятельности. К ним относятся упражнения на ориентировку в текстовом поле, построение смысловых гипотез, их подтверждение и опровержение, на расширение лексического запаса, ориентировку в грамматической структуре предложения, извлечение социокультурной информации, упражнения на формирование навыков и развитие умений поведения при повседневном общении среди представителей общества.

Рецептивные задания способствуют формированию у школьников умений быстро находить в тексте изученные или новые исторические термины и их интерпретировать. На уроке «Сословный быт» (10 класс) учащиеся работают с текстом из «Домостроя» и объясняют новые термины с помощью словаря или ЭОР.²

¹ Асмолов А.Г., Формирование универсальных учебных действий в основной школе: от действия к мысли. – М., 2017. – 206 с.

² Полат Е.С. Новые педагогические и информационные технологии в системе образования. – М., 2007. – 198 с.

Распредмечивающие задания вырабатывают у школьников умения выделять ключевые фрагменты текста и восстанавливать концептуальную и подтекстовую информацию в тексте. На этапе этой работы авторы используют краеведческий материал курса «Белгородоведение», материалы исследовательских работ по истории родного края «Перспективы развития Кустовского поселения».

Рефлексивные упражнения закрепляют понимание и способствуют осознанию учащимися способов коммуникативной и учебной деятельности.

На уроке истории в 11 классе, при изучении реформ Н.С. Хрущева, можно задать вопрос «Что в политике Н.С. Хрущева лично у вас вызывает одобрение, поддержку, а что, наоборот, вы осуждаете?»

Можно познакомить учащихся с мнением Э. Неизвестного: «Вся деятельность этого человека носила половинчатый характер, незавершенный, субъективистский». На основании изученных материалов, учащиеся смогут сделать вывод: «Два цвета времени в деятельности Н.С. Хрущёва – это белый цвет, цвет деятельности Н.С. Хрущёва, цвет его самого; чёрный цвет – цвет системы, времени, окружения Н.С. Хрущёва». При ответе можно использовать прием синквейн.

Интерпретация текста – один из самых продуктивных и творческих видов работы с текстом. Интерпретация может быть построена по принципу герменевтического круга. Суть этого принципа довольно проста и сводится к тому, что всякое понимание начинается с постижения целого, опираясь на которое переходят к познанию его частей, а потом на основе знания частей получают более полное знание целого. Но возврат мышления происходит в нем от частей не к прежнему целому, а к целому, обогащенному исследованием его частей, а, следовательно, к новому целому. Круг последовательно расширяется, раскрывая более широкие горизонты понимания. Образно говоря, это своеобразная спираль понимания. Круг этот разорвать невозможно, так как понимание и толкование безграничны. Нет предела постижению смыслов.

Опыт показывает, что преодоление герменевтического круга лучше осуществлять в той последовательности, которую диктует сам текст. Чаще всего, используя различные виды интерпретации, применяем разнообразные приемы:

А) Грамматическая интерпретация текста предполагает работу со словарями, справочниками, энциклопедиями, в том числе, электронными. На этом этапе мы используем приемы: «Переводчик» (необходимо передать содержание текста языком современного человека), приём «Раз-два-три» (необходимо отразить содержание текста в трёх предложениях).

Б) Психологическая интерпретация предполагает использование приемов рефлексивного мышления. Учитель выясняет, какие чувства вызывает текст у учащихся, что кажется им необычным для нашей эпохи или напротив, актуальным в наше время. Пример, на уроке 8 классе при групповой работе с текстом исторического документа «Тюремное заключение», учащиеся отвечают на вопросы:

1. В каких условиях содержались декабристы?
2. Какие нравственные качества проявили осужденные?

В) Историческая интерпретация текста предполагает работу с биографическими сведениями об авторе, знакомство с историей создания текста, его изучение в контексте исторических событий.

На уроке в 6 классе по теме «Куликовская битва» учащиеся анализируют историческую информацию, представленную в разных знаковых системах (текст, карта, график); формулируют собственную позицию по обсуждаемым вопросам, используя для аргументации исторические сведения периода XIV века. Кроме этого, готовясь к ЕГЭ по истории, дополнительно знакомятся с краткими библиографическими сведениями о Ключевском В. О., его мнением по данному вопросу. Это один из критериев исторического сочинения – задание 25.

Таким образом, речь идёт о создании средствами урока и внеурочных форм работы такой образовательной среды, в которой понимание реализуется как процесс и возникает как результат мыслительной деятельности, а текст воспринимается как необходимая составляющая этого процесса, как средство освоения метапредметных понятий и универсальных учебных действий. Конечно, уровни понимания одного и того же текста разными учениками могут существенно отличаться, но качество понимания можно развивать, совершенствовать. Опыт авторов показывает, герменевтический подход может быть освоен и активно применён в учебной деятельности.

При условии систематического использования методов и приёмов данного подхода обучающиеся осваивают наиболее сложный и развитый вид работы с информацией – рефлексивный.

Предлагаемые методы и приёмы работы с текстом развивают интерес к чтению, формируют навыки свободного, осознанного анализа текста, способствуют развитию учебно-информационных умений. Систематическое применение данных приёмов позволяет обучающимся освоить учебный материал на базовом и профильном уровне, что подтверждается высокими результатами учеников (ОГЭ и ЕГЭ по истории и обществознанию и победами на олимпиадах и конкурсах).

USING THE HERMENEUTIC APPROACH IN HISTORY LESSONS

S.A. Grebenkina

MBOU «Kustovskaya SOSH Yakovlevsky city district»

The article discusses the use of hermeneutic approach in history lessons in connection with the requirements of the GEF LLC. The following concepts were used to study the hermeneutic approach: hermeneutics; hermeneutic circle; infinity of interpretation. The goals and objectives of using this approach related to obtaining initial skills of social interaction, success and intellectual solvency are revealed.

Key words: hermeneutics, dialogue approach, productive, semantic, cognitive, semanticizing, distributive, reflexive tasks.

УДК 94(37)

МЕТОДИКА ПРОВЕДЕНИЯ ИНТЕГРИРОВАННОГО УРОКА В 8 КЛАССЕ ПО ТЕМЕ «ЧТО ДЕЛАЕТ ЧЕЛОВЕКА ЧЕЛОВЕКОМ» (НА ПРИМЕРЕ ОБЩЕСТВОЗНАНИЯ И БИОЛОГИИ)»

И.С. Дугинская

Научный руководитель – к.и.н. И.В. Истомина

Белгородский государственный национальный

исследовательский университет

1200270@bsu.edu.ru

В связи с современными запросами общества, изменяются требования, предъявляемые к образованию. ФГОС ООО определяет общее содержание образовательной программы, в соответствии с которым должен организовываться образовательный процесс, ориентированный на достижение личностных, предметных и метапредметных результатов¹.

Для достижения поставленных задач в образовательной среде необходимо использовать интегрирование программ отдельных учебных предметов и курсов². Интеграция наук, позволяет достичь целостного восприятия действительности, соединить воедино

¹ФГОС ООО. Утвержден приказом Минобрнауки России от 17 декабря 2010 г. № 1897. – М., 2019. – С. 22.

² Там же. – С. 22-23.

все части изучаемой информации. Интегрированный урок дает возможность каждому обучающемуся получить глубокие и разносторонние знания, полученные из различных учебных дисциплин. Как отмечает Е.В. Криволапова на таком уроке обучающиеся могут синтезировать полученные знания и переносить их из одной отрасли в другую¹.

Рассмотрим на конкретном примере как можно провести интегрированный урок в курсе обществознания, путем интеграции учебных дисциплин обществознания и биологии.

При описании этапов методики проведения интегрированного урока, нами будет использовано деление Т. П. Лакоцениной². На первом этапе «Планирования», необходимо определить форму проведения интегрированного урока. При изучение представленной темы урока, возможно использовать бинарный интегрированный урок с использованием межпредметных связей, так как содержание материала отражается в курсе изучения биологии и обществознания. Тема урока «Что делает человека человеком». В тематическом планировании данный урок является 2 уроком в теме «Личность и общество»³ и является уроком «открытия» нового знания.

На этапе планирования необходимо поставить цель, исходя из которой будет производиться подбор содержания учебного материала. Формы, методы и средства обучения.

Итак, согласно данной темы мы поставим следующую цель: сформировать у обучающихся представление об отличиях человека от животного и создать представление о человеке как о существе биосоциальном.

После выполненной работы первого этапа, можно переходить к основному этапу т.е. к проведению урока. Рассмотрим, как возможно провести интегрированный урок, описав структуру урока.

На организационно-мотивационном этапе необходимо совместно с обучающимися вспомнить отличительные особенности человека от животного. Здесь дети могут использовать полученные ранее знания на уроках биологии, истории и т.д. Учитель может задать такие вопросы: Что отличает человека от других живых существ? Вспомните, по каким признакам человек отделился от мира животных? Таким образом мы актуализируем знания по данному материалу и подведем обучающихся к теме урока, которую они самостоятельно смогут определить. После чего обучающиеся смогут сформулировать цель и задачи урока, а также план. План урока можно составить следующим образом: 1. Отличие человека от других живых существ, 2. Мышление и речь, 3. Как человек реализует себя? Все эти данные ученики записывают в маршрутный лист.

Перед изучением темы урока обучающимся можно задать проблемный вопрос: «Верно ли утверждение, что человек существо биосоциальное?», на который они смогут ответить в конце урока.

При изучении вопроса «Отличие человека от других животных существ» возможно разделить обучающихся на 2 группы и для каждой группы дать свое задание. Так как наш урок является бинарным и применяется интеграция дисциплин обществознания и биологии, то у обучающихся на столах будут находиться два учебника 1 по обществознанию Л. Н. Боголюбова⁴ и 2 по биологии Н.И. Сонина⁵. 1-я группа должна

¹ Криволапова Е.В. Интегрированный урок как одна из форм нестандартного урока // Инновационные педагогические технологии: материалы II Междунар. науч. конф. – Казань, 2015. – С. 113-115.

² Лакоценина Т.П. Современный урок. Часть 6: Интегрированные уроки. – Ростов-н/Д, 2008. – С. 27-28.

³ Обществознание поурочные разработки. 8 класс: учеб. пособие для общеобразоват. организаций / Л.Н. Боголюбов, Н.И. Городецкая, Л.Ф. Иванова и др. – 2-е изд. – М., 2016. – С. 8-9.

⁴ Обществознание. 8 класс: учеб. для общеобразоват. организаций с прил. на электрон. носителе/ под ред. Л.Н. Боголюбова, Н. И. Городецкая, Л. Ф. Иванова. – М., 2014. - 255 с.

⁵ Биология. Человек. 8 класс: учеб. для общеобразоват. учреждений / Н.И. Сонин, М.Р. Сапин. -5-е изд., стереотип. – М., 2012. – С. 5-11.

ответь на вопрос «В чем отличие человека от животного как социальное существо?» используя материал учебника Л.Н. Боголюбова; 2-я группа должна ответить на вопрос «В чем отличие человека от животного как существо биологическое? 2-я группа дополнительно пользуются учебником биологии.

После окончания выполнения задания каждая группа должна предоставить ответы на вопрос. Во время ответов, обучающихся учитель биологии и обществознания должны наблюдать за правильностью изложенной информации и при необходимости корректировать ответы обучающихся. После ответов, можно предложить выполнить задание в маршрутном листе, где необходимо из представленного списка распределить свойства присущие только человеку, только животному и в 3 колонке указать свойства, которые имеются и у человека, и у животного. Таким способом дети ознакомятся с отличительными особенностями человека от животного используя информацию из курса биологии и обществознания.

Изучая второй вопрос плана «мышление и речь», возможно заранее раздать двум обучающимся задания где необходимо описать особенности головного мозга и значение мышления и речи в человеческой деятельности.

В период ответов двух обучающихся, остальным ученикам можно тоже дать задание. При этом учителя могут использовать прием «Толстый и тонкие вопросы», где каждый должен придумать один вопрос «толстый» требующий глубокого осмысления полученной информации и один «тонкий», который предполагает однозначный ответ и адресовать его соседу по парте. Например, толстый вопрос «С чем было связано появление речи у человека?» при ответе на данный вопрос каждому обучающемуся необходимо осмыслить полученный материал, чтобы дать правильный ответ на вопрос.

Изучив второй вопрос плана можно попросить выполнить задание в маршрутном листе, где ребятам будет представлен вопрос на рассуждение «Паук плетет паутину- сеть, чтобы добыть себе пищу. Человек добывает рыбу с помощью рыболовной сети. В чем отличие между ними»¹. Таким способом каждый ребенок будет внимательно слушать ответы одноклассников и использовать материал как учебника обществознания, так и учебника по биологии для составления вопросов и ответов.

Третий вопрос плана возможно изучить с обучающимися путем составления кластера, используя материал учебника по обществознанию. Заранее подготовленный шаблон кластера можно заготовить учителям и добавить его в маршрутный лист. В центре можно оставить вопрос третьего пункта «Как человек реализует себя?», от него будут исходить стрелки к свободным окошечкам, куда будет необходимо вставить нужную информацию. Выполняя задание каждый учащийся будет работать индивидуально. Решив задание, возможно предложить обучающимся проверить правильность внесенных данных со слайдом презентации.

На этапе закрепления материала возможно предложить мини-викторину ученикам, и задать вопросы по теме урока, включающие вопросы из двух дисциплин. По итогу занятия учителя проводят рефлексию.

После проведения урока, учитель должен провести анализ прошедшего занятия, возможно его провести по схеме анализа интегрированного урока, предложенного Т. П. Лакоцениной². Данное действие позволит учителя выявить плюсы и минусы урока.

Таким образом, используя интегрированную технологию в курсе обществознания возможно сделать урок наиболее интересным. Изучая тему «Что делает человека человеком?» возможно расширить и углубить знания ребят по данному вопросу используя материалы не только из курса обществознания, но и биологии. Так, совместная

¹Харченко Е.Н. Методическая разработка интегрированного урока по теме «Человек как биосоциальное существо». [Электронный ресурс] – URL: <http://infourok.ru/integrirovannogo-uroka-po-teme-chelovek-kak-biosocialnoe-suschestvo-291834.html> (дата обращения: 30.03.2020).

²Лакоценина Т. П. Современный урок. Часть 6: Интегрированные уроки. – Ростов-на-Дону, 2008. – С. 28-29.

деятельность двух учителей позволит обучающимся формировать цельную картину мира учеников, показать единство процессов, происходящих в окружающей реальности и позволит обучающимся видеть взаимосвязь различных наук. Интегрированные уроки позволяют развивать умения учеников в использовании межпредметных связей.

**METHODS OF CONDUCTING AN INTEGRATED LESSON IN GRADE 8
ON THE TOPIC «WAT MAKES A PERSON HUMAN?» (ON THE EXAMPLE
OF INTEGRATION OF SUBJECT OF SOCIAL SCIENCE AND BIOLOGY)**

I.S. Duginskaya

Belgorod State University

The article discusses the methodology for using the integrated lesson by integrating two subjects. Ways of interaction of the scientific disciplines of biology and social science within the framework of one lesson.

Keywords: integration, integrated lesson, methodology, Social Studies

УДК 94.37

**МЕТОДИЧЕСКИЕ ПРИЕМЫ РАБОТЫ С ИСТОРИЧЕСКИМИ ИСТОЧНИКАМИ
НА УРОКАХ ИСТОРИИ (НА ПРИМЕРЕ 9 КЛАССА)**

И. Е. Жилина

Научный руководитель – к.и.н. И.В. Истомина

Белгородский государственный национальный

исследовательский университет

irina.zhilina.15@mail.ru

Исторические источники являются важнейшим средством обучения, организация работы с которыми обеспечивает достижение планируемых предметных, метапредметных и личностных результатов. Стоит отметить, что при помощи использования на уроках текстов исторических источников выполняется одна из главных целей предметного образования – формирование у обучающихся культуры исторического познания. Также, изучая источники, обучающийся приобретает опыт исследовательской деятельности и получает навыки работы с различной информацией.

В соответствии с Федеральным Государственным Образовательным Стандартом первого поколения (совокупностью определенных норм, которые обязательны при реализации образовательных программ) одними из требований к уровню подготовки выпускника основного общего образования являются: «знать/понимать изученные виды исторических источников; уметь использовать текст исторического источника при ответе на вопросы, решении различных учебных задач; сравнивать свидетельства разных источников».¹ Среди требований к выпускнику среднего общего образования выделяются:

«уметь:

1. проводить поиск исторической информации в источниках разного типа;
2. критически анализировать источник исторической информации (характеризовать авторство источника, время, обстоятельства и цели его создания)».²

Следовательно, проблема изучения методических приемов работы с историческими источниками на уроках истории является актуальной.

Необходимо подчеркнуть, что специфика работы с источниками в средних и старших классах отличается. В 5-6 классах дети способны работать с источником, объём которого составляет от 0,5 – 0,7 страницы, в старших же – до 1, 5 страниц. Также,

¹ Приказ от 17 декабря 2010 г. № 1897 «Об утверждении Федерального государственного образовательного стандарта основного общего образования» // Министерство образования и науки Российской Федерации [Электронный ресурс]. – URL: <https://fgos.ru/> (дата обращения: 31.03.2020).

² Там же.

различия заключаются в уровне познавательной деятельности обучающихся, уровне осмысления и понимания текста, соответственно в 9 классе задания по работе с источниками будут сложнее.¹ Так, в 5-6 классах используется в большей степени материал описательного характера, в 7-8 классах добавляются хозяйственные и юридические документы, в 9-11 – политические и программные документы.² Наше исследование основано на примере применения приемов работы с историческими источниками в 9 классе, потому как в ОГЭ по истории 20% заданий – задания, связанные с историческими источниками, и важным будет остановиться именно на специфике работы с 9 классом.

Выделяются следующие методические приемы работы с историческими источниками: цитирование, комментированное чтение с предварительной и заключительной беседой, выборочное чтение (поиск в тексте ответа на поставленный вопрос), логические задания, анализ текстовых исторических источников (внешняя и внутренняя критика, структурный и смысловой анализ), сопоставительный анализ текстов.

Цитирование, как правило, используется на небольших документах, которые обучающиеся могут воспринять на слух. Это прием часто используется в 5 классе, к 9 классу уменьшается количество возможности использования цитирования. Однако и в старших классах данный прием не нужно исключать из работы, так как некоторую информацию проще процитировать, нежели объяснять смысл документа.

Также можно осуществлять комментированное чтение с предварительной и заключительной беседой, останавливаясь на каких-либо важных деталях и поясняя их значение. Выборочное чтение отличается тем, что от учеников требуется ответить на поставленный вопрос и найти в небольшом фрагменте текста источника ответ на него.

Логические задания заключаются в самостоятельном разборе документа и ответах на вопросы к нему.³ Эти задания могут применяться как в 5-8 классах, так и в 9-х, но, как правило, в старших классах они сложнее. Перечень вопросов к источнику представляет собой общий список для всех письменных источников. Это такие вопросы, которые касаются выяснения причин, времени, условий создания источника, основной терминологии, а также требуют анализа и синтеза материала.⁴ Важно отметить, что в зависимости от вида материала учителем определяется, как с ним работать. Потому как определенный вид материала имеет только присущие ему свойства, и соответственно, свой подход к его изучению и анализу обучающимися. К документам государственного характера (грамоты, указы, приказы, законы и т. д.) задаются вопросы общего характера и добавляются следующие: «Интересы каких слоев, групп, классов общества выражают статьи этого документа?»; «Чем отличается этот документ от подобного, существовавшего ранее или аналогичного в других странах?» и т. д. Вопросы к документам международного характера (договоры, соглашения, протоколы) представляют собой: «Покажите на карте государства, составившие этот документ»; «Охарактеризуйте исторические условия его создания»; «Какой характер носил этот документ: открытый или секретный – и почему?». Такие вопросы как: «Какие исторические факты излагаются в документе?»; «По документу определите отношение автора к излагаемым фактам. Как позиция автора связана с характером данного документа, обстоятельствами его

¹ Токмянина С.В. Работа с письменными историческими источниками на уроках истории как одна из форм реализации компетентностного подхода в школьном историческом образовании [Электронный ресурс] // Гуманитарные научные исследования. – 2016. – № 6. – URL: <http://human.snauka.ru/2016/06/15649> (дата обращения: 31.03.2020).

² Студеникин М.Т. Методика преподавания истории в школе: Учеб. для студ. высш. учеб. заведений. – М., 2002. – С. 134.

³ Степанищев А.Т. Методика преподавания и изучения истории: Учеб. пособие для студ. высш. учеб. заведений: В 2 ч. – М., 2002. – Ч. 2. – С. 92.

⁴ Там же. – С. 93.

создания?» предлагаются к документам исторического характера (хроники, анналы, летописи). К документам личностного характера (мемуары, дневники, письма, воспоминания) могут предлагаться вопросы: «В чём совпадают или чем отличаются свидетельства этого автора от других источников по данному историческому факту?»; «Доверяете ли вы свидетельствам автора этого документа?».¹ Могут быть заданы и другие вопросы, к примеру, вопросы, касающиеся результатов, итогов, последствий, к которым привели либо события, описанные в тексте источника, либо создание самого источника; вопросы, касающиеся значимости, исторической оценки документа; и также, касающиеся собственного мнения обучающегося как о самом документе, так и об изложенной там информации.

Самым распространенным приемом является прием анализа текстовых исторических источников. В первую очередь он направлен на усвоение обучающимися способов внешней и внутренней критики источника. Данный методический приём предполагает несколько этапов. Первый этап – это подготовительная работа. Он включает в себя внешнюю критику источника, т. е. выяснение: авторства, времени, причин, условий создания, типа (на этом основании – объективности или субъективности), достоверности источника. Вторым этапом является изучение содержания источника. На этом этапе обучающиеся выделяют ключевые вопросы источника, исторический аспект изучаемой темы, а также основные идеи и положения, получившие развитие в последующие периоды истории. Последний этап, выполнение обобщающих и практических заданий, содержит в себе следующие действия обучающихся: установление взаимосвязей идей и положений источника между собой; определение роли главной мысли источника для изучаемого исторического периода и современности; выполнение практических заданий, основанных на анализе событий и процессов действительности. Методический прием внешнего и внутреннего анализа письменных исторических источников является наиболее эффективным для 9 класса, так как включает в себя множество операций по выполнению задания и по максимуму задействует умственные возможности обучающихся.

Самый сложный прием – сопоставительный анализ текстов. Он довольно редко используется на уроках истории, потому что его важно использовать, руководствуясь принципом целесообразности. Суть этого методического приема состоит в составлении вопросов для сравнительного анализа двух однородных документов.²

К. Б. Умбрашко разработал свою методику использования письменных источников, направленную в большей степени на развитие творческого мышления обучающихся. Её специфика состоит в том, что при изучении истории используется не учебник, а система документов, характеризующих историческую эпоху, событие, явление или процесс. Процесс изучения начинается с анализа какого-либо письменного источника; далее следует извлечение из него фактов; затем идёт интерпретация извлеченных из документа фактов в различных формах, например: в форме устного рассказа, ролевой игры, письменного сочинения, рисунка. Такой методический прием предусматривает составление учениками вопросов к источникам, составление кроссвордов, своих собственных текстов, основываясь на излагаемых в документе событиях. Таким способом учениками составляется свой учебник из дополненных и исправленных текстов источника.³

Итак, в 9 классе на уроках истории используется материал письменных исторических источников, объемом до 1,5 страниц, как документов описательного

¹ Вяземский Е.Е., Стрелова О.Ю. Методические рекомендации учителю истории: Основы профессионального мастерства: Практик. пособие. – М., 2001. – С. 109.

² Шехтер Стивен Л. Работа с печатными материалами // Гражданское образование: содержание и активные методы обучения / под редакцией Н. Воскресенской и С. Шехтера. Изд. 3, перераб. и доп. – М., 2006. – С. 93.

³ Умбрашко К.Б. Развитие творческого мышления на уроках истории // Преподавание истории в школе. – М., 1996. – № 2. – С. 30.

характера, так и хозяйственных, юридических, политических и программных документов. Специфика использования заключается в том, что задания по работе с источниками будут сложнее по сравнению с 5-8 классами. Кроме цитирования, комментированного чтения с предварительной и заключительной беседой, выборочного чтения, логических заданий в форме простых вопросов, которые могут использоваться и в классах среднего звена, в 9 классе появляются такие методические приемы как анализ текстовых исторических источников (внешняя и внутренняя критика, структурный и смысловой анализ), сопоставительный анализ текстов, также логические задания в форме вопросов более сложного уровня.

METHODOLOGICAL TECHNIQUES FOR WORKING WITH HISTORICAL SOURCES IN HISTORY LESSONS (FOR EXAMPLE, CLASS 9)

I. E. Zhilina

Belgorod State University

This article deals with the problem of studying methodological methods of working with historical sources in history lessons. The author raised the question of what methods of working with historical sources in history lessons in grade 9. After studying the works on this topic, the author gave examples of methodological techniques. They are given the following techniques: citation, commented reading, selective reading, logical tasks, analysis of textual historical sources, comparative analysis of texts.

Keywords: historical source, citation, commented reading, selective reading, logical tasks, analysis of textual historical sources, comparative analysis of texts.

УДК 94(37).08 (03.09.23)

ИСПОЛЬЗОВАНИЕ АКТИВНЫХ МЕТОДОВ НА УРОКАХ ИСТОРИИ В СРЕДНЕЙ ШКОЛЕ

С.А. Зыбарева

Научный руководитель – доц., к. и. н И.В. Истомина

Белгородский государственный национальный

исследовательский университет

svetlanazbareva07139@gmail.com

Исследования ученых из разных стран в сфере человеческой памяти вывели, что при прочтении человек запоминает 10%, когда слушает – 20%, на визуальную память приходится 30%, от 50 до 70 % усваивается информация при участии в групповом обсуждении или дискуссии, 80% – при самостоятельном выявлении проблематики. До 90% информации человеческая память сохраняет при полном самостоятельном изучении вопроса и его анализе¹.

На основе этих исследований мы можем сделать вывод, что запомнить новую информацию эффективней всего человек может, только самостоятельно участвуя в постановке проблематики вопроса, поиске и анализе информации по тому или иному вопросу. На основе этих исследований были разработаны различные методы обучения, благодаря которым эффективность обучение детей в школе, в сравнении с традиционной формой обучения, возросла. В их основе ответы на вопрос: Как замотивировать обучающихся к самостоятельному изучению? Среди всех прочих методов, которые дают ответ на этот вопрос выделяются активные методы обучения, подходящие особенно для среднего школьного возраста, так как некий элемент активности необходим в силу специфики возраста.

¹ Давыдов В.В. Теория развивающего обучения. – М., 1996. – С. 154.

Активными методами обучения называют те методы, которые побуждают обучающихся к активной мыслительно-практической деятельности в процессе овладения учебным материалом¹.

В основе АМО лежит практическая направленность, творческая и игровая деятельность, диалог, групповые формы работы, вовлеченность в процесс обучения всех пяти органов чувств и т.п.

Главная особенность активных методов в том, что их можно применять на любом из этапов урока, естественно, грамотно выстроив концепцию и логику применения.

Использование учителем активных методов на уроках истории не только помогут визуализировать учебный материал, но и превратят урок в захватывающую игру, главным достижением которой будет мотивация к дальнейшему изучению и запоминанию нового материала.

Рассмотрим применение активных методов на различных этапах урока истории. Для приветствия и создания рабочего настроения в классе подходят такие методы, как «Мой цветок», «Галерея портретов», «Поздоровайся локтями», «Измерим друг друга» или «Летающие имена» и др².

Остановимся на одном из них, на методике «Летающие имена». Её суть заключается в том, что каждый ученик в классе выходит к доске, называет свое имя, сопровождая его каким-либо движением, остальные повторяют и имя и движение, которое было показано у доски. Такой метод помогает преодолеть некую скованность и поднимает настроение, пробуждая интерес к дальнейшему занятию, к тому же, занимает не более 7 минут.

При проверке домашнего задания подходит метод «Вопрос автору». Из темы домашнего задания выбирается любая историческая личность и в форме интервью класс задает вопросы. К примеру, при изучении вопроса о восстании Е. Пугачёва можно расспросить как самого Пугачёва, так и обычного крестьянина.

Для выяснения целей и ожиданий от предстоящего урока рассмотрим метод «Дерево ожиданий», так как он наглядно иллюстрирует продвижение вперед в изучении истории. На листочках обучающиеся пишут, какие вопросы они могут изучить в рамках темы урока. Например: объёмный вопрос отмены крепостного права каждый видит с разных точек зрения, и, если они не будут рассмотрены на уроке – появится мотивация для изучения материала самостоятельно.

На стадии изучения нового материала применимы такие методы как: «Инфо карта», «Кластер», «Мозговой штурм» и т.п.

Метод «Инфо карта» проводится довольно просто и динамично. Изучим его на примере урока о правлении Екатерины II: на доске висит ватман с темой урока, который расчерчен на сектора. В ходе изучения нового материала обучающиеся подходят к доске и кратко записывают ключевые моменты урока: внешняя /внутренняя политика, реформы и т.д.

При организации самостоятельной работы над темой из перечня активных методов можно применить методы «Улы», «Визитные карточки», «Экспертиза», «Карта группового сознания». Для проведения дискуссии и принятия решений – методы «Светофор», «Приоритеты», «На линии огня». Для представления материала самостоятельной работы обучающихся – «Автобусная остановка», «Ярмарка»³.

Рассмотрим метод «Автобусная остановка», он полезен тем, что задействован весь класс, применяется на той стадии урока, к которой дети начинают терять внимание, и необходима активность. Суть методики в том, что класс, разбитый на группы, получают листы с вопросом, в течении 5 минут каждая группа записывает на своём листе ответ,

¹ Курьянов М.А. Половцев В.С. Активные методы обучения. – Тамбов, 2011.– С. 4.

² Смолкин А.М. Методы активного обучения. – М., 1991. – С.90.

³ Шаймаганбетова Ж.Ж. Методы активного обучения // Актуальные научные исследования в современном мире. – 2017. – Вып. 25. – С. 125.

затем по команде учителя группы переходят к следующей автобусной остановке и дополняют ответы в них, до тех пор, пока все группы не вернутся к исходной точке. Метод хорошо подходит для изучения обширных тем, таких как культура, реформы, военные действия и работа с историческим источником.

Стоит отметить, что на этой стадии урока обучающимся средней школы нужен отдых. Лучшей релаксацией будут активные, короткие игры, которые заменят физическую разминку, поднимут настроение и которые можно связать с темой урока. Например, универсальная игра «Зеркало»: на экране учитель показывает портрет человека, относящийся к теме урока, обучающиеся должны скопировать изображение вплоть до мимики и позы. Как правило, это очень весело и помогает включиться в дальнейшую работу.

Рефлексию и подведение итогов урока так же можно провести, используя активнее методы, например такие как: «Мудрый совет», «Все у меня в руках!», «Итоговый круг», «Ресторан», «Комплименты»¹.

Для примера рассмотрим метод «Комплименты». Обучающимся предлагается сказать друг другу комплимент-похвалу за работу на уроке. Такая форма рефлексии не только замотивирует последующую активную работу, но и подчеркнёт личную значимость каждого на уроке.

Уроки истории в силу своей специфики позволяют применять разнообразные методы: активные, интерактивные, игровые, наглядно-образные и т.п. Применяя их в классах среднего и старшего звена, учитель не только креативно преподносит материал, но и соблюдая стандарты ФГОС², мотивирует обучающихся, пробуждает интерес у каждого новому уроку, а следовательно возбуждает интерес к теоритической составляющей уроков.

Применение активных методов в изучении истории в школе возможно не только на уроках, различные недели истории, квест-игры приуроченные к какому-либо историческому событию, акции и флэш-мобы, проводимые с применением активных форм обучения сделают запоминающимся любое мероприятие. Развитие интерактивного образования и наличие в школах компьютерной техники расширило возможности и вариации применения активных методов на уроках. Преподавать историю стало возможно, привлекая практически все органы восприятия, то есть, воздействуя комплексно, что может гарантировать более глубокое изучение материала³.

Каждый из перечисленных выше методов приводит к полноценному освоению учебного материала, овладению новыми навыками и умениями. Стоит понимать, что использование активных методов должно быть дозированным, в сочетании с другими, более традиционными методами обучения.

USE OF ACTIVE METHODS IN HISTORY LESSONS IN SECONDARY SCHOOL

S.A. Zybareva

Belgorod State University

The article talks about active methods in history classes at school. The following are examples of methods that can be used at different stages of the lesson with a detailed explanation of one of them. At the end of the article, a conclusion is drawn about the role of active teaching methods in a modern school.

Keywords: active methods, training, history lessons.

¹ Шумова И. В. Активные методы обучения как способ повышения качества профессионального образования // Молодой учёный. – 2011. – Вып.39.– С. 57-58.

² Федеральные государственные образовательные стандарты общего образования [Электронный ресурс] // Министерство образования и науки Российской Федерации. – URL: <http://минобрнауки.рф/документы/543> (дата обращения: 09.03.2020).

³ Горшкова О. В. Активные методы обучения: формы и цели применения // Научно-методический электронный журнал «Концепт». – 2018. – № S3. – С. 10-11.

ИСПОЛЬЗОВАНИЕ КВЕСТ-ТЕХНОЛОГИИ НА УРОКАХ ОБЩЕСТВОЗНАНИЯ**А.А. Колтунова****Научный руководитель – доц. И. В. Истомина**

Белгородский государственный национальный

исследовательский университет

1191981@bsu.edu.ru

В современном образовательном процессе все большую популярность набирают такие технологии проведения занятий, которые нацелены на применение теоретических знаний и умений на практике. Именно это предполагает компетентностный подход. Для его реализации учителем в процессе обучения могут применяться различные технологии. В современных условиях обновление технологий происходит за счет интеграции идей нескольких технологий, а также подкрепление готовой технологии техническими средствами и информационными технологиями, что позволяет обучающимся быстро находить необходимую информацию, а также способствует повышению мотивации. Так относительно новой технологией является квест, отвечающий современным требованиям.

Первые разработки были связаны с возникновением веб-квестов, которые применялись в образовательных целях. Сам термин «веб-квест» был сформулирован проф.ом образовательных технологий Б. Джорджем, который занимался внедрением Интернета в учебный процесс¹. Слово «квест» происходит от англ. quest – «поиск, искомый предмет, поиск приключений», и означает целенаправленный поиск; так же применяется для обозначения определенного типа компьютерных и реальных игр. Слово «веб», или «вэб» (от англ. web – «паутина, сеть») – интернет-пространство².

Хотя данная технология появилась около 20 лет назад, в России ее изучение и применение началось около 10 лет назад. Сейчас образовательный квест – интегрированная технология, которая объединяет в себе проектный метод, проблемное и игровое обучение, кроме того, включает взаимодействие в группах и применение информационно-коммуникационные технологии. Также особенностью квеста является целенаправленный поиск, который осуществляется выполнением главного проблемного задания и ряда вспомогательных и все это сопровождается игрой по определенному сюжету³.

Данная технология похожа на ряд педагогических игр, например, «игра по станциям», но есть существенное отличие. Так квест-технология предполагает, что задания будут содержать какую-либо проблему, которую необходимо решить, используя различные средства в том числе и информацию их сети Интернет. Важно отметить, что данная технология активно может применяться на уроках обществознания.

Существует еще одно определение понятия «квест». Это организованный вид исследования, которое происходит в результате поиска обучающимися информации по указанным адресам, а также поиск адресов, иных объектов, заданий с использованием ресурсов различной территории⁴.

¹ March T. Web-Quests for Learning. 1998 [Электронный ресурс]. – URL: <https://tommarch.com/writings/ascdwebquests/> (дата обращения: 28.03.2020).

² Быховский, Я. С. Образовательные веб-квесты [Электронный ресурс] // Информационные технологии в образовании-99. – URL: <http://ito.edu.ru/1999/III/1/30015.html> (дата обращения: 28.03.2020).

³ Игумнова Е.А. Радецкая И.В. Квест-технология в образовании: учеб. пособие – Чита, 2016. – С. 4.

⁴ Чудакова А.О, Щелина С.О. Перспектива интерактивного метода «квест» в профессиональной подготовке студентов психолого-педагогического факультета // Молодой ученый. – 2014. – № 21. – С. 709-712.

Следует отметить, что в зависимости от сюжета квест может быть линейным, когда задания на уроке построены по цепочке, то есть как только обучающиеся разгадали одно задание, они получают следующее и так далее, пока не придут к последнему. Кроме того, есть штурмовые квесты, когда учитель на уроке дает основное задание и перечень заданий и точек с некими подсказками, а задача учеников самим выбирать пути решения поставленной проблемы. Еще одним видом можно считать кольцевые квесты, в основе которых лежат линейные, но группы начинают с разных точек или заданий, следовательно, и разными будут для команд и финишные задания¹.

При подготовке квеста на уроках обществознания следует пройти следующие этапы: подготовительный, начальный, ролевой, творческий, заключительный и аналитический этапы. На первом этапе учителем необходимо продумать сюжет, определить какие будут станции и разработать для них задания. Важно, чтобы ключевую роль играли головоломки, ребусы, загадки и в целом задания, которые требуют умственного напряжения. Начальный этап квеста совпадает с начальным этапом урока, когда обучающиеся знакомятся с правилами, основными понятиями, формулируют тему урока, делятся на группы (или учитель заранее самостоятельно делит), а также раздаются необходимые материалы. Важно отметить, что правила квеста необходимо четко произнести и следить за тем, чтобы они выполнялись учениками. Это нужно, чтобы не возникало каких-либо конфликтных ситуаций и было легко подсчитать результаты. На третьем этапе – ролевом происходит самостоятельное выполнение заданий группами. Важно, чтобы учитель контролировал игру и в случае необходимости помогал командам. Творческий этап необходим для того, чтобы еще больше разнообразить процесс. Данный этап содержит в себе задания творческого характера, например, когда команде необходимо придумать название и нарисовать эмблему, связанную с темой урока. Так, например, если тема урока-квеста «Сфера духовной жизни», то и девиз, и название команды, и эмблема должны быть связанными с данной темой. На заключительном этапе проведения урока-квеста рассматриваются и анализируются действия команды и отдельно каждого участника, по сути происходит рефлексия. Аналитический этап необходим для учителя, который самостоятельно анализирует пройденный урок, выявляет недостатки и исправляет их для того, чтобы в дальнейшем усовершенствовать урок². Применяя данную технологию должны учитываться индивидуальные и возрастные особенности обучающихся, а также их личностные характеристики.

Данная технология может использоваться на уроках по различным дисциплинам, в том числе по обществознанию, а также в комбинации с другими формами. Важно, что квест формирует ряд образовательных компетенций у обучающихся, например, способствует развитию логического мышления, умственного эксперимента, поиску верного решения в заданиях различного уровня сложности. В целом, квест-технология активизирует учебный процесс, мотивирует обучающихся на урок, привлекает внимание, а в результате обучающиеся применяют свои теоретические и творческие способности, а также умение работать самостоятельно или в команде, непосредственно на практике³.

В заключение следует отметить, что использование современных технологий на уроках обществознания очень важная составляющая современного учителя. Квест-технология является ярчайшим примером использования современных средств обучения, так как она способствует активному росту познавательной активности обучающихся, расширяет кругозор, а также влияет на развитие личностных качеств детей, например, способность принимать решения, и работать в команде. Связь квестов

¹ Осяк С.А. Образовательный квест - современная интерактивная технология [Электронный ресурс] // Современные проблемы науки и образования. – 2015. – № 1 – URL: www.science-education.ru/125-20247 (дата обращения: 01.04.2020).

² Игумнова Е. А. Указ. соч. – С.54.

³ Хуторской А.В. Ключевые компетенции как компонент личностноориентированной парадигмы образования // Народное образование. – 2003. – №2. – С. 58-64.

с информационными технологиями способствует также развитию потенциала у детей. Данная технология позволяет уйти от привычных уроков и делает обучение разнообразным, кроме того, данная технология может служить интересной проверкой изученного материала по одной теме или даже по целому разделу.

USE OF QUEST TECHNOLOGY AT SOCIETY LESSONS

A.A. Koltunova
Belgorod State University

The article describes a new technology in education, which can be used in social studies. provides an analysis of the case study of technology, its types and functions, as well as the positive aspects when applied in the classroom. In addition, the importance of quest technology is mentioned, since it is used in the conditions of the federal state educational standard.

Keywords: methodology, Social Studies, training, case technology.

УДК 94.73

ИСПОЛЬЗОВАНИЕ ИКТ НА УРОКЕ ОБЩЕСТВОЗНАНИЯ ПО ТЕМЕ «НАУЧНО-ТЕХНИЧЕСКАЯ РЕВОЛЮЦИЯ»

А.А. Котлярова

Научный руководитель – к.и.н., доц. И.В. Истомина

Белгородский государственный национальный
исследовательский университет
annakotlyarova98@mail.ru

Перед современной системой образования в РФ стоит задача сформировать конкурентноспособного выпускника. ФГОС второго поколения ставит задачу формирования и развития компетентности в области информационно-коммуникационных технологий (ИКТ-компетенции)¹.

Информационные и коммуникативные технологии (ИКТ) – это технологии, использующие вычислительную технику и телекоммуникационные средства для сбора, хранения, обработки и передачи информации с целью оперативной и эффективной работы с информацией².

Использование ИКТ при изучении обществознания способствует повышению познавательной активности и учебной мотивации, позволяет выстраивать материал в необходимой последовательности. При помощи данной технологии обучающиеся могут работать самостоятельно с источником информации: искать, анализировать, сравнивать, обобщать, перерабатывать, создавать проекты. В целом, у обучающихся, работающих с компьютером, лучше формируется умение ориентироваться в бурном потоке информации.

Применение ИКТ на уроках обществознания может проходить в разных формах, к которым можно отнести: работа в Word (тексты документально-методических комплексов, тесты, контрольные работы, дидактический раздаточный материал и т.д.), работа в Power Point (мультимедийные презентации), работа в Excel (интерактивные тесты, диаграммы, таблицы), работа в Publisher (подготовка справочных и обобщающих материалов, сертификатов и т.д.), использование ресурсов сети Internet и медиа-ресуров (тексты, карты, иллюстрации, видео, музыка и др.).

¹ ФГОС Основного общего образования [Электронный ресурс]. – URL: http://isaklysoh.ucoz.ru/fgos/FGOS_OO.pdf (дата обращения: 25.03.2020).

² Польщиков А.В. Понятие информационно-коммуникационных технологий в системе технико-криминалистического обеспечения деятельности ОВД // Российский следователь – 2010. – № 16. – С. 33–35.

Наиболее популярной и многофункциональной формой работы на уроке с применением ИКТ является программа Power Point. Презентации, создаваемые в данной программе, могут быть «лекционными», иллюстрирующие содержание лекций, докладов и выступления учителя или обучающихся. Презентации – «плакаты», которые демонстрируют иллюстрации и фотографии с минимумом подписей. Также презентации целесообразно использовать при организации самостоятельной работы обучающихся на уроке.

В настоящее время практически неотъемлемой частью урока обществознания является работа с интерактивной доской. Она позволяет организовать педагогу следующие виды деятельности: демонстрация презентаций и образовательных видеоклипов, коллективный просмотр web-сайтов, работа с текстом и изображениями, создание заметок и собственных заданий с помощью шаблонов и т.д.

Для повышения мотивации и заинтересованности обучающегося учителя могут использовать тематические и предметные интернет-ресурсы: наглядные пособия, телеконференции, видео, музыку и анимации. Они помогут ученику понять новую тему и визуально представить рассматриваемый вопрос. Такие ресурсы следует собирать и формировать «Библиотеку учителя».

С точки зрения применения ИКТ уроки следует разделить на четыре типа: демонстрационный (информация передается через большой экран или интерактивную доску и может использоваться на любом этапе урока), компьютерное тестирование, тренинг или конструирование, интегрированные уроки (совместная работа учителя обществознания и учителя информатики)¹. Отдельно можно выделить нетрадиционные формы урока, такие как виртуальные лаборатория и экскурсия.

Использовать ИКТ можно на любом этапе урока. Рассмотрим на примере урока по обществознанию в 11 классе по теме «Научно-техническая революция»².

На этапе проверки домашнего задания возможны следующие варианты работы с применением ИКТ: электронные сетевые опросы, подготовленные тексты с определенным набором ошибок, которые выводятся на экран, тестирование.

Для подведения к теме урока и создания проблемной ситуации обучающимся целесообразно предложить просмотр короткого видеоклипа (1,5 минуты) о научных достижениях советского союза в послевоенное время³. В ролике будут показаны как положительные достижения науки, так и отрицательные (ядерная и водородная бомбы), после которых у учеников возникнут проблемные вопросы. Используя данную форму работы, также формируются и межпредметные связи.

В ходе изучения нового материала на интерактивной доске следует организовать просмотр презентации, на которой будут выведены новые термины. Показ следует подкрепить иллюстративным материалом. После самостоятельного прочтения обучающимися раздела «Экономические и социальные последствия НТР», можно организовать работу с интерактивной доской, при которой педагог совместно с обучающимися создаст таблицу из двух столбцов. При изучении пункта «НТР и природная среда» можно также использовать ресурсы сети Internet: организовать просмотр видеоролика о загрязнении природы или показать кадры взрыва Чернобыльской АС.

На этапе закрепления новых знаний при помощи ИКТ можно давать задания, тесты, использовать самоконтроль, задания на репродукцию и т.д. К примеру, на экран

¹ Мартянова О.А. Использование информационно-коммуникационных технологий на уроках истории и обществознания как средство формирования информационных компетенций // Исследователь. – 2012. – С.264–266.

² Боголюбов Л.Н. Человек и общество. Обществознание. Учебник для учащихся 10-11 классов общеобразовательных учреждений: в 2 ч. – М., 2006 – Ч. 2. – С. 132-143.

³ Выдающиеся достижения СССР. [Электронный ресурс]. URL: <https://youtu.be/NWv2eE38LDQ> (дата обращения: 30.03.2020).

можно вывести новые термины (НТР и его этапы) с пропущенными словами. Обучающиеся должны вставить недостающие элементы в понятия.

При проведении рефлексии текст также можно вынести на экран (к примеру, метод «Синквейн» или «Анкета»). При достаточном техническом оснащении кабинета можно использовать сервис Survio, позволяющий создать онлайн-анкету для каждого ученика.

Таким образом, использование ИКТ практически на каждом этапе урока дает возможность не только получить обучающимися определенной суммы знаний, но и сформировать умения и навыки самостоятельного приобретения знаний. Новые информационные и коммуникационные технологии – это качественный шаг в обучении современного школьника, который ведет к воспитанию новой личности – ответственной и способной решать новые задачи, быстро осваивать и ориентироваться в огромном потоке информации.

THE USE OF ICT IN THE SOCIAL SCIENCE LESSON ON THE TOPIC "SCIENTIFIC AND TECHNICAL REVOLUTION»

A. A. Kotlyarova
Belgorod State University

The article deals with the use of information and communication technologies in the social science lesson. The definition of ICT, forms of work, advantages, types of lessons is given. Using the example of the lesson "Scientific and technical revolution in the social science lesson", real methods of working with the use of ICT at each stage are considered.

Keywords: information and communication technologies, social studies, methods of teaching social science, lesson, scientific and technical revolution.

УДК 94.47 (03.23.55)

МЕТОДИКА РАБОТЫ С ПОЛИТИЧЕСКОЙ КАРИКАТУРОЙ НА УРОКЕ ИСТОРИИ

A. A. Купина
Научный руководитель – к.и.н., доц. И. В. Истомина
Белгородский государственный национальный
исследовательский университет
kupina-nastya@mail.ru

История – специфическая гуманитарная наука. Её изучение является необходимым для подробного понимания человека через прошлое в настоящем и будущем. Преподавание истории – процесс не менее своеобразный, нежели поиск и изучение исторических фактов. Для воплощения комфортной и понятной работы учителя с учениками, педагог может выбирать удобную технологию или форму работы на уроке. В отличие от иных предметов, одним из важнейших компонентов на уроке истории становится работа с наглядными пособиями, сообразно принципу наглядности, который многие выдающиеся педагоги и психологи считают одним из важнейших условий усвоения материала. При работе обучающегося с использованием средств визуальных источников, у школьников формируется чёткий образ изучаемого объекта¹.

Одним из способов реализации принципа наглядности является использование на уроках карикатур. Карикатура выглядит как картина или плакат и представляет из себя исторический документ, который характеризует бегло, но подробно, эпоху, к периоду которой она относится. Карикатура способствует более яркому представлению урока,

¹ Мельник М.С. Использование карикатуры на уроке истории России // Педагогика и психология: актуальные вопросы теории и практики: материалы VII Междунар. науч.–практ. конф. (Чебоксары, 3 июля 2016 г.). – Чебоксары, 2016. – № 2 (7). – С. 89-92.

помогает учителю преподнести материал в простой форме, привлекают внимание учащихся своим необычным видом. «Эмоциональность» карикатур ощутимо влияет на сознание учащихся. Весьма положительно карикатура сказывается на обучении в старших классах, которые интересуются историческими источниками и стараются критически относиться к обработке материала¹.

С ускоряющимся процессом цифровизации и информатизации всех областей жизни, педагогам-историкам, в первую очередь, необходимо научиться преподносить нетекстовую информацию. Историк в принципе должен владеть методами анализа и синтеза в рамках исследования подобных источников. Таким образом, при изучении истории с реализацией принципа наглядности, карикатура, в том числе и политическая, является незаменимым материалом. Карикатура выполняет и иную функцию – она позволяет учителю узнать, насколько обучающийся умеет «читать» изображение, определять эпоху, определять позицию авторов карикатуры² в рамках определенных событий или явлений. Отсюда вытекает и дополнительная задача, которую учитель должен реализовать в процессе обучения – научить школьников понимать и трактовать изображение, в частности карикатуру.

Изображения учитель должен подбирать в соответствии с особенностями обучающихся, класса, возраста и прочих аспектов. Также карикатура должна соответствовать цели урока, освещать вопросы, поставленные на уроке доступным языком. Правильно подобранная карикатура предоставляет возможность создать достаточно сложные вопросы, при этом, заведомо, направить учеников на верный ответ, или на дискуссию, которая, при правильных действиях учителя, позволит реализовать урок максимально продуктивно. Очень важно, чтобы учитель не забывал о том, что карикатуры заключают в себе сложную смысловую нагрузку, в отличие от обычного рисунка. Работу с карикатурой, учителю, необходимо делать очень взвешенно и придерживаться нейтральной, фактологической позиции. Это связано с тем, что отдельные карикатуры могут вызвать у учеников резко негативные чувства. Данный фактор может свести повлиять на принятие ребенком неправильной позиции, в отношении изображенного образа, ученик подсознательно выбирает, из-за отрицательного образа, другие более приемлемые позиции. Психологи, педагоги и другие специалисты, в работе с такими неоднозначными историческими источниками информации, советуют параллельно обращать внимание учеников комплексно с источниками другого типа и с опорой на точки зрения разных специалистов. При использовании карикатуры учителем, во время урока истории, необходимо следить, чтобы это не сводилось к изучению лишь в каком-то одном направлении. Должны сосуществовать разные, разгруженные варианты уроков, как, например:

- иллюстрирование материалов по истории культуры и быта;
- демонстрация карикатур во время рассказа учителя;
- познавательные задания, направленные на объяснение смысла карикатуры и подписи под ней;
- извлечение новых сведений о культуре исторической эпохи и пр.

При изучении, на примере карикатур, разных аспектов жизнедеятельности, в купе с иными источниками и помощью учителя, у обучающихся происходит активное развитие

¹ Абдулаев Э.Н. Наглядность и проблемный подход в обучении истории// Преподавание истории в школе. – М., 2008. – №1. – С. 7.

² Рыбаков С.Д. Способы организации работы с иллюстративным материалом на уроках истории. – М., 2007. – С. 66.

критического мышления, столь важного в наше время, которое как раз и позволяет рассматривать карикатуру как исторический источник¹.

Процесс изучения истории с помощью карикатур очень сложен, так как карикатура, в большей степени, является субъективным отражением изначально объективных исторических фактов, событий, явлений. Карикатура заранее предполагает собой умение анализировать информацию, перерабатывать ее и изучать с разных сторон. Она имеет воздействие на эмоции, а, следовательно, будет запоминающейся. При правильных действиях со стороны педагога, карикатура станет отличным инструментом для изучения истории. Обучающимся необходимо помогать наводящими вопросами, которые помогут им более детально рассмотреть карикатуру, при этом, сделать это самостоятельно. Это могут быть вопросы следующего характера:

1. Назовите объекты на картине (или действующие лица)
2. Есть ли текст на картине? Если есть, то какую информацию можно из него получить?
3. Присутствуют ли на картине какие-либо символические детали, знаки?
4. Какое отношение к событию автор хочет показать этими знаками?
5. Как символические детали отражают исторические факты, персонажей? (Так школьники учатся выражать или доказывать свою точку зрения)
6. Объясните события, которые изображены на карикатуре
7. На какие элементы стоит обратить внимание, чтобы понять смысл карикатуры?
8. Какой основной смысл карикатуры?

Для более ясного примера можно разобрать карикатуру Кукрыниксов:

1. Опишите карикатуру

Ответ: на карикатуре, в верхней части рисунка расположен большой волк, которому два человека в цилиндрах скармливают пирог с надписью «Чехословакия» и держат белый флаг в руке с надписью «на Восток». Чуть выше них стоит третий мужчина, который радуется этому.

2. Кого символизируют персонажи, изображённые на карикатуре? Объясните.

Ответ: головной убор, на голове волка, и крест на шее дают понять, что волк символизирует Германию; Два человека в цилиндрах (на которых изображены флаги стран) и с пирогом – Франция и Великобритания; третий человек, на заднем плане символизирует США, что можно понять из его одежды, дыма от сигары в виде американского доллара.

3. Какое событие отражено?

Ответ: Мюнхенский договор, 1938г.

4. Какие психологические характеристики автор дает персонажам?

Ответ: Германия – агрессия; Франция и Великобритания – хитрость (флагом хотят перенаправить Германию на Восток), трусость, подхалимство; США – стоит будто не имеет никакого отношения, но на самом деле наблюдает, извлекая для себя пользу из ситуации.

5. Что автор хотел донести данной карикатурой?

Ответ: что западные страны отдали Германии Чехословакию, пытаясь перекинуть его агрессию с них на Восток².

Таким образом, ученики, работая с карикатурой, «читают» её, транслируя информацию с изображения на реальную историю, идеи и события. Использование изображений, в виде карикатур, способствует формированию и развитию у обучающихся

¹ Филиппова Т.В. Война в политической карикатуре (методика использования карикатуры на примере изучения темы «русско-японская война») [Электронный ресурс]. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/voyna-v-politicheskoy-karikature-metodika-ispolzovaniya-karikatury-na-primere-izucheniya-temy-russko-yaponskaya-voyna/viewer> (дата обращения: 30.03.2020).

² Соломонова В.И. Использование карикатуры на уроке истории // Молодой ученый. – 2014. – №20.2. – С. 49-51.

способности критически оценивать и адекватно воспринимать исторические факты, повышает у школьников уровень искусствоведческой культуры, уровень общей образованности и развивает кругозор. Работа с карикатурами на уроках истории позволяет школьникам приобрести способность критически воспринимать и осмысливать различные социальные и политические ситуации, рассматривать их в контексте изучаемого ими периода при соотношении с современными реалиями. В нынешних условиях идеологического и политического плюрализма, карикатуры дают особенно ценный результат будучи использованными в процессе обучения.

METHOD OF WORK WITH POLITICAL CARICATURE IN A HISTORY LESSON

A.A. Kupina

Belgorod State University

When working with caricature, students examine it from different angles. It allows students to learn the necessary period, the social and political side of the state. Caricature develops horizons, increases the level of culture. Thanks to the image, the student can perceive the historical situation adequately.

Keywords: methodology, work, cartoon, students, teacher, class, history, political caricature.

УДК 94.37

РЕАЛИЗАЦИЯ МЕЖПРЕДМЕТНЫХ СВЯЗЕЙ НА УРОКАХ ОБЩЕСТВОЗНАНИЯ

А.О. Левшина

Научный руководитель – к.и.н., доц. И.В. Истомина

Белгородский государственный национальный

исследовательский университет

lyowshina@yandex.ru

Реализация межпредметных связей на уроках обществознания создает условия для развития творческого мышления и формирования познавательной активности обучающихся, более глубокого, системного и осознанного усвоения ими знаний за счет установления связей между общими и предметными понятиями. Кроме того, межпредметные связи, стимулируя интерес к познанию и самостоятельность, способствуют расширению кругозора обучающихся¹, что, в свою очередь, отвечает требованиям ФГОС ООО. Так, данный стандарт включает в себя портрет выпускника, по которому одной из личностных характеристик выпускника является активность и заинтересованность в познании мира².

Поскольку обществознание является интегрированным предметом (включает блоки «социология», «философия», «экономика», «право», «политология»), в процессе его преподавания возникает необходимость обращения к понятиям и терминам других предметов, к историческим фактам, социологическим исследованиям, экономическим теориям и т.д. Необходимость использования связей с историей обусловлена тем фактом,

¹Афанасьева И.А. Реализация межпредметных связей как одно из направлений повышения качества образования [Электронный ресурс]. – URL:<https://urok.1sept.ru/статья/527712/> (дата обращения: 31.03.2020).

² Федеральный государственный образовательный стандарт основного общего образования [Электронный ресурс]. – URL: <http://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&base=LAW&n=193504&fld=134&dst=100008,0&rnd=0.20931061417096442#015292861755865705> (дата обращения: 31.03.2020).

что многие обществоведческие положения и теории представляют собой обобщение исторического опыта¹.

Следует отметить, что Концепция преподавания учебного предмета «Обществознание» в РФ (далее – Концепция), отмечая в качестве функции данного предмета обобщение и систематизацию знаний о человеке и обществе, предусматривает использование межпредметных связей на уроках обществознания с другими предметами. При этом, в первую очередь, подчеркивается важность использования таких связей с предметами социально-гуманитарного цикла, например, с литературой и географией².

Необходимо отметить, что существуют различные способы и формы реализации межпредметных связей на уроках обществознания. Так, при изучении тем «Мораль» и «Моральный выбор – это ответственность»³ представляется возможным использование отрывков из художественных произведений и притч. В частности, на данных уроках можно предложить обучающимся проанализировать притчи про взаимоотношение соседей (один подкидывал мусор, а другой отдавал яблоки), про двух волков (представляющих собой «добро» и «зло», находящееся в человеке), про мудреца и бабочку и т.д. Благодаря этому у обучающихся происходит формирование личного отношения к определенным ситуациям и поступкам, что, в свою очередь, способствует развитию нравственных качеств личности обучающихся. Данный пример показывает осуществление межпредметных связей на уроках обществознания с литературой.

Что касается реализации межпредметных связей на уроках обществознания с географией, то при изучении темы «Общество как форма жизнедеятельности людей» авторами учебника предлагается изучить факты, связанные с ростом численности населения⁴, т.е. демографические показатели, анализ которых сформирует у обучающихся представление о неуклонном и постоянном приросте населения в мире. Также географические данные тесно связаны с экологическим состоянием общества, в связи с чем необходимо использовать их анализ при изучении глобальных проблем современности в теме «Развитие общества». Авторы учебника приводят данные ООН, согласно которым потребление воды за прошлое столетие возросло в 6 раз, при этом почти у полутора миллиардов человек отсутствует возможность пить чистую воду⁵. Анализ данного факта позволит обучающимся задумать о последствиях деятельности человека, способствующей ухудшению экологии (обмелению рек, загрязнению водоемов), а также направить силы на поиск путей разрешения экологического кризиса.

В Концепции особо подчеркнута необходимость укрепления и усиления межпредметных связей с такими учебными предметами, как «История России», «Всеобщая история» и «Основы религиозных культур и светской этики», что, в свою очередь, способствует решению поставленных в Концепции задач⁶.

При этом осуществление межпредметных связей на уроках обществознания с историей возможно с использованием различных средств. Так, при изучении темы «Наука в современном обществе» авторы учебника предлагают проанализировать отрывок

¹Ичетовкина Е.В. Принципы интеграции на основе установления межпредметных и межкурсовых связей в курсах истории и обществознания [Электронный ресурс]. – URL: <https://infourok.ru/metodicheskaya-rabota-mezhpredmetnie-i-mezhkursovie-svyazi-v-kursah-istorii-i-obschestvoznaniya-1016108.html> (дата обращения: 01.04.2020).

² Концепция преподавания учебного предмета «Обществознание» [Электронный ресурс]. – URL: <https://docs.edu.gov.ru/document/9906056a57059c4266eaa78bff1f0bbe> (дата обращения: 01.04.2020).

³ Обществознание. 8 класс: учеб. для общеобразоват. организаций с прил. на электрон. носителе / [Л.Н. Боголюбов, Н.И. Городецкая, Л.Ф. Иванова и др.]; под ред. Л.Н. Боголюбова [и др.]. – М., 2014. – С.55-62; 71-77.

⁴ Там же. – С. 20.

⁵ Там же. – С. 32.

⁶ Концепция преподавания учебного предмета «Обществознание»...

из Манифеста Рассела-Эйнштейна от 9 июля 1955 года¹. На основе данного фрагмента представляется возможным сделать вывод о нравственных принципах работы ученого, в частности об ответственности ученых за последствия использования их открытий (например, ответственность за создание атомной и водородной бомб).

Кроме того, реализовывать связи с историей возможно посредством рассмотрения и анализа исторических фактов и ситуаций, отвечающих теме урока. Так, при изучении темы «Правовое государство», в частности вопроса о разделении властей необходимо обратить на существование внимание не только федеральных ветвей власти, но и региональной системы управления². Так, исполнительную власть на федеральном уровне осуществляет правительство, в регионах – губернатор. При этом обучающимся можно дать проанализировать историческую ситуацию: «В 1857 году Александр II поручил контроль над подготовкой, а затем и осуществлением крестьянской реформы в регионах губернаторам. В результате усилий казанского губернатора П.Ф. Козлянинова уже в 1858 году произошло открытие данного комитета в губернии, который разработал проект «Положения об улучшении быта помещичьих крестьян Казанской губернии». Но проект был раскритикован губернатором, поскольку содержал большее число выгод для помещиков, чем при существующем крепостном праве. Также было учреждено губернское по крестьянским делам присутствие, которое возглавлял сам губернатор. Им же в уездах губернии были выбраны мировые посредники»³. После изучения предоставленной информации, обучающиеся должны сделать вывод, зависит ли качество исполнения законов, улучшение условий жизни на местах от деятельности региональной власти.

Таким образом, реализация межпредметных связей на уроках обществознания, закрепленная в Концепции преподавания учебного предмета «Обществознание» в РФ, создает условия для более глубокого и системного усвоения знаний обучающимися, формирования их познавательной активности, стимулируя интерес к познанию мира. В первую очередь, необходимо осуществление связей с предметами социально-гуманитарного цикла (литература, история, география).

Следует отметить, что существуют различные способы и формы реализации межпредметных связей на уроках обществознания. Так, представляется возможным использование статистических данных, географических показателей (например, численность населения, наличие полезных ископаемых, развитость промышленности) и определенных научных терминов (например, «макроэкономика»), отрывков из художественных произведений, исторических источников, публицистики.

IMPLEMENTATION OF INTERDISCIPLINARY CONNECTIONS IN SOCIAL STUDIES LESSONS

A.O. Levshina

Belgorod State University

The article deals with the implementation of interdisciplinary relations in social science lessons. First of all, it is necessary to establish ties with the subjects of the social and humanitarian cycle (literature, history, geography). There are various ways and forms of implementing interdisciplinary connections in the lessons of public consciousness. You can use statistics, geographic indicators and certain scientific terms, excerpts from fiction, historical sources, and journalism.

Keywords: interdisciplinary connections, social studies, functions, historical fact.

¹ Обществознание. 8 класс... – С. 90-91.

² Обществознание. 9 класс: учеб. для общеобразоват. организаций с прил. на электрон. носителе / [Л.Н. Боголюбов, А.И. Матвеев, Е.И. Жильцова и др.]; под ред. Л.Н. Боголюбова [и др.]. – М., 2014. – С.31-32.

НРАВСТВЕННОЕ ВОСПИТАНИЕ НА УРОКАХ ОБЩЕСТВОЗНАНИЯ

А.А. Мишина

Научный руководитель – к.и.н., доц. И.В. Истомина

Белгородский государственный национальный

исследовательский университет

1192087@bsu.edu.ru

Воспитание российской гражданской идентичности и развитие морального сознания как личностные результаты освоения общеобразовательной программы предусмотрены в ФГОС ООО. Данный стандарт также содержит портрет выпускника, согласно которому выпускник представляется как человек, любящий Отечество, уважающий культуру и традиции своего народа, а также понимающий и принимающий общечеловеческие, гражданские и семейные ценности¹.

Кроме того, в Концепции преподавания учебного предмета «Обществознание» в РФ отражено, что обучающиеся должны усвоить такие понятия, как мораль и нравственность, общечеловеческие ценности, патриотизм. При этом процесс обучения обществознанию должен реализовываться на основе сложившихся в российском обществе духовно-нравственных традиций².

Исходя из вышесказанного, проявляется необходимость постоянного осуществления учителем нравственного воспитания обучающихся на уроках обществознания.

Следует отметить, что осуществлять данный процесс возможно с помощью различных приёмов и средств обучения. Так, одним из приёмов нравственного воспитания является использование проблемных вопросов в начале урока, что, в свою очередь, позволяет активизировать мыслительную деятельность обучающихся³, способствует развитию умения делать выводы на основе знаний, личного опыта и чувств и аргументировать собственную точку зрения, определяя основные категории морали («добро» и «зло»). При этом можно использовать проблемные вопросы, помещённые в начале параграфа учебника рубрике «Подумаем». Например, при изучении темы «Мораль» авторами учебника предлагается порассуждать над вопросом «Можно ли жить без морали?»⁴.

Также нравственному воспитанию способствует работа с учебником, в частности анализ иллюстраций, способных вызвать определенные эмоции и сформировать отвечающее нормам морали отношение к той или иной ситуации⁵. Так, при изучении темы «Права и обязанности граждан» можно обратить внимание на иллюстрацию

¹ Федеральный государственный образовательный стандарт основного общего образования [Электронный ресурс]. – URL: <http://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&base=LAW&n=193504&fld=134&dst=100008,0&rnd=0.20931061417096442#015292861755865705> (дата обращения: 21.03.2020).

² Концепция преподавания учебного предмета «Обществознание» [Электронный ресурс]. – URL: <https://docs.edu.gov.ru/document/9906056a57059c4266eaa78bff1f0bbe> (дата обращения: 21.03.2020).

³ Жарикова И.А. Духовно-нравственное воспитание школьников на уроках истории и обществознания [Электронный ресурс]. – URL: <https://multiurok.ru/index.php/files/doklad-na-temu-dukhovno-nravstvennoe-voospitanie-sh.html> (дата обращения: 21.03.2020).

⁴ Обществознание. 8 класс: учеб. для общеобразоват. организаций с прил. на электрон. носителе / [Л.Н. Боголюбов, Н.И. Городецкая, Л.Ф. Иванова и др.]; под ред. Л.Н. Боголюбова [и др.]. – М., 2014. – С.55.

⁵ Беленькова С.А. Духовно-нравственное воспитание обучающихся на уроках обществознания [Электронный ресурс]. – URL: <https://infourok.ru/duhovnonravstvennoe-voospitanie-obuchayuschihysya-na-urokah-obschestvoznaniya-3514172.html> (дата обращения: 20.03.2020).

Мемориального комплекса в Хатыни¹ и кратко рассказать историю данной трагедии, выяснить отношение обучающихся к этому событию, после чего сделать вывод, акцентировав внимание на ценность человеческой жизни (право на жизнь).

Одним из приёмов работы с учебником, способствующим реализации нравственного образования, является анализ приведенных в нём ситуаций и фактов в одноименных рубриках. Проанализировав определенную ситуацию или конкретный факт, обучающиеся смогут сформировать своё отношение к ним, опираясь на свои знания и чувства. Так, при изучении темы «Наука в современном обществе» можно осуществить работу с рубрикой «Факты», зачитав имена отечественных ученых, удостоенных Нобелевской премии², и проанализировав их роль в становлении мировой науки в целом. Предполагается, что такая работа будет способствовать формированию у обучающихся чувства патриотизма и гордости за своих соотечественников-ученых и Россию в целом.

Кроме того, для осуществления процесса нравственного воспитания возможно использовать анализ цитат известных людей, пословиц и поговорок как в устной форме, так и в виде эссе³. При этом цитаты учитель может подобрать сам или использовать предложенные в учебнике в рубрике «Говорят мудрые». Например, при изучении темы «Отклоняющееся поведение» авторы учебника предлагают подумать над цитатой французского писателя П. Марешаль «Не бойся Бога – бойся самого себя. Ты сам творец своих благ и причина своих бедствий»⁴. Благодаря анализу данного изречения обучающиеся сформируют отношение к происходящим в их жизни ситуациям и событиям, оценят свою роль в достижении успехов и неудач, увидев значимость личной ответственности за те или иные поступки.

Также реализовывать нравственное воспитание возможно, применяя работу с текстами, способными вызвать патриотические чувства, сформировать представления о «добре» и «зле», «хорошем» и «плохом». Обучающимся можно предложить прочитать подготовленный заранее текст и на его основе составить схемы или ответить на вопросы. В качестве таких текстов можно использовать притчи, отрывки из художественной литературы и публицистики. Например, изучая тему «Моральный выбор – это ответственность», обучающимся можно предложить проанализировать притчу про борьбу двух волков (добро и зло), живущих в человеке. Согласно этой притче, схватку выигрывает волк, которого человек кормит сам. Соответственно обучающиеся должны уяснить, что за любой выбор, сделанный в той или иной ситуации, именно они несут ответственность.

Важно отметить, что нравственное воспитание на уроке может осуществляться за счёт работы с определенными рубриками учебника. Например, в 7 классе авторы учебника предлагают поработать с рубриками «Учимся быть мужественными» и «Учимся быть дисциплинированными». В свою очередь, в 8 классе целесообразно будет обратить внимание на рубрику «Учимся поступать морально», содержащую три основных правила морали и нравственности⁵. Работа с упомянутыми рубриками способствует формированию мировоззрения и нравственных качеств личности обучающихся.

Таким образом, нравственное воспитание на уроках обществознания, предусмотренное ФГОС ООО и Концепцией преподавания учебного предмета «Обществознание» в РФ, возможно осуществлять с помощью различных приёмов и средств обучения: использование проблемных вопросов, работа с иллюстрациями и текстами, анализ определенных цитат, фактов и ситуаций, использование специальных

¹ Обществознание. 7 класс: учеб. для общеобразоват. учреждений с прил. на электронном носителе / [Л.Н. Боголюбов, Н.И. Городецкая, Л.Ф. Иванова и др.]; под ред. Л.Н. Боголюбова, Л.Ф. Ивановой. – М., 2013. – С.17.

² Обществознание. 8 класс... – С. 90.

³ Беленькова С.А. Указ. соч.

⁴ Обществознание. 8 класс... – С. 139.

⁵ Обществознание. 8 класс... – С. 78.; Обществознание. 7 класс... – С. 38; С. 47.

рубрик в учебнике (например, «Учимся поступать морально»). Данные приёмы способствуют пониманию и усвоению таких понятий, как мораль и нравственность, добро и зло, долг и совесть, общечеловеческие и гражданские ценности, на основе которых формируются убеждения и представления обучающихся об определенных ситуациях, событиях и процессах.

MORAL EDUCATION IN SOCIAL STUDIES CLASSES

A.A. Mishina
Belgorod State University

The article describes the implementation of moral education in social studies lessons. To implement this process, can use various techniques and training tools: using problem questions, working with illustrations and texts, analyzing certain quotes, facts and situations, using special categories in the textbook. These techniques contribute to the understanding and assimilation of concepts such as morality, good and evil, duty and conscience, universal and civic values.

Keywords: moral education, social studies, problem question, working with a textbook.

УДК 14.21

ИСПОЛЬЗОВАНИЕ ИСТОРИЧЕСКОГО ИСТОЧНИКА НА УРОКЕ ИСТОРИИ В УСЛОВИЯХ РЕАЛИЗАЦИИ ФГОС

А.А. Мясищева

Научный руководитель – доц., к.и.н. И.В. Истомина

Белгородский государственный национальный
исследовательский университет
dmitrievanadtya1998@gmail.com

Применение исторических источников в образовательном процессе реализует принцип наглядности и создает яркий образ прошлого. В ходе работы обучающихся с источниками активизируется процесс мышления, что оказывает благоприятное воздействие на усвоение исторических знаний и развитие исторического сознания¹. Использование источника на уроке истории обеспечивает достижение личностных, предметных и метапредметных результатов, что соответствует требованиям ФГОС.

В соответствии с образовательным стандартом второго поколения, современный школьник должен обладать навыками поиска необходимой информации в источниках и давать оценку историческим личностям и событиям, представленным в учебной литературе. Кроме того, от обучающегося требуется умение сравнивать данные нескольких источников и выявлять элементы их сходства и различия. То есть использование исторического источника на уроке истории позволяет решить ряд задач, стоящих перед учителем. Оно способствует формированию у школьников более прочных знаний; конкретизации полученных знаний; иллюстрированию изучаемых вопросов; обеспечению доказательности теоретических положений; развитию мышления обучающихся; формированию их оценочной деятельности и познавательных возможностей².

В настоящее время обучение школьников приемам работы с историческим источником является значимым аспектом. Данное явление объясняется тем, что работа с письменными источниками представляется для обучающихся неотъемлемой частью, как олимпиадных заданий, так и экзаменационных. Необходимо отметить, что принцип

¹ Студеникин М.Т. Методика преподавания истории в школе. - М., 2003.– С. 132.

² Федеральные государственные образовательные стандарты общего образования. [Электронный ресурс] - URL: <http://минобрнауки.рф/документы/543> (дата обращения: 22.03.2020).

работы с документами в первую очередь зависит от уровня подготовленности и познавательных возможностей школьника. Соответственно, методы работы с источниками должны усложняться в зависимости от возрастных особенностей обучающихся.

Так, у школьников младшей возрастной группы игровой и развлекательных характер занятий должен обеспечивать мотивацию к проведению аналитической работы над источниками. В данном случае анализ документа выступает средством получения развлекательно-познавательной информации. Примером этого может послужить анализ легенды о суде Соломона, который может быть представлен обучающимся в качестве домашнего задания, закрепляющего изученный в классе материал, а также служащего продолжением игры, направленной на получение нового знания по предмету.

Для детей среднего звена работа с источниками предполагает более тщательного изучения документа. Что же касается старшего звена, то в этом случае, источник является не столько иллюстрацией исторического сюжета, сколько объектом познания истории¹.

Так, например, в процессе изучения темы «Свержение монархии» необходимо раскрыть проблему тяжелой экономической ситуации в России на февраль 1917 года. Для этого обучающимся предлагается исследовать документ «Записка председателя Государственной Думы М.В. Родзянко Николаю II об экономическом положении России», который предоставляет полную картину данного явления. Источник может быть зачитан в классе и использован для анализа по вопросам: какие факты свидетельствуют о тяжёлой экономической ситуации в России в феврале 1917 года? Чем было это обусловлено? и так далее².

Использование документов на уроке в старших классах предусматривает самостоятельный поиск обучающимися информации из предоставленного им учебного материала, документов и дополнительной литературы. По исходу работы старшеклассник должен сформировать достаточно полное представление о проблеме, а также иметь свою точку зрения по данному вопросу.

Безусловно, возрастные особенности обучающихся стали причиной выделения таких образовательных технологий в работе с источниками как: технология воспроизводящего уровня, предполагающая выписку основных понятий, ответов на поставленные вопросы, составление простого плана; технология преобразующего уровня, подразумевающая поиск в документе основной идеи, сравнение положений источника с другим теоретическим материалом, составление развернутого плана; технологии творческо-поискового уровня, ориентированные на развитие у школьников навыков анализа и сопоставление текстов документов, а также на умение высказывать и обосновывать свою точку зрения по обсуждаемой проблеме³.

Использование документов в образовательном процессе предусматривает несколько способов работы с ними: прослушивание (чтение) документа, в процессе которого осуществляется восприятие информации, и ее осмысление; воспроизведение содержания источника по наводящим вопросам учителя или в качестве пересказа; осуществление анализа документа по заданному учителем плану; самостоятельный анализ источника в соответствии с задачами, поставленными учителем⁴.

¹ Пазин Р.В. Методическое сопровождение деятельности учителя истории в условиях перехода на ФГОС и введения историко-культурного стандарта // Преподавание истории в школе. – 2015. – № 9 – С. 34-39.

² Вяземский Е.Е., Стрелова О.Ю. Методические рекомендации учителя истории. Основы профессионального мастерства. – М., 1998. – С. 41.

³ Буш Г. Диалогика и творчество. – Рига, 1992. – С. 34.

⁴ Лернер И.Я. Развитие мышления учащихся в процессе обучения истории. [Электронный ресурс] – URL:http://www.bim-bad.ru/docs/lerner_i_ja_development.pdf (дата обращения: 22.03.2020).

Кроме того, следует отметить, что работа с документами предусматривает, помимо устных и письменных ответов, работу с другими средствами обучения, в частности, с историческими картами. Так, по мнению историка А.А. Данилова, изучение походов Святослава должно осуществляться с опорой на текст из «Повести временных лет» о покорении Святославом племени вятичей и соседних народов, а также на представленную в учебнике карту «Русь в IX-X вв.»¹. Помимо этого, ученый отмечает необходимость использования контурных карт по данной теме, в которых предлагается выполнить следующее задание: «Найдите на карте земли, вошедшие в состав Древнерусского государства при князе Святославе. Определите значение присоединения вятичей к государству. Проследите на карте походы Святослава на соседние государства и народы и сделайте вывод об их значении»².

В процессе обучения можно выделить самые различные варианты работы с историческими источниками. Учитель может разделить класс на группы и попросить их проанализировать один и тот же документ с точки зрения представителей разных эпох, социальных слоёв населения и так далее, что поспособствует более широкому пониманию документа; использовать метод мозаики, при котором происходит разделение документа на две или более части, их анализ и дальнейшее составление общего впечатления; применить метод моделирования по принципу реконструкции, где классу в целом, либо отдельным группам предоставляется пакет из разных видов документов (в ходе работы необходимо сделать предположение об исторической обстановке, проблемах, сформулировать вопросы); включить в работу самостоятельный подбор источников к определенной теме (по заданной тематике составляется список того, что необходимо изучить; художественные ассоциации к документу)³.

Вместе с тем, существуют определенные модели, используемые учителем при подготовке к уроку, в процессе которого планируется работа с историческим источником. Примером может служить модель «Обмен знаниями», предполагающая самостоятельную работу обучающихся с применением кооперированно-групповой формы учебной работы. В ходе реализации данной модели занятия школьники учатся извлекать и систематизировать историческую информацию на основе работы с источниками, самостоятельно реконструировать исторические события и анализировать исторические процессы и явления, а также публично представлять свои результаты работы⁴.

Вместе с тем применяются основанные на едином базовом принципе модели "Эксперты" и "Зигзаг". При использовании указанных моделей школьники становятся экспертами в определенных вопросах рассматриваемой проблемы. Класс делится на подгруппы, и каждый участник получает свой документ. За отведенный промежуток времени обучающиеся изучают предложенный им материал, после чего каждый знакомит группу с результатами своей работы. Затем класс выполняет задание, предложенное преподавателем. Это может быть сравнение документов, их обобщение или формулирование выводов по рассматриваемой теме. Так, по завершению работы предполагается, что все члены группы овладеют темой в полном объеме⁵.

Таким образом, использование исторического источника на уроке истории позволяет обучающимся ощутить атмосферу изучаемой эпохи, ее отличительные черты и тонкости отдельных событий и личностей прошлого. Кроме того, это соответствует современным образовательным стандартам и позволяет формировать прочные знания по истории и навыки самостоятельной исследовательской деятельности.

¹ Повесть временных лет. Откуда есть пошла русская земля / сост. А.Г. Кузьмин, В.В. Фомин. – М., 2016. – С. 100-107.

² Данилов А.А. История России. С древнейших времён до конца XVI в. Поурочные разработки. 6 класс: пособ. для учителей общеобразоват. учреждений. – М., 2012. – С. 38.

³ Троицкий Ю.Л. Дети пишут историю. Преподавание истории в школе. - 1999. – С. 67 - 68.

⁴ Буш Г. Указ. соч.– С. 38.

⁵ Там же.– С. 39.

USING A HISTORICAL SOURCE IN A HISTORY LESSON IN THE CONTEXT OF THE IMPLEMENTATION OF THE GEF

A.A. Myasishcheva
Belgorod State University

In this article, we propose to consider the need to use a historical source in the history lesson, which corresponds to the conditions for implementing the GEF. In addition, we will talk about the methods and principle of working with documents in the education process.

Keywords: methodology, historical source, document, history lesson, GEF.

УДК 94(495).01

ПРИЕМ «КЛАСТЕР» В ТЕХНОЛОГИИ РАЗВИТИЯ КРИТИЧЕСКОГО МЫШЛЕНИЯ НА УРОКАХ ИСТОРИИ И ОБЩЕСТВОЗНАНИЯ

А.С. Новикова

Научный руководитель – к.и.н., И.В. Истомина
Белгородский государственный национальный
исследовательский университет
9606386964@gmail.com

Главной целью Федерального государственного образовательного стандарта¹ второго поколения является, формирование «новой» личности, которая должна уметь искать информацию, отбирать источники информации, критически относиться к поиску новых знаний. Все методы развития критического мышления позволяют учителю сделать свой урок необычным, интересным, запоминающимся.

При развитии ученика с помощью технологии критического мышления необходимо наличие трех основных компонентов, стадий развития: Вызов; Осмысление; Рефлексия. На первом этапе происходит зарождение проблемы, педагог вовлекает всех детей в работу, они воспроизводят уже имеющиеся у них знания по теме, формируют ассоциативный ряд, задают вопросы, на которые требуется найти ответ. На втором этапе, этапе осмысления, воспитанники работают с информацией, читают тексты. Рассматривают картинки, решают примеры и задачи, анализируют полученные в ходе этого факты. На стадии рефлексии дети самостоятельно анализируют полученные знания, делают выводы.²

Один из приемов технологии критического мышления является «кластер» – графическая схема связанных между собой смысловых единиц, главной целью, которой является систематизация материала по определенной теме³. Кластер можно применять, при изучении любой темы и на любом этапе проведения урока, для постановки темы, использовать в процессе урока, периодически его заполняя, так же в форме рефлексии. Составление кластера проходит по одной модели в основе лежит слово, которое является основной мыслью урока, в разные стороны от центрального термина расположена дополнительная информация, связанная по смыслу, поиск, которой осуществляют ученики, параллельно объясняя, почему он выбрал именно этот термин или словосочетание.

Можно выделить следующие виды кластеров:

¹ Федеральные государственные образовательные стандарты общего образования. [Электронный ресурс] URL: <http://минобрнауки.рф/документы/54> (дата обращения: 28.03.20).

² Мирошниченко Л.Ю. Метод кластера в технологии развития критического мышления на уроках в начальных классах // Молодой ученый. — 2017. — №3.1. — С. 41-43. — [Электронный ресурс] URL: <https://moluch.ru/archive/137/38305/> (дата обращения: 01.04.2020).

³ Там же.

1. Классический – самый распространенный вид кластера, на доске записывается основной термин в центре, обучающиеся проводят стрелки и записывают слова, которые, по их мнению, связаны с центральным термином, можно применять его при изучении любой темы по общественнознанию, например при изучении культуры, экономики, политического устройства государства и т.д.

2. Обратный– принцип применения данного вида немного усложнен, сначала записываются термины, связанные с основной темой и ставится вопрос, а обучающиеся должны определить центральное слово, такой вид кластера можно использовать для постановки новой темы, или для повторения ранее изученного материала.

3. Бумажный – имеет более творческий подход, ученики получают заготовленные заранее карточки, на которых написаны термины и словосочетания по изучаемой теме, им необходимо изучить самостоятельно предоставленный материал (это может быть, как текст параграфа, так и отдельно заготовленный отрывок) и расположить карточки в том порядке, в котором они считают нужным, для усвоения информации провести проверку, предложить сделать кластер совместно на доске, наклеивая по очереди карточки в нужное место.

4. Кластер с нумерацией слов – используется в случае, когда нужно определить последовательность каких-либо процессов, выполнять его лучше совместно, от центрального слова распределять пронумерованные события исходя из последовательности, такой вид кластера лучше применять на уроках истории, где важно запомнить последовательность происходящих событий.

5. Арт-кластер (с картинками) – такой кластер лучше применять, при работе с 5-8 классами, где в центре расположена картинка, а обучающимся нужно изобразить связанные по смыслу понятия, творческий подход помогает заинтересовать учеников в теме урока и способствует усвоению учебного материала.

6. Предметный арт-кластер – в центре обозначается объект, ученикам нужно выбрать картинки, наиболее подходящие по смыслу и наклеить их, (например, изучая феодальное общество, составить кластер такого типа по феодальной лестнице).

7. Групповой – особенность данного кластера является составление разных кластеров по одной теме, (например при изучении темы «культура» одна группа составляет кластер «духовная культура», а другая «материальная культура», готовые кластера располагаются вокруг главной темы, при изучении истории можно подойти более креативно, например основная тема «Быт первобытных людей», первая группа составляет кластер «охота», вторая «собирательство», а третья «религия», каждая группа должна творчески представить свой кластер, сочинив небольшой рассказ по своей теме.

Форма работы с приемом кластер может быть разной, как индивидуальной, так и групповой, его можно выполнять в классе, применять, как домашнее задание, стоит отметить, что тогда он должен был применяться хотя бы раз в классе на уроке, ученик уже должен иметь представления, о том как это делать. Ученики не должны бояться высказывать свое мнение, принимать любой ответ ученика по изучаемой теме, главная рекомендация для учителя, в процессе составления кластера вместе прийти к выводу, что является более подходящим к данной теме.

Применение кластера имеет следующие достоинства:

- он позволяет охватить большой объем информации;
- вовлекает всех участников коллектива в обучающий процесс, им это интересно;
- дети активны и открыты, потому что у них не возникает страха ошибиться, высказать неверное суждение¹.

В ходе данной работы формируются и развиваются следующие умения:

¹ Никитина А. В. Кластер как одна из форм познавательной деятельности обучающихся // Молодой ученый. — 2016. — № 17.1. — С. 20-31.

- умение ставить вопросы;
- выделять главное;
- устанавливать причинно-следственные связи и строить умозаключения;
- переходить от частных к общему, понимая проблему в целом;
- сравнивать и анализировать;
- проводить аналогии¹.

Кластер, как прием развития технологии критического мышления очень практичен, он помогает ученикам научиться находить основную информацию по теме и систематизировать ее, многие обучающиеся встречаются с проблемой неумения извлекать важную информацию, находить причинно-следственные связи, что впоследствии отражается не только на работе с текстом, но и на формировании ораторских способностей обучающихся, прием кластер формирует сознание и развивает мышление, учит детей обобщать информацию и делать выводы по теме.

Из минусов работы с приемом кластер можно выделить следующие: применяя данный прием в 5-6 классе, может вызвать нарушение дисциплины, т.к. обучающиеся еще не готовы к групповой деятельности, не научились выслушивать друг друга, каждому хочется выделиться и в большей степени себя проявить, поэтому стоит вводить в работу данный прием постепенно.

RECEPTION "CLUSTER" IN THE TECHNOLOGY OF THE DEVELOPMENT OF CRITICAL THINKING IN THE LESSONS OF HISTORY AND SOCIETY

A.S. Novikova
Belgorod State University

This article discusses the uses of the cluster in the process of teaching history and social studies. The advantages of critical thinking in teaching history and social science are described, examples of cluster formation are given, and their advantage is presented.

Keywords: Cluster, critical thinking, methodology, technique, training, history, social science.

УДК 378

ПРОВЕДЕНИЕ УРОКОВ ИСТОРИИ С ИСПОЛЬЗОВАНИЕМ ИКТ-ТЕХНОЛОГИЙ В СООТВЕТСТВИИ С НОРМАМИ САНПИН

К.В. Сергиенко
Научный руководитель – к.и.н., доц. С.П. Шаповалова
Белгородский государственный национальный
исследовательский университет
1235692@bsu.edu.ru

В XXI веке главная задача образования – это формирование у обучающихся знаний, умений и навыков (ЗУНы). Важнейшим направлением деятельности как педагога, так и самих обучающихся является навык самостоятельного приобретения новых знаний. У обучающихся, которые работают с информационно-коммуникационными технологиями, формируется высокий уровень самообразовательных навыков, ориентироваться в информации, умение обобщать, выделять главное и делать выводы.

Использование ИКТ на уроках истории способствует решению таких педагогических проблем, как:

- развитие коммуникационных компетенций у всех школьников;
- сближение обучения в школе с повседневной жизнью общества;
- обогащение формального учебного материала, к которому имеют доступ обучающиеся;

¹ Там же.

- включение в содержание образования освоение методов, специфичных для научной деятельности (например, метод проектов)¹.

Использование ИКТ способствует повышению качества знаний, уровню воспитанности, общему и специальному развитию учащихся. Также ИКТ позволяет организовать новые формы, методы обучения и воспитания. В современном мире использование ИКТ-технологий на уроках истории безграничны и разнообразны. Существует три группы программ, ориентированных на использование ИКТ-технологий: информационно-обучающие, презентации и тестирующие. Презентации обычно используются для изучения новой темы. Информационно-обучающие программы представляют из себя ту же презентацию, но с дополнительными ссылками на электронные словари, справочники, видео по теме урока. Тестирующие программы как один из способов контроля на разных этапах урока². Например, такое мобильное приложение как Plickers³.

Научно установлено, что с помощью органов слуха человек усваивает лишь 15% информации, а с помощью органов зрения – 25%⁴. Но если применять ИКТ-технологии комбинированно на уроках, то усвоенной информации будет уже 65%.

ИКТ технологии позволяют на уроках истории показывать различные таблицы и схемы, слушать музыку и речи, смотреть видео, портреты, художественные полотна и иллюстрации, видеть текст исторического источника.

Можно выделить несколько рекомендаций по использованию ИКТ-технологий на уроках. Во-первых, важно использование ИКТ как основу для структурирования и систематизации информации. Во-вторых, при использовании ИКТ советуется увеличить объем коммуникативных упражнений (например, умение правильно выражать свои мысли, умение работать в группе и т.д.). В-третьих, нужно создавать проблемные ситуации и не перегружать учащихся использованием ИКТ. Применение ИКТ в образовательном процессе требует от учителя тщательной подготовки.

Существуют нормы СанПиНа по продолжительности непрерывного использования технических средств на уроках в школе. Так как история начинается с 5 класса, нам понадобится не вся таблица, которая представлена в документах СанПиНа.

Также в нормах СанПин указаны нормы продолжительности непрерывного использования компьютера с жидкокристаллическим монитором: для учащихся 5 – 6 классов – 30 минут, для учащихся 7 – 11 классов – 35 минут⁵. Непрерывная продолжительность работы обучающихся с интерактивной доской на уроках в 5 – 11 классах – 10 минут. Суммарная продолжительность использования интерактивной доски на уроках в 5-11 классах – не более 30 минут при соблюдении гигиенически рациональной организации урока (оптимальная смена видов деятельности, плотность уроков 60 – 80 %, физкультминутки, офтальмотренаж)⁶.

Так же в документе говорится, что с целью профилактики утомления обучающихся не допускается использование на одном уроке более двух видов электронных средств обучения⁷.

Рекомендуется после использования ИКТ, связанных со зрением, проводить комплекс упражнений для профилактики утомления глаз, а в конце урока – физические упражнения для профилактики общего утомления⁸.

¹ Анатова Н.Я. Информационные технологии в школьном образовании. – М., 1994. – 233 с.

² Горбич О.И. Современные педагогические технологии обучения [Электронный ресурс] // Курсы повышения квалификации – URL: https://rus.1sept.ru/view_article.php?id=200902404 (дата обращения: 04.04.2020).

³ Plickers [Электронный ресурс] – URL: <https://get.plickers.com/> (дата обращения: 04.04.2020).

⁴ Баданина Л. П. Психология познавательных процессов. – М. 2012. – 240 с.

⁵ Там же.

⁶ Там же.

⁷ Там же.

⁸ Там же.

**Продолжительность непрерывного применения технических средств обучения
на уроках¹**

Классы	Непрерывная длительность (мин.), не более					
	Просмотр статических изображений на учебных досках и экранах отраженного свечения	Просмотр телепередач	Просмотр динамических изображений на экранах отраженного свечения	Работа с изображением на индивидуальном мониторе компьютера и клавиатурой	Прослушивание аудиозаписи	Прослушивание аудиозаписи в наушниках
5-7	20	25	25	20	25	20
8-11	25	30	30	25	25	25

Существует множество упражнений для глаз. Например, первое упражнение – закрыть глаза, не напрягая глазные мышцы. На счет 1-4, широко раскрыть глаза и посмотреть вдаль на счет 1-6. Повторить 4-5 раз. Второе упражнение – нужно посмотреть на кончик носа на счет 1-4, а потом перевести взгляд вдаль на счет 1-6. Повторить 4– 5 раз. Так же есть и много упражнения для профилактики общего утомления. Первое – необходимо принять исходное положение – ноги врозь, руки согнуты, кисти сжаты. На счет 1 – "удар" правой рукой вперед с поворотом туловища налево, 2 – исходное положение и затем то же в другую сторону. Повторить 6-8 раз. Дыхание не задерживать. Второе упражнение – занимаем исходное положение – руки в стороны, туловище и голову повернуть налево. Руки вверх, завести за голову исходное положение. Повторить 4-6 раз в каждую сторону. Тем п медленный. Помимо указанных выше комплексов упражнений существует еще большое множество.

Таким образом, в образовательном процессе в наши дни возникло множество компьютерных обучающих программ, разнообразные презентации. Они позволяют обучающемуся найти для себя свободный темп обучения, индивидуальную логику познания. Контроль знаний может происходить сразу же на любом этапе урока. Использование ИКТ-технологий позволяет свободно предоставить огромный объем фактического материала обучающемуся. Также ИКТ позволяет быстро изменить содержание урока под любую задачу, которая сложилась на уроке. Компьютерные технологии позволяют успешно организовывать разностороннюю деятельность, используя много вариантность представления материала, а также активизировать познавательную деятельность учащихся на уроке и повысить их мотивацию к обучению. В конце концов, ИКТ-технологии позволяют осуществлять дифференцированный подход к образовательному процессу учащихся.

Но все-таки преимущества использования ИКТ-технологий не решают всех проблем обучения. Компьютерная технология эффективна сейчас, потому что в данный момент времени она адаптирована и адекватна для использования.

¹ СанПиН требования к условиям и организации обучения в общеобразовательных учреждениях. [Электронный ресурс] // СанПиН 2.4.2.2821-10. – URL: https://standartgost.ru/g/%D0%A1%D0%B0%D0%BD%D0%9F%D0%B8%D0%9D_2.4.2.2821-10 (дата обращения: 04.04.2020).

CONDUCTING HISTORY LESSONS USING ICT TECHNOLOGIES IN ACCORDANCE WITH THE SANPIN STANDARDS

K.V. Sergienko
Belgorod State University

In the XXI century, the main task of education is the formation of students knowledge, skills and abilities (ZUN¹). The goal is that they should independently strive to acquire new knowledge. Students who work with ICT technologies develop a high level of self-educational skills, the ability to navigate information, the ability to generalize, highlight the main thing and draw conclusions.

Keywords: Methods of teaching history, ICT-technologies, history lessons.

УДК 93.14

ИСПОЛЬЗОВАНИЕ НАГЛЯДНО-ИЛЛЮСТРАЦИОННОГО МАТЕРИАЛА НА УРОКЕ ИСТОРИИ ПО ТЕМЕ: «ГРАЖДАНСКАЯ ВОЙНА В РОССИИ»

И.Ю. Скуридина

Научный руководитель – к.и.н., доц. М.А. Сергиенко

Белгородский государственный национальный
исследовательский университет
ira.Skuridina@yandex.ru

Применение наглядно-иллюстративного материала на уроке истории стало одним из основных методов, применяемых учителями. Эта специфика обосновывается исследователями возрастной психологии, из их работ следует, что большинство людей наилучшим образом воспринимают информацию по средствам наглядно-образной памяти, нежели словесно-логической². Использование на уроке иллюстрационного материала позволяет повысить уровень усвоения информации, придать теме личностную окраску.

Стоит отметить, что современные учебники по истории оснащены наглядным материалом, но количество его распределено неравномерно. Темы, которые характеризуют культуру определенного периода, имеют красочный, запоминающийся иллюстративный ряд, если же параграф отражает процессы в политике, экономике, военном деле, как правило, наглядных пособий минимально. Данный факт свидетельствует о компенсации наглядно-иллюстрационного материала учителям, ведь основной пласт изучаемого материала, это процессы таких сфер жизни, как экономические, политические, социальные.

Современный учитель имеет в арсенале целый ряд визуального сопровождения для урока. В первую очередь, это мультимедийные презентации, карты, таблицы, схемы. Также используют фрагменты фильма, репродукции, раздаточный материал, демонстрацию объектов³. На основе данного типа материала существует целый ряд вариаций работы с ним: выполнение самостоятельно задания по раздаточному материалу, фронтальный опрос при помощи выведение текста на слайд презентации, групповая деятельность с использованием схем, таблиц, карт, подведение к теме урока и многое другое.

Перед приобщением визуального ряда в план урока учитель должен убедиться, чтобы он был представлен в соответствии с требованиями, такими как:

1. Наглядность должна соответствовать возрасту учащихся.
2. Наглядный материал, должен составлять часть урока, а не его целостность.
3. Визуальный ряд обязан отражать изучаемую тему.

¹ Бордовская Н.В., Реан А.А. Педагогика. // Бордовская Н.В., Реан А.А. – СПб, 2010. - С. 183-201.

² Болотова А.К. Психология развития и возрастная психология. – СПб., 2018. – С. 123.

³ Степанищев А.Т. Методика преподавания и изучения истории. – М., 2002. – Ч. 1. – С. 89.

4. Использоваться со сопровождением комментариев учителя¹.

Из вышеуказанных требований, очевидно, что сам метод использования иллюстративного материала без тщательно продуманного плана урока и отбора информации бессмыслен.

При анализе освещения темы Гражданской войны в России в школьном курсе 9-11 класса на основе 3 учебников, таких как:

1. А. А. Данилов, Л. Г. Косулина «История России. XX – начало XXI век»² – 9 класс;

2. Н. В. Загладин, С. И. Козленко «История Отечества. XX – начало XXI века»³ – 11 класс;

3. В. А. Шестаков, М. М. Горинов «История России. XX – начало XXI века»⁴ – 9 класс.

Было выявлено, что первый учебник имеет обширный наглядно-иллюстрационный ряд, и в целом может использоваться без дополнительного материала. Остальные учебники подают информацию о переломном моменте в отечественной истории «сухо», в них не представлены для изучения учащимися карты Гражданской войны, фото политических деятелей и командиров Красной и Белой армии, репродукций картин, отражающие реалии данного периода. Очевидно, что перед старшеклассниками может возникнуть вопрос: «Кто все эти люди, которые участвовали в Гражданской войне 1917-1922 годов».

На основе данной характеристики учебников по отечественной истории был предложен следующий наглядно-иллюстративный материал, который будет представлен на слайдах мультимедийной презентации и в раздаточном материале.

На начальном этапе урока, после определения учащимися темы и плана урока, целесообразно раздать карту «Гражданская война в России 1917-1922гг.». Это позволит учащимся оценивать масштабы произошедшего, отслеживать военные столкновения, выделять точки формирования Красной и Белой армий. В целом, учитывая специфику распределения материала в учебниках, эта карта будет актуальна в изучение на ближайшие 2-3 урока в зависимости от плана учителя предметника. Это поможет конкретизировать географическое положение действий, которые упоминаются в тексте учебника, и рассказе учителя о военных действиях, так же сформулирует навык чтения карты. На этапе первичного закрепления материала, представить задания учащимся:

1. Охарактеризовать военные действия на западном и восточном фронтах

2. Выделить на карте разными цветами границы вышеуказанных фронтов

При рассмотрении военной мощи советской и антисоветской стороны, целесообразно предоставить учащимся фото командиров Красной и Белой армии, для персонализации борющихся сторон. Учащиеся должны четко представлять таких видных деятелей периода гражданской войны, как Василий Чапаев, Семён Будёный, Михаил Фрунзе.

Каждый из указанных военных командиров армии оставил след в истории страны. Их имена носят улицы, населенные пункты, памятники в честь их подвига имеются в каждом городе России. Задача учителя, чтобы его ученики знали героев в лицо. Это т иллюстративный ряд поможет сформировать интерес к самостоятельному изучению биографии данных представителей учащимися, так же предоставляет вариацию

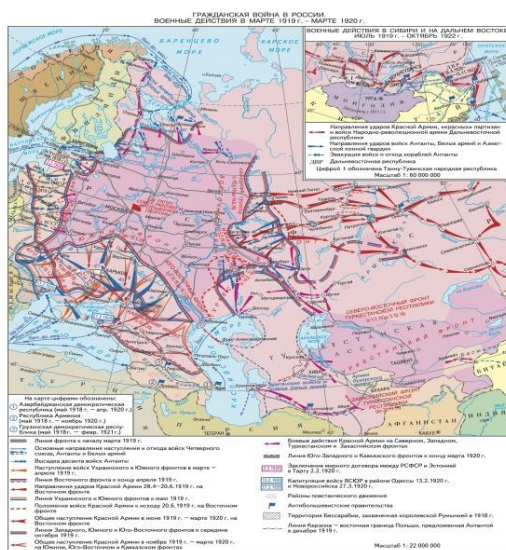
¹ Нарышкина В. С. Современный учебник истории как средство организации деятельности обучающихся [Электронный ресурс] // Инновационные педагогические технологии. – URL: <https://moluch.ru/conf/ped/archive/150/8075/> (дата обращения: 06.03.2020).

² Данилов А.А. История России. XX – начало XXI век. – М., 2008. – 384 с.

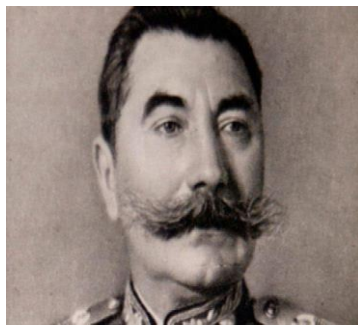
³ Загладин Н.В. История Отечества. XX – начало XXI века. – М., 2007. – 260 с.

⁴ Шестаков А.В. История России. XX – начало XXI века. – М., 2008. – 386 с.

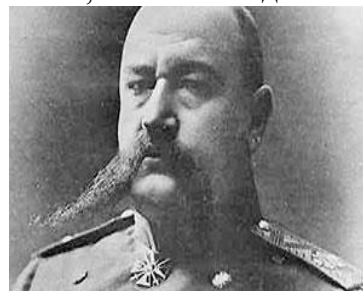
творческого домашнего задания. К примеру, подготовить доклад с презентацией об одном из деятелей, либо идейных вдохновителей в Гражданской войне.

Карта «Гражданская война в России»

Командиров Белой Армии: Антон Деникин, Петр Врангель, Николай Юденич

Одной из особенностей изучения советской истории то, что каждый этап можно рассмотреть по плакатам с призывами. Для обучения старших школьников ознакомление с плакатами дает несколько положительных моментов:

1. Представлены яркими, специфичными, компактными изображениями, что способствует запоминанию определенных этапов Гражданской войны.
2. Задания с советскими плакатами представлены в экзаменационных работах.
3. Формирование мотивации для дальнейшего самостоятельного изучения советского периода.

На этапе закрепления нового материал, возможно, дать задания по группам (2-3 группы), которыена основе полученных знаний, проанализируют и ответят на вопрос: Почему одни и те же события по-разному представлены на плакатах Белого движения и советской власти, аргументируя историческими фактами. Ниже представлен раздаточный материал для групп:

«Антанта»

«Ты записался в добровольцы?»

«О бароне Врангеле»

«Интервенция»

«От чего не в армии?»

«Барон Врангель»

Использование наглядно-иллюстративного материала на уроке истории по теме «Гражданская война в России» обосновывается ее продуктивностью, направленностью на лучшее запоминание материала учащимися, креативностью подачи темы, разнообразием заданий для проверки усвоения знаний на основе наглядного ряда.

USE OF VISUAL AND ILLUSTRATIVE MATERIAL IN THE HISTORY LESSON ON THE TOPIC: "CIVIL WAR IN RUSSIA»

I. Yu. Skuridina
Belgorod State University

The use of visual and illustrative material in the history lesson on the topic "Civil war in Russia" is justified by its productivity, focus on better memorization of the material by students, creativity in presenting the topic, and a variety of tasks to test the assimilation of knowledge on the basis of a visual series. The research done shows the importance of using the technology of illustrative material in history lessons. This is due to the experience of teachers and psychologists in age psychology. After analyzing the main Russian high school textbooks on Russian history, conclusions are drawn about the need for thorough teacher training.

Keywords: visual and illustrative material, high school, history lesson, Civil war.

УДК 94.37

МОТИВАЦИОННЫЙ ЭТАП НА УРОКАХ ОБЩЕСТВОЗНАНИЯ

Т.А. Черникова

Научный руководитель – к.и.н., доц. И.В. Истомина

Белгородский государственный национальный

исследовательский университет

1191943@bsu.edu.ru

Мотивация. А что это такое? Как замотивировать ребенка? Какими способами вовлечь ребенка в учебную деятельность? Как сохранить интерес на протяжении урока?

Эти и многие другие вопросы каждый учитель должен ставить перед собой, чтобы его урок был успешен и плодотворен.

Существует достаточно большое количество определений «мотивации». Мотивация от латинского «*movere*» – побуждение к действию; так же в работах Г.Г. Зайцева можно встретить такое толкование: «Мотивация – это побуждение к активной деятельности личностей, коллективов, групп, связанное со стремлением удовлетворить определенные потребности»¹.

Таким образом, можно сделать вывод, что мотивация – это некое эмоциональное состояние, которое побуждает к действиям.

За несколько последних лет система российского образования в значительной степени перетерпела серьезные преобразования, которые затронули важные элементы школьного образования.

В соответствии с введением и требованиями ФГОС учащиеся должны понимать что, как и зачем они делают на уроке. Должны не только уметь слушать собеседника, но и вести диалог, аргументировать свою точку зрения, давать оценку своей деятельности и работе одноклассников².

В соответствие с новшествами, которые были привнесены ФГОС, изменились как требования к современному уроку, так и терминология, которой пользуются учителя в своей профессиональной сфере деятельности. В первую очередь, изменения отразились на уроке, как основной единицы образовательного процесса³. Типы и виды уроков претерпели ряд изменений, часть которых имеет принципиальное отличие, а часть трансформировалась в прежнем виде.

Следует обратить свое внимание на структуру урока. Он состоит из различных крупных блоков, таких как мотивационный, информационный, аналитический, рефлексивный. Данные блоки имеют свою структуру, приемы и методы, свои особенности. Так, например, в мотивационный блок входят такие приемы как «якорь», «крючок», «трамплин» и др.⁴

В последние годы в отечественной педагогике особое место отводится мотивации обучающихся. В современной педагогике имеется достаточное количество подходов к классификации мотивов учебной деятельности и одной из распространенной является классификация А.К. Макаровой. Она выделяет две группы мотивов – познавательные и социальные. К первым относятся такие мотивы как познавательные, учебно-познавательные, мотивы самообразования. Социальные мотивы могут быть представлены стремлением получить образование, мотивы чувства долга, мотивы социального сотрудничества и др.⁵

Процесс формирования и закрепления у школьников положительных мотивов учебной деятельности называется мотивацией учебной деятельности. В формирование учебной мотивации, особо значимым элементом можно выделить интерес. Он может быть

¹ Григорьева А.А. Методы и приемы развития мотивации // Качество школьного образования: интеграция науки и практики: сборник материалов Всероссийской научно-практической конференции, посвященной 85-летию научно-практического журнала «Школьное образование». – Якутск, 2013. – С. 160.

² Федеральный государственный образовательный стандарт основного общего образования [Электронный ресурс]. – URL: <https://fgos.ru/> (дата обращения: 21.03.2020).

³ Бутурлакина Т.Ю. Методическое пособие по созданию современного урока по ФГОС [Электронный ресурс]. – URL: https://leontevkashkola.ucoz.ru/_tbkp/u/trebovanija_k_sovremennomu_uroku_po_fgos_ooo.pdf (дата обращения: 21.03.2020).

⁴ Иоффе А.Н. Мотивация в обучении истории и обществознанию // Преподавание истории в школе. – М., 2009. – №6. – С. 4-8.

⁵ Там же.

проявлен к различным предметам, явлениям, ситуациям, людям и т.д. Каждый учитель знает, что заинтересованный, замотивированный ребенок, учится лучше¹.

Таким образом, учителю необходимо, настроить ученика на продуктивный рабочий день, замотивировать его интерес к учебной деятельности, что поспособствует успешной организации учебного процесса.

Для этого учителю необходимо спланировать свой урок, продумать различные методы, формы и приемы обучения, подобрать материал и главное интересно его преподнести. Например, привести никому неизвестные факты, примеры, которые вызовут удивление; продемонстрировать афоризмы, притчи, которые заставят задуматься учащихся; начать урок с познавательной игры, вызвать спор или дискуссию по насущной проблеме; также можно проанализировать жизненную ситуацию, которая будет связана с повседневной жизнью учащихся и т.д.²

Другими словами можно сказать, что учитель – творец. На его плечи ложится большая ответственность. Педагог должен испытывать большой и искренний интерес к своей деятельности, проявлять себя с творческой стороны, чтобы помочь обучающимся пробудить познавательный интерес к знаниям и вовлечь в процесс деятельности на уроке.

Итак, главным мотивом учебной деятельности должен быть познавательный интерес, формирование которого есть не только средства, обеспечивающие успешные усвоения программного материала, но и цель обучения.

Необходимо рассмотреть мотивационный цикл, который позволит учителю структурировать, продумать, разнообразить, сделать максимально эффективным каждый этап урока:

I этап: возникновение мотивации

На этом этапе следует:

-закрепить у обучающихся мотивы предшествующих достижений: «Мы хорошо поработали над предыдущей темой»;

-спровоцировать мотивы относительной неудовлетворенности: «Однако не усвоили еще одну немаловажную сторонку данной проблемы»;

-повысить мотивы ориентации на предстоящую работу: «А это между прочем вам поможет/понадобится/потребуется в той или иной жизненной ситуации...»³

II этап: подкрепление и усиление возникшей мотивации

Данная стадия формируется на использовании различных методов, приёмов, педагогических технологий. Возможен способ чередования разнообразных видов работы, применение дидактического материала различного уровня сложности. Задания могут пробуждать у обучающихся, как положительные, так и отрицательные эмоции. Такое целесообразно стимулировать познавательный интерес с помощью поисковой деятельности, подведение их к самоконтролю, а также самооценке⁴.

Рассмотрим некоторые примеры:

1. Ситуативная методика: в процессе обсуждения ситуаций немаловажно, чтобы учащиеся не просто обсудили предлагаемый сюжет, но и нашли материал, позволяющий дать им правовую или нравственную оценку случившегося.

2. «Яркое пятно»: данный прием состоит в представлении учащимся набора однотипных предметов, слов, ряда чисел, картинок, фото, выражений, одно из которых выделено цветом или размером. Через зрительное восприятие концентрируем внимание

¹ Курочкина Н.А. Развитие познавательных интересов школьников на уроках истории и обществознания. – Великий Новгород, 2007. – С. 77.

² Балабкина Л. Методика анализа отношения школьников к учению // Школьный психолог. – М., 2000. – № 23. – С. 1-3.

³ Алексашкина Л.Н., Ворожейкина Н.И. Активизация познавательной деятельности учащихся при изучении истории и обществознания // Преподавание истории и обществознания в школе. – М., 2008. – № 4. – С. 13-19.

⁴ Там же.

на выделенном объекте. Затем, совместно выясняем общность предложенного и причину обособленности выделенного объекта. Далее формируется тема и цели урока.

3. Интерактивные методики «Пропущенная фраза» и «Абракадабра»: эффективным способом мотивации является предложение учащимся вставить пропущенные слова в высказывание или предложение, а также собрать слово из поменянных местами букв, слогов.

4. Проведение аналогий с произведениями художественной литературы.

5. Творческий портрет идеального политика (госслужащего и т. д.):

описать идеального политика, его характер, темперамент, профессиональные качества.

Можно дополнить этот список и такими технологиями, как:

- «Фантазёр» - на доске записана тема урока, обучающимся предлагается назвать 5 способов применения знаний, умений и навыков по этой теме в жизни.

- Приемы – «Нужные качества», «Кумир», «Профи», предложить просмотр видеосюжета и т.д.¹

III этап: мотивация позитивного завершения учебной деятельности

Здесь важно, чтобы каждый ученик вышел из деятельности с позитивным личным опытом, чтобы в конце занятия возникла позитивная установка на дальнейший процесс учения, т. е. положительная мотивация перспективы².

Но необходимо помнить, что мотивационный этап организуется для всех поразному. Это зависит от класса, от темы урока, от желания и возможности обучающихся. Не все дети по одинаковому будут замотивированы, а у некоторых ее вообще не будет.

Кандидат исторических наук, Андрей Наумович Иоффе, в статье «Мотивация в обучение истории и обществознанию» о мотивации говорит так: «Мотивация представляет собой совокупность внутренних и внешних движущих сил, которые побуждают человека к деятельности, придают направленность этой деятельности, ориентированную на достижение определенных целей»³.

Таким образом, можно сказать, что мотивация – это сложный этап на уроках, как обществознания, так и других предметов. Важно понимать, что к нему необходимо готовиться основательно. Необходимо провести анализ, подобрать дидактический материал, продумать детали. Правильная мотивация – это залог успеха, который отражается не только в учебной деятельности, но и будет сопутствовать в повседневной жизни.

MOTIVATIONAL STAGE AT THE LESSONS OF SOCIAL STUDIES

T. A. Chernikova

Belgorod State University

The article raises the question of the concept of motivation, the introduction of the Federal state educational standard and what amendments were made in relation to students. There is also an example motivational cycle that can help the teacher think through their lesson and make each stage of the lesson more effective. Some examples of how to improve motivation in social studies lessons are presented.

Key words: motivation, motivational cycle, ways to develop motivation.

¹ Овчаренко Л.С. Мотивация обучающихся на уроках обществознания [Электронный ресурс] // Эксперимент и инновации в школе. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/motivatsiya-obuchayuschih-sya-na-urokah-obschestvoznaniya/viewer> (дата обращения 23.03.2020).

² Алексашкина Л.Н., Ворожейкина Н.И. Указ. соч. – С. 13-19.

³ Иоффе А.Н. Указ. соч. – С. 4-8.

**МЕТОДИКА ПРЕПОДАВАНИЯ ОБЩЕСТВОЗНАНИЯ С ПРИМЕНЕНИЕМ
ДИФФЕРЕНЦИРОВАННОЙ ТЕХНОЛОГИИ**

Е.Р. Якименко

Научный руководитель – к.и.н. И.В. Истомина

Белгородский государственный национальный

исследовательский университет

1200256@bsu.edu.ru

На сегодняшний день одним из наиболее важных принципов российского образования, согласно ФГОС¹, является личностно-ориентированный подход в обучении. На первый план выступают индивидуальные психологические особенности ребенка, его характер и темперамент, уровень интеллектуальных и творческих способностей, скорость восприятия материала, а также интереса к учебной деятельности. Уникальный набор показателей по данным критериям у каждого ученика вызывает необходимость формирования особого плана учебно-воспитательной работы учителем, в котором будут отражены все эти показатели².

«Портрет выпускника средней школы» составлен таким образом, что, получая новые знания и навыки, обучающийся должен уметь самостоятельно применять их на практике, в различных жизненных ситуациях. Кроме того, ФГОС нового поколения определяет социальный заказ общества как активную, творческую личность, которая сможет приносить пользу окружающим³.

Таким образом, на пути формирования личности ребенка учитель должен предоставить каждому обучающемуся возможность в полной мере реализовать свой творческий и интеллектуальный потенциал, направляя и сопровождая его в процессе обучения, контролировать его самостоятельно-правильное усвоение учебных знаний и навыков.

Наиболее полное и всесторонне решение данной задачи возможно благодаря применению технологии дифференцированного обучения. Данный подход подразумевает использование совокупности форм, методов и приемов в организации процесса учебной деятельности, основу которого составляют результаты психолого-педагогической диагностики воспитанников, главной целью которого выступает создание оптимальных условий для формирования и развития личности каждого школьника в полном объеме.

Обращаясь к примеру планирования урока обществознания, следует выделить основные формы и виды дифференциации в контексте указанной дисциплины.

Во-первых, группы на уроке обществознания могут быть сформированы по целям обучения, например, творческие, работы с одаренными детьми, подготовки к ВУЗу, направленные на компенсированное обучение, в случае необходимости выравнивания, коррекции или педагогической поддержки. Так, на этапе планирования домашнего задания отстающим детям следует предложить пересказ материала или ответы на вопросы в конце параграфа, более сильным учащимся – написание эссе по выбранной теме, а детям, которые готовятся к экзамену или олимпиаде по обществознанию может быть задана подготовка сообщения с привлечением дополнительного материала.

Во-вторых, по уровню умственного развития или достижений, могут быть выделены группы по уровню обучаемости, то есть скорости и качеству овладения теоретическими и практическими знаниями, умениями и навыками в процессе обучения. Таким образом, могут быть выделены три типа уровня обучаемости в классе: успевающие

¹ Федеральный государственный образовательный стандарт среднего (полного) общего образования. От 17.05.2012 № 413. – С. 3.

² Федеральный закон «Об образовании в Российской Федерации». От 26.12.2012.

³ «Портрет выпускника основной школы» из Федерального государственного образовательного стандарта среднего (полного) общего образования. От 17.05.2012 № 413. – с. 21.

на «отлично», «хорошо» и «удовлетворительно». Однако в данном случае следует учитывать уровень сложности учебного материала по каждой отдельной теме, а также предоставлять возможность каждому ребенку перейти в группу, предполагающей оценку, выше, его текущей¹. Так, на уроке повторения и обобщения знаний из раздела право, учащимся с низким уровнем обучаемости могут быть предложены задания репродуктивного характера, например, ответы на вопросы хорошо изученных тем. Школьникам со средним и высоким уровнем обучаемости следует предложить творческие продуктивные задания, например, решение юридических коллизий, составление юридического документов.

В-третьих, дифференциация может осуществляться в соответствии с психологическими особенностями: по типу мышления, акцентуации характера и темпераменту, которые оказывают существенное влияние на скорость мышления и темпу работы сформированной группы. Например, при работе с документом на уроке обществознания может быть образована группа, в которой детям требуется более длительное время на выполнение задания и подготовку своего ответа. Учащимся двух других групп, скорость работы в которых выше, следует предложить дополнительные задания или аналогичные основному, но с более высоким уровнем сложности.

В-четвертых, внутри предметная дифференциация может быть основана на индивидуальных интересах обучающихся в программе учебного курса, что особенно актуально для старших школьников при выборе их будущей профессии и определении сферы деятельности. Например, при изучении темы «Природа и человек» в 10 классе можно предложить подготовку ответа на выбор: опираясь на материал учебника и атласа, выполнить задание в контурной карте, по картинке М.П. Клодта «На пашне» заполнить таблицу «Взаимовлияние общества и окружающего мира» и на основе японской карикатуры «Человек идет!» в тезисах указать проблемы, которые изобразил автор в отношении современного человека к природе.

В-пятых, учителем должна быть разработана отдельная дифференциация в контексте особенностей школы: уровни и профили обучения, углубления и уклоны. Так, например, углубленное изучение курса обществознания в школах может предполагать параллельное изучение курсов экономики, социологии, права и философии в старшем звене².

Помимо поурочной дифференциации учителем может быть разработан учебный план, содержащий различную учебную нагрузку для отдельных классов и параллелей в течение всего учебного года.

Говоря о разработке годового учебного плана, стоит также обратить внимание на типы урока, поскольку разноуровневый подход будет различным даже на уроках итогового, текущего и тематического контроля знаний, умений и навыков. Так, при составлении теста задания могут располагаться по степени нарастания их уровня сложности за ограниченное время.

При подготовке включения методики дифференцированного обучения в курс обществознания следует в первую очередь определить содержание теоретического материала, составить технологические карты для школьников, содержащие различного уровня задачи, а также вопросы, ответы на которые устанавливаются в процессе обучения, разрабатывается план блочного освоения материала. На следующем этапе создается непосредственно методический инструментарий, в котором подробно прописываются разноуровневые задания для подготовки к зачету, проводится устный опрос по изученной

¹ Алексеев Н.А. Психолого-педагогические проблемы развивающего дифференцированного обучения. – Челябинск, 1995. – С. 79.

² Лукьянова М.И., Разина Н.А., Абдуллина Т.Н. Личностно ориентированный урок: конструирование и диагностика. – М., 2006. – С. 108-110.

теме, за которым следует письменный контроль, на основе которого проводится анализ полученных результатов¹.

Главными достоинствами применения дифференцированной методики обучения на уроках обществознания в школе являются: ликвидация усреднения и уравнивания обучаемых, рост уровня мотивации к обучению в группах с хорошей и отличной успеваемостью, создание посильных задач и требования для слабых учащихся, а также объединение детей в группу по уровню обучаемости способствует облегчению процесса усвоения учебного материала².

Таким образом, дифференцированное обучение в полной мере отвечает требованиям современного ФГОС и является одним из важнейших аспектов современного среднего образования, ключом для формирования уникальной личности и максимального раскрытия потенциала каждого школьника с непосредственным учетом его индивидуальных возможностей, хотя и требует дополнительной подготовки и детальной проработки со стороны учителя.

SOCIETY TEACHING METHODOLOGY WITH THE APPLICATION OF DIFFERENTIATED TECHNOLOGY

E.R. Yakimenko

Belgorod State University

The individual psychological characteristics of each child, his character and temperament, the level of his intellectual and creative abilities, the speed of perception of educational material and interest in educational activities require the use of a differentiated teaching methodology. Multilevel tasks enable each child to realize himself. Differentiated education fully complies with modern requirements of the Federal State Educational Standard.

Keywords: differentiated education, personality oriented approach, individual approach, multilevel tasks.

¹ Якиманская И.С. Технология личностно-ориентированного образования. – М, 2000. – С. 42.

² Богуславский М. Дифференцированный подход в обучении: четыре основных принципа. // Первое сентября. – М., 2007. – № 1. – С. 10.

ПРОБЛЕМЫ И ПЕРСПЕКТИВЫ ДОКУМЕНТАЦИОННОГО ОБЕСПЕЧЕНИЯ УПРАВЛЕНИЯ

УДК 651

ОРГАНИЗАЦИЯ РАБОТЫ С УПРАВЛЕНЧЕСКИМИ ДОКУМЕНТАМИ В МОУ «НАЧАЛЬНАЯ ШКОЛА С. ЕРИК»

А.П. Григоришена

Научный руководитель – к.и.н., доц. И.Г. Оноприенко

Белгородский государственный национальный
исследовательский университет
grigorishenaa@mail.ru

Документооборот организации представляет собой движение документов с момента их получения или создания до завершения исполнения, отправки или помещения в дело¹. Порядок движения документов и операции, производимые с ними в школе, регламентируются действующим законодательством в сфере делопроизводства. Организация документооборота МОУ «Начальная школа с. Ерик» базируется на принципах, которые обеспечивают оперативное прохождение документов по наиболее короткому пути с минимумом затраченного времени. Основные принципы организации документооборота в школе следующие:

1. централизация операций по приему и отправке документов;
2. маршрутизация документов;
3. рассмотрение поступающих документов;
4. однократность регистрации документов;
5. упорядочение операций по обработке, рассмотрению и согласованию

документов.

В МОУ «Начальная школа с. Ерик» получение документов и их отправка осуществляется двумя способами: почта и электронная почта.

Совокупность документов, движущихся по единому маршруту, составляет документопоток². В МОУ «Начальная школа с. Ерик» выделяются документационные потоки входящих документов, исходящих и внутренних.

Документопоток входящих документов представляется:

- документами вышестоящих организаций (Управления образования администрации Белгородского района, станции юных натуралистов, станции юных техников, поставщиков продуктов и другие). Видовой состав документов: постановления, распоряжения, приказы, методические указания, поручения, письма, инструкции, решения и рекомендации;

- документами сторонних организаций (Администрация Ериковского сельского поселения, Ериковский СК, библиотека, и др.) – письмами, договорами, документами, сопровождающие выполнение договоров (акты, счета, заявки, сертификаты и др.), направляемых с целью согласования совместных действий, получения или направления информации.

- обращениями граждан – предложений, заявлений.

В школе существует централизованный порядок первичной обработки поступающих документов. Получением и рассмотрением документов занимается директор. Маршрут движения входящего документопотока имеет два направления: основная масса – руководителю школы и часть – педагогическому персоналу.

¹ Макович Г.В. Менеджмент знаний: документационное обеспечение управления [Электронный ресурс] // Научная электронная библиотека. - URL: <https://www.monographies.ru/ru/book/section?id=2992> (дата обращения: 25.03.2020).

² Там же.

Исходящий документопоток состоит из документов, создаваемых в данной организации и отправляемых за ее пределы, которые создаются в ответ на поступившие письменные или устные запросы. Это – информационные документы: письма, справки, отчеты, договоры и документы по их выполнению. Маршрут движения исходящих документов в основном в вышестоящую организацию – Управление образования администрации Белгородского района.

Внутренний документопоток – это документы, создаваемые и используемые в школе и не выходящие за его пределы, а именно: распорядительные документы, издаваемые директором и выполняющие функции оперативного регулирования деятельности школы. Они определяют задачи, правила выполнения отдельных видов деятельности: приказы, указания, распоряжения, решения, должностные инструкции, правила, штатные расписания и др. Самостоятельные группы внутреннего документопотока составляют протоколы, акты, плановые и отчетные документы, документы по учету материальных средств и оборудования, личного состава. Маршрут движения внутренних документов – к работникам учреждения и структурного подразделения.

Этапы работы с входящими документами:

Первичная обработка входящего документа – рассмотрение – передача входящего документа исполнителю – исполнение документа – контроль исполнения. Из-за большого объема входящей документации регистрация и подшивка в дело документов отсутствует. На документе ставится виза директора о получении документа. Документы подшиваются в папку – скоросшиватель, сортируются по дате поступления.

Этапы работы с исходящими документами:

составление исходящего документа – подписание – регистрация – передача исходящего документа адресату (или отправка по почте).

Этапы работы с внутренними документами:

Составление внутреннего документа – согласование (если требуется) – подписание – регистрация – передача исполнителю – исполнение – контроль исполнения – подшивка документа в дело.

Объем корреспонденции за предшествующий месяц по организации в целом 987 документов, из них полученной по почте 10, что составляет 1%, по электронной почте 977 документов – это 99 % из полученной корреспонденции.

В организации функционирует традиционная форма организации делопроизводства: непосредственное ведение делопроизводства в МОУ «Начальная школа с. Ерик» возложено на директора, так как создание службы делопроизводства является нецелесообразным в связи с небольшим объемом документооборота. Вместе с тем выполнение отдельных делопроизводственных операций может быть поручено сотрудникам школы.

Таким образом, в МОУ «Начальная школа с. Ерик» документооборот подчинен общераспространенным правилам, входящая документация регистрируется с присвоением номера и даты в специальном журнале регистрации. Внутренний документопоток МОУ «Начальная школа с. Ерик» представлен разнообразными приказами, регулирующими различные сферы деятельности организации.

ORGANIZATION OF WORK WITH MANAGEMENT DOCUMENTS IN MOU “ELEMENTARY SCHOOL S. ERIK”

A.P. Grigorishen
Belgorod State University

Workflow of the Municipal Educational Establishment "Primary School p. Eric" is subject to the general rules that are governed by current legislation in the field of office work. The organization of the workflow is based on principles that ensure the efficient passage of documents along the shortest path with a minimum of time spent. Incoming documentation is registered with the assignment of a number

and a date in a special registration journal. The internal document flow of the school is represented by various orders regulating various areas of the organization.

Keywords: document flow, document flow, document.

УДК 651

ОБ ИСПОЛЬЗОВАНИИ ЭЛЕКТРОННЫХ ТРУДОВЫХ КНИЖЕК

А.С. Никулина

Белгородский педагогический колледж

Cool.asnikulina@yandex.ru

С 1 января 2020 года в России вводится электронная трудовая книжка – новый формат хорошо знакомого всем работающим россиянам документа¹. Электронная книжка обеспечит постоянный и удобный доступ работников к информации о своей трудовой деятельности, а работодателям откроет новые возможности кадрового учета. Переход к новому формату трудовой книжки добровольный и позволяет сохранить бумажную книжку столько, сколько это необходимо.

Преимущества электронной трудовой книжки:

1. удобный и быстрый доступ работников к информации о трудовой деятельности;
2. минимизация ошибочных, неточных и недостоверных сведений о трудовой деятельности;
3. дополнительные возможности дистанционного трудоустройства;
4. снижение издержек работодателей на приобретение, ведение и хранение бумажных трудовых книжек;
5. дистанционное оформление пенсий по данным лицевого счета без дополнительного документального подтверждения;
6. использование данных электронной трудовой книжки для получения государственных услуг;
7. новые возможности аналитической обработки данных о трудовой деятельности для работодателей и госорганов;
8. высокий уровень безопасности и сохранности данных.

Формирование электронных трудовых книжек россиян начинается с 1 января 2020 года. Для всех граждан переход к новому формату сведений о трудовой деятельности добровольный и будет осуществляться только с согласия человека.

Единственным исключением станут те, кто впервые устроится на работу с 2021 года. У таких людей все сведения о периодах работы изначально будут вестись только в электронном виде без оформления бумажной трудовой книжки.

Остальным гражданам до 31 декабря 2020 года включительно необходимо подать письменное заявление работодателю в произвольной форме о ведении трудовой книжки в электронном виде или о сохранении бумажной трудовой книжки.

Россияне, выбравшие электронную трудовую книжку, получают бумажную трудовую на руки с соответствующей записью о сделанном выборе. Бумажная трудовая книжка при этом не теряет своей силы и продолжает использоваться наравне с электронной. Необходимо сохранять бумажную книжку, поскольку она является источником сведений о трудовой деятельности до 2020 года. В электронной версии фиксируются только сведения начиная с 2020 года.

Переход на электронные трудовые книжки предусмотрен следующим федеральным законом:

¹ Федеральный закон от 16.12.2019 № 439-ФЗ «О внесении изменений в Трудовой кодекс Российской Федерации в части формирования сведений о трудовой деятельности в электронном виде» // Собрание законодательства Российской Федерации от 23.12.2019 г. № 51 (часть I) ст. 7491.

Федеральным законом от 16 декабря 2019 г. № 439 – ФЗ «О внесении изменений в Трудовой кодекс Российской Федерации в части формирования сведений о трудовой деятельности в электронном виде», которым вносятся изменения¹:

– в Трудовой кодекс Российской Федерации и устанавливается возможность ведения информации о трудовой деятельности в электронном виде²;

– Федеральный закон от 1 апреля 1996 г. № 27 – ФЗ «Об индивидуальном (персонифицированном) учете в системе обязательного пенсионного страхования» и вводится обязанность работодателей с 1 января 2020 г. представлять в информационную систему Пенсионного фонда Российской Федерации сведения о трудовой деятельности работников³.

Первые итоги перехода на электронные трудовые книжки: большинство работников решили сохранить бумажный вариант

Подводя итоги, можно сказать, что внедрение электронных трудовых книжек способно ускорить доступ работников к информации о трудовой деятельности, а также минимизировать ошибочные, неточные и недостоверные сведения о трудовой деятельности.

В России завершилась первая отчетная кампания по представлению работодателями в Пенсионный фонд сведений о трудовой деятельности своих работников, в связи с переходом на электронную трудовую книжку. Но преимущественное число работников приняли решения сохранить бумажный вариант трудовой книжки.

При этом в ведомствах продолжают убеждать, что электронный формат ведения трудовой книжки наиболее удобен, так как предоставляет работнику возможность быстрого доступа (в режиме реального времени) к информации о своей трудовой деятельности.

ELECTRONIC WORKBOOKS, HOW TO START USING IT

A. S. Nikulina

Belgorod pedagogical College

Starting from January 1, 2020, Russia will introduce an electronic work record the Advantages of an electronic work record: 1. convenient and fast access of employees to information about their work activities; 2. minimization of erroneous, inaccurate and unreliable information about labor activity; 3. additional opportunities for remote employment; 4. reduction of employers ' costs for purchasing, maintaining and storing paper workbooks; 5. remote registration of pensions based on personal account data without additional documentary confirmation; 6. use of electronic work record data for obtaining public services; 7. new opportunities for analytical processing of labor activity data for employers and government agencies; 8. high level of data security and safety.

The transition to electronic workbooks is provided for by the following Federal law: Federal law No. 439 – FZ of December 16, 2019 «On amendments to the Labor code of the Russian Federation regarding the formation of information about employment in electronic form».

¹ Федеральный закон от 16.12.2019 № 439-ФЗ «О внесении изменений в Трудовой кодекс Российской Федерации в части формирования сведений о трудовой деятельности в электронном виде» // Собрание законодательства Российской Федерации от 23.12.2019 г. № 51 (часть I) ст. 7491.

² Трудовой кодекс Российской Федерации от 30.12.2001 г. № 197-ФЗ // Собрание законодательства Российской Федерации от 07.01.2002 г. № 1 (часть I) ст. 3

³ Федеральный закон от 01.04.1996 г. № 27-ФЗ «Об индивидуальном (персонифицированном) учете в системе обязательного пенсионного страхования» // Собрании законодательства Российской Федерации от 01.04.1996 г. № 14 ст. 1401

**ОРГАНИЗАЦИЯ И СОВЕРШЕНСТВОВАНИЕ РАБОТЫ С ОБРАЩЕНИЯМИ
ГРАЖДАН В ОТДЕЛЕ МУНИЦИПАЛЬНОГО АРХИВНОГО ФОНДА
АДМИНИСТРАЦИИ ГОРОДА БЕЛГОРОДА**

Н.И. Петкова

Научный руководитель – к.полит.н., доц. Л.С. Половнева

Белгородский государственный национальный

исследовательский университет

petkova.nataliya@yandex.ru

Организация делопроизводства по обращениям граждан в отделе муниципального архивного фонда администрации города Белгорода ведется в соответствии с законодательством Российской Федерации.

Основным документом, определяющим работу с обращениями граждан в отделе является административный регламент по предоставлению муниципальной услуги «Организация информационного обеспечения граждан, организаций и общественных объединений на основе документов архивного фонда Российской Федерации и других архивных документов», утвержденный постановлением администрации города Белгорода¹. Гриф утверждения стоит в правом верхнем углу, прописано слово «УТВЕРЖДЕН», без кавычек, заглавными буквами, указано наименование распорядительного документа, которым утвержден регламент в творительном падеже «постановлением», затем прописывается наименование муниципального органа, чьим распорядительным документом утвержден регламент «администрации города Белгорода», ставится дата и номер. Реквизит оформлен верно.

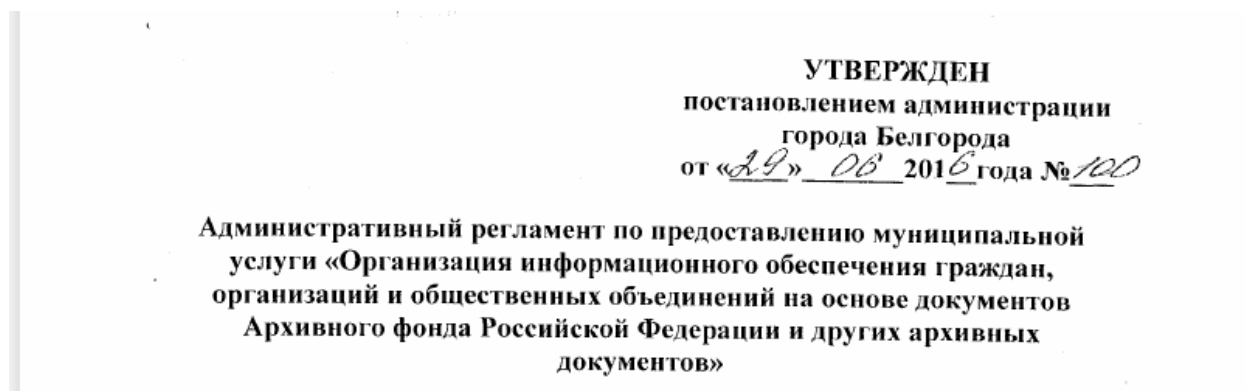

Рис. 1.17. Оформление грифа утверждения в административном регламенте

Далее стоит 17 реквизит «Заголовок к тексту» – «Административный регламент по предоставлению муниципальной услуги «Организация информационного обеспечения граждан, организаций и общественных объединений на основе документов архивного фонда Российской Федерации и других архивных документов».

Затем 18 реквизит «Текст документа». Регламент состоит из пяти разделов:

1. Общие положения;
2. Стандарт предоставления муниципальной услуги;
3. Состав, последовательность и сроки выполнения административных процедур (действий), требования к порядку их выполнения, в том числе особенности выполнения административных процедур в электронной форме;

¹ Постановление администрации города Белгорода от 29 июня 2016 г. № 100 «Об утверждении административного регламента по предоставлению муниципальной услуги «Организация информационного обеспечения граждан, организаций и общественных объединений на основе документов архивного фонда российской федерации и других архивных документов». – Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

4. Формы контроля за исполнением административного регламента;
5. Досудебный (внесудебный) порядок обжалования решений и действий (бездействия) органа, предоставляющего муниципальную услугу, а также должностных лиц.

Регламент подписан начальником управления документационного обеспечения аппарата администрации города. Указана должность, подпись и расшифровка подписи (инициалы и фамилия). Реквизит оформлен не верно. Между инициалами и фамилией нет отступа.

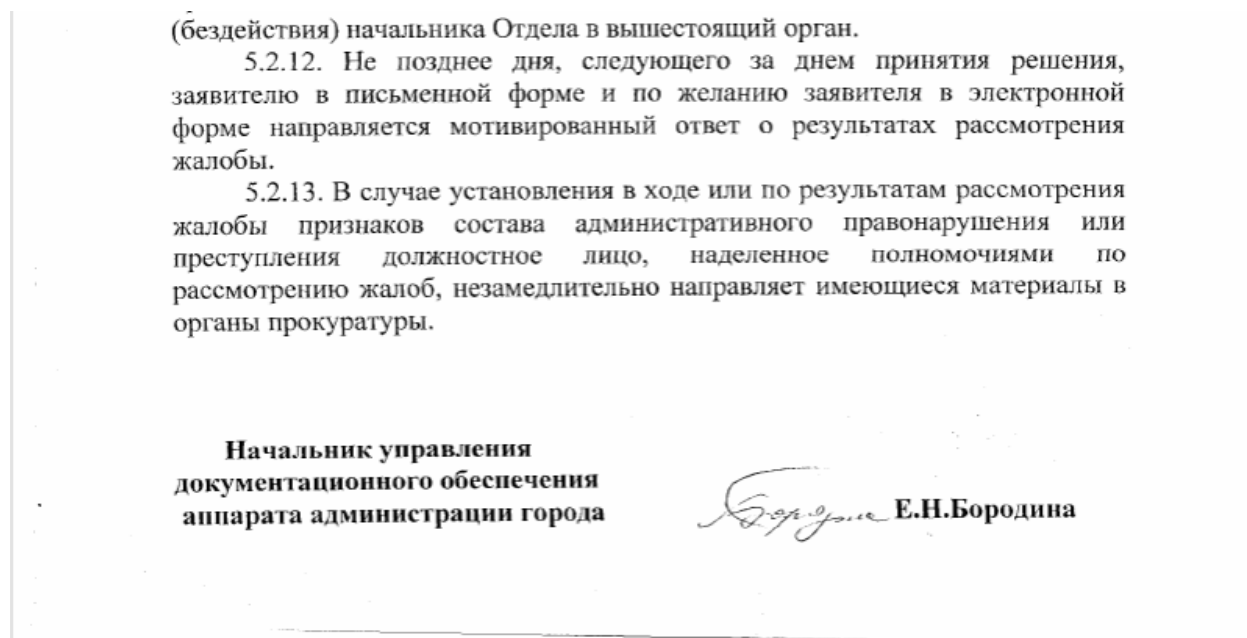

Рис. 1.18. Оформление подписи в административном регламенте

Исполнение обращений граждан включает в себя следующие этапы:

- прием и регистрация заявления;
- рассмотрение заявления и проверка запросов на повторяемость;
- контроль исполнения обращений;
- подготовка и направление ответа заявителю;
- формирование и оформление дел по обращениям.

Прием и регистрацию заявления осуществляет инспектор.

Заявление в обязательном порядке должно содержать:

- фамилию, имя, отчество для граждан или наименование организации для юридических лиц;
- почтовый или электронный адрес заявителя;
- указание темы (вопроса);
- хронологию запрашиваемой информации;
- личную подпись и дату.

При осуществлении личного приема граждан специалист осуществляет проверку правильности заполнения заявления, если у заявителя оно имеется. Если у заявителя отсутствует заявление, то при личном приеме его составляет специалист. Затем передает на подпись или оказывает помощь заявителю в составлении заявления.

Регистрация заявления осуществляется в день его поступления от заявителя. На заявлении в правом нижнем углу первой страницы заявления проставляется регистрационный штамп, на котором указывается регистрационный номер и дата

поступления заявления¹. В случае если место, предназначенное для штампа, занято текстом, штамп может быть проставлен в ином месте, обеспечивающем его прочтение. Затем заявление регистрируется в журнале регистрации входящей корреспонденции.

Повторные заявления регистрируются в том же порядке, что и первичные. При этом в правом верхнем углу первой страницы заявления делается пометка «Повторно», указывается регистрационный номер предыдущего заявления. При исполнении повторного заявления специалист отдела проверяет соответствие сведений, включенных в архивную справку, тем, которые имеются в архивных документах, и в случае обнаружения дополнительных сведений включает их повторно в выдаваемую архивную справку.

При направлении заявления по почте датой приема заявления и необходимых документов считается день поступления их в отдел.

Максимальный срок выполнения – 1 рабочий день.

После регистрации обращения начальник отдела (заместитель) визирует его, указывая фамилию, имя, отчество исполнителя заявления и дату проставления визы.

Завизированное заявление передается конкретному исполнителю, указанному в визе.

Максимальный срок выполнения составляет 1 рабочий день с момента передачи заявления после его регистрации.

Специалист отдела муниципального архивного фонда администрации города Белгорода изучает имеющиеся научно-справочный аппарат и информационные материалы, которые способствуют решению проблемы, поставленной в заявлении. Анализирует тематику поступившего заявления.

В результате анализа определяется:

- правомочность получения пользователем запрашиваемой информации с учетом ограничений на предоставление сведений, содержащих государственную тайну и сведения конфиденциального характера;

- степень полноты сведений, содержащихся в запросе пользователя, необходимых для проведения поисковой работы;

- местонахождение архивных документов, необходимых для исполнения запроса пользователя;

- адреса конкретных органов и организаций, куда по принадлежности следует направить на исполнение запрос пользователя.

По итогам анализа заявления пользователя специалист отдела:

- готовит информационные материалы (информационные письма, архивные справки, архивные выписки, архивные копии, тематические перечни, тематические подборки копий архивных документов, тематические обзоры архивных документов);

- дает мотивированный отказ автору заявления в получении запрашиваемых сведений при отсутствии у него права на их получение и разъясняет его дальнейшие действия, предусмотренные законодательством Российской Федерации;

- при отсутствии запрашиваемых сведений в Отделе письменно уведомляет автора заявления о результатах поиска и направляет заявление на исполнение по принадлежности в органы и организации для дачи ответа в адрес заявителя о результатах поиска запрашиваемой информации;

- направляет информацию о местах хранения интересующих документов.

¹ Постановление администрации города Белгорода от 29 июня 2016 г. № 100 «Об утверждении административного регламента по предоставлению муниципальной услуги «Организация информационного обеспечения граждан, организаций и общественных объединений на основе документов архивного фонда российской федерации и других архивных документов». – Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

Соответствие содержания выданных по заявлениям архивных материалов содержанию подлинных документов удостоверяется подписью начальника отдела, исполнителем и печатью отдела.

Ответы на обращения граждан оформляются на государственном языке Российской Федерации – русском.

Ответом на заявления являются архивные справки, архивные выписки, архивные копии или информационные письма. Справки и выписки оформляются на бланках отдела муниципального архивного фонда города Белгорода и подписываются начальником отдела.

Архивная справка составляется на бланке отдела. Бланк с продольным расположением реквизитов. Вверху посередине стоит реквизит 01 – герб города Белгорода. Далее идет наименование организации «Администрация города Белгорода», наименование структурного подразделения «Отдел муниципального архивного фонда управления документационного обеспечения», справочные данные «адрес, телефон, факс, e-mail».

Потом указывается дата документа и регистрационный номер. Ниже ссылка на регистрационный номер и дату документа.

В правом верхнем углу, под наименованием организации и справочными данными, проставляется реквизит 15 – адресат.

Затем посередине прописывается наименование вида документа «Архивная справка». Далее идет текст справки. После текста проставляется подпись. Подпись ставит начальник отдела. Указывается должность, подпись и расшифровка подписи. А также подпись проставляет инспектор, составивший справку. Прописывается должность, проставляется подпись и расшифровка подписи.

Если отдел не располагает какой-либо информацией, то составляется отказ. Он оформляется на бланке письма. Иногда в справках указывают определенные организации, архивы, в которых возможно найти информацию по конкретному вопросу.

Таким образом, основным локальным документом, который используется в отделе при исполнении обращений является Административный регламент по предоставлению муниципальной услуги «Организация информационного обеспечения граждан, организаций и общественных объединений на основе документов архивного фонда Российской Федерации и других архивных документов». Исполнение обращений граждан включает в себя такие этапы, как: прием и регистрация заявления, рассмотрение заявления и проверка запросов на повторяемость, контроль исполнения обращений, подготовка и направление ответа заявителю, формирование и оформление дел по обращениям.

ORGANIZATION AND IMPROVEMENT OF WORK WITH CITIZENS ' APPEALS IN THE DEPARTMENT OF MUNICIPAL ARCHIVE FUND OF THE ADMINISTRATION OF THE CITY OF BELGOROD

N.I. Petkova

Belgorod State University

The article deals with the organization of clerical work on citizens' requests in the Department of the municipal archive Fund of the administration of the city of Belgorod. It is analyzed on the basis of which normative methodological documents and legislative acts the organization of work with citizens' appeals in the Department is conducted. The stages of working with requests are also described in detail.

Keywords: citizens ' applications, administrative regulations, details the stages of work with addresses of citizens, the requirements for petitions.

**ЭЛЕКТРОННОЕ ПРАВИТЕЛЬСТВО БЕЛГОРОДСКОЙ ОБЛАСТИ В СФЕРЕ
АРХИВНОГО ДЕЛА**

Е.А. Чернова

ОГАПОУ «Белгородский педагогический колледж»
chernovaalena@yandex.ru

Делопроизводство – это деятельность, охватывающая процесс создания документов и организацию работы с ними¹.

С 1990-х годов – в России начался современный этап в истории развития делопроизводства. В этот период ускоряется внедрение информационных технологий, электронные документы начинают постепенно вытеснять документы на традиционных носителях.

Развитие информационных технологий и внедрение компьютерной техники в управленческую деятельность становятся неотъемлемой частью современного общества. За это время в архивных учреждениях было создано множество программ, баз данных, облегчающих труд архивистов, сокращающих время на исполнение запросов граждан, активизирующих использование архивных документов. Сегодня уже невозможно представить организацию работы без современной компьютерной техники².

В современном мире, когда в большинстве организаций документооборот уже переведен на электронные носители закономерно появление и развитие электронного правительства.

Электронное правительство – это единый механизм взаимодействия государства и граждан, а также государственных органов друг с другом, обеспечивающий их согласованность при помощи информационных технологий. Именно этот механизм позволил сократить очереди в государственные органы, упростить и ускорить получение каких-либо документов.

Суть электронного правительства заключается в использовании виртуального пространства для оказания услуг населению органами власти, а также взаимодействия между людьми и государственными учреждениями.

В России реализация концепции электронного правительства началась в 2002 г. после утверждения федеральной целевой программы «Электронная Россия»³. Определенные услуги уже можно было получить в режиме онлайн.

Средством для достижения поставленных целей являются новые технологии, в частности глобальная сеть Интернет, эффективное использование которой послужит улучшению взаимоотношений и развития связей между государственными службами и гражданами.

С 2013 года во всех архивных учреждениях области в электронном виде предоставляется услуга «Организация информационного обеспечения граждан, органов государственной власти, местного самоуправления, организаций и общественных объединений на основе документов Архивного Фонда Российской Федерации и других архивных документов». Физические и юридические лица могут отправить тематический,

¹ Беспалова О.А. Генеральный регламент 28 февраля 1720 года и его роль в становлении коллегиального делопроизводства России в XVIII веке // Международный научный журнал. – 2015. – № 10. – С. 20, 23-25.

² Документоведение: методические указания / сост. Е. В. Спиридонова. – Ярославль, 2014. – С. 5, 8-10.

³ Постановление Правительства России от 28.01.2002 № 65 (ред. от 09.06.2010) «О федеральной целевой программе «Электронная Россия (2002-2010 годы)». – Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

социально-правовой или имущественный запрос через личный кабинет Единого портала gosuslugi.ru¹.

Получить информацию об оказании услуги можно на Портале: Электронные услуги/Управление по делам архивов Белгородской области/«Организация информационного обеспечения граждан, органов государственной власти, местного самоуправления, организаций и общественных объединений на основе документов Архивного Фонда Российской Федерации и других архивных документов».

В новых условиях формы предоставления архивами информационных услуг изменяются в соответствии с требованиями времени. Согласно изменениям, внесенным в ФЗ от 22.10.2004 г. № 125-ФЗ «Об архивном деле в Российской Федерации» (в ред. от 28.12.2017 г.)², запросы и обращения пользователей могут быть направлены в архивные учреждения в форме электронных документов с использованием Интернета. В таком случае архив высылает уведомление о получении запроса также в электронной форме. Архивы могут предоставлять пользователям доступ к архивным справочникам и документам в форме электронных документов, в том числе через Интернет с возможностью их копирования.

Хочется выделить, что в отношении такой категории пользователей, как государственные органы и органы местного самоуправления, законодательство предусматривает обязанность архивов предоставлять копии в форме электронных документов, которая касается государственных и муниципальных архивов, а также архивов государственных и муниципальных организаций.

Эта обязанность обусловлена распространением на архивы действия ФЗ от 27.07.2010 № 210-ФЗ «Об организации предоставления государственных и муниципальных услуг»³. Архивы наряду с другими учреждениями включены в систему межведомственного электронного документооборота и взаимодействия. В том числе предоставление архивных справок в электронной форме, осуществляется между архивами и органами Пенсионного фонда РФ.

Исполнение запросов органов Пенсионного фонда чрезвычайно ответственная задача для архивов. Известны случаи, когда опечатка в тексте архивной справки о размере заработной платы приводила к обращению в органы государственного арбитража. Однако архивная справка в форме электронного документа требует еще и обеспечения юридической силы предоставляемых электронных копий документов на основании требований ФЗ от 06.04.2011 № 63-ФЗ «Об электронной подписи»⁴.

Электронная подпись – это информация в электронной форме, присоединённая к подписываемой информации или связана с такой информацией и используется для определения лица, подписывающего информацию.

Однако, учитывая значимость таких информационных документов архива, как архивная справка, архивная копия, архивная выписка, которые должны иметь доказательную силу, эти документы должны быть подписаны усиленной электронной подписью. Это вид электронной подписи позволяет не только однозначно идентифицировать отправителя, но и подтвердить, что с момента подписания документа его никто не изменял. К тому же подпись дополнительно подтверждается сертификатом, выданным аккредитованным удостоверяющим центром, подтверждающим принадлежность ключа владельцу. Такая подпись приравнивается к бумажному документу с собственноручной подписью. Аккредитацию таких удостоверяющих центров

¹ Единый портал государственных услуг и функций – <https://www.gosuslugi.ru/>

² Федеральный закон от 22.10.2004 № 125-ФЗ «Об архивном деле в Российской Федерации» (ред. от 28.12.2017). – Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

³ Федеральный закон от 27.07.2010 № 210-ФЗ «Об организации предоставления государственных и муниципальных услуг». – Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

⁴ Федеральный закон от 06.04.2011 № 63-ФЗ «Об электронной подписи». – Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

осуществляет уполномоченный Правительством Российской Федерации федеральный орган исполнительной власти, она выдается на срок до 5 лет, главное условие аккредитации – наличие квалифицированных кадров.

Таким образом, использование усиленной квалифицированной электронной подписи требует наличия у архива специального криптографического программного обеспечения, отвечающего нормативным требованиям.

Оно осуществляет шифрование информации с целью генерации ключа электронной подписи – уникальной последовательности символов, используемой для создания подписи или ее проверки. Чтобы облегчить для архивов получение сертификатов ключа электронной подписи, в Программе информатизации Федерального архивного агентства на 2011-2020 гг. запланировано создание специального удостоверяющего центра для архивных учреждений.

Также, хотелось бы выделить ряд актуальных задач, которые должны быть решены для дальнейшего развития «электронного правительства» в России:

1. Переход к более высоким стадиям электронного правительства, взаимосвязь электронного государственного управления на нужды граждан как потребителей государственных электронных услуг;

2. Улучшение электронного документооборота и обмена информацией внутри органов исполнительной власти;

3. Унификация страниц государственных учреждений в Интернете, с тем чтобы гражданам было легче воспринимать ту информацию, которая в них есть;

4. Формирование национальных стандартов доступности электронного правительства;

5. Повышение компьютерной грамотности населения страны.

В государственном секторе активно реализуется программа создания «электронного правительства», которая приводит к усилению роли электронных документов.

Таким образом, внедрение информационных технологий в практику государственного управления повышает его интенсивность, способствует качественному изменению отношений между властью и обществом.

В любой современной, экономически развитой стране должно быть сформировано электронное правительство и эффективно применяется на практике. Его главной задачей является повышение качества и увеличение скорости оказания государственных услуг собственными гражданами.

С каждым днем электронный документооборот и сетевые технологии открывают для нас новые горизонты. А интерес к электронному взаимодействию неуклонно растет.

ELECTRONIC GOVERNMENT OF THE BELGOROD REGION IN THE FIELD OF ARCHIVES

E.A. Chernova

Belgorod pedagogical college

The article discusses the features of e-government in the Belgorod region in the field of archival business and prospects for its development. The main goals and disadvantages of e-government in the archival business are outlined. Legislative regulation of e-government in the Russian Federation is considered. The article highlights current issues of further development of electronic interaction in Russia at the present time.

Keywords: history, document, archive, e-government, information technologies.

ОРГАНИЗАЦИЯ ЗАЩИТЫ ПЕРСОНАЛЬНЫХ ДАННЫХ В МЕДИЦИНСКИХ УЧРЕЖДЕНИЯХ

А.С. Чугунова

Белгородский педагогический колледж

anna_chugunova13@mail.ru

Актуальная проблема защиты частной жизни граждан в настоящее время связана с изобретением и развитием технических средств наблюдения, которые позволяют без труда анонимно вторгаться в частную жизнь, с применением электронно-компьютерных систем и информационных сетей, способных накапливать, хранить и использовать неограниченные объемы баз индивидуальных данных, не гарантирующих их сохранности.

Основной объект на сегодняшний день – это информация. Жизнь человека в информационном мире неизбежно делает его более прозрачным для государства и общества, поэтому желание сохранить «информационную приватность» становится все более ощутимым. Именно развитие информационно-телекоммуникационных технологий, внедрение их во все сферы жизни общества и государства, перевод многочисленных картотек в цифровую форму побудили людей задуматься о защите этой весьма чувствительной информации.

Особенно актуальна проблема сохранности персональных данных в медицине, поскольку оказание медицинской помощи сопряжено с необходимостью тщательного анализа персональных данных пациента, относящихся к категории конфиденциальной информации.

Обеспечивая конфиденциальность персональных данных граждан, Российская Федерация укрепляет правовую защищенность и безопасность личности и создает благоприятную обстановку для всестороннего развития граждан и общества в целом.

Особое значение имеет правовой регламент оборота конфиденциальной информации граждан при оказании им медицинской помощи. За последние годы было принято несколько федеральных законов, в соответствии с которыми в настоящее время регулируется оборот конфиденциальной информации при осуществлении медицинской деятельности:

- Федеральный закон № 152-ФЗ «О персональных данных» от 27 июля 2006 года¹.
- Федеральный закон от 29 ноября 2010 г. № 326-ФЗ «Об обязательном медицинском страховании в Российской Федерации»².
- Федеральный закон от 21 ноября 2011 г. № 323-ФЗ «Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации»³.

Конфиденциальность персональных данных – это обязательное для соблюдения оператором или иным лицом, получившим доступ к персональным данным граждан, требование не допускать распространение этих данных без согласия субъекта персональных данных или иного законного основания.

В медицине все без исключения, физические (частные предприниматели) или юридические лица (медицинские учреждения), которые в процессе своей профессиональной (медицинской) деятельности осуществляют обработку персональных данных граждан, обратившихся за медицинской помощью (пациентов), обязаны в письменном виде подтвердить пациентам гарантию сохранения в тайне сведений, касающихся как самого пациента, так и его близких и родственников.

¹ Федеральный закон от 27.07.2006 № 152-ФЗ «О персональных данных» // Собрание законодательства РФ. 2006 г. № 31. ст. 3451.

² Федеральный закон от 29.11.2010 № 326-ФЗ «Об обязательном медицинском страховании в Российской Федерации» // Собрание законодательства РФ. 2010 г. № 49 ст. 6422.

³ Федеральный закон от 21.11.2011 № 323-ФЗ «Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации» // Собрание законодательства РФ. 2011 г. № 48 ст. 6724.

Доверительные отношения между пациентом и медицинскими работниками – одно из условий успешного выполнения медицинских вмешательств и достижения желаемого результата оказания медицинской помощи.

В соответствии с Федеральным законом от 21 ноября 2011 г. № 323-ФЗ «Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации» к категории врачебной тайны относится информация, полученная работниками медицинской организации при выполнении профессиональных, должностных и служебных обязанностей:

- сведения о состоянии здоровья пациента,
- сведения об истории развития заболевания,
- сведения об истории его жизни, перенесенных заболеваниях, семейном анамнезе, наследственных заболеваниях, травмах и т.п.,
- сведения о результатах отдельных медицинских вмешательств и комплексном медицинском вмешательстве, а также
- иные сведения, полученные при его медицинском обследовании и лечении¹.

Медицинские организации, получая персональные данные от пациента (субъекта персональных данных), например, при его первоначальном поступлении или заключении договора на оказание медицинских услуг, а также в процессе лечения, приобретает статус оператора персональных данных своих пациентов.

Обработка персональных данных в медицинских учреждениях должна осуществляться с соблюдением необходимых мер, обеспечивающих конфиденциальность информации и её защиту от несанкционированного доступа.

Несмотря на растущую информатизацию медицинских учреждений, персональные данные пациентов до сих пор в большинстве случаев хранятся в бумажных медицинских картах.

При организации рабочих процессов в учреждении необходимо стремиться к максимально возможному сокращению перечня сотрудников, имеющих доступ к ПД пациентов. Руководитель учреждения должен утвердить перечень должностных лиц, допущенных к обработке персональных данных в информационной системе. Порядок их доступа к конфиденциальным сведениям и персональным данным, хранящимся в базах данных информационных систем, должен определяться соответствующими регламентами и должностными инструкциями.

В заключение хотелось бы отметить, защита персональных данных в медицинских учреждениях – это целый комплекс средств для безопасного использования и хранения личной информации пациентов. Давая согласие на их обработку, пациент доверяет учреждению не только своё здоровье, но и гражданское благополучие.

ORGANIZATION OF PERSONAL DATA PROTECTION IN MEDICAL FACILITIES

A. S. Chugunova
Belgorod pedagogical College

Confidentiality of personal data is a mandatory requirement for the operator or other person who has access to personal data of citizens to prevent the dissemination of this data without the consent of the subject of personal data or other legal grounds. The processing of personal data in medical institutions must comply with the necessary measures to ensure the confidentiality of information and its protection from unauthorized access. The category of medical secrecy includes information received by employees of a medical organization in the performance of professional, official and official duties. The protection of personal data in medical institutions is a whole complex of tools for the safe use and storage of personal information of patients.

¹ Федеральный закон от 21.11 2011 № 323-ФЗ «Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации» // Собрание законодательства РФ. 2011 г. № 48 ст. 6724.

Научное издание

**БЕЛГОРОДСКИЙ ДИАЛОГ – 2020: ПРОБЛЕМЫ ФИЛОЛОГИИ,
ВСЕОБЩЕЙ И ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ИСТОРИИ**

Сборник материалов
XII Международного молодежного научного форума

Публикуется в авторской редакции

Оригинал-макет: Ю.В. Ивахненко
Обложка: Н.М. Сысоева
Выпускающий редактор: Л.П. Коханова

Подписано в печать 11.12.2020. Формат 60×90/8
Гарнитура Times New Roman. Усл. п. л. 44,0. Тираж 100 экз. Заказ 232
Оригинал-макет подготовлен и тиражирован в ИД «БелГУ» НИУ «БелГУ»
308015 г. Белгород, ул. Победы, 85. Тел.: 30-14-48